

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
(1939-1945 гг.):

ТРУДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 20-21 МАЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

ПОЛИТЕХ
Гуманитарный институт

ВШОН
Высшая школа
общественных наук

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.)

Труды международной научно-образовательной
конференции
20–21 мая 2019 года

Санкт-Петербург
2019

УДК 009 (378)

ББК 60я5

С76

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор исторических наук, профессор *С. В. Виноградов*

Доктор исторических наук, профессор *А. Х. Даудов*

СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) : труды международной научно-образовательной конференции, 20–21 мая 2019 г. – СПб. : ООО «А-плюс», 2019. – 378 с.

Настоящий сборник содержит статьи, подготовленные по итогам Второй международной научно-образовательной конференции «СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)», прошедшей 20–21 мая 2019 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

Конференция посвящена юбилею снятия блокады Ленинграда и освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков. Целью конференции является обсуждение широкого круга вопросов, касающихся истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, популяризации и сохранения исторической памяти о войне, обсуждение роли СССР в Победе над фашизмом.

Материалы, публикуемые в сборнике, будут полезны специалистам, ученым, студентам, а также широкому кругу читателей.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20072.

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

Н. И. Алмазова – доктор педагогических наук, профессор,

Е. Е. Красноженова – доктор исторических наук, профессор,

Р.-Е. А. Кудрявцева – ассистент,

С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор,

В. К. Хазов – кандидат философских наук, доцент.

Ответственные редакторы:

Е. Е. Красноженова – доктор исторических наук, профессор,

С. В. Кулик – доктор исторических наук, профессор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абдрахманова К.К.</i> ЖЕНЩИНЫ-МЕДИКИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.	6
<i>Аверина А.А.</i> СССР И ФРАНЦИЯ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОСТОЯНИЕ	14
<i>Александрова Н.А., Ефимова Е.А.</i> ПИОНЕРСКИЕ ВОЖАТЫЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ	138
<i>Ануфриев А.А.</i> ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В ЕВРОПЕ ..	29
<i>Афонина К.В.</i> ИСКУССТВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПРОПАГАНДА?.....	38
<i>Барбер Д.Д.</i> СТАЛИН КАК ГЛАВНЫЙ СОВЕТСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК В 1941 ГОДУ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	48
<i>Баринова С.Г.</i> КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ.....	58
<i>Беспоместный Д.А.</i> ТРАКТОВКА ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА И ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ЕГО ПОДПИСАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	68
<i>Благов С.В.</i> ПОЛЬСКАЯ САМООБОРОНА НА ВОЛЫНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	76
<i>Блинцов Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.	84
<i>Бредихин В.Е.</i> КОМСОМОЛЬСКИЙ АППАРАТ ТЫЛА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	92
<i>Быковская Г.А.</i> ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ: ВОРОНЕЖСКИЕ ИМЕНА.....	100
<i>Григорьян Л.Г.</i> ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ГЕЛЕНДЖИКА 1941-1945 гг.	106
<i>Гусева Н.А.</i> АРХАНГЕЛЬСК ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ...	115
<i>Елеуханова С.В.</i> К ВОПРОСУ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖЕНЩИН ИЗ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	122
<i>Емельянов С.Р.</i> ВОВЛЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В РАБОТУ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ.....	130
<i>Коробицына Л.В.</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.	145
<i>Караканова Н.Р.</i> ИЗМЕНЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	151

Киличенков А.А. БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА В ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА В 1930-е гг.	158
Козлов Н.Д. ОККУПАНТЫ И СОЮЗНИКИ О СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНАХ	165
Корнев П.М. ВКЛАД МОИХ РОДСТВЕННИКОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	174
Кулик С.В., Кудрявцева Р.Е.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1941-1944 гг.	186
Куртсеитов Р.Д. ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС «ПОДВИГ НАРОДА», ФАКТОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИФАМ О КОЛЛАБОРАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА	192
Колмакова А.С., Максимова Е.В. РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	202
Лойко О.Т., Сантоцкая К.Э., Садовская А.А. ПРОФЕССОР БОРИС ВЕЙНБЕРГ И ЕГО ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО «ДОРОГИ ЖИЗНИ»	208
Малинкин Д.А. ЖЕНЩИНА НА ФРОНТЕ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.).....	215
Муртазаева Л.М. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	221
Никонова С.И. «ДЕВЧАТА, ПОХОЖИЕ НА ПАРНЕЙ..»: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЖЕНЩИН – ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	228
Новичкова А.В., Пономарева И.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КОНЦЛАГЕРЯХ	241
Подпрятков Н.В. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-МОРСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ	247
Поздеева Н.В. РОЛЬ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «НОВЫЙ ФЕНИКС» В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В ГЛАЗОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ В.Г. КОРОЛЕНКО.....	255
Поляков В.Е. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ 1941–1944 гг. ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА 1942-2019 гг.	260
Поносова В.А. ГАСТРОЛЕРЫ И ЭВАКУИРОВАННЫЕ ТЕАТРЫ В ЧИТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	270

Потапов Ю.А. ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	278
Рысбеков Т.З., Шинтимирова Б.Г. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. (1941-1945 гг.).....	285
Сулейманов А.А. «РЕСУРСЫ ХОЛОДА» И РАЗВИТИЕ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В ЯКУТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..	296
Суржик Д.В. СОБЛАЗНИТЕЛЬНОСТЬ ФАШИЗМА.....	305
Тузова О.В. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТОВ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.	313
Федина К.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАДИОФИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	322
Фридман А. «НАЦИСТСКИЙ ЛАНДРАТ», «ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ ДЕМОКРАТ» И «ЯРЫЙ АНТИКОММУНИСТ»? ЮРИСТ УДО КЛАУЗА (1910–1998) И ЕГО КАРЬЕРА В «ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ» И В ФРГ	329
Харченко Л.Н. РОСТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	339
Храмкова Е.Л. К БИОГРАФИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛА ЯКОВЛЕВИЧА РОМАНОВА (1922-2008)	348
Чепик Л.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИРАНА В ОТНОШЕНИИ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.	356
Эфендиева Д.А. ЗНАЧЕНИЕ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД 1941-1945 гг.	363
Юсупов И.С. ОПЕРАТОРЫ-СВЯЗИСТЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН).....	372

**ЖЕНЩИНЫ-МЕДИКИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.**

АБДРАХМАНОВА Кымбат Казалиевна — кандидат исторических наук, доцент, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, 100028, Казахстан, Караганда, улица Университетская 28.
e-mail: kimbab_abd@mail.ru

Аннотация. В историографии по Великой Отечественной войне основное внимание было сосредоточено на политических событиях, на крупных сражениях, военной стратегии и тактике, эвакуации и милитаризации производства, военных героических подвигах. Однако, практически неразработанной остались проблемы участия женщин на войне, их место и роль в военных событиях и в тылу. После 1990-х годов гендерные аспекты истории войн стали актуальными. Ученые стали изучать опыт женского участия в войне, исследовать модели женской памяти о войне, особенности женского поведения на войне и в тылу. Статья посвящена героизму женщин-медиков, призванных на фронт из Восточно-Казахстанской области, которые ценою своей жизни не только оказывали помощь раненым солдатам, но и воевали с оружием в руках. Архивные документы и воспоминания врачей фронтовичек отражают трудности и страшную картину военной повседневности. Авторы приходят к выводу, что история каждой женщины, наполненная как героическими страницами, так и трагическими, имеет большую ценность и заслуживает внимание.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Восточный Казахстан, фронт, женщины-медики, военная повседневность, женские истории.

История об участии женщин в Великой Отечественной войне на сегодня является одной из актуальных проблемой в современной казахстанской историографии. Долгое время этой проблеме не уделяли должного внимания. «Культурный поворот» 1990-х гг. усилил интерес к «женской истории» в рамках исследования феномена «женщина и война». Исследователей стали интересовать такие аспекты как женская психология, женский героизм и жертвенность, женская память о войне, особенности женского поведения на фронте и т.п.

Необходимо отметить, что в мировой военной истории до 1941 г. такого массового добровольного участия женщин в войне никогда не было. Непомерное желание отомстить врагу за несправедливо отнятую мирную жизнь и молодость, за смерть близких, а также глубокие чувства патриотизма побудили их идти на фронт. Согласно ст.13 Закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

1939 г. женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку могли быть призваны народным комиссариатом обороны и военно-морским флотом [1]. Поэтому с первых дней войны многие женщины, подходящие к вышеперечисленной квалификации, воспользовались этой статьей и настойчиво добивались отправки на фронт.

Особенная роль выпала на долю врачей, медицинских сестер, санитарок, оказавшихся в гуще событий, в самом пекле войны. Им пришлось не только выносить с поля боя раненых солдат, проводить сложные операции под обстрелами, но и сражаться. Казахстан сыграл не малую роль в оказании помощи фронту медицинскими кадрами, поэтому считаем долгом посвятить данную статью героизму женщин медиков из Восточно-Казахстанской области, совершавших подвиги на фронтах Великой Отечественной войны.

С началом войны практически все медицинские образовательные учреждения Союза перешли на их подготовку. Свой вклад внесли образовательные учреждения союзных республик. К примеру, в г. Уральске (Западно-Казахстанская область) подготовкой квалифицированных врачей занималось Высшее военное училище, эвакуированное из Ленинграда. Усть-Каменогорское медицинское училище занималось подготовкой среднего медицинского персонала. В Ташкенте были организованы месячные курсы по усовершенствованию военных врачей и т.д.

Согласно статистическим данным, только в течение 1941-1942 гг. медицинскими вузами страны в ряды Красной армии были отправлены более 65 тыс. врачей, более 80 тыс. призваны из запаса. Алма-атинский медицинский институт за 1941-1945 гг. подготовил и направил на фронт более 2000 врачей. Общество Красного Креста подготовило около 300 тыс. медсестер, 500 тыс. сандружинников, 36 тысяч санитарок. За годы войны непосредственно на фронте и в тыловых госпиталях долг исполняли более 200 тыс. врачей, 300 тыс. медсестер, 500 тыс. сандружинников [2, с. 269]. Как свидетельствуют общесоюзные данные, доля женщин среди всех медицинских работников составляла 46%. Среди фронтовых врачей женщины составляли 41%, среди военных хирургов – 43%, медицинских сестер – 100%, санитарных инструкторов и санитарок – 40% [2, с. 440].

Фронтной героизм и жертвенность женщин, в том числе женщин-медиков, до сих пор вызывает у многих не только восхищение, но и удивление. Невозможно объяснить как в экстремальных условиях войны эти «хрупкие создания» справлялись с непомерными физическими и психологическими перегрузками. Этот феномен нередко поражал мужчин. К примеру, командир первого стрелкового батальона 10 гвардейского полка 6 Ровенской дивизии Клименко Трофим Михайлович, уроженец г. Усть-Каменогорска, вспоминал:

«Трудности и невзгоды, смерть и ранения понятны для мужского сословия. Но я удивлялся и не перестаю удивляться, как все это переносили наши женщины. В нашем батальоне командиром санитарного взвода была старший лейтенант Карташева Зина. Эта отважная, выносливая, находчивая и по-матерински добрая девушка вынесла более сотни тяжелораненых бойцов. Тысячам оказала медицинскую помощь и эвакуировала их в госпиталь. Буквально шла в самое пекло огня и смерти. Она ползла и спасала людей там, где, казалось, невозможно проникнуть» [3, л. 18.].

К сожалению, до сих пор мы не имеем точных данных о количестве мобилизованных на фронт женщин-медиков из Казахстана. В сборнике «История Казахстана: документы и материалы» приводится общая цифра – 5250 женщин по категории сержантского и рядового состава [4, с. 112]. Однако, в эту статистику не включена численность женщин из медицинского персонала. В работе Белана П.С. указывается, что на территории Казахстана в 1941-1945 гг. было мобилизовано 1109 девушек и молодых женщин из числа врачей и медсестер [5, с. 72]. Однако, эти данные также подвергаются нами под сомнение, так как не имеют подтверждения. Поэтому все имеющиеся цифры, по нашему мнению, требуют корректировки и уточнений.

В числе добровольно ушедших на фронт была Шахова Елена Андреевна, уроженка с. Курчум Восточно-Казахстанской области. После окончания школы она работала заведующей районной библиотекой. С началом войны пришлось поменять свою профессию. Окончив курсы медсестер в Курчуме, в октябре 1941 г. ушла на фронт. Была распределена в Новосибирский госпиталь, а с января 1942 г. в полевой госпиталь. Свое первое боевое крещение Елена Андреевна получила в Сталинградской битве. Она спасла жизнь десятки солдатам и командирам. К сожалению, получила ранение, но это не помешало ей продолжить принимать участие в боевых операциях. День Победы встретила в Берлине.

В августе 1945 г. Елена Андреевна демобилизовалась и вернулась домой в Курчум. Первое время работала в больнице, но затем сменила профессию на киномеханика. В 1965 г. была награждена Орденом Славы третьей степени. С 1968 г. и до ухода на заслуженный отпуск Елена Андреевна работает секретарем Куйганского сельского Совета [6, с. 447].

Моман Толенкызы родилась в 1923 г. в ауле Кызылтас Чубартауского района Семипалатинской области. В результате голода 1932 г. осталась сиротой и была распределена в Лепсенский детский дом Андреевского района Алма-тинской области. После окончания 7 классов поступила учиться в Алма-тинский медицинский техникум на специальность фельдшер-акушер. В 1942 г., получив диплом техникума, ушла на фронт. С 1942 г. до конца 1944 г. работала фельдшером в военном санитарном поезде, оказывая помощь раненым солдатам.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Демобилизовавшись в 1944 г., вернулась домой и устроилась работать фельдшером-акушером в районную больницу. С 1962 по 1980 гг. работала заведующим в детском саду. С 1980 по 1990 гг. – фельдшером на скорой помощи [7, с. 222].

Попова Прасковья Васильевна родилась в 1894 г. в с. Яблонево Курской области. В 1939 г. после окончания Воронежского медицинского института была направлена в Восточный Казахстан на работу в должности врача на рудодобывающий прииск [6, с. 444]. 4 сентября 1941 г. добровольно ушла на фронт. Была призвана Восточно-Казахстанским ОВК. На фронте стала капитаном медицинской службы, военным врачом 2 ранга санитарной части 1280 санитарного полка 391 стрелковой дивизии 1 Ударной Армии Северо-Западного фронта. Занимала должность командира отделения санхимзащиты 473 отдельного медико-санитарного батальона.

В августе 1942 г. была представлена к награде «За боевые заслуги». Командир полка полковник Парамонов дал ей следующую характеристику: «Тов. Попова с 23 февраля участвует в боях с фашизмом. Своим самоотверженным трудом и материнской заботой, спасла жизнь не одному десятку раненых бойцов и командиров. Своим внимательным уходом и обращением с ранеными по оказанию им квалифицированной медицинской помощи тов. Попова П.В. пользуется заслуженной любовью и уважением со стороны бойцов и командиров» [8].

Она добилась больших успехов, обучая солдат и командиров противохимической защите. В ходе боевой операции в феврале 1944 г. прошла более 200 км с целью проведения санитарно-химической и эпидемиологической разведки. Этими мероприятиями она предупреждала бойцов военных подразделений от отравлений и инфекционных заболеваний. В марте 1944 г. за свою ответственную работу Прасковья Васильевна была награждена Орденом Красной Звезды [8].

В сентябре 1944 г. была награждена медалью «За оборону Москвы» [8]. За весь период войны Прасковья Васильевна прошла от Орла до Берлина. Служила в составе Калининского, Северо-Западного и 2 Прибалтийского фронтах.

Хотелось бы также рассказать о женщинах, которые не были родом из Восточно-Казахстанской области, но, они переехали сюда после войны и сделали немалое в развитие края в сложный период.

Колтунова Татьяна Яковлевна родилась в 1925 г. в Украине. По образованию она была медиком. В 1942 г. она добровольно ушла на фронт. Была распределена на Сталинградский фронт, где служила в должности медицинской сестры в полевом госпитале №41. Имела звание гвардии старший сержант. На сайте Бессмертный полк было размещено ее воспоминание о первом боевом

крещении на Сталинградском фронте: «Шли тяжелые бои за каждый дом, каждый метр земли. Раненых приходилось разыскивать среди обломков домов, под обстрелом доставлять их на берег Волги. Там их сажали на понтоны и переплавляли на другой берег в госпиталь. Длинную цепь понтонов сопровождали всего две медицинские сестры. Шел снег, на реке была буря. Неожиданно начался артиллерийский обстрел. Цепь понтонов разорвало и понесло по течению. Пришлось цеплять их баграми, вплавь доставлять их к общей цепи, соединять. Беспомощные мужчины лежали на плотках, а две девчонки спасали их, спасали себя, защищали Родину!» [9]. В 1942 г. за свой боевой подвиг она была награждена медалью «За боевые заслуги».

В мае 1943 г. получила сложное ранение и контузию. Но, несмотря на это, после оздоровления продолжала свою трудовую деятельность в должности санинструктора в 127 Отдельной стрелковой бригаде Северо-Западного фронта на Волховском направлении. В 1944 г. Татьяна Яковлевна была награждена орденом Красной Звезды. Принимала участие в освобождении Прибалтики. В 1959 г. после демобилизации вместе со своим мужем переехали жить в Восточный Казахстан в г. Усть-Каменогорск. В 1985 г. Татьяна Яковлевна была награждена юбилейным орденом Великой Отечественной войны II степени [9].

Рахманова Васса Софроновна в 1941 г. была зачислена медицинской сестрой в 335 полк Юго-Западного фронта. Она оказывала первую медицинскую помощь раненым и доставляла их в санчасть полка. В 1942 г. была переведена в детский госпиталь в г. Махачкала. С большой печалью Васса Софроновна вспоминала свою встречу с эвакуированными детьми из Ленинграда: «Пришел поезд из Ленинграда. В полутемном вагоне на нарах и возле железной печки лежали, сидели и стояли дети. Только лица у девочек и мальчиков были далеко не детскими – истощенные, с оттенками глубокой печали грусти. Жалость сдавила горло, кольнуло в сердце. Этим юным «старикам» и «старушкам», конечно, не нужны были слезы. Они их видели много. Детей нужно было обласкать, ободрить» [10, л. 2].

Васса Софронова окружила детей госпиталя своим трудом и материнской заботой. Понимая, что это дети-сироты, она не только их купала, кормила, укладывала спать, но всячески подбадривала и поддерживала во всем. «Помню, как сейчас, – вспоминала медсестра, – малыши пугливо озирались по сторонам, выходили из вагонов, садились в сани, и зябко кутаясь в лохмотьях, тесно прижимались друг к другу. Длиннен был степной путь до госпиталя. Мне приходилось бегать от одних саней к другим: только бы не замерзли, одному надо застегнуть пальто, другому просто сказать несколько слов, ободрить их, третьему сунуть в рот конфетку» [10, л. 3.].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Васса Софронова, приложила массу усилий в воспитании детей, а самое главное она вселяла им веру и надежду в лучшее будущее. Она рассказывала: «В госпитале мы учили ребят не только читать и писать, но трудиться. Мы знали, если вырастим из них настоящих людей, то найдутся другие, которые научат их тому, что нам не дано. Мы прилагали все силы к тому, чтобы дети были достойными сынами и дочерьми нашей Родины. Воспитание дело трудное. Недаром говорят в народе: «Сорная трава сама растет, а чтобы выросло фруктовое дерево, надо приложить немало труда, знаний и умений» [10, л. 3.].

Кроме того, Васса Софронова, работая в эвакогоспитале, ежемесячно сдавала свою кровь для раненых солдат в качестве донора. За свои ратные подвиги она была удостоена тремя боевыми медалями. После окончания войны она стала жительницей г. Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области.

Жуматаева Евгения Филлиповна родилась 6 августа 1924 г. в г. Харькове. В сентябре 1942 г. была призвана в ряды армии. Так как Евгения Филипповна окончила Харьковское медицинское училище, начало военной службы проходила в госпиталях в Харькове и Киеве. Позже она была распределена в состав 53-й армии, которая сражалась за оборону г. Сталинграда. Евгения Филипповна имела звание медсестра милосердия. В 1942 году была ранена. Ее отправили лечиться в госпиталь в г. Сталинград. После выздоровления продолжила свой боевой путь. Демобилизовалась в октябре 1945 г. За свои подвиги была награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», орденами – Великой Отечественной войны 2 степени, Материнской Славы 3 степени [7, с. 112].

Нелитта Андреевна Силина (Волкова) родилась в 1924 г. в г. Большой Токмак Запорожской области Украины. В июле 1941 г. добровольцем ушла на фронт. В декабре 1941 г. в ходе ожесточенных боев на р. Миус Ростовской области была тяжело ранена. Прошла курсы реабилитации в военном госпитале в Краснодарском крае. После успешного выздоровления отучилась на курсах по подготовке медицинских сестер. После их окончания, старшина медицинской службы, сержант Силина Н.А. была направлена служить в санчасть 310-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии Брянского фронта.

На фронте Нелитта Андреевна не только оказывала медицинскую помощь, но и сама принимала участие в боевых схватках. Подтверждением служит наградной лист Волковой Н.А. «За отвагу», подписанный командиром 310 стрелкового полка капитаном Залеевым от 13 февраля 1943 г. Здесь отмечено: «Медицинская сестра, сержант Волкова Н.А. во время боев с 26 по 29 января 1943 г., находясь в боевых порядках наступающих подразделений, вынесла с поля боя и оказала медицинскую помощь 22 раненым бойцам и командирам, взяла 12 немцев в плен» [11].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Летом 1943 г. она была распределена служить в 151 стрелковый полк 8 стрелковую дивизию 13 Армии 1 Украинского фронта. В ноябре 1943 г. за свои боевые заслуги вновь была удостоена медали «За отвагу». Как было отмечено в наградном листе, при прорыве немецкой обороны с 14 по 15 октября 1943 г. Нелитта Андреевна проявила мужество и отвагу. Стреляя из автомата, в числе передовых ворвалась в оборону противника и вела огонь по разбегающимся немцам. Находясь в бою, она оказывала помощь раненым бойцам и командирам. Ею было перевязано 24 человека [11].

На фронте Нелитта Андреевна встретила своего будущего супруга Николая Силина. В марте 1945 г. они оба были направлены в Москву командующим 13 Армии на учебу. Нелитта Андреевна устроилась работать в военном госпитале старшей операционной сестрой. 10 мая 1945 г. они поженились. В июле 1945 г. Нелитта Андреевна была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [16]. В 1946 г. Нелитта Андреевна вместе с мужем уехала жить к нему на родину в г. Семипалатинск.

Таким образом, неисчислимо число человеческих жизней было спасено во время войны женщинами медиками. Врачи, медсестра, сандружинницы, санитарки, рискуя своей жизнью, выносили с поля боя раненых, выхаживали их в госпиталях, санитарных поездах и эшелонах. Наравне с мужчинами они были на передовой с июня 1941 до мая 1945 г. Судьба каждой девушки была особенной. На войне им пришлось испытать страх, встречу со смертью, увидеть кровь и убийства. Но, несмотря на это, нас поражает их небывалая жертвенность, патриотизм, стремление любить, жить и защищать Родину. На войне «хрупкие создания» показали свою храбрость, стойкость и выносливость. Их подвиг бессмертен, поколение людей, не знавших войны, склоняет голову перед их героизмом.

Список литературы

1. Закон «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4200.htm (дата обращения 12.01.2019 г.).
2. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М., 1985. 832 с.
3. Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 753.Оп. 2. Д. 141.
4. История Казахстана: Документы и материалы (1917–2012). Астана, 2017. 320 с.
5. Белан П.С. На всех фронтах: Казахстанцы в сражениях Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. Алматы, 1995. 336 с.
6. Поклонимся и мертвым, и живым. Усть-Каменогорск, 2014. 647 с.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

7. От Советского информбюро.... Управление архивов и документации Восточно-Казахстанской области, ГУ «Государственный архив Восточно-Казахстанской области». Усть-Каменогорск, 2010. 284 с.
8. Подвиг народа 1941-1945. Попова П.В. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=10528341&tab=navDetailDocument/> (дата обращения 12.01.2019 г.).
9. Бессмертный полк. Колтунова Т.Я. Режим доступа: <http://moypolk.ru/soldiers/koltunova-tatyana-yakovlevna/> (дата обращения 12.01.2019 г.).
10. Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 2866-п. Оп. 1. Д. 670.
11. Память народа 1941-1945. Силина Н.А. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16544493/ (дата обращения 12.01.2019 г.).

Abdrahmanova Kymbat K.

MEDICAL WOMEN OF THE EAST KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

ABDRAKHMANOVA Kymbat Kazalievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Karaganda State University. E.A. Buketova, 100028, Kazakhstan, Karaganda, Universitetskaya Street 28.
e-mail: kimbab_abd@mail.ru

Abstract. In the historiography of the Great Patriotic War, the main attention was focused on the political events, major battles, military strategy and tactics, evacuation and militarization of production, and military heroic exploits. However, the problems of women's participation in the war, their place and role in the military events and in the rear remained practically undeveloped. After the 1990s, the gender aspects of the history of wars became relevant. Scientists began to study the experience of women's participation in the war, to explore the models of women's memory of the war, especially women's behavior in the war and in the rear. The article is devoted to the heroism of medical women called to the front from the East Kazakhstan region, who, at the cost of their lives, not only provided assistance to wounded soldiers, but also fought with the arms in their hands. The archival documents and memoirs of the front-line doctors reflect the difficulties and terrible pictures of the military everyday life. The authors conclude that the fate of every woman, filled with both heroic and tragic pages, is of great value and deserves attention.

Keywords: Great Patriotic War, East Kazakhstan, front-line, medical women, military everyday life, women's stories.

**СССР И ФРАНЦИЯ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

АВЕРИНА Анастасия Александровна — студентка 4 курса факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 2.
e-mail: mme.averina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу отношений между СССР и Францией во время Второй мировой войны. Интерес к изучению франко-советских отношений с 1939 по 1945 год обусловлен тем, что основные вопросы, связанные с балансом сил на европейском континенте, лежали в основе решений лидеров того времени. Значительную роль сыграл тот факт, что за отношениями французского и советского руководства чаще всего стояли не только стратегические, но и , впоследствии, политические, экономические и даже сторонние социальные соображения. В статье показаны этапы развития отношений двух стран, варьирующихся от жесткого военного противостояния до подписания пакта о взаимопомощи. Осуждая все формы тоталитаризма, генерал де Голль оставался открытым для советского мира. Его целью было построение европейского диалога "от Атлантики до Урала".

Ключевые слова: СССР, Франция, Вторая Мировая Война, международные отношения, франко-советские отношения, политический режим.

Отношениях между Францией и СССР в период с 1939 по 1945 год варьировались от противостояния к сотрудничеству, что было вызвано политикой лидеров двух стран и конъюнктурой, определяемой балансом сил и самой эволюцией тогда развернувшегося мирового конфликта.

Напряженность, нерешительность, медлительность и значительное влияние элементов, не относящихся к этим отношениям, являются ключевыми терминами, которые можно использовать для того, чтобы найти какое-либо объяснение изменению климата и различным фазам этих отношений во Второй Мировой войне.

Между XVIII веком и концом XX века франко-русские отношения следовали синусоидальному паттерну [1]. В начале XIX века отношения характеризовались двусмысленной надеждой на сближение, воплощением которой стали мир в Тильзите и Отечественная война 1812 года. За благополучным периодом с конца XIX века до начала XX века последовала пустота, оставшаяся после Октябрьской революции 1917 года. Постепенное

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

восстановление началось в 1924 году, затем в 1927 году его сменило охлаждение, а затем переросло в новое сближение, когда Гитлер пришел к власти в Германии около 1933 года.

Пакт от 23 августа 1939 года не стал началом союза СССР с нацистской Германией, которую французские лидеры отчаянно пытались осудить, развернув осенью 1939 года во Франции жестокую антисоветскую кампанию. В лучшем случае, это был настоящий акт недоверия по отношению к Лондону и Парижу. Столкнувшись с этим актом недоверия, французские лидеры взяли на себя обязательство проводить антисоветскую политику, которую они считали выгодной по конкретным внутренним и внешним причинам. Эта политика позволила им, по их мнению, свести к минимуму степень провала переговоров с Москвой летом 1939 года, чтобы быстрее мобилизовать единодушное мнение о действиях правительства, подавив тем самым революционную или протестную агитацию, которую Коммунистическая партия могла бы начать [2].

Что касается жестокости этой антисоветской политики, то это было отражением незнания французскими лидерами важности советской власти и необходимости иметь союзника на Востоке против Германии любой ценой. Все это позволяет добавить к этому замечанию тот важный нюанс, что сами французские лидеры внесли значительный вклад в превращение Франции в жертву германо-советского пакта от 23 августа 1939 года, поскольку он отвечал их внутривластным целям. В результате проводимой ими с тех пор жестокой антисоветской политики, не осознавая этого, они подчеркивали негативное влияние этого пакта на баланс сил в Европе.

Вместо того, чтобы попытаться вернуть СССР в союзники, большинство французских лидеров, таких как Даладье, испытывали искушение бросить СССР в объятия Германии, чтобы найти идеальный предлог для развязывания агрессии на Востоке [3]. Результатом такой политики французского правительства стала ситуация весной 1940 года, когда Франция нуждалась в союзнике на Востоке, которым мог быть только СССР. Но Франция оказалась неспособной вступить с ним в полезный диалог, несмотря на нейтралитет, который СССР старался сохранить и который дал основание надеяться, что Советский Союз оставит за собой право вмешаться в дела в надлежащее время.

В то же время антисоветская политика Франции легко позволила Кремлю убедиться в правильности своего выбора в августе 1939 года. Это также усилило оппортунистические тенденции в отношении Германии в советском руководстве. Однако не следует забывать, что Кремль всегда был заинтересован в том, чтобы баланс сил между воюющими сторонами в Европе не был принципиально нарушен, потому что именно этот баланс позволил ему извлечь максимальную пользу из переговоров с Берлином [4].

Правительство Виши с самого начала встало на политический путь, который включал в себя окончательную победу Германии и установление нового порядка в Европе, где доминирует Берлин [5]. Каким тогда могло бы быть место СССР в политике правительства маршала Петена?

СССР экономически сотрудничал с Германией и урегулировал с ней некоторые вопросы, затрагивающие Восточную Европу: Польский вопрос, Дунайский вопрос. Поэтому априори политика Виши по сотрудничеству с Гитлером не была несовместима с франко-советским сближением. Однако, это была чистая теория. Реальность такова, что поражение Франции коренным образом изменило соотношение сил в Европе и диалог между Москвой и Берлином больше не мог проходить на той же основе.

Подход, принятый в Москве, состоял в том, чтобы не переоценивать помощь Германии со стороны Франции и оккупированной Европы в целом, систематически подчеркивая трудности со снабжением и нехватку энергии, которые характеризуют состояние оккупированной Европы со времен войны и особенно из-за британской блокады. По мнению Кремля, Франция представляет собой для Германии скорее мертвый груз, нежели актив. Это был умный способ подчеркнуть тупиковую ситуацию в немецкой стратегии, ограничить ее успех, представив себя в качестве необходимого инструмента и экономического партнера. Такой подход объясняет, почему Москва не только продолжала сотрудничать с Германией, но даже согласилась распространить свое сотрудничество на оккупированную Европу. Именно в этом ракурсе правительство Виши проявило интерес к возобновлению торговли с СССР.

В период с 1940 по 1941 год Кремль не смог в точности проанализировать последствия поражения Франции. Отправляя Богомолова в Виши, Кремль пытался получить информацию и возобновить франко-советский диалог, который на самом деле не представлял большого интереса, потому что Франция была полностью под контролем Германии. Сталин не хотел признавать несостоятельность своего политического выбора лета 1939 года и, наконец, не отчаивался в глубине души увидеть возможное восстановление Франции, которое позволило бы ему вернуть себе свободу маневра против Гитлера [6].

Для правительства Виши перспектива возвращения Советского Союза в европейские дела в качестве великой державы, благодаря ослаблению воюющих сторон, была не очень приятной. В июне 1941 года они решили возобновить свою антисоветскую политику осени 1939 года, которую теперь планировали использовать для содействия сотрудничеству с нацистской Германией. Определенная осторожность привела к тому, что лидеры Виши предпочли дождаться развития операций на Восточном фронте, прежде чем идти дальше, объявив войну СССР.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

С тех пор франко-советские отношения развивались только благодаря действиям генерала де Голля, который, в отличие от Виши, решил призвать французов к продолжению войны с нацистской Германией. СССР, атакованная тогда Германией, стала естественным союзником антигерманской Франции, лидером которой был Шарль де Голль [7]. Москва его поддержала, потому что прекрасно понимала стратегические интересы этой патриотической деятельности де Голля.

В декабре 1944 года был заключен союз между Францией и СССР, что стало логическим продолжением того, что произошло с сентября 1941 года, когда Франция, действительно воевавшая с Германией, решила возобновить диалог с СССР, чтобы сделать его своим союзником. Можно также сказать, что этот франко-советский пакт 1944 года стал результатом новой попытки Франции, первоначально предпринятой летом 1939 года и на этот раз успешно, заключить союз с Россией.

Одним из архитекторов франко-советского пакта о взаимопомощи 1944 года был посол Франции в СССР г-н Роджер Гарро [8]. Этот важнейший акт значительно повысил престиж и укрепил до сих пор шаткое положение генерала де Голля и Национального комитета. В III томе воспоминаний генерал де Голль подробно рассказал о событиях своего пребывания в Москве со 2 по 10 декабря 1944 года и трудных переговорах, которые неожиданно привели к подписанию этого франко-советского пакта, проект которого столкнулся с непредвиденным препятствием в течение трех дней и который закрепил союз между двумя странами на двадцать лет. Этим препятствием было стремление маршала Сталина добиться от генерала де Голля признания де-юре или, по крайней мере де-факто, «правительства», учрежденного в Люблине бывшим польским Комитетом по национальному освобождению Москвы, коммунистической автономии, и не менее упрямый отказ главы Временного правительства Французской Республики выполнить требование, которое, по его мнению, несовместимо с правом польской нации распоряжаться своей судьбой, суверенно и независимо, после освобождения немецкого ига [9]. Советское правительство, наконец, ограничилось формулировкой, в которой Франция не взяла на себя никаких обязательств такого рода, но согласилась, чтобы в Люблин была направлена французская военная делегация, которой Посольство Франции в Москве поручило заручиться необходимым сотрудничеством властей Люблина в целях содействия воссоединению и репатриации сотен тысяч французских заключенных, освобожденных из офлагов и шталагов путем продвижения Красной армии на территорию Рейха.

Изучая франко-советские отношения в их общем контексте и эволюцию конфликта в Европе можно сделать вывод о том, что в 1939-1945 гг. в отношениях

между Францией и СССР доминировал вопрос открытия второго фронта. Из этого можно заключить, что в августе 1939 года политика Сталина по советско-германскому сотрудничеству не могла быть задумана жизнеспособным образом без существования Франции, которая могла бы, благодаря своему расположению на Западе, умерить амбиции Гитлеровской Германии. Потребностью в союзнике на Западе (на этот раз более очевидной в июне 1941 года), Москва могла бы объяснить свою быструю поддержку Франции, потому что именно она в глазах советского руководства представляла собой идеальное место для повторного открытия второго фронта, который рухнул в 1940 году.

Однако, если Франция была идеальной площадкой, чтобы открыть второй фронт, она также была страной, возглавляемой правительством Виши, которое хотело сотрудничать с Германией [10]. Отсюда скрытое чувство недоверия и враждебности по отношению к французам. Кремль не забыл, что внешняя и внутренняя политика Франции в конце 1930-х годов четко объясняла поражение 1940-х годов и поэтому сохранял очень осторожное и довольно скептическое отношение к способности французского руководства восстановить страну [11]. Тем не менее, сомнительным фактом является то, что именно различие, проведенное между Виши и французскими патриотами, позволило стереть плохое впечатление, которое Франция оставила своей ролью в конфликте в Европе. Таким образом, очевидно, что с 1941 по 1943 год весьма благоприятное отношение Кремля к Франции де Голля было прежде всего выражением четкой критики военной стратегии союзников против Германии.

Всякий раз, когда Рузвельт и Черчилль откладывали операцию по открытию второго фронта, Сталин отвечал не только критикой в переписке, но и решительной поддержкой действий де Голля, который казался настоящим нарушителем спокойствия для своих партнеров. Сталин также надеялся, что французы развяжут войну на Западе и таким образом заставят англо-американцев вмешаться. После того, как Вашингтон и Лондон взяли на себя обязательство открыть второй фронт в 1944 году, Сталину больше не казалось необходимым использовать генерала де Голля с целью надавить на союзников.

Говоря о тесном сотрудничестве СССР и Франции во время Второй Мировой Войны, нельзя не упомянуть французский истребительный авиационный полк «Нормандия-Неман», известную группу французских летчиков, сражавшихся на российском фронте, в 2017 году отметивших 75-летие. В 1942 году французские летчики присоединились к советской армии в борьбе с нацизмом, несмотря на негативный имидж СССР, существовавший в то время на Западе. 25 ноября 1942 года командование Красной Армии и французское боевое командование договорились об участии французских авиационных частей в операциях на территории СССР. Это соглашение позволило сформировать полк

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

«Нормандия». Французские летчики принимали участие в крупных боях на немецко-советском фронте, включая Курское сражение, наступательную операцию «Багратион» на Беларусь в 1944 году и операцию в Восточной Пруссии в 1945 году. Они совершили более 5000 вылетов и провели около 900 воздушных боев [12].

Оглядываясь назад в историю, ясно, что поворотным моментом во франко-советских отношениях стал 1944 год, в котором союзники реализовали важные стратегические решения, связанные с окончанием войны. 1944 год был годом освобождения Франции, что изменило основы диалога, который СССР и Франция вели с июня 1941 года. Москва вела переговоры уже не просто с организованным движением французских патриотов, а с новым правительством Франции. Как только французский вопрос был прояснен признанием союзниками правительства де Голля, Москва надеялась достичь соглашения с Парижем по некоторым важным европейским вопросам. Эта надежда означала, что кремлевские лидеры не исключили Францию из первоначальной роли в Европе, поскольку она приняла бы определенные взгляды СССР.

К сожалению, поездка де Голля вызвала у Сталина наибольшее разочарование в этом отношении. Когда Сталин откровенно задал вопрос о Польше де Голлю, он сначала напрямую задал вопрос о безопасности СССР. Поэтому отказ де Голля был очень плохо воспринят [13]. Однако этот вопрос имел важное значение для возрождения внешней политики Франции. Де Голль ответил ничем и осудил Францию в глазах Сталина, который теперь знал, что у него есть средства обойтись без кого-либо (Парижа или Берлина), чтобы удовлетворить свои амбиции в Восточной Европе.

По окончании переговоров с де Голлем в декабре 1944 года Кремль был убежден прежде всего в развитии Франции, чего он опасался еще в 1943 году, что исключило любую серьезную возможность опоры на нее как на партнера по европейским делам. Действительно, французские лидеры не только не имели желания принципиально отличаться от англо-американской политики в Европе, но и в значительной степени зависели от них, учитывая состояние Франции. Поэтому стало вполне предсказуемым, что диалог между Парижем и Москвой провалился в течение следующих нескольких лет, поскольку в конце 1944 года на первом саммите французскому и советскому руководству не удалось найти общий язык по основным европейским вопросам, требующим решения в будущем, будь то немецкие или центрально- и восточноевропейские проблемы.

Список литературы

1. Акимов Ю.Г., Чернов И.В., Генерал Шарль де Голль в зеркале советского восприятия в годы Второй Мировой Войны, Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2015. С.118-129.
2. Lopez J., Bernard V., Guillerat N., Aubin N. Infographie de la Seconde Guerre mondiale, — 2018. 200 p.
3. Vedrine J., Dossier les prisonniers de guerre, Vichy et la Résistance, 1940-1945. Paris, Fayard, 2013. Pp. 131-168.
4. Garreau M. Roger, Comment fut signé à Moscou le pacte franco-soviétique. Le Monde diplomatique, 1955. Pp.1-4.
5. Paxton R.O., Hoffmann S. La France de Vichy 1940-1944. 1972. 475 p.
6. Пономаренко Л.В., Французско-советское сотрудничество в годы Второй Мировой Войны, Вестник РУДН, сер. Международные отношения. 2005. № 1. С. 65-76.
7. Адамишин А.Л., Зорин В.А. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: документы и материалы: в 2 т./ М., Москва, 1983. 430 с.
8. Eisenhower D. Crusade in Europe. London, 1949. Pp. 313-324.
9. De Gaulle C. Mémoires de guerre et mémoires d'espoir. 1970. 317 p.
10. Mourin M. Les relations franco-soviétiques. Paris, 1967. 184 p.
11. Girault R. Les relations franco-soviétiques à la veille de la Seconde Guerre mondiale : bilan des années 1937-1940. 1977. Pp. 417-428.
12. Courrière Y. Normandie Niemen - Un temps pour la guerre. Presses de la Cité, 1987. 411 p.
13. De Gaulle C. Mémoires de guerre et mémoires d'espoir. 1970. 317 p.

Averina Anastasia A.

**THE USSR AND FRANCE DURING THE SECOND WORLD WAR:
COOPERATION AND CONFRONTATION**

Averina Anastasiya Aleksandrovna – student of 4 course of faculty of International relations, St. Petersburg state University, 199034, Russia, Saint-Petersburg, Mendelevskaya Liniya, 2.
e-mail: mme.averina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of relations between the USSR and France during the Second World War. Interest in the study of French-Soviet relations from 1939 to 1945 is due to the fact that the main issues related to the balance of power on the European continent, were at the heart of the decisions of the leaders of that time. A significant role was played by the fact that the relations between the French and Soviet leaders were often based not only on strategic, but also, later, on political,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

economic and even external social considerations. The article shows the stages in the development of relations between the two countries, ranging from tough military confrontation to the signing of a pact on mutual assistance. Condemning all forms of totalitarianism, General de Gaulle remained open to the Soviet world. His goal was to build a European dialogue "from the Atlantic to the Ural".

Keywords: USSR, France, World War II, international relations, Franco-Soviet relations, political regime.

**ПИОНЕРСКИЕ ВОЖАТЫЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

АЛЕКСАНДРОВА Наталья Анатольевна — руководитель отдела «Музей истории детского движения», Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Воробьевы горы», 119285, Россия, Москва, ул.Косыгина, 17.

e-mail: history_idd@mail.ru

ЕФИМОВА Елена Алексеевна — старший методист Музея истории детского движения, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Воробьевы горы», 119285, Россия, Москва, ул.Косыгина, 17.

e-mail: ea-efimova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления работы пионерской организации (Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина) в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено роли пионерских вожатых в этой работе; организации подготовки и переподготовки старших пионервожатых в эти годы.

Ключевые слова: пионерская организация (Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина), Великая Отечественная война, пионерские вожатые, Музей истории детского движения.

Деятельность Всесоюзной пионерской организации в годы Великой Отечественной войны освещена в литературе по истории детского движения, в историко-педагогических работах достаточно подробно. Интерес к фактам героизма юных граждан СССР в годы Великой Отечественной войны, к биографическим фактам, к истории подвигов пионеров-героев не уменьшается и в постсоветский период.

Однако важный аспект организации пионерской работы, деятельность пионерских руководителей - вожатых - не стала до сих пор предметом рассмотрения, изучения, анализа. Между тем, в истории вожатства военной поры как в капле воды отразилась история СССР тех лет.

В фондах Музея истории детского движения имеются периодические издания военных лет («Вожатый», «Пионер», «Пионерская правда»), документы и другие материалы, позволяющие немного приоткрыть эту страницу истории.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Война внесла много сложностей в работу с детьми, в деятельность пионерской организации. Многие дети в июне 1941 г. находились в пионерских загородных лагерях, другие уехали на лето к родственникам в сельскую местность. Лагерь, как и детские дома европейской части СССР, подвергшейся нападению врага, были эвакуированы. В пионерских летних лагерях, как правило, организованных крупными предприятиями, крупными учреждениями, учебными заведениями, вожатыми были работники этих учреждений, производственники или студенты [1, с. 20; 2, с. 6, 7], как юноши, так и девушки. Большинство вожатых ушли на фронт в первые дни войны. На плечи оставшихся (как правило, молодых девушек) легла тяжесть эвакуации, размещения детей, сохранения их жизни и здоровья, воспитательная работа, организация на новом месте учебного процесса и общественно-полезного труда в помощь фронту [1, с. 46]. Девушки-вожатые, овладев знаниями и умениями в объеме программы военного всеобуча (стрельба, метание гранаты, строевая подготовка, лыжи, основы санитарной и противохимической подготовки), тоже стремились на фронт [2, с. 9].

Значительное количество городских и сельских школ осталось без старших пионерских вожатых, мобилизованных на фронт, отозванных на производство, на строительство оборонительных укреплений.

В городах европейской части СССР, в частности, в Москве в 1941-1942 учебном году занятий в школах не было. Руководящие органы ВЛКСМ приняли меры по организации детей по месту жительства; во дворах крупных домов были организованы форпосты, возглавили их старшие пионервожатые близлежащих школ, часто без отрыва от производства [1, с. 13, 23].

Направления работы форпостов и пионерских дружин известны и традиционны для военной поры: тимуровская работа, работа в госпиталях, изготовление в мастерских и кружках теплой одежды, других необходимых вещей, сбор металлического лома, аптечных пузырьков; сбор подарков на фронт, для госпиталей, для детских домов, сбор учебников для школ освобожденных районов. Большое внимание уделялось военно-физкультурной подготовке пионеров, сдаче норм БГТО, ПВХО. Организовывали всю эту работу вожатые.

В связи с тем, что мужское население было мобилизовано на фронт, вожатыми работали молодые девушки. С тех далеких военных лет сложился образ старшей пионервожатой во главе пионерской дружины (в довоенные годы вожатыми были, в основном, юноши). На должность старших пионервожатых приходили работать девушки 18-20 лет. Им вверялось воспитание 10-14-летних детей и подростков военного времени.

Вожатская работа была ответственна: на неё направлял, мобилизовывал, переводил из одной школы в другую (в форпост, детский дом и пр.) райком, горком, крайком комсомола [1, с. 21, 36; 3. д. 454. л. 29, 31].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Вожатые, ушедшие на фронт, поддерживали связь со своими пионерскими дружинами. Бывало, что их письма с фронта публиковала пионерская печать. Эти публикации, которые читала вся страна, становились действенным средством воспитания пионеров. Так, 1 мая 1943 г. газета «Пионерская правда» опубликовала письмо Екатерины Будановой, летчицы, бывшей старшей пионервожатой школы № 63 г. Москвы. В своем письме она рассказывала о боевых делах своей части, о воздушном бое с вражескими самолетами, из которого её экипаж вышел победителем [4; 5; 6].

Многие молодые люди, бывшие до войны пионерскими вожатыми, были за воинские подвиги удостоены звания Героя Советского Союза, награждены высокими правительственными наградами. Среди Героев Советского Союза, имена которых в недавнем прошлом были широко известны в нашей стране – бывшие пионерские вожатые Лёля Колесова (Москва), Наташа Ковшова (Москва), Клава Назарова (г. Остров Псковской обл.), Лиза Чайкина (Калининская обл.), Марина Чечнева (Москва), Николай Гастелло (Москва), Алексей Маресьев (г. Камышин Сталинградской обл.), Иван Земнухов (г. Краснодар), а также Максим Петин (Оренбургская обл.), Иван Якушкин (Тульская обл.); Леэн Кульман (г. Таллинн), Елена Стемповская (Полина) (г. Минск), Мария Осипова (Соковцова) (г. Минск). Звание «Герой Российской Федерации» было присвоено бывшим вожатым, лётчице Екатерине Будановой (в 1993 г.) и защитнице Сталинграда Наташе Качуевской (в 1997 г.). Имена их увековечены в названиях улиц.

Проблема подготовки и переподготовки пионерских вожатых всегда, с 1922 года, года создания детской коммунистической организации, была весьма актуальна. Ещё в довоенное время предприняты методические шаги по продвижению вожатского самообразования: в начале 1941 г. разработана программа самостоятельной подготовки старших пионервожатых [7].

В первый, самый тяжелый военный год пионерская работа шла не лучшим образом; в принятых в 1942 г. постановлениях ЦК ВЛКСМ были предложены меры по улучшению этой работы (январь 1942 г., «О руководстве комсомольских организаций пионерскими вожатыми»; сентябрь 1942 г., «О крупных недостатках в работе пионерской организации и мерах по исправлению этих недостатков», «О нагрудном значке юного пионера, звеньевом флажке, знамени отряда и пионерской дружины»; октябрь 1942 г., «О проведении сборов старших пионерских вожатых») [8, с. 105, 106; 9, с. 130-136].

Приостановленное с началом войны обучение пионервожатых было возобновлено в начале 1942 г.; в программы курсов по подготовке вожатых были включены лекции по основам агротехники, по военно-физкультурной подготовке, по воспитательной работе, по трудовому воспитанию, по организационным

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

вопросам пионерской работы [10]. В марте 1942 г. в Москве на таких курсах занималось 170 человек, в Грузии - 119 человек [8, с.106]. В Москве с 1943 г. начала действовать городская школа пионерских вожатых; состоялось три выпуска за учебный год, по 60 человек в каждом. А в 1944 г. свою квалификацию на четырехмесячных курсах по общесоюзной программе повысили пионервожатые в 49 республиканских и межобластных школах [11, с. 36].

Высокая ответственность вожатской работы подтверждалась тем, что старших пионервожатых по распоряжению руководящих комсомольских органов отзывали с производства и направляли на работу с детьми [1, с. 20; 9, с. 131]. Например, в Казахстане в 1943 г. на работу старшими пионервожатыми было направлено 150 коммунистов и 900 комсомольцев [8, с.106]

Значительную помощь пионервожатым оказывали Дома и Дворцы пионеров, другие внешкольные учреждения. В Московском городском Доме пионеров (далее – МГДП) летом 1942 г. проходили консультации для вожатых и педагогов форпостов (в т. ч. и выездные) по военно-физкультурной работе и по овощеводству, открытые занятия ремесленных кружков и производственных мастерских [12. л. 7].

Журнал «Вожатый» в те годы в каждом номере печатал статьи, отчёты пионервожатых о своей работе, организовывая таким образом передачу опыта, публиковал рекомендации пионерских работников [13; 14; 15].

В августе 1943 г. были предложены к применению в работе с пионерами и школьниками «Правила для учащихся»; пропаганда и внедрение в школьную жизнь этих правил составляли немалую часть работы вожатого [1, с. 7]. Тогда же, с 1943-1944 уч. г. в школах было введено раздельное обучение, что повлекло за собой разделение/слияние школ и пионерских дружин. Старшие пионервожатые столкнулись с проблемой приспособления методики пионерской работы в работе с мальчиками и с девочками [1]. Особо это было сложно в тех школах, где пионерская работа с 1941 г. не велась.

Немало сделали пионерские вожатые для организации летней работы с детьми. Выездные пионерские и туристские лагеря были как средством оздоровления и усиленного питания детей, ослабленных обстановкой военного времени, так и возможностью для детей и подростков внести посильный вклад в дело приближения победы [16]. Одним из путей был сбор дикорастущих полезных растений и лекарственных трав, ягод и грибов, развернувшийся по всей территории страны с лета 1942 г. после письма ЦК ВЛКСМ о сборе дикорастущих полезных растений [9, с. 127-129]. Эта работа была признана одним из главнейших видов общественно-полезного труда пионеров и школьников в летний период [17].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Деревенские пионеры активно работали в сельском хозяйстве. «Июнь 1943 года. Пионеры всей страны по призыву Михаила Ивановича Калинина вышли на прополку полей» [2, с. 8], выехав вместе с вожатыми в подшефные колхозы и совхозы на всё лето, работали там полный рабочий день.

Летняя пионерская работа получала необходимое консультационно-методическое сопровождение. Например, к лету 1943 г. МГДП издал методические материалы в помощь вожатому в летней работе: тематику сборов, бесед, игр и аттракционов, сценарии проведения открытия и закрытия лагеря, площадки [12, л. 139]. Летом 1944 г. МГДП «в целях привития вожатым пионерских лагерей практических навыков пионерской работы» проводил семинары, краткосрочные курсы с пионервожатыми лагерей и летних детских площадок [12, л. 64, 65].

Успешно развивавшиеся боевые действия, победы Красной армии над врагом, изгнание захватчиков с советской земли, дали возможность налаживания мирного быта.

При открытом в 1943 г. пионерском кабинете МГДП был организован «методический совет из старых пионерработников, лучших педагогов и вожатых г. Москвы для разрешения ряда проблем методической работы с вожатыми и пионерским активом» [12, л. 143]. МГДП оказывал «методическую и практическую помощь вожатым школ, начальникам штабов пионерских дружин, систематически проводя с ними учебу, повышая политический, теоретический и культурный уровень, прививая им знания и навыки пионерской работы» [12, л. 71], проводил «для пионервожатых консультации по всем вопросам теории и практики пионерской работы, привлекая для этой цели лучшие силы специалистов» [12, л. 82об].

Взрос статус старшего пионервожатого: было запрещено перемещение их на другие должности; на работу в пионерских дружинах крупных школ (порядка 1000 учащихся) направлялись по двое старших пионервожатых.

Из изданных воспоминаний вожатых Москвы военных лет мы узнаем, что в эти годы они руководили и организацией соревнования в пионерских дружинах. Школы, располагавшие мастерскими, выпускали нужную для фронта продукцию: это могли быть снарядные ящики или картонные коробки. Передовики-пионеры выполняли план в два и более раз, не снижая качества учебы. Итоги соревнования подводились в масштабах всего города, лучшие дружины получали переходящие красные знамена. Хорошей традицией стало награждение пионерских дружин гвардейскими знаменами фронтовых соединений, дружба пионеров с бойцами [1, с. 9; 3, д. 470. л. 66].

Вожатые-фронтовики в своих воспоминаниях подчеркивают, что после возвращения с фронта (кто по ранению, кто уже после победы) они продолжали

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

работать с детьми в качестве вожатых, внешкольных работников, учителей, организаторов образования, на всю жизнь сохранив верность выбранному делу.

Список литературы

1. Пионерские вожатые Москвы. 1941-1945 годы. М., 2005. 104 с.
2. Гурова А.И. Дети войны. Размышления о пионерском движении. М., 2005. 48 с.
3. Центральный Государственный Архив города Москвы. Ф. П-635. Оп.1.
4. Буданова Е. Будьте всегда на страже // Пионерская правда. 1943. 1 мая.
5. Беклешев Б. Вожатый пишет с фронта // Пионерская правда. 1943. 2 ноября.
6. Голубков В. Вожатый-партизан // Вожатый. 1942 № 4-5. С. 19-20.
7. Программа самостоятельной подготовки старших пионервожатых, апрель 1941: (утверждена ЦК ВЛКСМ). Челябинск, 1941. 21 с.
8. Шугай В.И. Организационно-политическое укрепление детской коммунистической организации им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны // Из истории становления и развития детского коммунистического движения в СССР: Сборник научных трудов. М., 1985. С. 99-110.
9. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Документы и материалы. 1920-1972 гг. М., 1972. 458 с.
10. Тезисы к лекциям на курсах старших пионервожатых // Вожатый. 1942. № 1-2. С. 7-12.
11. Михайлов Н.А. О мерах по улучшению работы комсомола в школе: Доклад на XII пленуме ЦК ВЛКСМ. М., 1944. 40 с.
12. Музей истории детского движения ГБПОУ «Воробьевы горы. Ф.VIII. «Дом-Дворец пионеров». Папка 1941-1945 гг.
13. Струнин В. Несколько советов по работе с вожатыми отрядов // Вожатый. 1943. № 1. С. 23-25.
14. Наш семинар // Вожатый. 1944. № 8-9. С.13-15; № 10. С. 12-14.
15. Ребельский И.В. Как вожатому организовать свою самостоятельную учебу // Вожатый. 1941. № 11. С. 23-27.
16. О работе пионерских лагерей в 1942 г. Постановление ЦК ВЛКСМ // Вожатый. 1942. № 4-5. С. 6.
17. Цицин Н.В. Вожатый – организатор сбора дикорастущих полезных растений // Вожатый. 1942. № 6. С.10-11.

Alexandrova Natalia A., Efimova Elena A.

**PIONEER LEADERS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: RESEARCH BASED
ON MATERIALS OF MUSEUM OF THE HISTORY OF CHILDREN'S
MOVEMENT**

Alexandrova Natalia Anatolievna – head of the Department "Museum of the history of children's movement", State budget professional educational institution of Moscow "Vorobyovy Gory", 119285, Russia, Moscow, Kosygina str., 17.

e-mail: history_idd@mail.ru

Efimova Elena Alekseevna – senior Methodist of the Museum of history of children's movement, the State budgetary professional educational institution of the city of Moscow "Vorobyovy Gory", 119285, Russia, Moscow, Kosygina str., 17.

e-mail: ea-efimova@yandex.ru

Abstract. The article considers directions of work of the pioneer organization (All-Union pioneer organization named V.I. Lenin) during the great Patriotic war. The authors focus on the role of in this work of pioneer leaders. Attention is paid of organization of training and retraining of senior pioneer leaders in these years.

Keywords: pioneer organization (All-Union pioneer organization named V.I. Lenin), Great Patriotic war, pioneer liders, Museum of the history of children's movement.

ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В ЕВРОПЕ

АНУФРИЕВ Андрей Анатольевич — учитель истории и обществознания ГБОУ Гимназии № 168, 191167, россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 169.
e-mail: anufrievandrey@gmail.com

Аннотация. Сотрудничество в войне Советского Союза, государства социалистического, с такими крупнейшими капиталистическими государствами, которыми являлись США и Великобритания, оказалось очень тяжёлым. Между их целями в войне были принципиальные различия. Проблема второго фронта всегда занимала важное место во внешнеполитической деятельности и дипломатии главных участников антигитлеровской коалиции. Это был один из самых сложных вопросов межсоюзнических отношений военного периода, так как в нём отчетливо проявились все существовавшие внутри коалиции противоречия, обусловленные различной природой входивших в неё государств.

Ключевые слова: Вторая мировая война, второй фронт, Великая Отечественная война, международные отношения.

Утром 22 июня 1941 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска перешли границу СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа.

Руководство Великобритании и США считало, что нападение Германии на Советский Союз, в целом, отвечало их интересам. Например, сенатор, а будущем, президент США Г. Трумэн заявил в газете «The New York Times» следующее: «если мы увидим, что выигрывает Германия, нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше» [1, с. 551]. Но эти планы с треском провалились – Франция была разгромлена и потерпела национальную катастрофу, а сама Великобритания и её правящие круги жили под постоянным страхом немецкого вторжения на Британские острова.

После нападения Германии на СССР англичане рассчитывали лишь на временную передышку. Дошло даже до того, что правительство Англии всерьёз рассматривало вопрос о своём переезде в Канаду, а в Лондоне был вывешен огромный флаг «Спокойные ночи! Спасибо за них России!». Истинная же позиция британского правительства в отношении СССР была раскрыта 13 июня 1941 г., в инструкциях командующим английскими войсками на различных театрах боевых действий: «Сотрудничество не переходит в военный союз, равно

как и нет каких-либо планов посылки вооруженных сил или поставок военных материалов» [2, с. 62].

Сразу же после начала войны советская дипломатия стремилась придать формирующейся антигитлеровской коалиции решимость и действенность в борьбе против гитлеровских захватчиков. Главным шагом в этом вопросе было бы открытие второго фронта в Европе. Впервые вопрос об активных боевых действиях английской армии на европейском континенте был поставлен 27 июня 1941 г. во время беседы советского посла в Лондоне И.М. Майского с лордом Бивербуком. Бивербук заявил в ходе встречи, что правительство Великобритании «готово принять все возможные меры для облегчения нажима немцев на СССР», и, в частности, развивал следующий план: 1) Англия усиливает бомбардировки Западной Германии и Северной Франции; 2) в район Мурманска и Петсамо направляется часть английского флота для участия в морских операциях против немцев; 3) англичане проводят «крупные рейды» на северное побережье Франции с целью хотя бы временного захвата таких важных стратегических пунктов, как Гавр, Шербур и др. [3, с. 20].

Воздушные бомбардировки английской авиацией территории Германии не могли оказать какое-либо серьёзное влияние на обстановку на восточном фронте. Во время беседы с английским министром иностранных дел 26 августа 1941 г. советский посол в Лондоне Майский заявил, что «эти бомбардировки не заставили снять немцев ни одной эскадрильи с нашего фронта». Насчёт позиции английского правительства в войне против Германии, он заметил, что «Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем». Английская сторона ответила на это тем, что Англия ещё не готова к вторжению во Францию и в ближайшем будущем начнёт наступление в Ливии. Это подтвердил и Черчилль во встрече с советским послом 29 августа 1941 г. «Из слов премьера можно было заключить, что второй фронт ему мыслится скорее где-то на Ближнем Востоке, чем во Франции» отпартовал советский посол в Москву [4, с. 58].

Таким образом, переговоры в июне – августе 1941 г. между СССР и Англией по вопросу высадки английских войск во Франции не привели к практическим результатам. Отрицательное отношение английского правительства к открытию второго фронта не могло не настораживать советское правительство. В первые месяцы войны помощь Советскому Союзу носила крайне ограниченный характер.

В конце июля 1941 г. в Москву прибыл личный представитель президента США Рузвельта Гарри Гопкинс, имевший должность администратора по осуществлению ленд-лиза. Он заявил, что Рузвельт считает Гитлера врагом

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

человечества и поэтому желает СССР успеха в борьбе против Германии. Но вместе с тем подчеркнул, что правительства США и Англии не захотят посылать на русский фронт тяжёлое вооружение, такое, как танки, самолёты и зенитные орудия, пока не состоится трёхстороннее совещание, на котором будут изучены стратегические интересы каждого фронта и интересы каждого из трёх государств [5, с. 525].

СССР вновь поставил перед Великобританией вопрос об открытии второго фронта в Европе в сентябре 1941 г., когда положение на фронтах резко осложнилось.

В своём письме от 3 сентября 1941 г. И. В. Сталин писал Черчиллю: «Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет». Подчеркнув, что СССР поставлен перед серьёзной угрозой, Сталин отметил, что существует один выход из такого положения: «...создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30-40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу сентября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолётов и 500 танков (малых или средних)» [6, с. 28-29].

После того, как советский посол в Лондоне вручил Черчиллю 4 сентября 1941 г. послание Сталина, тот заявил, что «До зимы мы не сможем оказать вам никакой серьёзной помощи – ни путём устройства второго фронта, ни путём обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия. Всё, что мы можем сейчас дать, это лишь капля в море» [3, с. 31].

Получив отказ английского правительства относительно открытия второго фронта в Европе, СССР больше не поднимал этот вопрос в последующие тяжёлые для нас месяцы осени 1941 г. Советские предложения об открытии второго фронта в Европе в 1941 г. правительства западных держав пытались расценивать как необоснованные и нереальные. Следует иметь в виду, что в 1941 г. речь шла о проведении на европейском континенте операций ограниченных масштабов против Германии. Эти операции были возможны и явились бы реальной помощью СССР. Но, тем не менее, английское правительство не только не собиралось их предпринимать, но даже и не начинало подготовки к ним [7, с. 60-67].

Фактически, весь вопрос состоял в том, должен ли будет СССР в 1942 г. как в 1941 г. в одиночку принять весь удар немецкой военной машины на себя, или же всё же США и Англия, открыв второй фронт в Европе, также внесут свой вклад в борьбу против общего врага.

Советское правительство исходило из того, что Англия, находившаяся в состоянии войны с Германией ещё с сентября 1939 г., но не участвовавшая в

крупных военных операциях, а также США с их мощной экономической базой вполне были в состоянии принять в 1942 г. эффективное участие в борьбе против агрессоров. Однако советское правительство решило само больше не поднимать этого вопроса [4, с. 95].

Правительства Англии и США понимали всю угрозу того положения, которое сложилось в СССР, но, тем не менее, они не торопились открывать второй фронт. Между британскими и американскими стратегическими планами были различия. Британскими планами (с которыми, сначала, согласились и американцы) предусматривалась высадка англо-американских войск во Французской Северной Африке. Но в марте 1942 г. начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл подготовил свой план ведения войны, в котором в основу военной стратегии США и Англии была положена высадка англо-американских войск в Западной Европе. Хотя сам Рузвельт был ярким сторонником высадки в Северной Африке, Маршаллу удалось убедить его, что для скорейшего разгрома Германии правилен именно такой путь.

Подготовленный Маршаллом стратегический план предусматривал вторжение англо-американских войск во Францию весной 1943 г. силами 33 пехотных и 14 бронетанковых и моторизованных дивизий, а также других соединений. Вместе с тем в этом плане предусматривалась возможность проведения ограниченной операции по вторжению во Францию в сентябре – октябре 1942 г. в двух случаях:

1. если на русском фронте сложится крайне неблагоприятная обстановка, то есть если успех немецких войск будет настолько велик, что создастся угроза поражения России...
2. если положение Германии в Западной Европе резко ухудшится [8, с. 512-518].

11 апреля 1942 г. Рузвельт в послании Сталину предложил направить в ближайшее время в Вашингтон Молотова для обмена мнениями. Прибыв сначала в Лондон, Молотов сразу же, 21 мая 1942 г. встретился с Черчиллем и сообщил ему, что Советское правительство придаёт особую важность и срочность вопросу о втором фронте. Также он сообщил, что инициатива по данному вопросу исходит от американского правительства, пригласившего его прибыть в США для обсуждения этого вопроса. 29 мая 1942 г. В.М. Молотов по приглашению Ф. Рузвельта прибыл в Вашингтон. В тот же день между ними начались переговоры. Сообщая в Москву после этого заседания о ходе переговоров с американскими деятелями, Молотов писал: «Рузвельт и Маршалл заявили, что они всячески хотят создать второй фронт, но пока дело упирается в недостаток судов для переброски войск во Францию. Ничего конкретного они мне не заявили» [3, с. 80].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Американцы предприняли ещё один неблагоприятный ход. Советская заявка на поставки для СССР в период с июля 1942 года по июнь 1943 года составляла 8 миллионов тонн, то Рузвельт поставил вопрос о сокращении их до 2 миллионов тонн, что якобы бы высвободило большое количество судов, которые были бы использованы для переброски американских войск в Англию для вторжения. Но при всём этом президент обошёл молчанием вопрос, действительно ли состоится вторжение англо-американских войск на континент в 1942 г. Поэтому советская делегация поставила вопрос о том, что «не получится ли так, что снабжение будет сокращено ради второго фронта, а второго фронта не окажется?». Ответ президента фактически подтверждал, что именно так и было бы [3, с. 81-82]. Одновременно Рузвельт стал перекладывать вину за задержку в открытии второго фронта на англичан, заявив, что сам он целиком и полностью выступает за открытие второго фронта, но якобы без согласия англичан ничего не может сделать.

Также можно сделать вывод что США, затягивая переброску своих войск в Англию, выступали за открытие второго фронта, но, в основном, силами английских войск. Никаких обязательств о высадке в Европе президент не брал, никаких обещаний не давал, ссылаясь на «невозможность решения данного вопроса без англичан». Но, поскольку Черчилль и британская верхушка открывать второй фронт в 1942 г. явно не собирались, то переговоры Рузвельта и Молотова были по своему существу беспредметными.

Американский историк М. Столер, обстоятельно изучивший проблему второго фронта, констатирует, что американское руководство считало этот вопрос «в высшей степени политическим». Оно смотрело на второй фронт «не просто как на средство одержать победу в войне по возможности скорее и основательнее, а как на средство одержать победу на американских, а не британских или советских условиях» [4, с. 104].

После возвращения Молотова в Лондон, 10 июня 1942 г. Черчилль вручил наркому меморандум, в котором излагалась позиция англичан. «Мы готовимся, – говорилось в ней, – к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 г... Заранее невозможно сказать будет ли положение таким, что станет возможно осуществить эту операцию, когда наступит указанный срок. Мы поэтому не можем дать обещания в данном вопросе». Насчёт же возможности открытия второго фронта в 1943 г., то Черчилль заверял: «Мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 г. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На следующий день, 11 июня 1942 г., британское правительство, рассмотрев вопрос о втором фронте, приняло окончательное решение в 1942 г. операцию по высадке во Франции не осуществлять.

Развитие событий на советско-германском фронте в 1942 - начале 1943 г. показало, что Красная Армия является самой боеспособной, а Советский Союз – могучей державой мира. Победы, одержанные СССР в боях с сильным и опасным противником, были залогом того, что главную роль в решении послевоенных проблем будет играть страна Советов.

Летом 1943 г. Рузвельт обратился к Советскому правительству с предложением созвать конференцию глав правительств СССР, США и Великобритании и обсудить планы дальнейшей борьбы против Германии и её сателлитов. Такая конференция состоялась в конце ноября – начале декабря 1943 г. в Тегеране. Ей предшествовали конференция министров иностранных дел трёх держав в Москве и англо-американская конференция в Каире [4, с. 108], на которой лидеры США и Англии обсудили свою стратегию поведения на Тегеранской конференции.

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании подготовила почву для проведения встречи руководителей трёх держав антигитлеровской коалиции в Тегеране.

28 ноября 1943 г. в Тегеране открылась конференция глав правительств СССР, США и Великобритании под кодовым названием «Эврика». В работе конференции принимали участие И.В. Сталин, У. Черчилль, Ф. Рузвельт, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А. Иден, Г. Гопкинс и другие американские и английские деятели. Заранее согласованной повестки дня конференции не было.

Основное внимание на Тегеранской конференции было уделено военным вопросам, прежде всего вопросу об открытии второго фронта. Советская делегация указывала, что грубое нарушение Англией и США обязательств об открытии второго фронта не только в 1942 г., но и в 1943 г. привело к затяжке войны и нанесло большой ущерб общей борьбе против фашистского блока. Еще до Тегеранской конференции СССР настаивал на установлении твердого срока открытия второго фронта в целях сокращения потерь и ускорения освобождения поработанных народов от фашистского ига. Но характер постановки вопроса об открытии второго фронта объективно изменился по сравнению с начальным периодом войны. Теперь победа над фашистской Германией уже была предрешена и могла быть достигнута силами одной Красной Армии. В Тегеране советская сторона заявила, что, «как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия, в свою очередь, перейдет в наступление. Если бы было известно, что операция состоится в мае или в июне, то русские могли бы подготовить не один, а несколько ударов по врагу».

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

На конкретное предложение Сталина о том, что «хорошо было бы осуществить операцию «Оверлорд» в пределах мая, скажем 10-15-20 мая», Черчилль отреагировал без промедления: «Я не могу дать такого обязательства» [9, с. 127-129].

30 ноября во время совместной беседы глав трёх делегаций Рузвельт, отметив, что он «намерен сообщить маршалу Сталину приятную для него новость», проинформировал его о решении, принятом Объединённым комитетом начальников штабов при участии президента и Черчилля: «Операция «Оверлорд» намечается на май 1944 г. и будет проведена при поддержке десанта в Южной Франции».

Обязательства западных союзников относительно открытия второго фронта были зафиксированы в Военных решениях Тегеранской конференции, в которых говорилось, что конференция «приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с восточного на западный фронт».

Советская дипломатия, упорно боровшаяся за достижение на Тегеранской конференции конкретных договоренностей, направленных на ускорение разгрома гитлеровской Германии, одержала значительную победу. В результате упорнейших усилий советской делегации был установлен точный срок открытия второго фронта и отвергнута «балканская стратегия» Черчилля, которая означала лишь дальнейшее затягивание войны, и, следовательно, лишь бессмысленное увеличение числа жертв и страданий народов Европы.

В Тегеране впервые в истории антигитлеровской коалиции была согласована скоординированная стратегия против общего врага. Принятие решения о нанесении Германии совместного удара соответствовало интересам коалиции в целом и представляло собой победу советского подхода к вынуждению Германии вести войну на два фронта [3, с. 246].

Таким образом, в конце 1943 года в дипломатической истории открытия второго фронта в Европе наступил новый важный этап. Переговоры между правительствами США, СССР и Великобритании о сроках, масштабах и месте данной операции, длившиеся более двух лет, после долгих проволочек и неоднократных нарушений обязательств со стороны западных держав закончились, наконец, принятием определённых и конкретных решений.

Для советского правительства вопрос об открытии второго фронта, хотя и утратил в определённой степени свою остроту, всё же продолжал оставаться

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

весьма важным и актуальным с точки зрения сокращения сроков этой тяжёлой войны.

Решения Тегеранской конференции многое поставили на свои места и ускорили подготовку операции «Оверлорд». 5 июня 1944 г., за день до высадки, участвующим в ней войскам зачитали обращение командующего экспедиционными войсками союзников генерала Дуайта Эйзенхауэра. О Советском Союзе в нём не было сказано ни слова. Через 40 лет английский историк М. Хастингс напишет: «Сегодня мы можем признать, что русские внесли решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии, уничтожив около 2 миллионов её войск, прежде чем союзный солдат вступил на берег Франции 6 июня 1944 г. Факт остаётся фактом, что битва за Нормандию произошла на том фронте...» [10, с. 42].

Список литературы

1. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX века. М., 2001. 696 с.
2. Городецкий Г. Черчилль и Советский Союз после 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990. №6. С. 58-63.
3. Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. 319 с.
4. Сиполс В.Я. Великая Победа и дипломатия. М., 2000. 384 с.
5. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958. 1250 с.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: в 2-х т. / м-во иностр. дел СССР. М., 1958. Т.1. 472 с.
7. Кулиш В.М. История второго фронта. М., 1971. 660 с.
8. Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия: в 6-ти т. М., 1967. Т.3. 567 с.
9. Советский союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сб. док. в 6-ти т. / м-во иностр. дел СССР. М., 1984. Т.2. 175 с.
10. Ржешевский О.А. История второго фронта: война и дипломатия. М., 1988. 63 с.

Anufriev Andrey A.

THE PROBLEM OF OPENING A SECOND FRONT IN EUROPE

Anufriev Andrey Anatolievich – teacher of history and social studies SCHOOL № 168, 191167, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 169.
e-mail: anufrievandrey@gmail.com.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Abstract. Cooperation in the war of the Soviet Union, the socialist state, with such major capitalist States, which were the United States and Britain, was very difficult. Between their goals in the war were fundamental differences. The problem of the second front has always occupied an important place in foreign policy and diplomacy of the main participants of the anti-Hitler coalition. This was one of the most difficult issues of inter-Union relations of the war period, as it clearly manifested all the contradictions that existed within the coalition, due to the different nature of its member States.

Keywords: World War II, the second front, the Great Patriotic war, international relations.

**ИСКУССТВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПРОПАГАНДА?**

АФОНИНА Ксения Владимировна — кандидат экономических наук, Университет Лондона, Великобритания, Лондон, Рассел Сквер, 32.
e-mail: kseniaafonina@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается изобразительное искусство в годы Второй мировой войны с точки зрения агитационной пропаганды и документа истории в СССР и Великобритании. На конкретных примерах показаны взаимосвязи и различия подходов построения государственной программы создания и контроля искусства во время войны в двух странах. Выделяется роль и место неофициального искусства в качестве ценного документа межнациональной истории и памяти Второй мировой войны. Рассматриваются примеры независимых художников-участников войны и истории создания их работ, ставших для авторов жизненной опорой в трудные минуты военного времени. Доминирующий стиль и цензура являются неотъемлемой частью формирования официальной коллекции искусства в СССР и Великобритании, тогда как неофициальное искусство представляет собой источник личной и межкультурной памяти и может быть международным языком взаимопонимания в современном мире.

Ключевые слова: изобразительное искусство Второй мировой войны, Совещательный совет военных художников, фронтовое искусство, пропаганда, неофициальное искусство Второй мировой войны.

Вторая мировая война стала историческим рубежом в развитии мировой культуры. В годы войны было уничтожено или бесследно утеряно бесчисленное количество памятников мирового наследия. По оценкам исследователей, гитлеровцы конфисковали около четверти произведений искусства в Европе [1], значительную часть которых не удалось обнаружить до сих пор. Вместе с тем, война стала катализатором творческих процессов и подарила миру уникальную художественную историю Второй мировой в коллекциях произведений изобразительного искусства, созданных военными художниками, работавшими в рамках государственных программ в России, и в Великобритании. А также независимыми художниками, благодаря которым сохранились документы личной, неофициальной летописи военного времени.

Часто период войны выделяется в отдельную категорию. Сторонники такого подхода полагают, что во время войны искусство большей частью

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

было «заказным» и субсидировалось государством в целях поддержки пропаганды и стимулирования патриотических чувств населения. В качестве примера тоталитарного режима приводится Советский Союз, в котором идеология подчинила себе искусство, что особенно ярко проявилось в годы войны. При этом повсеместно признается высокое качество и эффективность применения изобразительного искусства как средства коммуникации, мотивирования и мобилизации широких слоев населения для защиты страны и победы над врагом в необычайно трудных условиях, в которых оказался СССР особенно в первые годы войны [2, с. 211; 3, с. 217]. Так, в 1941 г по возвращении из Москвы Лорд Бивербрук был глубоко впечатлен советскими плакатами и попросил Сталина подарить ему коллекцию репродукций. Позднее они выставлялись в Лондоне и были изданы в каталоге для того, чтобы дать «британскому обществу более глубокое понимание упорства, с которым Россия ведет войну. Пусть никто не сомневается в этом упорстве» [4, с. 3].

В первые годы войны советские художники были задействованы большей частью для создания агитационных плакатов и карикатур – наиболее действенных форм изобразительного искусства. Союз советских художников – крупнейшая централизованная организация в истории государственного построения системы продвижения искусства на 22 июня 1941 года насчитывал 3700 действительных членов, лучшие из которых были призваны к работе с первых дней войны [5, с. 5]. Более двухсот художников рисовали плакаты в Москве. Плакаты осматривались представителями политуправлений на предмет внятной сюжетной линии и яркого агитационного посыла – призывного и доступного для понимания основной массы населения. Для дальнейшего распространения работы адаптировались с учётом традиций народов СССР, а лозунги переводились на национальные языки. Так, плакат «Фашизм – злейший враг женщин» Н. Ватолиной разошелся миллионными тиражами по разным республикам Советского Союза уже в первые месяцы войны.

Фронтový рисунок был вторым по популярности средством изобразительного искусства и документирования военных действий Восточного Фронта. Например, военные художники Студии имени М.Б. Грекова работали при Политуправлении фронта и выезжали делать зарисовки непосредственно в военные части, сопровождая Красную Армию до самого Берлина [6]. После войны на основании фронтовых материалов была создана серия полотен, диорам и панорам в местах ключевых сражений в Ленинграде, Сталинграде, Севастополе. Эти работы по сей день являются памятниками и художественными документами истории.

В стране-союзнице Великобритании также активно работала государственная программа пропаганды и информационно-художественного

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

сопровождения войны. В первые дни Второй мировой в Британии было сформировано Министерство информации (Ministry of Information) и Департамент пропаганды для вражеских стран, вскоре переименованный в Руководство политической войны (Political Warfare Executive).

Для информационных «атак» на оккупированных территориях Руководство в основном использовало радио эфиры и листовки. Плакаты же издавались специальным Комитетом внутренней массовой информации (Home Publicity Committee) при Министерстве информации, в который входили госслужащие, публицисты, ученые и издатели. Примером созданных ими работ, является плакат «Будь спокоен и продолжай действовать», который был изготовлен неизвестным госслужащим еще в мирное время на случай, если гитлеровцы вторгнутся на территорию страны. В годы войны он, впрочем, не использовался. Плакат случайно обнаружили в 90-х гг, после чего его популярность и узнаваемость в Британии стала сравнима с логотипом компании «Кока-кола».

В плакатах обеих стран часто применялись схожие призывы к населению. Например, серия британских плакатов об осторожности обращения с информацией: «Неосторожный разговор стоит жизней» неизвестного автора и советский «Не болтай» Ватолиной и Денисова. Также издавались плакаты в помощь Восточному Фронту, в том числе призывающие к сбору пожертвований Красному кресту для помощи России (СССР) во время Второй мировой войны.

Великобритания, где свобода слова и самовыражения традиционно считались основами жизни и деятельности общества, построила удивительную по своему охвату и продуктивности систему художественного документирования войны, причем не только на территории Британии, но и в странах содружества, участвовавших в военных действиях. В отличие от СССР, британские власти старались всеми силами избежать прямой связи искусства с пропагандой, так как по результатам Первой мировой войны, Британия «отличилась применением пропаганды лучше, чем все остальные страны», за что часто подвергалась оправданной критике [7, с. 107].

В Великобритании существовал ряд ассоциаций, советов и инициатив, которые активно привлекали художников для создания картин о войне. Самым влиятельным из них стал Совещательный комитет военных художников (War Artists Advisory Committee), под руководством Кеннета Кларка, директора Национальной галереи. Созданный в 1939 г. при Министерстве информации комитет, централизованно осуществлял заказы и приобретал работы, отражающие участие Британии во Второй мировой. Набор художников был открытым и объявлялся по всей стране. Помимо профессиональных умений, кандидаты проходили отбор по политическим взглядам и национальному происхождению. Таким образом, в среду официальных художников не попали иммигранты. Кларк

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

же, в свою очередь, старался заручиться поддержкой лучших представителей «художественного цеха» того времени, таких как Пол Нэш, Эрик Кеннингтон и Генри Мур, которые, благодаря его стараниям, приняли предложение о сотрудничестве. Но вот другие известные мастера, такие как Уолтер Сикерт и Огастес Джон от участия в проекте воздержались [8, с. 23].

Кларк собрал художников из разных концов страны и объединил представителей различных организаций, включая ведущие художественные ВУЗы, Королевскую академию художеств (Royal Academy of Arts), Международную ассоциацию художников (Artists' International Association AIA), а также военные министерства, ведомства и Имперский военный музей (Imperial War Museum) [9, с. 60]. Это позволило обеспечить эффективную схему планирования и управления изобразительным искусством. Официальной задачей Совещательного комитета было художественное документирование войны для истории. При этом, не просто формальное изображение увиденного, а именно личная интерпретация художника событий, происходящих на его глазах. Как утверждает исследователь работы Совещательного комитета военных художников Брайн Фосс, Кларк рассматривал работу организации, как инструмент развития вкуса британского народа, формирования национальной культуры и как пример государственного патронажа искусства [8, с. 9]. Впрочем, помимо высоких целей, у Комитета были и более прозаичные. Позднее, в мемуарах Кларк писал, что хотел поддержать художников, обеспечив их работой и заработком (так как в первые шесть месяцев войны в Британии около 9000 художников остались не у дел), а также обезопасить от призывав армию [10, с. 191].

Как и в советской практике, в заседаниях Совещательного комитета, помимо художников участвовали представители трех отделений вооруженных сил: армии, флота и ВВС. Вместе они обсуждали задачи, темы и распределение живописцев по театрам военных действий, что помогало обеспечивать согласованное планирование процесса создания искусства. Так, художники, которые работали по госзаказу еще в Первую мировую войну, Нэш и Кеннингтон, были определены работать при Королевских воздушных силах. Работа Нэша, «Битва за Британию», созданная в 1941 г., стала одним из наиболее известных художественных документов решающего для Британии воздушного сражения, хотя не все и не сразу приняли абстрактное видение событий художником. Представители военных комитетов явно предпочитали реалистическую передачу происходящего, и Кларку приходилось часами отстаивать работы художников – последователей более абстрактной или сюрреалистической школ.

Ставя задачу «образовывать» людей, приучая их к современному искусству, Кларку не всегда удавалось убедить армейских чинов в

превалировании задач искусства над детальной передачей происходящего или настроения, передаваемом той или иной картиной. Бывали случаи, когда работы отклонялись цензурой комитета или же художникам вовсе приходилось менять сюжет. С другой стороны, абстрактные художники обвиняли Кларка в сюжетно-стилистических ограничениях. Кларк хотел сделать «качественное» искусство доступным и понятным широким массам зрителей, в чем, разумеется, во многом полагался на личный вкус и предпочтения. Дабы избежать разногласий, в контрактах с основной группой из тридцати семи художников, прописывались общие тематические направления работы [11, с. 36-41]. Генри Мур, например, делал зарисовки в укрытиях и бомбоубежищах.

С другими художниками работали на основе соглашений, в которых четко прописывались задания и техника рисунка, а также количество работ, которые требовалось выполнить. Помимо этого, Совещательный комитет приобретал произведения и «сторонних» мастеров. При их отборе главной задачей было отразить весь спектр задействованных сюжетов, а также использовать максимальный географический охват для того, чтобы показать национальное единство британского народа. Среди техники исполнения лидировали рисунки, акварель и масло, при небольшом количестве скульптурных или печатных изображений.

Репродукции работ использовались для плакатов, открыток и книжных иллюстраций, их печатали в каталогах. Важную роль играли выставки, первая из которых открылась в стенах Национальной галереи в июле 1940 г. Передвижные экспозиции организовывались в разных частях страны и вывозились за границу, включая США, Канаду, Южную Африку, Австралию и Новую Зеландию. В 1942 г. были планы организовать выставку в России. Идею её проведения одобрил глава ТАСС в Британии. Но мероприятие не состоялось: британцы опасались, что их страна в СССР будет выглядеть слишком «буржуазной» [11, с. 42].

Стоит заметить, что в коллективе художников, работающих по контракту, числилась только одна женщина: Эвелин Данбар, приписанная к Министерству информации. При этом, как отмечает Фосс, в списках организации того периода, женщины занимали добрую треть. В результате, из числа более 400 художников, работы которых вошли в официальную визуальную историю Второй мировой войны Британии, вклад женщин составил менее 15% [8, с. 79-92].

Что касается документирования военных действий в Британии, которые в основном сводились к отражению авиационных атак Luftwaffe Королевской авиацией, большинство художественных работ отражает последствия разрушений. Интересно, что как и в СССР того времени, очень немногие британские работы показывают раненных или убитых, а также передают чувства страха и отчаяния, являющихся естественной частью восприятия войны [12, с.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

143-46]. 'Художественная' цензура комитета не допускала подобных изображений. Во многом из-за этого художникам часто приходилось искать новые пути отражения действительности, используя аллегории, символы и абстрактные приёмы.

Как и советские чиновники, Совещательный комитет следил за тем, чтобы посыл художественных произведений не подрывал моральный настрой населения, стимулировал мысли о неколебимости традиций и продолжении жизненных устоев. Разрушения, наносимые известным архитектурным памятникам вовремя авиавоздушных атак Luftwaffe, использовались как олицетворение британской, а также мировой культуры, которая подвергалась жестоким нападениям врага. Считалось, что подобные изображения должны пробуждать чувства сопричастности у других народов, показывая конфликт между цивилизацией и варварством [8, с. 47.]. Так, Собор Ковентри стал историческим символом стойкости британцев и собирательным образом всех потерь страны в годы войны. По заданию Комитета на своих полотнах его изображал художник Джон Пайпер.

За годы войны Совещательный комитет военных художников создал собрание из 6000 художественных произведений, включая рисунки, скульптуры и печатные работы. Треть коллекции составили работы «свободных» художников, не работавших по контракту. После окончания войны большая часть «экспонатов» была передана в Имперский военный музей, остальные дополнили Галерею Тейт и другие музеи. На сегодняшний день коллекция Имперского военного музея насчитывает около 7,000 работ, посвящённых Второй мировой войне [13, с. 3].

Несмотря на то, что Кларк старался предоставить свободу творческого выражения художникам, национальная политика, задачи военного времени, организационные ограничения и личные предпочтения участников отборочного комитета наложили свой отпечаток на формирование коллекции: дистанцированность от военных действий, нарочитое отсутствие эмоциональных тематик, очевидное преобладание неоромантического стиля и собирательных образов создает достаточно фрагментную картину происходящего.

Официальную версию визуальной истории войны дополняют работы «свободных» художников и самоучек, которые работали вне рамок государственных программ. В основном это были студенты художественных школ и институтов, мобилизованные на фронт или оставшиеся в тылу и продолжавшие рисовать – на передовой между боями, в блокадном Ленинграде или даже в лагерях для военнопленных. Их работы несут в себе свой реализм и передают личные переживания, являясь редкими документами культурной памяти, а также свидетельством того, что творчество несет в себе удивительную живительную силу.

Некоторым художникам творчество буквально спасло жизнь, и такие истории существуют в обеих странах. Когда началась война восемнадцатилетняя Елена Марттила только закончила Всероссийскую художественную школу при Ленинградской Академии художеств. Из-за слабого здоровья девушку не взяли на фронт и она осталась с матерью в блокадном Ленинграде, где им чудом удалось пережить страшную зиму 1941-1942 гг. Здоровье Елены с каждым днём ухудшалось, постоянное чувство голода приводило к частым обморокам, но она продолжала делать зарисовки. В один из февральских вечеров Елена почувствовала, что силы полностью исчерпаны, и следующее утро для неё, скорее всего, уже не настанет. И тогда Елена решила не ложиться спать, а вместо этого начала рисовать автопортрет. Вот какую запись она оставила в дневнике: «... Если я должна умереть, я сделаю это как художник - не в постели, а с кистью в руках... Взяла листок бумаги, какую-то кисть и, увидев себя в маленькое зеркальце, решила рисовать то, что вижу. Передо мной была натура, и я рисовала... Вдруг, подняв глаза, увидела слабый свет сквозь щели в шторе. Настало утро. Утро дня, которого я не чаяла увидеть. Я победила! Я преодолела смерть и не подчинилась приказу Гитлера – умертвить всех ленинградцев. Мысль, что я не умерла, что теперь-то я не умру, буду жить, ощущалась каждой клеточкой истощенного организма и вливала силы... Мне стало весело и спокойно. Единственный хлеб, что меня спас, - моя работа и вера» [14, с. 34]. Таким образом, искусство в буквальном смысле уберегло художницу от смерти. Неутолимая жажда жизни, утонченной восприятие и желание художественного самовыражения позволили ей обрести силы.

Нечто похожее произошло и с Сергеем Бабковым, который, переживая сильное волнение и страх в ночь накануне перед Курской битвой, так же обратился к жанру автопортрета. Глядя на свое отражение в осколке стекла, при свете тусклой свечи в землянке он к утру закончил работу. Рисование помогло ему сконцентрировать волю и силы для участия в одной из решающих военных операций. Бабков не расставался с карандашом, пройдя всю войну, и после возвращения домой закончил Академию Художеств. Воспоминания о тех страшных годах не отпускали его до последних дней, а работа над батальными полотнами в студии Грекова помогала обрести его произведениям художественную форму уже в качестве документа истории для последующих поколений.

Подобные работы неофициальных художников передают увиденное и пережитое их авторами, непосредственными участниками войны. Это - художественное выражение личных переживаний, вне марок цензуры и без прикрас, что во многом усиливает их значимость в качестве реального и правдивого свидетельства времени.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Двадцатилетний выпускник третьего курса Московского архитектурного института Павел Афонин, после окончания Академии инженерных войск им. Куйбышева в г.Фрунзе был отправлен на Калининский фронт для командования роты в составе 17 отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады в составе 5-ой ударной армии, с которой дошел до Берлина. За годы войны он сделал более двухсот рисунков, большей частью - портреты своих боевых товарищей, а также военных и гражданских, с которыми повстречался на дорогах войны. Многие герои портретов Афонинане увидели мирного времени, и рисунки художника стали последними свидетельствами их земного пути и хранителями памяти.

Аналогичные случаи имели место и среди британских художников. Удивительной представляется судьба Теда Миллигана, который с детства хотел быть архитектором, но стал летчиком Королевских ВВС. В июне 1944 г. самолет Миллигана был сбит и пилот попал в немецкий лагерь для военнопленных Шталаг Люфт 7 в Силезии. Его заключение длилось около полугода - вплоть до прибытия в лагерь советских войск в январе 1945 г. За это время молодой художник создал серию портретов своих лагерных друзей, включая советских военнопленных, охранников, видов мрачных окрестностей. Ему даже удалось организовать выставки в бараках – картины демонстрировались на связанных одеялах. Эта история легла в основу российско-британской выставки «Две перспективы: рисунки архитекторов-ветеранов Второй мировой войны из России и Великобритании», которая прошла в Москве и Петербурге в 2016 и 2017 гг. Посетители с большим интересом отнеслись не только к работам художников, но и к удивительным параллелям в их жизни и творчестве. Когда, после экскурсии студентам, пришедшим на выставку, задали вопрос, в чем они видят смысл подобной экспозиции, ответ был единодушным: «Такие межкультурные проекты необходимы для лучшего понимания истории, установления взаимопонимания и предотвращения войны» [15].

Что же представляет собой искусство Второй мировой войны? По нашему мнению, это удивительное собрание документов агитационной пропаганды, истории и памяти. Доминирующий стиль и цензура, безусловно, являются неотъемлемой частью формирования официального, «отретушированного» искусства с его героикой и символами в обеих странах, в то время как искусство неофициальное, свободное от обязательств и давления навсегда останется уникальным хранилищем межкультурной памяти, своеобразным международным языком для взаимопонимания в современном мире. В обеих странах «искусство войны» стало источником духовной силы и решимости для борьбы и победы. Процесс созидания спасал художников от смерти и отчаяния, а язык, которым написаны их картины, будет давать надежду и духовную опору зрителям ещё долгие годы.

Список литературы

1. Bradsher Greg. Documenting Nazi Plunder of European Art, 1997 Available at: <https://www.archives.gov/research/holocaust/records-and-research/documenting-nazi-plunder-of-european-art.html> (accessed 06.05.19).
2. Rhodes A. Propaganda. The Art of Persuasion: World War II. The Wellfleet Press, 1987. 319 p.
3. Golomstock I. Totalitarian Art. New York, 1990. 420 p.
4. Spirit of the Soviet Union, Anti-Nazi cartoons and Posters, The Pilot Press, London. First Edition, 1942. 48 p.
5. Страницы памяти. Справочно-мемориальный сборник. Санкт-Петербург, 2010. 340 с.
6. Ушенин Х. Студия военных художников имени Грекова. Искусство, 1951. 103 с.
7. Rhodes A. Propaganda. The Art of Persuasion: World War II. The Wellfleet Press. 1987. 319 p.
8. Foss B. War paint. New Haven and London: Yale University Press. 2007. 253 p.
9. Brandon L. Art and war. London-New York: I.B. Tauris, 2007. 179 p.
10. Stourton J. Kenneth Clark: Life, Art and Civilisation. London. 2016. 478p. 191 p.
11. Bohm-Duchen M. Art and the Second World War. Lund Humphries. 2013. 288 p.
12. Kucherenko O. Little Soldiers: How Soviet Children Went to War, 1941-45. Oxford, 2011. 320 p.
13. Art from the Second World War. Imperial War Museum. London, 2007.
14. Ленинградский художник: Елена Марттила. Санкт-Петербург, 2005. 84 с.
15. Запись в книги отзывов посетителей к выставке «Две перспективы: рисунки архитекторов-ветеранов Второй мировой войны из России и Великобритании». Санкт-Петербург, 2017.

Afonina Ksenia V.

**ART OF THE SECOND WORLD WAR: DOCUMENTS OF HISTORY OR
PROPAGANDA?**

Afonina Ksenia Vladimirovna – candidate of economic Sciences, University of London, great Britain, London, Russell Square, 32.
e-mail: kseniaafonina@yahoo.com

Abstract. The focus of this essay is visual art of the Second World War seen from a perspective of its role as propaganda and historical document of the war in the USSR and Great Britain. Drawing on specific examples, the author shows interrelations and differences in the approaches to building a state-sponsored program for creating and

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

monitoring art production during the war in both countries. "Unofficial" art is highlighted as a valuable historical document and depository of memory of the war. The author also considers examples of unofficial artists-active participants in the war and how creativity became their life resource in difficult and extraordinary times. The dominant artistic style and censorship are integral parts of the official art collection in the USSR and Great Britain, whereas unofficial art is a source of personal and intercultural memory and can also serve as an international language of mutual understanding in the modern world.

Keywords: art of the Second World War, War Artists Advisory Committee (WAAC), propaganda, unofficial art of the Second World War.

**СТАЛИН КАК ГЛАВНЫЙ СОВЕТСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК В 1941
ГОДУ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

БАРБЕР Джон Дугласс — PhD, профессор Королевского Колледжа, Кембридж, Великобритания, Кембридж, Тринити Лайн.
e-mail: jdb6@cam.ac.uk

Аннотация. Никто из лидеров Антигитлеровской коалиции не сыграл более решительной и противоречивой роли, чем Иосиф Сталин. Заявление Уинстона Черчилля, сделанное им в 1940 г. о том, что после поражения Франции одна Британия встанет против нацистской Германии, подвергалось критике тех, кто считал, что в интересах Британии было заключение мирного соглашения с Германией, и даже сегодня фигурирует в дебатах о правильности выхода Великобритании из Европейского Союза; а предполагаемая манипуляция американской разведкой Рузвельтом многими до сих пор воспринимается как часть стратегии для получения военной поддержки США в войне против Германии и Японии в 1941. Однако ничто не сравнится с обвинениями, предъявляемыми Сталину за его недооценку намерений Гитлера летом 1941, разрушительные последствия операции «Барбаросса» и нападение на СССР 22 июня. Целью данной статьи является оценка результатов деятельности Сталина как главного военачальника до и после нападения Германии. Его роль на протяжении четырех лет непрерывных боевых действий на Восточном фронте слишком сложно раскрыть в рамках короткого доклада. Однако ранний период германо-советской войны позволяет не только раскрыть ее эпический характер, но и ожидания и причины окончательной победы СССР и его западных союзников над нацистской Германией и странами «Оси». Таким образом, в данной статье будут рассматриваться мотивы Гитлера для нападения на СССР, готовность Сталина к оказанию сопротивления немецкому натиску и последствия поражения Германии в битве под Москвой.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточный фронт, Сталин, битва за Москву.

В западной историографии Второй мировой войны часто утверждается, что СССР не был готов к войне с Германией в 1941 г., и что вина за это лежит на Сталине и его недооценке угрозы нацизма [1]. Это, между тем, далеко от правды. Для Сталина вероятность того, что империализм, не сумев уничтожить революцию Большевиков в России во время гражданской войны, однажды возобновит попытку уничтожить коммунизм, всегда присутствовала в анализе международных отношений и лежала в основе его геополитического мышления.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Можно с полным основанием утверждать, что обеспечение СССР передовой военной промышленностью и военными технологиями мирового класса было главным мотивом форсированной индустриализации, которую он начал с первой пятилеткой в 1928 г. И к началу войны в Западной Европе в сентябре 1939 г. цель была достигнута. Советский Союз имел современную военно-промышленную базу, способную производить оружие международного класса, освоил его массовое производство и располагал самой большой армией в мире [2].

Но где был источник наиболее вероятной внешней угрозы для СССР? В 1920-х и начале 1930-х годов предполагалось, что угроза исходила из Великобритании, Франции и Польши, но ситуация изменилась в 1933 г., с приходом к власти Гитлера, канцлера Германии, с его ярым антикоммунистическим настроем и заявленной целью о достижении «жизненного пространства» для Германии (путем приобретения империи в Восточной Европе, которая обеспечила бы ресурсы, равные или превышающие соперников). Теперь Советские власти начали воспринимать уже Германию как главную опасность со стороны Запада, а ухудшение отношений с Японией сделало ее потенциальным врагом с Востока. Поэтому поиск объединённого фронта против фашизма стал официальной целью советской внешней политики [3].

В Европе главным препятствием для инициатив СССР была политика умиротворения Германии, проводимая Великобританией и Францией. Это достигло своего апогея на Мюнхенской конференции в 1938 г., но даже после того, как Гитлер нарушил достигнутые соглашения путем оккупации Судетской области, Великобритания и Франция не захотели заключать альянс с Советским Союзом, дабы противостоять еще более экспансионистскому поведению Германии. Медленные шаги, предпринятые ими в ведении переговоров о союзе с СССР летом 1939 года, не остались незамеченными Сталиным. Ответным шагом с его стороны стал пакт Молотова-Риббентропа в августе 1939 года и последующий раздел Польши между Германией и СССР. Через неделю Великобритания и Франция объявили войну Германии, и началась Вторая мировая война. Спустя несколько месяцев в соответствии с секретными положениями пакта, Балтийские государства, Эстония, Латвия и Литва были включены в состав СССР, в следующем году СССР вступил в войну с Финляндией, чтобы заполучить территорию, необходимую для защиты Ленинграда. Тот факт, что Красная Армия поначалу вела войну, допуская множество ошибок, не способствовал укреплению репутации СССР как военной державы, несмотря на его дальнейшую победу [4].

В течение почти двух лет Германия и СССР, не будучи союзниками, взаимно выигрывали не только от своего договора о торговле, но и в других формах сотрудничества. Это позволило Германии полностью сосредоточиться на войне на Западном фронте, в мае 1940 года за несколько недель разгромить

Францию и вынудить Британию вывести свои войска из Данкерка, а СССР - ускорить рост военного производства и вооруженных сил. К 1941 г., с численностью в пять миллионов человек советская армия стала самой большой в мире.

Был ли германо-советский пакт катастрофической ошибкой со стороны Сталина, как полагали некоторые, или он выигрывал время, чтобы подготовиться к войне, которую считал неизбежной? Думал ли Сталин, что война между Германией и Великобританией уменьшит опасность вступления в войну с СССР и, таким образом, увеличит его обороноспособность? Сталин не был дураком. И это миф, что он безоглядно доверял Гитлеру в соблюдении условий их соглашения. Как и все остальные, Сталин понимали интерес Германии в получении доступа к огромным человеческим, сельскохозяйственным и промышленным ресурсам СССР. Вопрос заключался не в том, будет ли Германия претендовать на советские территории, а лишь во времени его возникновения. И когда, получив отказ СССР, разразится война [5].

Имеющиеся сегодня свидетельства доказывают, что Сталин ожидал войну с Германией в 1942-43 гг. По его мнению, противнику должно было потребоваться время, чтобы достигнуть соглашения с Великобританией. Он исключал возможность нападения Гитлера на Советский Союз до поражения Британии, так как считал, что Германия не повторит роковую ошибку ведения войны на двух фронтах, которую допустила в Первой мировой войне. С другой стороны из различных источников мы теперь знаем, что к декабрю 1940 года Гитлер был хорошо осведомлён о росте советской военной мощи и видел необходимость в устранении любой потенциальной угрозы со стороны СССР ещё до поражения того, кого считал своим главным врагом – Британской империи. Поэтому, он и приказал высшему командованию подготовиться к масштабной операции «Барбаросса», которая должна была быть развернута против СССР в мае 1941 года.

Сейчас достоверно известно, что через советскую и британскую разведки, немецких дезертиров, иностранных дипломатов и других информаторов Сталина предупреждали о возможности нападения. Известно также, что он отверг все поступающие донесения, посчитав их ложной информацией, призванной заманить СССР в войну на стороне Британии против Германии. Несмотря на растущее число свидетельств о подготовке Германии к вторжению в СССР, всего через несколько часов после начала операции «Барбаросса» Сталин разрешил Жукову и Тимошенко отдать приказы силам фронта, предупредить их о возможности нападения Германии, принять защитные меры и быть готовыми к контратаке (что, как всегда заявляла советская пропаганда, должно было быть советским ответом на вторжение любой иностранной державы на ее территорию) [6].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Нет сомнений в том, что отказ Сталина поверить в сводки о вторжении Германии привел к огромным потерям среди красноармейцев и уничтожению военной техники в период ускоренного продвижения немецкой армии вглубь советских границ. Ничто не может оправдать Сталина за его катастрофическую недооценку возможности нападения Германии, за огромные потери людей, территорий и вооружения, а также за трагическую судьбу большого числа военнопленных и гражданского населения на оккупированных территориях [7].

В то же время необходимо сделать определенные замечания относительно той информации, которой располагал Сталин. Сначала это были слухи. И хотя сообщения о готовящемся вторжении могли поступать из хорошо информированных источников, для скептически настроенного Сталина они не являлись доказательством истинных намерений Германии. В руках СССР не было военных планов или приказов Вермахта до начала операции «Барбаросса». Во-вторых, у Сталина были основания не доверять Черчиллю, когда тот говорил о надвигающемся германском вторжении, учитывая, что именно Черчилль привел изолированную и осажденную Великобританию в ситуацию необходимости поиска союзника. И, в-третьих, немцы распространяли множество ложных сведений, чтобы скрыть свои истинные намерения от СССР. Так, огромная концентрация немецких войск вблизи границы с Советским Союзом якобы должна была защитить их от воздушного нападения Великобритании во время подготовки Германии к повторной операции «Морской лев»- планируемого вторжения, впервые предпринятого во время битвы за Британию летом 1940 года.

При этом, было достаточно косвенных доказательств того, что Гитлер нападет на Советский Союз: вера Гитлера в то, что Великобритания – главный враг Германии, что Красная Армия непоправимо подорвана чистками Сталина в 1937-1938 гг., и начало советско-финской войны, продемонстрировало её ограниченную боеспособность, в то время как более опытный Вермахт одержал блестящую победу над армией Франции, считавшейся самой мощной боевой силой Европы. Эти факты не мог не брать в расчет Гитлер и его верховное командование летом 1941 года.

Утверждалось, что после пакта Молотова-Риббентропа Сталину не удалось перебросить достаточное количество сил Красной Армии к новой германо-советской границе. В противном случае, скорость продвижения Германии была бы замедлена, отпор советских войск был бы более эффективным. Германии противостояли бы более мощные военные силы, а новая советская граница была бы должным образом укреплена, в необходимости чего настаивали Жуков и Тимошенко. Это достаточно сомнительно. С учетом внезапности и масштабов нападения немцев (крупнейшего в истории), результатом такого сценария,

вероятнее всего, было бы еще большее число потерь советских солдат и захваченных военнопленных, чья судьба была бы крайне тяжелой.

Всем известен отчет об операции «Барбаросса»: тяжелые поражения советских войск, попавших в окружение, серия триумфальных побед немецких военачальников, хаотические отступления частей Красной Армии, катастрофическое отсутствие координации советского верховного командования со своими армиями на поле боя, дезертирство и капитуляция, ставшие обычными явлением и, несмотря на героическое сопротивление многих частей Красной Армии. К этому часто добавляют отстранение Сталина от командования советскими военными действиями в первые дни войны в результате нервного срыва. Теперь, когда у нас есть доступ к подробным записям его встреч, которые вел вездесущий Поскребышев, мы знаем, что в первую неделю войны Сталин часами заседал с представителями политической, военной, экономической и административной элиты, в результате чего был принят ряд указов для постановки Советского Союза на военные рельсы, к чему его подготовили годы планирования и практики мобилизации. Приказы об эвакуации заводов и квалифицированного персонала на Урал и Дальний Восток издавались с первого дня войны, и вопреки неизбежному хаосу и дезорганизации, которые часто сопровождают подобный процесс, это позволило ускоренно восстановить советскую военную промышленность и производство в 1942 г..

Дневники встреч Сталина показывают два дня, 28-29 июня, когда он удалился на Ближнюю дачу, измученный и подавленный новостями с фронта, в особенности о падении Минска 27 июня, где он был, по всей вероятности, вне связи. 30 июня его неожиданно посетила группа его ближайших соратников, включая Молотова, Маленкова, Берию, Кагановича и Микояна. Легенда, основанная на воспоминаниях Микояна, гласит: Сталин боялся, что они пришли требовать его отставки. Это тоже миф. Фактически, этот исторический факт был более поздним дополнением к отчету о встрече, сделанный, возможно, сыном Микояна. Отчет ясно показывает, что причиной визита было предложение создать военный кабинет, Комитет государственной обороны - орган, перед которым будут нести ответственность все партийные, государственные и военные организации. Когда Сталин спросил, кто будет его председателем, единодушно присутствующими была предложена его кандидатура. Их ответ не был мотивирован страхом перед последствиями нелояльности. Учитывая отчаянное положение, в котором оказался Советский Союз, они понимали, что Сталин был единственным кандидатом, располагающим необходимыми качествами, опытом и силой для того, чтобы взять на себя руководство. Никто другой не мог обеспечить лидерство, необходимое для ведения тотальной войны.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

В последующие дни к его обязанностям были добавлены другие ключевые функции, в том числе комиссар по обороне, председатель Ставки (недавно созданное высшее командование) и председатель Совета народных комиссаров. Все узлы ответственности за военные действия СССР с этого момента и до конца войны будут завязаны только на Сталине. Ни один из других военных лидеров, включая Гитлера, не совмещал в себе такой широкий диапазон обязанностей.

Факт остается фактом: Красная Армия понесла огромные человеческие потери и потери территорий летом 1941 года, и, хотя потери немцев были намного больше, чем ожидали их командиры, Гитлер и немецкое высшее командование оставались уверены, что они захватят советскую столицу и вынудят Сталина просить мира/пощады. В сентябре немецкие войска захватили Киев и по суше отрезали Ленинград от остальной части страны, взяв город в осаду, в результате которой по меньшей мере 800 000 мирного населения погибло от голода. Уже к концу сентября Вермахт был готов начать операцию «Тайфун» по захвату Москвы [8].

Нацистское руководство, несмотря на неожиданно тяжелые потери, понесенные Вермахтом, планировало, что Германия одержит победу над Советским Союзом к осени 1941 года. После войны, оставшиеся в живых немецкие генералы станут утверждать, что если бы Гитлер не форсировал наступление на Киев в августе 1941 г., целью которого было получение доступа к промышленным и сельскохозяйственным ресурсам Украины, задержав тем самым наступление на Москву, и, если бы так рано не наступила зима, вызвавшая огромные трудности в армии, совершенно не готовой к боевым действиям в подобных погодных условиях, захват Москвы и Ленинграда был бы неизбежен, а вместе с этим и падение Советского Союза.

Здесь упускается из виду тот факт, что операция «Барбаросса» летом 1941 года уже не являлась частью серии немецких побед. Военные потери Вермахта, хотя и меньшие, чем в Красной Армии, намного превосходили ожидания Германии, равно как и потери считавшихся до сих пор непобедимыми воинских частей, включая танковые дивизии. Принимая во внимание масштабы немецких потерь, постоянные контрнаступления советских войск, осуществляемые по приказу Сталина, даже учитывая их частые провалы и огромные потери, а также тактику выжигания земли, безжалостно применяемую при отступлении Красной Армии, неудивительно, что план быстрого захвата Москвы, который Гитлер и немецкое верховное командование ожидали реализовать в начале операции «Барбаросса», к тому времени уже не выглядел убедительным, тогда как условия для боевых действий только ухудшались.

Тот факт, что некоторые немецкие подразделения могли видеть в своих биноклях купола кремлевских соборов, ничего не значило, тогда как перед ними

теперь стояла задача захвата укрепленного защитой города. Более того, действия советских партизан серьезно подрывали осуществление столь необходимых поставок продовольствия и топлива их силам, в то время как Сталин перебрасывал военные резервы на линию фронта, о количестве и оснащенности которых немецкая разведка не имела никакого понятия.

Дело в том, что к моменту, когда Вермахт начал наступление на советскую столицу, стратегия блицкрига, на которой базировался успех операции «Барбаросса», уже потерпела неудачу [9]. То, что принесло немцам победу в Бельгии, Франции и Польше, не могло сравниться с условиями, с которыми они столкнулись в Советском Союзе. Отказ Сталина сдать Москву, несмотря на приказ об эвакуации большей части правительственного и партийного аппарата в октябре, введение военного положения для борьбы с паникой среди населения, включая представителей элиты, к которой применялась высшая мера наказания, а именно смертная казнь для офицеров и военнослужащих Красной армии, признанных виновными в трусости или дезертирстве (к началу октября было совершено более 10000 казней, причем треть - перед собственными товарищами правонарушителей, согласно докладу Берии Сталину), заверения Жукова в том, что Красная Армия сможет удержать Москву, а также выступление Сталина на параде на Красной площади 7 ноября, не говоря уже о 27000 красноармейцев, которые уходили с парада на фронт, все это продемонстрировало советскому населению, союзникам, а также врагам, что Сталин не пожалеет средств и жертв для отражения нападения Германии [10].

Месяц спустя, после нескольких недель оборонительных действий, Жуков перешел в контрнаступление в начале декабря, заставив Вермахт отступить на расстояние до 200 километров от Москвы и нанеся первое поражение на суше нацистской Германии в истории Второй мировой войны. Миф о непобедимости немцев был разрушен.

Слова генерала Франца Гальдера, начальника штаба Вермахта, написанные после битвы под Москвой, передают значение этого события. Как он описывал, ситуация была «по всему фронту просто катастрофическая. Русские нас атаковали новым миллионным сибирским войском! Мы были ошеломлены, так как не подозревали о существовании этих войск. Фронт был пробит в нескольких местах и наша армия отступила. Если бы не дисциплина немецких солдат и железная воля Гитлера, полный провал мог бы сравниться с наполеоновским отступлением. Война, исход которой шесть месяцев назад казалось был предreshen, теперь стоял под вопросом».

А позже, оглядываясь назад, Гальдер писал: «Будет еще одно лето побед, но МИФ о непобедимости немецкой армии был разбит навсегда!» [11].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Победа под Москвой стала поворотным моментом также в другом важном направлении. Она развеяла сомнения западных союзников относительно способности Советского Союза выстоять в войне уничтожения и истребления, развернутой Гитлером, который был уверен в неизбежном поражении СССР. Начав оказывать существенную военную поддержку Советскому Союзу через арктические конвои в Архангельск и Мурманск и ленд-лиз, к 1943 г. военно-политические элиты и Великобритании, и США сомневались в жизнеспособности союза с СССР. И, если бы Москва попала к немцам, не известно, остались бы они союзниками и далее.

Победа под Москвой, несомненно, показала, что СССР – серьезный союзник и жизненно важный партнер в деле уничтожения фашизма. Напряженные отношения и разногласия, как это часто бывает в любом союзе, возникнут уже потом. Прежде всего, по поводу открытия второго фронта, сначала обещанного в 1942 г., но фактически не реализованного до июня 1944 года [12]. В то время как «Ось» функционировала большей частью как средство для нацистской стратегии и пропаганды, а в случае с Японией не было никакой выгоды для партнеров Германии: «великий союз», как называл его Черчилль, позволил Рузвельту, Сталину и ему самому не только представлять общие интересы своих народов в уничтожении фашизма, но и сотрудничать в создании новой структуры международной безопасности в послевоенном мире, а именно Организации Объединенных Наций. Потребуется еще два года борьбы и гибель миллионов жертв нацистской агрессии, прежде чем будет достигнут мир. Но победа Советского Союза в Москве показала, что при единстве народов, желающих и способных противостоять агрессии, фашизм можно победить.

Эти уроки остаются актуальными и по сей день.

Список литературы

1. Cited in Wikiquote. Available at: https://en.wikiquote.org/wiki/Franz_Halder (accessed 06.05.19). *For a revealing record of the changing attitude of the Wehrmacht high command during the Battle for Moscow, see The Halder Diaries: the Private War Journals of Colonel General Franz Halder, 2 vols. Colorado, 1976.*
2. Stahel D. Operation Barbarossa and Germany's Defeat in the East. Cambridge, 2009. Pp. 423-451.
3. Stahel D. Operation Typhoon: Hitler's March on Moscow: October 1941. Cambridge, 2013. Pp. 5-35.
4. For a definitive analysis of Stalin's policy towards Germany in the years preceding Barbarossa, see Kotkin S. Stalin. Vol. II: Waiting for Hitler. New York, 2017.

5. For an invaluable portrayal of the dynamics of the alliance, see Reynolds D., Pechatnov V. *The Kremlin Letters: Stalin's Wartime Correspondence with Churchill and Roosevelt*. London, 2018.
6. Kuromiya H. *Stalin*. London, 2005. Pp. 149-152.
7. Barber J., Harrison M. *Patriotic War* // *The Cambridge History of Russia*. Vol. III. Cambridge, 2006. Pp. 217-242.
8. Barber J. *The Image of Stalin in Soviet Propaganda and Public Opinion During World War II* // *World War II and Barbarossa*. New York, 1993. Pp. 38-49.
9. Haslam J. *The Soviet Union and the Struggle for Collective Security in Europe, 1933-1939*. London, 1984.
10. Harrison M. *The Economic Potential for War* // *The Economics of World II*. Cambridge, 1998. Pp. 268-272; R.W. Davies, M. Harrison, O. Khlevniuk, S. Wheatcroft *The Industrialisation of Soviet Russia 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937-1939*. London, 2018.
11. Overy R. *Russia's War*. London, 1998. Pp. 47-57.
12. Hingley R. *Joseph Stalin: Man and Legend*. London, 1974. Pp. 175-178; Werth A. *Soviet Unpreparedness in June 1941* // *Russia At War 1941-1945*. New York, 1964. Pp. 131-143.

Barber John D.

STALIN AS THE MAIN SOVIET MILITARY LEADER IN 1941: MYTHS AND REALITY

BARBER, John Douglas – PHD, Professor at king's College, Cambridge, UK, Cambridge, Trinity Line.
e-mail: jdb6@cam.ac.uk

Abstract. Of the leaders of the wartime alliance against Hitler's Germany, none played a more decisive or controversial role than Joseph Stalin. While Winston Churchill's record in 1940, when after the defeat of France Britain stood alone against Nazi Germany, has been criticized by those who thought it was in Britain's interests to make peace with Germany; and even today features in the debate about the rights and wrong of Britain's exit from the European Union; and while Roosevelt's supposed manipulation of US intelligence has been seen by some as part of a strategy for winning American support for war against Germany and Japan in 1941; nothing compares with the accusations levelled at Stalin for miscalculating Hitler's intentions in summer 1941, and for the devastating consequences of Operation Barbarossa, the massive attack on the USSR launched on 22 June. The aim of this paper will be to assess Stalin's record as war leader in the months leading up to and following the German invasion. His role in nearly four years of continuous warfare on the Eastern front, while of immense historical interest, is too substantial for a short paper. But the early period of the German-Soviet war is revealing not only for its epic character, but for the way it

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

anticipated what was to come, and the reasons for the ultimate victory of the USSR and its Western Allies over Nazi Germany and the Axis. For this reason my paper will examine Hitler's motives in invading the USSR, Stalin's preparedness for resisting the German onslaught, and the consequences of Germany's defeat at the Battle of Moscow.

Keywords: Second World War, Eastern Front, Stalin, Barbarossa, Battle of Moscow.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна — кандидат философских наук, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, 660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90.
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Аннотация. Советскому народу война была не нужна. Он был занят созиданием социалистического общества. Разорвав Пакт о ненападении, фашистская Германия вероломно развязала войну против СССР. Для советского народа началась Великая Отечественная война, самая ожесточённая из всех, когда-либо пережитых человечеством. В ней решался главный вопрос – быть или не быть Советскому государству. Воины на фронте, труженики тыла на фабриках и заводах, стройках и на транспорте, в колхозах и совхозах, в институтах и конструкторских бюро проявляли невиданный патриотизм и массовый героизм.

Ключевые слова: советский народ, Советское государство, патриотизм, Красноярск, Универсиада, труженик, война.

Моей бабушке, Егоровой Галине Евгеньевне, труженице тыла, ветерану Вов посвящается.

Исторически сложилось, что со времен освоения Сибири, со времен ссыльнопоселенцев, со времен переселения трудовых резервов и, конечно же, со времен предвоенной и военной эвакуации, в крае проживает множество людей разной национальности. Смешанные браки во все времена обозначили такую условную, территориально-привязанную национальность как «сибиряк». И во время последней переписи населения в 2010 г. многие жители края озвучивали свою национальность как «сибиряк». В то же время накоплен огромный опыт межнационального общения. В крае в силу географических и исторических особенностей преобладают русские, украинцы, белорусы, татары, чуваша, хакасы. Широко представлены литовцы, латыши, эстонцы, долгане, ненцы, эвенки, кеты, нганасаны, якуты и др. На карте Красноярского края наряду с названиями поселений, говорящих о казаках, осваивающих Сибирь, таких как: Казачинское, Есаулово, Атаманово, много и других: Мурта и Бартат, Шила и Гляден, Карымская и Мингуль, Кубеково и Татарская. И конечно, как во всех регионах России есть Николаевка и Александровка, Андреевка и Вознесенка, Ольгино и Татьяновка, указывающее на русских переселенцев, основавших эти села и деревни. Переселялись люди в Сибирь главным образом потому, что в Сибири

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

было много земли и много работы. Необходимо отметить, что до 18 века юг Красноярья хлебопашцами не осваивался, так как мешали воинственные енисейские киргизы. Но позже край считался житницей всей Сибири. И даже тогда, когда красноярские территории стали главным поставщиком золота, центральная часть края снабжала хлебом все прииски и северные районы, где коренное население ранее почти не знало земледелия. И для развития животноводства также использовались как южные, центральные и северные районы края. А в начале 20 века сибирские маслоделы даже получали в целом больше прибыли, чем золотопромышленники.

С географической точки зрения Красноярск расположен очень выгодно. Здесь сходятся в один узел водные и железнодорожные пути. В годы советской власти темпы развития народного хозяйства в крае были даже выше, чем в целом по Союзу. Так, например, за 1913-1937 гг. выпуск промышленной продукции в стране возрос в 8,5, а в Красноярье - 15,4 раза. Численность рабочих за это же время возросла соответственно в 2,8 раза и 5,6 раза. В Краевом центре делались первые шаги по строительству «большого Красноярска» как называли тогда проект застройки правого берега реки Енисей.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз резкой гранью отделило жизнь красноярцев от мирных забот. В Кагановическом (ныне Октябрьском) районе началась перестройка предприятий на выпуск военной продукции. Газета «Красноярский рабочий» 29 июня 1941г. писала: «Тыл – это тот же фронт. Каждый, в ком бьется честное сердце советского патриота, готов сейчас делать все зависящее от него, чтобы обеспечить победу над врагом». Патриотизм красноярцев проявлялся во всем. Военкоматы, партийные и общественные организации едва успевали рассматривать сотни заявлений людей, требовавших немедленной отправки на фронт.

На смену ушедших на фронт приходили их престарелые отцы, матери и даже дети. В ходе перестройки промышленности на военный лад осуществлялась реконструкция старых предприятий, строительство новых цехов, фабрик и заводов, изменялись технологические процессы, внедрялась новая техника [1, с. 444-445]. Потребность в последней была обусловлена быстрорастущей тенденцией ускорения сроков освоения производства новой продукции. Для исторической справедливости следует отметить, что, например, понятие «комплексной автоматизации» возникло еще во второй половине 19 века. Один из первых ее результатов относится к 50-м годам 19 века и принадлежит К. Н. Константинову (1817-1871) – русскому механику и электротехнику, крупному специалисту по ракетному делу и автоматизации того времени. Им были созданы автоматизированные производства пороховых ракет, включая набивки гильз пороховым составом с регулировкой скорости и давления, программное

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

управление всем технологическим процессом. Эти работы были продолжены А. П. Давыдовым (1826-1904) – изобретателем в области электроавтоматики, артиллерии и минного дела. Им были созданы автоматизированные системы управления залповым огнем артиллерийских орудий, с качающегося судна по движущимся целям. Одна из первых современных автоматических линий была создана у нас в стране в 1939 г. на Волгоградском заводе. Перед Великой Отечественной войной в СССР был создан первый не имевший аналогов в мире завод-автомат по производству поршней для двигателей внутреннего сгорания. В военные и послевоенные годы высшим достижением традиционной как потом ее стали называть жесткой автоматизации стали роторные и роторно-конвейерные линии Л. Кошкина. Все это были мирового уровня достижения отечественных ученых и инженеров.

И в самом начале войны в Красноярск начали прибывать эвакуированные предприятия. Не хватало ни людских ресурсов, ни производственных площадей, чтобы разместить прибывающее оборудование. Красноярский поэт Игнатий Рождественский тогда писал: «станки стояли прямо на снегу, к морозной стали руки примерзали, и задыхалась вьюга на бегу, и в белых вихрях затерялись дали. Еще не воздвигали корпуса, и котлованы только намечали, но мы творили, нет, не чудеса... мы просто фронту честно помогали». Холодно и голодно было в годы войны всем. В связи с прибытием эвакуированных в Красноярск остро ощущалась перенаселенность: 3 кв. м. на человека или по комнате на семью считалось нормой. В городе появились временки с насыпными стенами и земляным полом. Не хватало электроэнергии. Но, несмотря на голод, холод, смерть близких на фронте и в тылу, тяжелые условия работы, красноярцы тянулись к культуре. Эвакуированные в Красноярск Днепропетровский и Одесский оперные театры за 2 года 9 месяцев работы в городе дали 520 спектаклей и концертов, провели более 1800 шефских выступлений в госпиталях, воинских частях, на промышленных предприятиях и в колхозах. А 15 ноября 1944г. в Красноярске открылся театр музыкальной комедии. Долгожданный день 9 мая 1945 года принес весть о победе. Люди ликовали от счастья и плакали от горя по погибшим.

В годы войны Красноярский край занял первое место в Сибирском военном округе по мобилизации людских ресурсов. Из красноярцев сформировали 10 стрелковых дивизий; 10 полков; 7 бригад и 6 батальонов. Всего за годы войны из Красноярского края ушли на фронт 455 тыс. человек, 168 тыс. из них не вернулись [2]. 9 мая 1975 года музей «Мемориал Победы» открыл свои двери для горожан и гостей города. В этот день в «Мемориал Победы» была доставлена земля со всех фронтов, где воевали сибиряки, а на площади перед музеем зажжен Вечный огонь. Расположенный рядом с местом захоронений бойцов Красной Армии, умерших в военных госпиталях г. Красноярска,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

«Мемориал Победы» со дня своего открытия стал храмом памяти о днях войны, о военном поколении. Ежегодно тысячи красноярцев приходят сюда, чтобы почтить память всех погибших воинов. На базе музея регулярно проходят встречи молодежи с членами общественных организаций Советами ветеранов войны и тружеников тыла, «блокадник», малолетние «узники фашизма». Стали традиционными мероприятия, приуроченные к памятным датам: начало и снятие блокады Ленинграда (8 сентября, 27 января), победа в Сталинградской битве (2 февраля), Международный день освобождения узников концлагерей (11 апреля), открытие Вахты Памяти, День Победы, встреча поисковых отрядов города и др. Экскурсоводы, рассказывая об истории Великой Отечественной войны, большое внимание уделяют таким малоизвестным событиям, как оборона порта Диксон и деятельности авиатрассы «Аляска-Сибирь».

Война потребовала мобилизации всех сил страны и народа, напряжённой работы в тылу. Была создана сеть различных курсов для подготовки и переподготовки командиров запаса. К концу 1940 года значительно увеличилось количество военных училищ и школ. Их стало почти в три раза больше, чем в 1937 г., авиационных – в пять раз. В мае 1941 года ЦК ВКП (б) назначил Генерального секретаря - И. В. Сталина Председателем СНК СССР.

Советскому народу война была не нужна. Он был занят созиданием социалистического общества. Разорвав Пакт о ненападении, фашистская Германия вероломно развязала войну против СССР. Для советского народа началась Великая Отечественная война, самая ожесточённая из всех, когда-либо пережитых человечеством. В ней решался главный вопрос – быть или не быть Советскому государству. Воины на фронте, труженики тыла на фабриках и заводах, стройках и на транспорте, в колхозах и совхозах, в институтах и конструкторских бюро проявляли невиданный патриотизм и массовый героизм.

Несмотря на героическое сопротивление войск Красной Армии, немецко-фашистским полчищам удалось прорвать нашу оборону и на ряде участков фронта развивать успех. Это привело к тому, что уже в первый месяц войны врагу удалось захватить Латвию и Литву, значительную часть Украины, Молдавии и Белоруссии. Обстановка на фронте потребовала эвакуации в глубокий тыл оборудования многих предприятий. Чтобы на новом месте в кратчайшие сроки и в нарастающем темпе давать продукцию, в которой нуждалась действующая армия. Перемещение основных производительных сил страны из западных районов на восток, связанное с огромными трудностями, было проведено в первые полгода войны. В результате было вывезено 1523 промышленных предприятия. Более 10 млн. квалифицированных специалистов и рабочих были эвакуированы в новые районы. Также эвакуировались материальные и культурные ценности. Перестройка народного хозяйства на военный лад показала небывалую

мобильность нашей промышленности, железнодорожного транспорта и людских ресурсов.

В условиях Урала и Сибири, Поволжья и Казахстана, наряду с созданием новых предприятий, необходимо было отстраивать и жилища, создавать коммунально-бытовую обстановку для работающих. Рабочие, инженерно-технические работники сутками не уходили с объектов, часто под открытым небом строили корпуса заводов, устанавливали оборудование, где начиналось военное производство. К концу первого года войны восточные районы страны стали главным арсеналом производства танков, боевых самолётов, артиллерии и стрелкового оружия. С первых дней войны в борьбу за увеличение выпуска продукции для нужд фронта включились и шахтёры. Большой вклад в организацию производства оружия и боевой техники для действующей армии внесли учёные. Выполняя их замыслы, внедряя в производство их разработки, рабочие быстро изготавливали опытные образцы и налаживали их серийное производство. Предприятия работали под лозунгом «Фронту нужно – сделаем!». Например, коллектив московского завода «Каучук» сразу же перешёл на производство аэростатов заграждения. И таких примеров множество. Так, мирные пивоваренные заводы приступили к производству бутылок с горючей смесью, а парфюмерная фабрика «Грим» вместо губной помады изготавливала противотанковые мины.

Активное участие принимали коллективы ВУЗов страны. Например, в 1941-1944 гг. профессора, преподаватели и студенты МВТУ имени Н. Э. Баумана разработали 215 оборонных тем. А в Ленинградской лесотехнической академии разрабатывались приклады для автоматов, составы взрывателей для зажигательных снарядов, рецепты мазей для лечения ожогов, огнестрельных ран, обморожений и т. п. Нельзя без волнения вспоминать о героическом подвиге рабочих Ленинграда, который уже в конце 1941 года оказался в огненном кольце врага. Благодаря самоотверженному труду рабочих производство боеприпасов не только не сократилось, но и увеличилось в десять раз по сравнению с довоенным временем. И это в условиях недостатка электроэнергии, сырья, топлива и даже воды. Но молодёжь Ленинграда стремилась отдать фронту всё, что требовалось для победы над врагом, приходилось преодолевать огромные трудности. День и ночь враг обстреливал город, не хватало еды. Нередко в столовой Кировского завода вывешивалось такое меню: «Щи из подорожника, пюре из крапивы и щавеля, котлеты из свекольной ботвы, биточки из лебеды, шницель из капустного листа, соус из рыбнокостной муки, оладьи из казеина, суп из дрожжей, соевое молоко по талонам» (июль 1942 года) [3, с. 33].

В начале мая 1942 года в стране началось Всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение выпуска продукции фронту. Появилось и быстро

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

распространилось движение целых бригад под лозунгом «работать по-фронтовому». Одним из первых инициаторов этого движения был комсомолец слесарь Горьковского автозавода В. Шубин – выпускник школы ФЗО, который лично за годы войны выполнил такой объём работы, на который в обычных условиях потребовалось бы 24 года. Росло количество комсомольско-молодёжных бригад, перевыполняющих нормы, считающих себя рабочими-фронтовиками. И в январе 1943 года таких комсомольско-молодёжных «фронтовых» бригад в стране было 10 тысяч, а число членов бригад составляло 100 тыс. человек. К концу 1943 года количество таких бригад увеличилось в три раза. В связи с 25-летием комсомола юноши и девушки СССР приняли клятву отдать все силы для разгрома немецко-фашистских захватчиков и обеспечения победы. Клятва состояла из писем комсомольцев и молодёжи. «Оружием и трудом, – писали 17 млн. юношей и девушек страны, – удесятёрённой энергией, ещё большей дисциплиной и организованностью будем мы ковать победу над врагом». «Всё для фронта, всё для победы!» – вот наш боевой клич в это суровое время.

В 1944 г. начался третий период Великой Отечественной войны. Перед Красной Армией и Военно-Морским Флотом стояла задача очистить советскую землю от гитлеровских захватчиков. Не снижая выпуска других видов вооружения, рабочий класс усилил внимание к увеличению производства танков. Работа шла под девизом: «Увеличим помощь фронту – приблизим победу!» Уже в мае 1944 года в этом социалистическом соревновании участвовало 90 % всех рабочих страны. На предприятиях развивалось социалистическое соревнование под лозунгом: «Добьём фашистского зверя в его собственной берлоге!» Росло количество комсомольско-молодёжных «фронтовых» бригад. К январю 1945 года в стране их было уже 154 тыс., объединявших свыше 1 млн. человек. Во имя победы над германским фашизмом рабочий класс своим самоотверженным трудом обеспечил действующую армию всем необходимым и в достаточном количестве.

Огромный вклад в победу над врагом внесли железнодорожники. Уже 24 июня 1941 года железнодорожный транспорт был переключён на особый военный график, предусматривавший первоочередное продвижение поездов с войсками и военными грузами. Транспорт должен был действовать как хороший часовой механизм. Работники депо «Москва сортировочная» обратились с призывом ко всем железнодорожникам страны быстро и бесперебойно доставлять грузы на фронт. Призыв москвичей сразу нашёл отклик и железнодорожники отзывались ударным трудом. Часто под обстрелом вражеской авиации бригады поездов доставляли эшелоны прямо на передовую. Родилось немало патриотических починов и среди железнодорожников.

Огромный вклад в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками внёс не только рабочий класс страны, но и советское крестьянство. Все годы войны и фронт, и тыл обеспечивались сельскохозяйственными продуктами и необходимым сырьём. А обстановка была тяжелейшей уже в первые месяцы войны. В связи с оккупацией европейской территории страны значительно сократилась посевная площадь и общее поголовье скота, а вся валовая продукция сельского хозяйства в 1943 г. составляла лишь 37 % от довоенной. Основная часть мужского населения деревни ушла в действующую армию и все работы приходилось выполнять женщинам и детям. В 1944 г. сельского населения было почти на 14 млн. человек меньше, чем в 1940 г. Несмотря на это, советское крестьянство обеспечивало потребности страны в продовольствии.

В колхозах и совхозах рождались патриотические починь за увеличение производства сельхозпродукции. Одним из них было движение женщин в труде заменить мужчин, ушедших на фронт. Как пример, обращение трактористок Раменской МТС Московской области ко всем колхозницам СССР. Уже 25 июня 1941 года в газете «Социалистическое земледелие» они призывали женщин взяться за овладение техникой вождения тракторов, комбайнов и автомобилей. Этот призыв нашёл горячий отклик во многих колхозах страны. Например, в Киргизии 2600 женщин приступили к изучению материальной части и вождению тракторов, 512 – к вождению комбайнов. Всего же на 28 сентября 1941 года в стране начали овладевать специальностью тракториста и комбайнёра 23 тыс. колхозниц. А 30 июля 1942 года были опубликованы итоги Всесоюзного соревнования женских тракторных бригад во время весеннего сева. 13 апреля 1943 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР сообщили о первых результатах Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве: в 1942 г. колхозы перевыполнили план сдачи сельхозпродукции, в частности по мясу на 49 %.

Начиная с 1943 года в сельское хозяйство вкладывалось больше средств, а промышленность стала поставлять сельхозтехнику. Поэтому в 1944 г. производство зерна по сравнению с 1943 годом увеличилось на 9,1 млн. т, сахарной свёклы – в три раза, а хлопка-сырца – в 1,5 раза. Большой вклад в достижение этих показателей внесли комсомольцы, молодёжь, пионеры и школьники сельской местности. С дедами и матерями их можно было видеть в поле и на животноводческой ферме, в обозе с хлебом и на заготовке кормов. Широкое развитие получило движение молодых механизаторов под лозунгом: «Борьба за хлеб – борьба за победу!». Активное участие комсомольцы и молодёжь принимали в уборке урожая. Например, комсомолки сёстры Дробенцовы и Клавдия Касаткина в колхозе «Первое мая» Усть-Абаканского района, используя свой метод вязания снопов, вместо 1500 по норме, 10 августа 1942 года связали 10800, а на следующий день – 25111.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Значительную помощь колхозам и совхозам оказывали школы ФЗО и ремесленные училища. Они готовили механиков и ремонтников сельскохозяйственных машин. Рядом со старшими трудились и младшие дети, пионеры и школьники сёл и деревень. Более 20 млн. ребят помогали взрослым и за годы войны выработали свыше 585 млн. трудодней. Например, в колхозе имени Кирова Ленинградской области 150 пионеров со специальными трудовыми книжками вместе со взрослыми ежедневно выходили на работу. Самоотверженно трудились юные патриоты на колхозных полях. Так, 8 апреля 1942 года В. Нагорный в колхозе «Красный партизан» Красноярского края на пароконном плуге вместо 0,4 га вспахал 2 га, в последующие дни – по 3 га, а 15 апреля – 4 га. Секретариат ЦК ВЛКСМ 8 ноября 1942 года объявил Всесоюзный пионерский воскресник под лозунгом «Пионеры – фронту». Школьники протравливали зерно, проверяли его на всхожесть, делали щиты для снегозадержания, срезали верхушки клубней картошки для посадки, ухаживали за молодняком на животноводческих фермах, за рабочими лошадьми, создавали посты по охране хлеба, собирали колосья. В 1942 г. в 26 областях из собранных колосков было намолочено 8 млн. 683 тыс. пудов зерна. Были заняты школьники и в сборе дикорастущих плодов и лекарственных растений. Заменяя отца, ушедшего в партизаны, 15-летний Вася Барановский, эвакуированный с Украины, пришёл на «Уралмашзавод». Его выработка в годы войны достигла 1000 %, он был награждён медалью «За трудовое отличие».

Великий трудовой подвиг в войну совершили наши женщины. Заменяя на трудовом фронте своих отцов, братьев, мужей, женщины становились даже сталеварами и молотобойцами. Уже 21 сентября 1941 года состоялся антифашистский митинг женщин-металлисток Москвы. Они призывали работать под лозунгом «Все силы на помощь фронту!» и дать как можно больше армии пушек, танков, самолётов, пулемётов, винтовок, снарядов. А 12 ноября было опубликовано письмо стахановок столичного автозавода к девушкам страны: «Девушки, на производство!» Например, молодая бурильщица Лениногорского рудника А. Казакова, работая тремя телескопными перфораторами, добилась выработки 28 норм за смену. Героически трудились женщины осаждённого Ленинграда. Одна из первых во Всесоюзном социалистическом соревновании под девизом «Дадим больше оружия фронту!» ленинградская комсомолка М. Забiryухина ежедневно выполняла сменное задание на 150-200 %. Всё это свидетельствовало о единстве фронта и тыла [3, с. 58-59].

Одним из патриотических движений в дни войны были различные взносы в фонд обороны страны, усиления её боевой мощи. Например, 24 июня 1941 года на комсомольском собрании одного из предприятий Красноярского края единогласно было принято решение об оказании помощи Красной Армии. Весь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

коллектив с 24 июня перешёл на 10-часовой рабочий день и отчислил однодневный заработок в сумме 1328 руб. в Фонд обороны страны. В Днепропетровске в Госбанк было передано бриллиантовое ожерелье стоимостью 10 тыс. руб. В середине августа сообщалось, что трудящиеся Азербайджана также внесли в Фонд обороны около 2 млн. руб. наличными деньгами, 7 кг золота, серебро и различные ценности. Внесение драгоценностей, золота и серебра росло.

Немало было примеров, когда советские патриоты приобретали и другие виды оружия, и вручали их родственникам, сражавшимся с немецко-фашистскими захватчиками. Посылку на фронте получил Т. Г. Бондаренко из сибирского села Маковское Красноярского края. Раскрыв её, внутри обнаружилась снайперская винтовка № 4984. На прикреплённой табличке значилось «Снайперу Т. Г. Бондаренко. Стреляй метко по врагу. От жены Марии». Также немало примеров, когда многие люди покупали самолёты и вручали их лётчикам-фронтовикам. Только на средства саратовских колхозников было построено и вручено 100 именных боевых самолётов первоклассным лётчикам, многим из которых за подвиги на них было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1943 г. на собранные деньги членов организации Красного Креста Хабаровского края было построено звено санитарных самолётов «Красный Крест». А на вырученные деньги за бесплатную сдачу крови донорами городов Мурманска, Кандалакши, Кировска и Мончегорска был куплен истребитель «Карельский донор» и вручен лучшему лётчику Карельского фронта. Во время блокады Ленинграда с фашистскими стервятниками сражалась эскадрилья «Ленинградский донор». Патриотическое движение «Раненому воину – кровь!» быстро стало массовым. Например, в Калининской области в годы войны стали донорами более 50 тыс. человек. Они сдали свыше 80 тыс. литров крови. Например, за годы войны москвичка А. Г. Здешнева сдала 60 литров крови, 19 раз сдавала кровь Вера Лебедева, 22 раза – Аня Голубцова, а Мария Горина сдавала кровь 32 раза. Многие доноры, сдавая кровь, просили к ампуле приклеить их записку, в которой выражались искренние чувства и желание помочь воину. В массовом развитии донорства проявлялись огромная любовь советских людей к своим защитникам, забота об их здоровье [3, с. 119].

Война унесла более 20 млн. человеческих жизней, или свыше десятой части населения СССР. Советский тыл был монолитным и прочным на протяжении всей войны. Родина высоко оценила подвиги тружеников тыла. 199 человек стали Героями Социалистического Труда, более 204 тыс. награждены орденами и медалями. Специально учреждённой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» награждено 16 млн. рабочих, колхозников, представителей интеллигенции.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Примеров трудового подвига советских людей, как во время ВОВ, так и после, очень много. В июле 1945 года США провели испытание атомной бомбы. Правительством СССР для обеспечения оборонного щита нашей страны было принято решение о строительстве заводов по производству плутония [4, с. 3]. Один из таких заводов решено было построить в скальных породах близ города Красноярска. В тяжелейших условиях послевоенного времени создавалось это предприятие. Грузы с оборудованием, стройматериалами, изделиями, механизмами, машинами шли в адрес строительства со всех концов страны. Специалисты приезжали из разных городов страны, после учебных заведений, снимались с работ на других предприятиях. Это были метростроевцы Москвы, выпускники учебных заведений Ленинграда, Куйбышева, Горького, Харькова, Кемерово, Саратова, Новосибирска. Работалось тяжело, осенью лили дожди, а зимой морозы доходили до -40° . Часто жили в палатках или наспех сколоченных бараках. Подчас была и нехватка продуктов, в некоторые дни строителям выдавалось по 250 граммов хлеба на человека. Однако все это было преодолено, благодаря выносливости и патриотизму советских людей. Множество примеров трудового героизма как в военное, послевоенное время, так и в настоящее мирное время возможны только благодаря сплоченному, коллективному труду людей.

Список литературы

1. Юревич Е. И. Теория автоматического управления. СПб, 2007. 560 с.
2. Мемориал Победы. Режим доступа: <http://memorial24.ru/> (дата обращения 15.05.2019).
3. Алещенко Н. М. Во имя победы. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
4. Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2003. 240 с.

Barinova Svetlana G.

TEAMWORK – THE KEY TO VICTORY

Barinova Svetlana Gennadievna – candidate of philosophy, KRASNOYARSK state agrarian University, 660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90.
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Abstract. The Soviet people did not need war. He was busy creating a socialist society. Broke the non-aggression Pact, Nazi Germany treacherously waged war against the USSR. For the Soviet people began the Great Patriotic war, the most fierce of all, ever experienced by mankind. It solved the main question – to be or not to be the Soviet state. Soldiers at the front, home front workers in factories and plants, construction and transport, collective and state farms, institutes and design offices showed unprecedented patriotism and mass heroism.

Keywords: Soviet people, Soviet state, patriotism, Krasnoyarsk, Universiade, worker, war.

УДК(094)

Беспоместный Дмитрий А.

**ТРАКТОВКА ПАКТА МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА И ОЦЕНКА
ПОСЛЕДСТВИЙ ЕГО ПОДПИСАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

БЕСПОМЕСТНЫЙ Дмитрий Александрович — студент, НИУ Высшая школа Экономики (СПб), 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3 корп.1.
e-mail: dabespomestnyy@edu.hse.ru

Аннотация. Данная статья посвящена оценке Пакта Молотова-Риббентропа в современной российской историографии. В работе разбирается ряд ключевых вопросов, таких как обозрение самого Пакта и процесс его подписания. Даже в этом случае у некоторых историков возникают разногласия, связанные с трактовкой отдельных пунктов Договора, а также с подлинностью Секретного протокола, прилагавшегося к нему. Также в рамках статьи поднимается вопрос, как в российской историографии представлены последствия подписания Договора и как он повлиял на отношения с другими странами. В этих вопросах у историков самые большие споры и разногласия. Данное исследование проводится на основе сравнения взглядов различных историков, которые они излагают в своих научных трудах и публикациях. Разумеется, в рамках отдельной статьи тот огромный объем исторических исследований, посвященных Пакту Молотова-Риббентропа охватить невозможно, поэтому выделены лишь несколько работ, которые наглядно демонстрируют те точки зрения, которые присутствуют среди исторического сообщества. Подобный выбор обусловлен тем, что из огромного множества историков и публицистов, рассматриваемые авторы подошли к данной теме более фундаментально и основательно, чем другие. Также, ряд историков старались собрать имеющиеся факты и проанализировать их беспристрастно, чтобы читатель сам определил свою точку зрения.

Ключевые слова: пакт, договор, советско-германские отношения, Вторая Мировая война.

Начало Темой данной статьи был выбран Пакт Молотова-Риббентропа, заключенный 23 августа 1939, между СССР и Германией в преддверии Второй Мировой войны, а также Секретный протокол, который к нему прилагался. Договор был направлен на установление нейтралитета между двумя державами, раздел сфер влияния и обмен информацией, но за ним закрепилось репутация одного из самых преступных документов прошлого века. Данное событие стало одним из самых важных в развитии международных отношений 20 века. Оно в немалой мере определило ход войны. Основной целью данной работы является

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

исследование трактовок и оценки последствий Договора о ненападении 1939 года и прилагавшегося к нему Секретного протокола в современной российской историографии. Данный выбор обусловлен тем, что советская историография, касающаяся этого вопроса, не могла предоставить объективную оценку Пакта в силу строгой цензуры и жесткого контроля со стороны власти. Новейшая российская историография, в свою очередь, не настолько подвержена контролю со стороны государства и дает возможность взглянуть на причины и последствия заключения Пакта с разных углов. Эта тема представляет особый интерес, так как современные российские историки не имеют одну общую точку зрения. Существует несколько различных мнений, часть из которых направлены на оправдание заключения Пакта, другие на его порицание.

Мнения историков расходятся по поводу содержания Договора о ненападении 1939 года, так как у некоторых из его положений существуют различные трактовки. Переходя к разбору Пакта Молотова-Риббентропа, необходимо уточнить, что сам договор состоит из семи коротких статей, а сам текст имеется в двух оригиналах на русском и немецком языках. Секретный протокол содержит всего четыре статьи, в которых оговаривается раздел сфер интересов в Восточной Европе. Дискуссии среди российских историков возникли уже по поводу второй статьи Пакта, в которой оговаривается то, что если одна из подписавшихся сторон окажется объектом агрессии со стороны другого государства, то одна из сторон не будет поддерживать эту державу. А. А. Пронин [1, с. 32-37] в своей монографии обвиняет сталинское руководство, что посредством этого пункта, оно закрыло глаза на враждебный настрой Германии. Согласно исследователю, договор позволял Германии развязать войну с любой европейской державой, обвинив ее в нападении, к тому же защитив себя от любого вмешательства Советского Союза. Российский военный историк и доктор исторических наук М.И. Семиряга [2, с. 93.], чей труд является одним из самых первых и фундаментальных по вопросу советско-германских отношений, также замечает, что данная статья не поддерживала действительно настоящий нейтралитет СССР, связывала руки и, более того, подталкивала нашу страну встать на сторону Германии в случае войны. Еще более критиков Пакта Молотова-Риббентропа смутила и возмутила четвертая статья договора, в которой было прописано, что обе стороны не могут состоять в альянсе стран, направленного против одной из сторон прямо или косвенно. Данная статья, как и предыдущая, была также и в интересах СССР, так как сталинское руководство опасалось возникновения группировок, которые могли противостоять нашей стране. Этим пунктом в договоре Советский Союз защищал себя от агрессии Японии, Италии и Австрии, а также не допускал быть втянутым в войну на стороне Англии или Франции. Одним из основных тезисов критиков при

обсуждении данных двух статей является то, что в них отсутствует положение о том, что все подписанные договоры с другими странами и вытекающие из них обязательства остаются в силе. Таким образом, Семиряга М.И. утверждает, что многие соглашения с другими государствами были забыты или проигнорированы. В частности, он приводит в пример советско-польский договор о ненападении со схожими обязательствами сторон, договор о ненападении между СССР и Югославией или франко-советский договор о взаимной помощи.

Одной из основных претензий к официальной части Пакта является отсутствие в нем пункта, предполагающего расторжение договора в случае агрессии одной из сторон против третьего государства. Согласно Пронину [1., с. 35-36], данный пункт был во всех предыдущих соглашениях СССР с другими странами, так как он знаменовал миролюбивый характер сотрудничества, и, следовательно, отсутствие данного пункта могло означать только агрессивный настрой сталинского руководства и вермахта соответственно. Что касается защитников сталинской политики, то они в какой-то мере являются продолжателями традиций советской историографии, в которой многие придерживались официальной версии мотивов СССР, изложенных в исторической справке Советского Информационного Бюро “Фальсификаторы истории”, в которой пропагандировалась исключительно миролюбивая политика руководства страны. Разумеется, российские историки, которых я упоминал, не следуют строго данному документу, но имеют некоторые схожие взгляды и идеи. Никто из исследователей не говорит о том, что СССР был во всем прав и не допускал ошибок, но что касается непосредственно Пакта Молотова-Риббентропа, то основные аргументы критиков сталинизма ими отвергаются. Такие исследователи, как Орлов [3, с. 415] или Шишкин [4], настаивают на том, что Договор 1939 года не имел за собой преступного замысла, а был лишь удачным ходом во внешней политике СССР. Того же мнения придерживается известный автор многих работ по внешней политике Советского Союза Мельтюхов Михаил Иванович [5, с. 539]. В своей работе он привел мнение о том, что Пакт не нарушал польско-русских договоренностей с точки зрения права, даже несмотря на то, что он противоречил духу этих соглашений. Однако, он замечает, что дух является довольно условной вещью в сфере международных отношений и его не стоит рассматривать всерьез, тем более что отношения СССР и Польши в 30-х гг. были далеко не миролюбивыми. Что касается договоренностей с другими странами Европы, то такие исследователи как В.П. Смирнов [6, с. 23] и Н.А. Нарочницкая [7, с. 11] настаивают на том, что почти все эти соглашения были аннулированы после Мюнхенской конференции. Говоря об отсутствии пункта о расторжении договора, Смирнов указывает на то, что данная процедура была целесообразна, когда СССР пытался выстроить в Европе систему коллективной безопасности

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

после Первой Мировой войны, но с того времени обстоятельства сильно изменились.

Переходя к секретному протоколу, стоит отметить, что большинство критиков делает упор именно на него. В рамках этого протокола СССР и Германия установили определенную границу сфер влияния двух стран. Этот дополнительный протокол долгое время был строго засекречен и неизвестен общественности. Как известно, о нем знали лишь высшие лица нескольких государств. Он был рассекречен лишь в 1989 г., когда во время Съезда народных депутатов СССР появилось постановление о правовой оценке Пакта, в рамках которого, сам Договор был признан соответствующим международному праву, но Секретный протокол был строго осужден, по причине противоречий с суверенитетом тех стран, которые попали под сферу влияния. Тем не менее, не было найдено ни одного подлинника данного протокола ни в немецком, ни в русском оригинале, был предоставлен лишь микрофильм, созданный американцами на основании немецкого оригинала. Разумеется, ходит много слухов, мнений и теорий заговора, связанных с секретными договоренностями. А.А. Кунгуров [8, с. 624], в частности, посвятил целую работу доказательству того, что секретные протоколы были не чем иным, как подделкой, которая была создана в США в попытке подорвать репутацию СССР. Так, писатель отталкивается от того, что подлинников договора не было предоставлено, а те копии по своей структуре и содержанию не соответствуют принятым стандартам. Он настаивает на том, что в тексте договора присутствуют стилистические, орфографические и грамматические неточности. В качестве примера можно привести его довод о том, что ни в одном секретном соглашении в названии не ставят слово “секретный”, а ставят гриф или пометку. Это одно из многих нареканий автора, но также он отмечает отсутствие целесообразности заключения такого соглашения. Примечательно, что у некоторых авторов, таких как Мельтюхов мнения по поводу официального текста Пакта и секретного дополнения к нему разделяются. При том, что первая часть у них не вызывает такой критики, то к дополнительной части они относятся довольно негативно. Секретный протокол, по мнению многих российских исследователей не имеет юридической силы, так как не подчиняется принципу суверенного равенства стран и подразумевает под сферами влияния территорию других государств, что совершенно, по мнению Пронина, не соответствует норме международного права. Он говорит о том, что “такой договор нарушает общепризнанный принцип права договоров-договор не предоставляет прав третьей стороне, не налагает на нее обязательств” [1, с. 36]. Именно поэтому “преступность” Пакта Молотова-Риббентропа ассоциируют именно с данным секретным протоколом. Некоторые не согласны с подобной характеристикой, так как не видят в секретном протоколе

преступного умысла и настаивают на том, что существуют десятки подобных договоренностей, заключенных как до 1939 года, так и после. Что касается содержания протокола, то известный исследователь В.С. Макачук [9, с. 157] отмечает, что термин “сфера влияния” не означает захват территории государства, а лишь сферы интереса в экономических, культурных и других областях жизни, а негативный окрас данный термин приобрел лишь гораздо позже уже в современном мире. Рассмотрев текст Пакта и различные его трактовки, хотелось бы обратиться к оценке Договора и последствиям его заключения.

. Прежде всего, стоит отметить, что 20 августа 1939 года было подписано торгово-кредитное соглашение между двумя странами, которое, по мнению Орлова, позволило подписать Пакт. Согласно этому соглашению, Германия и СССР обязывались оказывать экономическую поддержку друг другу на протяжении двух последующих лет. Критики Сталинской внешней политики настаивают на том, что данное соглашение способствовало наращиванию военной мощи Вермахта, чем они воспользовались при нападении на СССР. Почти единодушно, историки соглашались с тем, что Договор 1939 года никаким образом не вступал в противоречие с действующей тогда международной дипломатической практикой и международным правом. Договоры о ненападении были к тому времени уже распространенной практикой среди многих европейских стран. В качестве примера Александр Дюков [10] приводит договоры между Германией и Эстонией, Литвой и Германией, заключенные все в том же 1939 г., СССР и Польшей, заключенным в 1932 г., а также договоры Советского Союза со странами Прибалтики, Польшей и Германией, заключенные в 1934 г.. Секретные договоренности между странами тоже не были редкостью, что подтверждается приведенными Дюковым примерами. В частности, Александр Решидиевич указывает на доподлинно известный секретный договор об обмене разведывательной информации между Советским Союзом и Литвой или секретный протокол, обязывающий Великобританию оказать помощь Польше при нападении Германии. Также допускается существование секретного дополнения к польско-германскому договору 1934 года, который имел антисоветский характер. Более того международные отношения в области обороны и экономики не в состоянии нормально функционировать без соблюдения некоторой секретности. Что касается оценки и последствий заключения Пакта Молотова, критики в этом случае не менее категоричны. Многие авторы считают, что Договор был серьезной ошибкой и просчетом Советского Союза и оказал крайне негативное влияние на развитие международных отношений в Европе в середине 20-го века. Кроме того, по мнению А. О. Чубарьяна [11, с. 112], Пакт был несопоставим с договорами о ненападении других стран и выходил за рамки духа

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

международного сотрудничества. Секретный протокол, в свою очередь, как считает С. З Случ [12], предрешил судьбу многих стран Восточной Европы.

В последние годы ведется активная дискуссия, связанная с последствиями подписания Пакта Молотова-Риббентропа. Критики официальной версии настаивают на том, что Договор совсем не повлиял на отсрочку войны или повлиял совсем незначительно. Кроме того, к отрицательным последствиям Пакта относят агрессию против Польши, неправомерное присоединение, ослабление антифашистского сопротивления, развитие антисоветских настроений в западных странах, свободу действий Германии в Европе, косвенную помощь в усилении военной мощи, что приблизило войну, профашистский настрой руководства страны, ослабление авторитета и престижа Советского Союза на мировой арене и в последствии промедление союзников при вступлении в антигитлеровскую коалицию. Одним из самых важных последствий подписания Пакта, по мнению многих критиков, являлась аннексия некоторых стран Прибалтики, а точнее Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Литвы, Латвии и Эстонии, вследствие чего пострадало более миллиона человек. Также, по мнению некоторых авторов, СССР оказался в международной изоляции непосредственно перед войной. Пакт, к тому же, оказал влияние на ход Второй Мировой войны тем, что, по мнению Мельтюхова [5, с. 45], способствовал быстрому разгрому Польши, хотя сам Договор и не стал причиной войны как таковой. Монография данного автора является фундаментальным исследованием по советско-германским отношениям 1939-1941 года. Автор поставил перед собой четкую цель, которая заключалась в том, чтобы подвергнуть беспристрастной оценке и тщательному исследованию уже имеющиеся материалы вместо того, чтобы искать новые. Автор старался воздерживаться от оценочных суждений и предоставить читателю собственный выбор. Некоторые авторы, однако, придерживаются иной точки зрения.

Подходя к оценке Пакта Молотова-Риббентропа ряд историков отмечает, что его заключение было правильным и мудрым шагом СССР, он не противоречил соглашениям с другими странами, а Англия и Франция уже имели подобные договоренности с Германией, а значит, что Советский Союз действовал оптимально в силу сложившихся обстоятельств. Последствиями заключения Пакта “традиционалисты” считают, в первую очередь, отсрочку войны с Германией, что дало время на подготовку, затем предотвращение создания антисоветской коалиции, состоящей из стран Западной Европы, снятие угрозы войны на два фронта с Германией и Японией, установление новых границ СССР. Что касается польского вопроса, то сторонники заключения Пакта перекладывают всю вину за ухудшение отношений с Польшей на них самих. Кунгуров [8, с. 32-33], в частности, отмечает, что СССР неоднократно выступал с предложением к

польскому правительству заключить мирный договор и помочь с защитой границ от немецкой экспансии, но, к сожалению, Польша боялась присутствия советских войск на своей территории больше, чем войны с Германией. И наконец, Мельтюхов [5, с. 46] отмечает, что благодаря Пакту СССР показал всему миру свою способность влиять на международную политику, а также “получил признание своих интересов в Восточной Европе со стороны великой европейской державы” [5, с. 47].

В итоге можно сказать, что тема Пакта Молотова-Риббентропа является одной из самых интересных, так как историки до сих пор не могут дать конкретных ответов, даже несмотря на то, что вышеописанные события произошли недавно, а рассмотренные мною работы только подтверждают это. У подобной популярности данной темы есть еще один значительный минус, который нельзя проигнорировать. За многие десятилетия за Пактом Молотова-Риббентропа закрепилась преступная репутация, которая продолжает подогреваться неправдоподобными слухами, громкими лозунгами и, конечно, средствами массовой информации. Все это затмевает исследования профессиональных историков, так как только они могут предоставить наиболее точную и компетентную информацию. Из-за огромного количества работ и исследований на данную тему крайне проблематично отделить серьезные научные изыскания от публицистической литературы.

Список литературы

1. Пронин, А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия. Екатеринбург, 1998.
2. Семиряга, М. И. Советско-германские договорённости в 1939 - июне 1941 г.: взгляд историка. М., 1989. № 9.
3. Орлов А.С. Сталин: в преддверии войны. М., 2003.
4. Шишкин И.С. Преступный Пакт без преступления // Обозреватель-Observer. 2012. № 7.
5. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения). М., 2008.
6. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков. Международный кризис 1939 г. в трактовках российских и польских историков. М., 2009.
7. Нарочницкая Н.А. «Концерт великих держав» накануне решающих. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009.
8. Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа. М., 2009.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

9. Макаrchук В. С. Государственно-правовой статус западноукраинских земель в период Второй мировой войны: историко-правовое исследование. М., 2010.
10. Дюков А.Р. “Пакт Молотова-Риббентропа” в вопросах и ответах. М., 2009. С. 1-66.
11. Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: Сентябрь 1939 – июнь 1941 г. М., 2008.
12. Случ С.З. Сталин и Гитлер, 1933–1941: расчеты и просчеты Кремля // Отечественная история. М., 2005. № 1. С. 98–119.

Bespomestny Dmitry A.

THE INTERPRETATION OF THE MOLOTOV-RIBBENTROP PACT AND IMPACT EVALUATION OF ITS SIGNATURE IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Bespomestny Dmitry Alexandrovich – student of Higher school of Economics (St. Petersburg), 194100, Russia, St. Petersburg, Kantemirovskaya str. 1.
e-mail: dabespomestnyy@edu.hse.ru

Abstract. This article is devoted to the assessment of the Molotov-Ribbentrop Pact in modern Russian historiography. A number of key issues are dealt with in the work, such as a review of the Pact itself and the process of its signing. Even in this case, some historians have disagreements related to the interpretation of certain paragraphs of the Treaty, as well as the authenticity of the Secret Protocol attached to it. The article also raises the question of how the consequences of signing the Treaty are presented in Russian historiography and how it influenced relations with other countries. In these matters, historians have the greatest controversy and controversy. This study is conducted on the basis of a comparison of the views of various historians, which they set forth in their scientific works and publications.

Keywords: pact, treaty, Soviet-German relations, World War II.

ПОЛЬСКАЯ САМООБОРОНА НА ВОЛЫНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БЛАГОВ Сергей Викторович — старший преподаватель, Калининградский государственный технический университет, 236022, Россия, Калининград, Советский пр., 1.
e-mail: press@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена польской самообороне на Волыни - движению сопротивления гражданского населения Западной Украины в годы Великой Отечественной войны. Оно стало реакцией местного гражданского населения на действия украинских националистов, поставивших своей задачей зачистку Украины от национальных меньшинств. К осени 1942 г. наибольшую часть неукраинского населения на западе УССР представляло польское население. Первой жертвой тотального уничтожения стали поляки Волыни. Там они проживали в компактных сельских колониях и представляли относительно небольшой процент населения. В полной мере программа по истреблению поляков заработала весной 1943 г., когда сформировалась Украинская повстанческая армия ОУН (б). Перед угрозой геноцида местное население стало вооружаться и организовываться в подразделения самообороны. Под их защитой укрывались тысячи гражданских лиц. Их сопротивление встретило поддержку со стороны советского партизанского движения.

Ключевые слова: Польша, Украина, ОУН, УПА, самооборона, Волынь, резня.

Актуальность темы обусловлена горячей исторической дискуссией, которая не утихает в Польше и на Украине до сих пор. Связано это с политикой в области памяти в обеих странах. На Украине сегодня карается уголовной ответственностью любая попытка усомниться в героизме бойцов УПА и членов руководящей ей Организации украинских националистов. Польский парламент в 2016 г., в свою очередь, принял резолюцию о признании «Волынской резни» геноцидом польского населения. Параллельно политики двух стран пытаются найти в этих трагических событиях российский след.

Еще до начала Великой Отечественной войны в мае 1941 года руководством ОУН (б) был разработан документ, который предусматривал действия националистов во время ожидавшейся войны Германии против СССР. В инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» четко прописывалось, что враждебными национальными элементами на Украине являются «москальи, поляки, жидаы». Их судьба представлялась по-разному. Одних ждало уничтожение

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

в борьбе, а других, например, польских селян, - ассимиляция. [1, с. 64-65] В октябре 1942 г. была принята военная программа Организации украинских националистов, которая предполагала «поляков всех выселить, тех, которые не захотят уезжать – уничтожить». [1, с. 79-82] К этому времени русских, а тем более, евреев, в селениях Западной Украины практически не осталось, поэтому пробил час поляков.

Осенью 1942 г. стали появляться и первые сообщения о реализации этой программы на Волыни. Так, например, 13-15 ноября 1942 г. были уничтожены жители небольшой деревушки Оборки. По словам немногочисленных уцелевших свидетелей, это преступление совершили «шуцманы», украинская полиция на немецкой службе. Они явились в деревню под видом советских партизан и получили у местных жителей кров. В качестве наказания сначала арестовали всех мужчин, а затем казнили женщин и детей. [2, с. 74-77] Примечательно, что приемы такого рода маскировки, или методов партизанской мимикрии, которую на территории Западной Белоруссии использовали подразделения Армии Крайовой [3], брали на вооружение и украинские националисты. В рядах советских партизан тоже было немало украинцев, что сбивало с толку потенциальных жертв.

Переломными стали события 9 февраля 1943 г., произошедшие в деревне Паросля Ровненской области. Сценарий был во многом схож с судьбой деревни Оборки. Встретив под видом советских партизан теплый прием в деревне, националисты устроили над жителями жестокую расправу. На месте были зверски убиты свыше 100 человек. [4, с. 118-119] Сегодня украинские историки доказывают, что это провокация со стороны Германии или даже СССР, считая даже показания выживших недостоверными. Находящиеся до этого в выжидательном положении польские жители Волыни решили во что бы то ни стало защищать себя и свои семьи. В период первых преступлений украинских националистов против мирного населения (конец 1942 – начало 1943 гг.) стали только появляться самообороны. После трагедии в деревне Паросля это движение начало носить на Волыни массовый характер. Сплотился и враг польских крестьян. Весной 1943 г. началось формирование Украинской повстанческой армии. Ее основу составили украинцы, служившие в немецкой полиции, которые массово с оружием бежали в лес.

Сколько всего появилось таких самооборон на территории Западной Украины, точно не известно. По мнению польских исследователей, количество таких оборонительных пунктов достигало трех сотен. [5, с. 98] Если говорить о Волыни, то здесь историки называют цифру – 140 известных на сегодня самооборон. [6, с. 134] Каждая такая база могла охватывать территорию до

полтора десятков деревень. Под крыло самооборон стекалось все окрестное население, исчисляемое тысячами человек.

Ситуация для первых самооборон осложнялась тем, что до 1943 года польские крестьяне были один на один с угрожающей опасностью истребления: на Волыни не дислоцировались ни крупные силы советских партизанских отрядов, ни войска Армии Крайовой. Одной из главных проблем самооборон была нехватка оружия, боеприпасов и кадров. Последний пункт закрывали за счет людей, либо имевших минимальное военное образование, либо просто прошедших службу. Для поиска оружия и боеприпасов использовались все возможные пути. Вскрывались тайники, проверялись места ожесточенных боев 1939-1941 гг., был объявлен прием вооружения у населения. Автоматы, пистолеты и патроны также покупались у венгерских и немецких солдат. Представители самооборон не стеснялись обращаться за помощью в вооружении и к представителям немецкой администрации. Большой помощи от оккупационных войск бесплатно было сложно получить. Г. Цыбульский, комендант главной польской самообороны на Волыни, в книге воспоминаний описывает случай, когда за два золотых царских червонца ему удалось вывезти три подводы боеприпасов с немецкого склада в Киверцах [2, с. 170-174]. Польские крестьяне, особенно на начальном этапе формирования самооборон, вооружались косами, топорами и вилами. Впоследствии на вооружении самооборон оказывались даже тяжелые пулеметы, у некоторых даже артиллерия. В том же Пшебраже и в деревне Глушков Костопольского района умельцы смогли снять пушки с подбитых советских танков и привести их в боевую готовность. Некоторые самообороны обзавелись собственными мастерскими, в которых чинили, а иногда и производили оружие [7, с. 158]. Со временем подходы к крупным самооборонам обрастали линиями траншей, оснащенных укрепленными огневыми точками. Жизнь защитников переходила на военный лад. Так, самооборона в Пшебраже была представлена 4 ротами, которые жили на казарменном положении и круглосуточно несли охрану. Службу несли около 2 тыс. человек [6, с. 138]. В большинстве же случаев проблема с оружием оставалась острой.

Следует считать ошибочным мнение, что польские самообороны сотрудничали с советскими партизанами и вступали в их отряды только для того, чтобы раздобыть оружие [7, с. 177]. Дело в том, что в «красном» подполье также остро стояла проблема с обеспечением вооружением. Известно, что личный состав партизанских подразделений нередко был лишь на половину укомплектован оружием. Поэтому правильней будет говорить о стремлении найти в лице партизан действенную защиту и вместе с ними защищать свои семьи.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Советское подполье, с одной стороны, хотело помочь гражданскому населению, с другой, - воспользоваться этой вооруженной силой для своих целей.

Первые советские сведения о польской самообороне и в целом об обстановке на Волыни были получены от партизан в ходе спаренного рейда осенью-зимой 1942 г. соединений под командованием С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова. Польское население Западной Украины в целом без негатива встретило советских партизан. Во многом это объясняется тем, что на межгосударственном уровне в этот период СССР и Польша находились в статусе союзников. В начале 1943 года на Волынь начали прибывать на постоянное место дислокации первые крупные подразделения советских партизан, в числе которых соединение И. Шитова, бригада Я. Бринского. Контакт с самооборонами держал советский отряд под командованием поляка Юзефа Собесяка («Макс»). Перед ним командованием бригады была поставлена задача помогать местному населению создавать самообороны [9, с. 319].

Впоследствии представители многих самооборон добывали важнейшую разведывательную информацию, выступали в качестве проводников в окрестных лесистых и болотистых территориях, помогали попасть к «своим» бежавшим из плена бойцам Красной Армии [9, с. 365]. В свою очередь, советские партизаны предоставляли военную помощь в операциях самооборон. Так, самооборона в Старой-Гуте, защищавшая 14 деревень Костопольского района, активно сотрудничала с партизанскими отрядами соединения И. Шитова. Отряд им. Ф.Э. Дзержинского и «Смерть фашизму» в районе Костополя вместе с соседними подразделениями польской самообороны охраняли свыше десятка окрестных деревень, в которых находились около 30 тыс. гражданских лиц. База самообороны в Пшебраже неоднократно гостеприимно принимала представителей партизанских отрядов Д. Медведева и Ю. Собесяка [7, с. 177].

Лишь на начальном этапе своего существования базы крупных самооборон в основном защищались. При наличии укрепленной линии обороны и достаточного количества оружия возможностей открывалось гораздо больше. На протяжении 1943 г. самообороны использовали и контратаки, и превентивные удары по базам УПА. Поскольку на территориях самооборон размещались тысячи гражданских лиц, и их чем-то надо было кормить, совершались и походы за продовольствием. Часто свои военные операции самообороны проводили совместно с «красными» партизанами. Так, в отражении нападения войск УПА на базу самообороны Пшебраже решающую роль сыграл партизанский отряд полковника Н. Прокопюка, который нанес удар в тыл напавшим националистам. Этот бой произошел 30 августа 1943 г.. Чуть больше месяца спустя объединенный отряд этой же самообороны, советских партизан и бойцов АК совершил нападение на базу УПА в соседней деревне Омельно [2, с. 256-280].

Командование самооборон умело лавировало между интересами Армии Крайовой и советских партизан. Оно отказалось от прямой борьбы в рядах тех или иных формирований, поскольку переход к открытой партизанской войне означал бы смертельную угрозу для остававшегося гражданского населения. Хотя и такие примеры были. Так, один из бойцов самообороны в Гуте-Степанской Чеслав Пиотровский вспоминал, что за неделю до нападения на деревню войск УПА, ее покинул вместе с еще несколькими людьми офицер запаса Иероним Конверский. Он ушел с партизанами, оставив в Гуте жену и трех дочерей, две из которых в итоге погибли при штурме деревни от рук украинских националистов [10, с. 198-201].

Позиция украинских историков сегодня заключается в том, что к лету 1943 г. в боях с польской самообороной бойцы УПА натолкнулись на совместное сопротивление польской и немецкой полиции. При этом, конечно же, националисты были пострадавшей стороной, натолкнувшейся на агрессию против украинского мирного населения. [8, с.442] В свою очередь, некоторые польские исследователи, наоборот, утверждают, что украинским националистам в ликвидации нескольких баз самообороны Волыни и убийстве гражданского населения помогали силы оккупанта. В этом списке деревни Гута-Степанская, Гута-Сопачевская, Степан-Город, Березовая, Вырки, Осовое [7, с. 159].

Тот факт, что немцы начали вооружать поляков и набирать их в полицию, подтверждается и отечественными источниками. Об этом в мае 1943 г. докладывало руководству УССР командование партизанскими отрядами Ровенской области, но лишь с одной оговоркой, что это была реакция на террор со стороны украинских националистов [11, с. 640].

В качестве одного из аргументов для обвинения поляков сегодня используется сообщение наркому госбезопасности УССР С. Савченко от 20 января 1944 г., подписанное начальником 4-го Управления НКВД СССР Я. Серебрянским. В нем, в частности, сообщается, что «поляки разъезжают по украинским селам, сжигают их, убивают население и совершают грабежи». Далее упоминаются сожженные деревни Тростянец и Омельно, где располагались базы УПА, и куда, действительно, совершали походы бойцы самообороны. Далее и вовсе говорится, что в самообороне Пшебраже действует созданный немцами польский отряд в 1200 человек. Помимо нападений на украинцев эти люди, если верить документу, «распространяют среди населения провокационные слухи о, якобы, совершаемых советскими партизанами убийствах польского населения» [12]. Учитывая тот факт, что у этой самообороны существовали тесные контакты, в том числе, с партизанскими спецотрядами НКВД, и даже были совместные операции, такие документы вызывают много вопросов. Более того, 30 января 1944

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

г., то есть спустя 10 дней после представленного отчета, на территорию Пшебраже беспрепятственно вошли первые подразделения Красной Армии.

Также сегодня на Украине публикуются интервью и воспоминания бойцов УПА - новых героев Второй мировой войны Украины. Некоторые из них вспоминают бои против польских самооборон. Вот, например, как в интервью изданию «Волинська газета» Мусий Пащук объяснял причины нападения националистов на ту же самооборону Пшебраже. «Мы не хотели воевать, даже без оружия были. Но и не могли мириться с тем, что осевшие в Пшебраже военные постоянно нападали на села, забирали еду, одежду, издевались над простыми людьми», - сетует украинский ветеран [13]. Естественно, это интервью не сопровождается пояснениями, как и кем были сожжены все окрестные польские села, почему и от кого «осевшие в Пшебраже военные» (кстати, по большей части такие же крестьяне) вынуждены были охранять жизнь свыше 10 тысяч безоружных поляков. Еще один участник антипольской акции Степан Бакунец-Шмалюх в интервью рассказывает, что на Гуту-Степанскую войска УПА пошла, так как было известно, что внутри самообороны укрываются советские партизаны. Он соглашается, что этот факт в итоге не подтвердился. По его словам, гражданское население Гуты-Степанской никто не убивал. Однако это не сходится с показаниями выживших поляков. Когда речь в интервью зашла об операции УПА в Яновой Долине, где украинские националисты жесточайшим образом уничтожили по меньшей мере 500 мирных граждан, ветеран сказал, что в это время болел и ничего не знает [14].

Не все самообороны просуществовали до освобождения Волыни от гитлеровцев Красной Армией, которое произошло уже в начале 1944 года. Оксана Петрушевич, ссылаясь на польских историков, в своей статье приводит следующие цифры. 129 баз самообороны смогли устоять под натиском врагов, 49 были разгромлены украинскими националистами [5, с. 98]. Разной была судьба мирного населения, укрывавшегося в таких укрепленных сельских районах, в случае поражения самообороны. Чаще всего она была трагической.

В ходе освобождения Волыни Красной Армией в январе 1944 г. перед бойцами самооборон встал вопрос о дальнейшей службе. В этот период Армия Крайова производила формирование 27 Волынской дивизии пехоты, для чего была объявлена мобилизация всех польских подпольщиков. Однако перед все еще существующей угрозой агрессии со стороны гитлеровцев и украинских националистов базы самообороны хоть и редели, но продолжали существовать. Многие бойцы самооборон Волыни составили основу для первого состава польской бригады «Грюнвальд», которую возглавил Юзеф Собесяк [2, с. 350-358]. В то же время за польские самообороны сразу после освобождения Волыни от гитлеровцев крепко взялись органы государственной безопасности, да так, что

командиру пришлось существенно менять состав подразделения. В преступлениях против местного населения обвиняли даже самого Собесяка [15, с. 14]. Это было связано, с одной стороны, с влиянием на волынские самообороны Армии Крайовой, с другой стороны, с обвинениями, поступавшими от украинского населения.

По разным данным, от рук бойцов УПА и прочих украинских националистических формирований на Волыни погибли, по меньшей мере, несколько десятков тысяч человек польской национальности. В боях самооборон против агрессоров-украинцев пало около 160 тыс. поляков. Такие данные приводят польские историки [6, с. 134]. Самооборона являлась одним из немногих действенных вариантов спасения для поляков. В этой общей борьбе она смогла даже объединить подразделения Армии Крайовой и советских партизан. Это одна из особенностей польских самооборон Западной Украины от тех, что были в Западной Белоруссии. Там они нередко открыто противостояли советским партизанам.

Список литературы

1. Дюков А. «Польский вопрос» в планах ОУН (Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943-1944 гг. М., 2008. С. 63-89.
2. Cybulski H. Krwawy Wołyń'43. Warszawa, 2014.
3. Благоев С.В. Партизанская мимикрия в Западной Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (на примере Столбцовского батальона Армии Крайовой) // Наука. Общество. Оборона. 2018. № 3 (16).
4. Шевцов Ю. Военные последствия «Волынской резни»: Создание УПА и сдерживание советского партизанского движения // Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943-1944 гг. М., 2008. С. 118-141.
5. Петрушевич О. Взаимодействие польского подполья с советскими партизанскими отрядами в обороне польского населения от действий отрядов украинских националистов на Волыни в 1943 г. // Забытый геноцид: «Волынская резня» 1943-1944 гг. М., 2008. С. 90-117.
6. Kulińska L., Partacz Cz. Ludobójstwo niepotępienie. Zbrodnie OUN-UPA na Polakach 1939-1945. Warszawa, 2015.
7. Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim 1941-1945. Warszawa, 1975.
8. Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни. Київ, 2010.
9. Собесяк Ю., Егоров Р. Земля горит. М., 1965.
10. Piotrowski Cz. Krwawe żniwa. Zbrodnie ukraińskie na Wołyniu 1943. Warszawa, 2016.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

11. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т.1:1939-1943. М., 2012.
12. «Золотий вересень» і кривава різанина. Режим доступа: http://hronosua.blogspot.ru/2014/09/blog-post_20.html (дата обращения 12.01.2019 г.).
13. Бубенщикова О. Дорога до кривавого побоїща. Режим доступа: <http://volga.lutsk.ua/view/4860/1/> (дата обращения 12.01.2019 г.).
14. Поліська Січ. Ветерана УПА опитала прокуратура на вимогу Польщі [интервью с ветераном УПА Степаном Сидоровичем Бакунцом-Шмалюхом]. Режим доступа: (<https://www.youtube.com/watch?v=4DYjTz0oVIE>) (дата обращения 12.01.2019 г.).
15. Собесяк Ю. Бригада «Грюнвальд». М., 1967.

Blagov Sergei V.

POLISH SELF DEFENCE IN VOLHYNIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Blagov Sergei Viktorovich – senior lecturer of the Kaliningrad state technical University, 236022 Russia, Kaliningrad, Soviet Ave., 1.
e-mail: press@klgtu.ru

Abstract. The article is about the Polish self-defense in Volhynia - the movement of resistance of the civilian population of Western Ukraine during the Great Patriotic War. It was a reaction of the local civilian population to the actions of Ukrainian nationalists, who set themselves the task to “clear” Ukraine out of national minorities. By the autumn of 1942, the largest part of the non-Ukrainian population in the west of the Ukrainian SSR was the Polish population. The first victims of total extermination were the Poles of Volhynia. There they lived in compact rural colonies and represented a small percentage of the population. The program to exterminate the Poles has started in the spring of 1943, when the Ukrainian Insurgent Army OUN (b) was formed. Faced with the threat of genocide, the local population began to arm themselves and organize the self-defense units. Thousands of civilians were hiding under their protection. The Soviet partisan movement supported their resistance.

Keywords: Poland, Ukraine, OUN, UIA, self-defence, Volhynia, massacre.

**ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

БЛИНЦОВ Дмитрий Александрович — аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей».
e-mail: d.blintsov@yandex.ru

Аннотация. В публикации автор рассматривает малоизвестные страницы военного сотрудничества между представителями вооруженных сил Великобритании и СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Это стало одним из важных аспектов создания антигитлеровской коалиции и, в конечном итоге, ее победе над фашизмом.

Ключевые слова: Союзники, антигитлеровская коалиция, военная техника, РККА, британская военная миссия, СССР.

Изучая историю Великой Отечественной войны 1939-1945 гг., нельзя отделаться от мысли что она в нашем представлении носит характер самостоятельного явления, однако это не совсем так. Она в своем роде является логичным продолжением Второй мировой войны и ее составной частью. В таком случае важную роль играет фактор создания антигитлеровской коалиции и ее значение в деле разгрома фашисткой германии и ее сателлитов. Однако, говоря о создании «Великого союза» по словам У. Черчилля, следует помнить о том, что его создание носило крайне противоречивый характер и было осложнено целым комплексом проблем, имевшим место в предвоенный период. Особо важное значение имеет, на наш взгляд определенная трансформация взглядов у некоторого числа британских военных и политиков, которая отмечается в первые месяцы войны, и которая носила в целом положительный характер в отношении СССР.

Опуская ряд деталей и подробностей, следует подчеркнуть, что возникает интересный парадокс: в британских военных и политических кругах были склонны переоценивать возможности Советского Союза и недооценивать его вооруженные силы и экономику [5, с. 70]. Именно на таком сочетании противоречивых факторов и строились расчеты и предположения британских

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

государственных деятелей в отношении Советского Союза и его роли, как союзника в рамках намечающегося альянса, против гитлеровской Германии. К сожалению, на первоначальном этапе победили скептики, которые предложили рассматривать союз двух государств в виде ситуативного альянса, который можно будет скрепить протоколом о намерениях. С целью получения важной военной, экономической и политической информации, в Советский Союз можно направить и специальную миссию. В дальнейшем эта миссия, фигурировала в ряде официальных бумаг и отчетов, как миссия №30 [3, с.17]. Главой миссии был назначен профессиональный военный, генерал-лейтенант Ф. Н. Мэйсон-Макфарлейн, который имел опыт участника боевых действий в Первую и Вторую мировую войну, и успел в качестве военного атташе освоить особенности дипломатической работы. Важную роль в вопросе намечающейся реализации союзнического и затем, военно-технического сотрудничества, сыграл и лорд Морис Хэнки. Он долгие годы возглавлял комитет имперской обороны, и был одним из создателей ряда структур, военного и политического характера, которые сыграли важную роль во внешнеполитической активности Великобритании в предвоенный, да и в военный период.

Если говорить о советской стороне, то для нее судя по всему, выстраивание отношений с Великобританией оказалось в какой-то мере импровизацией. Хотя, к находящемуся в Лондоне послу И. Майскому, претензий быть не могло и он, в полной мере выполнял свою задачу, информируя ВПР СССР о шагах и намерениях британского правительства в первые дни и часы войны, этого было недостаточно. Однако, именно британская сторона выступила с инициативой отправки в СССР специальной военно-экономической миссии, во главе с послом Р. С. Криппсом и генерал-лейтенантом Ф. Макфарлейном. Этот шаг, на первое время позволил советскому руководству сделать вывод о том, что пока о возможности сепаратного мира между Великобританией и Германией речи не идет. В то же время, первые шаги членов британской миссии в СССР, прибывшей туда 27 июня 1941 года, пока носили разочаровывающий характер. К удивлению советской стороны представители военного ведомства Великобритании заявили о том, что без полной и возможно точной информации они, не могут начать реализацию военных усилий против Германии [2]. К сожалению, советская сторона на первом этапе оказалась просто не готова к выстраиванию полноценных отношений между представителями двух военных ведомств. Так, еще 15 июня 1941 года, начальник Отдела Внешних Сношений народного комиссариата Обороны, полковник А. Герасимов, был назначен начальником штаба Московского округа ПВО. Стоит отметить, что именно через ОВС шли все официальные контакты всех иностранных военных, аккредитованных в Советском Союзе, который выполнял функции представительского органа

оборонного ведомства. На его должность был назначен полковник В. Евстигнеев, который не обладал должным опытом, и которому требовалось время для вхождения в курс дела. К сожалению, в дальнейшем, у представителей британской военной миссии возникали трения с сотрудниками ОВС. Возможной причиной таких коллизий, могла быть и недостаточная компетентность ее руководителя, помноженная на тяжелейшие условия, в которых пришлось работать НКО и его структурам в начальный период Великой Отечественной войны.

Британская сторона, также в директивной форме определила цели и задачи своей миссии, особо подчеркнув, что она является лишь наблюдательным органом и центром сбора и передачи важной информации военного и политического характера, для отправки ее в Лондон, в Военное министерство и другие ведомства. 2 июля 1941 года, после встречи с В. Молотовым, к вечеру, состоялась встреча генерала Макфарлейна и генерала Голикова, где военные уже более детально обсуждали организацию совместной операции на севере, в районе Варангер-фьорда, Петсамо и Мурманска, причем английской стороне была представлена обстановка на данном ТВД, и высказано опасение о возможности немецкой десантной операции в районе Мурманска, со стороны моря. Советская сторона оценила численность немецких войск в указанном районе в 4 горнострелковых дивизии и действующие подразделения 5 немецкого воздушного флота (насчитывающим в своем составе около 200 самолетов). Очень настойчиво советская сторона высказала просьбу о нанесении комбинированного удара с моря и воздуха, силами английского флота и морской авиации (FAA) [11].

Однако характер боевых действий на советско-германском фронте вынуждал советскую сторону инициировать возрастающие требования в адрес членов британской военной миссии, с целью побудить через них в Лондоне военных стратегов, к усилению военных действий на западе, чтобы снизить накал борьбы на Восточном фронте. Возрастающий характер таких требований и реальные успехи немцев на поле боя, их активное продвижение вперед, в глубину советской территории и отсутствие точной информации о положении на фронте, все это говорило о том, что советское государство находится на пороге серьезного военного и политического кризиса. В такой ситуации, бросать на карту все ресурсы, для английской стороны было неприемлемо. К сожалению, именно отсутствие реальных успехов на поле боя и стало камнем преткновения в начальный период формирования антигитлеровской коалиции между Советским Союзом и Великобританией. Более того, первые дни и недели боев все больше и больше укрепляли британских военных и политиков в правильности своих довоенных оценок и выводов [8, с.134]. В такой ситуации, было просто нелогичным рисковать вооруженными силами страны в броске на континент, с

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

целью оказания реальной военной помощи, обреченному Советскому Союзу. Более того, сам факт отправки в Лондон советской военной миссии с начальником РУ ГШ РККА, генералом Ф. Голиковым, свидетельствовал о том, что на Восточном фронте намечается кризис, который невозможно остановить. Ведь в условиях «острейшей ситуации на фронтах, (когда) огромнейшие жертвы, которые несла КА стали важнейшим мотивом направления советской миссии сначала на Британские острова, а затем и в США» [1, с. 82]. Попытки генерала Макфарлейна встретиться с представителями советского Генерального штаба оказались тщетными. Он отмечал, правда что: «судя по всему они очень заняты. Однако среди них я не вижу фигур, которые (по своим интеллектуальным и волевым качествам) равноценны своим немецким визави. Русские уверяют меня, что делают все возможные чтобы уничтожить и разрушить все, что они не могут вывезти, и может достаться противнику». Правда уже к концу июля 1941 года, глава британской миссии, подчеркивал, что Красная Армия вполне успешно противостоит вермахту, и этот факт требует самого пристального внимания и оценки со стороны высших британских военных и сановников. В этой ситуации британская сторона пошла на обмен разведывательными данными, а также заявила готовность предоставить некоторые образцы вооружения, для ознакомления. Также английская сторона отметила возможность реализации, со своей стороны набеговой морской операции на севере, в районе Петсамо и Киркенесса, что можно объяснить хорошим знанием театра военных действий и подготовкой к операциям на нем. Причем следует отметить, что ряд английских военных был против, даже такой формы взаимодействия с русскими [7, с. 183; 9, с. 5]. И даже подписание 12 июля 1941 Соглашения о совместной борьбе против фашистской Германии не сильно изменило отношения в деле реализации совместного сотрудничества против общего врага. Пока английская сторона выжидала развития событий, корректируя элементы своей военной стратегии, но не ставя ее в полную зависимость от событий на востоке. Правда, лорд Хэнки осторожно отметил, что британская сторона не так активно сотрудничает с ССР, как следовало бы. Такую же позицию занимали член правительства Черчилля, лорд Бивербрук. Искренне переживал за неутешительное состояние дел в плане поддержки Советского Союза патриарх британской политики Ллойд Джордж [4, с. 26]. Однако, влияния этих людей было недостаточно, чтобы переломить пессимистичное отношение к Советскому государству. Более того, в рамках складывающегося ВТС, Комитет начальников штабов подчеркнул, что передача образцов ВиВТ, будет производиться с учетом их значимости для обороны Великобритании, и соответственно вопрос о передаче современных образцов пока находится в отдаленной перспективе.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Несмотря на сложности, сотрудничество между советскими и британскими военными развивалось и в начале июля были проведены встречи между генерал-лейтенантом Макфарлейном, руководителями секций британской миссии и представителями РУ ГШ РККА, генералом Ф. Голиковым и А. Панфиловым, через которых в основном и осуществлялись контакты по линии обмена разведданными и информацией. Чуть позднее, 7 июля 1941 года руководителю британской военной разведки, генерал-майору Ф. Дэвидсону, Макфарлейн переслал материалы о ситуации на советско-германском фронте:

1. главное направление удара противника-севернее Припятских болот, в районе Гомель-Витебск-Псков
2. город Великие Луки пока еще под контролем РККА
3. ведется наступление противника в районе Пскова
4. попытки противника прорваться на Карельском перешейке пока не увенчались успехом. Советская сторона запросила данные в отношении: нумерации и дислокации немецких танковых частей; состав немецкой группировки в Финляндии; местонахождение 7 авиационной дивизии вермахта; данные о результатах советских авиаударов в районе Пюхти [11].

На следующий день, в ходе очередной встречи, генерал Панфилов, отметил, что по данным советской стороны, у немцев числится 22 бронетанковые дивизии, из которых, 18 находятся на советско-германском фронте. Данные по 15 из них имеются у советской стороны, по остальным требуется время для сбора дополнительной информации. Важно и то, что во время встречи, генерал Панфилов намекнул своему визави о том, что было бы желательно, если английская агентура в Румынии приступила к акциям саботажа на нефтепромыслах. Эту реплику можно вполне отнести к деятельности новой организации, действовавшей в структуре МЭВ- Special Operation Executive (COE). Она была создана еще весной 1940 года, по личному распоряжению У Черчилля. Однако генерал Макфарлейн дал весьма уклончивый ответ. В сфере сотрудничества в военно-морской сфере велись контакты с заместителем наркома флота, контр-адмирала Долининым. Была запрошена информация о судоходстве в районе Болгарии, велся обмен данными по корабельному составу флота противника. Позднее в августе советской стороне были переданы данные о немецких, румынских оборонительных сооружениях в районе портов Констанца и Варна [12]. Причем, советская сторона очень высоко оценила переданные материалы, которые давали возможность скорректировать свои оценки и использовать полученную информацию в оперативной работе и при планировании операции на фронтах и театрах военных действий. Вплоть до конца августа 1941 года, британская сторона тщательно отслеживала изменение на

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

советско-германском фронте. И только после визита главы британской миссии на советско-германский фронт, в августе 1941 года, в ходе которого, он смог удостовериться, в том, что Красная Армия представляет из себя работоспособный и управляемый механизм, способный оказывать эффективное сопротивление вермахту, произошли изменения в политике военно-политического руководства Великобритании, которое решило начать реализацию военно-технического сотрудничества уже в практической сфере и начат поставки вооружения и техники, пока в ограниченных объемах, советской стороне. Еще одна инициатива главы британской военной миссии в СССР — отправка британских частей ВДВ на советско-германский участок фронта, в южный сектор, также оказалась полностью блокирована КНШ. Главный аргумент-разница в оснащении и применении сведет на нет возможные положительные моменты. К 23 августа 1941 года из Лондона пришла телеграмма, для ознакомления русского союзника, о том, что немецкое командование перебрасывает на Черное море эскадрилью из 9 бомбардировщиков Хе-111 из состава KG.28(28 бомбардировочной эскадры), который будет выполнять минные постановки с воздуха, и применять авиационные торпеды для борьбы с советским судоходством и кораблями Черноморского флота [10]. В августе 1941 года члены британской военной миссии также ознакомились с советской системой ПВО, вокруг Москвы, и были весьма впечатлены увиденным, что нашло отражение в рапорте, посланным в Лондон. Прежде всего англичанам была показана батарея ПВО в составе 4 76-мм орудий, а также продемонстрированы возможности соединения при отпоре противнику.

3 сентября 1941 года, в Лондоне, сотрудникам советской военной миссии, в лице майора Швецова, были переданы тактико-технические данные самолета Ю-88, используемого немцами в качестве ночного истребителя [6]. В рамках создаваемого политического альянса шла активная работа по созданию основ и военного и военно-технического сотрудничества, правда со своей спецификой и особенностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что первые контакты британских и советских военных стали основой для дальнейшей реализации и политической и военной составляющей альянса двух государств. Однако эти контакты часто обуславливались наследием прошлого, идеологическим недоверием друг к другу и и ошибочными выводами сделанных на основе сложившихся стереотипов. Все это тормозило и мешало эффективному взаимодействию и координации общих усилий в совместной борьбе против фашизма. Взаимоотношения представителей двух стран носили очень сложный и многогранный характер, изучение которого тем не менее, помогает нам выявить мотивацию которая лежала в основе двустороннего сотрудничества. И все-таки на фоне, крайне осторожных усилий в

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

политической сфере, контакты между представителями двух военных ведомств, обусловленные профессиональным подходом к делу и общностью стоящих перед ними задач, развивались более динамично и способствовали решению ряда поставленных задач, военно-политическим руководством двух стран.

Список литературы

1. Записная книжка маршала Ф.И. Голикова. Советская военная миссия в Англии и США в 1941 г.. К читателю. Предисловие Ю.В. Рубцова // Новая и новейшая история. 2004. №2. С. 82-118.
2. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. В 2-х т. Т. 1. 1941-1943. М.: Политиздат, 1983. 542 с.
3. Магадеев И.Э. СССР в оценках британской военной миссии в Москве (лето-осень 1945 г.) // Вопросы истории. 2017. №5. С. 16-38
4. Монин С.М. Становление военно-экономического сотрудничества СССР и Великобритании (июнь-октябрь 1941 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 23-36.
5. Мягков М.Ю. Военные ведомства СССР и Англии в 1941-1945 годах: союз и противоборство // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 67-81.
6. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 158. Л. 216.
7. Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия: Английский флот во Второй мировой войне. М.: Изд-во АСТ, 2000. 560 с.
8. Butler E. The Life of Lieutenant-General sir Noel Mason-Macfarlane. London, 1972. 230 p.
9. Dean Ryan and Lackenbauer, Whitney P. Conceiving and Executing Operation Gauntlet: The Canadian-Led Raid on Spitzbergen, 1941. Canadian Military History: 2017, Vol. 26: Iss. 2, Article 16. Pp.1-36.
10. Signals from Air Ministry to Military Mission, Moscow, on GAF organisation and operations on Eastern front based on Sigint (july 1941-june 1942) TNA, PRO, HW 20/520.
11. War diary the british military mission to the USSR (3 july 1941). TNA, PRO, WO 178/25 Diary of №30 mission.
12. War diary of Naval Liaison Officer in Black Sea // PRO, TNA, ADM 199/1106.

Blintsov Dmitry A.

**PROPERTIES OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN THE
USSR AND GREAT BRITAIN IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

Blintsov Dmitry Aleksandrovich – postgraduate student, St.-Petersburg Polytechnic University Peter the Great, 195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29, researcher of the scientific-exposition Department of the GAUCK RK "Livadia Palace-Museum".

e-mail: d.blintsov@yandex.ru

Abstract. In the article the author considers little-known pages of military cooperation between representatives of the armed forces of Great Britain and the USSR in the initial period of the great Patriotic war. Cooperation between the USSR and Great Britain was controversial and complicated by a complex of problems that took place in the pre-war period. It was on this combination of conflicting factors that British statesmen's calculations and assumptions about the Soviet Union and its role as an ally in the framework of the emerging Alliance against Hitler's Germany were built. The first contacts of the British and Soviet military became the basis for further implementation of the political and military component of the Alliance of the two States. The contacts between the representatives of the two military departments, conditioned by their professional approach and common tasks, developed more dynamically and contributed to the solution of a number of tasks set by the military and political leadership of the two countries. This was one of the important aspects of the creation of the anti-Hitler coalition and, ultimately, its victory over fascism.

Keywords: Allies, anti-Hitler coalition, military equipment, red army, British military mission, USSR.

**КОМСОМОЛЬСКИЙ АППАРАТ ТЫЛА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО
АНАЛИЗА**

БРЕДИХИН Владимир Евгеньевич — кандидат исторических наук, ФБГОУ ВО Тамбовский государственный технический университет, 392000, Россия, Тамбов, Мичуринская ул., 112А.
e-mail: bve1978@yandex.ru

Аннотация. Представлена социальная характеристика административного аппарата территориальных комсомольских организаций тыла; проанализированы факторы, определявшие социальный портрет комсомольского руководителя военных лет. Целью работы является анализ социальных параметров руководящих комсомольских работников на их соответствие организационным задачам. Исследование основано на сравнительном анализе центральных и региональных материалов. Научная новизна исследования определяется его сравнительным характером и общесоюзными территориальными рамками. Выдвиженчество как способ замещения руководящих должностей способствовало выраженной феминизации, снижению среднего возраста и комсомольского стажа, росту среднего образовательного уровня комсомольских работников. Образовательный уровень и возраст подавляющей массы секретарей территориальных комитетов, в отличие от секретарей первичных организаций, позволял им выполнять функции политического воспитания молодёжи и исполнителя партийных поручений. Наиболее слабым местом комсомольского аппарата военного времени являлся малый опыт административной работы, что являлось серьёзным препятствием на пути успешного решения крайне сложных партийных задач.

Ключевые слова: комсомольский аппарат, номенклатура, социальный состав, Великая Отечественная война, тыл, кадровая политика.

Значение комсомольской бюрократии для правящей партии определялось её тремя ключевыми функциями: организатора деятельности членов ВЛКСМ и несоюзной молодёжи по выполнению партийных решений в сфере хозяйственного и культурного строительства; резерва партийно-государственной номенклатуры; источника политической социализации рядовых членов ВЛКСМ. Милитаризация хозяйственной жизни в тылу, усиление роли молодёжи на производстве, кадровый кризис в правящей партии способствовали возрастанию функционального значения комсомольского аппарата, социальные и профессиональные характеристики которого определяли качество выполнения союзом оборонных задач.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Целью работы является сравнительный анализ базовых социальных параметров секретарей территориальных комитетов и первичных организаций на их соответствие решаемым комсомолом информационно-пропагандистским и хозяйственным задачам.

Комсомольский аппарат военного времени в региональном масштабе являлся объектом обстоятельного научного анализа таких исследователей как В. Е. Бредихин, С. Г. Желаева и М. М. Дорошина [1; 2; 3; 4]. Учёные показали изменения социальных параметров корпуса секретарей, степень кадровой мобильности руководящих работников и пришли к выводу об отсутствии в годы войны эффективной системы их функциональной адаптации. Однако в масштабах союза исследований такого рода не проводилось. Этот пробел определяет научную новизну работы.

Социальный портрет комсомольского работника тыла формировался под влиянием социального облика ВЛКСМ в целом и с учётом оснований выдвижения на руководящую должность. Тенденциями военного времени стали выраженная феминизация, умеренное снижение среднего возраста и союзного стажа комсомольцев, незначительное увеличение прослойки образованных членов (с высшим и средним образованием) [5, с. 55, 64, 65, 67, 68]. В тоже время основаниями выдвижения на руководящую должность являлись политические и деловые качества кандидата: верность партийному курсу, дисциплинированность, исполнительность, наличие опыта решения производственных задач [2, с. 368].

Высокая скорость ротации комсомольских кадров тыла стала причиной их массовой дисквалификации, проявившейся в сокращении среднего стажа членства в ВЛКСМ и стажа административной работы.

Подавляющее большинство секретарей территориальных комитетов в 1941 – 1945 гг. обладало довоенным комсомольским стажем: среди региональным руководителей таковых насчитывалось 98,5 %, в том числе 75 % вступило в союз до 1936 г., то есть до начала сталинской «номенклатурной революции»; среди первых секретарей горкомов эти цифры составили, соответственно, 91,2 % и 47,5 %; среди первых секретарей райкомов – 84 % и 26 % [6, л. 192]. Следовательно, подавляющее большинство секретарей райкомов не обладало солидным довоенным опытом комсомольской жизни, а 16 % вступило в союз в годы войны. Согласно М. М. Дорошиной, средний стаж членства в ВЛКСМ секретарей территориальных комитетов Тамбовской области составлял в 1941 – 1945 гг. 6 – 8 лет [2, с. 367; 3, с. 60, 63]. Среди секретарей первичных организаций довоенным стажем членства обладало в 1942 г. не более 70 % работников, а к 1945 г. – только 48 %. [6, л. 192, 197].

Таким образом, необходимо констатировать, что на протяжении большей части войны во главе комитетов ВЛКСМ и первичных организаций преимущественно стояли люди с довоенным опытом комсомольской жизни.

Иначе обстояли дела у комсомольских руководителей тыла со стажем административной деятельности. В первую очередь это касается работников первичного и районного звена – главных организаторов союзных и молодёжных масс: в 1943 – 1944 гг. лишь 26 – 28 % первых секретарей райкомов обладало предварительным опытом руководящей комсомольской работы (накануне войны 50 %); среди секретарей первичных организаций 73,8 % в 1943 г. замещало должность меньше года [6, л. 193, 207]. Таким опытом работы в должности (меньше года) в конце войны обладало 75 % первых секретарей горкомов и райкомов и 85 % секретарей первичных организаций Бурят-Монгольской АССР; в период войны – в среднем свыше 50 % секретарей территориальных комитетов Тамбовской области. Более того, летом 1944 г. 57 % первых и 74,5 % вторых секретарей горкомов и райкомов, 50 % секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области имело опыт работы в должности до 6 месяцев [1, с. 135, 136, 142; 4, с. 198-205].

Таким образом, административный опыт непосредственных организаторов молодёжи – работников городского, районного и первичного звена, был явно недостаточным для успешного решения крайне сложных оборонных задач. Поэтому проблема профессиональной подготовки ответственных комсомольских работников в годы войны стояла крайне остро.

Интенсивное использование выдвиженчества в качестве способа кадрового замещения привело к заметному сокращению в составе ответственных работников партийной прослойки: среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ она упала с предвоенных 97,3 % до 93 %; среди секретарей горкомов – с 88,7 % до 83 %; среди секретарей райкомов – с 82,4 % до 70,1 %. В наиболее напряжённые 1941 – 1943 гг. партийная прослойка опускалась в составе корпуса секретарей районных комитетов до 63,7 % с дальнейшим ростом к концу войны до 78,1 %. В то же время в составе секретарей первичных организаций партийное ядро, наоборот, увеличилось с довоенных 7,2 % до 14,9 % в 1944 г., что могло быть связано с активным назначением на эту должность на заключительном этапе войны демобилизованных коммунистов-фронтовиков [3, с. 60; 6, л. 192, 193, 196].

Масштабы выдвиженчества на различных уровнях номенклатурной иерархии были разными. Если в составе руководящей верхушки территориальных организаций – секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ, замещение должностей происходило в основном за счёт собственных аппаратных ресурсов ВЛКСМ, величина которых составляла в 1943 г. 68,3 %, 1944 г. – 64,4 % и 1945 г. – 67,9 %, то в корпусе первых секретарей горкомов на этот источник приходилось

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

уже от 46,9 % до 55,9 % нового пополнения. По подсчётам М. М. Дорошиной, в Тамбовской территориальной организации доля выдвиженцев среди первых секретарей горкомов составила 35 %, первых секретарей райкомов – 50 %. Наиболее массово в годы войны выдвиженчество применялось при замещении должности первого секретаря райкома ВЛКСМ: если в 1941 г. собственные аппаратные ресурсы составили 50,1 % назначений на эту должность (в масштабах всего союза), то в 1943 – 1944 гг. только 26 – 28 %. Невелика была среди назначенных на эту должность и доля партийных работников: 3,9 % перед войной и 5 % в 1943 – 1944 гг. В то же время интеллигенция и служащие, как источник пополнения штата секретарей райкомов, составили в 1943 – 1944 гг. 50 – 56 %, против 24,8 % перед войной [2, с. 368; 3, с. 63; 6, л. 193, 194].

Радикальные изменения в социальном облике комсомольского руководства периода войны наблюдались в соотношении полов: женская прослойка среди первых секретарей горкомов увеличилась с предвоенных 24,7 % до 51 %; среди первых секретарей райкомов – с 28,7 % до 64 %; среди секретарей первичных организаций – с 37 % до 76,2 % [6, л. 191, 192]. По подсчётам М. М. Дорошиной и автора статьи, в тыловой Тамбовской области женщины составили в среднем 70 % руководителей территориальных комитетов (перед войной – 11 %); среди секретарей первичных организаций их вес вырос за 1943 – первую половину 1945 г. с 74,6 % до 87,4 %. Решение таким образом кадрового вопроса являлось единственно возможным способом сохранения дееспособности союза в условиях мобилизации мужского аппаратного контингента на фронт, поскольку позволяло не только сравнительно быстро заполнить обширные номенклатурные и внештатные вакансии, но и снизить кадровую мобильность, дезорганизующую оборонную работу союза [1, с. 137; 3, с. 61; 4, с. 198-205].

Динамика возрастных изменений руководящих комсомольских работников тыла свидетельствует о тенденции понижения их среднего возраста до периода коренного перелома (до 1943 г.) с последующим постепенным возвратом к предвоенным показателям.

Первая тенденция наиболее резко проявилась в группе секретарей райкомов и первичных организаций: если в 1940 г. вес первых секретарей райкомов в возрасте до 22 лет включительно составлял 35 %, то в 1943 г. работников в возрасте до 23 лет включительно насчитывалось 67,5 %; среди секретарей первичных организаций вес работников до 20 лет включительно за 1941 – 1944 гг. увеличился с 26,4 % до 40,2 %. В Тамбовской области М. М. Дорошина зафиксировала снижение в 1941 – 1945 гг. среднего возраста секретарей тамбовских территориальных комитетов по отношению к 1937 – 1941 гг. на два года: с 26 до 24 лет. В разгар войны, осенью 1943 г. 80 % первых и 76 % вторых секретарей тамбовских горкомов и райкомов было старше 22 лет. В

составе тамбовского корпуса секретарей первичных организаций 48,8 % работников к началу 1943 г. было в возрасте до 19 лет. Однако в 1944 – 1945 гг. группа в возрасте до 20 лет сократилась до 42 – 44 %, а группа 24 года и старше выросла с 16 % до 23 – 25 %. Основу тамбовского корпуса секретарей первичного уровня составляла молодёжь 18 – 23 лет, на которую в 1943 – 1945 гг. приходилось 65 – 70 % работников.

Тенденция «старения» комсомольского аппарата на заключительном этапе войны наблюдалась среди руководителей территориальных организаций всех уровней: доля молодых работников до 23 лет среди первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ за 1943 – 1945 гг. сократилась с 15,4 % до 9,6 %, а среди первых секретарей райкомов – с 67,5 % до 42,5 %; и наоборот, доля 24 – 26-летних выросла среди первых секретарей райкомов с 19,5 % до 38,2 %. Более того, в 1945 г. наблюдалось увеличение в сравнении с 1940 г. в составе номенклатуры первых секретарей территориальных комитетов доли, перешагнувших границу комсомольского возраста.

Первая тенденция является косвенным подтверждением острого кадрового голода в территориальных организациях тыла, вторая – нарастающим приливом в комсомольский аппарат партийных работников и демобилизованных военнослужащих [1, с. 139, 140; 3, с. 60; 4, с. 198 – 205; 6, л. 53, 193, 194, 196].

Таким образом, можно заключить, что тыловой корпус секретарей территориальных комитетов даже в разгар войны в своей основе состоял из достаточно зрелой молодёжи, способной понимать и исполнять партийные решения. Повышение к концу войны среднего возраста этой группы работников способствовало укреплению исполнительной вертикали партия – комсомол. Совсем другое дело – руководство первичных организаций, половина состава которого, как показывает местная статистика, находилась в возрасте интенсивной социализации, то есть обладало крайне узким жизненным кругозором. На этот факт, как важное препятствие на пути успешной организационной деятельности, обращало внимание и комсомольское руководство [1, с. 139].

На образовательный уровень тыловых комсомольских работников оказали влияние процесс феминизации аппарата (средний уровень образованности женской молодёжи в конце 1930-х гг. превосходил мужской) и активное выдвижение на руководящие должности представителей интеллигенции, главным образом, учительства. Следствием стало сокращение в составе секретарей территориальных комитетов малообразованных групп – с начальным и неполным средним образованием, и рост прослойки со средним и высшим образованием. Менее выражена эта тенденция была среди верхушки территориального аппарата – первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ, где прослойка малообразованных работников до 1943 г. устойчиво держалась на уровне 22 % и

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

лишь позднее упала до 17 %; более выражено – среди секретарей горкомов/райкомов, где эта прослойка упала с 44,8/52,1 % в 1941 г. до 33,5/32,9 % в 1943 г. и 19,7/28,7 % в 1945 г., то есть в два раза. Основу руководства территориальных организаций в годы войны составляли работники со средним образованием: их доля выросла за 1943 – 1945 гг. в составе секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ с 56,4 % до 61,4 %, в составе секретарей горкомов – с 49 % до 62,3 %, в составе секретарей райкомов – с 62 % до 66,5 %. Необходимо также отметить резкий скачок в составе руководства городских и районных организаций численности работников с высшим образованием: среди секретарей горкомов с 5,6 % до 18 % или в три раза, среди секретарей райкомов – с 2,4 % до 4,8 % или в два раза. Именно в этих группах комсомольских руководителей наблюдалось наиболее активное замещение вакансий выдвиженцами из числа интеллигенции. В группе же секретарей областных краевых и республиканских комитетов, где должности замещались почти исключительно комсомольскими и партийными работниками, преимущественно мужчинами, наоборот, наблюдалось снижение прослойки высокообразованных чиновников по отношению к довоенной: с 26,5 % в 1941 г. до 21 – 22 % в 1943 – 1945 гг. Численность работников с начальным образованием среди руководителей территориальных органов в годы войны не превышала 5 %. [6, л. 195, 196].

Повысился в годы войны, как представляется, за счёт упомянутого процесса феминизации, образовательный уровень и секретарей первичных организаций: за 1941 – 1944 гг. прослойка с начальным образованием сократилась с 28,2 % до 14 %, в то время как со средним повысилась с 24,4 % до 35,6 %, с высшим и неоконченным высшим образованием – с 2,4 % до 3,8 % [6, л. 196, 197].

Таким образом, в целом по стране в 1943 – 1945 гг. от 70 % до 80 % секретарей территориальных комитетов ВЛКСМ и до 40 % секретарей первичных организаций обладало образовательной подготовкой, достаточной для реализации функции политического воспитания молодёжи. При этом образовательный уровень комсомольских руководителей резко превосходил средний уровень образования комсомольцев в целом, среди которых среднеобразованная молодёжь составляла не более 20 %, а высокообразованная – не более 2 % [5, с. 55]. Это подтверждает правоту взгляда на комсомольскую бюрократию как элиту советской молодёжи.

Социальный портрет руководящего комсомольского работника военных лет формировался под влиянием социальных характеристик комсомола в целом и факторов вертикальной мобильности в комсомольской иерархии, среди которых естественно выделялись воинские мобилизации, кадровая поддержка комсомола освобождённых районов и партийно-государственного аппарата.

Руководящий состав ВЛКСМ военных лет оказался в русле общесоюзных тенденций феминизации, снижения среднего возраста и комсомольского стажа, роста среднего образовательного уровня. Огромную роль в этих процессах сыграло выдвиженчество, при помощи которого комсомольское руководство решало проблему острого кадрового дефицита. Преобладание среди выдвиженцев представителей женского пола и работников образования привело к выраженной феминизации и росту образовательного уровня комсомольского аппарата. Феминизация аппарата позволила сохранить политическую дееспособность организации в целом, позволив сравнительно быстро заполнить обширные номенклатурные и внештатные вакансии. Образовательный уровень подавляющей массы секретарей территориальных комитетов и, приблизительно, трети секретарей первичных организаций позволял им выполнять функцию политического воспитания молодёжи. При этом образовательный уровень комсомольских руководителей резко превосходил средний уровень образования комсомольцев в целом, что подтверждает правоту взгляда на комсомольскую бюрократию как элиту советской молодёжи.

Тыловой корпус секретарей территориальных комитетов даже в разгар войны в своей основе состоял из достаточно зрелой молодёжи, способной понимать и исполнять партийные решения. Повышение к концу войны его среднего возраста способствовало укреплению исполнительной вертикали партия – комсомол. Однако половина секретарей первичных организаций находилась в возрасте интенсивной социализации, обладая крайне узким жизненным кругозором.

Наиболее слабым местом комсомольского аппарата военного времени являлся малый опыт административной работы, в первую очередь непосредственных организаторов молодёжи – работников городского, районного и первичного звена, что являлось серьёзным препятствием на пути успешного решения крайне сложных партийных задач.

Список литературы

1. Бредихин В.Е., Кобзева И.Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И.Вернадского. 2014. № 3. С. 131–146.
2. Дорошина М.М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 365–371.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

3. Дорошина М.М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60–64.
4. Желаева С.Г. Комсомольские кадры Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Народы Бурятии в годы Великой Отечественной войны: Материалы респ. молодёжной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Улан-Удэ, 2005. С. 198–205.
5. Бредихин В.Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): Монография. Тамбов, 2017. 192 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М–6. Оп. 11. Д. 97.

Bredihin Vladimir E.

KOMSOMOL APPARATUS OF THE REAR: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Bredihin Vladimir Andreevich – candidate of historical Sciences, TAMBOV state technical University, 392000, Russia, Tambov, Michurinskaya str., 112A.
e-mail: bve1978@yandex.ru

Abstract. The article presents the social characteristics of the administrative apparatus of the territorial Komsomol organizations of the rear; the factors that determined the social portrait of a Komsomol leader of the war years were analyzed. The aim of the work is to analyze the social parameters of the leading Komsomol leaders on their conformity to organizational tasks. The study is based on a comparative analysis of Central and regional materials. The scientific novelty of the research is determined by its comparative nature and all-Union territorial framework. Promotion as a way to fill in leadership positions contributed to the pronounced feminization, reducing the average age and Komsomol experience, growth of the average educational level of Komsomol leaders. The educational level and age of the overwhelming mass of secretaries of territorial committees, in contrast to the secretaries of primary organizations, allowed them to perform the functions of political education of young people and the executor of party orders. The weakest point of the Komsomol apparatus of the wartime was the law experience of administrative work, which was a serious obstacle to the successful solution of extremely complex party tasks.

Keywords: inter-confessional Komsomol apparatus, nomenclature, social structure, Great Patriotic war, rear, personnel policy.

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ: ВОРОНЕЖСКИЕ ИМЕНА

БЫКОВСКАЯ Галина Алексеевна — доктор исторических наук, профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий, 394036, Россия, Воронеж, проспект Революции, д. 19.
e-mail: Istorია_vrn@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика истории участия женщин в Великой Отечественной войне на региональном материале. Представлена история участия женщин, воронежских по происхождению или образованию. Приводится информация о достижениях и подвигах воронежских санинструкторов, летчиц, других по профессиональной подготовке участниц ВОВ, в том числе о таких, как: Мария Мордасова (певица), Зинаида Туснолобова (санитарка), Тамара Бирюкова (медсестра), Ольга Кожухова (писатель), Мария Шальнева (регулирующая), Шура Полякова и Катя Зеленко (летчицы), Софья Оникиенко (библиотекарь). Исследуются факторы, которые способствовали становлению характера и профессиональных качеств женщин-воинов, на основе которых проявили себя мужество, отвага и готовность к подвигу во имя Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины на войне, подвиг, Воронежский край как «место памяти».

Испытание Великой Отечественной войной привело к переоценке многих ценностей. Взгляд на войну всегда был мужским, но в XX веке все чаще стали говорить о великой роли в военной истории женщины. Все чаще обращаемся мы к страницам женского подвига. Военную форму во время Великой Отечественной войны надели по официальным данным не менее 800000 женщин [1]. В грозные годы войны женщины надели солдатские шинели и стали отважными воинами, медиками, партизанами. Но была и другая важная работа: армию надо было одеть, обуть, обстирать, накормить. Это тоже лежало на плечах женщин. Они становились зенитчицами и санитарками, прачками и летчицами, поварами и снайперами.

Для Марии Мордасовой оружием стали песня и частушка. 20 апреля 1943 года в Анне состоялся концерт-прием Воронежского хора. С этой даты и начинается его биография. Всю весну и до середины лета 1943 года она в составе хора ездила с концертами по освобожденным районам, а затем – поездки на фронт к бойцам танковой дивизии под командованием генерал-майора И.Н. Руссиянова. А вскоре в Воронежском хоре начали собирать деньги на постройку именного танка, который артисты называли «Русская песня». Так случилось, когда танк

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

передавали россиянам, по радио, из Москвы, передавали выступление Мордасовой. Исполняла она среди других и такую частушку:

«Никогда вас не забудем, песни мы о вас поем.

«Русской песней» танк назвали, вам на фронт его пошлем.

Пусть на танк гвардеец сядет, смело песню запоем.

С песней русский не погибнет, песня русская спасет» [2].

Бойцы написали эти слова на броне. Танк и частушка дошли, сражаясь, до Берлина. В победном 1945 г. все, что было написано за время войны Мордасовой, Масалитиновым, другими солистками хора, увидело свет в сборнике «Песни Победы».

Воронеж гордится своими героинями. В музее ВГУИТ представлена большая экспозиция, освещающая участие наших землячек в Великой Отечественной войне [3]. На стендах музея – портреты не только студентов-технологов. Санитарка 6-й роты 849-го полка З.М. Туснолобова за 3 дня вынесла с поля боя 40 раненых. Всего в годы войны ею было спасено 128 человек. В одном из сражений девушка получила тяжелое ранение, которое повлекло за собой ампутацию рук и ног. За мужество и отвагу ей присвоено звание Героя Советского Союза. Она удостоена высокой международной награды – медали имени Флоренс Найтингейл, которой до нее обладали только два медработника в нашей стране [4].

Нередко военным медикам приходилось вступать в настоящие боевые схватки с фашистами, которые вопреки Женевской конвенции, запрещавшей посягать на больных и раненых, нападали на медучреждения. Благодаря стараниям советских врачей не сработал «закон» о связи войн и массовых эпидемий, в прежние времена зачастую приводивший к большему числу жертв, чем сами боевые действия. Лидия Николаевна Познякова, прошедшая войну с фронтовым эвакуационным приемником для раненых от Воронежа до Будапешта, вспоминает: «Как-то под Сталинградом к нам посреди ночи привезли полторы тысячи раненых. Под мою опеку попало 500 человек, и я всю ночь выбирала среди стонущих от боли людей самых «тяжелых» и перевязывала, перевязывала...». Цифры свидетельствуют, что в годы войны из госпиталей в строй вернулись 72,3 % раненых [5]. Недаром труд советских фронтовых медиков приравнивают к выигрышу в крупнейших сражениях.

«Мне бы только на час, позабыв про усталость,

Поплотней запахнуть в шинель у костра.

И поспать, и вздремнуть бы хоть самую малость.

Только снова и снова зовут: «Медсестра, медсестра!»

Тяжело! Это только войны половина.

Это ночи и дни под жестоким огнем.

*Это очень еще далеко до Берлина,
Но любую ценой до него мы дойдем!»*

Это строки из фронтовых стихов Тамары Бирюковой. Родом она из села Кочетовка Хохольского района Воронежской области. Перед войной окончила фельдшерскую школу в Воронеже, работала в детских яслях. Потом – война. Тамара воевала под Харьковом и Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии, Прибалтике. Последнего раненого перевязала в Кенигсберге в мае 1945 г. После войны Тамара Арсентьевна Дунаевская жила в Воронеже, работала в поликлинике № 20 и по-прежнему писала стихи.

Ольга Кожухова – студентка ВГУ. Добровольно вступила в ряды 329-й стрелковой дивизии. Стала писателем, она – автор романа «Горячий снег», посвященного однополчанам [6].

Из родного Воронежа до фашистского Берлина прошла по полям сражений красноармеец Мария Шальнева [7]. Ей довелось стать одной из первых регулировщиц уличного движения в поверженной столице врага. Снимок фронтового корреспондента Е. Халдея обошел всю Землю: его многократно печатали в Америке, Англии, Китае, Индии, даже далекой Малайзии. 2 мая 1945, Берлин, Александерплац через несколько часов после того, как фашисты подняли белый флаг. На фото улыбающаяся девушка Мария Тимофеевна Шальнева с регулировочными флажками, которая стала символом Победы [8]. После войны она работала на Воронежском авиазаводе.

Женщины-авиаторы сражались как в составах обычных «мужских» подразделений, так и отдельных «женских». «Ночные ведьмы»: так прозвали фашисты летчиц 46-го Гвардейского Таманского авиаполка за смелость и мастерство. За годы войны ночной бомбардировочный «женский» полк совершил 23 672 вылета, сбросил на врага почти 5000 тонн бомб [9]. Каждая третья девушка погибла. 23 получили звание Героев Советского Союза. В 1941 г. комсомолка Шура Полякова одновременно окончила среднюю школу и аэроклуб в Борисоглебске. Работала летчиком – инструктором. А в 1942 г. села за штурвал боевого самолета. Участвовала в Сталинградской битве, награждена орденом Красной Звезды. В ночь на 10 мая 1943 г. сержант Полякова повела свой ПО-2 на бомбежку фашистского эшелона, который стоял на станции Глазуновка под Орлом. От попадания зенитного снаряда самолет загорелся. Но пилот не свернул с боевого курса. Шура Полякова направила машину в эшелон, и ценою своей жизни уничтожила его. И не знала Шура, что в высших инстанциях уже подписаны документы о награждении ее вторым боевым орденом и присвоении ей звания младшего лейтенанта. Наша землячка А.П. Полякова первой из женщин повторила подвиг Николая Гастелло.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Погибшие остались для нас живыми. Их подвиг светит нам до сих пор, побуждая к новым свершениям. Их судьбы звездами скользнули по небосклону России, оставив после себя яркую память. Далеко в космосе вращается малая планета под номером 1900. Международный планетный центр присвоил ей имя Катюша в честь выпускницы Воронежского аэроклуба Екатерины Зеленко – единственной в мире летчицы, совершившей воздушный таран [10]. Зеленко была единственной девушкой среди летчиков, сражавшихся с белофиннами в 1939-1940 гг. В Отечественную войну Е.И. Зеленко вступила старшим лейтенантом, заместителем командира эскадрильи бомбардировщиков. К середине сентября 1941 г. она провела тридцать девять боевых вылетов. Сороковой состоялся 12 сентября над селом Анастасьевка Сумской области. В бою Катя уничтожила один «мессершмитт» врага, второй – таранила, став первой и единственной женщиной в истории мировой авиации, совершившей такой подвиг [11]. Екатерина Ивановна Зеленко посмертно награждена орденом Ленина, указом Президента СССР № 114 от 5 мая 1990 г. удостоена звания Героя Советского Союза [12]. Ее имя присвоено Воронежскому аэроклубу и улице в Коминтерновском районе г. Воронежа. О подвиге летчицы Тамара Михайловна Смирнова, научный сотрудник Института теоретической астрономии, узнала в марте 1975 г. из очерка «Таран», опубликованного в газете «Комсомольская правда». Документальный рассказ потряс астронома. Когда месяца через два обсуждались названия малых планет, открытых в Крымской астрофизической обсерватории, она назвала имя Катюши [13].

В 2010 г. - когда праздновалось 65-летие Великой Победы – по городу были открыты мемориальные доски тем, кто вложил в победу свой вклад. Мы вспомнили не только воинов. На здании красного корпуса ВГУ открыта мемориальная доска памяти директора университетской библиотеки Софьи Панфиловны Оникиенко. Она не ходила в атаку на фашистов, не сбивала вражеские самолеты, но в грозные годы войны тоже совершила свой подвиг – по спасению книг, нравственное величие которого спустя годы становится все ярче. Теперь все, кто идет в научную библиотеку, чтобы найти нужную книгу из трех миллионов книг, замедляют шаг, вспоминая славную страницу нашей истории – нашу Победу [14].

Такие разные женские судьбы, объединенные одной болью Великой Отечественной войны, объединенные нашей Победой. Женщине, пережившей войну поставили не один памятник. В сквер у железнодорожного вокзала станции Евдаково, пришла она изваянем боли и скорби, вместе с двумя детьми. В надежде, что проклятая война вернет ей мужа-солдата, а детям – отца. Они так и будут теперь стоять здесь вместе на стылых ветрах времени, вглядываясь в лица людей, прибывающих на станцию. В руках у дочурки фотография солдата. Мальчишка

крепко прижимается к сестре и маме, не зная, что отныне они обречены на горькое сиротство. Позади скульптурной композиции на полусферической стене-стеле два объемных панно. На одном – забившиеся в щель-траншею дети с ужасом глядят на пикирующий на них с неба фашистский самолет. На другом панно война запрягла детей в ярмо, превратив в тяговую силу, вытаскивающую страну из голода и послевоенной разрухи. В центре стелы – послание к потомкам, пронзительные строчки каменского учителя-краеведа и поэта Николая Кулечко: «Что такое война? Холодит душу слово. А я мира хочу, заявляю вам снова» [15].

Из воспоминаний А. В. Аброськиной, студентки ВГУ: «С нетерпением ждем победы. Наконец, в ночь с 8 на 9 мая Левитан объявил об окончании войны. Мы торжествовали! Вскочили с коек, начали обнимать друг друга, целовать. Слезы на глазах. Аня Никонова, пятикурсница геологического факультета, жившая с нами, открыла зал (она была завклубом), и начались танцы. А когда рассвело, мы вышли на проспект Революции. Тополя уже зеленели ранней листвой. По проспекту шли тысячи счастливых людей. Незнакомые, мы поздравляли друг друга! Мы гуляли по городу и думали о будущем!» [16].

Список литературы

1. Бундак Е.А. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Оренбург, 2015. С. 82.
2. Силин В. И частушка сражалась // Коммуна. Воронеж, 2010.
3. Материалы музея Воронежского государственного университета инженерных технологий.
4. Пульвер Е., Пульвер Ю. Воронежская мозаика. Воронеж, 1983. С. 80.
5. Черных Е. Сражение, которое выиграли фронтовые врачи // Галерея Чигова. Воронеж. 2010.
6. Кожухова О. Тридцать лет и три года. М., 1977. Т.2. С. 359.
7. Черных Е. Пейзаж после штурма // Галерея Чигова. Воронеж. 2014.
8. Наша Мария на площади Берлина // Коммуна. 2010.
9. Черных Е. Последняя весна летчицы Шуры Поляковой // Галерея Чигова. Воронеж. 2014.
10. Тестов И. Не вышла из боя // Коммуна. Воронеж. 2011.
11. Крикуненко А. Воздушный таран летчицы // Крылья Родины. 2001. №3.
12. Копылов Г. Звезда по имени Катюша // Коммуна. 2006.
13. Лаврент В. Планета Катюша // Неделя. 1979.
14. Соловьев А. Спасительнице книг // Коммуна. Воронеж. 2010.
15. Кардашов Н. Они вынесли войну на своих плечах // Коммуна. Воронеж. 2017.
16. Война. Хроника текущих событий // Коммуна. Воронеж. 2018.

WOMEN AT WAR: VORONEZH NAMES

Bykovskaya Galina Alekseevna – doctor of historical Sciences, Professor, Voronezh state University of engineering technologies, 394036, Russia, Voronezh, Revolution Avenue, 19.

e-mail: Istoria_vrn@mail.ru

Abstract. The article describes the history of women's participation in the great Patriotic war on the regional material. The history of participation of women of Voronezh origin or education is presented. Provides information on the achievements and exploits of Voronezh aninstructor, pilots, other training participants of the second world war, including such as: Maria Mordasova (singer), Zinaida Tusnolobova (nurse), Tamara Biryukova (nurse), Olga pöhl (writer), Maria Shalneva (traffic controller), Alex Polyakov and Katya Zelenko (pilots), Sophia Onikienko (librarian). The factors that contributed to the formation of the character and professional qualities of women soldiers, on the basis of which showed themselves courage, bravery and willingness to feat in the name of the Motherland.

Keywords: Great Patriotic war, women on war, feat, Voronezh the brink as «place memory».

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ ГЕЛЕНДЖИКА 1941-1945 гг.

ГРИГОРЬЯН Лариса Григорьевна — студентка, Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 353907, г. Новороссийск, ул. Видова, д.56.
e-mail: larisa_g2001@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена тема военных госпиталей в годы Великой Отечественной войны и их роли на территории города Геленджика. Затронуты вопросы количества и видов госпиталей, медицинского персонала, медикаментов и лечения в госпиталях на территории России, Краснодарского края и Геленджика. Изучены архивные документы и воспоминания сотрудников госпиталей, раненых солдат и жителей города. На территории города и района находилось более 30 госпиталей, которые в течение 1942-1943 гг. приняли на лечение более 30 тысяч советских бойцов и командиров. Госпитали Геленджика сыграли важную роль в победе на Малой Земле, а значит и в победе в боях за Кубань в целом. Тем не менее, трудностью в исследовании данной проблемы является неполнота или отсутствие данных о раненых, медицинском персонале, наличии медикаментов и способах проведения операций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпитали, Геленджик, медицина, военная медицина.

С первых же дней войны перед медицинской службой Советской Армии встали исключительно сложные и ответственные задачи. Так как нападение фашистской Германии стало неожиданным для всей страны, то в подготовке к военным действиям требовалась оперативность и слаженность. Сложностью также было то, что многие госпитали и медицинские склады были захвачены противником или уничтожены.

Проблемой исследования военных госпиталей на данный момент занимаются на разных уровнях: всероссийском, региональном, муниципальном. В масштабах страны исследованием данной проблемы занимаются: Свинцова М.Н., Шелия Ж.А., Пашков К.А., Голушко И.М., Гринь В.А., Сеницин А.М., Погодин Ю.И., Кульбачинский В.В., Медведев В.Р., Воробей С.В., Каюмова Л.И.

На региональном уровне: Гришина О.А., Ожева К.Ш., Селюнина Н.В., Булгарова М.К.-Г., Захарова И.Ю., Шандра С.А.

Трудностью в исследовании данной проблемы является неполнота или отсутствие данных о раненых, медицинском персонале, наличии медикаментов и способах проведения операций. Однако данная тема является актуальной для

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

исследования и на сегодняшний день. Для сохранения исторической памяти необходимы точные сведения. Они нужны для оценки и понимания масштаба проблем, с которыми столкнулся советский народ и увековечивания подвига совершенного каждым.

В рамках города Геленджика проблема военных госпиталей учеными не разрабатывается, а основным источником являются воспоминания раненых и медицинского персонала, хранящиеся в историко-краеведческом музее города.

В 1941-1942 г. вместо трех типов полевых подвижных госпиталей – корпусные, войсковые и армейские – был создан один. Преобразования были проведены для того, чтобы учреждения стали менее громоздкими, а органы управления – более гибкими [1, с. 307]. Обеспечение подвижными госпиталями являлось важным мероприятием для армии. На 1 января 1942 г. количество коек в полевых подвижных госпиталях составляло всего 9,1% от общего количества мест в медицинских учреждениях. Во втором периоде войны эта цифра возросла и на 1 января 1943 г. составила 27,6% [1, с. 311].

Руководство принимало энергичные меры к восполнению понесенных потерь и развертыванию медицинских учреждений, так как ежедневно поступало большое количество раненых. Это видно и из статистики: если к началу войны в гарнизонных и эвакуационных госпиталях было развернуто 35 540 коек, то к 1 июля 1941 г. в действующей армии число госпитальных коек было доведено до 122 тыс., а к 1 августа 1942 г. – до 658 тыс. [2, с. 80].

В Краснодарском крае госпитали в основном образовывались на базе санаторно-курортных учреждений. Руководство по данной деятельности осуществляли краевые партийные органы. Через месяц после начала войны на территории Краснодарского края было оборудовано 54 эвакогоспиталя на 18 800 коек [3]. К середине сентября 1941 г. в Краснодарском крае были созданы 86 госпиталей. На территории города и района находилось более 30 госпиталей (Рис.1.). За 1942-1943 год, когда шли упорные бои за Новороссийск, в госпиталях Геленджика приняли на лечение более 30 тысяч советских бойцов и командиров.

Рис.1. Карта расположения госпиталей в Геленджике в 1943 г.

Город-госпиталь – не единичное явление во время Великой Отечественной войны. Такие города не участвовали в боевых действиях, но упорно ковали победу в тылу. В годы Великой Отечественной войны курортный город Геленджик стал крупной госпитальной базой. Госпитали располагались во всех здравницах, школах и клубах. Раненые поступали сюда из-под Севастополя и Одессы, из-под Керчи и Новороссийска. Тысячи советских солдат, матросов и офицеров были возвращены к жизни благодаря неустанной заботе медицинских работников госпиталей Геленджика. Врачи, фельдшеры, медсестры, санитары делали все возможное, а порой и невозможное, чтобы вернуть здоровье и спасти жизнь людей [4, с. 53].

Все те, кто побывал в Геленджике во время войны, отзываются о городе только положительно. Командир Новороссийской военно-морской базы, ныне вице-адмирал Г.Н.Холостяков говорил: «... Геленджичане без паники, без ропота на тяжести войны, с готовностью во всем помогали советским войскам. Во всей многогранной работе командование базы всегда получало помощь от партийных

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

и советских организаций города, особенно в размещении войск, госпиталей, в ремонте кораблей и автотранспорта, в снабжении кораблей и войск хлебом и овощами, в борьбе с пожарами от бесчисленных бомбежек». Ф.Н.Слепов, старшина 1-й роты, 1-го батальона 255 бригады благодарит жителей Геленджика: «...О г.Геленджике, сколько буду жить, столько и буду благодарить жителей города, которые, несмотря на трудности, сумели обеспечить нас продуктами, боеприпасами, а главное восстановить здоровье нашим товарищам, которые, залечив раны, снова возвращались к нам и защищали свое место в бою! Спасибо Вам за все». «Все санатории в городе и его окрестностях были заполнены ранеными и больными бойцами» - вспоминает краснофлотец 83-й бригады МП, участник боев за Новороссийск М.П.Апостолов [5, с. 4-6].

Геленджик сыграл важную роль в годы Великой Отечественной войны. Многие жители уходили жить в лес, оставляли свои дома и квартиры солдатам. Город отправлял на фронт продукты питания, теплые вещи. Геленджик стал местом дислокации не только всех прифронтовых госпиталей, но и Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота в 1942-1943 гг.. Геленджичане обеспечивали раненых пищей, одеждой, стирали вещи, предлагали свои услуги. «Не было перебоя ни в чем. На фронте ранняя весна, а на Малой Земле огурчики свежие, помидоры, капуста...» - пишет Г.А.Абросимов, снайпер 8-й гвардейской бригады [5, с. 10]. Комсомольцы и пионеры организовывали сбор книг для раненых, выступали с концертами художественной самодеятельности, помогали писать письма домой. А весной приносили с гор цветы, и тогда на столиках у раненых появлялись букетики подснежников, фиалок, тюльпанов. Цветы радовали, вселяли надежду на жизнь, на счастье, на победу [4, с. 53].

Однако в армии продолжали ощущать нехватку госпиталей и санитарного имущества. Многие предприятия химико-фармацевтической промышленности были эвакуированы, поэтому снизилось производство многих медикаментов. Также ощущалась нехватка медицинских кадров.

Ценным вкладом молодежи Северного Кавказа в оказание помощи раненым воинам явилось их активное участие в выполнении государственных планов заготовки лекарственного сырья. В связи с острым дефицитом лекарственных средств и перевязочного материала был организован сбор лекарственного сырья и мха, который подвергался специальной обработке и использовался при перевязках [3]. Остро ощущалась нехватка бинтов. Сотрудникам приходилось стирать и стерилизовать старые, чтобы использовать их повторно. Многие сотрудники госпиталей были донорами для раненых. Работать приходилось в тяжелых условиях, под частыми бомбежками.

Уже в конце 1941 года начале 1942 года в Геленджике на базе домов отдыха и санаториев были развернуты три эвакуогоспиталя. Была проделана огромная

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

работа по обеспечению госпитальной базы всем необходимым, но не хватало врачей и обслуживающего персонала. На три эвакогоспиталя был один операционный хирург Андреев Михаил Спиридонович. Андреев был хирургом высокой квалификации, он проводил сложные операции, стараясь избежать ампутаций. Вместе с ним работала и врач-ординатор Коробкова Прасковья Терентьевна, удостоенная впоследствии высокого звания Заслуженный врач РСФСР. В 1941 г. в Геленджике работали курсы медицинских сестер (годичные), но в связи с началом войны геленджичане закончили курсы досрочно, - за 6 месяцев. Руководителем курсов медсестер была майор медицинской службы Ковтун Ара Петровна, она же была и начальником эвакогоспиталя № 4482. Выпуск медсестер состоялся в конце ноября 1941 года и девушки сразу же стали работать в госпиталях Геленджика [4, с. 54].

С теплотой вспоминает Геленджик и Е.В.Шарашкин, разведчик 2-го батальона 8-й гвардейской бригады. После ранения он около двух недель лежал в госпитале №524552 в г.Геленджике: «...Видел город только из санитарной машины, но люди госпиталя и приходившие к нам шефы поразили меня глубиной чувств к нам, раненым бойцам и командирам, своей способностью пренебречь усталостью ради спокойствия и здоровья защитников Родины» [5, с. 8].

Каждый раз, приезжая в Геленджик Сеглин Ким Сергеевич в первую очередь идет на кладбище, где похоронен его отец. Сеглин Сергей Захарович работал в госпитале в Геленджике (в/ч №39442), который располагался тогда в нынешнем санатории «Дружба». Сергей Захарович погиб при очередном налете немецкой авиации на госпиталь. Его сын узнает о подробностях его смерти только со слов очевидцев: по одним данным он в этот момент находился в палате, где лежали раненные, успокаивал людей, стремясь предотвратить панику, а влетевший в окно осколок сразил его; по другим – беседовал с политработником, а осколок от разорвавшейся за окном бомбы попал ему в ногу [6, с. 1-3]. Герой Советского Союза, командир взвода 305 батальона 33 морской бригады Е.Г.Ларинов также с теплотой и трепетом говорит о Геленджике: «...Геленджик нас снабжал продовольствием, боеприпасами, медикаментами, людскими ресурсами, техникой и принимал раненых. Для меня он является родным городом. Из Геленджика я высаживался на Малую Землю, обильно омытую нашей кровью. И в Геленджик возвращался раненым».

Каждый госпиталь внес свой вклад в победу, возвращая в строй бойцов.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Таблица 1. Количество возвращенных в строй в годы Великой Отечественной войны

Годы войны	Возвращено в строй	
	За месяц	За год
1941	137800	929300
1942	349300	4191800
1943	396100	4753500
1944	365500	4381400

В таблице 1 представлена статистика возвращения в строй раненых за каждый год Великой Отечественной войны и средние данные за месяц по всей стране.

Через госпитали Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны прошло 1 911 764 человека, из которых 1 240 372 возвращены в строй. В среднем процент возвращенных в строй бойцов и офицеров Красной Армии составил 61,5 [7, с. 147].

В августе 1942 года в г.Ленинакане Армянской ССР сформирован хирургический полевой передвижной госпиталь № 5199, начальник – военврач II ранга Северский. Госпиталь прибыл в Геленджик из Туапсе в начале февраля 1943 года, и, побыв здесь буквально 3-4 дня, начал подготовку для переброски на Мысхако [8, с. 1]. Госпиталь продолжил свою деятельность на территории Малой Земли, где активно участвовал в оказании помощи раненым и эвакуации их в Геленджик. Леонид Ильич Брежнев, будучи раненым при артиллеристском обстреле, оказался в госпитале №5199, где ему была оказана помощь медицинской сестрой А.Братко [8, с. 6].

В начале августа госпиталь вернулся в Геленджик. Мед.сестер госпиталя отправили на помощь медсанбату, а затем в здания школы принимать раненых. В своей автобиографии Джульета Багдасарян пишет, что она совместно с Зоей Ермаковой была оставлена в сортировочном пункте на пристани и до освобождения Новороссийска принимала и распределяла раненых по геленджикским госпиталям. После освобождения Новороссийска ХППГ 5199 отправлен на полуостров Тамань [8, с. 2].

Самое большое количество раненых (более 15 тысяч) принял 43-й Краснознаменный Военно-морской госпиталь Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота, за что указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года был награжден орденом Красного знамени

Начальник 43-го госпиталя – подполковник медицинской службы Либерман Михаил Семенович. 6 сентября 1942г. хирургическое отделение 43-го Военно-морского госпиталя (ВМГ) было переведено из Новороссийска в Кабардинку, затем – в Марьину Рошу. 15 сентября 1943г. весь 43-й ВМГ переведен в Геленджик, где размещался в доме отдыха НКВД. У госпиталя было два

филиала: в Фальшивом Геленджике и селе Пшада. В период десантной операции в феврале 1943г. госпиталь принял 2654 раненых больных. Всего за период боев в Новороссийске с сентября 1942 года по сентябрь 1943 года принял 15147 раненых больных [10, с. 60]. В 1943 г. в 43 госпиталь попадает военврач отряда Ц.Л.Куникова, 255 бригады, командир санроты Е.В.Колпакова-Литвиненко: «В Геленджике были госпитали, где нас лечили после ранения и контузии на Малой Земле. <...> Из госпиталя №43 в Геленджике помню старшину-шофера санитарной машины Баркулова Дмитрия, его жену, которая кормила нас, тяжелораненых...» [5, с. 16]. Многие жители Геленджика приходили в госпитали помогать раненым, ухаживали за ними, как за родными людьми. Одна из работниц госпиталя, вспоминая дни войны, рассказывает, что было много тяжелых ранений. Из-за количества нуждавшихся в медицинской помощи, госпиталь не успевал принять всех, а некоторые так и умирали у порогов госпиталя, лежа на земле. Елена Валентиновна Казанская также рассказывает о том, что помимо раненых госпиталь принимал пациентов с заболеваниями. Пневмония, бронхит, ангина и грипп практически не брались в расчет. Моряки часто страдали почечными заболеваниями, так как им приходилось прыгать с катера в холодную воду в феврале. Самыми тяжелыми пациентами были контуженные, которые часто впадали в бредовое состояние, и тогда санитарам приходилось привязывать их к кроватям [9]. После войны госпиталь переехал в Новороссийск.

Всего в 1943 г. на территории большого Геленджика находилось 26 лечебно-санитарных учреждений. Из них: 6 хирургических полевых подвижных госпиталей, 2 терапевтических полевых подвижных госпиталя, 3 армейских госпиталя для легкораненых, 2 инфекционных госпиталя, головной полевой эвакупункт №101, полевой эвакупункт №5 (с.Пшада), отдельная рота медицинского усиления №36, санитарно-эпидемиологический отряд №313, обмывочно-дезинфекционная рота №12, отдельная автосанитарная рота №35, отдельная конно-санитарная рота №34 (с.Адербиевка), 3 полевых прачечных отряда, патологоанатомическая лаборатория №41, полевой армейский санитарный склад №1 (с. Фальшивый Геленджик), санитарно-контрольный пункт №4.

Ни одна в мире армия за время войны не имела 72% возвращения в строй раненых бойцов и офицеров [8, с.11]. В Красную армию возвращено 7 миллионов бойцов. «Каждый возвращенный в строй воин — это наша победа. Это — победа советской медицинской науки... Это — победа воинской части, в ряды которой вернулся старый, уже закаленный в сражениях воин» - писала газета «Правда» в 1941 г..

В целом, медицинская и социальная поддержка раненных и инвалидов в период Великой Отечественной войны заслуживает положительной оценки. Много сил и ресурсов было вложено в то, чтобы обеспечить восстановление,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

излечение бойцов, в том числе на уровне добровольной поддержки со стороны медработников и местных жителей [12, с. 125.]. Краснодарский край и его медицинские учреждения внесли свою существенную лепту в это общее дело, о чем говорят реальные показатели численности реабилитированных [13, с. 104]. Личный состав медицинской службы успешно справился со своими задачами, внес достойный вклад в дело победы над врагом. Он приобрел бесценный опыт организации и осуществления медицинского обеспечения войск действующей армии [14, с. 46].

Госпитали Геленджика сыграли важную роль в победе на Малой Земле. Геленджик находится в непосредственной близости к Новороссийску, следовательно, раненые быстро доставлялись в госпитали и возвращались обратно в строй, что было необходимо в условиях малой численности войск. Своим самоотверженным трудом сотрудники медицинских учреждений Геленджика вложили много сил и здоровья в оказание медицинской помощи раненым бойцам и офицерам, способствуя скорейшему их выздоровлению и возвращению в строй.

Список литературы

1. Голушко И.М. Тыл советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1942 гг. М, 1977. 559 с.
2. Кувшинский Д.Д. Служба здоровья. М., 1971. 240 с.
3. Ожева К.Ш. Забота населения и партийных организаций Северного Кавказа о воинах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zabota-naseleniya-i-partiynyh-organizatsiy-severnogo-kavkaza-o-voinah-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 23.03.2019).
4. Роль и значение Геленджика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. (документально-историческая справка). Геленджик, 2009.
5. Геленджикский историко-краеведческий музей. Ф. 10. Д. 204.
6. Геленджикский историко-краеведческий музей. Ф. 10. Д. 210.
7. Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великий Отечественной войны: Сборник научных трудов. Краснодар, 1985.
8. Геленджикский историко-краеведческий музей. Ф. 10. Д. 314.
9. Лапин Е. Как в Геленджике Малоземельцев возвращали в строй // Новороссийский рабочий. 2011. №179 (24133).
10. Новикова Н. Эвакогоспитали в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://rgantd.ru/nauchnye-trudy-i-publikatsii/evakogospitali-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.shtml> (дата обращения 10.03.2019).

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

11. Свинцова М.Н. Деятельность госпиталей системы наркомата здравоохранения для спецконтингента во время Великой Отечественной войны // Пробл. Соц. гиг., здравоохр. и историимед. 2015. №1. С.61-64.
12. Малышева Е.М., Гаража Н.А. «От Советского Информбюро»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 119-128.
13. Гаража Н.А. Деятельность органов государственной власти по мобилизации рабочего класса на Победу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005.
14. Красноженова Е.Е. Организация общественного питания в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. No. 4 (33). С.41-48.

Grigoryan Larisa G.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCLUSION OF INTER-CONFECTIONAL MARRIAGE BY CATHOLICS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Grigoryan Larisa Grigorievna – student, Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 353907, Novorossiysk, ul. Vidova, d. 56.
e-mail: larisa_g2001@mail.ru

Abstract. The article deals with the theme of military hospitals during the great Patriotic war and their role in the territory of Gelendzhik. The difficulty in investigating this problem is the incompleteness or complete lack of data on the wounded, medical personnel, availability of medicines and methods of operations. The issues of the number and type of hospitals, medical personnel and medicines and treatment in hospitals in Russia, Krasnodar region and Gelendzhik were touched upon. Archival documents and memories of hospital staff, wounded soldiers and residents of the city were studied. There were more than 30 hospitals in the city and district. For the 1942-1943 year in hospitals in Gelendzhik has treated more than 30 thousand Soviet soldiers and commanders. Hospitals of Gelendzhik played an important role in the victory in Malaya Zemlya, and hence in the victory in the battles for the Kuban as a whole.

Keywords: The Great Patriotic war, hospitals, Gelendzhik, medicine, military medicine.

АРХАНГЕЛЬСК ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГУСЕВА Надежда Александровна — студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Аннотация. О Второй мировой войне много написано научных работ, книг, статей, снято художественных и документальных фильмов. Несмотря на это, с каждым годом интерес к этому страшному событию в мировой истории возрастает в связи с необходимостью сохранения памяти. В данной работе автором были рассмотрены следующие темы: основные события Второй мировой войны, затронувшие Архангельск, социально-экономическое положение города во время и после войны, роль портового города и его влияние на ход войны, героизм граждан города в тылу. Была также приведена диаграмма «Поставки в СССР из США, Канады и Великобритании по ленд-лизу». В результате исследования автором был сделан вывод о значимости города и области во Второй мировой войне.

Ключевые слова: Архангельск, Вторая мировая война, история, память, ленд-лиз.

Вторая мировая война оставила значительный отпечаток в истории, памяти людей почти всех стран. Каждый город, каждый населенный пункт, так или иначе, почувствовал на себе влияние этой разрушительной войны. Архангельск, столица Архангельской области, не является исключением. Здесь, как и во всем СССР, население трудилось в тылу, люди умирали от голода и холода, мужчины и женщины, дети и подростки уходили на фронт.

Цель работы – дать характеристику роли Архангельска во время Второй мировой войны. Для этого необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать литературу по данному вопросу; дать характеристику Архангельска как одного из главного портов во времена Второй мировой войны; показать тыловой подвиг граждан города; дать характеристику социально-экономического положения в городе после войны; показать, как сохраняется память о войне в городе.

Методика исследования: синтез информации и теоретический анализ.

Практическая значимость работы заключается в необходимости сохранения памяти о таком страшном событии в истории нашего государства и всего мира в целом.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Объект исследования – история Архангельска в годы Второй мировой войны.

Предмет исследования – роль Архангельска в событиях и результате Второй мировой войны.

Данную тему изучали многие историки АЛТИ (ныне – САФУ). В своих научных трудах они, уделяя большое внимание военной истории, исследовали роль Молотовска и Архангельска в Великой Отечественной войне, в программе «ленд-лиз». Среди них можно выделить Болдырева Р.Ю., Супруна М.Н.

Перед началом войны в население региона было равно 1 млн. 109 тыс. человек. С началом войны четверть жителей области была мобилизована [1]. За время предвоенных пятилеток область превратилась в развитый индустриальный район страны. В 1940 г. в регионе было произведено почти 16 миллионов кубометров древесины, 3,3 миллиона кубометров пиломатериалов; значительное развитие получили целлюлозно-бумажное производство, железнодорожный и морской транспорт [2].

В составленной Гитлером директиве № 21 от 18.12.1940 г. была поставлена следующая задача перед 21-й армией и 20-й горной армией «Норвегия»: «...Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх того силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны областей Петсамо (Печенга) и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям. Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск...» (Директива № 21, план «Барбаросса»).

Стоит отметить, что налёты немецко-фашистской авиации на Архангельск совершались на протяжении всей Великой Отечественной войны. Первый фашистский самолёт появился спустя чуть больше недели с начала войны – 30 июня 1941 года. Самым тяжёлым был 1942 год, а именно 24 августа, когда был произведён первый массированный налёт на Архангельск, в нём участвовало 42 бомбардировщика. В результате этого было разрушено и сгорело 49 жилых домов, 31 складское помещение, канатная и трикотажная фабрики. Последний пролёт немецкого самолета к столице Поморья был зафиксирован 15 сентября 1944 года [3, с. 33].

В годы Великой Отечественной войны в столице Поморья функционировала Беломорская военная флотилия, которая принимала грузы союзных СССР стран.[1] По программе «ленд-лиз» из США, Великобритании и

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Канады было доставлено достаточно много грузов, боеприпасов, топлива и прочего, что помогло СССР дать отпор Германии. С первых дней программы «ленд-лиз» и до конца 1942 года в Мурманск и Архангельск было отправлено 19 конвоев американцев, англичан и союзников [4].

Рис. 1. Поставки в СССР из США, Канады и Великобритании по ленд-лизу

На данной диаграмме можно увидеть распределение товаров, поставляемых по ленд-лизу в СССР из других стран во время Второй мировой войны. Больше всего в СССР было привезено автомобилей, причинами чего является острая необходимость в них. Кроме того, были импортированы металлорежущие станки для промышленных предприятий, самолеты, танки и САУ для фронта.

Первый же конвой, под названием «Дервиш», в рамках ленд-лиза прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года в 16.45. Танкер «Алдерсдейл» проследовал в порт Молотовск (ныне Северодвинск), к нефтебазе, где его разгрузили. «Нью Вестминстер Сити», «Ланкастриен Принс», «Трехата», «Эсне» и «Алчиба» разгружались в грузовом районе Бакарица, а «Лланстефан Касл» поставили к причалу Красной пристани, в центре города.

На грузовых судах «Дервиша» в Архангельск были доставлены: каучук, глубинные бомбы, магнитные мины, ботинки, разобранные истребители и прочее продовольствие, сырье и военная техника

Почти через месяц, 28 сентября 1941 года, из Архангельского порта в Великобританию вышел первый обратный союзный конвой QP-1. Все транспорты были загружены пиленным лесом и рудой. 9 октября конвой QP-1 благополучно прибыл в Великобританию без каких-либо потерь.

Таким образом, «Дервиш» положил начало арктическим конвоям, доставлявшим в Советский Союз военное снаряжение, технику, продовольствие. Всего в Архангельск за 4 года пришли 40 конвоев, доставивших свыше 2 млн.

тонн стратегических грузов по программе ленд-лиза. За годы войны в Арктике погибло 126 союзных кораблей [5].

Несомненно, большой вклад в победу внесли труженики тыла, особенно женщины, пенсионеры и дети, которые трудились вместо мужчин, не покладая рук. За достаточно короткий срок экономика как всей страны в целом, так и данного региона была перестроена на военный лад [6]. В Архангельске производили различные виды боевого оружия и снаряжения: гранаты, авиабомбы, минометы и огнеметы. В Молотовске проводились работы по строительству порта.

Целлюлозно-бумажная промышленность была одной из отраслей специализации региона. ЦБК региона освоили выпуск пороховой целлюлозы, специальных сортов бумаги. Отрасль дала стране и фронту свыше 124 тысяч тонн целлюлозы, 25 тыс. тонн бумаги.

В тылу в трудные военные годы работала интеллигенция области. Педагоги, деятели науки, культуры и искусства оказывали большую помощь фронту, готовили кадры специалистов, участвовали в обучении и воспитании подрастающего поколения, вдохновляли людей на труд и ратные подвиги.

Трудности возникли и в области здравоохранения, так как город превратился в госпитальную базу Карельского фронта. Решение было найдено следующим образом: здания школ были сформированы в госпитали.

Массовый героизм и труд жителей города подтверждается тем фактом, что более 30 тыс. человек были удостоены орденов и медалей Советского Союза, в том числе медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [2].

О тяжести военных лет лучшего всего можно понять по воспоминаниям жителей. Так, моя прабабушка, Кулакова Пелагея Ивановна, 1922 г. рождения, в записке, адресованной Кенозерскому сельсовету, пишет о том, что была назначена на оборонительные работы в Карелию, станцию Сосновец, село Лехта. В Конёве была записана в восьмую сотню. С Плесеца они добирались поездом, в товарных вагонах до станции Сосновец. Оттуда шли пешком до села Лехта, ночевали в лесу, а утром их повели дальше. В селе бабушка и другие рабочие проживали в бывшей конюшне, которая отаплилась каменками, а спали на нарах. В Лехте они копали окопы, блиндажи, делали противотанковые рвы, рубили лес, оставляя пни в рост человека. Домой отправляли только зимой. Путь их был длинный: сперва шли до Лехты опять ночью, лишь утром отправились до станции: где шли, а где ехали. Затем их посадили на поезд. На какой-то остановке произошел налет немецких самолетов: рабочие убегали из вагонов в лес, затем садились обратно. На поезде их довезли до Плесеца, откуда они шли домой (в д. Минино) пешком. Домой прибыли в январе 1942 года.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Несомненно, почти каждую семью война не прошла стороной. То же можно сказать и моей. Мой прадед, Репин Василий Васильевич, в августе 1941 года был призван на фронт. Боевой путь его начался от стен блокадного Ленинграда и закончился под Прагой. Василий Васильевич получил много боевых наград, в том числе: медали «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией», орден «Красной Звезды». Он закончил войну 12 мая 1945 года в Чехословакии младшим сержантом. Летом 1945 года 225 стрелковая дивизия, где служил Василий Васильевич Репин, была расформирована. Он вернулся домой на Кенозеро и снова стал работать начальником Усть-Поченской запани.

После окончания Великой Отечественной, а вместе с тем и Второй мировой войны в стране произошел социально-экономический кризис [7]. То же можно сказать об Архангельской области. Но, несмотря на тяжелое положение, в регионе наблюдаются успехи в развитии экономики. Например, к началу 1950-х гг. производство основных видов продукции превысило уровень 1940 года: пиломатериалов стали производить больше на 7,3%, бумаги – почти в четыре раза, целлюлозы – более чем в пять раз. Такие высокие показатели в короткие сроки были достигнуты с помощью непосильного труда заключенных, крестьян, рабочих.

Вместе с экономикой развивалась и социальная сфера: восстанавливались и открывали учебные заведения, больницы и поликлиники. Например, в 1946 г. в столице Поморья было открыто два техникума – коммунально-строительный и советской торговли, и Архангельская областная клиническая больница [8].

После окончания войны было сооружено несколько памятников, посвященных Великой Отечественной войне:

- х **Памятник «Юнгам северного флота»** был установлен в 1993 г. на Набережной Северной Двины в начале улицы Карла Маркса. Скульптура установлена в память о погибших в годы войны юнгах, которые обучались в городе. В 1942 г. в городе было основано 6 школ юнг [9].
- х **Памятник "Тюленю - спасителю жителей Архангельска и блокадного Ленинграда"** был также установлен на Набережной Северной Двины в мае 2010 года. Скульптура посвящена тюленю, жир и мясо которого архангелогородцы употребляли в пищу, поскольку продовольствия катастрофически не хватало. Архангельск был вторым после Ленинграда городом по числу смертей от голода [10].
- х **Монумент Победы** в Архангельске был торжественно открыт 9 мая 1969 года на Площади Мира. Авторами данного памятника являются: скульптор В.М.Михалев, скульптор Ю.А.Чернов,

архитектор В.М.Кибирев. Здесь же находится Вечный огонь Славы [11].

- х **Монумент героям Советского Союза** был установлен в 1995 г. на Площади мира рядом с Вечным огнем. Автором данного памятника является С. Е. Потапов. Здесь высечено 90 фамилий уроженцев Архангельской области, которые были удостоены звания Героя Советского союза [12].
- х **Стела "Город воинской славы"** была открыта в 2011 г.. «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» 5 декабря 2009 года Архангельск был удостоен звания «Город воинской славы». Памятник был сооружен в виде 12-метровой гранитной колонны, которую завершает позолоченный двуглавый орел, а в нижней части можно заметить носовые части кораблей, которые символизируют значимость города как портового пункта [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Архангельск, несомненно, сыграл важную роль во Второй мировой войне. Будучи одним из важных портов, куда прибывали корабли союзников по ленд-лизу, город принял тонны важных стратегических грузов. Архангельск, как и вся страна, тяжело переживал военные и послевоенные годы. Но благодаря стойкости и трудолюбию народа удалось наладить производство и экономику.

Список литературы

1. Архангельск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Режим доступа: <http://hist.bobrodobro.ru/1349> (дата обращения 20.04.2019).
2. Музей победы. Режим доступа: <http://pobeda.poklonnayagora.ru/city/22.htm> (дата обращения 20.04.2019).
3. Архангельск военный. 1941 – 1945 гг. : рек. указ. лит. / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библиот. система» г. Архангельска, Центр. гор. б-ка им. М. В. Ломоносова; [сост. Г. И. Попова]. Архангельск, 2010. 192 с.
4. Стеттиниус Эдвард «Ленд-лиз - оружие победы». Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/usa/stettinius/04.html> (дата обращения 20.04.2019).
5. Электронная краеведческая библиотека Русский Север. Режим доступа: <http://ekb.aonb.ru/?id=2004> (дата обращения 20.04.2019).
6. Красноженова Е.Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

7. Кулик С.В. Военные преступления на оккупированной территории Северо-запада России в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2007. № 6. С. 23-26.
8. Правда Севера. Режим доступа: <http://pravdasevera.ru/society/-kdtafx6s> (дата обращения 20.04.2019).
9. Туризм в Архангельске. Памятник «Юнгам Северного флота». Режим доступа: <http://gotoarkhangelsk.ru/ru/objects/pamyatnik-yungam/#> (дата обращения 20.04.2019).
10. Памятник тюленю. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятник_тюленю (дата обращения 20.04.2019).
11. Патриотические проект ОНФ. МОНУМЕНТ ПОБЕДЫ И ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ В ГОРОДЕ АРХАНГЕЛЬСКЕ. Режим доступа: <https://imena.onf.ru/placements/arhangelskaya-oblast/monument-pobedy-i-vechnyy-ogon-v-gorode-arhangelske> (дата обращения 20.04.2019).
12. Стела Героям Советского Союза в Архангельске. Режим доступа: <http://memory-map.prosv.ru/#/memorial-7023/type=map¢er=64.547508,40.52275&zoom=13> (дата обращения 20.04.2019).
13. Туризм в Архангельске. Стелла «Город воинской славы». Режим доступа: <http://gotoarkhangelsk.ru/ru/objects/stela-gorod-voinskoy-slavy-v-g-arkhangelske/> (дата обращения 20.04.2019)

Guseva Nadezhda A.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCLUSION OF INTER-CONFECTIONAL MARRIAGE BY CATHOLICS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Guseva Nadezhda Aleksandrovna – student, St. Petersburg state University, 199034, Russia, St. Petersburg, University emb., 7/9.
e-mail: gusewanadia2000@yandex.ru

Abstract. Many scientific works, books, articles have been written and feature films and documentaries have been made about the World War II. Despite this fact, every year interest in this terrible event in world history increases due to the need to preserve memory. In this paper, the author considered the following topics: the main events of the World War II, which affected Arkhangelsk, the socio-economic situation of the city during and after the war, the role of the port and its impact on the course of the war, the heroism of the citizens in the rear. The diagram "Deliveries to the USSR from the USA, Canada and Great Britain by lend-lease" was also given. As a result of the study, the author concluded about the importance of the city and the region in the World War II.

Keywords: Arkhangelsk, World War II, history, memory, lend-lease.

**К ВОПРОСУ О ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЖЕНЩИН ИЗ АКТЮБИНСКОЙ
ОБЛАСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ЕЛЕУХАНОВА Светлана Викторовна — кандидат исторических наук, Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, 100028, Россия, Караганда, ул. Университетская 28.
e-mail: eleuxanova62@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена реконструкции сюжетов фронтовой жизни женщин из Актюбинской области в рамках истории повседневности. В Казахстане данное направление в исторической науке делает первые шаги. Актуальность исследования связана с возрастанием интереса к изучению женской темы в военное время. На основе архивных материалов исследован феномен участия женщин региона в Великой Отечественной войне, практики выживания их в экстремальных условиях. Изучение морально-психологического состояния и бытовых вопросов женского контингента на фронтах Великой Отечественной войны основывается на устных воспоминаниях женщин, призывавшихся с Актюбинской области. Женские фронтовые источники личного происхождения недостаточно изучены в ракурсе региональной историографии. Они обладают значительным информационным потенциалом для формирования у молодого поколения исторической памяти, уважительного отношения к женщинам – ветеранам Великой Отечественной войны. Сейчас очень важно сохранить историческую правду о Великой Победе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казахстан, Актюбинская область, женская военная повседневность, женская тема в войне.

Казахстанцы гордятся легендарными казахскими девушками – снайпером Алиёй Молдагуловой и пулеметчицей Маншук Маметовой – Героями Советского Союза, а также первой женщиной-лётчицей Хиуаз Доспановой, получившей высшую государственную награду суверенного Казахстана – звание народного героя «Халык Қаһарманы». Республика направила на фронт 5 118 женщин [1, с. 78]. Неизвестны или малоизвестны для народа их фамилии. Боевые подвиги и будни женщин не достаточно представлены в экспозициях военных музеев, на страницах казахстанских учебников. Важную роль в осмыслении военных событий 1941-1945 гг. играют исследования в гендерном аспекте участия женщин Актюбинской области в войне. 22 июня 1941 г. в городские и районные военкоматы Актюбинской области поступило 300 заявлений от добровольцев с требованием отправить их на передовую [2, л. 2].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

На общегородском митинге женщин города Актюбинска было принято письмо – обращение: «Ко всем работницам, колхозницам, служащим и домашним хозяйкам, ко всем женщинам Актюбинска и Актюбинской области» в защиту детей от фашистского варварства» [3, с. 28]. Во всех городах и районах области прошли митинги, на которых население выражало свою готовность бороться с фашистской агрессией. Девушки проявляли удивительную настойчивость воевать с оружием в руках. Регион послал на фронт, как добровольно, так и по призыву, 122423 человека. На полях сражений погиб каждый четвертый. Осенью 1941 г. партийный актив Актюбинска обсудил состояние обязательной военной подготовки. В протоколе заседания партийного актива отмечено, что «военную выучку в Актюбинской области получали семь тысяч человек, из них – 860 стрелков, 300 ручных пулемётчиков, 80 снайперов, 300 станковых пулемётчиков, 80 истребителей и иных специальностей» [4, с. 6]. Женщины занимались физической подготовкой, знакомились с общими основами военного дела, учились водить тракторы и автомашины, управлять самолётом, стремились овладеть стрелковым оружием – винтовкой и пулемётом, приёмам медобслуживания.

Добровольная мобилизация в 1942 г. 500 комсомолок в действующую армию свидетельствовала о мощном патриотическом подъёме женщин Актюбинской области. Существовали критерии отбора: привлекали физически здоровых девушек- комсомолок от 18 до 26 лет, не обременённых семьёй, с образованием не менее четырёх классов и знанием русского языка.

Анализ мотивов женщин, добровольно отправившихся на фронт, демонстрирует трудно классифицируемое разнообразие. Для некоторых двигателем было стремление отомстить за погибших родственников или мужа, для других – желание последовать примеру родителей и реализовать семейный этический кодекс, для третьих – патриотический этос, характерный для наиболее индоктринированной части советской молодежи [5, с. 25-27].

Добровольческий почин женщин и девушек региона был обеспечен многими факторами. Огромное воздействие на патриоток оказывала антифашистская пропаганда предвоенных лет. Успеху содействовали свободолюбивые традиции казахов и других народов, проживающих в регионе, их ненависть к противнику. Это отражают прошения женщин об отправке на фронт. Единый бланк заявлений отсутствовал из-за большого дефицита писчей бумаги. Почти все написаны на огрызках бумаги, на оборотной стороне каких-то бланков, карандашом. Однако формуляр документа имел обязательные элементы. Первый из них – обращение автора к комиссару районного (областного) военкомата, реже – к руководству обкома партии. Второй элемент – изложение заявителя о своих добровольческих мотивах. Третий элемент – подпись заявителя, дата его

написания. Дух жертвенности и мщения пронизывает многие женские заявления. Пихурова Варвара, 1921 года рождения, ходатайствовала: «Прошу Вашего распоряжения принять меня в ряды Красной Армии, так как я изъявила желание защищать свою родную страну Советов. Я хочу добровольно пойти на фронт, помогать нашим молодым бойцам. Я училась на курсах санитарных дружин в 1940 г. и смогу выполнить свой долг во время боевой обстановки. Прошу не отказать моей просьбе. Я готова всегда за родину отдать свою жизнь, если понадобится» [6, л. 10]. Примером служит судьба Веры Лапшиной из Актюбинской области, работавшей до войны директором совхоза «Пролетарий». Ее муж ушел на фронт одним из первых. Женщина осталась одна с маленьким ребенком. После долгой тяжелой болезни ребенок умер. От мужа не было никаких вестей. Вера Лапшина добровольно отправилась на фронт, чтобы справиться с горем и снова почувствовать себя нужной [7].

Многие девушки настойчиво добивались зачисления в ряды воинов и неоднократно обращались в райвоенкомат с просьбой отправить на фронт. В повторном прошении Бухаревой Марии говорилось: «Вторично убедительно требую зачисления в качестве санитарки, я горю желанием идти вместе со всеми нашими доблестными Красными бойцами защищать свою любимую родину от озверевшего, обнаглевшего фашизма, и буду с честью выполнять все возложенные на меня обязанности партией и правительством. В настоящее время я работаю на промышленном комбинате в должности секретаря-машинистки. Жду Вашего вызова с нетерпением и прошу Вас ускорить мою отправку» [8, л. 15].

АЖ Массовость, самоотверженность и патриотизм женщин Актюбинской области проявились в коллективных заявлениях. Например, дирекция школы медицинских сестёр г. Актюбинска направила девять заявлений своих студентов в Актюбинский обком партии Казахстана, ходатайствовала о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. Девушки-добровольцы, чьи заявления были удовлетворены, получали от военкомата повестку. В ней указывалось точное место и время прибытия. Новобранцы были обязаны взять с собой приписное свидетельство или военный билет, членские билеты партии или комсомола, две пары нательного белья и предметы туалета. В Актюбинской области бойцов провожали на фронт со сборных пунктов военкоматов под марш «Прощание славянки».

В архивных материалах на сегодняшний день не установлены количественные показатели участниц войны из Актюбинской области. Статистические данные военкоматов не фиксировали половой состав мобилизованных казахстанцев. Анализ списка ветеранов войны 1941-1945 гг. в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Книге памяти Актюбинской области [9] выявил 220 женщин. Основная масса женщин находилась в возрасте до 30 лет. Фронтовички представляли разные национальности, больше всего – русских, украинок, казашек, татарок. Многие проходили службу во вспомогательных частях поварами, писарями, библиотекарями, лаборантками, кладовщицами, телефонистками, прачками. В боевых действиях принимали участие женщины, чья воинская специальность была связана с медициной, связью и противовоздушной обороной. Большая часть попали на передовую в 1942 г. — в период массового набора на фронт. Фронтовички находились в рядах комсомола, а на фронте многие женщины вступили в коммунистическую партию. Они участвовали в боевых операциях под Москвой, при обороне Ленинграда, Сталинграда, в Курской битве, за освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики, стран Восточной Европы, в боях за Берлин, в сражениях с японской армией.

Показателен боевой путь Раисы Яковлевны Аносовой. Она проходила службу санитаркой в отдельной медицинской роте 101 – й стрелковой бригаде, сформированной в январе 1942 г. в Актюбинске. В составе 30-й армии Калининского фронта бригада участвовала в прорыве обороны противника в районе г. Ржева. Р. Я. Аносова была награждена медалью «За боевые заслуги». В наградном листе отмечено: «В январе 1943 г. во время боя за деревню Мишуново Р. А. Аносова только за один день оказала помощь 100 раненым бойцам и офицерам» [10].

Сложной оказалась адаптация женщин к фронтовым условиям. «После учёбы нас погрузили в эшелоны, и мы поехали. В пути пели, шутили, смеялись, были рады – наконец мы будем на передовой! Война оказалась ни такой, как мы её представляли. Эшелон, в котором нас отправили на фронт, подвергся бомбёжки. Многие бойцы не добрались до пункта назначения. Для нас это были первые потери, – припомнила Ажар Уразгалиева [11].

Ценными являются воспоминания женщин-воинов о крупных сражениях Великой Отечественной войны. Ажар врезалась в память Курская битва: «От этих боёв сохранились тяжёлые воспоминания. Нелегко описать страдания простых людей, увечья и гибель моих друзей и товарищей. Это было одно из самых ожесточённых сражений войны. Курск лежал в руинах, мучениям горожан не было конца. Казалось, что фашисты испытывали людей на прочность. Бои шли очень жестокие, раненых и убитых было много. От взрывов сотрясалась земля, страшно было поднять голову. На нас сыпался смерч массированных снарядов, авиабомб. Мы – зенитчики первыми отразили атаку гитлеровской авиации и танков» [12].

Фронтовая повседневность отразилась на внешнем виде женщин. К. В. Манько подробно описала свою одежду: «Нас переодели из гражданской одежды

в военную форму. Это было мужское обмундирование – вплоть до нижнего белья. Уставом не были предусмотрены женские комбинации. Их заменили двумя мужскими рубашками с длинными рукавами, сшитыми из бязи. Нам выдали солдатскую форму на много размеров больше, чем мы носили. Шинелью можно было трижды обернуться, и заворачивались в неё, как в одеяло, когда выпадали редкие привалы. Я получила сапоги «самого маленького» размера – 41 размера. Пришлось набивать в сапоги солому, чтобы они не болтались на ноге» [13]. Значительное большинство фронтовичек из Актюбинской области выразило мнение, что снабжение обмундированием зависило от местонахождения, ситуации на фронте. «Зимой 1943 г. мы были одеты очень добротно. У всех бойцов имелись ватные стеганные брюки и куртки и поверх них шинели, белые маскировочные халаты, были валенки, теплые подшлемники и двупальцевые варежки [14], — утверждала Е. В. Сухоратова. Всё-таки позитивные перемены обошли стороной отдельные фронтовые подразделения. В донесении «О работе комсомольской организации 131 ОРВС и Управления 22 стрелкового корпуса с девушками – фронтовиками» от 31 января 1944 г. была отмечена слабая материальная обеспеченность девушек. Так, в документе зафиксировано: «Ни одной девушке не выдали юбки, все ходят в ватных брюках. У многих девушек изнасилась кожаная обувь. Это приводит к фактам нездорового настроения среди девушек. На вопрос о том, когда им будут выданы юбки, начальник вещевого довольствия не может ответить, так как всё это выдаётся с армейских складов» [15, л. 63].

Место службы, неудачи или успехи армии напрямую влияли на условия снабжения. Лоткова В. П. рассказала: «Когда обеспечение от нас отставало или кухню снарядом разбивало, тогда по несколько суток сидели на сухарях. С конца 1942 г. кормили сытно – по первой категории передовой линии, согласно которой на одного бойца выдавали хлеба на завтрак и ужин по девятьсот граммов. Полевая кухня кормила солдат блюдами, состоящими из супов и каш. В них добавляли мясные и рыбные консервы» [16]. Кормили нас в основном кашами – перловой или пшённой. От цинги и авитаминоза нас поили отваром хвои. Девушкам на фронте вместо водки выдавали конфеты. Табак нам тоже выдавали, но я его меняла на мыло. Мылом нас обеспечивали, но его не хватало. Нам полагалось 150 грамм мыла в месяц, но женщин такая норма не удовлетворяла. Зубной порошок на фронте не выдавали, мне его присылали [17], – добавила Г. А. Вовжина.

По возможности для девушек отводили отдельные жилые помещения, строили для них землянки. З. Г. Абиляханова проходила службу в штабе 2 Белорусского фронта под командованием маршала К. Рокоссовского, вспоминала: «Мы жили втроём в отдельной женской землянке. В ней были деревянные нары,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

на них мы спали. Плащ- палатку стелили вместо простыни, шинелью накрывались [18].

В экстремальных условиях войны женщины были готовы идти на добровольные жертвы и лишения. Они проявили храбрость и стойкость, никто ни жаловался на трудности фронтового быта, физические нагрузки, выполнения работы, предназначенной для мужчин, невозможность помыться. Женщины ютились в холодных землянках, зябли осенью и зимой, изнывали летом от жары. Перед каждым сражением вспоминали своих родных, и надеялась на одно – победить и остаться в живых.

Таким образом, анализ материалов архивных документов, источников личного происхождения выявил примеры добровольчества, высокого морального потенциала, патриотизма и героизма женщин из Актюбинской области в боевых действиях. Женские воспоминания отражают мироощущения, ценности, повседневные проблемы женщин на войне.

Список литературы

1. Белан П.С. На всех фронтах: казахстанцы в сражениях Великой Отечественной войны в 1941-1945. Алматы, 1995. 336 с.
2. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 10. Д. 303.
3. Во имя победы. Актюбинская областная партийная организация в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941-1945. Актюбинск, 1990. 43 с.
4. Актюбинская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 (цифры факты). Актобе, 2005. 45 с.
5. Алексиевич С. У войны не женское лицо. Повести. М., 1989. 367 с.
6. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 10. Д. 27.
7. Кожухарь В. К. Мгновения войны актюбинских ветеранов // Диапозон. 2015. 20 апреля. Режим доступа: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-society/71964-mgnoveniya-voyny-aktyubinskih-veteranov.html> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 11. Д. 27.
9. Актюбинская Книга памяти. Актобе, 2010. 200 с.
10. Память народа. 1941-1945. Аносова Р.Я. Режим доступа: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21977426/. (дата обращения: 15.02.2019).
11. Назарбаева Г.А зори здесь тихие // Актюбинский вестник. 2013. 8 мая. Режим доступа: <http://avestnik.kz/a-zori-zdes-tikhie-2/>. (дата обращения: 15.01.2019).

12. Интервью с Уразгалиевой А. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1924 г. в Актюбинской области. Интервью проходило в квартире информантки, г. Актобе, 12.05.2018 г. Общая продолжительность интервью 62 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.
13. Интервью с Манько К. В. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1922 г. в п. Новоалексеевка Актюбинской области. Интервью проходило в квартире информантки, г. Актобе, 12.06.2018 г. Общая продолжительность интервью 70 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.
14. Интервью с Сухоратовой Е. В. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1922 г. в г. Ленинграде. Интервью проходило в квартире информантки, п. Пригородный Актюбинской области, 03.07.2018 г. Общая продолжительность интервью 65 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.
15. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 4. Оп. 11. Д. 71.
16. Интервью с Лотковой В. П. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1924 г. в Сибири. Интервью проходило в квартире информантки, г. Актобе, 12.01.2019 г. Общая продолжительность интервью 70 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.
17. Интервью с Вовжиной Г. А. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1923 г. в Актюбинской области. Интервью проходило в квартире информантки, г. Актобе, 14.02.2019 г. Общая продолжительность интервью 68 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.
18. Интервью с Абилянхановой З. Г. // Архив С. В. Елеухановой, интервью. Информантка родилась в 1924 г. в Актюбинске. Интервью проходило в квартире информантки, г. Актобе, 02.06.2018 г. Общая продолжительность интервью 50 мин.; интервьюер – С. В. Елеуханова.

Eleuhanova Svetlana V.

**TO THE QUESTION OF EVERYDAY LIFE OF THE AKTOBE REGION'S
WOMEN ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Eleuhanova Svetlana Viktorovna – candidate of historical Sciences, Karaganda state University named. academician E. A. Buketova, 100028, Russia, Karaganda, ul. University 28.
e-mail: eleuxanova62@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of scenes of the front-line life of the Aktobe region's women in the framework of the history of everyday life. In Kazakhstan, this trend in historical science is taking its first steps. The relevance of the research is connected with the growth of interest in the study of the women's theme in wartime. On the basis of archival materials, the phenomenon of participation of women

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

of the region in the Great Patriotic War, the practice of their survival in extreme conditions is investigated. The study of the moral and psychological state and everyday issues of the female contingent on the fronts of the Great Patriotic War is based on the oral recollections of women who were called upon from the Aktobe region. Women's front sources of personal origin are insufficiently studied in the perspective of regional historiography. They have significant informational potential for the formation of the younger generation's historical memory, respect for female veterans of the Great Patriotic War. Nowadays it is very important to preserve the historical truth about the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic War, Kazakhstan, Aktobe region, women's military everyday life, women's theme in the war.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В РАБОТУ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ

ЕМЕЛЬЯНОВ Станислав Русланович — студент, Глазовский Государственный Педагогический институт» имени В.Г. Короленко, 427621, Россия, Глазов, ул. Первомайская, 25.
e-mail: 89501689499@mail.ru

Аннотация. Статья «Вовлечение школьников в работу поисковых отрядов» затрагивает вопрос о влиянии поискового движения на мировоззрение школьников. Большую роль в этой проблеме играет музей посвященный Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945г. В статье выявлены наиболее эффективные мероприятия приобщения школьников к ценностям в области патриотического воспитания на базе СПО «Новый Феникс».

Ключевые слова: патриотическое воспитание, поисковое движение. поисковый отряд, экскурсия, музей.

Поисковое движение - это общественное движение по сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны, которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным движением. В мировой практике общественного движения подобного профиля до сих пор не существовало. На базе учреждений по работе с молодежью, образования в России создано и активно действует 1428 [1] поисковых отрядов.

Поисковое движение способствует не только военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и школьников, но и осуществляет учебную деятельность в области военной истории, археологии. Поисковая деятельность поддерживает на достойном уровне культуру почитания павших за Отечество, бережное отношение к памятникам боевой славы России. Организация участвует в решении социальных проблем наследия войн, а в последнее время играет огромную роль в подготовке к воинской службе.

Работа по военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и подростков в поисковом движении в первую очередь, направлена на реализацию социальной программы духовного возрождения России, на воспитание у молодежи идеалов милосердия, гуманизма и бескорыстного служения Отечеству, на сохранение нравственных начал у молодого поколения [2].

Возникновения СПО «Новый Феникс» неразрывно связано с развитием всероссийского поискового движения, поскольку является неотъемлемой его

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

частью. Свою богатую историю, студенческий поисковый отряд «Новый Феникс» берет в далеком 1999 г., когда впервые в стенах ГГПИ им. В.Г. Короленко появился отряд «Феникс». В 2019 г. отряд отметит свой 20 летний юбилей. За годы существования отряда было проведено 37 экспедиций на территории республики Карелия, в Тверской, Смоленской и Ленинградской областях. Через отряд прошли сотни студентов ГГПИ и Глазовского технического колледжа. Многие и сейчас активно занимаются поисковой деятельностью, создают отряды на базе учебных заведений, в которых работают. Ежегодно отряд выезжает в экспедиции весной и летом. На 2009 год СПО «Новый Феникс» совместно с другими отрядами было поднято и перезахоронено останки 900 солдат Красной Армии. Последним бойцом был Мендельсон, останки которого поисковики обнаружили на болоте Гладкое в 2015 г. В период с 2015-2019 бойцы отряда «Новый Феникс» в ходе 7 экспедиций подняли останки 55 бойцов Красной Армии. С 4 по 6 декабря 2018 года, в ГГПИ прошел гражданско-патриотический форум «За МИРное небо» участниками которого стали школьники и поисковики со всей Удмуртской Республики. Таким образом «Новый Феникс» вносит свою лепту сохранение исторической памяти

Деятельность поисковиков на полях сражений Великой Отечественной войны, позволяет не только заниматься поиском и подъемом останков солдат, но и собирать, накапливать свидетельства войны - экспонаты для экспозиций в музеях. Работа в музее основывается на проведении экскурсий для школьников и студентов. Благодаря этой работе подросткам прививается чувство гордости за свою страну, дух патриотизма. В 2005 г. на базе ГГПИ был создан Музей боевой славы, вследствие чего «Новый Феникс» получил возможность более эффективно и полно реализовывать поставленные задачи, то есть непосредственно на базе музея организовывать собрания членов отряда, открыть секцию для подготовки будущих поисковиков. В музее появилась постоянная экспозиция, а так же временная «Эхо войны» (выездная). На сегодняшний день открыта новая экспозиция, в другом помещении, посвященная Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945г. На выставке представлено около 200 экспонатов, которые отражают военный быт и фрагменты военного снаряжения солдат, как Красной Армии, так и вермахта. Разнообразие экспонатов широкое, начиная с касок и ложек, заканчивая монетами и оригиналами фотографий.

Экспозиция постоянно обновляется после завершения очередной экспедиции. Все находки, которые были обнаружены, тщательно промываются, просушиваются и проходят процесс первичной реставрации. Другие находки, которые не требуют реставрации, складываются по индивидуальным пакетам. Каждая вещь имеет свой номер и координаты расположения. Именно здесь, в музее, узнают неизвестные страницы истории Великой отечественной войны, о

людях участников тех событий, и непосредственно жизни поисковиков. Музей – это мощная река жизни, которая пробуждает лучшие мысли и чувства своих посетителей через уроки, экскурсии, встречи [3].

Работа музея открывает широкое поле деятельности. Знакомство с участниками войны непосредственно через экспонаты музея, привезенные с полей сражения, помогает изучать историю Родины на конкретных примерах, что является несомненно интересным и убедительным, а также воспитывает глубокое уважение к памяти тех, кто в трудные годы войны воевал за свободу и независимость Отечества, выстоял и победил. Прошлое не исчезает бесследно, оно пробивается в настоящее, оставляя тысячи свидетельств своего существования в виде памятников материальной и духовной культуры.

Главным методом образовательной деятельности молодежи в музее является экскурсия. «В умах всех, кто живо причастен к делу воспитания юношества, звучит теперь азбучною истиною, что обучение без экскурсирования – мертвая буква и экскурсионный метод – необходимый школьный прием» – отмечал один из основоположников экскурсионной школы в отечественном образовании М.М. Гревс [4]. Жизнь подтверждает, что нельзя вдохновить человека на подвиг, не преклонившись перед подвигом, уже совершённым. Мы не вправе предать забвению то, что было нашей славой и по праву обязано перейти в память и дела последующих поколений.

1. Многолетняя работа нашего музея лучшее тому подтверждение. Из года в год растёт число проводимых в музее мероприятий, музей стал центром идейно-нравственного воспитания.
2. Ежегодно в рамках проекта «Память» проводятся акции ко дню Победы. В течение года проходят классные часы, используя передвижную экспозицию, а так же посвященные юбилейным и памятным историческим датам; уроки мужества в честь дней воинской славы России.
3. Музей поискового отряда известен далеко за пределы нашего города: сюда приезжают школьники и жители нашего района и других городов. Они оставили в книге отзывов свои наилучшие впечатления о музее.
4. Посещение музея дает школьникам волнующее сознание беспримерного мужества, оставленного нам в наследство этими обыкновенными людьми с необыкновенной биографией. Школьникам нужны героические образы, ибо с детства в их сознание должны входить высокие понятия: долг, ответственность, верность, подвиг, патриотизм.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

5. Главное направление всех мероприятий, по патриотическому воспитанию - сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти, примеров героического прошлого народа.
6. Возросшее внимание государства и общества к патриотическому воспитанию, а, следовательно, и к деятельности музеев, открывает новые перспективы, создает новые возможности для их развития, вселяет в нас надежду на то, что патриотизм, став основой всего нравственного и духовного воспитания, станет и основой возрождения России. Изучение истории родной земли, истории нашего Отечества, боевых, трудовых и культурных традиций, устоев народа было и остается важнейшим направлением в воспитании у детей и подростков патриотизма, чувства любви к нашей великой Отчизне, к малой и большой Родине. Поле деятельности педагогов в этом направлении огромно. Это означает, что нам, россиянам, исключительно важно, каким будет человек будущего, в какой мере он освоит две важные социальные роли - роль гражданина и роль патриота. Нам есть чем гордиться, есть о чем рассказывать детям [5].

Большим значением для отряда «Новый Феникс» является вовлечение молодежи в поисковое движение. Наиболее эффективными в этом вопросе с нашей точки зрения было проведение трех мероприятий разной формы.

1. Экскурсия в музейную комнату СПО «Новый Феникс». 25 февраля, 9б класс 8 гимназии города Глазов были на экскурсии в музейной комнате СПО «Новый Феникс», по окончании которой у учеников возникло множество вопросов, на которые они получили ответы, затем было предложено заполнить анкету, результаты анкеты в графике 2. В данном опросе приняло участие 20 обучающихся.
2. Показ видеороликов «ПДР 2018», «Поисковому движению России 30 лет», «Вахта Памяти «Новый Феникс» 2018». Показ видеороликов прошел в формате классного часа. Сначала ученикам рассказали о существовании поискового движения, затем предложили просмотр роликов о ПДР. После просмотра у учеников проявился интерес к поисковому движению. Кульминацией мероприятия стал показ фильма о «Вахте Памяти 2018», снятого Глазовскими поисковиками. Итогом стало большое количество вопросов, проявление желания принять участие в экспедиции. По окончании классного часа ученики ответили на вопросы анкеты, в анкетировании приняло участие 45 учеников. Результаты в графике 3

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

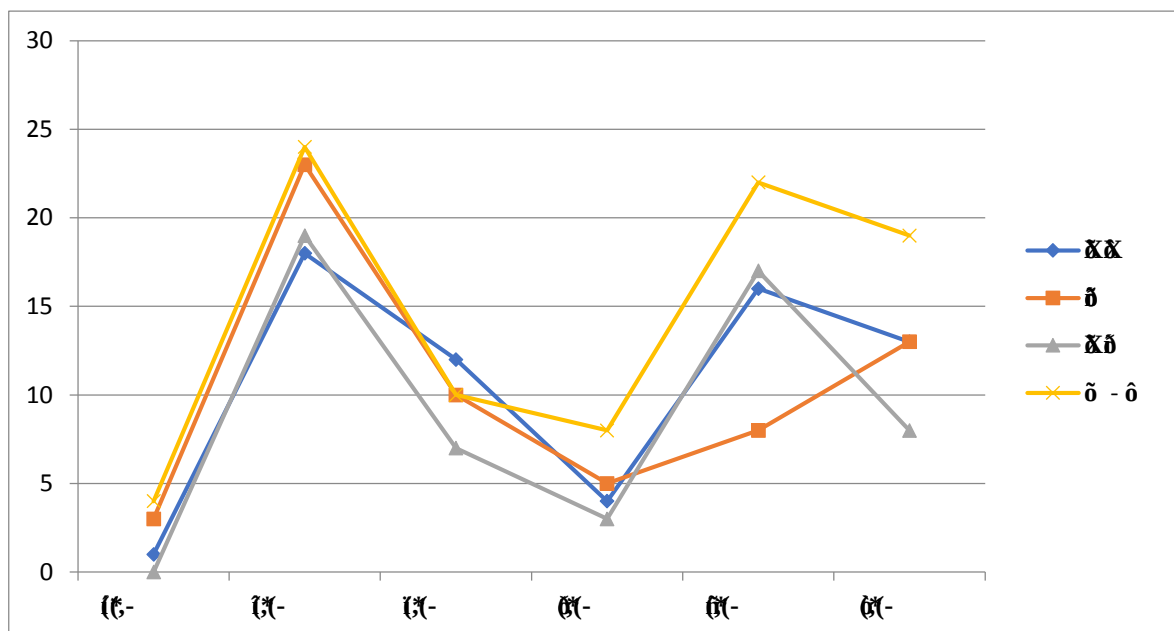
Показ видеороликов и экскурсия в музейной комнате СПО «Новый Феникс». 18 февраля для учеников 9 а класса было проведено мероприятие в рамках, которого ученикам был показан фильм поискового отряда «Новый Феникс» о поисковой экспедиции «Вороново-2018». Ученики посетили музейную комнату, где и была проведена экскурсия. В мероприятии приняло участие 24 ученика, которым было предложено заполнить анкету. Результаты в графике 4.

	Мероприятие	Количество участников	класс, школа
1	Экскурсия	20	9б гимназия №8
2	Классный час	45	9а, 9б гимназия №14
3	Фильм и экскурсия	23	9а гимназия №8

Анкета участников исследования:

1. Знали ли Вы о поисковом движении России до мероприятия?
 2. Заинтересовала ли Вас деятельность поисковых отрядов?
 3. Рассматривайте ли Вы вариант принять участие в поисковой экспедиции?
 4. Вступили ли бы Вы в поисковый отряд до мероприятия?
 5. Вступили ли бы Вы в поисковый отряд после мероприятия?
 6. Поделитесь ли Вы своими впечатлениями о мероприятии и о деятельности поисковых отрядов с друзьями, родителями, родственниками?
- «Результаты опроса» отображены в графике 1.

График 1. Результаты опроса

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

График 2 «Результаты анкетирования 9б класса гимназии №8»

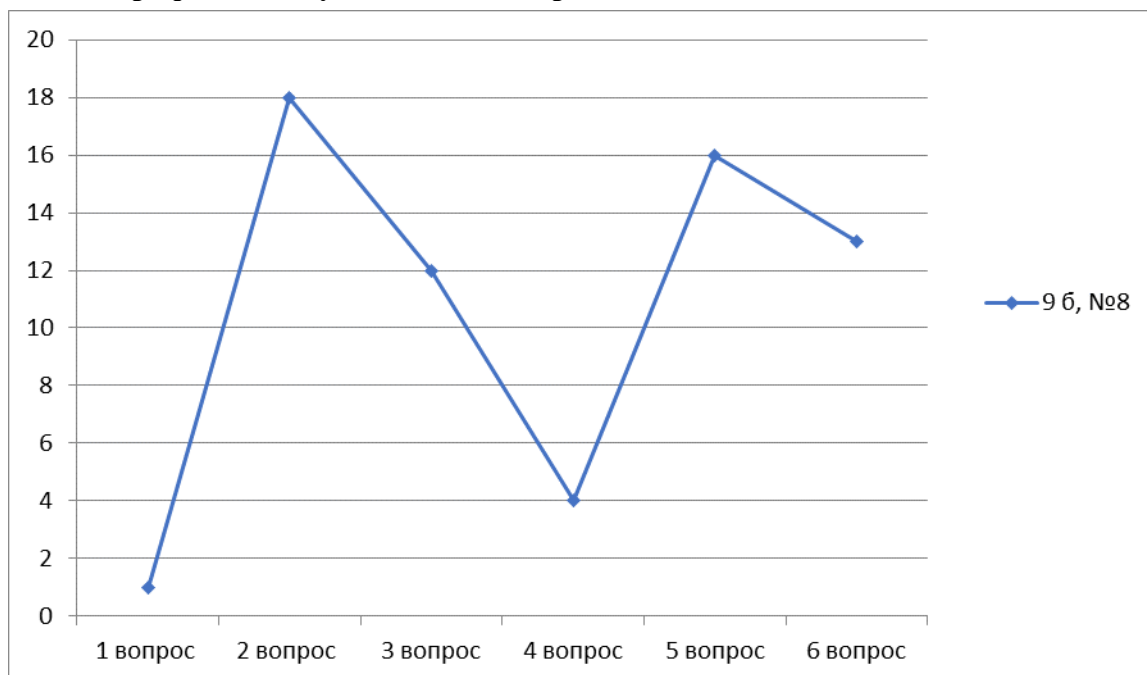

График 3 «Результаты анкетирования 9а и 9б гимназии №14»

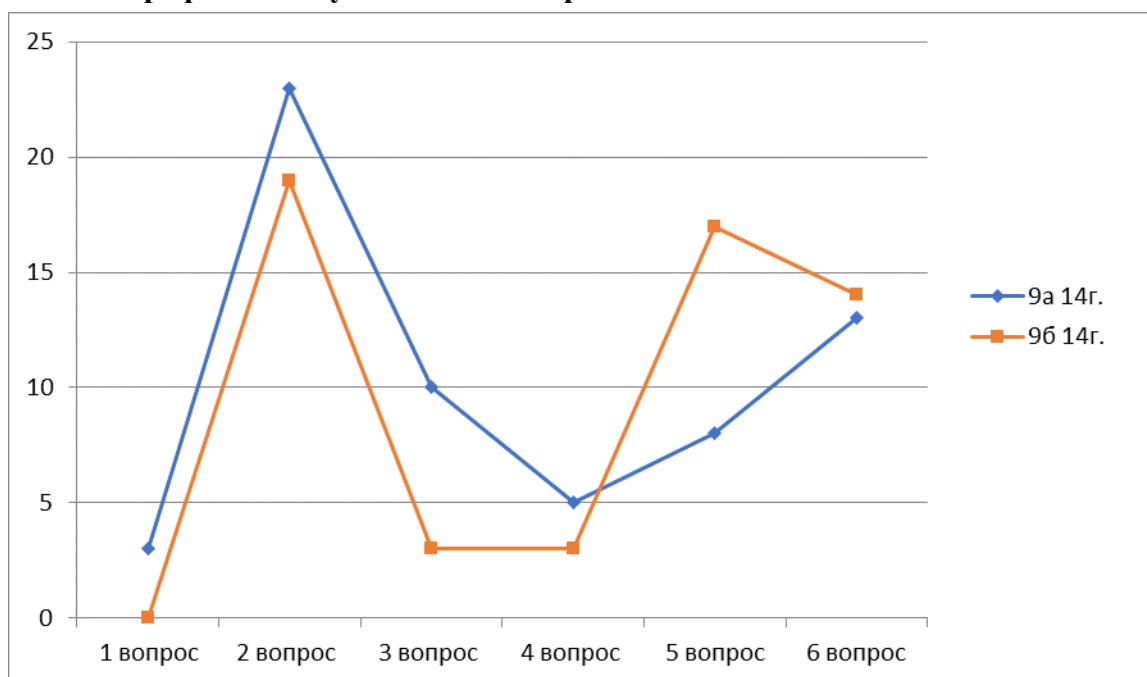
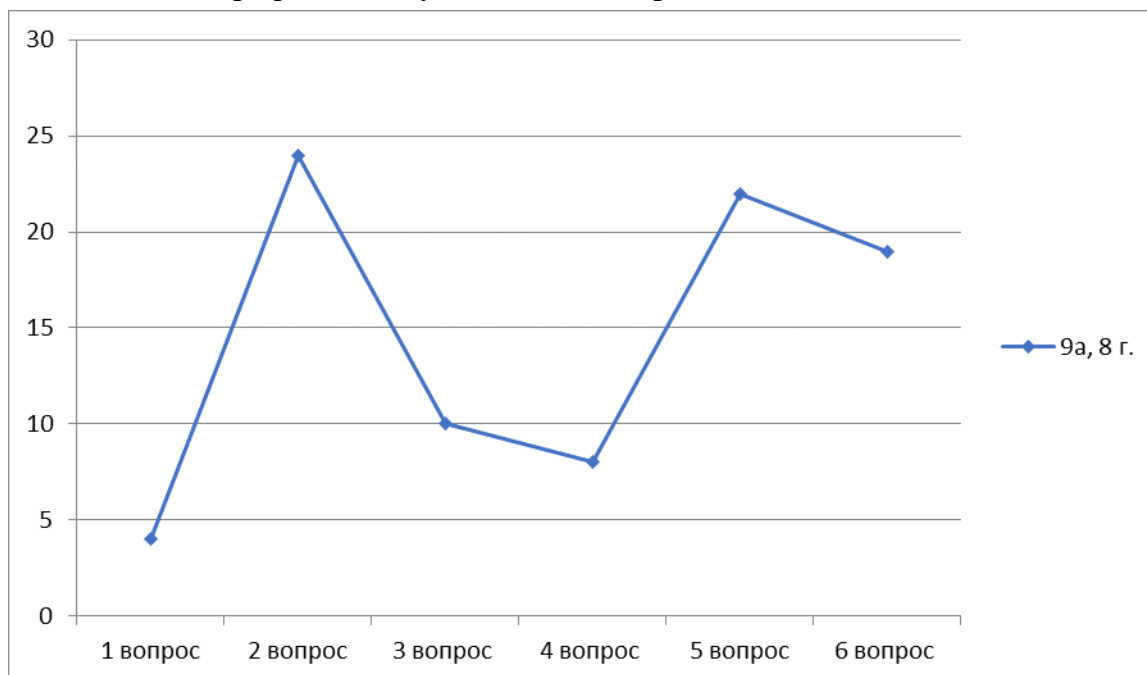

График 4 «Результаты анкетирования 9б гимназии №8»

Таким образом, можно сделать вывод, что все три мероприятия являются наиболее эффективными по вовлечению в поисковые отряды. После экскурсии в музейную комнату СПО «Новый Феникс», на вопрос заинтересовала ли Вас деятельность поисковых отрядов, почти все участники ответили положительно. При ответе на третий вопрос рассматривайте ли Вы вариант принять участие в поисковой экспедиции, такое желание изъявило также большинство школьников. С нашей точки зрения такой результат анкетирования во многом зависел от посещения музея, где присутствуют экспонаты, привезенные с мест сражений, который так же оказывают влияние на посетителей музея, некоторые экспонаты можно трогать, в музее разрешена фото и видеосъемка, основной упор делается на то что эти вещи некогда принадлежали солдатам, погибшим при защите отечества, так же на то что и подобные вещи могли принадлежать и родственникам посетителей музея. После экскурсии большее число респондентов готово поучаствовать в поисковой экспедиции. А по количеству вступивших в отряд лидирует мероприятие «Показ фильма и экскурсия». Здесь, на наш взгляд, сыграл свою роль фильм, который имеет свои преимущества. В фильме наглядно показана работа отряда на раскопе, условия быта, мероприятие по захоронению останков погибших. Кроме того, продемонстрированы выступления родственников, произносящих слова благодарности поисковикам за найденных дедов и прадедов, пропавших без вести в годы войны. Услышав и увидев это не остаешься равнодушным.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Мероприятий по вовлечению в поисковые отряды молодежи существует большое количество. «Новый Феникс» проводит работу в социальных сетях, участвует в городских акциях, организует отрядные акции, проводит форумы и открытые площадки.

Список литературы

1. Поисковое движение России. Режим доступа: <http://пф-поиск.рф/> (дата обращения 01.03.2019).
2. О государственной программе Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2020—2025. Режим доступа: <https://school90.spb.ru/wp-content/uploads/2014/11/Proekt-programmy-Patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-na-2016-2020-gody.pdf> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Шалахова Н.В. Музей и школа. М.: 1986. С. 75-80.
4. Гревс Т.М. Экскурсионные методы. Формы познавательной деятельности. М. С.9-12.
5. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования» Рос. акад. образования. М., 2009.

Emelianov Stanislav R.

THE INVOLVEMENT OF SCHOOLCHILDREN IN THE WORK OF DRAWING UNITS

Emelianov Stanislav Ruslanovich – student, Glazov state pedagogical Institute. V. G. Korolenko, 427621, Russia, Glazov, Pervomayskaya str., 25.
e-mail: 89501689499@mail.ru

Abstract. The article “Involvement of schoolchildren in the work of search teams” addresses the issue of the influence of the search movement on the worldview of schoolchildren. The museum dedicated to the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 plays an important role in this issue. The article identifies the most effective measures for introducing schoolchildren to values in the field of patriotic education on the basis of SPO “New Phoenix”.

Keywords: patriotic education, search traffic, search party, excursion, the museum.

**ПИОНЕРСКИЕ ВОЖАТЫЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

АЛЕКСАНДРОВА Наталья Анатольевна — руководитель отдела «Музей истории детского движения», Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Воробьевы горы», 119285, Россия, Москва, ул.Косыгина, 17.

e-mail: history_idd@mail.ru

ЕФИМОВА Елена Алексеевна — старший методист Музея истории детского движения, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Воробьевы горы», 119285, Россия, Москва, ул.Косыгина, 17.

e-mail: ea-efimova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления работы пионерской организации (Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина) в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено роли пионерских вожатых в этой работе; организации подготовки и переподготовки старших пионервожатых в эти годы.

Ключевые слова: пионерская организация (Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина), Великая Отечественная война, пионерские вожатые, Музей истории детского движения.

Деятельность Всесоюзной пионерской организации в годы Великой Отечественной войны освещена в литературе по истории детского движения, в историко-педагогических работах достаточно подробно. Интерес к фактам героизма юных граждан СССР в годы Великой Отечественной войны, к биографическим фактам, к истории подвигов пионеров-героев не уменьшается и в постсоветский период.

Однако важный аспект организации пионерской работы, деятельность пионерских руководителей - вожатых - не стала до сих пор предметом рассмотрения, изучения, анализа. Между тем, в истории вожатства военной поры как в капле воды отразилась история СССР тех лет.

В фондах Музея истории детского движения имеются периодические издания военных лет («Вожатый», «Пионер», «Пионерская правда»), документы и другие материалы, позволяющие немного приоткрыть эту страницу истории.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Война внесла много сложностей в работу с детьми, в деятельность пионерской организации. Многие дети в июне 1941 г. находились в пионерских загородных лагерях, другие уехали на лето к родственникам в сельскую местность. Лагерь, как и детские дома европейской части СССР, подвергшейся нападению врага, были эвакуированы. В пионерских летних лагерях, как правило, организованных крупными предприятиями, крупными учреждениями, учебными заведениями, вожатыми были работники этих учреждений, производственники или студенты [1, с. 20; 2, с. 6, 7], как юноши, так и девушки. Большинство вожатых ушли на фронт в первые дни войны. На плечи оставшихся (как правило, молодых девушек) легла тяжесть эвакуации, размещения детей, сохранения их жизни и здоровья, воспитательная работа, организация на новом месте учебного процесса и общественно-полезного труда в помощь фронту [1, с. 46]. Девушководы, овладев знаниями и умениями в объеме программы военного всеобщего (стрельба, метание гранаты, строевая подготовка, лыжи, основы санитарной и противохимической подготовки), тоже стремились на фронт [2, с. 9].

Значительное количество городских и сельских школ осталось без старших пионерских вожатых, мобилизованных на фронт, отозванных на производство, на строительство оборонительных укреплений.

В городах европейской части СССР, в частности, в Москве в 1941-1942 учебном году занятий в школах не было. Руководящие органы ВЛКСМ приняли меры по организации детей по месту жительства; во дворах крупных домов были организованы форпосты, возглавили их старшие пионервожатые близлежащих школ, часто без отрыва от производства [1, с. 13, 23].

Направления работы форпостов и пионерских дружин известны и традиционны для военной поры: тимуровская работа, работа в госпиталях, изготовление в мастерских и кружках теплой одежды, других необходимых вещей, сбор металлического лома, аптечных пузырьков; сбор подарков на фронт, для госпиталей, для детских домов, сбор учебников для школ освобожденных районов. Большое внимание уделялось военно-физкультурной подготовке пионеров, сдаче норм БГТО, ПВХО. Организовывали всю эту работу вожатые.

В связи с тем, что мужское население было мобилизовано на фронт, вожатыми работали молодые девушки. С тех далеких военных лет сложился образ старшей пионервожатой во главе пионерской дружины (в довоенные годы вожатыми были, в основном, юноши). На должность старших пионервожатых приходили работать девушки 18-20 лет. Им вверялось воспитание 10-14-летних детей и подростков военного времени.

Вожатская работа была ответственна: на неё направлял, мобилизовывал, переводил из одной школы в другую (в форпост, детский дом и пр.) райком, горком, крайком комсомола [1, с. 21, 36; 3. д. 454. л. 29, 31].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Вожатые, ушедшие на фронт, поддерживали связь со своими пионерскими дружинами. Бывало, что их письма с фронта публиковала пионерская печать. Эти публикации, которые читала вся страна, становились действенным средством воспитания пионеров. Так, 1 мая 1943 г. газета «Пионерская правда» опубликовала письмо Екатерины Будановой, летчицы, бывшей старшей пионервожатой школы № 63 г. Москвы. В своем письме она рассказывала о боевых делах своей части, о воздушном бое с вражескими самолетами, из которого её экипаж вышел победителем [4; 5; 6].

Многие молодые люди, бывшие до войны пионерскими вожатыми, были за воинские подвиги удостоены звания Героя Советского Союза, награждены высокими правительственными наградами. Среди Героев Советского Союза, имена которых в недавнем прошлом были широко известны в нашей стране – бывшие пионерские вожатые Лёля Колесова (Москва), Наташа Ковшова (Москва), Клава Назарова (г. Остров Псковской обл.), Лиза Чайкина (Калининская обл.), Марина Чечнева (Москва), Николай Гастелло (Москва), Алексей Маресьев (г. Камышин Сталинградской обл.), Иван Земнухов (г. Краснодар), а также Максим Петин (Оренбургская обл.), Иван Якушкин (Тульская обл.); Леэн Кульман (г. Таллинн), Елена Стемповская (Полина) (г. Минск), Мария Осипова (Соковцова) (г. Минск). Звание «Герой Российской Федерации» было присвоено бывшим вожатым, лётчице Екатерине Будановой (в 1993 г.) и защитнице Сталинграда Наташе Качуевской (в 1997 г.). Имена их увековечены в названиях улиц.

Проблема подготовки и переподготовки пионерских вожатых всегда, с 1922 года, года создания детской коммунистической организации, была весьма актуальна. Ещё в довоенное время предприняты методические шаги по продвижению вожатского самообразования: в начале 1941 г. разработана программа самостоятельной подготовки старших пионервожатых [7].

В первый, самый тяжелый военный год пионерская работа шла не лучшим образом; в принятых в 1942 г. постановлениях ЦК ВЛКСМ были предложены меры по улучшению этой работы (январь 1942 г., «О руководстве комсомольских организаций пионерскими вожатыми»; сентябрь 1942 г., «О крупных недостатках в работе пионерской организации и мерах по исправлению этих недостатков», «О нагрудном значке юного пионера, звеньевом флажке, знамени отряда и пионерской дружины»; октябрь 1942 г., «О проведении сборов старших пионерских вожатых») [8, с. 105, 106; 9, с. 130-136].

Приостановленное с началом войны обучение пионервожатых было возобновлено в начале 1942 г.; в программы курсов по подготовке вожатых были включены лекции по основам агротехники, по военно-физкультурной подготовке, по воспитательной работе, по трудовому воспитанию, по организационным

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

вопросам пионерской работы [10]. В марте 1942 г. в Москве на таких курсах занималось 170 человек, в Грузии - 119 человек [8, с.106]. В Москве с 1943 г. начала действовать городская школа пионерских вожатых; состоялось три выпуска за учебный год, по 60 человек в каждом. А в 1944 г. свою квалификацию на четырехмесячных курсах по общесоюзной программе повысили пионервожатые в 49 республиканских и межобластных школах [11, с. 36].

Высокая ответственность вожатской работы подтверждалась тем, что старших пионервожатых по распоряжению руководящих комсомольских органов отзывали с производства и направляли на работу с детьми [1, с. 20; 9, с. 131]. Например, в Казахстане в 1943 г. на работу старшими пионервожатыми было направлено 150 коммунистов и 900 комсомольцев [8, с.106]

Значительную помощь пионервожатым оказывали Дома и Дворцы пионеров, другие внешкольные учреждения. В Московском городском Доме пионеров (далее – МГДП) летом 1942 г. проходили консультации для вожатых и педагогов форпостов (в т. ч. и выездные) по военно-физкультурной работе и по овощеводству, открытые занятия ремесленных кружков и производственных мастерских [12. л. 7].

Журнал «Вожатый» в те годы в каждом номере печатал статьи, отчёты пионервожатых о своей работе, организовывая таким образом передачу опыта, публиковал рекомендации пионерских работников [13; 14; 15].

В августе 1943 г. были предложены к применению в работе с пионерами и школьниками «Правила для учащихся»; пропаганда и внедрение в школьную жизнь этих правил составляли немалую часть работы вожатого [1, с. 7]. Тогда же, с 1943-1944 уч. г. в школах было введено раздельное обучение, что повлекло за собой разделение/слияние школ и пионерских дружин. Старшие пионервожатые столкнулись с проблемой приспособления методики пионерской работы в работе с мальчиками и с девочками [1]. Особо это было сложно в тех школах, где пионерская работа с 1941 г. не велась.

Немало сделали пионерские вожатые для организации летней работы с детьми. Выездные пионерские и туристские лагеря были как средством оздоровления и усиленного питания детей, ослабленных обстановкой военного времени, так и возможностью для детей и подростков внести посильный вклад в дело приближения победы [16]. Одним из путей был сбор дикорастущих полезных растений и лекарственных трав, ягод и грибов, развернувшийся по всей территории страны с лета 1942 г. после письма ЦК ВЛКСМ о сборе дикорастущих полезных растений [9, с. 127-129]. Эта работа была признана одним из главнейших видов общественно-полезного труда пионеров и школьников в летний период [17].

Деревенские пионеры активно работали в сельском хозяйстве. «Июнь 1943 года. Пионеры всей страны по призыву Михаила Ивановича Калинина вышли на прополку полей» [2, с. 8], выехав вместе с вожатыми в подшефные колхозы и совхозы на всё лето, работали там полный рабочий день.

Летняя пионерская работа получала необходимое консультационно-методическое сопровождение. Например, к лету 1943 г. МГДП издал методические материалы в помощь вожатому в летней работе: тематику сборов, бесед, игр и аттракционов, сценарии проведения открытия и закрытия лагеря, площадки [12, л. 139]. Летом 1944 г. МГДП «в целях привития вожатым пионерских лагерей практических навыков пионерской работы» проводил семинары, краткосрочные курсы с пионервожатыми лагерей и летних детских площадок [12, л. 64, 65].

Успешно развивавшиеся боевые действия, победы Красной армии над врагом, изгнание захватчиков с советской земли, дали возможность налаживания мирного быта.

При открытом в 1943 г. пионерском кабинете МГДП был организован «методический совет из старых пионерработников, лучших педагогов и вожатых г. Москвы для разрешения ряда проблем методической работы с вожатыми и пионерским активом» [12, л. 143]. МГДП оказывал «методическую и практическую помощь вожатым школ, начальникам штабов пионерских дружин, систематически проводя с ними учебу, повышая политический, теоретический и культурный уровень, прививая им знания и навыки пионерской работы» [12, л. 71], проводил «для пионервожатых консультации по всем вопросам теории и практики пионерской работы, привлекая для этой цели лучшие силы специалистов» [12, л. 82об].

Взрос статус старшего пионервожатого: было запрещено перемещение их на другие должности; на работу в пионерских дружинах крупных школ (порядка 1000 учащихся) направлялись по двое старших пионервожатых.

Из изданных воспоминаний вожатых Москвы военных лет мы узнаем, что в эти годы они руководили и организацией соревнования в пионерских дружинах. Школы, располагавшие мастерскими, выпускали нужную для фронта продукцию: это могли быть снарядные ящики или картонные коробки. Передовики-пионеры выполняли план в два и более раз, не снижая качества учебы. Итоги соревнования подводились в масштабах всего города, лучшие дружины получали переходящие красные знамена. Хорошей традицией стало награждение пионерских дружин гвардейскими знаменами фронтовых соединений, дружба пионеров с бойцами [1, с. 9; 3, д. 470. л. 66].

Вожатые-фронтовики в своих воспоминаниях подчеркивают, что после возвращения с фронта (кто по ранению, кто уже после победы) они продолжали

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

работать с детьми в качестве вожатых, внешкольных работников, учителей, организаторов образования, на всю жизнь сохранив верность выбранному делу.

Список литературы

18. Пионерские вожатые Москвы. 1941-1945 годы. М., 2005. 104 с.
19. Гурова А.И. Дети войны. Размышления о пионерском движении. М., 2005. 48 с.
20. Центральный Государственный Архив города Москвы. Ф. П-635. Оп.1.
21. Буданова Е. Будьте всегда на страже // Пионерская правда. 1943. 1 мая.
22. Беклешев Б. Вожатый пишет с фронта // Пионерская правда. 1943. 2 ноября.
23. Голубков В. Вожатый-партизан // Вожатый. 1942 № 4-5. С. 19-20.
24. Программа самостоятельной подготовки старших пионервожатых, апрель 1941: (утверждена ЦК ВЛКСМ). Челябинск, 1941. 21 с.
25. Шугай В.И. Организационно-политическое укрепление детской коммунистической организации им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны // Из истории становления и развития детского коммунистического движения в СССР: Сборник научных трудов. М., 1985. С. 99-110.
26. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. Документы и материалы. 1920-1972 гг. М., 1972. 458 с.
27. Тезисы к лекциям на курсах старших пионервожатых // Вожатый. 1942. № 1-2. С. 7-12.
28. Михайлов Н.А. О мерах по улучшению работы комсомола в школе: Доклад на XII пленуме ЦК ВЛКСМ. М., 1944. 40 с.
29. Музей истории детского движения ГБПОУ «Воробьевы горы. Ф.VIII. «Дом-Дворец пионеров». Папка 1941-1945 гг.
30. Струнин В. Несколько советов по работе с вожатыми отрядов // Вожатый. 1943. № 1. С. 23-25.
31. Наш семинар // Вожатый. 1944. № 8-9. С.13-15; № 10. С. 12-14.
32. Ребельский И.В. Как вожатому организовать свою самостоятельную учебу // Вожатый. 1941. № 11. С. 23-27.
33. О работе пионерских лагерей в 1942 г. Постановление ЦК ВЛКСМ // Вожатый. 1942. № 4-5. С. 6.
34. Цицин Н.В. Вожатый – организатор сбора дикорастущих полезных растений // Вожатый. 1942. № 6. С.10-11.

Alexandrova Natalia A., Efimova Elena A.

**PIONEER LEADERS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: RESEARCH BASED
ON MATERIALS OF MUSEUM OF THE HISTORY OF CHILDREN'S
MOVEMENT**

Alexandrova Natalia Anatolievna – head of the Department "Museum of the history of children's movement", State budget professional educational institution of Moscow "Vorobyovy Gory", 119285, Russia, Moscow, Kosygina str., 17.

e-mail: history_idd@mail.ru

Efimova Elena Alekseevna – senior Methodist of the Museum of history of children's movement, the State budgetary professional educational institution of the city of Moscow "Vorobyovy Gory", 119285, Russia, Moscow, Kosygina str., 17.

e-mail: ea-efimova@yandex.ru

Abstract. The article considers directions of work of the pioneer organization (All-Union pioneer organization named V.I. Lenin) during the great Patriotic war. The authors focus on the role of in this work of pioneer leaders. Attention is paid of organization of training and retraining of senior pioneer leaders in these years.

Keywords: pioneer organization (All-Union pioneer organization named V.I. Lenin), Great Patriotic war, pioneer liders, Museum of the history of children's movement.

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹**

КОРОБИЦЫНА Луиза Вадимовна — аспирант, Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
e-mail: louisa_vlad@me.com

Аннотация. Статья посвящена развитию современной российской историографии Великой Отечественной войны, как одного из приоритетных и активно развивающихся проблемных полей исторической науки. Память о событиях 1941 – 1945 гг. занимает особое место в культуре народов России, выступая ключевым элементом национальной идентичности. Безусловно, это находит отражение в тематике и проблематике исследовательских работ отечественных историков. Анализируя характер репрезентации столь знакового, трагичного и памятного события XX в., автор осмысляет наиболее актуальные тенденции в развитии темы Великой Отечественной войны в исторической научной литературе. Основываясь на изучении публикаций последних лет, автор приходит к выводу, что привлечение междисциплинарного подхода и расширение методологической базы поспособствовали развитию таких направлений, как социально-психологическая и гендерная история и коллективная историческая память.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, современная российская историография, социальная история, междисциплинарный подход, коллективная память, гендерная история.

Великая Отечественная война является знаковым событием XX в., оставившим трагический отпечаток в памяти народов России и определившим специфику развития страны на десятилетия, а то и столетия вперед. Необычайный пример мужества, проявленный на фронте, колоссальные человеческие потери и неоспоримый вклад мирного населения в победу над странами оси стали ключевым элементом культурной памяти россиянина и частью его миропонимания и идентичности. На протяжении более семидесяти лет изучение Великой Отечественной войны, как важнейшей составляющей Второй мировой войны, занимает одно из приоритетных и активно развивающихся проблемных

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-00010 «Память о Великой Отечественной войне: направления, тенденции, практики мемориализации в Беларуси и России»)

полей в российской исторической науке. В связи с этим, интерес представляет осмысление наиболее актуальных тенденций и траекторий развития темы в России.

В 2015 г. в свет вышли два многотомных издания, приуроченные к 70-летию победы в Великой Отечественной войне: 12-томное обобщающее исследование «Великая Отечественная война» [1], инициированное Министерством обороны Российской Федерации, и 15-томный труд «Великая Победа» [2], опубликованный МГИМО и Министерством иностранных дел России. Крупномасштабная работа, проделанная отечественными историками при поддержке государства, по мимо всего прочего, отражала официальную российскую позицию по проблеме происхождения Второй мировой войны, сохраняющей позиции остро дискуссионного и политически ангажированного исследовательского поля [3].

В 2010-е гг. междисциплинарный и антропологический подходы стали неотъемлемой частью современной исторической науки. Это нашло выражение, в том числе, в работах отечественных ученых по истории Второй мировой войны. В 2017 г. был опубликован сборник научных докладов «Социальная история Второй мировой войны»[4], в который вошли работы исследователей из девяти стран мира, затрагивающие вопросы демографии, культуры, психологии, исторической памяти, истории повседневности и быта. При этом объектом исследования для ученых были не события войны как таковые, но конкретные люди, их переживания, стремления, восприятие врага и боевых действий.

В статье «Герои Советского Союза: просопографический анализ» Г.В. Дьячков провел изучение 12 тыс советских граждан, удостоенных наградами за мужество, отвагу и героизм, проявленные в годы Второй мировой войны 1939 – 1945 гг., делая особый акцент на демографии, географии и социально-экономическом факторе происхождения Героев Советского Союза; доле представителей отдельных народов среди Героев; социально-политической и демо-психологической характеристике коллективного портрета. «Нередко в биографии Героев, – пишет Г.В. Дьячков, – сочетаются и неполнота, и многодетность, и низкий уровень достатка родительской семьи – те социально- и демо-психологические факторы, которые уже на раннем этапе их жизни в известной степени формировали предпосылки высокой социальной активности в будущем» [5, с. 75-76.].

Образ Великой Отечественной войны в антропологическом измерении был представлен в статье А.А. Евтеева и Ф.А. Докучаева «Восприятие войны в переписке советских и немецких солдат», в которой ученые проанализировали трансформацию психологического состояния и размышлений солдат о войне, противниках, смерти и жизни, нашедшее выражение в письмах. «На протяжении

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

всего периода войны, – пишут авторы о советских солдатах, – мы наблюдаем целый ряд изменений в письмах бойцов. Прежде всего, замечен переход от описания смерти: сперва о ней говорят как о тяжелой необходимости войны, затем как о препятствии к возвращению, появляются даже строки о невозможности смерти» [6, с. 114.]. Безусловно, переписка была важна и необходима солдатам в столь трудное время, особенно ярко это проявилось в письмах немецких солдат, которые по мере развития военных действий на территории Советского Союза все больше теряли понимание необходимости своего дальнейшего участия в войне.

Борьба антигитлеровской коалиции со странами оси, которая традиционно предстает в исследованиях историков в контексте внешнеполитических и международных отношений, получила необычный разворот в статье И.В. Быстровой «Союзники в северных городах СССР: личные контакты между советскими людьми, американцами и англичанами в годы Великой Отечественной войны». Взаимодействие между советскими людьми и союзниками в г. Мурманске, г. Архангельске и г. Молотовске, во многом, было связано с совместной проводкой морских конвоев. «Большинство иностранным моряков, прибывших с ленд-лизскими конвоями в СССР – пишет И.В. Быстрова, – было настроено дружелюбно в отношении советского народа и Красной Армии, несмотря на внушаемые им в их странах стереотипы представлений об СССР» [7, с. 388.]. При этом, «искусственная изоляция от контактов с советскими людьми обижала многих англичан и американцев, которые считали, что с союзниками нужно обращаться по-другому» [7, с. 392.]. Зачастую недовольство со стороны иностранцев вызывало поведение советских людей, условия жизни и неравенство, проявлявшееся в Архангельске, в частности, в том, что солдатам было запрещено питаться в ресторане «Интурист», который принимал исключительно капитанов и старших офицеров [7, с. 394-394.]. Отношения между представителями союзников и советскими людьми, представленные в статье Быстровой, носили сложный, неоднозначный и противоречивый характер. Причиной тому, с одной стороны, была активная работа внутренней пропаганды в каждой отдельно взятой стране, а, с другой стороны, в создании искусственных преград с целью минимизации межличностных контактов.

Активное привлечение междисциплинарного подхода в исследованиях российских ученых нашло выражение в работе А.Г. Чудиновских и В.К. Шамрей «Военная психиатрия в годы Великой Отечественной войны» [8]. Описывая историю развития психиатрии в военные годы, авторы уделили особое внимание проблеме диагностики психологического состояния солдат, испытавших мощный стресс сопряженный с первым опытом участия в боевых операциях или иным сильным потрясением. «Маскируя различные по своей природе психологические

расстройства единым лечебно-организационным понятием («контузия»), – пишут авторы, – военные психиатры проявляли высочайший гуманизм, спасая значительное число лиц с «боевым стрессом» от возможных репрессивных мер. ... В то же время, «контузия» (в советской армии – примечание Л.К.) не считалась зазорной, приравнивалась к легкому ранению. ... Большинство «контуженных» после непродолжительного лечения возвращались в строй и воевали, зачастую, лучше необстрелянных солдат» [9, с. 35.].

В последние годы активное развитие в отечественной науке получила гендерная история, которая нашла выражение, в том числе, в публикациях российских исследователей по Второй мировой войне. В 2018 г. при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории был издан сборник документов «Женщины Великой Отечественной войны» [10]. В него вошли материалы о женщинах-воинах, участвовавших в военных действиях, получивших награды и офицерские звания; о женщинах-трудящихся, ковавших победу в тылу; о женщинах-военнопленных, оказавшихся в немецких концентрационных лагерях; о женщинах, испытывавших давление феодально-байского отношения в Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР в годы войны. Характеризуя архивные данные, вошедшие в изданный сборник, Н.К. Петрова пишет: «Особенностью сборника является прежде всего то, что включенные в его состав документы долгие годы ждали своей очереди, чтобы увидеть свет. На многих из них лежал гриф «секретно», который в настоящее время снят. Особый интерес представляют документы выставки «Комсомол и молодежь в годы Отечественной войны», а также письма-воспоминания женщин разных возрастов и письма мужчин о тех женщинах, которые спасали их, о медсестрах и врачах да и просто письма любви, родившейся в огне войны» [10, с. 27-28]. Публикация сборника документов, посвященных роли женщин в событиях 1941 – 1945 гг., свидетельствует о росте интереса к данному проблемному исследовательскому полю в современной науке.

Особого внимания заслуживает работа проделанная российскими учеными в сфере изучения коллективной памяти о Великой Отечественной войне, как ключевого элемента идентичности народа. Одним из примеров подобного рода исследований является коллективная научная монография «Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в национальной памяти народов России» [14], в которой был осуществлен анализ взглядов и подходов к осмыслению событий 1941 – 1945 гг. в современной России. Весомый вклад в развитие данного проблемного научного поля был внесен учеными Уральского государственного педагогического университета, которые обратились к осмыслению механизмов сохранения исторической памяти и практик

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

мемориализации Великой Отечественной войны на территории Российской Федерации [11; 12].

На современном этапе развития российской исторической науки изучение героических, памятных и трагичных событий войны 1941 – 1945 гг. не теряет и, вероятно, в ближайшие десятилетия не утратит свою особую роль и значение как для профессионального ученого сообщества, так и для широких слоев населения. В отечественной науке наблюдается тенденция активного усложнения и расширения методологической базы, позволяющей отразить в исторических исследованиях по Великой Отечественной войне не только политический, статистический или военный аспекты, но и обратиться к социально-психологическим, гендерным проблемам, а также вопросам сохранения и эволюции коллективной памяти и механизмов мемориализации войны.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2015. 864 с.
2. Великая Победа: в 15 т. М., 2015. 402 с.
3. Коробицына, Л.В. Истоки Второй мировой войны в современной отечественной и британской историографии: траектория интерпретации // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 4. С. 222 – 230.
4. Социальная история Второй мировой войны : материалы Международной конференции. 26 – 28 августа 2016 г. Тамбов, 2017. 479 с.
5. Дьячков, Г.В. Герои Советского Союза: просопографический анализ // Социальная история Второй мировой войны : материалы Международной конференции. 26 – 28 августа 2016 г. Тамбов, 2017.
6. Евтеева, А.А., Докучаев Ф.А. Восприятие войны в переписке советских и немецких солдат // Социальная история Второй мировой войны : материалы Международной конференции. 26 – 28 августа 2016 г. Тамбов, 2017.
7. Быстрова, И.В. Союзники в северных городах СССР: личные контакты между советскими людьми, американцами и англичанами в годы Великой Отечественной войны // Социальная история Второй мировой войны : материалы Международной конференции. 26 – 28 августа 2016 г. Тамбов, 2017.
8. Чудиновских, А.Г., Шамрей, В.К. Военная психиатрия в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2018. 132 с.
9. Женщины Великой Отечественной войны / авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. 696 с.
10. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в национальной памяти народов России М., 2017. 418 с.
11. Грибан, И.В. Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти о событиях Отечественной войны в студенческой среде: из опыта Уральского

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

государственного педагогического университета // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2018. № 3.

12. Грибан И.В., Антропов К.А. Историческая реконструкция событий Великой Отечественной войны: современные тенденции // Преподавание истории в школе. 2019. № 3. С. 40 – 46.

Korobythcyna Louise V.

GREAT PATRIOTIC WAR: DEVELOPMENT TRENDS IN CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Korobicina Louise Vadimovna – graduate student, Ural state pedagogical University, 620017, Russia, Yekaterinburg, Kosmonavtov Ave., 26.
e-mail: louisa_vlad@me.com

Abstract. The article is devoted to the development of modern Russian historiography of the Great Patriotic War, as one of the priority and actively developing problem fields of historical science. Memory of the events of 1941-1945 occupies a special place in the culture of the peoples of Russia and remains as one of the key elements of national identity. Indeed, this is reflected in the themes and issues of research work of Russian historians. Analyzing the character of the representation of such a tragic and memorable event of the XXth century, the author interprets the most current trends in the development of the theme of the Great Patriotic War in historical scientific literature. Based on the study of recent publications, the author concludes that the attraction of an interdisciplinary approach and the expansion of the methodological base contributed to the development of such areas as socio-psychological and gender history and collective historical memory.

Keywords: Great Patriotic War, contemporary Russian historiography, social history, interdisciplinary method, collective memory, gender history

**ИЗМЕНЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

КАРАКАНОВА Надежда Раисовна — аспирант, Оренбургский государственный педагогический университет, 460000, Россия, Оренбург, Советская ул., 19.
e-mail: nadyushka-2411@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается довольно интересная страница в истории Советского государства. А именно поворот во взаимоотношениях религиозных организаций и власти. Когда в условиях опасности было принято тяжелое решение об ограничении антирелигиозных мероприятий и разрешении деятельности Русской православной церкви и других религиозных культов. В тоже время властные структуры старались контролировать процесс открытия молитвенных домов и церквей и влиять на мировоззрение верующих.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, Великая Отечественная война, Русская Православная церковь, Совет народных комиссаров, власть, религии, патриотизм, Союз воинствующих безбожников.

Активное преследование церкви властными структурами продолжалось и в начале Великой Отечественной войны. Однако, по мере ведения боевых действий, становилось понятно, что для победы над неприятелем, необходимо было задействовать все внутренние патриотические и антифашистские резервы. Православная церковь могла стать одним из влиятельных источников такой борьбы. Тем более что по данным предвоенной переписи, почти 50 % взрослого населения страны (41,6 млн. чел.) несмотря на гонения против религии, считали себя православными [1].

Можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны намечается изменение в отношениях между государством и РПЦ, во многом обусловленное патриотической позицией церкви. Перемена в отношениях Советского государства и церкви была неожиданной для многих. Одна из основных причин – повышение религиозности населения, как на фронте, так и в тылу. Первые изменения в религиозной политике наметились уже в начале войны: антирелигиозная пропаганда стала ослабевать, практически прекратились аресты священнослужителей, была свернута антицерковная работа [4].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Трудности военного времени показали необходимость консолидации всех сил в обществе, привели к изменению государственной религиозной политики.

К тому же, с первых дней войны церковь заняла отчетливо выраженную патриотическую позицию. Глава Русской Православной церкви митрополит Сергей выступил с обращением «Пастырям и пасомым христианской православной церкви», в котором призвал с божьей помощью защитить свое Отечество. В своем послании он, вспомнив татарское иго, тевтонских рыцарей, шведов и Наполеона, призвал всех православных к самоотверженной защите Отечества и благословил каждого воина [2].

Поэтому 27 июня 1941 г. Центральный совет Союза воинствующих безбожников посредством рассылки постановления президиума дал на места директиву о перестройке работы организаций Союза воинствующих безбожников в условиях Великой Отечественной войны.

Организациям СВБ предписывалось в основном проводить антифашистскую пропаганду по тематике, утвержденной Центральным советом и принимать самое активное участие в оказании конкретной помощи фронту (сбор подарков и теплых вещей бойцам Действующей Красной Армии, сбор средств в фонд обороны, участие в воскресниках, сборе металлолома, шефство над военными госпиталями и т.д.) [6].

Следует отметить, что незадолго перед началом войны областной совет СВБ в Чкаловской области почти перестал функционировать. Не получая указаний непосредственно от ЦК СВБ, областной совет не мог решить вопрос о штате и денежных средствах. С чем и обращался к секретарю Чкаловского обкома ВКП (б) товарищу Сафронову.

В результате прошедшей 6 октября 1940 года в г. Чкалове 2-ой областной конференции Союза воинствующих безбожников, был почти полностью обновлен состав областного Совета СВБ. Членами областного совета были избраны 5 работников партийных органов, 2 доцента и 2 преподавателя вузов, один врач, 2 директора средних школ, 1 заместитель заведующего облоно, 1 секретарь обкома ВЛКСМ по пропаганде.

После проведенных районных конференций значительно обновился состав и районных советов СВБ. В числе председателей райсоветов были избраны 29 работников отделов пропаганды и агитации РК ВКП (б), 2 директора средних школ, 1 заведующий районо, 2 председателя районных плановых комиссий, 1 редактор газеты и другие активисты из числа интеллигенции [5].

Были организованы 5 комиссий для оказания посильной помощи областному совету: 1) комиссия лекционной работы; 2) комиссия по индивидуальной работе среди верующих; 3) комиссия антирелигиозной пропаганды в печати и радио; 4) антирелигиозной пропаганды в школе; 5)

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

комиссия по изучению религиозных пережитков. Председателями комиссий были назначены члены областного совета СВБ [7].

Практически не приступила к работе одна комиссия лекционной работы в связи с тем, что ее председатель Терехин находился в отпуске. В комиссии при райсоветах СВБ привлекались свыше 400 активистов–безбожников, в ячейках СВБ работали 390 пропагандистов, беседчиков, но большинство райсоветов Союза воинствующих безбожников вопросом привлечения активистов не занимались. Особенно плохо дела обстояли в Адамовском, Асекеевском, Державинском, Зиянчуринском, Красно–Партизанском, Орском, Павловском, Сакмарском, Чкаловском и Кагановическом районах [7].

Областной совет Союз воинствующих безбожников в целях привлечения внимания к антирелигиозной работе принял участие в проведении двух совещаний при ОК ВКП (б) по вопросам политической агитации, а также в заседании председателей обкомов профсоюзов. Совместно с Городским комитетом ВЛКСМ организовал лекцию для комсомольского актива на тему: «Происхождение жизни на Земле». Вместе с обкомом союза дошкольных работников Облсовет прочитал лекцию для сотрудников учреждений на тему: «Антирелигиозное воспитание детей дошкольного возраста», провел семинар для председателей месткомов о формах и методах антирелигиозной работы [5].

Со всеми обкомами профсоюзов была установлена связь. Облсовет дал инструктаж по антирелигиозной работе и оказал помощь местным ячейкам в разработке мероприятий по усилению антирелигиозной пропаганды.

Нужно отметить, что, начиная с октября 1941 года, проводились выезды работников облсовета СВБ в 14 районов Чкаловской области, в 3 района выезжали внештатные инструктора. Основной целью которых было проведение пленумов советов общества безбожников и собраний ячеек ВБ с обсуждением постановлений 2–ой областной конференции.

На 12 февраля 1941 года всего ячеек СВБ по области было 1258, в них членов – 22246, из них коммунистов 6160, комсомольцев – 6145, мужчин – 15540 (70%), женщин – 6706 (30%) (см. Приложение Г). За 1940 год число ячеек областной организации СВБ увеличилось на 268, членов на 5217 [7].

Но большинство первичных объединений «надлежащей антирелигиозной работы» не вели, находились «в стадии организационного оформления». Характерной чертой являлось и отсутствие «решительных действий» со стороны «безбожников».

Хотя в архивных документах утверждалось, что Союзом воинствующих безбожников проведена значительная работа в укреплении ячеек, оформлении членства, упорядочении в лекционной работе, обращено внимание на

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

антирелигиозную работу политпросветительских учреждений и общественных организаций.

Недостаточной являлась работа в привлечении антирелигиозного актива, что не давало возможности широко развивать непосредственно антирелигиозную деятельность с верующими, которая велась активистами–безбожниками по их личной инициативе [5]. Советы СВБ в большинстве своем эту работу не организовывали. Поэтому остро стояла проблема развертывания индивидуальной антирелигиозной пропаганды и обеспечения конкретного повсеместного руководства ею со стороны советов СВБ. На разрешение этой задачи и обращалось основное внимание облсовета СВБ.

В некоторых районах Чкаловской области наблюдалось снижение антирелигиозной работы. Так, в Асекеевском районе еще в 1940 г. был избран председателем райсовета Колосов. Он принял от оргбюро 35 организованных ячеек в количестве 565 человек. Райсовет с февраля 1940 г. по февраль 1941 г. ничего не делал. Колосов в течение года ни разу не собрал членов пленума, не интересовался работой. Райсовет не организовал ни одной лекции, доклада, бесед, не говоря об увеличении числа антирелигиозных ячеек и вовлечении новых членов. В результате, большинство ячеек бездействуют, часть распалась. 15 февраля 1941 года проведена районная конференция СВБ, на которой был обновлен состав райсовета. Председателем избрали Камалеева. Также утверждено 5 внештатных инструкторов райсовета. Райактив СВБ в количестве 17–ти человек прикрепили к отдельным ячейкам для оказания практической помощи [5]. Подобная ситуация наблюдалась в Зиянчуринском и Краснопартизанском районах.

С марта 1942 года в Центральный Совет Союза воинствующих безбожников стали возвращаться из города Чкалова письма, адресованные Чкаловскому областному совету СВБ с отметкой почты «Областной совет безбожников ликвидирован». Поэтому ЦС СВБ просил секретаря Чкаловского обкома ВКП (б) по агитации восстановить деятельность антирелигиозных ячеек, так как ни Центральный комитет ВКП (б), ни Совнарком СССР, ни Центральный Совет СВБ СССР не давали директив о ликвидации на местах организации СВБ. Как уже упоминалось выше, 27 июня 1941 года было прислано постановление президиума о перестройке работы организаций СВБ в связи с начавшейся войной [6].

Местным советам предлагалось заняться сбором материалов, характеризующих разрушение фашистами зданий религиозного культа, использование фашистами церковных помещений под конюшни, поварни, уборные, надругательства и убийства священнослужителей, в оскорблении религиозных чувств верующих. Такие данные собирались путем направления

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

специальных бригад в районы, освобожденные от немецких оккупантов, путем сбора информации сводок, присылаемых Советами ВБ и составленными на основании актов, материалов, высказываний жителей этих мест. В Чкаловской области такие документы можно было бы собрать среди эвакуированного населения из районов временно занятых немецкими войсками [6].

Центральный Совет СББ предлагал, что если на территории Чкаловской области сохранились работники Союза безбожников, то их необходимо привлечь к работе по сбору данных о фашистских действиях на оккупированной территории, поскольку это имеет важное политическое значение. Также ЦС СББ СССР просил местные властные структуры принять меры по восстановлению деятельности Чкаловской областного совета СББ.

Областной совет СББ, в свою очередь, подчеркивал, что от Центрального Совета СББ не было никаких указаний, несмотря на ряд запросов, посланных ранее, нет средств для ведения дальнейшей антирелигиозной работы. Всего на счету Областного совета имелось только 275 рублей. Оргматериалов, с помощью которых можно было поправить положение организации нет. Этот вопрос обсуждался на бюро обкома ВКП (б) с предварительной проверкой деятельности Областного совета СББ [6].

Распад Областного совета Союза воинствующих безбожников не означал полное прекращение деятельности антирелигиозных ячеек. Просто в тематику лекций вносились существенные коррективы. Больше стало докладов на естественнонаучные и исторические темы. Удовлетворительно была поставлена лекционная работа по антирелигиозной тематике в Покровском, Соль-Илецком, Бузулукском, Александровском, Саракташском, Акбулакском, районах и в городе Бугуруслане. В этих районах лекции читались не только в райцентрах, но и преимущественно в колхозах, совхозах МТС [5].

Власть признала церковь как социальный институт, оказывающий заметное влияние на граждан, что означало легальную возможность существования РПЦ. Она вновь получила право открывать храмы, духовные учебные заведения, удовлетворять религиозные потребности народа [1]. Допускались общецерковные сборы, снимались ограничения на внекультовую деятельность, не чинились препятствия массовым богослужениям и групповым церемониям. На территории Чкаловской области имели место коллективные молитвенные собрания и обряды, связанные с «обновлением икон». Подобные действия проходили мирно, подстрекательств, случаев провокаций на «антисоветские выступления не отмечалось».

Таким образом, созданная в начале 20-х годов XX столетия общественная организация, оставила заметный след в истории Чкаловской области. На протяжении почти двух десятилетий Союз воинствующих безбожников

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

участвовал во всех крупных мероприятиях Советского государства по осуществлению антицерковной политики и созданию атеистического общества. В Оренбургской области Союз воинствующих безбожников в 1930 г. имел около 70 ячеек на территории области, 40 (7 тысяч человек) из них располагались в г. Оренбурге. Если учесть, что в г. Оренбурге на 1927 г. проживало больше 127 тысяч человек, то безбожники составляют всего 6% от общего числа жителей.

К началу Великой Отечественной войны в Чкаловской области Союз воинствующих безбожников насчитывал 22246 человек, что составляло 1,5% от общего числа жителей области на 1941 г. Это свидетельствует о том, что религия все же играла важную роль в жизни населения.

Список литературы

1. Ильясов А.В. Религия и власть в годы ВОВ: проблема взаимоотношений // Тез. докл. научно–практической конф. Челябинск, 1995. С. 26-29.
2. Люкшина И.В. Антирелигиозная пропаганда среди населения в период Великой отечественной войны // Этнокультурное многообразие народов России как фактор стабильности в обществе. 2004. С. 147-151.
3. Потапова А.Н. Деятельность Союза воинствующих безбожников на Южном Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2005. С.178-184.
4. Потапова, А. Н. Веротерпимость государства по отношению к религиозным объединениям в условиях военного времени // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2005. С. 66-79.
5. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 5. Оп. 5. Д. 278. Л. 5, 1-6, 45-49.
6. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 232. Л.1-3.
7. Хисамутдинова Р.Р. Деятельность РПЦ в годы ВОВ на территории Чкаловской области // Оренбуржье в защите Отечества. Оренбург, 1995. 108 с.

Karakanova Nadezda R.

CHANGES IN THE ANTI-RELIGIOUS POLICY OF THE SOVIET STATE ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Karakanova Nadezda Raisovna – graduate student, Orenburg state pedagogical University, 460000, Russia, Orenburg, Sovetskaya str., 19.
e-mail: nadyushka-2411@mail.ru

Abstract. The article deals with a rather interesting page in the history of the Soviet state. Namely, a turn in the relationship of religious organizations and authorities. When, in the face of danger, a difficult decision was made to limit anti-religious

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

measures and permit the activities of the Russian Orthodox Church and other religious cults. At the same time, the authorities tried to control the process of opening prayer houses and churches and to influence the outlook of believers.

Keywords: anti-religious policy, Great Patriotic War, Russian Orthodox Church, Council of People's Commissars, power, religion, patriotism, Union of militant atheists.

**БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА В
ВОСПРИЯТИИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА В 1930-е гг.**

КИЛИЧЕНКОВ Алексей Алексеевич — доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, 190103, Россия, Санкт-Петербург, ул. Курляндская. 5.
e-mail: kilichenkov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию восприятия советским военным руководством развития танковых войск в зарубежных странах в 1930-е гг. Этот период стал временем бурного развития Красной армии и вооружения ее новыми видами боевой техники, включая танковую технику. Необходимым условием ее развития стало изучение достижений в этой области за рубежом, включая широкий спектр вопросов – характеристики новейших образцов техники, структуру танковых соединений и тактику их применения. В центре интереса оказались практически все танковые державы того времени, но все же наибольшее внимание было сконцентрировано на танковых войсках Англии и США. Американская модель привлекала своей ставкой на развитие универсального типа боевой машины (танк Кристи) и опорой на автомобилестроение. Английские танковые войска послужили основой для заимствования ряда образцов техники. Танковые войска Германии вплоть до конца 1930-х гг. не вызывали особого интереса Красной армии. Причиной этого стало первоначальное отставание германских танковых войск в развитии. Основными факторами, определявшими восприятие советским военным руководством зарубежного танкостроения, стали собственные достижения в ходе первой половины 1930-х гг., когда Красная армия получила самые многочисленные в мире танковые войска и самую передовую доктрину их применения. По этой причине к концу 1930-х гг. внимание к танковым войскам зарубежных стран обрело исключительно утилитарный характер, сосредоточившись на оценке и заимствовании новейших образцов техники и технологии производства.

Ключевые слова: Красная армия в 1930-е гг., восприятие зарубежного опыта, танковые войска вероятного противника.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в связи с серией так называемых «военных тревог» – реальных и мнимых угроз возникновения скорой войны – руководство СССР приняло ряд решений военно-политического характера, положивших начало широкомасштабному процессу строительства современных вооруженных сил [1, с. 45–62]. Создание автобронетанковых войск (АБТВ) приобрело особенно

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

большой размах, получив почти официальное название «танкизации» Красной армии.

Но на пути к обретению этой огромной военной мощи оказалась полная неготовность советской промышленности и конструкторских бюро к созданию и производству современных танков различных типов. Проблему решили, обратившись к зарубежным фирмам. Позднее, это прямо признавали руководители созданного в 1929 г. Управления механизации и моторизации РККА: «Использование иностранного опыта в период организации танкового производства в Советском Союзе в 1931 г. дало возможность быстро поставить на ноги наше танкостроение [2, л. 132]. Закупка новейших образцов танков и танкеток, позволила получить прототипы, на основе которых и были созданы мощные и многочисленные танковые войска [3; 4].

Но значение зарубежного опыта не исчерпывалось только закупкой ряда образцов. Для создания и развития автобронетанковых войск и вооружений требовались теория и практика применения нового рода войск, которых у Красной армии в отличие от ее вероятных противников просто не было. Все это в совокупности предопределило то неослабное внимание, с которым руководство АБТВ РККА следило за развитием этого рода войск за рубежом во всех его аспектах.

В данной статье ставится цель на основе документов из фондов Российского государственного военного архива (РГВА) выявить и проанализировать характер и направленность интереса командования РККА к развитию танковых войск за рубежом в 1930-е гг. Предлагаемая проблематика представляется весьма актуальной и перспективной, поскольку находясь в общем русле интеллектуальной истории, позволяет исследовать неизученные аспекты развития вооруженных сил СССР и подготовки страны к войне в 1930-е гг.

Изначально интерес командования Красной армии к зарубежному танкостроению и развитию танковых войск, совершенно очевидно, имел предельно прагматический характер. Необходимо было извлечь как можно больше полезного для создания собственных танковых войск. В развитии танковых войск зарубежных стран внимание привлекал достаточно широкий спектр вопросов, включавший характеристики новейших образцов техники, структуру танковых соединений и тактику их применения. Среди стран, к которым было приковано внимание командования РККА, оказались практически все, имевшие на вооружение танки – Англия, Германия, Италия, Польша, США, Франция и Япония.

Уже через полгода в УММ РККА была подготовлена аналитическая записка «Моторизация в американской армии», в которой угадывается ряд суждений И.А. Халепского. В частности, отмечалось, что США, равно как и

Англия занимали первое место среди других стран в развитии механизации и моторизации армии. Но, если в Англии была сделана ставка на полную замену традиционных пехоты и кавалерии «механизированной пехотой и танковой конницей», то американская военная мысль оказалась более осторожной, полагая, что «еще долго придется в будущей войне применять армию с ее современными средствами боя и организации» [5, л. 6]. Экспертам УММ РККА американская модель моторизации явно импонировала много больше. И причиной тому была ставка США на «чрезвычайно развитую промышленность во всех областях, особенно, автомобильной», необъятные ресурсы автотранспорта, большие ресурсы горючего, а также специалистов шоферов и механиков». В итоге, Америка представлялось страной, «где... гораздо легче найти людей, умеющих управлять машиной, чем людей, умеющих хорошо управлять лошадью» [5, л. 6].

Эти особенности явно коррелировали с моделью советской индустриализации, призванной стать базой для механизации и моторизации вооруженных сил. Но, более всего в американской модели советских специалистов привлекала ее универсальность – ставка на создание «унитарного типа машины, которую легко было бы превратить или в танк, или в бронеавтомобиль, или транспортную повозку для военных и коммерческих целей» [5, л. 7].

Подобная «универсальность» открывала многообещающие перспективы снижения непомерных расходов на механизацию и моторизацию, обеспечив производство танковых шасси «двойного назначения» для Красной армии и для народного хозяйства. В начале 1930-х гг. американская модель явно овладела умами некоторой части командования РККА. Более всех ею увлекся М.Н. Тухачевский. 14 апреля 1931 г. он направил письмо начальнику УММ РККА И.А. Халепскому с подробным анализом протокола заседания комиссии Конгресса США по танку Кристи. Подводя итог, Тухачевский указывал, что в вопросе максимальной стандартизации производства автомобиля (трактора) и танка, а также в вопросах их применения взгляды американцев и его собственные полностью совпадают [6, л. 9-10].

Важнейшим итогом изучения танковых войск и вооружения армии США стала закупка двух шасси танка Кристи для Красной армии в июне 1930 г., послуживших прототипом для производства более 8060 танков серии БТ [7, с. 76-80].

Одновременно с изучением технической составляющей танковых войск зарубежных стран командование Красной армии пристально наблюдало за развитием доктрин и теорий танковой войны. Материалы по этому вопросу постоянно направлялись высшему руководству Разведуправлением Штаба РККА. Так, в мае 1932 г. для доклада наркомупо военным и морским делам

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

К.Е. Ворошилову была направлена справка о переменах в организации и доктрине танковых войск вероятного противника.

Первой в ряду других оказалась, безусловно, английская армия, где еще в 1927 г. была сформирована мотомеханизированная и бронированная группа войск (бригада), и в 1929 г. выпущено «Наставление механизированного и бронированного соединения». Но эксперты отмечали, что устоявшейся доктрины танковой войны в английской армии на тот момент еще не было [8, л. 190]. Армия США заметно отставала, ограничиваясь лишь «опытами по организации и оперативно-тактическому применению моторизованных и механизированных частей». Однако уже был выпущен Устав по применению мотомехчастей, определявшихся как «кулак в руках высшего командования» [8, л. 191]. В справке отмечалось и то, что французская и японская армии существенно отставали, не имея ни мехсоединений, ни наставлений по их применению. Одновременно не без тревоги фиксировалось, что в Польше опытная мотомехгруппа была создана еще в 1929 г. и процесс формирования бронечастей продолжался [8, л. 192–193, 195].

Особняком стоит изучение развития бронетанковых вооружений и войск Германии. Не имея возможности легально развивать этот род войск, немецкая армия использовала возможности военно-технического сотрудничества с СССР. Созданная в Казани танковая школа, известная как школа «Кама» (позднее переименованная в курсы Осовиахима «ТЕКО»), позволила немецким инженерам и офицерам на рубеже 1920–1930-х гг. отрабатывать вопросы технического совершенствования танков и тактики их применения [9, с. 39-44]. В этих целях из Германии в Казань было доставлено 10 танков фирм «Рейнметалл» и «Крупп». [10, с. 124]. Как результат, командиры и эксперты Красной армии получили уникальную возможность изучать их становление и развитие с самого момента зарождения.

Советское руководство танковой школы «Кама» периодически предоставляло командованию отчеты, в которых содержались оценки взглядов немецких специалистов. 13 сентября 1931 г. такой доклад в Разведуправление Штаба Красной армии направил начальник школы Н.Г. Ерошенко, где были отражены взгляды будущего противника на тактику применения танков. Особого впечатления на автора доклада они произвели. Отмечено было лишь, что немцы в целом разделяют основные положения советской танковой тактики – эшелонированное применение танков и тесное взаимодействие с пехотой. Общий вывод звучал даже несколько высокомерно: «Подробно разработанной и продуманной тактики танков у немцев не имеется. Нет у них также и никакого тактического опыта по работе с крупными подразделениями танков. Все рассуждения основаны лишь на теории и на здоровом тактическом мышлении...» [11, л. 230, 230об.]

Самым удивительным образом командование Красной армии буквально просмотрело два важнейших вывода. Ни автор отчета, ни прочитавший его замнаркома М.Н. Тухачевский не отметили двух важнейших положений, сформулированных немецкими специалистами и отраженных в отчете. Первым из них стал вывод о том, что «главнейшим фактором современной войны является ПТО. Именно она диктует в настоящее время тактико-технические требования к танку и способы тактического применения танков. В происходящем состязании между противотанковым орудием и танком – преимущество на стороне первого... это предъявляет повышенные требования к танку и повышенные требования к искусству вождения танков на поле боя» [11, л. 227.]

И второй, куда более важный, вывод также остался без всякого внимания. Обсуждая характеристики перспективных танков, немецкие эксперты высказали убеждение, что в будущем наиболее целесообразным окажется тип «единого среднего танка». Причем, в первую очередь, по экономическим соображениям. Более высокая стоимость среднего танка полностью компенсировалась его превосходством в боевой производительности за счет большей живучести, более мощного вооружения, и лучших условий применения оружия [11, л. 227.].

Неспособность увидеть в дюжине немецких танков школы «Кама» тот самый бронированный ураган, что обрушился на Европу, а затем и на Красную армию в 1939-1941 гг. объяснялась вопиющей недооценкой первых его шагов. Командование Красной армии можно понять. К тому времени в его распоряжении уже имелось 36 танковых и 10 механизированных частей, первое механизированное соединение, включавших более 1100 единиц бронетехники (танки, танкетки и бронеавтомобили) [12, л. 233, 235]. Всего через два года, концу первой пятилетки их число должно было вырасти в пять (!) раз. Масштабы этой бронированной мощи невольно заставляли смотреть свысока на танковые эксперименты так называемых «друзей».²

По мере развития советских автобронетанковых войск, быстрого их насыщения техникой нового типа менялись самооценки советского руководства и оценки уровня развития танковых войск и вооружений вероятного противника. В докладе начштаба РККА А.И. Егорова «О развитии механизации и моторизации РККА на вторую пятилетку», направленном М.Н. Тухачевскому 14 июня 1933 г. в разделе с говорящим названием «Достижения РККА за первую пятилетку в сравнении с границей» подводились первые итоги заочного состязания: «Первая пятилетка превратила РККА из армии, в отношении механизации отсталой, в армию передовую, во всяком случае по числу и качеству боевых машин, не

² Принятое в РККА в период сотрудничества с Германией в 1920-е – начале 1930-х гг. полуофициальное обозначение представителей германской армии.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

уступающую любой самой сильной капиталистической армии. Конструкции танков, состоящие в данный момент на вооружении РККА могут быть сравнимы в отношении их боевых качеств только с лучшими аналогичными образцами заграничной техники, т.к. они не только не уступают по отдельным своим элементам, но даже по некоторым категориям машин превосходят лучшие заграничные образцы» [13, л. 158.].

Данная тенденция восприятия и оценки танковых войск и вооружений зарубежных стран сохранялась до начала 1940-х гг. Так, вскоре после своего назначения новый начальник АБТУ РККА (22.11.1934 г. УММ РККА преобразовано в АБТУ РККА) комкор Д.Г. Павлов в своем докладе о применении танков в будущей войне определил технический уровень как самый высокий: «Мы имеем сейчас танки и бронемашины по своим боевым свойствам превосходящие большинство образцов капиталистических стран. Наши машины не уступают западно-европейским...» [14, л. 12.].

На протяжении 1930-х гг. бурное развитие танковых вооружений Красной армии привело к тому, что советское военное руководство все более сдержанно оценивало развитие данного рода войск за рубежом. Внимание специалистов все более сосредотачивалось на узкотехнических вопросах. В целом, это не позволило вовремя и адекватно оценить растущую угрозу бронетанковых войск Германии в преддверии второй мировой войны.

Список литературы

1. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 – середина 1930-х годов). Изд. 2-е, перераб. М., 2008. 512 с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31811. Оп. 2. Д. 399.
3. Киличенков А.А. Танки конструкции Дж. Кристи и их судьба в США и СССР (1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 2. (56). С.139–154.
4. Киличенков А.А. «Берите фирму за жабры и допытывайтесь с пристрастием». Фирма «Виккерс Армстронг» и «танкизация» Красной армии в 1930-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «История.Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5. (38). С. 49–63.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31811. Оп. 1. Д. 107.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31811. Оп. 2. Д. 77.
7. Желтов И.Г., Павлов И.В., Павлов М.В., Солянкин А.Г. Отечественные бронированные машины: XX век. В 4 т. Т. 1. М.: Экспринт, 2002. 344 с.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 14. Д. 766.

9. Горлов С., Ермаченков С. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 39–44.
10. Свирин М.Н. Броня крепка. История советского танка 1919-1937. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 384 с.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33988. Оп. 3а. Д. 205.
12. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 457.
13. РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 301.
14. РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 804.

Kilichenkov Aleksey A.

ARMORED FORCES OF THE PROBABLE ENEMY IN THE PERCEPTION OF THE SOVIET MILITARY LEADERSHIP IN THE 1930

KILICHENKOV Aleksey Alekseevich – doctor of historical Sciences, associate Professor, Russian state University for the Humanities, 190103, Russia, St.-Petersburg, street of Courland. 5.
e-mail: kilichenkov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the perception by the Soviet military leadership of the development of tank forces in foreign countries in the 1930s. This period was a time of rapid development of the Red Army and its armament with new types of military equipment, including tank equipment. A prerequisite for its development was the study of achievements in this area abroad, including a wide range of issues - the characteristics of the latest models of equipment, the structure of tank formations and the tactics of their use. Almost all tank powers of that time were in the center of interest, but nevertheless the most attention was focused on the tank forces of England and the USA. The American model attracted by its bet on the development of a universal type of combat vehicle (Christie's tank) and reliance on the motor car's industry. British tank troops served as the basis for borrowing a number of models of technology. German tank forces until the end of the 1930s. did not cause much interest of the Red Army. The reason for this was the lag of the German tank forces in development in the first years. The main factors determining the perception of the Soviet military leadership of foreign tank building, were their own achievements during the first half of the 1930s, when the Red Army received the world's most numerous tank forces and the most advanced doctrine of their use. For this reason, by the end of the 1930s attention to tank forces of foreign countries acquired an exclusively utilitarian character, focusing on the assessment and borrowing of the latest models of tanks and production technology.

Keywords: The Red Army in the 1930s, the perception of foreign experience, the tank forces of the presumable enemy.

ОККУПАНТЫ И СОЮЗНИКИ О СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНАХ

КОЗЛОВ Николай Дмитриевич — доктор исторических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, 196605, Россия, Пушкин, Петербургское ш., 10.
e-mail: koznik49@ yandex.ru

Аннотация. На оккупированной территории СССР в годы войны действовало 6200 партизанских отрядов и соединений, численностью около 1 млн. человек, которых современники называли «наш второй фронт». В статье рассматриваются оценки современников — захватчиков и союзников мотивов партизанского движения, его роли и значения, которые по ходу событий давали политики, военные, представители общественности, средства массовой информации противоборствовавших сторон.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизаны, оккупанты, оккупированная территория, народ, союзники, вермахт, политические и военные деятели, представители общественности, средства массовой информации, мнения, оценки, мотивы, причины, роль, значение.

К настоящему времени создана обширная отечественная и зарубежная историография Великой Отечественной войны в целом и партизанского движения на оккупированной территории нашей страны в частности, которая раскрывает как общие, так и частные аспекты войны и истории партизанского движения.

Однако с конца XX века предпринимаются попытки по пересмотру причин и последствий Великой Отечественной войны, сути и побудительных мотивов всенародного подвига. В массовое сознание внедряется версия о том, что основной вклад в победу над агрессором внесли США и Англия, извращается роль и вклад нашей страны в победу над агрессором.

Под предлогом восстановления объективной истории партизанского движения появились утверждения о партизанах как угнетателях, бандитах и грабителях, которые де «во многих случаях были не лучше оккупантов» [9]. Все это побуждает напомнить оценки современников и участников событий из числа захватчиков и союзников, звучавшие в период войны.

Планы ведения войны, разработанные нацистами, изначально предусматривали комплекс мер по охране своего тыла. 15 июля 1941 г. Верховное командование вермахта вынуждено было рассмотреть доклад о действиях партизан и направить в войска директиву, в которой требовало считать борьбу с

ними обязанностью как охранных подразделений и полиции, так и регулярных войск вермахта [16, с. 509].

Изданное 23 июля 1941 г. дополнение к директиве рекомендовало применять в борьбе против партизан «драконовские меры» [22, с. 267]. Приказ командующего 16-й немецкой армии от 19 июля 1941 г. в свою очередь напоминал, что с действиями партизан «необходимо считаться» [22, с. 145].

Германское военно-политическое руководство постоянно проявляло тревогу в связи с развертыванием партизанской войны. В приказе начальника штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии от 16 сентября 1941 г. В. Кейтеля содержалось признание о том, что «с началом войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение» [22, с. 395]. В нем подчеркивалось, что «речь идет о массовом движении», которое создает «угрозу для немецкого руководства войной» и оно уже проявляется «во всеобщей неуверенности оккупационных войск» и отвлечении сил для подавления партизан. Приказ предписывал в кратчайшие сроки подавить партизанское движение и рекомендовал в целях устрашения применять «самые строгие меры наказания» [22, с. 396-397].

25 октября 1941 г. в войска вермахта, до командиров батальонов включительно, были направлены «Основные положения по борьбе с партизанами», подписанные командующим сухопутными силами Германии В. фон Браухичем, которые требовали «навязывать противнику собственную инициативу боя» [11]. В дальнейшем, понимая, что действия партизан представляют серьезную угрозу, немецкое командование издало целый ряд особых указаний по борьбе с ними, содержавшие конкретные рекомендации [11].

Опасность партизанских действий признавали многие руководители фашистской Германии. Нараставшую активность и опасность партизан многократно в дневнике отмечал Геббельс. 6 марта 1942 г. он писал: «... Партизаны безраздельно господствуют над обширными районами оккупированной России» [7]. В очередной раз об усилении деятельности партизан он сделал запись 16 марта, а затем 29 апреля 1942 г. подчеркнул, что «партизаны представляют огромную для нас угрозу», «они поставили нас перед большими трудностями» [7].

В августе 1942 г. Гитлер издал приказ, в котором отметил, что партизанское движение («зверства бандитов») «угрожает стать серьезной опасностью для тылового снабжения и эксплуатации оккупированных территорий» и потребовал решительно покончить с партизанами [8]. Накануне Г. Гимлер приказом от 31 июля 1942 г., в целях изоляции и дискредитации партизан, создания предпосылок для их уничтожения, «по психологическим

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

причинам», запретил «использовать слово «партизан», ... с целью, «отделить этих кровавых убийц, ... бандитов и уголовных преступников... от мирного населения...» [3, с. 132]. Рейхсфюрер СС получил широкие полномочия по организации борьбы с партизанами на всех территориях, подчинявшихся гражданской администрации. В прифронтовых районах эти функции были переданы начальнику штаба ОКХ. Гитлер признал, что для успешной борьбы с партизанами нужно заручиться поддержкой местных жителей и разрешил из их числа и военнопленных создавать формирования по борьбе с партизанами [8].

Тревогу выражали и многие генералы. Г. Гудериан, командовавший 2-й танковой армией в битве под Москвой, отмечал, что «по мере того, как война принимала затяжной характер, а бои на фронте становились все более упорными, партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат» [6]. Официальный радиобозреватель вермахта генерал-лейтенант К. Дитмар 6 июля 1943 г. вынужден был публично признать, что на Центральном и Северном фронтах: «...партизаны...превратились в настоящее бедствие» [7].

Э. фон Манштейн, командовавший 11 немецкой армией, захватившей в октябре - ноябре 1941 г. Крым, 29 ноября отдал «Приказ по армии об организации и методах борьбы с партизанами». С этой целью он реорганизовал свой штаб и предпринял ряд других практических действий по его реализации [5; 14].

Однако, несмотря на активную борьбу, которую захватчики вели против партизан, впоследствии, на допросе Манштейн признал, что «партизаны стали реальной угрозой, когда мы захватили Крым» и «мы не могли справиться с опасностью со стороны партизан» [7].

Сообщения о боях с партизанами помещали газеты в Германии и на Восточном фронте, которые отмечали, что партизаны действуют непрерывно и бои против них стали обычным явлением, характеризовали их тактику, страх, опасности и трудности, переносимые оккупантами [15].

Представляет интерес характеристика мотивов участников партизанского движения. Первоначально в официальных документах военно-политического руководства Германии участники партизанского движения представлялись фанатиками, беспощадными, коварными и хитрыми большевиками, которые лишены народной поддержки, принуждающие население запугиванием и террором оказывать им содействие. Однако, с ростом масштабов партизанского движения, продолжая характеризовать партизан террористами, бандитами и грабителями, оккупанты вынуждены были объяснять партизанское движение наличием исторических традиций и опыта ведения партизанской войны, русским патриотизмом, тем, что «здесь, - как писала «Фелкишер беобахтер, - все

действительно иначе... Причиной тому являются люди, живущие в этой стране» [15].

Впоследствии немецкие генералы и офицеры мотивы массового партизанского движения и свои действия станут объяснять ответной реакцией на действия партизан, борьба которых являлась лишь ответом на ошибки оккупационной администрации и отдельных командиров СС и вермахта.

«Современная борьба партизан является борьбой за большевизм, - утверждал в «Основных положениях по борьбе с партизанами» генерал-фельдмаршал Браухич, - она не является народным движением». Однако непосредственные участники борьбы с партизанами постоянно подчеркивали поддержку партизан местным населением, народный характер движения. «Русские к немцам и венграм относятся с неприязнью, по меньшей мере, сдержанно, - сообщал в отчете командир немецкого батальона охраны в июне 1942 г. - К партизанам отношение очень дружественное, даже женщины и дети с осени 1941 г. поддерживают связь с партизанами, постоянно снабжают их продовольствием, ... добровольно поставляют им сведения, ... постоянно используются в качестве разведчиков...» [24].

Командир роты вермахта Д. Дамериус в 2015 г. вспоминал, как 9 месяцев воевал против партизан под Ленинградом и подчеркивал, что «они наносили нам потери и исчезали», потому что «получали информацию от русских, дружески настроенных к ним» [4].

Генерал-лейтенант Л. Рендулич, воевавший в Белоруссии, под Москвой и Курском, обобщая опыт партизанского движения, утверждал, что с весны 1942 г. партизаны «представляли серьезную опасность для тыловых коммуникаций немецкой армии» и оккупантам приходилось «стягивать в уже оккупированные районы большие силы..., снимать отдельные части с фронта». Он признавал, что партизаны доставляли командованию Красной армии «весьма ценный материал», вели пропаганду среди населения, а «экономический ущерб, наносимый партизанами, был повсюду весьма серьезным». Генерал отмечал, что были случаи «принудительной записи в партизаны», однако «основная масса партизан состояла из добровольцев из местного населения» [2, с. 147-148].

Союзникам, как военно-политическим деятелям, так и представителям общественности и средств массовой информации, выезжать на фронт, а тем более в оккупированные районы, не разрешалось. В отдельных случаях они осуществляли лишь кратковременные поездки на территорию, освобожденную от врага. Их мнения и оценки масштабов, мотивов, роли и значения борьбы советских партизан формировались опосредованно, на основе официальных сообщений противоборствовавших сторон, средств массовой информации,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

отдельных интервью и опубликованных свидетельств участников борьбы и других.

Следует отметить, что руководители США и Великобритании периодически выражали восхищения борьбой, стойкостью и мужеством нашего народа. В посланиях Верховному Главнокомандующему в своих оценках борьбы советского народа они отмечали и борьбу партизан.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, подводя результаты борьбы на восточном фронте за пять с половиной месяцев войны, 12 декабря 1941 г. признал: «...длинные линии коммуникаций, подверженные нападениям бесстрашных партизан, упорное и неослабевающее сопротивление, с которым русские солдаты и русский народ защищают каждую улицу, каждый дом, каждый вершок своей земли, - все это нанесло немецкой армии такой урон, равного которому почти нет в истории войн» [1, с. 81]. По случаю годовщины начала войны Германии против СССР 21 июня 1942 г. в телеграмме И.В. Сталину У. Черчилль вновь выразил «восхищение победоносной обороной ваших вооруженных сил, отрядов партизан и гражданских рабочих в течение истекшего года» [18, с. 62].

Президент США Ф. Рузвельт, не выделяя партизанское движение, так же многократно отмечал «великолепные победы» Красной армии и их значение, восхищался ее боевыми качествами, отвагой, мужеством и стойкостью, воинской доблестью русского народа, от имени конгресса и народа Соединенных Штатов слал им «наилучшие пожелания и приветствия к праздникам» [19, с. 29, 42, 56, 72].

Корреспонденты союзных стран, работавшие в Москве, анализировали борьбу советского народа в своих публикациях более обстоятельно. Английский журналист А. Верт работал в Москве в 1941-1946 гг. Он дважды посещал блокадный Ленинград, другие районы страны. В книге «Россия в войне 1941-1945», написанной на основе собственных наблюдений и документов, наряду с описанием отдельных сюжетов борьбы партизан, он посвятил им отдельную главу, в которой пришел к выводу, что «партизанам, безусловно, удалось в 1942 и особенно в 1943 г. внушить немцам чувство страха за их безопасность ...» [2, с. 526].

В контексте рассматриваемой проблемы представляет интерес мнение объективного современника о мотивах, которыми руководствовались участники движения. «... Какой мотив был самым важным в тот момент, когда люди решались на такой крайне опасный шаг, как уход к партизанам: - писал А. Верт, - бескорыстный патриотизм, уязвленная национальная гордость, стремление уйти подальше от немцев, от их репрессий, избежать угона в Германию, привязанность

к советскому строю? Все эти побуждения оказывали влияние, но степень его, очевидно, была разной в разных местах» [2, с. 516].

К такому же выводу пришла и шведская газета «Гетеборгс постен», которая в июне 1942 г. утверждала, что «русские партизаны не дают немцам ни минуты покоя». Редакция газеты объясняла их мотивы тем, что «сражаются с неустрашимостью ради защиты священной России и того общественного порядка, который они построили и который считают лучшим в мире» [15].

Высоко оценивали борьбу народных мстителей представители и средства массовой информации союзных стран [12, с. 140-211], которые регулярно публиковал тематические циклы и отдельные аналитические статьи и материалы о побудительных мотивах, истоках мужества и стойкости армии и народа.

Следует отметить, что нестандартные, не характерные для западных средств массовой информации выводы сделал в аналитической статье руководитель корпункта «Time» в Москве Р. Лаутербах. Во-первых, обращает внимание название статьи - «Россия военного времени и коммунисты» в которой был поставлен вопрос «Победила Россия благодаря или вопреки Коммунистической партии?». Во-вторых, отвечая на него, автор утверждал, что партия «явилась тем цементом, который скрепил кирпичи сталинской крепости», т.к. она была везде и ее роль возрастала. В-третьих, отметив, что партия «...достигала глубины ... лесов, чтобы организовать партизан», подчеркнул, что она руководила ими «через членов партии, которые оставались на оккупированных территориях» и тем самым признал ее руководящую роль в организации партизанского движения [13].

Другие представители дипломатического корпуса союзников и журналисты высказывали иные мнения и оценки. «Иностранные дипломаты в Москве, - отмечал журналист Р. Паркер, - пропагандировали выгодную им «теорию» о том, что русский народ защищает не советский строй, но свое отечество, ...что Красная армия обязана своими успехами «чуду», природным свойствам характера русского человека». С этой целью крупнейшее газетное агентство США, стремясь затушевать значение партизанского движения, запретило своему корреспонденту передавать сообщения о партизанах [17].

Тем не менее, британский генерал-майор и историк, придерживавшийся правых взглядов, Дж. Фуллер впоследствии высоко оценил роль советских партизан. «В России партизаны, число которых все время возрастало, вселяли ужас в сердца немецких солдат..., - писал генерал. - На огромных пространствах, через которые проходили коммуникации, партизанские отряды играли такую же роль, как и стаи подводных лодок в Атлантическом океане» [23].

Таким образом, оккупанты вынуждены были постоянно уделять внимание борьбе с движением сопротивления на оккупированной советской территории,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

совершенствовать организацию, ужесточать методы и формы борьбы с его участниками, привлекать к ней не только охранные, полицейские подразделения, коллаборантов, но и регулярные воинские части, которые снимали с фронта. Оценки и взгляды захватчиков на сущность, масштабы и мотивы партизанского сопротивления, изложенные в приказах, предписаниях и других официальных документах, высказанные представителями командования вермахта, офицерами и солдатами свидетельствуют о том, что в начале войны самоуверенные победители, а затем побеждаемые оккупанты на основе опыта вынуждены были осуществлять переоценку партизанского фактора - от констатации «борьбы за большевизм» до признания народного характера и серьезной опасности, которую представляли партизаны.

Оценки партизанского движения, как и отношение союзных политиков и военных к нашей стране в годы войны также не являлось одномерным и статичным. Высказывания и суждения, высокие оценки и выводы о мотивах и значении партизанской борьбы, которые давали представители союзных государств, принадлежали людям разных мировоззрений, политической ориентации, социального статуса. Среди них были как искренние, эмоциональные суждения, так и вынужденные, не лишённые пропагандистской направленности. В целом же, как союзники, так и захватчики вынуждены были признать значение борьбы советских партизан, народный характер движения.

Все они отражали видение событий их участниками и современниками и, на наш взгляд, опровергают ложные представления и штампы, внедряемые в массовое сознание недобросовестными политиками, публицистами, всякого рода ревизионистами истории в средствах массовой информации, отдельных сочинениях и громких заявлениях в ходе информационной войны.

Подводя итог, сошлемся на оценку партизан Патриархом Кириллом, высказанную в 2012 г. во время посещения мемориального комплекса «Партизанская поляна» под Брянском. «...Подвиг партизан и подпольщиков имел огромное значение, - утверждал Патриарх, - не только в плане нанесения материального ущерба врагу, но и в плане свидетельства об искреннем участии наших людей в самых трудных условиях в обороне своего Отечества» [21].

Список литературы

1. Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. 384 с.
2. Верт А. Россия в войне 1941-1945. М., 1967. 774 с.
3. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию нападения Германии на Советский Союз. Берлин, 1992. 287 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4. Воспоминания Dameris Diter. Режим доступа: [https://frontstory.ru/memoirs/germany/damerius Diter](https://frontstory.ru/memoirs/germany/damerius%20Diter) (дата обращения 01.03.2019).
5. Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941-1942 гг. Документы из военного архива ГДР (г. Потсдам) выявлены, отобраны и переведены Г.А. Литвиным. Режим доступа: <http://moscow-crimea.ru/history/20vek/partisans.html> (дата обращения 01.03.2019).
6. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/german/guderian/index.html> (дата обращения 01.03.2019).
7. Диксон Ч., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия М., 1957. 291 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/Dixon_heilbrunn/index.html (дата обращения 01.03.2019).
8. Жуков Д.А., Ковтун И.И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М., 2013. 543 с. Режим доступа: <https://www.e-reding.club/book.php?book=1025860> (дата обращения 01.03.2019).
9. Интересный взгляд на историю партизанского движения. Режим доступа: <https://pulemetov.livejournal.com/11593.html> (дата обращения 01.03.2019).
10. История второй мировой войны 1939-1946 гг. М., 1975. 536 с. Т.4.
11. Ковтун И. «Охотники»: спецподразделения вермахта по борьбе с партизанами. // Журнал для спецназа «Братишка». 2009. Февраль. Режим доступа: http://bratichka.ru/archive/2009/4/2009_2_12.php (дата обращения 01.03.2019).
12. Козлов Н.Д. Великая Отечественная война: свидетельства и оценки участников. СПб., 2015. 544 с.
13. Lauterbach R. Wartime Russia and the Communist // The Russian Review. 1945. №1.Vol.4. Pp.11-17.
14. Манштейн Э. фон Утерянные победы. М., 1999. 896 с. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html> (дата обращения 01.03.2019).
15. Немцы о советских партизанах. Режим доступа: <https://Ognev.livejournal.com/359754.html> (дата обращения 01.03.2019).
16. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб.док. М., 2000. 700 с. Т.2.
17. Паркер Р., Бюкар А. Подлость союзников. Как Запад предавал Сталина. М., 2011. Режим доступа: http://litrus.net/bnook/read/107767/Podlost_sojuznikov_Kak_Zapad_predaval_Stalina (дата обращения 01.03.2019).
18. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1986. 464 с. Т.1.
19. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1986. 320 с. Т.2.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

20. Рендулич Л. Партизанская война // Итоги Второй мировой войны. М., 1957. 640 с.
21. Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении мемориального комплекса «Партизанская поляна». Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2315013.html> (дата обращения 01.03.2019).
22. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М., 1967. 766 с.
23. Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 1956. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/fuller/index.html> (дата обращения 01.03.2019).
24. Режим доступа: <https://www.livejournal.com/research/?tags=%23703> (дата обращения 01.03.2019).

Kozlov Nikolai D.

OCCUPIERS AND ALLIES OF THE SOVIET PARTISANS

Kozlov Nikolai Dmitrievich – doctor of historical Sciences, Professor, Leningrad state University. A. S. Pushkin, 196605, Russia, Pushkin, Petersburg sh., 10.
e-mail: koznik49@ yandex.ru

Abstract. In the occupied territory of the USSR in 1941-1944 there were 6200 guerilla groups and formations, numbering about 1 million people, which contemporaries called “our second front”. The article deals with the assessment of contemporaries-invaders and allies motives of the guerrilla movement, its role and importance, which in the course of events gave the policy, the military, the public, the media warring parties.

Keywords: The great Patriotic war, guerrillas, occupiers, occupied territory, people, orders, Wermacht, political and military figures, representatives of the public media, opinions, assessments, motives and causes, role, value.

**ВКЛАД МОИХ РОДСТВЕННИКОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

КОРНЕВ Павел Михайлович — студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
e-mail: dtctvfevralskiy@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме памяти о войне и об участниках войны. Великая Отечественная Война – значимое событие XX века; оно занимает большую часть в истории нашего государства. Нацисты без предупреждения атаковали СССР своей мощной армией, советский народ был не готов к такому повороту событий. Они были вынуждены испытать на себе всю ненависть, жестокость и гнев немецких фашистов. К большому сожалению, советские люди гибли, их безжалостно убивали. Сколько страха и боли им пришлось испытать на себе, но они не сдавались и боролись с гитлеровцами даже в самых безысходных ситуациях. Нам не просто необходимо, мы обязаны всегда помнить о том, какие подвиги совершили наши предки во время Великой Отечественной войны, ведь у всех представителей современной России есть родственники, которые внесли свой вклад в победу над фашистскими захватчиками. Почти в каждой семье есть предки, которые принимали участие во Второй мировой войне; они не побоялись принять участие в боевых действиях, чтобы защитить не только свою страну, но и всех своих стариков, женщин и детей. Наши защитники были настолько сильны духом, что смогли победить нацистского захватчика, который был более подготовлен к войне, обладал лучшим оборудованием и техникой. Поэтому мы обязаны всегда помнить об их подвиге и знать об их вкладе в Великую Отечественную Войну.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, подвиг, герои, предки, немецкие захватчики, победа, историческая память.

В данной статье я хотел бы рассказать о вкладе в войну двух моих предков: моего деда по отцу, Корнева Ивана Михайловича, и моего двоюродного деда по отцу (родного брата моего деда; родного дяди моего отца), Корнева Николая Ивановича. Каждый из них внёс свою роль в победе советских войск над немецкими захватчиками. Для меня является большой честью осветить их вклад в Великую Отечественную Войну в данной статье.

Первую половину основной части своей статьи я хотел бы начать со своего деда, Корнева Ивана Михайловича. Иван Михайлович родился 27 ноября 1922 года в селе Тельцово, Максатихинского района, Тверской области, СССР в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

крестьянской семье. Отец – Корнев Михаил Тарасович, мать – Тарасова Агафья Афанасьевна, урожденные в селе Кудряшово, Максатихинского района, Тверской, на то время, губернии. Следует сразу уточнить, что в свидетельстве о рождении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР Отдела Актов Гражданского Состояния у родителей указаны фамилия Корневы [Приложение А.1]. Но на самом деле их фамилия – Тарасовы. В 1924 г. в виду несчастных обстоятельств Михаил Тарасович сильно повредил спину и умер, а Агафья Афанасьевна вышла замуж за Корнева Ивана Аникиевича, поэтому мой дед, Иван Михайлович, с того времени воспитывался отчимом. Учился в школе Тверской области, после её успешного окончания Иван Михайлович поступил в горно-металлургический институт на электромеханический факультет. На третьем курсе обучения в институте ушёл в армию, 21 марта был призван Максатихинским Районным Военным Комиссариатом Калининской области [Приложение А.2]. С марта 1941 года по март 1943 года Иван Михайлович являлся курсантом Тамбовской авиационной школы, обучался там на пилота. 15 апреля 1941 года принял присягу той же авиашколы. С марта по июль 1943 мой дед продолжил обучение на пилота в Первой Чкаловской авиашколе. С июля 1943 по сентябрь 1944 являлся пилотом-слушателем Шестой Авиашколы; в сентябре 1944 вернулся в Первую Чкаловскую авиашколу уже пилотом-слушателем. После окончания обучения в авиашколах Ивану Михайловичу было присвоено звание Старший Сержант. С ноября 1944 по сентябрь 1945 состоял пилотом в 556 эскадрилье связи; в приложении размещены фотографии Выпускного листа с авиационного училища [Приложение А.3]. С этого периода времени Иван Михайлович начал участие в боевых действиях Второй мировой войны [Приложение А.4].

Если говорить конкретно о вкладе моего деда в Великую Отечественную Войну, то сразу бы хотелось отметить один парадокс. Я родился в городе Калининграде, бывшем Кёнигсберге, территория Германии. Иван Михайлович принимал участие в разгроме кёнигсбергской группировки, который создал благоприятные условия для окончательного уничтожения остатков восточно-прусской группировки — группы “Земланд” в 1945 г.. Уничтожение группы “Земланд” армией СССР, конкретно, 3-м Белорусским фронтом под командованием А.М. Василевского проходил в два этапа. Немецкие войска закрепились на Земландском полуострове (ныне территория Калининградской области) и в военно-морской базе Пиллау(ныне город Балтийск, Калининградской области). Штурм начался 13-го апреля с сильной артиллерийской подготовки. Василевский решил привлечь к операции пять общевойсковых армий. 2-я гвардейская, 5-я, 39-я и 43-я армии были в первом эшелоне, 11-я гвардейская армия – во втором. Одновременно 1-я и 3-я воздушные силы наносили удары по позициям противника. После артподготовки, которая длилась в общей сложности

час, 3-й Белорусский фронт перешёл в наступление, советские войска сразу же прорвали оборону противника, но тем не менее атака пошла не по первоначальному плану маршала Василевского. В итоге к 18-му апреля войска СССР освободили Земландский полуостров от армии немецких фашистов. Но проблема была в том, что впереди был фронт (первый рубеж обороны Пилаусского полуострова, на 2-3 километра; его невозможно было обойти. К тому же, противник восполнял боевые потери и уплотнял рубеж. В конечном итоге, войска 3-го Белорусского фронта одержали победу, но они не смогли полностью раздробить и окружить врага. Командование немецкой армией вовремя отозвало северную часть земландской группировки. Войска были переброшены уже на подготовленные позиции на Пилаусском полуострове. Несмотря на боевые потери войск противника они продолжали упорно и умело обороняться. Советские войска подошли к Пиллау – крайней позиции врага на Земландском полуострове.

Вторым этапом наступления операции являлся штурм крепости Пиллау. Мой дед, Иван Михайлович Корнев, принимал участие во взятии Пиллау. В ночь на 17-ое апреля 11-ая армия сменила 2-ю гвардейскую армию и начала наступление на крепость и косу Фрише-Нерунг. Весь Пилаусский полуостров имеет длину около 15-ти километров; вдоль полуострова было расположено шесть оборонительных сооружений, расположенные в 1-2 километра друг от друга. Оборона немецкого противника была очень подготовленной: на северной окраине крепости находились 4 крепостных форта и морская крепость, а на северном берегу косы располагались два форта. 18-19 апреля происходила разведка 3-ей Белорусской армии боем. Разведка выявила, что перед нашими войсками стоят 3 или 4 дивизии немцев, около 60 миномётных и артиллерийских батарей, до 60-ти САУ и танков. Но наступление, которое было организовано 20-го апреля в 11 часов дня, было малоэффективным по ряду причин: нацистские войска были хорошо укрыты в лесу, туманная погода помешала советским войска атаковать и после предыдущего проигрыша немцев их силы были недооценены 3-им Белорусским фронтом. Поэтому сильная артподготовка (600 ствольных) и усиленная воздушная поддержка (1500 самолёто-вылетов), в которой принимал участие мой дед, Иван Михайлович, давали небольшой эффект. Продвижение советских войск было очень медленным, линия обороны немцев была узкой: в среднем на 100 метров находились 4 пулемёта и 100 солдат с автоматами. В плохую погоду авиация не могла действовать, чем ближе наши войска продвигались к крепости, тем больше построек было приспособлено к обороне. В операции чуть не погиб и сам маршал Василевский. Машина военачальника попала под мощный обстрел, во время того как он ехал в наблюдательный пункт армии, который находился в Фишхаузене. Машина маршала была разбита, а сам

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

он волей случая уцелел. 24-го апреля наши войска взяли Нойхозер, а уже 25-го апреля они завязали бой на ближних подступах к Пиллау. Советские войска продолжали упорно атаковать, немецкое командование понимало, что крепость обречена, поэтому они старались лишь выиграть время для эвакуации основной части на Фрише-Нерунг. Немецкая авиация была успешнее советской; перед 16-ым гвардейским корпусом под командованием командарма Галицкого стала задача захватить опорный пункт Нойтиф, где находилась авиабаза немецкой армии. С этой задачей корпус успешно справился. 25-го апреля начался штурм крепости Пиллау: советские войска пробивали бреши в стенах, штурмовые группы брали здания. Через день крепость была захвачена нашей армией.

Сразу после была захвачена и коса Фрише-Нерунг, гитлеровцы сопротивлялись до последнего. Остатки немецкой армии на устье Вислы были разбиты и взяты в плен только 8-го мая. Нацисты понесли крупное поражение: большая часть 12-ти дивизий была уничтожена, а более 25-ти дивизий полностью разгромлены. Самое главное, что гитлеровцы потеряли очень важную стратегическую точку – базу ВМС и ВВС. Советские войска улучшили своё положение, получив в распоряжение такие первоклассные гавани, порты и базы: Раушен, Пиллау, Кёнигсберг, Бранденбург[3; 2; 7].

Я очень горжусь тем, что мой предок принимал участие в авиационное поддержке такой важной для 3-го Белорусского фронта Кёнигсбергской операции. Мой дед, Иван Михайлович, внёс большой вклад в победу СССР для Третьим рейхом. Стоит также упомянуть, что на каждого убитого пилота приходилось 7 убитых стрелков-радистов. Жаль, что я не смог узнать всю информацию об его участии в боевых действиях лично из-за преждевременной смерти деда. Иван Михайлович был награждён медалью [4; Приложение А.5].

Во второй части своей статьи я хотел бы рассказать о своём двоюродном деде: Корневе Николае Ивановиче. Николай Иванович родился в 1917 г. (день и месяц либо утеряны, либо засекречены) в селе Тельцово, Тверской губернии в крестьянской семье. Точно так же как и его младший брат, мой родной дед, Иван Михайлович. Родители -, как указано в ЦАМО, Тарасов Михаил Тарасович и Тарасова Агафья Афанасьевна, урождённые в селе Кудряшово, Тверской губернии. С 1924-го года после смерти М. Тарасова Николая воспитывал отчим, Иван Аникиевич Корнев. Всё так же как и Корнева Ивана Михайловича, так как они росли вместе; разница у них возрасте составляет 5 лет. Следует ещё раз уточнить, что отчества у родных братьев разные. У моего двоюродного деда, Николая, в свидетельстве о рождении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР Отдела Актов Гражданского Состояния указано отчество отчима - Иванович, а у моего родного деда в том же свидетельстве о рождении указано отчество биологического отца – Михайлович.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Теперь хотелось бы перейти более конкретно ко вкладу моего двоюродного деда в победу в Великой Отечественной Войне. Стоит сразу указать, что данных о Николае Ивановиче по сравнению с моим дедом многим меньше, так как он входил в “Кадровый состав НКВД”; большая часть данных о нём засекречена по понятным причинам. Данные, которые находятся в ЦАМО: награды, присвоенные моему двоюродному деду, и батальоны, в которых он числился. Только по батальонам можно найти информацию о боевых действиях, в которых принимал участие Николай Иванович.

Корнев Николай Иванович был призван в 1938 г. Сонковским РВК, Калининской области. Состоял на службе в РККА с 19.11.1939 года. Николай Иванович занимал очень важную должность – оперуполномоченный отдела контрразведки “Смерш” мотострелкового батальона 57-ой гвардейской танковой бригады(бывшая 33-ая танковая бригада), 7-ой гвардии механизированного корпуса, 60-ой армии, 1-го Украинского фронта(командующими которого были Ватутин Н.Ф, Жуков Г.К). Мой двоюродный дед дослужился до звания Гвардии капитан, то же что и Старший лейтенант[4].

С 6-го ноября 1941-го года 33-я танковая бригада находилась в Москве, где 7-го ноября приняла участие в Параде на Красной площади. С 8 ноября того же года находилась в оперативном подчинении Западного фронта [5]. 24-го апреля 1942-го года была включена в состав 34-ой армии Армии Северо-Западного фронта. 1-го июня вошла в подчинение 53-й Армии Северо-Западного фронта. С 6-го июля 1942-го года состояла на оперативном подчинении у 11-ой армии того же фронта. С 15-го июля 1943-го года бригада находилась в подчинении 3-й гвардии Танковой армии Брянского фронта. Приказом НКО № 404 от 26 июля 1943 г. бригада преобразована в 57-ю гв. танковую бригаду.[1][6]

Был награждён такими наградами как медаль “За отвагу” (Фронтовой приказ № 875 от 16.07.1942, издан В.С. Северо-Западного фронта, архив: ЦАМО, фонд: 33, опись: 682524, единица хранения: 137, № записи: 10005883[4])[Приложение Б.1] и орден “Красная Звезда” (Приказ Военного Совета 60-ой Армии №93 от 09.11.1943, архив: ЦАМО, фонд: 33, опись: 686044, единица хранения: 1038, № записи: 18544329 [4] [Приложение Б.2].

Все данные об участии сотрудников отдела “СМЕРШ” в конкретных боевых действиях засекречены. Мне очень жаль, что я не смог узнать о боевых эпизодах Великой Отечественной Войны, в которых принимал участие мой двоюродный дед, Корнев Николай Иванович. Но я знаю, каких наград он был удостоен, поэтому я горжусь тем, что я являюсь предком такого великого человека.

Я вношу свой вклад в историю страны, так как о моих предках, участвовавших в Великой Отечественной Войне, никто до меня не писал и не

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

составлял доклады. Я горжусь тем, что среди моих родственников были герои, которые приняли участие в борьбе с немецкими захватчиками. Я никогда не забуду их подвига.

Приложение А.

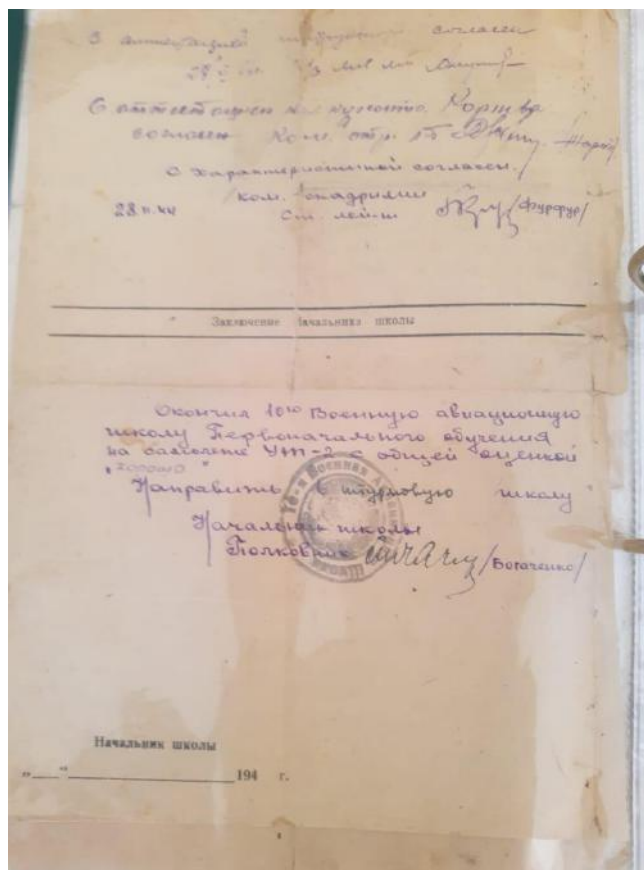

1.

2.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

3.

Выпускной лист

Курсант *Федоскин Владимир Николаевич*
Артюхов Иван Николаевич
заменил, или в отпуске

принятого в школу *10.11.44* окончившего школу *10.11.44*

За период обучения в школе имеет налет на самолете
Вызовной: полетов *64* часов *11-48*
Контрольный: полетов *28* часов *9-01*
Самостоятельный: полетов *66* часов *14-11*
Штурманский: полетов *10* часов *11-36*
Степной: полетов *17* часов *9-33*

За период обучения в школе имеет следующую успеваемость:

1. по летной подготовке	<i>4</i>
2. по строевой и физической подготовке	<i>4/4</i>
3. по уставам и наставлениям	
4. по стрелковой подготовке	
5. по самолетам	<i>5</i>
6. по моторам	<i>4</i>
7. по теории и технике полета	<i>5</i>
8. по штурманской подготовке	<i>5</i>
9. по топографии	<i>4</i>
10. по дисциплине	<i>4</i>

Аттестационный отзыв с краткой характеристикой личных качеств (произвольной форме). *За время обучения в школе показал себя как дисциплинированного, старательного, работящего, физически развитого.*

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

АТТЕСТАЦИЯ

За период с 1940 по 15 августа

На пилота-испытателя лейтенанта, первого пилота
Анатолия Васильевича Бондаренко Владимир Иванович
Суровичев Сергей Владимирович (сын) мать в отчестве)

1. Год рождения 1908 2. Место рождения д. Монастырь Новодевичья
3. Национальность русский 4. Партийность (статус и № партии) член КПСЗ
5. Социальное положение крестьянин 6. Образование: а) общее высшее военное
б) военное пилот-испытатель Первого полка дальних бомбардировщиков
7. С какого времени в Красной Армии февраля 1940 года
8. С какого времени в должности офицерского состава
должности с полковник 1941 г. 9. Участие в гражданской, послед-
ственной войне (квгд, где) на Украине

10. Имеет ли ранения и контузии (схвата, степень, квгд), степень годности к военной службе не имеет.

11. Какими орденами и медалями награжден (квгд) не имеет.

12. Чем присвоено последнее воинское звание (№ и дата приказа) не имеет.

13. Серия и № удостоверения личности не имеет.
Выдан на основании аттестации за 194 год не имеет.

I. ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

о автомобилиста с апреля месяца 1945 года
подачи, в настоящее время проходит тренировку
мотостроитель работю.
монументальный, дисциплинированный, « выдан

[illegible]

4 15. Прохождение действительной военной службы

Наименование воинской части	Должность и воинское звание по месту	Дата зачисления в часть и № приказа	Дата исключения из части и № приказа
Машинный курсант	курсант	март 1941	март 1943
школа по кадрам	курсант	март 1943	март 1943
18-й авиационный полк	курсант	март 1943	март 1943
школа по кадрам	курсант	март 1943	март 1943
6-й авиационный полк	курсант	март 1943	март 1943
школа по кадрам	курсант	март 1943	март 1943
18-й авиационный полк	курсант	март 1943	март 1943
школа по кадрам	курсант	март 1943	март 1943
356-й эскадрилья	курсант	март 1943	март 1943
свз	курсант	март 1943	март 1943
46-й авиационный полк	курсант	март 1943	март 1943
нак	курсант	март 1943	март 1943
18-й авиационный полк	курсант	март 1943	март 1943
нак	курсант	март 1943	март 1943
"Ст. сержант"			

5

16. Заключение командования части об использовании в военное время:

4.

8 19. Военную присягу принял

"15" августа 1941 года

при "Машинный курсант"

20. Присвоение воинских званий и классности по специальности

Присвоено воинское звание для классификации	Дата присвоения	Порядок и номер приказа
Сержант		

НТ № 2830780

IV. Служба в запасе

23. Категория учета	24. Группы учета	25. Состав
1	с.п.	сержант

26. Код

159

415920

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

5.

Приложение Б.

42. Старшего сержанта СОКОЛОВА Николая Петровича	Старшего механика танка 243 танкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
43. Старшего лейтенанта СЫЧЕВА Владимира Васильевича	Заместителя командира роты 227 танкового батальона 60 отдельной танковой бригады.
44. Старшего сержанта ТУПИНА Павла Ивановича	Командира взвода роты автоматчиков 604 стрелкового полка 545 стрелковой дивизии.
45. Заместителя полковника УТИКИНА Николая Ивановича	Заместителя полковника батальона 713 стрелкового полка 171 стрелковой дивизии.
46. Старшего лейтенанта СЕДОВОБА Василия Александровича	Командира роты 243 танкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
47. Младшего сержанта ХРАНСОВА Николая Павловича	Командира орудия отдельного противотанкового дивизиона 146 отдельной стрелковой бригады.
48. Младшего полковника ПАРАРАЙНИКИ Леонида Варнаковича	Полковник пехотной роты 713 стрелкового полка 171 стрелковой дивизии.
49. Лейтенанта ИВТЕНЕВА Николая Евангеловича	Командира батальона 186 отдельного противотанкового дивизиона 171 стр. дивизии.
МЕДАЛЬ "ЗА СЛУЖБУ"	
1. Старшего сержанта БОГОДИНОВА Евана Ефимовича	Командира минометного отделения 33 мото-стрелкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
2. Лейтенанта КОТЕНЕВА Николая Ивановича	Командира роты 243 танкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
3. Полковника ЛАТУШКИНА Павла Дмитриевича	Воеводского комиссара роты 243 танкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
4. Старшего сержанта ПЕРЕКШИНА Александра Григорьевича	Командира орудия 227 танкового батальона 60 отдельной танковой бригады.
5. Лейтенанта ПЕЧЕНКИ Даниила Степановича	Командира взвода автоматчиков 33 мото-стрелкового батальона 33 отдельной танковой бригады.
6. Старшего унтера ВОСКРЕСЕНСКОГО Николая Евангеловича	Старшего механика 227 танкового батальона 60 отдельной танковой бригады.
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ СООБЩЕСТВА-РЕЗЕРВАНТ (КОРЮМАН)	
ЧЛЕН ВСЕГО СОВЕТА СООБЩЕСТВА-РЕЗЕРВАНТ (А. ПЕЧЕНКО)	
ОТЧЕТ 5 янв. 1917 г. 1917 г.	

1.

7. Капитана	БЕТОНИНА Николая Михайловича	Старшего оперуполномоченного 3-го контрразведки "СМЕРЬ" 177 армейского запасного стрелкового полка.
8. Старшего лейтенанта	БРИНА Василия Ивановича	Заместителя командира по политчасти 112 Рильской стрелковой дивизии.
9. Младшего лейтенанта	ЖУРАВЛЕВУ Марию Федоровну	Комсорга 385 стрелкового полка 112 Рильской стрелковой дивизии.
10. Гвардии младшего лейтенанта	ИНДЕРЬАЕВА Нурехмета	Инструктора по учету парт. комсомольских документов 1-го дивизиона 1 гвардейской пулеметной арт. бригады.
11. Младшего сержанта	ИВАНОВА Александра Яковлевича	Парторга 3 стрелкового батальона 485 стрелкового полка 226 Рильской стрелковой дивизии.
12. Гвардии капитана	КОРЬБОВА Николая Ивановича	Оперуполномоченного отдела контрразведки "СМЕРЬ" 1-го стрелкового батальона 37 гвардейской пехотной танковой бригады.
13. М а я к о р а	КАРАТАЕВА Федора Александровича	Заместителя командира по политчасти 394 зенитного артиллерийского полка 10 зенитной дивизии.
14. Гвардии старшину	КУЗНЕЦОВА Николая Васильевича	Комсорга 3 стрелкового батальона 6 гвардейской пехотной стрелковой дивизии.
15. Лейтенанта	КИРСАНОВА Увана Федоровича	Следователя отдела контрразведки "СМЕРЬ" 25 гвардейской пехотной стрелковой бригады.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Список литературы

1. 33-ая танковая бригада, 57-ая гвардейская танковая бригада [В Интернете] // Танковый фронт. - 2007 г. - 4 Апрель 2019 г. - <http://tankfront.ru/index.html>.
2. Василевский М.А. Дело всей жизни. М., 1978.
3. История России (Исторический факультет МГУ им. Ломоносова). М., 2019.
4. Поиск документов о Героях Войны // Память народа 1941-1945. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 5.03.2019).
5. Кулик С.В. Советское антифашистское Сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 4-2 (87). С. 40-44.
6. Коломиец М. Фронтовая иллюстрация №1 2002 Битва за Москву. М., 2002.
7. Штурм Кёнигсберга. Калининград, 1964.

Kornev Pavel M.

THE CONTRIBUTION OF MY FAMILY TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kornev Pavel Mikhailovich — student, Peter the great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29.
e-mail: dtctvfevralskiy@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the memory of the war and the participants of the war. The great Patriotic War is a significant event of the XX century; it occupies a large part in the history of our state. The Nazis attacked the USSR without warning with their powerful army, the Soviet people were not ready for such a turn of events. They were forced to experience all the hatred, cruelty and anger of the German fascists. Unfortunately, the Soviet people were killed, they were ruthlessly killed. How much fear and pain they had to experience, but they did not give up and fought with the Nazis, even in the most desperate situations. We do not just need to, we must always remember what feats made our ancestors during the great Patriotic war, because all representatives of modern Russia have relatives who have contributed to the victory over the Nazi invaders. Almost every family has ancestors who took part in the Second world war; they were not afraid to take part in the fighting to protect not only their country, but also all their elders, women and children. Our defenders were so strong in spirit that they were able to defeat the Nazi invader, who was more prepared for the war, had the best equipment and techniques. Therefore, we must always remember their feat and know about their contribution to the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, feat, heroes, ancestors, German invaders, victory, historical memory.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ТЕМЫ
ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1941-1944 гг.**

КУЛИК Сергей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: kulik54@mail.ru

КУДРЯВЦЕВА Регина-Елизавета Антоновна — ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: aethel@yandex.ru

БЕРЕЗОВСКАЯ Ирина Петровна — кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Аннотация. В статье предсавлена попытка определения будущих перспективных тем изучения партизанского движения в 1941–1944 гг. Авторы выделяют следующие направления: проблема неиспользованных ресурсов подготовки к партизанской войне, проблему оккупации территорий Советского Союза в первые месяцы 1941 г., история повседневной жизни, проблема ценностных устоев партизан. Возможности развития историографии партизанского движения неисчерпаемы – многие проблемы не изучены вообще, часть их требуют серьезной детализации характеристик и смыслов деятельности партизан. Обращение к перспективным темам партизанской борьбы в Великой Отечественной войне представит новые углы зрения на вопросы мобилизационных ресурсов народов России; позволит определить практические просчёты в работе с населением в предвоенное время и оптимальные условия организации отрядов движения борьбы с оккупантами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский союз, сопротивление, партизаны, историография, коллаборационизм, оккупанты.

Темы участия Советского Союза в Великой Отечественной войне в историографии актуальны по сей день – особенное внимание историков, по праву, привлекают вопросы сражений и окончательной победы Красной армии и Военно-морского флота. Не менее важной темой для исследований всегда считались и вопросы изучения движений сопротивления народных масс на захваченной нацистами территории страны. Партизанское движение было ядром

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

этого сопротивления – во всех регионах оккупированной территории были созданы отряды добровольцев, ставивших целью свержение власти захватчиков и полное их изгнание с родной земли. Советский и постсоветский периоды истории подарили читателям массив работ о партизанах северо-западных, западных, центральных и южных областей России, захваченных Германией; партизанах в Белоруссии и Украине, в Молдавии и Прибалтике [1; 2]. По сей день, однако, в историографии остаются неизученными многие вопросы деятельности представителей народного Сопротивления в разные периоды ведения войны.

Целью предлагаемой статьи является попытка определения перспективных тем изучения партизанского движения в 1941–1944 гг. Прежде всего, стоит обозначить основные этапы явления движения Сопротивления советских людей на оккупированной нацистскими войсками территории Советского Союза – к ним относятся: теоретическая и практическая работа органов государственной власти СССР в годы подготовки к войне; выполнение мероприятий органами государственной власти по созданию движения Сопротивления на территории прифронтовых областей страны в первые месяцы войны; непосредственная работа очагов движения в период оккупации; упразднение структур борьбы с немецкими захватчиками и возвращение к мирной жизни участников Сопротивления.

Видимая простота схемы периодизации движения не отражает многообразия смыслов происходивших событий и деятельности участвовавших в них людей. В предвоенный период, например, во внешнеполитических доктринах советского государства господствовала идеологема ведения войны исключительно за границами Советского Союза – оборонительная по сути, она предусматривала немедленное изгнание врага с территории страны и осуществление всех боевых действий только в местности противника. Стратегические просчёты отозвались не только утратой территориальной целостности страны, но и упущенными возможностями по созданию плацдармов для сражений в тылу врага в случае захвата им земель республик Советского Союза. Лишь перед самым началом войны в стране начинают действовать организации, ставившие перед собой цель подготовки специалистов в сферах, имеющих отношение к работе в тылу врага – диверсантов, например, или радистов – но и в этом случае перед ними почти всегда ставились задачи деятельности на территории других государств. Тема неиспользованных ресурсов подготовки к партизанской войне ещё ждёт кропотливого исследования, хотя уже появляются публикации, где даны характеристики – порой спорные – общей ситуации в советском обществе в ожидании войны [3;4].

История оккупации территорий Советского Союза в первые месяцы 1941 г. – после вероломного развязывания нацистской Германией войны – также имеет незначительную историографию: подобного рода сведения в любых

исследованиях служат всего лишь прологом к системному изложению материалов о будущих успехах партизанского Сопротивления. В этот период, однако, и обнажились все проблемы неподготовленности государства к ведению войны – стихийность создания партизанских отрядов, боязнь их командиров брать на себя ответственность за принятие стратегических и тактических решений, отсутствие координации деятельности отрядов, отсутствие координации деятельности партизан и городского подполья, практическое неумение командиров выстраивать отношения внутри отрядов и с местным населением, отсутствие навыков ведения боя и диверсионной работы, отсутствие элементарной связи с Большой землёй по причине неимения радиоприёмников и квалифицированных радистов из числа партизан. Каждый из этих факторов жизни партизан должен быть скрупулёзно исследован историками в контексте понимания смыслов, что все недостатки в организационной и боевой подготовке отрядов Сопротивления на оккупированной территории являлись следствием отсутствия системного подхода в структурах управления в отношении процессов укрепления обороноспособности страны.

Этап активных действий партизанских отрядов и соединений против оккупантов и коллаборационистских властей, в исторической литературе представлен более полно. Сразу же после войны стали появляться издания, где изучалась история партизанских отрядов, подчёркивался вклад партизанского движения в общее дело достижения победы над нацистской Германией. Идеологические установки оценки событий, принятые в Советском Союзе, вынуждали авторов (которые, кстати, в своём большинстве были не профессиональными историками, а романистами) анализировать лишь те события, что были связаны исключительно с боевыми действиями бойцов народного Сопротивления, не позволяя объективно исследовать многие вопросы жизни партизан – взаимоотношений командиров и остального личного состава отрядов, конкуренции руководства различных отрядов, ошибок командиров движения Сопротивления в работе с местным населением, судебного преследования партизан за преступные действия внутри коллектива, отношений мужчин и женщин в отряде [5; 6]³ и т. п. – т. е. именно те явления, которые реально влияли на создание морально-психологического климата в каждом коллективе; что, соответственно, определяло степень боеготовности

³ В.Е. Поляков, например, проанализировал ситуацию организованного ухода жителей населённых пунктов Крыма под защиту партизан – эта акция оказалась результатом непродуманности действий местного партизанского руководства. Тот же автор поместил в книге об истории партизанских отрядов на Крымском полуострове небольшой раздел о присутствии в них женщин – не формулируя прямо тезис о недопустимости нахождения женщин в отряде в военное время, автор, тем не менее, последовательно перечисляет ситуации, демонстрирующие факты расшатывания партизанской дисциплины.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

подразделений. В наши дни стали появляться работы, где затрагиваются подобные темы – но и в этих исследованиях важнейшие вопросы повседневной жизни, во многом формирующие само отношение к воинской дисциплине, вырабатывающие способность каждого партизана проявлять лучшие бойцовские качества и твёрдое ощущение нацеленности на победу в конкретном бою и в войне в целом, растворены в конструкциях описаний самого хода партизанской войны на той или иной, оккупированной врагом территории. Крайне интересными для исследования могут оказаться вопросы ценностных устоев партизан; роли пропаганды и дезинформации в жизни партизанских отрядов, в среде сотрудничающего с партизанами мирного населения, в среде немецкого командования, пытающегося подавить очаги народного сопротивления; работы в отрядах партизанской контрразведки, или, например, присылаемых из Центра сотрудников СМЕРШ, и т. д. [7;8; 9; 10].

Период расформирования партизанских соединений и адаптации к мирной жизни людей, годы проведших в специфических условиях жизни в лесу, при этом готовых в любую минуту к боевым действиям в виде диверсионных акций, открытых сражений с регулярными войсками вермахта или подразделениями полиции, встреч в оккупированных нацистами населённых пунктах с представителями подполья и т. д. описан почти в каждом издании о партизанском движении – характеристики конкретных явлений, как правило, скупы и излагаются в контексте общего описания картин окончания войны. Но и здесь есть лакуна неисследованных тем – предметами изучения могут стать явления разного плана: степень социальной активности бывших партизан в послевоенный период; или, например, способы их психической реабилитации. Особое внимание исследователей должны привлечь вопросы реальной истории послевоенной борьбы с коллаборационистами: в наше время всё более остро, например, проявляется необходимость исследовать глубинные мотивы национализма в психике отдельных групп советского народа – что помогло бы, кстати, понять и суть многих процессов в новейшей истории на территории республик бывшего Советского Союза; важны темы оценки советской практики наказания и воспитательной социализации повинившихся пособников Гитлера, прежде преследовавших партизан; и т. д. [11; 12; 13; 14].

Возможности развития историографии партизанского движения, как видим, неисчерпаемы – многие проблемы не изучены вообще, часть их требуют серьёзной детализации характеристик и смыслов деятельности партизан. Обращение к перспективным темам партизанской борьбы в Великой Отечественной войне против гитлеровских захватчиков представит новые углы зрения на вопросы мобилизационных ресурсов народов России в условиях обывденной жизни и экстремальных ситуаций; позволит определить практические

просчёты в работе с населением в предвоенное время и оптимальные условия организации отрядов движения борьбы с оккупантами.

Список литературы

1. Виноградов С.В. Деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья по укреплению тыла красной армии в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 63-73.
2. Виноградов С.В. Перестройка деятельности государственных органов Нижнего Поволжья для решения задач военного времени (1941 - 1945 гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8 (32). С. 114-118.
3. Минц, М.М. Будущая война в представлениях военно-политического руководства СССР в 1927–1941 гг.: диссертация на соискание ... к. и. н.. М., 2007.
4. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Схватка за Европу, 1939–1941 гг.: (Документы, факты, суждения). М., 2008.
5. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М., 2009.
6. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму. 1941–1944 гг. Симферополь, 2013. С. 341–346.
7. Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2002.
8. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003.
9. Война и общество. 1941–1945. Т. I-II. СПб., 2004;
10. Стародубцев А.Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010.
11. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
12. Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. М, 2004.
13. Дюков А.Р. Милость к павшим. Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009
14. Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го-февраль 1943 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 238-242.

Kulik Sergey V., Kudryavtseva Regina-Elizaveta A., Berezovskaya Irina P.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HISTORIOGRAPHY OF
THE TOPIC OF GUERRILLA WARFARE IN THE OCCUPIED SOVIET
UNION IN 1941-1944**

Kulik Sergey Vladimirovich – doctor of historical Sciences, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29.

e-mail: kulik54@mail.ru

Kudryavtseva Regina-Elizaveta Antonovna – assistant, Peter the great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29.

e-mail: aethel@yandex.ru

BEREZOVSKAYA Irina Petrovna — candidate of philosophical Sciences, associate professor, Peter the great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29.

e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Abstract. The article presents an attempt to determine the future perspective themes of the study of the guerrilla movement in 1941-1944. the Authors identify the following areas: the problem of unused resources of preparation for the guerrilla war, the problem of occupation of the Soviet Union in the first months of 1941, the history of everyday life, the problem of values of the guerrillas. Opportunities for the development of the historiography of the guerrilla movement are inexhaustible – many problems have not been studied at all, some of them require extensive detail of the characteristics and meanings of the activities of the guerrillas. Appeal to promising areas of guerrilla warfare in the great Patriotic war will present new perspectives on issues of mobilization of resources of the peoples of Russia; will help to identify practical shortcomings in the work with the population in the prewar period and the optimal conditions of the organization of the units of the movement against invaders.

Keywords: the Great Patriotic war, the Soviet Union, resistance, partisans, historiography, collaboration, invaders.

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС «ПОДВИГ НАРОДА»,
ФАКТОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МИФАМ О
КОЛЛАБОРАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА**

КУРТСЕИТОВ Рефик Джаферович — кандидат социологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет, 295015, Россия, Симферополь, Учебный пер., 8.
e-mail: kurtseitov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются военные заслуги одного из репрессированных по этническому признаку народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Особенности мобилизации военнообязанных, представителей различных национальностей из Крымской АССР, в начале войны и после освобождения полуострова. Значение рассекреченных Центральным архивом Министерства обороны РФ наградных документов для восстановления картины военного подвига воинов крымских татар по годам войны. В работе рассматривается хронология представления и награждения их званием Герой Советского Союза, причины замены в большинстве случаев высшей награды СССР орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны. Архивные документы позволили определить численное соотношение награжденных по воинским званиям, рядового, сержантского и офицерского состава. Выявить офицерский состав по родам войск от командиров взводов до командиров полков, начальников штабов и политотделов дивизий, армий. Автор приводит факты несправедливых обвинений крымскотатарского народа в массовом коллаборационизме в течение всего послевоенного времени, а также в современных научных и учебных изданиях. Акцентирует внимание на несоответствии реальных военных заслуг крымских татар тем мифам, которые были созданы советскими карательными органами и высшим руководством советского государства для оправдания репрессий по национальному признаку в годы войны. Жестким запретам на возвращения на историческую Родину и восстановлению их прав в послевоенный период вплоть до последних лет существования СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, крымские татары, военный подвиг, мифы о коллаборации.

Актуальность исследований различных аспектов, проблем второй мировой войны и ее составляющей Великой Отечественной по истечении более семидесяти лет со времени ее окончания не только не снижается, а наоборот повышается. Одной из трагедий войны является тотальное выселение с исторических мест проживания по национальному признаку в СССР народов и этнических групп

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Кавказа и Крыма. Тоталитарный режим в качестве оправдания своих действий по отношению к отдельным гражданам или социальным группам системно манипулировал фальсифицированными цифрами, сопровождая их соответствующим идеологическим обеспечением, в основе которого значительное место занимала тема о массовой коллаборации.

Мы попытаемся рассмотреть Великую Отечественную войну через призму военной социологии, это исследование является «растянутым во времени», где полевой этап – сбора первичной информации был проведен в течение всей войны с июня 1941 по сентябрь 1945 гг. (победы над Японией). Военные документы, наградные листы, наградные списки, зафиксировавшие социальные характеристики, цифровые данные, военные заслуги этого времени, пролежавшие десятилетиями в архивных хранилищах, ныне рассекречены, позволяют нам получить ценнейшую информацию.

Объектом исследования являются военные заслуги военнослужащих крымских татар, за период с июня 1941 г. по август 1945 г., воевавших в частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), Советской Армии и Военно-Морского флота, а также в других военных формированиях СССР.

Предмет исследования являются несущие наибольшую ценность в информационном плане – *наградные листы* и *наградные списки* формализованные по структуре на рядовой и командный состав, формализованы по структуре, призванных военными комиссариатами Крымской АССР в состав которого входил и г. Севастополь.

Целью исследования является определение военных заслуг военнослужащих крымских татар их количественные и качественные характеристики, выявление объективной информации сконцентрированной в военных архивных документах, которые хранились под различными грифами секретности. В соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года №181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (с изменениями на 30 мая 2009 года), были созданы обобщенный банк данных о военных потерях «ОБД Мемориал» и воинском подвиге «Подвиг народа». Уникальные, не имеющие аналогов в мире, электронные ресурсы содержат информацию о судьбах миллионов солдат и офицеров, десятках миллионов награжденных, и в том числе по призванным военкоматами Крымской АССР.

Для достижения поставленной цели определили решение следующих задач:

1. провести количественный и качественный анализ наградных листов и наградных списков военнослужащих призванных военными

комиссариатами Крымской АССР с началом войны, проходивших срочную службу в военных формированиях СССР до начала войны, а также кадровых военнослужащих;

2. рассмотреть историю формирования мифов относительно массового коллаборационизма крымских татар в годы Великой Отечественной войны, послевоенные десятилетия, и в настоящее время.

В Крымской АССР по данным последней довоенной переписи проживало 1 126 429 человек. Наибольшими по численности были следующие этнические группы русские – 558 481 человек, крымские татары – 218 879, украинцы – 154 129, евреи – 65 452, немцы – 51 299. В связи со специальным указом ВС СССР от мобилизации освобождались болгары, греки, итальянцы, турки, немцы, финны и представители других диаспор [1, с. 18]. Летом 1941 г. в вооруженные формирования СССР, включая 51 Отдельную армию, было мобилизовано 74 240 военнообязанных. К началу войны 21 000 крымчан проходила срочную службу, часть из них имела боевой опыт Хасана и Халхин-Гола, Финской и других военных компаний.

В демографической структуре крымских татар к началу войны лица призывного возраста от 18 до 45 лет составляли 15 938 человек. В рядах Красной Армии и флота проходило срочную службу приблизительно 4 200 крымских татар. В целом мобилизационный ресурс крымских татар в Крыму мог составлять 20 138 человек. После освобождения Крыма, была проведена вторая по численности мобилизация, при проведении которой крымских татар не призывали в действующую армию. В Директиве ГКО осени 1944 г. о призыве в армию родившихся в 1926 г., к этому времени народ находился в местах спецпоселений, и документах по мобилизации союзных республик, в отличие от этнических групп полностью не подлежавших мобилизации крымские татары были в разряде «временно не мобилизовать». На спецучете в комендатурах в местах спецпоселений в 1945-1946 гг. находилось 8 995 военнослужащих из них офицеров 524, сержантов 1392 и 7 079 рядовых [2, с. 407-416]. Среди не находившихся на спецучете были те, кто продолжал служить, те кого после окончания войны направили в строительные части. Моряков Черноморского флота направили в строительные батальоны строительного управления ЧФ. Среди 200 человек личного состава 420 отдельного строительного батальона награжденного в 1946 г. по акту медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» было 80 крымских татар, ранее служивших на кораблях и подводных лодках, в морской пехоте, награжденных в годы войны боевыми наградами. Содержание других актов награждения медалями за оборону городов и территорий, также показывают наличие таких подразделений и частей в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

послевоенный период, в которых крымские татары продолжали службу после войны.

В послевоенный период исследования военного подвига на основе архивных документов всегда оставались актуальными. Если подвиг выживших в войне можно было анализировать по личным военным документам ветеранов, то для исследования подвига погибших необходимы были архивные сведения.

После создания Центральным архивом Министерства обороны РФ электронного ресурса открытого доступа «Подвиг народа» вобравшего миллионы наградных документов, возможности в исследовании данной сфере значительно расширились [3, с. 157].

Нами было извлечено в электронном виде более 3740 наградных документов (эта работа продолжается в настоящее время) на военнослужащих крымских татар в основном призванных из Крымской АССР. В это число входит только часть наградных документов кадровых военнослужащих крымских татар, призванных с других территорий СССР.

Сразу же после создания электронного ресурса «Подвиг народа», в его первой версии поиска по фамилиям, именам, отчествам и воинским званиям, было обработано 35 299 награждений по наградным листам и наградным списка. Обработка по 114 воинским звания позволила получить информацию о 8 099 награждений офицеров, 12 855 сержантов, 14 300 рядовых-красноармейцев. После изменения старой версии сайта на новую, которая облегчила поиск и в связи с увеличением выставленных документов в 2018 г., было повторно обработано 46 565 награждений, без учета наград награждаемых списочно по актам за оборону, освобождение и взятие городов, а также награждений орденом Отечественной войны I и II степени в 1985 г., всех кто принимал участие в войне. Количество награждений по годам значительно различаются.

Статистические данные относительно военнослужащих крымских татар также не составляют исключения. За 1941 год было произведено 38 награждений, за 1942 г. – 229, 1943 г. – 901, за 1944 г. – 1193, за 1945 г. – 1339, за послевоенные 1946-1951 гг. – 40 награждений (в основном инвалидов). Среди награжденных офицерский состав составляет – 51,5%, сержантский – 32,18%, рядовой – 16,30%, что свидетельствует, о больших потерях рядового и сержантского состава призванного в 1941 г. и прошедшего всю войну. Значительный процент офицерского состава объясняется тем, что Крымская АССР в 1934 г. одной из первых среди республик СССР была награждена орденом Ленина за достижения в социально-экономическом развитии, в том числе развития уровня образования.

Относительно высокий уровень образованности мобилизованных, позволил сформировать в ходе войны значительный по своей численности офицерский корпус. Со значительной партийной составляющей. Среди

награжденных офицеров 66,2% были членами ВКП(б), 14,28% членами ВЛКСМ, сержантов 38,66% членов ВКП(б) и 23,92% членами ВЛКСМ и рядовых 21,42% и 17,54 соответственно. По данным ОБД «Мемориал» часть погибших офицеров в начальный период войны, и в том числе старших, не имело наградений.

В дореволюционный период офицеры крымские татары имели дворянское происхождение, после установления советской власти все они были репрессированы. В ходе и после окончания гражданской войны подготовка красных командиров осуществлялась на иной уже пролетарской классовой основе, которая расширила социальную основу подготовки командного состава. Содержание наградных листов показывает, что с середины уже 20-х годов крымские татары начинают службу в рядах Красной армии на командирских должностях, но их число незначительно, основную часть предвоенного командного (офицерского состава) составляют те, кто начал служить с середины 30-х годов. Данные наградных листов и данные о безвозмездных потерях за войну свидетельствуют, что за весь период войны офицерский состав крымских татар насчитывал более двух тысяч человек. Наградные листы восьми командиров полков показывают, что войну они начинали лейтенантами – капитанами, пять из них дослужились до подполковников, трое до полковников. 1242 стрелковый полк под командованием п-ка Усеина Сулейманова участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Самым старшим по званию из числа крымских татар был генерал-майор Исмаил Булатов, значительную часть войны был членом Военного Совета 5-ой Ударной армии, но после выселения крымских татар его перевели в другую армию на должность заместителя командующего армией по тылу. Дважды представленному за войну к званию Герой Советского Союза, но дважды не удостоенному этого звания командиру 130 гв. СП и 444 СП п. п-ку Абилову А.А. звание полковника было присвоено в ходе церемонии награждения званием Герой Советского Союза в 1990 г. министром обороны СССР Д.Т. Язовым. Командир 835 СП п-к Идрис Хайбулаев будучи лейтенантом, командиром взвода в 1942 г. был представлен к званию Герой Советского Союза, высшую награду заменили на орден Красного Знамени. Первому по хронологии представления в ноябре 1941 г. к высшему званию командиру эскадрильи капитану А. Решидову звание Героя присвоили по второму представлению 30 июня 1945 г. Дважды был представлен Джафер Осман Топчи, по первому представлению его капитана, командира батальона наградили орденом Красного Знамени, по второму майора, зам. командира СП наградили орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Исключением среди дважды представленных является летчик-истребитель, п. п-к Дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан. Хронология 24 представлений и только 6 наградений за период войны крымских татар к званию

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Героя Советского Союза имеет свои закономерности в связанные с изменением статуса народа, после выселения его из Крыма [4].

Первым из Крымской АССР, к ордену «Красного Знамени» был представлен 24 июня 1941 года командир орудия мл. сержант Усейнов Саид Халиль за подбитых три танка при отражении танковой атаки. [5]. Его наградной лист был выставлен на официальном сайте министерства обороны РФ ко дню начала войны в июне 2018 г. как одного из первых проявивших воинский подвиг в войне. Шесть человек призванных из Крымской АССР стали полными кавалерами ордена Славы, среди них ст. сержант, разведчик Абдура(х)манов Сеит Неби, ст.сержант, разведчик Велиляев Насибулла (Леонид) [5].

Все графы наградных документов заполнялись обязательно и в том числе графа, указывающая на то был ли представляемый к награде в плену. Из десятков тысяч наградных документов проработанных в ходе работы ни в одном из них не было информации, что представляемый к награде был в плену.

Мифы о коллаборации. Системная дезинформация о массовой коллаборации крымских татар создавалась для обоснования выселения крымскотатарского народа, аналогичные мифы создавались и распространялись в отношении всех без исключения репрессированных народов. К сожалению, эти мифы десятилетиями переходят из одних изданий в другие. Несмотря на то, что преступления против целых народов были осуждены XX съездом КПСС еще в феврале 1956г, Верховными Советами СССР и РСФСР в 1989г. и последующих годах.

Заместители наркомов НКГБ, НКВД СССР Кобулов Б.З. и Серов И.А 22 апреля 1944 г. направили докладную на имя Берии Л.П., в которой утверждали «...все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 г. из 51-й армии при отступлении ее из Крыма...» [2, с. 120].

В Постановлении ГКО №5859 от 11 мая 1944 г. «О крымских татарах» в соответствии с которым их тотально выселили приводятся те же 20 тысяч дезертиров. В тоже время количество дезертиров без этнической привязки по официальным данным НКВД СССР по Крымской АССР ко времени освобождения полуострова насчитывало 479 человек.

С началом войны основная мобилизация в Крыму была проведена в июне 1941г., все мобилизованные были направлены в части за пределами Крыма В соответствии с Директивой Ставки ВГК от 14 августа 1941 г. в 320 СД и 321 СД 51 Отдельной армии должны были призвать 19 516 человек из них крымских татар 3 645 человек (18, 68%). После прорыва немецкими войсками Перекопских укреплений 321 СД отошла к Севастополю и приняла участие в героической обороне города, а 320 СД неся большие потери, плохо вооруженная, приняла

участие в обороне Керченского полуострова. Миф о предательстве крымских татар 51 Отдельной армии оказался очень живучим.

За три дня с 18 по 21 мая 1944 года все крымские татары были выселены в Узбекскую ССР, Казахскую ССР, в области и автономные республики РСФСР.

Во время немецкой оккупации из Крыма на принудительные работы было угнано в Германию более 85 тысяч человек из них более 20 тысяч крымских татар. За годы оккупации тысячи крымских татар были уничтожены нацистским режимом. Из сожженных 126 крымских сел 105 были крымскотатарскими, село Улу-Сала было сожжено с населением (более 200 человек). Нацистами уничтожался весь партийный и советский актив, военнопленные, подпольщики и партизаны. В апреле 1944 г. (после освобождения полуострова) военкоматами Крымской АССР 11 000 крымских татар направлены в «трудовую армию», на работу в шахты Тулы и Подмосковья, в лесную промышленность, строительную сферу.

В постановлении ГКО СССР от 11 мая 1944 г. о выселении крымских татар, выселяемым семьям разрешалось брать с собой до 500 килограмм имущества, но эта норма была полностью проигнорирована теми, кто выселял, в структуре выселяемых не было здоровых мужчин призывного возраста. Официальные данные о смертности за первые годы нахождения в местах спецпоселений, более чем в два раза отличаются от данных двух самопереписей крымскотатарского народа проведенного в 60-х года, которые свидетельствуют о гибели от голода и болезней за 1,5- 2 года 46,2%. Данные самопереписей, делегациями крымских татар были переданы в ЦК КПСС и ВС СССР.

Весь послевоенный период эти мифы о предательстве целого народа тиражировались в различной мемуарной литературе, художественных произведениях. Ярчайшим примером такого рода дезинформации стало «Сообщение ТАСС» от 23 июля 1987 г. с полной фальсификацией событий военного периода Крыма и участия крымских татар в войне. Авторы сообщения выдумали проведенный крымскими татарами «съезд» с избранием на нем никогда не существовавшим в природе «ханом Асаном Беляловым». Последние 25-30 лет не стали исключением.

Недобросовестные авторы монографических исследований, не проводя собственных исследований по данной проблематике, тиражируют и переносят из одного издания в другое недостоверные цифры. Более «качественная» дезинформация происходит тогда, когда эти цифры попадают в учебные пособия для студентов исторических специальностей. В «Истории России. 1917 – 2004 гг.» приводится информация, что «в составе вермахта были также легионы из мусульман Поволжья и Крыма, казачьи соединения, с начала войны – западноукраинские и прибалтийские эсэсовские дивизии. ...» [6, с. 336-337]. В

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Крым из крымских татар не формировались легионы. Даже в самой тенденциозной литературе не встретите название такого легиона. В Крыму, как и на всей оккупированной нацистами территории СССР, были сформированы вспомогательные роты из представителей различных национальностей, под командованием немецких офицеров. «Татарскими», «мусульманскими» они стали именоваться в пропагандистских целях в послевоенный период. Как и на всей оккупированной территории, нацисты формировали свою подконтрольную администрацию. Во всех крымских городах были созданы городские управы. В крупных городах Симферополе, Севастополе, Ялте управы руководили соответственно Севастьянов, Супрягин, Мальцев, из числа крымских татар только в небольшом городке Карасубазар некоторое время во главе управы был крымский татарин (Эреджепов). В сельской местности в зависимости от состава населения старостами и полицаями были представители соответствующих этносов.

В 2013 г. В. Ф. и М. Т. Ширшовыми была издана «Книга памяти о воинах Восточного Крыма том 1 «Просили помнить», вызвавшая широкий общественный резонанс из-за утверждений авторов в статье «крымскотатарский вопрос», что резидент разведгруппы разведотдела Отдельной Приморской Армии Алиме Абденанова была представлена радисткой перешедшей на сторону противника. А. Абденанова и члены его группы были казнены нацистами. Преступники, пытавшие ее изуверскими методами, были приговорены к высшей мере наказания трибуналом Северо-Кавказского военного округа в 1958 г.. Президент РФ присвоил А. Абденановой 1 сентября 2014 г. звание «Герой Российской Федерации» (посмертно). При жизни была награждена орденом «Красного знамени». Еще одним примером последнего времени является «История Крыма» изданная Институтом российской истории РАН в 2018 г. Во втором томе в главе «Крым в годы Великой Отечественной войны» приводится информация о коллаборационистских формированиях «Из них заметный след в истории Крыма оставили крымско-татарские (15-20 тыс. человек), украинские (3 тыс. человек) и казачьи (до 1 тыс. человек) формирования...» [7 с. 572]. Цифра 15-20 тысяч коллаборантов, из числа крымских татар завышена во много раз, автором этих утверждений является крымский историк, д-р. ист. наук О. Романько, специализирующийся на крымском коллаборационизме. Крымская общественность давно желает увидеть списки О.В. Романько с фамилиями коллаборантов с годом и местом их рождения. При такой «массовости» среди коллаборантов не оказалось ни одного крымского татарина – офицера Красной / Советской армии. Исходя из того, что средняя крымскотатарская семья состояла из 5-6 человек, если верить перечисленным авторам, то абсолютное большинство крымских татар стало коллаборантами. Подобного рода абсурдные измышления

также тиражируются многочисленными интернет ресурсами. Теория и практика, виды и формы коллаборации достаточно хорошо представлены в современной историографии, население Крыма не являлось в этом вопросе исключением. Коллаборанты из числа крымских татар были численно в тех же пропорциях, что и у других этнических сообществ, проживавших в Крыму. Эта проблема системно представлена в работе А. Неменко «Крым 1941 – 1944. Обратная сторона войны». Отдельные аспекты истории оккупации Крыма», изданной в Симферополе в 2018 г. в результате работы с немецкими и румынскими трофейными документами [8].

Борьба крымскотатарского народа с подобного рода мифами началась сразу же после XX съезда КПСС осудившего преступления сталинизма. Инициативные группы национального движения начали системно собирать информацию о военных заслугах крымскотатарского народа, первое обращение ветеранов войны с кратким анализом военных заслуг на 20 страницах было направлено руководству СССР и в том числе министру обороны СССР маршалу Г. К. Жукову [9].

Из более 12 000 воинов крымских татар выживших в войне, по данным ассоциации ветеранов войны крымских татар на Родину удалось вернуться через полвека в преклонном возрасте всего 300-350 человек.

Электронный ресурс «Подвиг народа» ЦАМО РФ в настоящее время наглядно подтверждает военные заслуги всего советского народа в Великой Отечественной войне, и в том числе репрессированного крымскотатарского народа. Фактологическая, электронная база, позволяет системно оперировать большой по объему архивной информацией. Информационный ресурс доступен круглосуточно, без ограничений для пользователей. Полученная информация, позволяет противодействовать различным мифам. Дает возможность увидеть реальную картину войны, в различных ее социальных срезах, позволяет проводить корреляции, выявляющие скрытые закономерности войны.

Список литературы

1. Брошеван В.М. Военная мобилизация в Крыму 1941-1944: Историко-документальное исследование о мобилизации в Крымской АССР людских и материальных ресурсов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Симферополь. 126 с.
2. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці : документи. Факти. Свідчення. (1917 - 1991) К., 2004. 464 с.
3. Куртсеитов Р.Д. Вторая мировая война и крымские татары: военные заслуги, советские и современные мифы о коллаборации // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Харків, 2016. С. 153-161.
4. Куртсеитов Р.Д. Крымские татары – Герои Советского Союза: хронология представлений, награждений и замены высшей награды орденами СССР //

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2018. № 1 (6). С. 180-196.

5. Обобщенный банк данных «Мемориал» ЦАМО РФ. Режим доступа: www.podvignaroda.ru (дата обращения 01.03.2019).

6. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2009. М., 2010. 846 с.

7. История Крыма: в 2т. М., 2018. 792 с. Т.2.

8. Неменко А.В. Крым 1941-1944. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты истории оккупации Крыма. Симферополь, 2018. 420 с.

9. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 180-206.

Kurtseitov Refik D.

INFORMATION RESOURCE "PEOPLE'S FEAT", FACTUAL BASIS FOR COUNTERING THE MYTHS ABOUT THE COLLABORATION OF THE CRIMEAN TATAR PEOPLE

Kurtseitov Refik Dzaferovich – PhD in Sociology, Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University, 295015, Russia, Simferopol, Uchebny lane, 8.
e-mail: Vladya96@mail.ru

Abstract. The article deals with analysis of the military achievements of one of the peoples of the USSR who were repressed on an ethnic basis during the Great Patriotic War. Features of mobilization of military service of the representatives of various nationalities from the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, at the beginning of the war and after the liberation of the peninsula. The value of the award documents declassified by the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation for restoring the picture of the military feat of soldiers of the Crimean Tatars by the war years. The paper discusses the chronology of the presentation and awarding them the title of Hero of the Soviet Union, the reason for replacing in most cases the highest award of the USSR with the Orders of Lenin, the Red Banner, and the Patriotic War. Archival documents made it possible to determine the numerical ratio of those who were awarded for military ranks, private soldiers, sergeants and officers, and to identify the commanding officers for the types of troops, from platoon commanders to regiment commanders, chiefs of staff and political departments of divisions, armies. The author cites the facts of unfair accusations of the Crimean Tatar people in mass collaborationism throughout the post-war period, as well as in modern scientific and educational publications. He focuses on the discrepancy between the real military achievements of the Crimean Tatars and the myths that were created by the Soviet punitive bodies and the top leadership of the Soviet state to justify repressions on an ethnic grounds during the war years and severe restrictions on returning to their historic homeland and the restoration of their rights in the post-war period up to the last years of the USSR.

Keywords: Great Patriotic War, Crimean Tatars, military feat, myths about collaboration.

**РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПОБЕДЕ НАД ФАШИСТСКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

КОЛМАКОВА Алина Сергеевна — курсант, Военно-морской политехнический институт, 196604, Россия, Пушкин, Кадетский бульвар, д. 1.

e-mail: Karpalinas@gmail.com

МАКСИМОВА Елена Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

e-mail: elenamaksimova@yandex.ru

Аннотация. Какую роль играет женщина на войне? Она сильна, красива, смела и мужественна. Многим в победе Советского Союза над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне мы обязаны женщинам – воинам, поражающим своей стойкостью и героизмом. Они, хрупкие и нежные от природы, брали в руки оружие и шли плечом к плечу с мужчинами на поле боя, умирали от голода и усталости прямо за токарными станками, рыли днями и ночами ростовые окопы, сеяли и взращивали хлеб. Созданные хрупкими руками женщин запчасти самолетов и танков приближали победу. Девушки не стеснялись работы и шли на фронт наравне с мужчинами. Вытаскивая раненых с поля боя, они сохраняли спокойствие при виде несовместимых с жизнью ран и увечий, ухаживали и успокаивали покалеченных солдат. Этот великий женский подвиг нельзя забыть! Эти смелые бойцы в юбках достойны памяти, которая передается генетически из поколения в поколение.

Ключевые слова: женщина, подвиг, Великая Отечественная война, героизм, мать, история, память, поколение, смелость, честь, бой, поле боя, победа, государство, задачи.

Женщина. Услышав или прочитав это слово, закрыв глаза, какой образ появляется в вашем сознании? Я уверена, что у каждого он свой, а может их и несколько. Это может быть горячо любимая Вами мама, сестра, жена, а может модель или кинозвезда. Чаще всего говоря о женщине, нам представляется нежное, заботливое, требующее мужского плеча, красивое и даже страстное создание. Такое понятие о женщине сложилось еще с древних времен, когда мужчина уходил на охоту за мамонтом, а женщина покорно ждала его у костра, воспитывала детей и создавала домашний очаг. Но на протяжении всей истории человечества отношение к женщине менялось: ее воспевали и боготворили, надевали кандалы и превращали в рабынь. Не сосчитать сколько раз менялся в истории женский статус и его значение. И чем же это можно объяснить? И как

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

женщина, претерпевая такие перевоплощения, смогла сохранить тот нежный, милый сердцу образ?

Какой же облик сейчас приняли женщины? Оставаясь заботливыми матерями и женами, нежными сестрами, женщины защищают страну, воспитывают будущих космонавтов и великих спортсменов, становятся учеными, создавая новые изобретения и открывая законы физики, химии и биологии. Задумываясь над вопросом о том, как в женщине таится столько силы, смелости и героизма, как это полное доброты и нежности существо способно претерпевать, не совместимую с жизнью боль, брать в руки оружие, возглавлять и вести за собой государства и идти впереди науки, ответ найти достаточно нелегко. Он прячется где-то там, у входа в ту самую пещеру, у которой тысячи лет назад стояла женщина, ожидая мужчину с охоты.

Не всегда труд и старания женщины замечали. Сколько сил и здоровья нужно, чтобы выносить и родить ребенка? А сколько времени и труда необходимо, чтобы его вырастить и воспитать, вложить в него самые лучшие качества, присущие человеку? И при этом вести домашнее хозяйство, оставаться женой мужу, работать, искать в себе потенциал для создания чего-то нового, становиться учеными, офицерами, педагогами.

Размышляя на эту тему, хочется обратиться к истории и вспомнить тех женщин, которые вложили неизмеримый вклад в создание нашего будущего, тех женщин, которые вдохновляют нас – современных девушек на совершение подвигов и открытий, тех женщин, которые зажигают пламя в сердцах, тех женщин, которые служат нам примером стойкости, решительности, терпимости и жертвенности, тех женщин, которые нас воспитали.

Попадая в трудную ситуацию порой кажется, что выхода не найти, опускаются руки и исчезают силы. В такие моменты вспоминаешь девушек, которые смогли вырваться из оков судьбы благодаря своему сильному духу и смелости. Известно множество историй о женском героизме, и есть такие, которые смогли оставить неизгладимый след в моей памяти, четко врезавшись в сознание. Хотелось бы рассказать о нескольких женщинах, поступки которых вдохновляют тысячи людей по всему миру, в том числе и меня.

История юной девушки Зинаиды Шипановой, которая подделав документы отправилась на фронт, остается в моей памяти с первой минуты прочтения. Ей было всего 16 лет, когда она решилась на столь отважный поступок. Тайком сбежав на передовую, девушка спасла жизнь сотни раненым бойцам. Она вытаскивала солдат из-под огня, дезинфицировала и перевязывала кровоточащие раны и вправляла суставы. Она не боялась встретиться лицом к лицу с ужасами войны, и готова была всегда быть там, где кто-нибудь нуждался в помощи. В 1944 г. ранним утром Зинаида заметила фашистский отряд, подкрадывающийся через

кукурузное поле к их расположению. Об этом она немедленно сообщила командиру, который немедля скомандовал бойцам идти в бой. Так как это было раннее утро после тяжелой ночи, солдаты не торопились вступать в бой. Видя безразличие сослуживцев, молодая девушка сорвалась с места и побежала на помощь своему командиру. Адреналин зашкаливал в крови, девушка понеслась в атаку, толком не понимая, что происходит вокруг. Вся жизнь пронеслась у нее перед глазами, а ноги двигались все быстрее и быстрее. Вдохновленные отвагой девушки бойцы тут же ринулись за ней. Именно она подняла их боевой дух и придала сил. Еще не раз санитарка Шипанова вдохновляла и возглавляла солдат. После войны Зинаида Александровна отправилась на Сахалин, там она вышла замуж и родила сына. Работая инспектором по кадрам на одном из крупных уфимских предприятий, она находила время для творчества. Участница войны писала проникновенные книги и очерки, сотрудничала с редакциями газет и журналов. Она часто встречалась со школьниками и рассказывала детям о войне. Зинаида Александровна Шипанова скончалась в Уфе, в январе 2016 года на 91-м году жизни после тяжелой болезни. Скажите: «Как не вдохновляться этой историей и не удивляться ей!?», ведь именно такие поступки воспитывают поколения смелых, честных, преданных своему делу и стране людей [1].

Еще одна удивительная история может потрясти сознание и дать понять, что не бывает ничего невозможного. Военно-морская история до Великой Отечественной войны еще не встречала, таких отважных и смелых командиров как Антонина Куприянова. Эта девушка стала первой и единственной женщиной, командиром уникального корабля – тральщика, в истории Российского ВМФ. Основной задачей данного корабля было разминирование реки Волги. Только представьте, каждый выход в море женского экипажа мог бы стать для них последним.

Как же молодая девушка могла стать командиром корабля, предназначенного для выполнения столь сложных и опасных военных задач? Еще в начале войны Антонина хотела попасть на фронт. Все мужчины ее семьи были отправлены на огневые точки встреч с противником, а девушка осталась в городе Саратове вместе со своей мамой. Жажда победы над врагом, оказалась сильнее просьб матери остаться дома. Куприянова по приходу в военкомат была отправлена на Волжскую военную флотилию. Решительной и деятельной девушке служба вестовой показалась не по душе, и зная плохую ситуацию на волжской водной трассе она обратилась к командованию с необычным предложением. Проявляя жесткую настойчивость, Антонина смогла убедить командование о крайней необходимости сбора женского экипажа для траления Волги. Адмирал Пантелеев согласился, но пошел на военную хитрость. Выделив один из самых старых и «потрепанных» судов для эксплуатации, он надеялся, что девушки

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

потратят много времени на его ремонт. Но в набранном экипаже были девушки, работающие ранее мотористами на данном судне, они прекрасно знали все слабые стороны катера. В кратчайшие сроки ремонт судна был завершен. Так катер был переоборудован в тральщик. На маленьком судне девушки совершили невозможное – они предотвратили подрывы крупных военных кораблей, проводя ежедневное траление большого участка Волги. Эта была сложная, непосильная для женщин работа, с которой они отлично справились. Антонина Куприянова по окончании работ была награждена медалью «за боевые заслуги» [2].

За годы войны невозможно пересчитать количество подвигов со стороны женщин. Каждая готова была отдать свою жизнь за Родину, за страну, в которой живет. С первых часов войны и до последней секунды не существовало разделения на мужские и женские профессии. У всех была профессия одна «Родину защищать». Подвиги, совершенные женщинами были не только на поле боя. Самоотверженные труженицы пахали землю, сеяли хлеб, грузили тюки, работали сварщиками и лесорубами, рыли сутками окопы. Сотнями женщины приходили на заводы, работая по 16 часов у станка, при этом они успевали оберегать своих детей от страшных горестей войны. В полях они сеяли и возвращали хлеб. Благодаря женщинам население и армию было чем обеспечивать и кормить. Продовольствие, сырье, детали для танков и самолетов – все это было создано хрупкими, нежными женскими руками. Стальные героини трудового фронта достойны всеобщего неизмеримого восхищения. Невозможно выделить какой-то один подвиг женщины тыла в годы Великой Отечественной войны – это общая заслуга перед Родиной, всех женщин, которые не побоялись, казалось бы, непосильного труда [3].

*Какова же цена победы?
Сколько стоит солдатская жизнь?
Ты вопросы спроси у деда,
И к истории прикоснись.
Ты спроси у милой бабули,
Как она автомат держала
И прячась от ран, приносимых пульей,
В окопе холодном лежала.
Ты спроси аккуратно, с опаской -
Вспоминать войну трудно, поверь.
И с любовью тоскливой, и с лаской
Прими груз тяжелых потерь.
Будь готов услышать немного -
Старики мало что говорят.
Окунешься ты в жизнь рядового,*

*В жизнь молоденьких, юных солдат,
Ты почувствуешь боль всю и горе,
И увидишь слезы в глазах,
Но в конце о победе вскоре
Ты услышишь радость в словах.
Как же сложно досталась победа
Нашим милым родным старикам.
Ты порадуй бабулю и деда,
Пронеси эту память в веках.*

(А.С. Колмакова)

История нашей страны воспитала достойные поколения самых лучших офицеров и продолжает воспитывать до сих пор. Именно поэтому ее необходимо уважать, чтить и ни в коем случае нельзя забыть. Именно история подвига русских женщин заставляет современных девушек идти на службу Армии России, заканчивать Высшие военные учебные заведения, военные академии. Каждая из них хочет стать в будущем кому-то примером, вызывать восхищение и внести свой вклад в защиту и развитие своей страны. Женщина офицер в наше время – это совокупность строгости и женственности, ума и смекалки, строевой выправки и умения найти выход из любой ситуации. Они исполняют воинский долг в различных подразделениях специального назначения, в морской пехоте, в мотострелковой и арктической бригадах, военно-морском флоте. Судьба их закидывает в различные уголки страны далекие от дома, но девушки готовы претерпевать трудности военной службы, ради давно определенной ими цели.

Как говорила Адель Маркус «Одно дело – спустить корабль на воду. И совершенно другое – заставить его плыть» [4]. И вправду, одно дело вдохновиться чужой историей и совершенно другое – воплотить свою идею в жизнь. Мы можем восхищаться чужими победами, подвигами, изобретениями, ставить в пример истории женщин, изменивших мир, но, чтобы стать таковой нужно приложить немалое количество усилий для реализации своих планов и идей.

В современном мире женщины играют множество ролей. С историями женской отваги, терпимости и самопожертвования мы сталкиваемся ежедневно. У каждого есть своя героиня, которая вдохновляет на совершение великих поступков.

Не стоит забывать о том, что каждая Великая женщина – чья-то мать, сестра, жена, и, вдохновляя тысячи людей, она так же воспитывает детей и создает домашний уют, совершая семейные подвиги каждый день.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Женщина может стать кем угодно. Главное суметь раскрыть свой потенциал. В этом помогут истории женщин, которые уже смогли изменить мир, стоит лишь обратиться к своей памяти.

Список литературы

13. Драбкин А.В. История Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. в одном томе, ЭКСМО 2018. 576 с.
14. Пантелеев Ю.А. Полвека на флоте. Военные мемуары, 1974. 318 с.
15. Женщины в Великой Отечественной войне: влияние и роль, интересные факты. Режим доступа: <http://fb.ru/article/384184/jenschinyi-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-vliyanie-i-rol-interesnyie-faktyi> (дата обращения 01.03.2019).
16. 5 женщин-педагогов, изменивших мир. Режим доступа: <https://www.eduneo.ru/5-zhenshhin-pedagogov-izmenivshix-mir/> (дата обращения 01.03.2019).

Kolmakova Alina. S., Maksimova Elena. V.

THE ROLE OF THE SOVIET WOMEN IN THE VICTORY OVER THE FASCIST INVADERS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kolmakova Alina Sergeevna — cadet, Naval Polytechnic Institute, 196604, Russia, Pushkin, Cadet Boulevard, 1.

e-mail: Karpalinas@gmail.com

Maximova Elena Vyacheslavovna — candidate of law, associate Professor, Peter the great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29.

e-mail: elenamaxsimova@yandex.ru

Abstract. What role women play in war? They are strong, beautiful and gorgeous. Many owe to the victory of the Soviet Union over the fascist invaders in the Great Patriotic War, we owe our hearts to soldiers who are striking in their steadfastness and heroism. They were fragile and delicate by nature, took up arms and walked shoulder to shoulder with men on the battlefield, died of hunger and fatigue right behind the lathes, digging trenches day and night, sowing and anti-grain bread. The space parts of planes and tanks created by the fragile hands of women, brought victory closer. The girls did not hesitate to work and went to the front on a par with men, pulling the wounded from the battlefield, they remained calm at the sight of wounds and injuries that were incompatible with life, looked after and reassured the crippled soldiers. This great feminine feat cannot be forgotten! These brave fighters in skirts are worthy of memory, which is transmitted genetically from generation to generation.

Keywords: woman, feat, the Great Patriotic War, heroism, mother, history, memory, generation, courage, honor, battle, battlefield, victory, state, tasks.

**ПРОФЕССОР БОРИС ВЕЙНБЕРГ И ЕГО ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО
«ДОРОГИ ЖИЗНИ»**

ЛОЙКО Ольга Тимофеевна — доктор филофских наук, профессор, Томский государственный педагогический университет, 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60.
e-mail: loyko2011@ya.ru

САНТОЦКАЯ Ксения Эдуардовна — Томский государственный педагогический университет, 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60.
e-mail: santotskayak@mail.ru

САДОВСКАЯ Анна Александровна — Томский государственный педагогический университет, 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60.
e-mail: aastepanova@tpu.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность одного из ведущих российских гляциологов, профессор, Бориса Петровича Вейнберга (1870 – 1942). На основе научных трудов и публикаций прослеживается творческий путь ученого в области развития российской авиации. Особое внимание уделено вкладу ученого в разработку теории льда. Труды Б.П. Вейнберга способствовали разработке технических параметров ледового покрытия Ладожского озера для строительства «дороги жизни» в период блокады Ленинграда. Дается сравнение двух блокад – Ленинградской и Берлинской. В статье представлены малоизученные факты жизни и деятельности российского гляциолога Бориса Петровича Вейнберга. Материалы могут быть использованы в учебных курсах: история России и История науки в России.

Ключевые слова: Вейнберг Б.П., «дорога жизни», гляциология, теория льда, блокада, Томский технологический институт, Томский политехнический университет.

Профессор Вейнберг – становление ученого. Чем дальше во времени отходит от нас то или иное событие, тем значимее становится память о нем. Не один год шагает не только по городам нашей страны, но и мира, Бессмертный полк. Его ряды постоянно пополняются именами солдат, которые внесли свою лепту в Великую победу. В памяти остаются не только имена людей, которые приближали победу своим трудом на полях сражений, но и в исследовательских институтах, лабораториях, разрабатывая новые технологии, создавая приборы с одной целью – ускорить победу. Одному из них – российскому гляциологу, профессору Борису Петровичу Вейнбергу (20.06.1870 – 18.04.1942), стоит уделить особое внимание. Он родился в семье инженеров, и после окончания физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и получении в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

1909 г. Ломоносовской премии за исследование: «О внутреннем трении льда» [1] переезжает в Томск. Город, в котором к тому времени уже были открыты два вуза: Томский императорский университет в 1878 г. и Томский технологический институт в 1896 г.

Именно в Томском технологическом институте (ТТИ) (с 2009 г. – Ведущий Национальный исследовательский Томский политехнический университет) Борис Петрович возглавляет кафедру физики, участвует в открытии Сибирских женских курсов, разрабатывает проект создания кафедры воздухоплавания (совместно с профессорами В.П. Алексеевым В.Л. Малеевым). Томская городская дума по просьбе ученых выделяет участок для устройства аэротехнической лаборатории и аэродрома. В 1910 г. на собственные средства преподавателей и студентов института по инициативе профессора Вейнберга создается второй в России аэрокосмический кружок. В 1911 г. над Лагерным садом, любимом месте отдыха и прогулок томичей, поднимается двухместный летательный аппарат. В этом кружке начинал свою летную карьеру выпускник механического факультета ТТИ Николай Иванович Камов. Другой российский воздухоплаватель, Михаил Леонтьевич Миль в возрасте 12 лет, работая в этом же кружке, в 1912 г. сконструировал модель самолета.

В 1923 г. В Томске по предложению профессора Вейнберга создается Институт изучения Сибири (В настоящее время Сибирский физико-технический институт). В 1924 г. профессор Вейнберг становится директором и позже действительным членом Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Именно в это время он продолжает начатые ранее работы, посвященные льду.

«Ледниковый период» профессора Вейнберга. Работы по изучению льда, его свойств и возможностей использования были начаты Борисом Петровичем в Одессе. К одесскому периоду относится и публикация первой книги Б.П. Вейнберга «Лед. Свойства, возникновение и исчезновение льда» [2]. Академик М.В. Котляков назвал работу первой русской монографией по гляциологии [3].

Профессор Вейнберг учитывает практически повсеместное распространение снега и льда на поверхности Земли. Особо выделяет их влияние на имеющиеся условия жизни людей. Ученый производит измерения прочности и удельного веса льда на реке Томи перед ледоходом. Исследования проводились как на реке, так и в лабораториях, а также во дворе физического корпуса ТТИ. Всестороннее изучение льда, его разрыхления позволяют Вейнбергу прогнозировать начало ледохода.

В тридцатые годы, когда началось широкомасштабное освоение Арктики, деятельность Бориса Петровича получает новый импульс. У профессора присутствует большое стремление использовать свой опыт и знания для решения задач прокладки Северного морского пути и освоения Севера. Борис Петрович

разрабатывает план всесторонних исследований механических свойств снега в лабораторных и природных условиях. В 1913 г. Вейнберг, работая в Томске, по поручению городской думы города Томска публикует статью: «Приборы для быстрого и достаточно точного определения удельного веса льда и сопротивления его на излом» [4]. «В середине марта 1911 года комиссия по предупреждению наводнений при Томском городском общественном самоуправлении, - пишет Вейнберг, - обратилась ко мне в лице ее председателя Е.Л. Зубашева (первого директора Томского технологического института), с просьбой выработать программу и методы наблюдений, которые могли бы дать материал для предсказаний и сроков наступления ледохода и интенсивности его вызываемых им наводнений» [4].

Ряд работ этого периода профессора Б.П. Вейнберга посвящен явлению режеляции («перезамерзанию») льда и снега [5]. Явление режеляции основано на уникальном свойстве льда как уменьшение температуры его плавления с ростом давления. Именно это явление приводит к слеживанию снежного покрова, а также к примерзанию ко льду стоящих на нем предметов. Исходя из этого можно сделать вывод, что свойства снега связаны с историей его существования (времени выпадения, изменений температуры воздуха и т. д.).

Но особое значение работы профессора Вейнберга приобрели при строительстве «дороги жизни».

Ленинград в кольце блокады. 8 сентября 1941 были перекрыты все сухопутные дороги, и кольцо вражеской блокады замкнулось вокруг города. Эта блокада продолжалась 872 дня (с 8.09.1941 по 27.01.1944 г.) и унесла жизни более 1 млн. ленинградцев. Большая часть из них умерла от голода. Самой трудной была первая блокадная зима 1941–1942 гг.

Конец ноября – начало декабря 1941 г. Стали очень тяжелыми и даже критическими днями для жизни блокадного города. Помимо обостренной ситуации с голодом отсутствовало топливо и электроэнергия, а также прекратили функционировать водопровод и канализации. Все это, привело в декабре 1941 г. к резкому росту смертности населения. К февралю 1942 г. умерло 130 тысяч человек за месяц, и смертность превысила довоенный уровень более чем в 40 раз.

Для спасения Ленинграда от голодной смерти был не только разработан, но и реализован проект прокладки автомобильной дороги по льду Ладожского озера, именуемой легендарной «Дороги Жизни».

Самым первым об участии Вейнберга Бориса Петровича в этом проекте написал И.Т. Лозовский в статье «Последний подвиг ученого» [3]. Кроме того, сведения о роли в проекте Б.П. Вейнберга, как ведущего специалиста в области исследований физических и механических свойств льда, присутствуют в книге М.В. Котлякова: «Уже в первую военную зиму Ставка Верховного

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Главкомандующего в осажденном городе поставила перед Б.П. Вейнбергом важнейшую задачу того времени – определить возможность движения тяжелой техники по льду Ладожского озера. Мы знаем об успехе этих работ: в короткий срок была создана на Ладоге «Дорога Жизни», обе зимы успешно служившая связующей нитью блокированного города со всей страной» [6, с. 28]. Никто лучше Бориса Петровича, который посвятил большую часть своей жизни исследованию льда не мог рассчитать то, при какой толщине лед сможет выдержать определенную нагрузку. Но увеличить толщину льда по силам только природе. Борис Петрович знал, что по данным многолетних наблюдений надежный ледяной покров устанавливается на Ладоге где-то в начале января. Но в то же время Вейнберг понимал, что каждый день промедления уносит жизни тысяч ленинградцев, и искал возможности для скорейшего начала перевозок по ледовой дороге. В конце концов было решено проложить автотрассу длиной 29 км по льду Ладоги по маршруту Осиновец – остров Зеленец – Кабона. производя усиление льда путем искусственного намораживания. Опыт и знания Бориса Петровича, как известного гляциолога, и его советы были учтены и использованы при реализации проекта. Кроме того, аномально холодная погода в Ленинграде установилась уже в середине ноября. Первый санный обоз с хлебом прошел 20 ноября 1941 года по еще неокрепшему льду. 23 ноября уже прошла по льду первая автомобильная колонна (60 машин). Из-за хрупкости льда на каждую машину грузили всего 2–3 мешка. С начала декабря уже трехтонки могли идти по льду Ладоги с полной нагрузкой [7].

В создании и функционировании «Дороги Жизни» участвовали ученые, инженеры, строители, военные, водители, транспортники и многие другие. Это их коллективный подвиг, благодаря которому было спасено от голодной смерти более миллиона ленинградцев. И свою помощь в этом общем деле оказал в последние месяцы своей жизни профессор Вейнберг!

Борис Петрович умер от голода в своей Ленинградской квартире 18 апреля 1942 г. У родных не было сил и возможности чтобы проводить его в последний путь. На каком кладбище и в какой братской могиле он похоронен не известно.

Две блокады – две памяти? В современной литературе, посвященной Великой отечественной войне, постоянно появляются новые и новые факты, которые, к сожалению, не всегда соответствуют реалиям этой великой трагедии. Блокаду Ленинграда, длившуюся 872 дня, сравнивают с блокадой Берлина (21 июня 1948 – 11 мая 1949). Компаративистика, как исторический метод способен придать особую значимость сравниваемых событий. Но только не в этом случае. Блокада Берлина проходила совершенно в других условиях, население Берлина получало достаточное количество продуктов по воздушному мосту, организованному союзниками. По воспоминаниям жителей Берлина 1948 года:

«Они (американцы) разбомбили наши города, теперь пусть бомбят картошкой» [8]. Электричество давали только по ночам. Жителей блокадного Ленинграда бомбили совсем не картошкой...А электричество было отключено еще в начале блокады.

Парадокс ситуации модерна состоит в том, что прошлое не исчезает автоматически, оно конструируется одновременно с будущим. «Прошлое становится актуальным исходя из культурно-исторических реалий, запросы на которые возникают «здесь и сейчас». Прошлое перестало быть стабильным, навсегда прошедшим, напротив, оно постоянно напоминает о себе. Соответственно память утрачивает свои доминантные характеристики. Одновременно с «войнами памяти» повсеместно возникают локусы конструирования политики забвения. Призыв «забыть Герострата» стал реальной практикой мемориальных дискурсов» [9]. Позволю привести один пример.

В 2016 г. в эфире канала *Radio Baltkom* исполнительный директор центра исследования социальной памяти Латвийского университета Андрис Саутис [10] представил результаты опросов, которые в течение десяти лет проводятся с целью того, чтобы выяснить динамику развития общественного сознания жителей Латвии. Звонок в студию. Звонивший поделился ужасающим фактом: «Моя дочка-второклассница после урока рисования с восторгом рассказывала о «замечательном художнике XX в. Адольфе Гитлере», о котором ей сообщила учительница рисования. И мне пришлось долго объяснять ей, что именно «нарисовал» этот «замечательный художник» на карте мировой истории». Современные педагогические технологии, используя модульный подход, прекрасно справляются с выбранной социокультурной задачей: «Что транслировать?», «Как транслировать?» «Во имя каких целей передавать информацию» [11, с. 177].

Есть события, которые в истории получили одинаковые наименования, но содержание и смысл этих событий – различны. И об этом необходимо помнить и восстанавливать имена людей, отдавших свою жизнь на благо процветания своего Отечества.

Список литературы

1. Вейнберг Б.П. О внутреннем трении льда: диссертация. СПб., 1906. 144 с.
2. Вейнберг Б.П. Лед. Свойства, возникновение и исчезновение льда: монография /Б.П. Вейнберг. М.-Л., 1940. 524 с.
3. Лозовский И.Т. Последний подвиг ученого // Красное знамя, 1973. 22 февр.
4. Вейнберг Б.П. Приборы для быстрого и достаточно точного определения удельного веса льда и сопротивления его на излом // Известия Томского

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

- технологического института. Томск, 1913. Т.29. №1. Режим доступа: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/7270> (дата обращения 21.11.2018)
5. Вейнберг Б.П. Режеляция льда и снега // Труды Арктического института, 1938. Т. 110. С. 5 13.
 6. Котляков М.В. Мир снега и льда: монография. М., 1994. 198 с.
 7. Островская Г.В. Дорога жизни профессора Б.П. Вейнберга и его ледяная гора. К 140-летию Б.П.Вейнберга и 70-летию дороги жизни // Известия Томского политехнического университета, 2011. № 2. С.149 156.
 8. Берлин /Berlin 1948-1949 (CNN Cold War). Режим доступа: www.youtube.com. (дата обращения 21.11.2018)
 9. Лойко О. Т. Дрыга С В Кантемиры – современность памяти // Ценности и смыслы, 2018. № 1. С.65 77.
 10. Саутис А. Гитлер великий художник. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eLSvoKQ8bak> (дата обращения 10.06.2018).
 11. Санфирова О.В. Модульные педагогические технологии в преподавании дисциплины «Экономика туристского рынка» // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2018. № 1 (190). С. 176 179.

Loika Olga T., Santockaya Kseniya E., Sadovskaya Anna A.

PROFESSOR BORIS WEINBERG AND HIS CONTRIBUTION TO THE CONSTRUCTION OF THE «ROAD OF LIFE»

Loika Olga Timofeevna – doctor of philosophy, Professor, Tomsk state pedagogical University, 634061, Tomsk, ul. Kievskaya, 60.

e-mail: loyko2011@ya.ru

Santockaya Kseniya Eduardovna – Tomsk state pedagogical University, 634061, Tomsk, Kievskaya street, 60.

e-mail: santotskayak@mail.ru

Sadovskaya Anna Aleksandrovna – Tomsk state pedagogical University, 634061, Tomsk, ul. Kiev, 60.

e-mail: aastepanova@tpu.ru

Abstract. The article deals with the activity of one of the leading Russian glaciologists, Professor Boris Petrovich Weinberg (1870 – 1942). The career of this scientist in the field of Russian aviation development can be traced by his scientific works and publications. Special attention is paid to his contribution to the development of ice theory. During the siege of Leningrad his study helped to develop technical parameters of Ladoga lake ice cover to construct the "road of life". The comparison of two sieges, Leningrad and Berlin, is given. The article presents little-studied facts of life and activity of the Russian glaciologist Boris Petrovich Weinberg. The materials can be

used in the following curricula: the history of Russia and the history of science in Russia.

Keywords: Weinberg, "road of life", glaciology, people's theory, siege, Tomsk technological Institute, Tomsk Polytechnic University.

**ЖЕНЩИНА НА ФРОНТЕ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.)**

МАЛИНКИН Даниил Андреевич — курсант, Филиал ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулева в г. Омске, 644098, Россия, Омск, п. Черёмушки, 14 военный городок.

e-mail: koldun_33@mail.ru

Аннотация. Женская роль на войне, а конкретнее в событиях Великой Отечественной войны – несоизмеримо огромна. В ходе Великой Отечественной войны женщины активно осваивали военно-учетные специальности. Они выполняли большое количество задач. Очень важной является роль женщин-медиков, замещавших большую часть должностей медицинского персонала в армии того периода. Еще одним примером самоотверженного служения Родине и Отечеству можно привести пример девушек-связистов. В статье на двух показательных примерах актуализируется участие женщин в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: женщина, война, роль, участница, Великая Отечественная Война.

В конце 80-х гг. XX в. французский ученый Пьер Нора ввел в историческую науку концепцию «мест памяти», которые являются символическим воплощением концентрированной национальной памяти какой-либо общности. У каждого человека, принадлежащего к данной группе, при контакте с данными образами возникают определенные ассоциации и картины в сознании [1]. Вне всякого сомнения, таким «местом памяти» для россиян является Великая Отечественная война. Встретив в повседневности или в средствах массовой информации дату 1943-1945 мысли каждого россиянина переносятся в те страшные и полные надежд года, когда происходили события Великой Отечественной войны. Можно представить как жизнь десятков миллионов людей, живущих простой жизнью, тяжело трудящихся на производстве, продающих товары в одном из местных гастрономов или бегущих на учебу в школу или институт, в один миг прерываются внезапно ворвавшейся войной. Судьбы, мечты, желания и потребности людей, накануне просто живших, не выживавших. словно пылинки, подхваченные ветром уносятся все дальше и дальше, оставляя после себя пустое место, которое занимает лишь одно желание – победить.

В современной концепции война или различный вооруженный конфликт представлен следующим образом: вооруженные мужчины (подчеркиваю – мужчины) с каждой из противоборствующих сторон встречаются на поле битвы, для того чтобы отстоять свои интересы, неважно какие: деньги территория или мировое господство. Не отрицая их отвагу, самоотверженность, силу и бесстрашие этих мужчин-воинов, можно вспомнить старую пословицу, «за каждым великим мужчиной стояла женщина».

Именно поэтому, мне бы хотелось более детально остановиться на роли женщин на войне. По моему мнению, женская роль на войне, а конкретнее в событиях Великой Отечественной Войны – несоизмеримо огромна. Современные женщины трудятся представителями самых разных профессий: преподаватель, бухгалтер, товаровед и так далее. Но, существует немало доказанных и общеизвестных факторов, когда женщины вынуждены были сменить повседневную одежду на военную форму и передвигались в соответствии с требованиями Строевого устава. Широко известно, что участвуя в военных действиях, женщины осваивали профессии самых различных направленностей, зачастую с самыми сложными и трудоемкими задачами, несвойственными слабому полу. Сложно представить себе что-нибудь более трудное для восприятия, как молодая девушка на войне. В соответствии с общепринятыми нормами девушка должна была быть представителем прекрасного и например, танцевать под красивую музыку, и т.д. Им же, порой, приходилось совершать поступки и подвиги, которые очень тяжелы для восприятия и понимания, как например, лежа в противотанковом окопе, перевязывать раны бойцу под оглушительный грохот вражеской артиллерии.

Для подтверждением важности женской роли именно в Великой Отечественной войне я считаю необходимым привести выписку из закона «О всеобщей воинской обязанности», принятого IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., где было установлено: «Народным Комиссариатам обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать на учет и принимать на службу в армию и флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы. В военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могут быть призваны в армию и флот для несения вспомогательной службы» [1]. Напрашивается вывод, что при формировании и комплектовании Вооруженных Сил Советского Союза в годы войны значительную роль играли военнотруженицы женского пола.

Очень важной является роль женщин-медиков, замещавших большую часть должностей медицинского персонала в армии того периода. Медицинское обеспечение, являясь структурной частью всестороннего обеспечения боевых

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

действий, имело неоценимое значение в первую очередь для успешного выполнения задач на передовой линии фронта, спасения и возвращения в строй раненных военнослужащих, поддержания высокой морально психологической планки в войсках, укрепление веры солдат в свою способность успешно вести боевые действия и так далее.

Кто же вообще она такая, женщина на войне? Это медицинская сестра, которая перебинтовывает тяжелейшие раны солдата или подносящая бойцу стакан воды и поющая его, ведь руки оторвала во время танкового сражения, это труженица стоящая по 3 смены у станка и производящая снаряды для танков и тихонечко, со слезой на глазах шепчущая: «бы он был жив, только бы вернулся», думая о мальчишке сыне или любимом муже, что сейчас где-то на фронте, это бесстрашная девушка-снайпер, вроде Алии Молдагуловой, уничтожившая более трехсот пятидесяти немецко-фашистских солдат и офицеров, и так можно перечислять часами, если не сутками. Даже те девушки и женщины, трудившиеся на полях и посевах, чтобы фронт получал все необходимое, боролись с голодом и усталостью, чтобы сердце военной машины Советского Союза продолжало работать. Как много значила та маленькая фотография или небольшое письмецо, лежавшее за пазухой в холодной шинели, или как мотивировала встреча с любимой, как важно было ему броситься в бой и вернуться (!), когда надежды уже почти не оставалось.

Для иллюстрации вышеизложенного можно привести пример моей прабабушки – Козлова (Чухина) Нина Михайловна. Она родилась в 1924 г и волей судьбы к началу войны стала медсестрой. Она учувствовала в Великой Отечественной войне в составе плавучего эвакуационного госпиталя (номер неизвестен), базировавшегося на базе теплохода «поэт Каменский». Они не раз подвергались авианалетам и бомбежкам, что было очень частым явлением, так как морские суда были легкой мишенью для фашистских самолетов-бомбардировщиков.

Как и в жизненном пути каждого человека, в истории Козловой Н.М. есть одна очень занимательная страница, применительно которой можно назвать очень хорошую максиму: «награда всегда найдет своего героя». При послевоенном расформировании военного госпиталя документы многих служащих этого учреждения были утеряны. Прабабушка не стала исключением... Только представьте, вы проходите такой тернистый путь, да и еще на такой страшной, страшно-ответственной работе, а ваш вклад просто забыт. Сохранилась только платежная ведомость, согласно которой «Чухиной Н.М. выплатить денежное жалование N числа за истекший период». Других документов, подтверждающих участие в событиях военного времени найдено не было.

К моей великой радости, мне удалось застать прабабушку. Вспоминаю, что ездил к ней в деревню Карачарово Владимирской области и как мне было интересно зайти в ее старый, стоящий на возвышенности домик, который уже слегка покосился от времени, с этой старой газовой плитой и чугунным чайничком, в котором тихонечко закипала вода. Как было интересно просить ее снять со стены красную подушечку, на котором висели золотые монетки с красиво расшитой тканью. Весной, в мае отец всегда показывал письма от Президента, я даже не читал его, ведь был еще так мал, чтобы задуматься об этом. Только повзрослев, я понял, что те монетки на стене – это медали и награды, каждая из которых были как небольшая частичка истории. А как я с гордостью смотрел на старый китель ее мужа Козлова А.М., и понимал всю любовь, пронесенную через такой тернистый путь, окропленный войной. Смотря на прабабушку, я чувствовал эту энергию, исходящую от фронтовой медсестры, человека самого сильного поколения XX столетия, прошедшей славный боевой путь. Однажды беседуя с отцом, в том самом доме в деревне Карачарово, он рассказал мне еще один интересный факт. В 1961 г. у прабабушки появилась необходимость замены военного билета по причине плохого состояния. Прибыв в местный военный комиссариат, она отправилась на собеседование к начальнику. В ходе собеседования ей было отказано в восстановлении военного билета, так как в старом имелись записи о том, что она является участником Великой Отечественной Войны, а на момент подачи заявления на замену отсутствовало какое-либо подтверждение ее участия. Это вызвало неоднозначную реакцию у прабабушки. Неужели она участвовала в войне только ради этих документов. Ей не было это совершенно не нужно и она бросила старый военный билет на стол и ушла, больше не появлялась в военкомате в течении тридцати девяти лет. Только в 2000 г. семье удалось восстановить благодаря той самой платежной ведомости реальность ее участия в Великой отечественной войне.

Вот пример женщины на войне, которая служила своей стране самоотверженно, ничего не требуя взамен. Тридцать девять лет никто, кроме близких, не вспоминал о ее участии.

Еще одним примером самоотверженного служения Родине и Отечеству можно привести пример девушек-связистов. Осуществление и налаживание связи является обязательным условием при ведении боевых действий во все времена, будь то современный этап или же период Великой Отечественной войны. Военная связь имела важное значение для жизнедеятельности фронта. Линии проводной связи, разворачиваемые на полях сражений между штабами армий и воинских формирований, а также применение возимых и носимых средств связи при организации маневров имели ключевое значение для победы Вооруженных Сил СССР.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Каково отношение женщин к военной связи? Согласно приведенной выше цитате из закона «О всеобщей воинской обязанности» видно, что женщины подходили по военно-учетной специальности «Связист». Показателем пример является рядовая Пархомова Анна Мироновна. Она проходила военную службу близ Минска на Северо-Западном фронте, в должности связиста на военной машине связи на базе автомобиля ГАЗ-АА. Экипаж данной машины состоял из двух человек – водителя и связиста. При нападении 3-й танковой армии Германии рядовая Пархомова А.М. на своей машине попала под обстрел вражеской артиллерии, а на горизонте уже показались вражеские машины. В горячке боя около машины разорвался снаряд и очень сильно повредил автомобиль, движение дальше не представлялось возможным. Водитель погиб и оглушенная А.М. Пархомова осталась одна. К машине приближались пехота противника, а времени для принятия решения оставалось все меньше. Ей оставалось либо оставить машину, содержащую в себе военную радиостанцию с секретными документами кодированной связи, либо уничтожить и себя и машину, чтобы не сдаваться в плен. Пархомова А.М. сгорела в подорванной машине, уничтожив ее и находившиеся внутри документы [3].

Завершив рассуждение, хотелось бы ответить на вопрос: «Кто же она такая, женщина на войне?». Можно сказать, что это человек, от которого зависело очень многое.

Неважно была ли она в погонах, в белом халате, заводской робе или домашнем халате. Это то многое, которое в своей совокупности привело страну к Победе. Она та самая, бросающая цветы на броню проезжающего танка и кричащая «Ура!»; она та, которая тихонечко плачет на родной могиле и не знающая как жить дальше, но живущая. Она, с виду раненая, гордо рассказывающая детям и внукам о том, какие страшные годы удалось ей пережить и как она перенесла то, что не каждый мужчина способен вытерпеть.

Конечно, каждый сам художник своих мыслей, но, по моему мнению, рисуя картину на тему «9 мая – день Великой Победы», и изображая мужчину, с ярко блистающими медалями на груди и гордо держащего в руках верную винтовку, рядом, не спереди и не сзади, должно нарисовать женщину слегка придерживающего его за руку. И значила бы эта картина, что без нее, без женщины не было бы этих медалей и этой яркой, но так тяжело давшейся Победы.

Список литературы

1. Андреев А. Н. Западно-христианские вероисповедания и общество в России в XVIII в. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. В 2-х Т.: 07.00.02 / Андреев Александр Николаевич. Челябинск, 2011. 713 с.

2. Шенк Ф.Б. Концепция "Lieux de memoire" // Исторические записки. 2011. № 2. Режим доступа: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения: 11.04.2019).
3. Цит. по: Зайков Д.Е. Историко-правовая характеристика развития института равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы // Военное право. 2009. № 4. С. 22-31.
4. Русские женщины в Великой Отечественной войне // Крамола: инф. ресурс. Режим доступа: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/russkie-zhenwiny-v-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения: 12.04.2019).

Malinkin Daniil A.

**WOMAN AT THE FRONT (ON THE EXAMPLE OF THE PARTICIPANTS OF
THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945)**

Malinkin Daniil Andreevich – student, the Branch of VA MTO them. army General A. V. Khrulev in Omsk, 644098, Russia, Omsk, p. Cheremushki, 14 military town.
e-mail: koldun_33@mail.ru

Abstract. Women's role in the war, and more specifically in the events of the great Patriotic war – disproportionately huge. During the great Patriotic war, women worked in military occupational specialty. They performed a large number of tasks. Very important is the role of women-physicians, replacing a large part of the posts of medical staff in the army of the period. Another example of selfless service to the Motherland and the Fatherland is the example of girls-signalers. In the article on two illustrative examples the participation of women in the great Patriotic war is actualized.

Keywords: woman, war, contribution, participant, Great Patriotic War.

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

МУРТАЗАЕВА Люция Ментбаевна — научный сотрудник ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник», 414000, Россия, Астрахань, Советская ул., 15.

e-mail: lyuciya_m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы общего состояния и особенностей военно-экономической подготовки Советского Союза к обороне в условиях назревания угрозы фашистского нападения и возникновения Второй мировой войны. В статье на основе широкого историографического материала проанализирована готовность советского ВПК к военному противоборству с Германией. Делается вывод о том, что советское руководство сделало все возможное для технического оснащения Красной Армии современными средствами борьбы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, первые пятилетки, военное строительство.

Политика советского руководства по созданию военно-промышленного комплекса накануне Великой Отечественной войны всегда подвергались пристальному изучению и активному обсуждению, что говорит о безусловной актуальности данной темы. Исследователи достаточно часто приходили к совершенно противоположным оценкам этих мероприятий, поэтому в данной работе предпринят анализ процесса развития промышленности накануне Великой Отечественной войны, абстрагируясь (насколько это возможно) от тенденциозных оценок историков, политиков, опираясь на цифровой и фактологический материал, который в своей основе общеизвестен и не требует приведения глубоких доказательств.

Великая Отечественная война стала самой кровопролитной и материально затратной за всю истории нашей страны, тем более удивительным было ее быстрое восстановление и достижение довоенного уровня развития по ряду характеристик, особенно заметно проявившихся в промышленности. Ход и итоги войны зависели от множества факторов, таких как: экономическое, социально-политическое и военное положение стран-участниц, далеко не последнюю роль здесь играла степень подготовленности к войне.

Отечественные ученые демонстрируя экономические достижения или провалы в развитии страны обращаются к «эталонным» показателям 1913 года, то есть непосредственно к году стабильно поступательного экономического развития, накануне Первой мировой войны, обнадежившее царскую администрацию в том, что тыл выдержит военные издержки. Но эта экономическая стабильность, увы, оказалась поверхностной и не справилась с поставленной задачей. В своем выступлении 9 февраля 1946 года И.В. Сталин сравнил положение страны в 1913 и в 1940 гг. его оценка была следующей: «Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено 15 миллионов тонн чугуна, т.е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 г., 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т.е. в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 г., 466 миллионов тонн угля, т.е. в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 г., 31 миллион тонн нефти, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 г., 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т.е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 г., 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т.е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 г.» [1].

Улучшение произошло в развитии транспортной системы, железные дороги увеличили пропускную способность по сравнению с 1914 годом в два с половиной раза, значительно сократились и сроки перевозки грузов (в полтора раза) [2, с. 218]. В четыре раза была увеличена протяженность автомобильных дорог. С началом Великой Отечественной войны строительство дорог не только не прекратилось, но и значительно форсировалось по срокам [3, с. 7].

Создавались новые отрасли производства: авиационная, тракторная, автомобильная. Статистика наглядно демонстрирует, что в 1940 г. Советский Союз хоть и уступал ведущим державам по ряду экономических показателей, но в сравнении с Российской империей, это соотношение было не так велико как на кануне Первой Мировой войны.

За двадцать семь лет стране удалось совершить фантастический скачок, превративший, ее из аграрного в индустриально-аграрное государство [4]. Накануне войны благодаря увеличению производства нашей стране удалось опередить другие страны Европы и оказаться на втором месте в мире, после США, по выпуску промышленных товаров. Благодаря предшествующей политике форсированной индустриализации промышленное производство выросло в среднем на 17% [5, с. 161]. Темпы военного производства при этом превосходили объемы выпуска продукции остальной промышленности, за 1933-1937 гг. произошло увеличение промышленной продукции в 2 раза, а оборонной в четыре [2, с. 217]. Значительно увеличивалось и финансирование оборонного комплекса с 23 млрд. руб. в 1938 г. до 57 млрд. руб. в 1940 г. [2, с. 217], что свидетельствует

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

как о возросших финансовых возможностях экономики СССР, так и об активной подготовке к военному противостоянию.

Великая Отечественная война доказала, что советская экономика способна противостоять ведущей экономической державе, а именно такой предстала Германия к 1939 г.. Несмотря на проигрыш в Первой мировой войне, глубочайшему финансово-экономическому кризису разразившемуся в Германии, ноябрьской революции 1918 г. и чехарды правительств, к 1940 г. благодаря плану Дауэса Германии удалось восстановить разрушенное хозяйство, приостановив развитие финансового кризиса. После прихода к власти А. Гитлера и реализации четырехлетнего плана, происходит переориентация немецкой экономики на военные потребности. С 1936 года Германия усиленно расширяет сырьевую базу, накануне Второй Мировой войны Германия лидировала в производстве синтетического бензина [6, с. 162], а в целом увеличение производства жидкого топлива произошло в три раза. По некоторым экономическим показателям опередили США: к 1939 г. в Германии изготавливалось в полтора раза больше металлообрабатывающего оборудования, опережала она и по производству алюминия (160 тыс. тонн против 130 тыс. тонн).

В войне Германия опиралась не только на свои экономические возможности и помощь союзников, но и на промышленные силы оккупированных стран, так благодаря им, произошло увеличение добычи железной руды в семь раз, стали в два раза и алюминия в 1,7 раз [2, с. 217]. Что касается денежного исчисления затрат на военно-промышленный комплекс то за период 1935-1938 гг. они составили 25, 2 млрд. долларов, США, Великобритания и Франция на военные нужды потратили в сумме, за этот же период, в два раза меньше [2, с. 249]. Более 5 тыс. промышленных заводов захваченных Германией государств Европы, также работало на усиление ее военной мощи. Завод «Škoda» производил в 1940 г. военной продукции больше чем военная промышленность Англии, в этом же году. Одна третья продуктов сельского хозяйства оккупированной Франции шла на содержание немецкой армии [6, с. 162]. Таким образом, экономика Германии ориентированная на нужды войны начала складываться в середине 1930-х гг., за этот период немецкой промышленности удалось произвести стратегические виды военной продукции и дефицитных товаров, необходимых для их быстрого производства, запас которых и обусловил быстрый наступательный темп начала войны.

В условиях ухудшения международной обстановки меняется и вектор территориального распределения строительных площадок под промышленные объекты СССР. Основной задачей третьей пятилетки становится создание военно-промышленных комплексов в Поволжье, на Урале и в Сибири. До этого момента основная производственная мощность приходилась на территорию европейской

части СССР. Была создана вторая угольно-металлургическая база – Урало-Кузбасский комбинат. Активно развивалось металлургическое производство, особенно добыча и выплавка цветных металлов. Нарастали темпы в машиностроительном секторе, в районе Поволжья были расположены крупные металлообрабатывающие заводы, там же были размещены и соответствующая им машиностроительная промышленность, и предприятия приборостроительной отрасли. На территориях Казахстана и Сибири создавались объекты химической промышленности.

Более подробно остановимся на проблеме создания новой базы нефтедобычи и нефтепереработки в Волжско-Уральском районе «Втором Баку». К середине XX века все больше и больше возрастала роль нефтепродуктов, а значит и районов его добычи. Выполненные в предвоенные годы геологоразведывательные мероприятия позволили обнаружить и подготовить для дальнейшего освоения значительное число месторождений полезных ископаемых, в том числе и нефти. В частности, к середине 1930-х гг. большинство геологов определяло Волжско-Уральский район как наиболее перспективный для открытия новых нефтеносных баз, выдвигая тезис, что на данном участке в суммарном объеме количество залегаемой нефти превышает Бакинские запасы [7, с. 213]. Немаловажным обстоятельством становится и факт, географического расположения, в удалении как от западных, так и от восточных границ.

Таким образом, к началу 1940-х гг. удалось добиться того, что введенные в эксплуатацию за предшествующее десятилетие оборонные промышленные объекты в Поволжье, Сибири и на Урале производили около 19% оборонной продукции, а по некоторым видам более 30%. Важное значение в концентрации производства в восточной части СССР отводилось наличию там полезных ископаемых, необходимых для работы промышленности. Важно отметить, что повышенные темпы промышленного строительства, негативно сказывалось на жилищных условиях советских граждан, значительно увеличившийся поток людей, участвующих в строительстве, приводил к еще большему уплотнению или строительству временного жилья, что безусловно составляло проблему для советских властей. К сожалению, проблема жилищного строительства так и не была решена в предвоенные годы, и еще сильнее обострилась с началом Великой Отечественной войны [8, с. 101].

С конца 1930-х гг. начинает активно разрабатываться и воплощаться в жизнь план строительства в районах восточнее Волги заводов-дублеров. То есть предприятий, которые в случае начала военного конфликта смогут полностью заменить стратегические предприятия европейской части страны. Как уже отмечалось выше основная промышленная база Советского Союза была размещена в опасной близости от северо-западных границ, например в Ленинграде

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

размещалась целая цепь промышленных объектов по созданию авиационной техники, начиная конструкторскими бюро и заканчивая производством прицелов, то есть все необходимое для создания боевых самолетов [9, с. 47]. Безусловно, все эти объекты могли быть легко уничтожены вражеской авиации в первые дни войны, нанеся тем самым непоправимый ущерб военной мощи Красной Армии. А в целом к 1938 г. из 219 кадровых военных заводов, входивших в систему Наркомата оборонной промышленности, только в Москве и Московской области дислоцировались 68, а в Ленинграде и Ленинградской области – 38, то есть суммарно около 50% всех предприятий [10, с. 139].

Советский Союз к началу 1940-х гг. представлял достаточно развитую промышленную державу, этому способствовала политика, проводимая руководством страны в 1930-х гг. СССР не только удалось достаточно быстро достичь показателей 1913 г., но и в несколько раз их улучшить. Кроме того, при сравнении темпов развития промышленности государства накануне Первой и Второй мировых войн, обнаруживается явная диспропорция в сторону военно-оборонного комплекса в конце 1930-х гг., то есть несмотря на то, что и в начале XX века царскими властями, и в 1930-х гг. делался акцент на развитие тяжелой промышленности, развивалась она совершенно «по-разному». Расходы на военно-оборонный комплекс в советской России значительно превышал остальные статьи расходов на промышленность в целом. И закономерно, что с нарастанием международной напряженности эта разница увеличивалась все больше, но несмотря на увеличивающуюся военную угрозу, только в задачи третий пятилетки было поставлено создания крупных промышленных комплексов вне европейской части СССР, и создание предприятий-дублеров в восточных регионах страны [11, с. 90]. Что, безусловно, внесло огромный вклад в построение военной экономики страны. И оказало большое содействие в обеспечении государства военной продукцией и стратегическим сырьем в тяжелый первый период Великой Отечественной войны. Предоставив возможность оперативного размещения на своих производственных площадках эвакуируемых из западных регионов предприятий-двойников и, таким образом, создания в короткий срок мощных военно-оборонных комплексов в стратегически безопасных районах страны.

Таким образом, при определении способа экономического обеспечения войны упор в СССР делался на способность народного хозяйства в короткие сроки осуществить экономическую мобилизацию, быстро перевести все народное хозяйство на военные рельсы и обеспечить расширенное воспроизводство военной продукции в масштабах, удовлетворяющих потребности фронта. В силу этого в предвоенные годы такое большое внимание уделялось эффективной

мобилизационной подготовке экономики с опорой на преимущественное развитие высокотехнологичного для того времени гражданского сектора.

Список литературы

1. Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года // Электронная библиотека белинки. Режим доступа: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3167/1/0009316.pdf> (дата обращения: 26.04.2019).
2. Вторая Мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. 447 с.
3. Виноградов С.В. О значении создания транспортных коммуникаций на Северном Кавказе и Нижней Волге в годы Великой Отечественной войны// Строительство железной дороги Астрахань - Кизляр: роль и значение. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию строительства железной дороги Астрахань - Кизляр. 2012. С. 7-13.
4. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2013. № 5. С. 51-61.
5. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1985. 832с. С. 803, С. 161.
6. Айдинов Х.Т. Восстановление экономики СССР в послевоенный период (1945-1948 гг.) // Власть. 2016. №10. С. 160-164. С. 162
7. Хисамутдинова Р. Р. Роль «Второго Баку» в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). С. 213-223.
8. Красноженова Е.Е. Особенности решения жилищно-коммунальных проблем в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-2 (16). С. 101-103.
9. Бочинин Д. А. Перестройка авиационной промышленности Ленинграда накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25). Ч. 2. С. 46-49.
10. Петухов И.Б. Роль предвоенной программы по созданию предприятий-дублеров в победе над фашизмом// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-1 (52). С. 139-141.
11. Красноженова Е.Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Астрахань, Астраханский государственный университет. 2008.

**INDUSTRIAL POLICY OF THE USSR BEFORE THE GREAT PATRIOTIC
WAR**

Murtazayeva Lucie Minbaeva – researcher «Astrakhan Museum – reserve», 414000, Russia, Astrakhan, Sovetskaya str., 15.
e-mail: lyuciya_m@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of military development in USSR during 1930–1940th. In the article, based on the wide historiographical material, the author analyzed the readiness of the Soviet military-industrial complex to military confrontation with Germany. The author makes a conclusion that the Soviet government made all possible things for technical equipment of the Red Army with modern means of struggle.

Keywords: Great Patriotic war, the first five-year plans, military development.

**«ДЕВЧАТА, ПОХОЖИЕ НА ПАРНЕЙ..»: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ
ЖЕНЩИН – ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

НИКОНОВА Светлана Игоревна — доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 420043, Россия, Казань, ул. Зеленая, 1.
e-mail: svetakgasu@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию страниц биографий женщин - ветеранов Великой Отечественной войны, составленных на основе воспоминаний, а также анализе документов личных и государственных архивов. Особую ценность представляют дневники, письма военного времени, которые явились ценным источником как для составления военной биографии отдельных участников событий, так и выделения темы "женщина на войне" в качестве отдельного исследования. В статье использованы документы патриотического проекта "Факел", выполненного студентами и преподавателями Казанского государственного архитектурно-строительного университета в 2009-2019 гг. Автор опирается на источники личного происхождения, в большинстве своем впервые использованные в научной литературе, таким образом данный комплекс имеет серьезное значение для дальнейшего исследования темы, отличается уникальностью и своеобразием.

Ключевые слова: проект "Факел", женская фронтовая судьба, военный быт, историческая память о Великой Отечественной войне, воспитание патриотизма.

Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - одно из главных событий новейшей отечественной истории, предопределившим историческую судьбу не только советского народа и советского государства, но и всего человечества. Историография Великой Отечественной войны представлена внушительным корпусом научной литературы, однако каждое поколение вправе переживать и осмысливать события прошлого заново, используя новое знание, источники, а также современное восприятие важнейших событий без политических и идеологических штампов, формируя новые взгляды, новое понимание глубинных процессов ключевых событий отечественной истории. Великая Победа была завоевана колоссальными усилиями советских людей, также колоссальна и цена Победы - более 27 миллионов человеческих жизней.

Отмечая подвиг всего советского народа, бойцов и командиров, тружеников тыла и партизан, важно реконструировать не только исторические события (великие сражения, создание военной экономики, героизм воинов

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Советской армии), но и воссоздать тот особый мир, в котором проходили эти события, выделяя отдельные группы, «населяющие» этот мир.

Женский мир в военные годы – это испытания, лишения, потери, которые переживал весь советский народ, и все же женщины переживали это особенно тяжело: теряли семьи, детей, работали на предприятиях, в сельском хозяйстве и, нередко, воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

В качестве источникового ресурса может быть использована база данных поискового студенческого проекта «Факел» [1], действующего на территории Республики Татарстан в 2009-2019 гг. Специфической особенностью данного проекта является его воспитательный аспект. Студенческая молодежь является не только исполнителем, но и инициатором поисковой работы в регионе. Воспоминания ветеранов войны и иных свидетелей событий военного времени дополнены данными электронных ресурсов регионального и федерального уровня. Таким образом, исследовательский и воспитательный аспекты поискового проекта находятся в тесной взаимосвязи, результаты работы способствуют формированию исторической памяти современного поколения, восполнению лакун в истории Великой Отечественной войны, возрождению патриотизма, теоретическому обоснованию создания модели патриотического воспитания студенческой молодежи. Ярким итогом работы проекта «Факел» является публикация сборников воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

Воспоминания, опубликованные в трех книгах проекта "Факел", в подавляющем большинстве отражают войну глазами мужчин, "женское лицо" войны можно увидеть только в 8 из 116 очерков. Безусловно, женский взгляд, драматическая история женщины в суровых условиях имеет ценность для составления летописи Великой Отечественной войны и в какой-то степени, "очеловечивания" военной истории.

Женские фронтовые судьбы - это всегда драматические истории о сложнейших условиях военной жизни, потерях и расставаниях, дружбе и высокой любви, а также о послевоенной адаптации женщины к мирной жизни, сопровождающейся особыми трудностями. Изучая "женские военные истории" следует обратить особое внимание на тот факт, что в большинстве случаев девушки уходили на фронт добровольно.

«Анна Блажко (Яхонтова) встретила войну в Ленинграде, где она только что окончила среднюю школу. Добровольно ушла в армию. 16-летнюю девушку направили на военные курсы санинструкторов... В октябре 1942 г. была направлена в действующую армию..., в своей части прошла всю войну до мая 1945 г.» [2, с. 19].

«Для меня войны началась со страшного известия: "Ваш муж Рамазанов Ш. в боях пропал без вести". Мы поженились в 1939 г., в 1940 г. его призвали в

армию. 1941 год разрушил мое семейное счастье: сначала я потеряла мужа, потом - сына. В нашем селе началась эпидемия кори, и мой годовалый сынишка Риф умер. Я решила пойти добровольцем на фронт. Меня переполняло чувство мести за самых дорогих мне людей - мужа и сына» [2, с.76]

«В начале апреля 1942 года был объявлен первый набор добровольцев. Я вместе с пятью подругами явилась на комиссию, и все мы были признаны годными. Нас, грамотных девчонок, имевших среднее или несколько курсов высшего образования, направили в одну из дивизий ПВО. Так я попала на огневую позицию» [2, с. 121].

«Я подала заявление в военкомат, в котором написала: "Хочу воевать! Никого не боюсь, кроме Бога!" В августе 1941 получила повестку и вместе с 250 девушками на пароходе мы поехали на фронт. После распределения я попала в учебный отряд школы связистов Северного флота, который находился в Архангельской области на Соловецких островах. После я попала в штаб Северного флота в г. Полярный, там и прослужила до конца войны шифровальщицей» [3, с. 25].

В ряде воспоминаний женщины отмечают, как были мобилизованы в Красную армию. В большинстве случаев это были военные медики, но встречались и гражданские лица.

«Я начала свою военную службу 15 июня 1942 г. в возрасте 22 лет. Вызвали меня в военкомат и призвали в Красную армию. И прошла я путь от Тамбова до Плаеци (Румыния)... Работала на нефтеперегонных заводах в Воронеже, в азростатной части возили газ в баллонах, а сколько земли перекопали... Основной же моей работой была работа связистки: налаживала связь между батареями, таскала тяжелые катушки с кабелем, различные аппараты» [2, с. 202].

«Однажды мне позвонили из сельсовета и сказали: «Вас зовут в военкомат». Я пришла в назначенное время и мне сказали: "Вы - комсомолка. Нам теперь нужны солдаты, поэтому мы Вас мобилизуем". И в 1943 г. меня отправили на войну. Я попала в зенитно-пулеметную часть на Белорусский фронт, была пулеметчицей, закончила войну в Варшаве» [4, с. 63].

Главное место в этих воспоминаниях - война, тяжелая работа в госпитале, зенитной батарее, пулеметной бригаде, мы можем наблюдать некую трансформацию личности: из молоденькой девушки, вчерашней школьницы или студентки формируется воин, наравне с мужчинами приближающий Великую Победу.

Из воспоминаний А.А. Малафеевой: «В первую же ночь - налет. В небе - море огня от разрывов, грохот выстрелов, закладывающих уши, дыхание сбито из-за плотных воздушных волн. В сполохах дикого сияния мы, ошеломленные

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

происходящим, заметили бойцов, плотными кольцами окруживших каждый наш расчет. Потом мы спросили, для чего был организован этот «почетный караул». И получили ответ: «А чтобы не разбежались с перепугу» [2, с. 121].

Из воспоминаний Е.И. Уткиной: «Ушла я из Казани на фронт девятнадцатилетней девчонкой... А через полгода писала маме, что мне дают двадцать пять – двадцать семь лет. Каждый день в страхе, в ужасе. Осколок летит, так кажется: с тебя снимают кожу. И люди умирают. Умирают каждый день, каждый час, такое чувство, что каждую минуту» [2, с. 202].

Из воспоминаний З.Х. Залялетдиновой: «В середине июня 1944 г. наша дивизия форсировала Днепр. Мы переправлялись ночью. На середине реки взрывная волна нашу лодку опрокинула. Я подумала, что война для меня закончилась. Было темно, мы на середине реки, значит, очень глубоко и далеко от берега. Вдруг крепкая рука схватила меня за шиворот и втянула на плот. Это наши солдаты как-то увидели меня в темноте и спасли» [2, с. 77].

Героини очерков сборников воспоминаний проекта «Факел» занимали во время войны довольно скромные должности, работали в медсанбатах, санитарных ротах, охраняли военные объекты, обеспечивали связь. Однако судьба предоставила им шанс стать настоящими героями войны, совершить подвиг, отмеченный боевыми наградами.

Из воспоминаний о А.А. Блажке: «Штаб 25-й бригады оказался вместе с медсанвзводом отрезанным от своих, почти в окружении в апреле 1945 г. Свои части были совсем близко, и тогда решили выходить группами, выводя раненных, вынося документы и имущество штаба, и главное – боевое знамя бригады. Тогда Анна и совершила свой подвиг: она обмотала знамя бригады вокруг своего тела под гимнастеркой и вынесла его из окружения» [2, с. 22].

Из наградного листа А.А. Шагеевой: «Старшая операционная медсестра работает в ОРМУ с самого начала Отечественной войны. Является квалифицированной опытной сестрой, активной самоотверженной работницей на каждом порученном объекте. Принимает самое активное участие в организации нормальной бесперебойной работы перевязочно-операционного блока. Спокойно, но весьма продуктивно работает над оказанием специальной нейрохирургической помощи. Всегда спокойная и уравновешенная делает большое дело, вкладывает в него все силы и способности. В течение 3-х лет принимала участие в 1500 операции, наложила 9820 простых, 1890 иммобилизирующих повязок. Сделала 1350 переливаний крови и 1400 прочих медицинских манипуляций» [5].

Понимание своего долга, необходимости исполнять обязанности, возложенные службой, – все это отличало участниц войны: "Не все из нас стали героями, кто-то в разведке, а кто-то на кухне, кто-то в штабе, но любая работа, пусть даже самая незаметная, привела нас к Великой Победе." [2, с. 202].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Особое внимание следует уделить документам, отражающим особенности условий для женщин на фронте.

«Вообще, конечно, женщинам на фронте было тяжело. Секретность объекта не позволяла устраивать более или менее удобное жилье, спали в тесных землянках, вповалку на нарах. Из-за регулярных ночных тревог ложились и одетыми, и обутыми. Снимали только шинели, которые в темноте часто путали... Много лишений мы натерпелись из-за отсутствия соответствующей женской ноги обуви. Первую зиму пробедовали в коротеньких ботиночках. Потом маялись в огромных мужских сапогах, теряя их на учениях в бросках по-пластунски через занесенные снегом картофельные поля. Снимали вечером портянки - а их к голенищам намертво приморозило... Мечтали вечерами: "Вот закончится война, приедем домой, и вымоем ноги горячей водой. Мерзли постоянно - не успеешь обсохнуть, согреться - вновь тревога» [2, с. 123].

«...И день и ночь поступают раненые, и день и ночь мы работаем. Если удавалось, спали 2-3 часа, расположившись в углу операционной. Там же принимали пищу. ППГ (полевой подвижной госпиталь) до 12 часов освещался благодаря своему электродвигателю, затем мы использовали для освещения коптилку, состоящую из гильзы снаряда, в ней соль и бензин, внутри зажат кусок шинели. Было достаточно светло» [5, с. 42].

И все же были и на фронте минуты, когда девушки могли хотя бы на время почувствовать себя юными и беззаботными. Положительные новости с фронта, уверенность в скорой победе позволяют использовать очень короткое свободное время для чтения, катания на лыжах, купания, сбора орехов, грибов.

Из дневника Х.А. Шагиевой: «17.02.1944г. Время к ужину. Мы с Зоей и Борисовичем катались на лыжах. Я уже второй раз катаюсь. Как хорошо!..

...В 1942 г. сшила и привезла с собой из отпуска черное сатиновое белье, по краям украсила окантовкой из красного материала. Это был мой купальник. В августе 1944 года каждый день до и после работы ходили купаться на озеро» [5].

И все же большинство воспоминаний отражают ужас от смерти, которая была везде, и к которой невозможно было привыкнуть: умирали раненные, погибали боевые товарищи, каратели убивали женщин и детей, умирали от голода и болезней близкие в тылу.

«Долго не могла забыть глаза солдата, полные мольбы, горя и боли. На подступах к Минску ему взрывом бомбы оторвало руку и ногу. Я подбежала к нему и поняла, что ранение очень тяжелое. Он лежал, истекая кровью и умолял запекшимися губами: «Сестричка, спаси...» Я не смогла. Он умер у меня на руках» [2, с.78].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

«5 апреля 1943 г. умерла моя мама - не выдержало сердце. Как сквозь сон шла я к командиру проситься на похороны домой, а он мне: "Ты что, смерти мало видишь?! Какие тебе еще похороны?!"» [2, с. 184].

Однако война не смогла убить в девушках доброту, сострадание, молодой задор, стремление к любви, к счастью. В личных документах женщин - ветеранов, как правило, есть "лирическая линия", линия любви. Удивительные это были девушки - личное счастье, счастье любви они считали несвоевременным, оставляли любовь на «после победы».

«В январе 1943 г. я встретила первую и единственную любовь своей жизни - молодого капитана медслужбы Георгия Блажко. Он сразу сделал мне предложение и хотел отправить в тыл, к своей маме. Но я не только не приняла его, но и запретила любимому до конца войны даже говорить о своих чувствах. Я и представить не могла, как я покину своих боевых товарищей. Только после Победы в 1945 г. мы поженились» [2, с. 21].

«Мой теперешний муж, он за мной там ухаживал, мы встретились на фронте. А я не хотела его слушать: «Нет-нет, кончится война, только тогда мы сможем говорить об этом». Не забуду, как однажды он вернулся из боя и попросил: «У тебя нет какой-нибудь кофточки? Надень, пожалуйста. Дай посмотреть, какая ты в кофточке». А у меня ничего не было, кроме гимнастерки.

Война кончилась... Мы смотрели друг на друга и не верили, что война кончилась, и мы живые остались. Вот сейчас мы будем жить... Будем любить... А мы все это уже забыли, не умели" [2, с. 121]

К сожалению, через семь десятилетий воссоздать реальную картину боевого пути каждого воина является весьма сложной задачей. И в этом ракурсе личные документы представляют серьезную ценность при составлении боевой биографии каждого участника войны, позволяют составить объективную картину подвига советского народа в Великой Отечественной войне. И в этой картине подвиг «девчат, похожих на парней» должен быть выделен особо.

Историческая память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью национального российского сознания, одним из немногих объединяющих нацию элементов. К сожалению, в современной историографии героизм народа как главный источник Великой Победы уже не является аксиоматичным. Более того, фальсификация отечественной истории советского периода требует адекватного ответа современной исторической науки, использующей современные методы, инновационные технологии, электронные ресурсы. Подвиг каждого солдата Великой Отечественной должен быть отражен в летописи подвига советского народа, служить исторической правде, способствовать поиску адекватного ответа на современные идеологические вызовы. Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - одно из главных

событий новейшей отечественной истории, предопределившим историческую судьбу не только советского народа и советского государства, но и всего человечества. Историография Великой Отечественной войны представлена внушительным корпусом научной литературы, однако каждое поколение вправе переживать и осмысливать события прошлого заново, используя новое знание, источники, а также современное восприятие важнейших событий без политических и идеологических штампов, формируя новые взгляды, новое понимание глубинных процессов ключевых событий отечественной истории. Великая Победа была завоевана колоссальными усилиями советских людей, также колоссальна и цена Победы - более 27 миллионов человеческих жизней.

Отмечая подвиг всего советского народа, бойцов и командиров, тружеников тыла и партизан, важно реконструировать не только исторические события (великие сражения, создание военной экономики, героизм воинов Советской армии), но и воссоздать тот особый мир, в котором проходили эти события, выделяя отдельные группы, «населяющие» этот мир.

Женский мир в военные годы – это испытания, лишения, потери, которые переживал весь советский народ, и все же женщины переживали это особенно тяжело: теряли семьи, детей, работали на предприятиях, в сельском хозяйстве и, нередко, воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

В качестве источникового ресурса может быть использована база данных поискового студенческого проекта «Факел» [1], действующего на территории Республики Татарстан в 2009-2019 гг. Специфической особенностью данного проекта является его воспитательный аспект. Студенческая молодежь является не только исполнителем, но и инициатором поисковой работы в регионе. Воспоминания ветеранов войны и иных свидетелей событий военного времени дополнены данными электронных ресурсов регионального и федерального уровня. Таким образом, исследовательский и воспитательный аспекты поискового проекта находятся в тесной взаимосвязи, результаты работы способствуют формированию исторической памяти современного поколения, восполнению лакун в истории Великой Отечественной войны, возрождению патриотизма, теоретическому обоснованию создания модели патриотического воспитания студенческой молодежи. Ярким итогом работы проекта «Факел» является публикация сборников воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

Воспоминания, опубликованные в трех книгах проекта "Факел", в подавляющем большинстве отражают войну глазами мужчин, "женское лицо" войны можно увидеть только в 8 из 116 очерков. Безусловно, женский взгляд, драматическая история женщины в суровых условиях имеет ценность для составления летописи Великой Отечественной войны и в какой-то степени, "очеловечивания" военной истории.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Женские фронтовые судьбы - это всегда драматические истории о сложнейших условиях военной жизни, потерях и расставаниях, дружбе и высокой любви, а также о послевоенной адаптации женщины к мирной жизни, сопровождающейся особыми трудностями. Изучая "женские военные истории" следует обратить особое внимание на тот факт, что в большинстве случаев девушки уходили на фронт добровольно.

«Анна Блажко (Яхонтова) встретила войну в Ленинграде, где она только что окончила среднюю школу. Добровольно ушла в армию. 16-летнюю девушку направили на военные курсы санинструкторов... В октябре 1942 г. была направлена в действующую армию..., в своей части прошла всю войну до мая 1945 г.» [2, с. 19].

«Для меня войны началась со страшного известия: "Ваш муж Рамазанов Ш. в боях пропал без вести". Мы поженились в 1939 г., в 1940 г. его призвали в армию. 1941 год разрушил мое семейное счастье: сначала я потеряла мужа, потом - сына. В нашем селе началась эпидемия кори, и мой годовалый сынишка Риф умер. Я решила пойти добровольцем на фронт. Меня переполняло чувство мести за самых дорогих мне людей - мужа и сына» [2, с. 76]

«В начале апреля 1942 года был объявлен первый набор добровольцев. Я вместе с пятью подругами явилась на комиссию, и все мы были признаны годными. Нас, грамотных девчонок, имевших среднее или несколько курсов высшего образования, направили в одну из дивизий ПВО. Так я попала на огневую позицию» [2, с. 121].

«Я подала заявление в военкомат, в котором написала: "Хочу воевать! Никого не боюсь, кроме Бога!" В августе 1941 получила повестку и вместе с 250 девушками на пароходе мы поехали на фронт. После распределения я попала в учебный отряд школы связистов Северного флота, который находился в Архангельской области на Соловецких островах. После я попала в штаб Северного флота в г. Полярный, там и прослужила до конца войны шифровальщицей» [3, с. 25].

В ряде воспоминаний женщины отмечают, как были мобилизованы в Красную армию. В большинстве случаев это были военные медики, но встречались и гражданские лица.

«Я начала свою военную службу 15 июня 1942 г. в возрасте 22 лет. Вызвали меня в военкомат и призвали в Красную армию. И прошла я путь от Тамбова до Плаещи (Румыния)... Работала на нефтеперегонных заводах в Воронеже, в аэростатной части возили газ в баллонах, а сколько земли перекопали... Основной же моей работой была работа связистки: налаживала связь между батареями, таскала тяжелые катушки с кабелем, различные аппараты» [2, с. 202].

«Однажды мне позвонили из сельсовета и сказали: «Вас зовут в военкомат». Я пришла в назначенное время и мне сказали: "Вы - комсомолка. Нам теперь нужны солдаты, поэтому мы Вас мобилизуем". И в 1943 г. меня отправили на войну. Я попала в зенитно-пулеметную часть на Белорусский фронт, была пулеметчицей, закончила войну в Варшаве» [4, с. 63].

Главное место в этих воспоминаниях - война, тяжелая работа в госпитале, зенитной батарее, пулеметной бригаде, мы можем наблюдать некую трансформацию личности: из молоденькой девушки, вчерашней школьницы или студентки формируется воин, наравне с мужчинами приближающий Великую Победу.

Из воспоминаний А.А. Малафеевой: «В первую же ночь - налет. В небе - море огня от разрывов, грохот выстрелов, закладывающих уши, дыхание сбито из-за плотных воздушных волн. В сполохах дикого сияния мы, ошеломленные происходящим, заметили бойцов, плотными кольцами окруживших каждый наш расчет. Потом мы спросили, для чего был организован этот «почетный караул». И получили ответ: «А чтобы не разбежались с перепугу» [2, с. 121].

Из воспоминаний Е.И. Уткиной: «Ушла я из Казани на фронт девятнадцатилетней девчонкой... А через полгода писала маме, что мне дают двадцать пять – двадцать семь лет. Каждый день в страхе, в ужасе. Осколок летит, так кажется: с тебя снимают кожу. И люди умирают. Умирают каждый день, каждый час, такое чувство, что каждую минуту» [2, с. 202].

Из воспоминаний З.Х. Залялетдиновой: «В середине июня 1944 г. наша дивизия форсировала Днепр. Мы переправлялись ночью. На середине реки взрывная волна нашу лодку опрокинула. Я подумала, что война для меня закончилась. Было темно, мы на середине реки, значит, очень глубоко и далеко от берега. Вдруг крепкая рука схватила меня за шиворот и втянула на плот. Это наши солдаты как-то увидели меня в темноте и спасли» [2, с. 77].

Героини очерков сборников воспоминаний проекта «Факел» занимали во время войны довольно скромные должности, работали в медсанбатах, санитарных ротах, охраняли военные объекты, обеспечивали связь. Однако судьба предоставила им шанс стать настоящими героями войны, совершить подвиг, отмеченный боевыми наградами.

Из воспоминаний о А.А. Блажке: «Штаб 25-й бригады оказался вместе с медсанвзводом отрезанным от своих, почти в окружении в апреле 1945 г. Свои части были совсем близко, и тогда решили выходить группами, выводя раненных, вынося документы и имущество штаба, и главное - боевое знамя бригады. Тогда Анна и совершила свой подвиг: она обмотала знамя бригады вокруг своего тела под гимнастеркой и вынесла его из окружения» [2, с. 22].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Из наградного листа А.А. Шагеевой: «Старшая операционная медсестра работает в ОРМУ с самого начала Отечественной войны. Является квалифицированной опытной сестрой, активной самоотверженной работницей на каждом порученном объекте. Принимает самое активное участие в организации нормальной бесперебойной работы перевязочно-операционного блока. Спокойно, но весьма продуктивно работает над оказанием специальной нейрохирургической помощи. Всегда спокойная и уравновешенная делает большое дело, вкладывает в него все силы и способности. В течение 3-х лет принимала участие в 1500 операции, наложила 9820 простых, 1890 иммобилизирующих повязок. Сделала 1350 переливаний крови и 1400 прочих медицинских манипуляций» [5].

Понимание своего долга, необходимости исполнять обязанности, возложенные службой, - все это отличало участниц войны: "Не все из нас стали героями, кто-то в разведке, а кто-то на кухне, кто-то в штабе, но любая работа, пусть даже самая незаметная, привела нас к Великой Победе." [2, с. 202].

Особое внимание следует уделить документам, отражающим особенности условий для женщин на фронте.

«Вообще, конечно, женщинам на фронте было тяжело. Секретность объекта не позволяла устраивать более или менее удобное жилье, спали в тесных землянках, вповалку на нарах. Из-за регулярных ночных тревог ложились и одетыми, и обутыми. Снимали только шинели, которые в темноте часто путали... Много лишений мы натерпелись из-за отсутствия соответствующей женской обуви. Первую зиму пробедовали в коротеньких ботиночках. Потом маялись в огромных мужских сапогах, теряя их на учениях в бросках по-пластунски через занесенные снегом картофельные поля. Снимали вечером портянки - а их к голенищам намертво приморозило... Мечтали вечерами: "Вот закончится война, приедем домой, и вымоем ноги горячей водой. Мерзли постоянно - не успеешь обсохнуть, согреться - вновь тревога» [2, с. 123].

«...И день и ночь поступают раненые, и день и ночь мы работаем. Если удавалось, спали 2-3 часа, расположившись в углу операционной. Там же принимали пищу. ППГ (полевой подвижной госпиталь) до 12 часов освещался благодаря своему электродвигателю, затем мы использовали для освещения коптилку, состоящую из гильзы снаряда, в ней соль и бензин, внутри зажат кусок шинели. Было достаточно светло» [5, с. 42].

И все же были и на фронте минуты, когда девушки могли хотя бы на время почувствовать себя юными и беззаботными. Положительные новости с фронта, уверенность в скорой победе позволяют использовать очень короткое свободное время для чтения, катания на лыжах, купания, сбора орехов, грибов.

Из дневника Х.А. Шагиевой: «17.02.1944г. Время к ужину. Мы с Зоей и Борисовичем катались на лыжах. Я уже второй раз катаюсь. Как хорошо!..

...В 1942 г. сшила и привезла с собой из отпуска черное сатиновое белье, по краям украсила окантовкой из красного материала. Это был мой купальник. В августе 1944 года каждый день до и после работы ходили купаться на озеро» [5].

И все же большинство воспоминаний отражают ужас от смерти, которая была везде, и к которой невозможно было привыкнуть: умирали раненные, погибали боевые товарищи, каратели убивали женщин и детей, умирали от голода и болезней близкие в тылу.

«Долго не могла забыть глаза солдата, полные мольбы, горя и боли. На подступах к Минску ему взрывом бомбы оторвало руку и ногу. Я подбежала к нему и поняла, что ранение очень тяжелое. Он лежал, истекая кровью и умолял запекшимися губами: «Сестричка, спаси...» Я не смогла. Он умер у меня на руках» [2, с.78].

«5 апреля 1943 г. умерла моя мама - не выдержало сердце. Как сквозь сон шла я к командиру проситься на похороны домой, а он мне: "Ты что, смерти мало видишь?! Какие тебе еще похороны?!"» [2, с. 184].

Однако война не смогла убить в девушках доброту, сострадание, молодой задор, стремление к любви, к счастью. В личных документах женщин - ветеранов, как правило, есть "лирическая линия", линия любви. Удивительные это были девушки - личное счастье, счастье любви они считали несвоевременным, оставляли любовь на «после победы».

«В январе 1943 г. я встретила первую и единственную любовь своей жизни - молодого капитана медслужбы Георгия Блажко. Он сразу сделал мне предложение и хотел отправить в тыл, к своей маме. Но я не только не приняла его, но и запретила любимому до конца войны даже говорить о своих чувствах. Я и представить не могла, как я покину своих боевых товарищей. Только после Победы в 1945 г. мы поженились» [2, с. 21].

«Мой теперешний муж, он за мной там ухаживал, мы встретились на фронте. А я не хотела его слушать: «Нет-нет, кончится война, только тогда мы сможем говорить об этом». Не забуду, как однажды он вернулся из боя и попросил: «У тебя нет какой-нибудь кофточки? Надень, пожалуйста. Дай посмотреть, какая ты в кофточке». А у меня ничего не было, кроме гимнастерки.

Война кончилась... Мы смотрели друг на друга и не верили, что война кончилась, и мы живые остались. Вот сейчас мы будем жить... Будем любить... А мы все это уже забыли, не умели» [2, с. 121]

К сожалению, через семь десятилетий воссоздать реальную картину боевого пути каждого воина является весьма сложной задачей. И в этом ракурсе личные документы представляют серьезную ценность при составлении боевой биографии каждого участника войны, позволяют составить объективную картину

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

подвига советского народа в Великой Отечественной войне. И в этой картине подвиг «девчат, похожих на парней» должен быть выделен особо.

Историческая память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью национального российского сознания, одним из немногих объединяющих нацию элементов. К сожалению, в современной историографии героизм народа как главный источник Великой Победы уже не является аксиоматичным. Более того, фальсификация отечественной истории советского периода требует адекватного ответа современной исторической науки, использующей современные методы, инновационные технологии, электронные ресурсы. Подвиг каждого солдата Великой Отечественной должен быть отражен в летописи подвига советского народа, служить исторической правде, способствовать поиску адекватного ответа на современные идеологические вызовы.

Список литературы

1. Никонова С.И. Воспитание патриотизма современной молодежи на примере героев Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта "Факел") // Гуманитарные науки в XXI веке. 2016. №6-7. С.70-77.
2. Этот день мы приближали, как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Казань, 2010. 248 с.
3. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань, 2013. 143 с.
4. Мы сурового времени дети: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань, 2015. 182 с.
5. Мухарлямова А.Д. Личные дневники участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по воспоминаниям Х.А. Шагиевой) // Гуманитарные науки в XXI веке. 2018. №10. С.37-48

Nikonova Svetlana I.

"GIRLS LIKE GUYS..": MEMORIES OF WOMEN – VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Nikonova Svetlana Igorevna – doctor of history, professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, 420043, Russia, Kazan, Zelenaya ul., 1.
e-mail: svetakgasu@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the military biographies of women veterans of the Great Patriotic War, compiled on the personal memories and on the analysis of documents of personal and state archives. Personal diaries, letters of wartime, are a valuable sources both for the compilation of the military biography of

individual participants in the events, and for highlighting the topic of "woman in war" as a separate research. The article uses the documents of the patriotic project "Fakel", made by students and teachers of the Kazan State University of Architecture and Engineering in 2009-2019. The author relies on sources, most of which were first used in scientific literature, so this complex is very important for the further researches on the topic, it is distinguished by its uniqueness and originality.

Keywords: project "Torch", women's front fate, military life, historical memory of the great Patriotic war, education of patriotism.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КОНЦЛАГЕРЯХ

НОВИЧКОВА Анна Вадимовна — студентка, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации Новороссийский филиал, 353907, Россия, Новороссийск, ул. Видова, 56.

e-mail: morsikcat1@gmail.com

ПОНОМАРЕВА Ирина Васильевна — студентка, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации Новороссийский филиал, 353907, Россия, Новороссийск, ул. Видова, 56.

e-mail: irina.ponomarevav19@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению экономического положения женщин в нацистских концлагерях в период Великой Отечественной войны. Так, как женская часть заключенных, как никто другой нуждался в силе воли, чтобы выжить, в исследовании особый акцент сделан на характеристике сфер применения труда женщин и их повседневной жизни. Основной фактический материал статьи — данные женского концентрационного лагеря Равенсбрюк. Так же прилагаются данные социологического опроса, проведенного среди студенческой молодежи города-героя Новороссийск об их понимании и отношении к рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: концлагеря, принудительный труд, участь женщин, Вторая мировая война.

Концентрационные лагеря больше всего отражают дух национал-социалистической политики рейха. В каждом лагере была своя система доминирования, которая объяснялась собственной организацией, правилами, штатом. Концлагеря называют отражением маниакальных идей нацистского командования: исключение социальных, расовых, политических аутсайдеров, использование принудительного труда, установление власти над Европой, истребление врагов. В течение долгого времени все эти идеи формировали систему концлагерей, как систему геноцида.

Примерно 2,3 миллиона мужчин, женщин и детей прошли через концентрационные лагеря в период с 1933 по 1945 год. Большинство из них (свыше 1,7 миллиона) погибли [1].

Война против СССР была решительная и тотальная, по мнению немецкого командования. В директивах были упомянуты «Специальные задачи», которые включали в себя массовое уничтожение. Также командование Вермахта в мае-июне 1941 года издало приказ, дающий «юридическое» обоснование и

санкционирование террору: приказ о военной подсудности в зоне осуществления «Плана Барбароссы» и распоряжение, носящее название «приказ о комиссарах». Что и давало законную основу массового уничтожения [2].

Проблема принудительного труда и уничтожение определенных рас стоит очень остро в истории, где вряд ли найдутся преступления ужасней, чем Холокост [3]. Это ужасная катастрофа, начавшаяся в 1933 г., когда А. Гитлер стал канцлером Германии, установив абсолютную диктатуру национал-социалистов. Он жаждал очистить немецкую нацию от «неугодных». Основную силу удара испытали евреи, когда жертвами становились даже дети [4].

В результате Холокоста погибло 6 млн. человек, если сравнивать с еврейским населением, то эта цифра составит 60% всего его. Если говорить об уцелевшем народе, оказавшемся на оккупированной территории, то это 4% [4].

В мае 1939 года был открыт Равенсбрюк, самый крупный лагерь для женщин. Он насчитывал более 130 000 заключенных. Первоначально этот лагерь был предназначен для немок, «позорящих нацию», но позже туда ссылались женщины-еврейки с детьми и без. По различным подсчетам, в этом месте скончалось около 50-92 тысяч человек. Главными причинами смерти заключенных можно назвать голод, плохие санитарно-бытовые условия, изнуряющий труд, а также системные грубые издевательства со стороны рабочего штата. Два раза в месяц узников, признанных нетрудоспособными, ликвидировали. Также одной из причин смертей можно назвать медицинские эксперименты. Нацистские врачи проводили всевозможные опыты – от заражения инфекциями до стерилизации и других бесчеловечных исследований. Опытам подвергались, примерно, 86 узниц [5].

Более жестокие наказания применялись в бункере (это каменное двухэтажное здание, разделенное на одиночные камеры). Когда в одну камеру помещали несколько узниц, у них не было возможности ни лежать, ни передвигаться. Пища представляла собой: воду и хлеб, один раз в четыре дня давали подобие «супа». Имели место быть наказания в виде ударов плеткой, число которых менялось. Сначала это делали надзирательницы, позднее специально подобранные заключенные (чаще всего уголовницы) в присутствии врача или коменданта.

Все заключенные должны были работать (на промышленных объектах или на хозяйственных работах внутри лагеря). Тех, кто отказывался или не выполнял норму - избивали, не давали еду, или же убивали (тот, кто не имел сил для работы, постигало тоже самое). Лагерь имел свой «промышленный двор», со швейным, текстильным и кожевенным производством. В пиковые времена там работало до 5 тысяч человек.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Компания «Siemens» открыла свои заводы вблизи от концентрационного лагеря, где заключенным необходимо было изготавливать прецизионные детали (тонко намотанные катушки). В конце 1944 года компания переместила все производство на так называемый «склад Siemens», с числом рабочих женщин до 2400. Условия были настолько плохи, что в мае 1945 года горы закопанных трупов обнаружили прямо перед производственным корпусом [6].

Не скрыть факт сексуальной эксплуатации в лагерях. В своем письме, бывшая заключенная Васильева И. писала о сложности сохранения своего достоинства, упоминала, что немцы издевались над русскими, как только могли [13]. Также стоит сказать, что создавались публичные дома, для контроля сексуальной жизни и опасения венерических заболеваний. В такие дома отбирались девушки «не затасканные» тяжелыми работами. Многие узницы старались портить свой внешний вид, из-за опасений попасть туда [7]. От таких контактов, безусловно, страдали женщины. Беременные нередко старались скрыть свое положение потому, что им грозил принудительный аборт [8; 9].

В мае 1942 года Адольф Гитлер дал приказ о проведении экспериментов, если они будут полезны для государства. Эти эксперименты были необходимы для разработки новых лекарств и нового бактериологического оружия [10]. С июля этого же года по август 1943 года провели в общей сложности 86 операций (74 было осуществлено на польках). Женщин делили на подгруппы: одним в искусственные раны вводили различного рода гнойные бактерии, а вторым ампутировали кости ног. После проведенных операций другим заключенным не разрешалось приближаться к пострадавшим женщинам, за ними ухаживали специальные медсестры. Есть свидетельство того, что прооперированные не получали никаких обезболивающих медикаментов, для сравнения, лагерные собаки, также подвергшиеся операциям, принимали морфий в течении 5 дней [12].

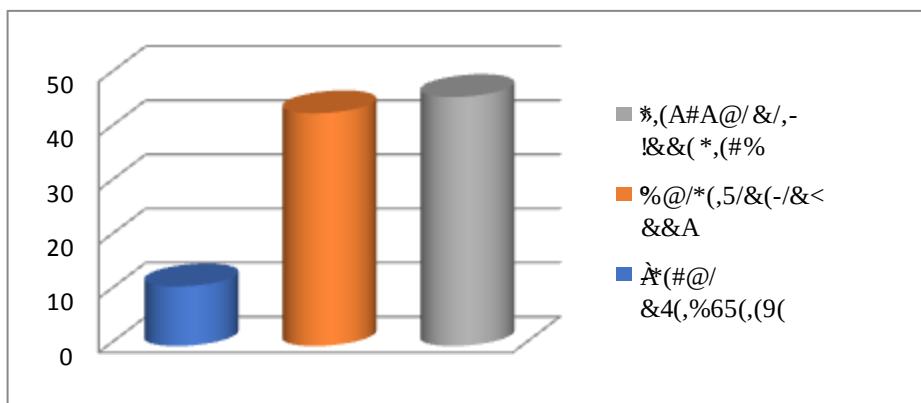
На заключенных испытывали новейшие фармацевтические препараты, искусственно заражая малярией, гепатитом и другими опасными заболеваниями. Нацистские врачи отрабатывали свои навыки в проведении хирургических операций на здоровых людях. Также можно сказать, что доктор Шульце ставил опыты над щитовидной железой, доктор Трейте гастроэнтерологические, гинекологические, урологические операции. Проводились специальные эксперименты, о которых не имеется достаточно свидетельств, на психически больных людях. Особое место заняли операции по стерилизации. Карл Кауберг - это человек руководивший экспериментами, проводимыми над женщинами. Его жертвами становились в большей степени еврейки и цыганки. В эксперименты входило: удаление органов, испытание новых препаратов, облучение. В своих опытах он вводил в матку специальный раствор, что приводило к серьезным

нарушениям. После эксперимента детородные органы удалялись и направлялись в Берлин (для дальнейшего исследования) [12].

Необходимо отметить еще один смертельный эксперимент, который позволял вычислять для фашистских летчиков максимально возможную высоту. Для этого людей загоняли в барокамеру с небольшими окнами, и когда начинали откачивать воздух, у людей постепенно сначала распухало тело, далее вылезали глаза, а потом уже лопались и сосуды. Для того чтобы изучить влияние температур на человека, немцы вскрывали внутренности заключенных и наблюдали, какую реакцию они проявляют на мороз [7].

Женщины, попавшие в такие условия, были полны решимости для того, чтобы защитить свою семью, не смотря на тяжелые жизненные условия и страх гибели. Узницы старались заботиться о тех, кто нуждался, изыскивали возможность дать детям базовое образование и, при случае, соблюдали религиозные традиции. Они были вынуждены работать, чтобы выжить — даже когда их детей убивали у них на глазах. Женскими профессиями называли лесное, сельское и домашнее хозяйство, ремесла. Можно даже говорить о том, что женщины чувствовали себя вещью. Об этом нам свидетельствует письмо заключенной Н. Степаненко, в котором говорится о том, что одна фрау сделала две покупки, то есть купила ее и картину. Подобные письма показывают нам, что насилие над гуманностью очевидно [7]. При всем при этом, несмотря на постоянные унижения и насилие, многим женщинам удалось вернуться к нормальной жизни, это и является свидетельством человеческой силы, которая позволяет проявить стойкость и терпение в критических ситуациях [14].

В ходе проведения нами социального опроса, на тему «Насколько глубоко вы осведомлены о концлагерях, их заключенных и т.д.», было опрошено 200 человек в возрасте 17-50 лет, и мы можем видеть следующий расклад.

По результатам, 11 % располагают информацией хорошо, 43 % обладают поверхностными знаниями, и 46 % не проявляют интереса к данной проблеме. По этим данным можно сделать вывод о том, что население мало посвящено в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

проблему принудительного труда и бесконтрольных издевательств. Для того чтобы преодолеть этот разрыв в этих исторических знаниях, следует проводить ознакомительные занятия на данную тему, предоставлять наглядные материалы, устраивать ежегодные вечера памяти о погибших и выживших в эти жестокие годы.

Подводя итог, мы видим ужасную картину. Над заключенными издевались, использовали, мучали, убивали. В концлагерях и по приговору суда, и без приговора оккупантами было умышленно уничтожено, по многим данным, 7,4 млн. человек, а количество преждевременно умерших от нечеловеческих условий жизни, созданных оккупантами: голода, отсутствия медицинской помощи, заражения инфекционными болезнями и т.п. - превысило 4 млн. человек. Поэтому историческая правда не должна кануть в лету, молодые поколения обязаны знать и помнить о последствиях фашистского геноцида, чтобы не допустить повторения в будущем.

Список литературы

1. Вахсман Н. История нацистских лагерей. М., 2017. 716 с.
2. Якушин И.С. Холокост: тактика массового уничтожения еврейского населения СССР в годы ВОВ // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. № 7. С.56-59. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20901143>. (дата обращения: 8. 04. 2019).
3. Жертвы холокоста – почему евреи и сколько их было? Их история. Международный день памяти жертв холокоста. Режим доступа: <http://dr-znai.com/zhertvy-holokosta.html>. (дата обращения: 12.04.2019).
4. Рыжов И.В., Бородин М.Ю. Проблема отрицания холокоста: история, особенности и современные тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №3. С.97-102. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-otritsaniya-holokosta-istoriya-osobennosti-i-sovremennye-tendentsii>. (дата обращения: 9.04.2019).
5. Мировые войны XX века. Исторический очерк. М., 2002. 597 с.
6. Ад на земле — женский концлагерь Равенсбрюк. Режим доступа: <http://wwii.space/ад-на-земле-женский-концлагерь-равенс>. (дата обращения: 8.04.2019).
7. Garazha N.A. Gender Aspect of Soviet Citizens' Labour use on the Territory of the Third Reich During the World War II // Bylye Gody. 2015. - №35(1). pp.185-191.
8. Женщины во время холокоста // Holocaust Encyclopedia. Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/women-during-the-holocaust>. (дата обращения: 9.04.2019).
9. Сексуальная эксплуатация женщин в концентрационных лагерях Германии 1942-1945 гг. Режим доступа: <https://fiona-2013.livejournal.com/438155.html>. (дата обращения: 16.04.2019).

10. Чудовищные исторические факты о концлагерях. Режим доступа: <https://morefactov.ru/fact/chudovishhnye-istoricheskie-fakty-o-konclageryah>. (дата обращения: 16.04.2019).
11. Аристов С.В. Жизнь вопреки: стратегии выживания нацистского женского концентрационного лагеря Равенсбрюк (1939-1945 гг.). Подольск, 2012. 147 с.
12. Концлагерь Освенцим: опыты над женщинами. Йозеф Менгеле. История Освенцима. Режим доступа: <http://fb.ru/article/342235/kontslager-osventsim-opyityi-nad-jenschinami-yozef-mengele-istoriya-osventsima>. (дата обращения: 11. 04.2019).
13. Чудовищные исторические факты о концлагерях. Режим доступа: <https://morefactov.ru/fact/chudovishhnye-istoricheskie-fakty-o-konclageryah>. (дата обращения: 16.04.2019).
14. Женщины и Холокост: Мужество и милосердие // Учебное пособие. Режим доступа: https://www.un.org/ru/holocaustremembrance/pdf/women_holocaust.pdf. (11.04.2019).

Novichkova Anna V., Ponomareva Irina V.

ECONOMIC SITUATION OF WOMEN IN CONCENTRATION CAMPS

Novichkova Anna Vadimovna – student, Financial University under the Government of the Russian Federation Novorossiysk branch, 353907, Russia, Novorossiysk, ul. Vidova, 56.

e-mail: morsikcat1@gmail.com

Ponomareva Irina Vasilievna – student, Financial University under the Government of the Russian Federation Novorossiysk branch, 353907, Russia, Novorossiysk, 56 Vidova str.

e-mail: irina.ponomarevav19@mail.ru

Abstract. This article provides information on the grave events from 1933 to 1945. This time we associate with the harsh living conditions for prisoners of concentration camps formed by the command of the third Reich. The work is devoted to the economic situation of women in prison. Since the female part of the prisoners, like no other, needed willpower to survive, in our study we study the activities and situation of the prisoners who fell into the ravenbrück concentration camp. The plight caused by the monstrous bullying and exhausting work, in particular, women – the main idea of the article. We should not forget about the people who passed through the "places of hell", so in order to find out the depth of knowledge of our contemporaries, a survey was conducted, which showed us at what level the population is knowledgeable.

Keywords: concentration camps, forced labor, the fate of women, second world war.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННО-МОРСКОМ
МЕДИЦИНСКОМ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ**

ПОДПРЯТОВ Николай Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
e-mail: podpryatov1961@yandex.ru

Аннотация. В статье, на основе впервые вводимых в научный оборот материалов архивных документов, раскрываются подходы командования ВМФ СССР к обеспечению своих частей кадрами военных фельдшеров, как специалистов среднего звена, выявляется командно-преподавательский состав военно-морского медицинского училища, исследуются проблемы обустройства учебного заведения в постоянно меняющихся местах дислокации и налаживания учебного процесса с курсантами по сокращенным срокам, анализируется роль систематической практики курсантов в госпиталях и в лечебных учреждениях в подготовке данной категории специалистов, определяется общее количество курсантов, подготовленных в годы войны, не смотря на то, что в силу военных обстоятельств учебные планы нередко не выдерживались, а сроки смещались в сторону увеличения.

Ключевые слова: медицина, эвакуация, военные фельдшеры, образовательный процесс, госпитальная практика, военно-морской флот.

Военно-фельдшерская школа при Кронштадтском морском госпитале была сформирована в 1840 г.. Школа прошла ряд преобразований, а в 1938 г. стала военно-морским медицинским училищем (Кронштадтское ВММУ) со сроком обучения два года. Первые его выпуски состоялись накануне Великой Отечественной войны [1, с. 6].

Начавшаяся война и стремительное продвижение войск врага к Ленинграду заставили командование оперативно изыскивать возможности для остановки этого наступления. 1 июля 1941 г. приказом начальника управления военно-морских учебных заведений (ВМУЗ) контр-адмирала К.И. Самойлова из учащихся ВМУЗ, дислоцировавшихся в Ленинграде и области, создавалась отдельная курсантская бригада, под командованием капитана 1-го ранга С.С. Рамишвили. Учебные заведения формировали по одному истребительному батальону каждое. Так, КВММУ сформировало «Кронштадтский» батальон под командованием полковника Дмитриева. Эта отдельная находилась в боях с 03 июля по 05 сентября 1941 г., в ходе которых «Кронштадтский» батальон понес

большие потери, а кроме того, было утеряно Боевое Знамя части. По решению Военного Совета Балтийского Флота (КБФ) от 5 сентября 1941 г. бригада была расформирована, а курсанты возвращены на учебу. Последовал тщательный разбор ситуации и определены виновные. Ими были признаны контр-адмирал К.И. Самойлов и полковник Дмитриев и их арестовали [2].

Само же медицинское училище Постановлением ГКО №ГКО-375сс от 2 августа 1941 г. было предписано в десятидневный срок эвакуировать в г. Астрахань и разместить на базе Астраханского медицинского института 600 человек личного состава и 160 т груза [3].

Но процесс переброски затянулся, так как немецкие войска еще 30 августа прервали железнодорожное сообщение города, а затем вышли на берег Ладожского озера. Эвакуация оставшихся курсантов, командного состава и имущества проводилась зимой 1942 г. по льду Ладожского озера на Большую землю, в город Иваново. Здесь, на новом месте Кронштадтское училище ликвидировалось. Часть курсантов была отправлена доучиваться в Ярославль в пехотное училище [2].

Командный состав училища тем временем был направлен, как это и предусматривалось ранее, в Астрахань. Однако, обстановка на фронтах изменилась и было принято решение перебазировать остатки училища в Баку.

Приказом Замнаркома обороны СССР Е. Щаденко № 0337 от 3 сентября 1941 г. устанавливалось, что при передислокации военных учебных заведений за ними сохранялись их прежние наименования, а переименования не производились [4]. Однако, этот приказ не касался Бакинского военно-медицинского, так как предшествующее – Кронштадтское училище официально было распущено, а в Баку создавалось новое учебное заведение (впоследствии, когда училище будет перебазировано в Верещагино, оно будет называться «военно-морским медицинским училищем». А в Красноярске – оно получит название «фельдшерского училища ВМФ». В официальных документах в названии отсутствует термин «Бакинское»).

Новое учебное заведение провело осенью 1941 г. набор курсантов. Начальником училища в октябре 1941 г. был назначен военврач II ранга Я.П. Фрадкин. В условиях военного времени по приказу народного комиссара Военно-Морского Флота СССР адмирала Н.Г. Кузнецова училище переходило на ускоренный курс подготовки военных фельдшеров за 1 год. При этом учебное время перераспределялось в пользу приобретения практических навыков, которые курсанты должны были приобретать, работая в госпиталях и клиниках, а также в полевых условиях [5, л. 1,2].

Так, например, в г. Баку для этого использовалась больница им. Семашко. Особое внимание уделялось хирургии, терапии и инфекционным болезням. По

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

окончании училища приказом Наркома ВМФ присваивалось звание «военфельдшер», что соответствовало званию лейтенанта и выдавалось свидетельство об окончании БВМУ [6].

Занятия начались с 1 декабря 1941 г. А уже летом и осенью 1942 г. многие курсанты училища отправились на фронт, так как немецкие войска прорвались к Кавказу и Волге. Училище отправило на фронт 345 человек, из которых вернулись доучиваться в училище только 33 человека. Например, курсант А.И. Тогунов проучился в училище девять месяцев, и когда немцы стали угрожать Грозному и подходили к Орджоникидзе, он был отобран в медицинскую роту и отправлен на передовую. Действительно согласно справке представленной начальником училища в УВМУЗ ВМФ на 25 мая 1942 г. курсантов выпущенных, назначенных в войска и убитых или пропавших без вести на тот момент времени еще не имелось. А.И. Тогунов в ходе этих боев был ранен в ногу и после излечения в госпиталях вернулся в свое училище [6].

Другой курсант Г.А. Дегтярёв отмечал, что курсантам в силу нехватки мобилизованного медперсонала давали возможность работать в перевязочной, ассистировать на операциях, выходить на ночные дежурства с опытными хирургами. Вместе с тем, ряд положений в воспоминаниях требуют своего уточнения. Так, например, Г.А. Дегтярев указывает, что в ходе обучения пристальное внимание уделялось хирургии, терапии и инфекционным болезням, а вот детские болезни, акушерство и гинекология им не преподавались [8]. Однако, согласно документам по организации учебного процесса в училище курсанты проходили все эти предметы. Более того, по воспоминаниям Ю.К. Сенатского, будущего контр-адмирала, главного специалиста ВМФ СССР по спасательным и судоподъемным работам, его первый день на фронте как раз начался с гинекологического осмотра всех женщин части, проведение которого ему поручил командир, обнаружив у него пятерки в свидетельстве об окончании училища по предметам «гинекология и акушерство» и «кожно-венерические болезни».

Не совсем точно и утверждение Г.А. Дегтярева о том, что в училище в Баку кроме физической зарядки не проводились занятия по физподготовке, а также не было никакой досуговой деятельности. Однако приказ по училищу №8 от 4 января 1943 г. фиксирует популярность занятий среди курсантов фехтованием, в шахматно-шашечном кружке и духовом оркестре [7, л. 7].

В Баку военно-морское училище произвело только один ускоренный выпуск 25 ноября 1942 г. Из 230 человек успешно сдали экзамены 228, а оставшиеся двое пересдали экзамены позже и также были выпущены в войска. Пятерым было предложено поступить в академию. [5, л. 1, 2, 4]. Был произведен и новый набор курсантов.

Развернувшееся грандиозное Сталинградское сражение и угроза отсечения Закавказья от остальной части страны вынудили командование пойти на перевод училища подальше в тыл – в п. Верещагино Молотовской области. Уже 2 января 1943 г. военврач I ранга Я.П. Фрадкин своим приказом дает оценку проведения встречи Нового года на новом месте [7, л. 7]. А вот имущество училища с последней бакинской группой из 26 человек прибыли к новому месту только 5 февраля [7, л. 78,83]. Под училище было выделено пять зданий: под учебный корпус, под штаб, под санитарную службу и два здания для казарм [7, л. 32].

С 25 марта 1943 г. личный состав училища перешел на ношение погон и новые воинские звания. Начальник училища Я.П. Фрадкин получил звание полковника. Начальником политотдела в это время был майор М.П. Печерский [8, л. 2], заместителем по учебной и научной работе – майор М.Д. Гутнер [9, л. 1; 16], начальником учебного отдела – майор А.П. Тарноруцкий, начальником санитарной службы – майор С.Б. Змысля, начальником курса «Б» – старший лейтенант А.Д. Ховаев и начальником курса «А» – старший лейтенант Н.В. Бирюков [7, л. 32].

Каждый курс состоял из пяти рот. Роты были немногочисленные. Так, на курсе «А» 1-я рота насчитывала 48 человек всего, 2-я рота – 42 курсанта, 3-я рота была самой многочисленной – 80 человек, 4-я рота насчитывала 58 человек, 5-я рота из 49 человек. Всего на курсе было 295 курсантов, из которых 153 являлись членами ВЛКСМ [8, л. 6, 8, 23–30]. Общее количество курсантов было в пределах 424 – 453 человек (298 комсомольцев). Плюс к ним надо прибавить вольнонаемных девушек (как минимум 12 комсомолок) и 62 коммуниста (это, как правило, лица начальствующего состава и врачи). Общая численность училища будет колебаться в пределах 500 – 550 человек [8, л. 1, 30, 37].

Каждая рота состояла из трех классов. Так, первая рота имела 11-й, 12-й и 13-й классы, а 5-я рота – 51-й, 52-й и 53-й. И только в 3-й роте, насчитывавшей 80 человек было четыре класса с 31-го по 34-й [7, л. 34]. Такая малочисленность классов (групп) (15 – 20 человек) была характерна именно для медицинских учебных заведений в силу специфики самого характера обучения.

Распорядок дня в училище был установлен следующий: подъем в 6.00, физзарядка 15 минут. В течение дня было предусмотрено два приема горячей пищи: завтрак в 11.05 и обед в 16.25. Кроме того, дважды давался чай: в 7.10 и в 19.15. Занятия проводились в три приема. Утренние четыре урока по 45 минут с 7.35 до 10.55, затем еще три урока с 11.30 до 14.00, самостоятельная работа курсантов была предусмотрена с 14.10 до 16.15 и тренировки с 17.05 до 19.05 [7, л. 260].

Зимой 1943 г. курс «Б» изучил и сдал экзамены по предметам: «нормальная анатомия», «микробиология», «латинский язык», «военно-морская гигиена»,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

«основы военно-морского дела» [7, л. 41]. При этом 68 курсантов были допущены к повторным экзаменам [7, л. 103]. То есть от 23% до 47% всех курсантов не смогли закрыть сессию с первого раза. В июне месяце курсанты сдавали уже другие предметы: «хирургию», «патологическую анатомию», «нормальную физиологию», «аварийно-спасательное дело», «немецкий язык» и другие дисциплины [7, л. 260].

Норма годовой нагрузки у начальников циклов (общемедицинского цикла военврача II ранга Адрианова, клинического – военврача II ранга М.Д. Злотникова, военно-санитарного – военврача I ранга А.М. Хмельницкого и социально-экономического – майора В.Д. Красинского) составляла 480 часов в год, у старших преподавателей – 900 часов, а у преподавателей – 1080 [7, л. 60].

Практические занятия отрабатывались курсантами в эвакогоспитале № 2567 (начальник – капитан медслужбы Е.Г. Плешкова). Эвакогоспиталь в Верещагино был размещен в двух зданиях районной больницы, в здании школы № 1 и помещении райпотребсоюза. Емкость госпиталя была установлена в 275 коек и уже 8 сентября 1941 года была принята первая партия раненных. К лету 1943 г. коечная емкость госпиталя была увеличена до 400 (100 – терапевтическое отделение, 220 – хирургическое и 30 – инфекционное) [10, л. 68, 69].

Не забывало командование училища и о досуге курсантов. Так, в новогодний вечер (1943 г.), не смотря на отсутствие клуба, ленинских комнат, света, была организована курсантская самодеятельность, активные участники которой получили от командования благодарности денежные премии. В тоже время Я.П. Фрадкин приказал с 10 по 20 февраля провести новый смотр художественной самодеятельности, для чего организовать 2-й духовой оркестр, кружок камерной музыки, 2-й струнный оркестр из курсантов курса «А», группу чтецов-декламаторов, два литературных кружка, кружок по изучению иностранных языков, шахматно-шашечный кружок, а также секцию по обучению курсантов фехтованию [7, л. 7].

Выполняли курсанты и обязанности гарнизонной службы. Так, по приказу начальника гарнизона, командира 82-й отдельной морской стрелковой бригады полковника К.Н. Никулина ВММУ выделял ежедневно в вечернее время (с 22.00 до 24.00 в будни, и с 8.00 до 24.00 в выходные дни) три патруля из числа курсантов для вылавливания выздоравливающих красноармейцев разгуливающих по городу и базару в госпитальной одежде [11, л. 5]. А 17 мая 1943 г. также в вечернее время силами милиции и приданными им 50 курсантами-медиками была организована поголовная проверка всего мужского населения гарнизона от 18 до 55 лет с целью выявления и задержания дезертиров [11, л. 6].

Сами курсанты также допускали проступки различной тяжести. Так, 2 июня 1943 г. начальник гарнизона отмечал, что переданные в эксплуатацию

училищу подсобные постройки находились в безобразном состоянии: овощехранилище было полуразрушено, дверь сломана, крыша растащена, из пищеблока на центральной площади пропало два котла (из четырех), забор и кровля разобраны, один кухонный очаг был полностью разрушен. Начальник гарнизона приказал все восстановить и отремонтировать [11, л. 8].

Были и более серьезные проступки. Так, по воспоминаниям Ю.К. Сенатского, воспитанника подготовительных курсов Высшего Военно-Морского училища им. М.В. Фрунзе, собиравшегося, как и большинство его товарищей, продолжать учебу в этом заведении. Но, по приказу командования 69 человек были принудительно отправлены в роту старшего лейтенанта А.П. Ховаева ВММУ. Шесть человек выразили протест против такого решения, и, по законам военного времени, были осуждены на полгода в штрафной батальон [12].

А 14 января 1943 г. военный трибунал г. Молотова приговорил курсанта В.Б. Зарбаилова к лишению свободы сроком на 4 года без поражения в правах (с отсрочкой исполнения приговора до конца войны) за самовольную отлучку из училища во время исполнения обязанностей дневального по охране складов с военным имуществом [7, л. 43].

После обучения в Верещагино (летом 1943 г.) учащиеся были отправлены в Астрахань на морскую практику, а в училище в июне 1943 г. стало прибывать новое пополнение [7, л. 329]. Однако, в жизни училища начинался новый этап.

9 июля подполковник Я.П. Фрадкин убывает в командировку в Москву, а во временное исполнение должности начальника училища вступил замначальника политотдела ВВМУ капитан В.В. Шеляг [8, л. 62], так как все остальное командование убыло к новому месту базирования училища в г. Красноярск. Сюда же, в Сибирь возвращались с практики курсанты и туда же из Москвы прибыл начальник училища [9, л. 1]. Последний приказ по п. Верещагино был отдан 28 июля 1943 г. [9, л. 400].

В Красноярске училище размещалось в зданиях и помещениях бывшего военно-морского подготовительного училища, перебазированного во Владивосток (на этом месте сейчас находится здание Музыкального театра) [13; 14] и было переименовано в «Фельдшерское училище ВМФ».

Училище не произвело ни одного полноценного выпуска в п. Верещагино, кроме досрочных отправок на фронт и тех, кто не успел сдать экзамены в Баку. Первый выпуск, набранных еще в Баку курсантов, был сделан уже в Красноярске весной 1944 г. Таковых набралось около 20 человек и из них организовали специальный класс, выпуск которого состоялся на три месяца раньше основного курса – в мае 1944 года, но с присвоением выпускникам звания младший лейтенант [6]. Полноценный же 3-й выпуск (порядка 210 – 220 человек) состоялся в августе 1944 г.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

А в конце 1944 года училище вновь передислоцируется, теперь в Одессу, где размещается на базе медицинского техникума [2; 6]. Здесь училище успело сделать во время войны тоже один выпуск 1 августа 1945 г., примерно такой же численности. То есть за все время войны училище подготовило порядка 800 военных фельдшеров.

В послевоенные годы училище готовило военных фельдшеров, а затем медиков для службы на подводных лодках. В 1957 г. в ходе очередной реформы оно было исключено из состава вооруженных сил и передано гражданскому ведомству [1, с. 6].

Список литературы

1. Ишутин О.С., Шнитко С.Н., Ярош Г.А., Соколов Ю.А. Военно-фельдшерское образование. 200 лет в истории // Военная медицина. 2016. № 2(39). С. 2-8.
1. Кириченко Ю.Н. История одного медицинского училища в событиях и лицах: Кронштадт – Баку – Одесса 1945. Режим доступа: http://samlib.ru/k/kirichenko_j_n/kkirichenko_j_nkkirichenko_j_n.shtml. (дата обращения: 10.04.2019).
2. Некоторые статистические материалы по Второй мировой войне. Режим доступа: <http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PrikazyNKO/NKO1941.html>. (дата обращения: 10.04.2019).
3. Приказ № 0337 3 сентября 1941 г. «Об отмене наименований военных училищ после их передислоцирования и с объявлением перечня наименований военно-учебных заведений Красной Армии». Режим доступа: <http://bdsa.ru/приказы-нко-за-1941-год/297-201> (дата обращения: 10.04.2019).
4. Архив Военно-Морского Флота (АВМФ). Ф. 1327. Оп. 017928. Д. 6.
5. Страница истории: Бакинское Военно-Морское Медицинское Училище. Режим доступа: https://www.ourbaku.com/index.php/Страница_Истории_—_Бакинское_Военно-Морское_Медицинское_Училище (дата обращения: 10.04.2019).
6. АВМФ. Ф. 1327. Оп. 5944. Д. 1.
7. АВМФ. Ф. 1327. Оп. 0017788. Д. 124.
8. АВМФ. Ф. 1327. Оп. 5944. Д. 2.
9. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-564. Оп. 4. Д. 39.
10. АВМФ. Ф. 1327. Оп. 017788. Д. 21.
11. Кочергина И. Поздравляем контр-адмирала Ю.К. Сенатского с 90-летием! // Нептун. Режим доступа: <http://neptunworld.com/2014/09/pozdravlyаем-kontr-admirala-yu-k-senatskogo-s-90-letiem>. (дата обращения: 10.04.2019).
12. Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе (пр. Мира 129) / Мемориальные доски Красноярья. Режим доступа:

https://memo.kraslib.ru/krasnoyarsk/events/info/about_mira129.html. (дата обращения: 10.04.2019).

13. Таскин И. Здесь учились военные моряки // Красноярский рабочий. 2010, 22 мая. Режим доступа http://www.krasrab.com/archive/2010/05/22/12/view_article (дата обращения: 10.04.2019).

Podpryatov Nikolay V.

**THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE NAVAL
MEDICAL SCHOOL DURING THE WAR**

Podpryatov Nikolay Vyacheslavovich – doctor of historical Sciences, associate Professor, Perm state national research University, 614990, Russia, Perm, 15 bukireva str.

e-mail: podpryatov1961@yandex.ru

Abstract. The article, based on the materials of archival documents for the first time introduced into scientific circulation and studies the approaches of the command of the USSR Navy to providing the units with personnel of military medical assistants, as mid-level specialists. The study reveals the command and teaching staff of the naval medical school, examines the problems of arranging an educational institution in constantly changing places of dislocation and establishing an educational process with cadets of shorter periods. There is analyzes the role of the systematic practice of cadets in hospitals and medical institutions in the preparation of this category of specialists, calculates the total number of cadets trained during the war years, despite the fact that, due to military circumstances, the curricula were often not maintained and the deadlines shifted upwards.

Keywords: medicine, evacuation, military paramedics, educational process, hospital practice, Navy.

РОЛЬ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «НОВЫЙ ФЕНИКС» В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В ГЛАЗОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ В.Г. КОРОЛЕНКО

ПОЗДЕЕВА Наталья Владимировна — студентка, Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко, 427621, Россия, Глазов, ул. Первомайская, 25.
e-mail: pozdeeva1998@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль поискового движения в гражданско-патриотическом воспитании студентов на примере студенческого поискового отряда «Новый Феникс» ГГПИ им В.Г.Короленко. Проанализированы основные направления деятельности отряда. В Глазовском государственном педагогическом институте им В.Г.Короленко ведется целенаправленная работа по гражданско- патриотическому воспитанию студентов. Основным из направлений патриотического воспитания студентов здесь является поисковое движение. В институте существует поисковый отряд «Новый Феникс», который занимается увековечиванием памяти павших солдат в годы Великой Отечественной войны. Поисковое движение в институте формирует истинного патриота своей Родины. Работа членов отряда «Новый Феникс» очень сложная, тем не менее, деятельность отряда содействует реализации программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации», популяризации и сохранения исторической памяти о войне.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, поисковое движение, СПО «Новый Феникс».

Процесс формирования патриотизма является историческим и остается актуальным и в наше время. Необходимо воспитание чувства любви и уважению к историческому прошлому своей Родины. Проблема недостаточного развития патриотизма у населения страны осознается на государственном уровне. В 2016 году начала работу четвертая по счету программа «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Она подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического

соперничества [1]. В Удмуртской Республике реализуется муниципальная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования «Город Ижевск» на 2016-2020 годы. Программа реализуется на основе проведения патриотических мероприятий [3]. В Глазовском государственном педагогическом институте им В.Г.Короленко имеется программа гражданско-патриотического воспитания студентов [4]. Преподаватели института в практической деятельности по патриотическому воспитанию граждан России опираются на положения уже разработанной нормативной базы.

Основным из направлений патриотического воспитания студентов в ГГПИ является поисковое движение. В институте существует поисковый отряд «Новый Феникс», который занимается увековечиванием памяти павших солдат в годы Великой Отечественной войны. Великий русский полководец А.В. Суворов говорил: «Война не закончена, пока не захоронен последний солдат». Однако после войны не захороненными остались сотни тысяч советских солдат. Так сложилось, что власти не могли уделить должного внимания проблеме поиска и захоронения погибших, в силу самых разных причин, в основном, по тому, что в разорённой войной стране не было для этого достаточных ресурсов и средств. Нужно было решать главную задачу - восстанавливать страну. Однако в течение всех послевоенных лет, находились люди, которым была не безразлична судьба воинов отдавших свою жизнь за Родину. С таких людей и началась история поискового движения [2, с. 5].

История отряда неразрывно связана с историей развития поискового движения России и города Глазова. Поисковое движение в городе начало зарождаться в 1994 г., когда несколько студентов-историков впервые поехали в экспедицию в составе Удмуртской молодежной общественной организации «Долг», но в 1998 г., студенты выпустились, не оставив преемников. Однако, уже весной 1999 года, «Феникс» вновь продолжил свою работу в новом составе, а в апреле 2000 года Министерством юстиции УР РФ был зарегистрирован устав Молодежного поискового объединения «Новый Феникс» [2, с.5]. В 2016 г. отряд перестал существовать как объединение, но он продолжил работу как студенческий поисковый отряд на базе института. Поиск, подъем и захоронение солдат, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны, - основное из направлений работы, которую выполняет СПО «Новый Феникс».

В 2005 г. на базе ГГПИ был создан Музей боевой славы, благодаря чему «Новый Феникс» получил возможность более эффективно и полно реализовывать поставленные задачи. На базе музея проводятся экскурсии, организовываются собрания членов отряда. Вскоре появилась возможность открыть секцию для подготовки будущих поисковиков. На сегодняшний день открыта очередная

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

экспозиция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Деятельность поисковиков на полях сражений Великой Отечественной войны позволяет не только заниматься поиском и подъемом останков солдат, но и собирать, накапливать свидетельства войны - экспонаты для экспозиций в музее. Работа в музее основывается на проведении экскурсий для школьников и студентов; благодаря этому подросткам прививается чувство гордости за свою страну, дух патриотизма.

За девятнадцать лет существования СПО «Новый Феникс» было проведено 37 экспедиций. Отряд выезжал на территорию республики Карелия, в Тверскую, Смоленскую и Ленинградскую области. В мае 2019 года отряду исполнится 20 лет.

С 25 апреля по 8 мая 2018 года в Кировском районе Ленинградской области близ урочища Вороново состоялась сводная поисковая экспедиция отрядов: «Разведка Энская», «Искра» (г.Санкт-Петербург) и СПО «Новый Феникс». За «Вахту Памяти» бойцами СПО «Новый Феникс» были подняты останки 8 солдат РККА. При солдатах было найдено 2 медальона, которые оказались пустыми. В последний день экспедиции при бойце была найдена ложка с нацарапанными инициалами БЗФ. Удалось установить информацию о солдате - это был Булдаков Захар Федорович 1905 года рождения, уроженец Воронежской области. Экспедиция закончилась захоронением поднятых бойцов, им установлен мемориал в Новой Малуксе 8 мая 2017 года. В составе СПО «Новый Феникс» участвовало - 11 студентов ГПИ им. В.Г. Короленко г.Глазов [5]. Установить имена солдат получается крайне редко. У советских солдат было 3 вида медальонов - это эбонитовый, деревянный и самодельный из патрона. Сохранность медальонов зависит от природных условий, многие вкладыши не удается прочитать. У Солдат Вермахта были металлические жетоны, которые имеют хорошую сохранность. В 2018 г. отрядом «Новый Феникс» было поднято 14 солдат и офицеров РККА при пятерых были найдены 5 именных ложек, над установлением личностей ведутся работы. Осенью 2016 года поисковиками в Курской области был найден солдат с медальоном, удалось установить его имя. Останки И.В. Ельцова, уроженца села Верхняя Слудка, ныне Глазовского района, были захоронены его родственниками в селе Люм. Студенты отряда присутствовали на траурной церемонии захоронения рядового солдата. Для родственников это была большая радость, их героический предок вернулся на Родину. Они были благодарны поисковикам и государству за последние почести для фронтовика. В их глазах была видна гордость [6].

К сожалению, имена лишь немногих удается установить и «возвратить» из небытия домой. Все это не может бесследно проходить для ребят-поисковиков. Отыскивая останки пропавших без вести солдат, студенты восстанавливают

пробелы в истории нашей страны. Они стремятся донести свои впечатления и чувства до школьников и студентов, на классных и кураторских часах, во время экскурсий в Музее боевой славы и на других мероприятиях.

Несмотря на то, что участие в поисковых экспедициях сопряжено с физическим и моральным напряжением, а иногда и с риском для жизни, на сегодняшний день наблюдается рост интереса к поисковому движению. В 2016 г. в отряд вступило 5 человек, а в 2019 г. уже 11 студентов. За двадцать лет через отряд прошло сотни студентов. Первокурсники смотрят с восхищением на студентов, которые побывали в экспедициях. Особо заинтересованные вступают в ряды отряда и посещают школу «Юного поисковика», которую организуют для новичков опытные поисковики. Руководство Глазовского государственного педагогического института им В.Г.Короленко поддерживает отряд как финансово, так и материально. Благодаря этому поисковое движение в институте возрождается подобно птице Феникс.

Таким образом, в Глазовском государственном педагогическом институте им В.Г.Короленко ведется целенаправленная работа по гражданско-патриотическому воспитанию студентов. Поисковое движение в институте формирует истинного патриота своей Родины. Работа членов отряда «Новый Феникс» очень сложная, тем не менее, деятельность отряда содействует реализации программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации», популяризации и сохранения исторической памяти о войне.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%>. (дата обращения 01.11.2017).
2. Кутявин Т.С. Поисковое движение в Глазове: история МПО «Новый Феникс» и актуальные направления поисковой работы // Актуальные вопросы изучения военной истории / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. 2014. №5 (22). С. 5-23.
3. Муниципальная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования «Город Ижевск» на 2016-2020 годы. Режим доступа: <http://www.minsport18.udmurt.ru/lines/molodej/patriotika>. (дата обращения 01.11.2017).
4. Программа гражданско-патриотического воспитания «Феникс» на 2011-2015 гг. (Утверждена решение Учёного совета института от 07.02.2011, протокол №6). Сайт ГГПИ им В.Г. Короленко. Режим доступа: http://www/ggpi/org/viewpage/php?page_id=22 (дата обращения 01.11.2017).

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

5. Отчет СПО «Новый Феникс» по итогам работы «Вахты Памяти» 2017 года.
6. Отчет СПО «Новый Феникс» по итогам работы за 2016-17 уч. год.

Natalia Pozdeeva V.

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION «GLAZOV STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER V.G. KOROLENKO»

Natalia Pozdeeva Vladimirovna – student, Glazov state pedagogical Institute. V. G. Korolenko, 427621, Russia, Glazov, Pervomayskaya str., 25.
e-mail: pozdeeva1998@yandex.ru

Abstract. This article discusses the role of the search movement in the civil-Patriotic education of students on the example of the student search group "New Phoenix" GSPI named after V. G. Korolenko. The main activities of the squadron are analyzed. In Glazov state pedagogical Institute named after V. G. Korolenko purposeful work on civil - Patriotic education of students is carried out. The main direction of Patriotic education of students here is the search movement. The Institute has a search party "New Phoenix", which is engaged in perpetuating the memory of the fallen soldiers during the great Patriotic war. The search movement at the Institute forms a true patriot of his homeland. The work of the members of the group "New Phoenix" is very difficult, however, activity group contributes to the implementation of the program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation", popularization and preservation of historical memory about the war.

Keywords: civil-patriotic upbringing, search movement, «New Phoenix».

**ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ 1941–1944 гг.
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА 1942–2019 гг.**

ПОЛЯКОВ Владимир Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, Крымский инженерно-педагогический университет, 295015, Россия, Симферополь, Учебный пер., 8.
e-mail: turshu@inbox.ru

Аннотация. В статье рассказывается о партизанском движении в Крыму. Впервые рассмотрены объективные и субъективные факторы отличающие имевшие место события в Крыму от других временно оккупированных регионов Советского Союза. Особое внимание уделяется конфронтации внутри партизанского сообщества Крыма между представителями Крымского обкома и оказавшимися в лесу военными. Проанализирована война компроматов и ее фигуранты. Вскрыты причины негативной оценки партизанского движения в Крыму высшим руководством страны, а также последствия такой оценки в кадровой и наградной политики по отношению к крымским партизанам. Показана позитивная роль Крымского обкома ВКП(б) в 1943 г. в нормализации взаимоотношений партизан и местного населения, и кардинальная перемена в оценке лояльности к советской власти национальных меньшинств Крыма. Динамика татарофобии в средствах массовой информации Крыма и ее связь с информационной войной периода 1942-1944 гг./.

Ключевые слова: партизаны, военные, компромат, крымские татары, оккупация.

Прежде всего, необходимо отметить кардинальные отличия партизанского движения в Крыму от подобных процессов на всей временно оккупированной территории Советского Союза. В чем-то эти отличия были предопределены объективными факторами, в чем-то субъективными.

К объективным фактам мы отнесем крайне незначительный лесной массив полуострова как территорию потенциальной деятельности партизан. Бутылочный характер контура береговой черты, не дающий возможности традиционного отступления на восток ни воинских формирований, ни гражданского населения.

В качестве позитива можно признать наличие трех разновеликих гряд Крымских гор, на которых сохранились кустарник, буковые леса, вековые сосны. В горах множество пещер, уступов, выемок в скалах, дающих возможность временного укрытия. Большое количество родников. Отсутствие в горах дорог, что минимизировало применение противником механического транспорта.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

наличие на яйлах ровных площадок, позволяющих принимать даже большегрузные самолеты.

Самым важным негативным фактором можно признать то, что в 1941 г., в 1942 г., в 1943 и в 1944 гг. в Крыму проходила линию фронта. В отличие от партизан Ковпака, Федорова крымским партизанам приходилось иметь дело не с тыловыми частями и полицейскими, а с фронтовыми подразделениями, которые трижды снимались с фронта и при поддержке авиации проводили тотальный прочес леса. В ходе каждой такой карательной операции потери партизан достигал 50% личного состава и полной утраты их скудной материальной базы.

Весь 1942 год в партизанских отрядах от голода гибло больше чем от боевых столкновений. Официально были зафиксированы случаи антропофагии, за что более десяти партизан были расстреляны [1, л. 135].

К субъективным факторам, во многом предопределившим дальнейшее драматическое развитие событий следует отнести то, что Крымский обком ВКП, находясь в плену иллюзий, о том, что Крым сдан не будет, не готовилось к развертыванию на полуострове партизанского движения. Только 23.10.41 был назначен Командующий партизанским движением. Чтобы бы осознать насколько запоздало это решение, напомним, что вошли немцы в Симферополь 1 ноября. То есть, на все про все у командующего Крымскими партизанами Алексея Мокроусова была всего одна неделя.

Далее следует цепь субъективных системных ошибок. Было принято решение о том, что каждый районный комитет партии должен создать свой отряд из числа партийно-советского актива, но действовать он будет не в своем районе, а в горах, на незнакомой территории, не имея никакой связи с местным населением.

Было высказано ошибочное предположение, что связи с тем, что противник долго в Крыму не продержится, продуктами питания следует запастись именно на три месяца. Впрочем, некоторые отряды стали делать запасы из расчета на полгода. Напомним, что реально оккупация длилась 2,5 года [1, л. 104].

В связи с тем, что пребывание в лесу предполагалось кратковременным, разрешили брать с собой в лес жен, детей.

В силу о того, что в 1941 г. партизанское движение в СССР было децентрализовано и находилось вне сферы интересов Сталина, это быстро почувствовали на местах, и Крымское партийное руководство от него дистанцировалось. Ни один секретарь обкома не стал партизаном, ни один секретарь райкома или горкома не стал командиром отряда. Только четыре остались в лесу в должностях комиссаров района или отряда.

В связи с тем, что по прогнозам партийного руководства, Севастополь оборонять не планировалось, то в лесах вокруг города заложили продуктовые

базы для целого партизанского района. Всего их было 5, охватывающих весь лесной массив от Судака до Севастополя. Каждый район должен был принять 5-7 отрядов. В связи с тем, что Приморская армия самовольно пошла не на Керчь, а в Севастополь, то, не смотря на то, что флот уже покинул город, противник не сумел взять его с ходу. В лесах вокруг Севастополя возникла линия фронта. Оказавшиеся без продуктов отряды либо ушли в Севастополь, либо погибли. Примечательно, что Мокроусов запретил им сменить дислокацию и передислоцироваться на территорию соседнего 4-го района.

Главным субъективно-объективным фактором, во многом предопределившим судьбу партизанского движения Крыма явилось то, что в лес хлынули сотни красноармейцев, моряков, пограничников, которые не смогли пробиться на Керчь или Севастополь. Всего в ноябре 1941 г. в партизаны влилось 1315 военнослужащих, что составляло 35% общего числа партизан. Среди них было 438 командиров и политработников [3, с. 155].

Такой вариант развития событий почему-то совершенно не предусматривался партизанским руководством. Не имея связи с вышестоящим руководством командиры отрядов самостоятельно принимали решение. Первоначально принимали в отряд только тех, кто призывался из Крыма и у кого в отрядах были знакомые. Всех остальных, нередко обезоружив, гнали прочь, нередко на верную гибель.

Поскольку идти им было некуда, они стали сбиваться в самостоятельные отряды. В этот самый начальный период партизанского движения, Мокроусов допустил судьбоносную ошибку, которая практически по сей день создала острейший конфликт до сих пор раздирающий Крым. Вместо того, чтобы по возможности равномерно, распределить военных по уже сформированным отрядам, он создал из них 6 отдельных Красноармейских отрядов. Поскольку у них совершенно не было продовольствия, а делиться с армейцами никто не собирался, то Красноармейские отряды были вынуждены изымать продукты у местного населения окрестных сел. Очень скоро подобные экспроприации привели к тому, что все население вне зависимости от своей национальной принадлежности, возненавидело партизан и с оружием в руках стало защищать свое имущество, свое право на жизнь.

Немецкое командование умело использовало эту ситуацию в свою пользу, с одной стороны категорически запретив какой-либо грабеж войсками населения, а с другой, разрешив местным жителям иметь оружие для самообороны, которое можно официально носить в передачах своего местожительства.

Весь ужас происходящего первыми оценили те немногие секретари райкомов, которые остались в лесу и воевали на территории своих районов. У этих отрядов, сформированных пусть и из работников партийно-советского

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

актива, но из выходцев этих мест. Как правило это были председатели колхозов, сельских советов, парторги, работники райкома или райисполкома. Все они были связаны с окрестными селами родственными узами, знали в горах каждую тропку. С населением у них были совершенно нормальные отношения, но систематические нападения на села Красноармейских отрядов подставили под сомнение саму концепцию партизанского движения, которая предполагала, что сила партизан в его опоре на местное население. С начала 1942 и на протяжении практически всего года главным противником партизан, как это не покажется нелепым, в Крыму было местное население. Попытки секретарей райкомов Николая Лугового, Тимофея Каплуна, Аблязиза Османова повлиять на Мокроусова были безуспешными. Мокроусов снимал строптивых командиров и комиссаров и на их должности назначил кадровых военных, переводя секретарей райкомов ВКП(б) на рядовые должности. В начале 1942 г. он полностью сделал ставку на «военных», предельно минимизировав влияние крымского партийного руководства.

Как писал потом в своих мемуарах секретарь Зуйского райкома, а в ту пору комиссар Зуйского отряда Николай Луговой: «Уже через шесть дней после начала партизанских действий начались «чистки». С 6 ноября 1941-го по 12 июня 1942 были отстранены от должностей 32 человека [4, с. 330].

Практически с первых дней внутри партизанского движения возникло острое противостояние между «военными» и «гражданскими».

«Между военными и гражданскими партизанами началась грызня из-за продуктов питания. Гражданские говорили, что мы пришли партизанить на их хлеб, а мы отвечали, что мы за вас воюем. С первого же дня в отряде с продовольствием было трудно [1, л.32].

Сделав первоначально ставку на «военных» Мокроусов не учел их способность консолидироваться и неожиданно для себя вскоре столкнулся с мощной военной оппозицией с их стороны.

Опираясь на собственный опыт Гражданской войны, а Мокроусов в 1920 г. успешно командовал в Крыму крупным партизанским отрядом, он продолжал считать, что партизаны должны захватывать села и быть там хозяевами. При этом он совершенно не учитывал ни уровень концентрации войск на полуострове ни возросшую мобильность противника.

«Военные» понимали, что в Крыму нет ни необходимости, ни возможности содержания такого большого количества партизан, большинство из которых к тому же совершенно не боеспособны. Они настаивали на роспуске «балласта» по домам и централизованной эвакуации на Большую землю большинства командного состава. Поскольку кадровые командиры воевали рядовыми

партизанами, то на фронте, где уже остро ощущался кадровый голод они бы принесли больше пользы.

Возник и вечный вопрос о делегировании полномочий. Мокроусов строго запрещал командирам действовать самостоятельно, без его приказа. При отсутствии связи все это выглядело абсурдно. Командиры требовали большей самостоятельности, включая и право на широкий маневр – главное спасение партизан при превосходящих силах противника.

По мере того, как в отрядах стали заканчиваться продукты острота конфликта возрастала и, наконец, достигла апогея. По приказу Мокроусова был расстрелян командир Красноармейского отряда капитан Алдаров, который самовольно решил сменить дислокацию отряда. Чудом избежали гибели начальник штаба 4-го района полковник Лобов и полковой комиссар Попов, которых спасло от расстрела только вмешательство командующего фронтом Буденного [5, л. 29].

В связи с появлением радиосвязи, которую партизаны получили в начале 1942 года после того как в лесу оказались военные разведчики, чаша весов окончательно переместилась на сторону военных. Были расстреляны командир и комиссар Колайского отряда, которые в ноябре 1941 года разоружали военных и гнали прочь. Совершенно несправедливо был отстранен от должности друг Мокроусова командир 4-го района Иван Генов, который для партизанского движения был сущим кладом, так как знал в лесу каждую тропку. Наконец, состоялась отставка самого Мокроусова. Во главе партизанского движения в Крыму стал «военный» еще недавно опальный полковник Лобов, а комиссаром, в качестве компромисса, был назначен секретарь Зуйского райкома, непримиримый оппонент Мокроусова Николай Луговой [6, л. 53].

С отставкой Мокроусова впервые о себе напомнил, находившийся в Краснодаре секретарь Крымского обкома партии Владимир Булатов. Он пытался попасть на прием к Буденному, но тот отказался с ним беседовать, и в грубой форме посоветовал лететь в Крым и там, а не в Краснодаре, руководить партийной организацией [7].

В этот период информационная война о событиях в Крыму, наконец, достигла Кремля. Вся информация туда поступала только в интерпретации «военных» и прежде всего полковника Ефима Попова. Ее получил начальник ГлавПУРа РККА Лев Мехлис, член Военного Совета Черноморской Группы войск Лазарь Каганович, маршал Советского Союза Семен Буденный. Все это люди из близкого окружения Сталина [5, л.9]. Так, высшему руководству страны, партии Сталину, Маленкову, была навязана информация о том, что в лесах Крыма воюют одни «военные», а «гражданские» отряды только отсиживаются. Наряду с этим, довольно субъективным выводом, был отмечено, что Крымский обком

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

провалил организацию партизанского движения, «которое возникло, практически стихийно» [8, л. 62].

В своей трактовке событий, военные, не очень разбираясь в национальной мозаике Крыма, вооруженное сопротивление жителей «продовольственным операциям» подавали как противостояние только одной национальной группы – крымских татар. С другой стороны они понимали, что говорить о том, что все население горных сел было против партизан, было политически не выгодно.

Крымский обком ВКП(б) не поддержал такую трактовку. Было принято специальное Постановление бюро Крымского обкома ВКП (б) от 18 ноября 1942 г. «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилении политической работы среди татарского населения» Фактически в этот период Крымский обком ВКП(б) взял крымских татар под защиту.

Ситуация кардинально изменилась после того, как к осени 1942 фронт откатился от Крыма на тысячу километров. Командованию Северо-Кавказского фронта, которое противостояло прорыву немцев к нефтяным запасам Чечни и Азербайджана, было не до Крыма. Этой ситуацией умело воспользовался секретарь Крымского обкома Владимир Булатов. Он полетел в Москву и добился того, что крымских партизан взял под свою опеку Центральный штаб партизанского движения СССР. Крым вошел в него, как отдельная воинская часть № 0125, а сам Булатов, оставаясь в Сочи, стал ее командиром. Уникальный случай дистанционного управления воинским подразделением.

Непосредственно в Крыму все это сразу же сказалось на резком снижении влияния военных. Абсолютное большинство из них в конце 1942 года было эвакуировано. Значительная часть балласта распустили по домам. Официально это было обыграно, как спецзадание по созданию подпольных организаций по месту жительства. В лесу оставалось всего 6 отрядов, которыми командуют начальник сектора, которого, наконец, назвали по военному – командир бригады. Примечательно, что возглавил ее уже партийный работник – все тот же Николай Луговой.

С не очень понятными полномочиями в лес прибыли члены секретарь обкома по сельскому хозяйству Рувим Ямпольский и отозванный с фронта довоенный секретарь обкома по идеологии Рефат Мустафаев. Вместе с Николаем Луговым они составили подпольный обком партии. Следует отметить, что если в 1941 в лесу было 4900 партизан, то в 1943 оно упало до минимального количества 214 чел. Отряды постоянно маневрировали. Не стало такого понятия как партизанский лагерь, так как каждую ночевку проводили в другом месте. Было по-прежнему голодно, но местное население уже не трогали, так как хоть и

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

минимальная продовольственная помощь все же поступала с Большой земли. Появилась возможность эвакуации раненых и истощенных.

В январе 1943 в лесу оставалось 349 человек, уже на 17.02.43 – 266 чел., на 01.08.43. – 214 чел. После чего вновь начался рост. В основном за счет подпольщиков и Большой земли. На 9 августа в составе бригады было 5 отрядов в которых числилось 228 партизан. Из бних 11 женщин. До 18 лет – 5 человек, старше 43 лет – 3 человека [9, с.178]. Произошел страшный естественный отбор.

В этот период надо отметить позитивное влияние представителей Крымского обкома ВКП(б), который сумел наладить отношения партизан и местного населения. Повсеместно стали создаваться реальные подпольные организации.

Осенью 1943 года, когда советские войска заняли Кубань и юго-восток Украины, возникла иллюзия, что через неделю другую Крым будет освобожден. В этих условиях Крымский обком партии вновь допустил ошибку, опрометчиво взяв курс на массовое партизанское движение. Полу-добровольно в лес стали сгонять все население окрестных сел. Если в ноябре 1941 года в лес пришло 3 298 чел, то в октябре, ноябре, декабре 1943 года 5 631 чел. На базе ранее существовавших отрядов было сформировано 6 бригад. Каждый старый партизан становился командиром отряда или начальником штаба, или комиссаром. Чтобы закрыть образовавшиеся вакансии стали присылать офицеров из частей Отдельной Приморской армией.

В этот период крымские партизаны опять вошли в сферу интересов «военных». Сохраняя свою формальную подчиненность ЦШПД они вновь фактически перешли на довольствие отдельной Приморской армии и его разведотделу. Вскоре это породило нездоровую конкуренцию с разведчиками Черноморского флота, с которыми в конечном итоге партизанам даже было запрещено общаться.

В связи с тем, что освобождение Крыма состоялось только в апреле, партизаны пережили 3-й прочес, в ходе которого понесли огромные потери и «подставили» пришедшее под их защиту местное население, которое было захвачено карателями и угнано в лагерь совхоза «Красный» – лагерь уничтожения. В ходе карательной акции было сожжено 126, находящихся в лесной зоне сел.

Уже после прочеса в феврале 1944 года прошла последняя реорганизация. Были созданы три соединения Южное, Северное и Восточное. Их возглавили почти полностью представители Крымского обкома партии. Примечателен их национальный состав.

Северное соединение. Командир еврей Рувим Ямпольский, комиссар уроженец Херсонской области, русский Николай Луговой.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Южное соединение. Командир грек Михаил Македонский, комиссар крымский татарин Мустафа Селимов.

Восточное соединений. Командир русский Владимир Кузнецов – последний представитель «военных», комсар – крымский татарин Рефат Мустафаев.

Казалось, что в войне компроматов Крымский обком», наконец, одержал полную победу. Готовится небывалое для Крыма как по количеству так и по качеству награждение. были оформлены наградные листы на 1130 человек. 9 из них, лучшие из лучших, были представляют на звание героя Советского Союза.

Все это почему-то проводят не через командующего 4-м Украинским фронтом Толбухина, который в ходе Крымской наступательной операции откровенно дистанцировался от крымских партизан и не через командование Отдельной Приморской армии, что было бы логичным, а зачем-то повезли в Москву в Центральный штаб партизанского движения. Как рассказывал повезший наградные листы Алексей Ваднев он был ошеломлен холодным приемом. Гонцу из Крыма сквозь зубы сказали, что никакого награждения не будет: Татар надо было лучше воспитывать!

18 мая 1944 были депортированы все крымские татары. Поскольку их немало было в списках награжденных, то составили новые. Героев уже было всего 6. Вновь повезли в Москву. Вновь все пошло в корзину. Оказалось, что из Крыма депортировали армян, болгар, греков, а среди кандидатов на звание героя был грек Михаил Македонский.

Осознав, что на Москву надеяться уже бессмысленно, предприимчивый Луговой подготовил отдельное представление и командующий Черноморским флотом Октябрьский в пределах своей компетенции произвел награждение, которое породили очередной скандал, так как почти все награжденные были из Северного соединения да плюс работники обкома никогда не бывавшие в лесу.

По существовавшей в те годы практики на освобожденных территориях местные партизаны занимали руководящие посты на территории своей области, района... В Крым на все значимые должности стали присылать людей со стороны.

Сразу после освобождения полуострова приступили в составлению отчета о деятельности партизан. Поскольку его составляли в Крымском обкоме, то уклон был однозначное сделал в сторону обкома. В новой трактовке партизанское движение создавалось заблаговременно, под мудрым неусыпным руководством обкома. Роль военных была минимизирована предельно, большой перечень партизанских руководителей 1941-1942 гг. стали фигурами умолчания. Был дан официальный старт татарофобии, на которых стали списывать все проблемы партизанского движения и прежде всего голод. Впервые был озвучен миф о том, что сформированные из коллаборационистов батальоны были исключительно

крымскотатарскими. Поразительно, но даже сегодня, когда уже доказано, что в них были люди самых разных национальностей, этот миф по-прежнему грозное оружие в руках недобросовестных историков и прежде всего политиков, направленное на разжигание в Крыму межнациональной розни.

Особенность современного этапа информационной войны заключается в объединении двух, как казалось раньше непримиримых идеологий: «военных» и «гражданских». В невиданных до сих пор масштабах развернута татарофобия. С экранов телевизоров, всевозможных печатных изданиях, в социальных сетях интернета печатных изданиях постоянно муссируется вопрос об ошибочной депортации армян, болгар, греков и справедливом возмездии крымским татарам.

В 2014 г. Крым вошел в состав Российской Федерации и если признаться честно крымские татары были уверены, что оказавшись в многонациональном государстве, где у России есть богатейший опыт находить общий язык с многочисленными малыми и не очень малыми народами своего государства ситуация изменится к лучшему, так как в Украине был однозначно взят курс на мононацию, а крымские татары и русины совершенно не вписывались в эту концепцию.

Как историк я понимаю, что сегодняшняя татарофобия в Крыму – это атавизм, болезнь переходного периода. Издержки того, что крымская весна осуществлялась исключительно под ультра российскими лозунгами, что несколько вскружило голову части крымской политической элиты и значительно контрастирует с тем, что демонстрирует Москва, побратим Крыма Петербург и вся остальная Российская Федерация. Хочется верить, что как написано на знаменитом кольце. Все пройдет. Пройдет и это.

Список литературы

1. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГАРК). Ф.151. Оп.1. Д.47.
2. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1942. Симферополь, 2006. 268 с.
3. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг. Симферополь, 2013. 488 с.
4. Луговой Н. Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Симферополь, 2004. 732 с.
5. Государственный архив Автономной республики Крым (ГАРК). Ф.1. Оп.1. Д. 17.
6. ГАРК. Ф.П–151. Оп.1, Д. 10.
7. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945. Вопросы-ответы: Вып. 4. Симферополь, 1994. 208 с.
8. ГАРК. Ф.П–151. Оп.1. Д. 21.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

9. Поляков В. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М., 2009. 381 с

Polyakov Vladimir E.

PARTISAN MOTION IS IN CRIMEA 1941–1944. INFORMATIVE WAR 1942–2019

Polyakov Vladimir Evgenievich – doctor of historical Sciences, Professor, Crimean engineering pedagogical University, 295015, Russia, Simferopol, Educational lane, 8.
e-mail: turshu@inbox.ru

Abstract. The article tells about the partisan movement in the Crimea. For the first time, objective and subjective factors that distinguish the events in Crimea from other temporarily occupied regions of the Soviet Union are considered. Special attention is paid to the confrontation within the partisan community of the Crimea between representatives of the Crimean regional committee and the military in the forest. Analyzed the war of compromising and its defendants. The reasons for the negative assessment of the partisan movement in Crimea by the top leadership of the country, as well as the consequences of such an assessment in the personnel and award policies towards the Crimean partisans, are revealed. The positive role of the Crimean Regional Committee of the CPSU (b) in 1943 in the normalization of relations between the partisans and the local population, and a fundamental change in the assessment of the loyalty of the Crimean national minorities to the Soviet power was shown. The dynamics of the Tatarophobia in the Crimean media and its connection with the information war of the period 1942-1944.

Keywords: partisans, military, compromising evidence, Crimean Tatars, occupation.

**ГАСТРОЛЕРЫ И ЭВАКУИРОВАННЫЕ ТЕАТРЫ В ЧИТЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ПОНОСОВА Валерия Алексеевна — студентка, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30.
e-mail: ponosova.va@gmail.com

Аннотация. В статье изложены сведения о деятельности Ленинградского Нового театра, Московского Центрального театра, Харьковского государственного театра оперы и балета, Московского Государственного цыганского театра «Ромэн» и театра Юго-Западного фронта на территории города Чита. В качестве источника были использованы материалы периодического издания «Забайкальский рабочий», в частности рецензии и воспоминания самих руководителей театральных коллективов. Благодаря исследованным газетным сводкам возможно проанализировать особенности гастрольной и фронтовой жизни трупп в годы войны, а также рассмотреть специфику репертуарной политики театра военного времени. Репертуар преимущественно был представлен пьесами советских писателей историко-патриотического толка, подчеркивающие тему национального освобождения, тему «народа-героя, победившего иноземных захватчиков». Однако спектакли ставились и по пьесам русских и зарубежных авторов-классиков.

Ключевые слова: театр, Великая Отечественная война, гастроли, эвакуированные труппы, репертуар, Чита.

В годы Великой Отечественной войны огромное значение приобрело искусство. Творческие работники отдавали все силы на защиту Родины, помогали делу мобилизации всего советского народа на борьбу против германского фашизма и всячески способствовали повышению производительности труда и укреплению трудовой дисциплины. А театральное искусство, как один из наиболее мощных инструментов воздействия на сознание общественных масс, было призвано идейно вооружать зрителя.

В годы войны на территории города Чита действовал Читинский областной драматический театр, но не малую роль в идейном воспитании принимали приезжие театральные коллективы. В Читу с гастролями приезжали театры, направлявшиеся или возвращавшиеся с дальневосточных рубежей. К тому же, Чита значительно расширила театральную сеть за счет эвакуированных трупп.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Еще в октябре 1940 года Ленинградский Новый театр отправился гастролировать на Дальний Восток. За пятнадцать месяцев работы на Дальнем Востоке театр побывал в Хабаровске, Ворошилове, Владивостоке. С июля 1941 и до февраля 1942 года Ленинградский Новый театр в полном составе работал в Областном Доме Красной Армии и в частях ЗабВО. За это время коллективом было дано 196 спектаклей и свыше 100 шефских выступлений. Агитационно-патриотическая работа театра в Чите началась с премьеры спектакля «Фельдмаршал Кутузов» по пьесе В.А. Соловьева, посвященного Отечественной войне русского народа против Наполеона. Основная тема пьесы – особенно актуальная тема народа-героя, победившего иноземных захватчиков.

Следом ленинградцы представили на забайкальской сцене спектакль Г.Д. Мдивани «Батальон идет на Запад» (режиссер Н.Н. Галик). В главной роли отца Гитаури – артист орденоносец Кузнецов, Ило – артист Лебедев, Отар – актер Анцев, Марина – артистка Форфильфайнен, оформление художника Забелина, музыкальное оформление Попова. Сюжет пьесы посвящен войне советского народа с фашистской армией, рассказывает о героических буднях бойцов и командиров Красной Армии. В героях пьесы, отмечает автор статьи, посетивший спектакль, зрители видели «лучшие качества советских людей, беззаветную любовь к родине, презрение к смерти, храбрость и отвагу» [1, с. 4].

За время пребывания в Чите актерами Ленинградского Нового театра была проведена большая шефская работа. По инициативе работников театра и с их участием в августе состоялись два больших городских гуляния, сбор с которых более сорока тысяч рублей, поступил в фонд обороны страны. В октябре с этой же целью в клубе управления дороги проходил спектакль «Счастливый день», а вся собранная сумма была передана на постройку эскадрильи «Комсомолец Забайкалья».

На протяжении четырнадцати месяцев гастролировал по Забайкалью Московский Центральный театр транспорта под руководством заслуженного деятеля искусств Н.В. Петрова. В Забайкалье театр дал 755 выступлений, из них около 300 бесплатных для бойцов и железнодорожников. Выступал коллектив в полевых условиях, в депо, на станциях, на заставах.

Несмотря на огромную занятость в текущей работе, театр подготовил и показал 7 новых спектаклей о Великой Отечественной войне. Война застала московский театр в дороге. Страна начала жить по-новому, по-военному. Перед театром встала задача научиться работать по-фронтовому, посвятить свое творчество Победе. Актеры и режиссеры театра сами взялись за дело, по пути они написали антифашистское представление «Били, бьем и будем бить». «Били, бьем и будем бить» – эстрадная программа, состоящая из отдельных одноактных миниатюр, объединенных общим конферансом и одной идеей. Такая форма

сценического искусства «сыскала успех у читинских зрителей, что натолкнуло творческих работников театра на создание еще одного спектакля подобного жанра» [2, с. 4]. Уже в начале ноября 1941 года был готов второй спектакль «Ненависть» – «об огромном, неистребимом чувстве ненависти советского народа к фашистским поработителям, о том, что это чувство владеет и всеми другими народами, временно попавшими под ярмо фашизма» [2, с. 4]. «Ненависть» была почти целиком написана работниками театра – драматургами, поэтами и композиторами.

Глубокие образы театр представил в постановках «Накануне» А.Н. Афиногенова и «Дым Отечества» братьев Тур и Л. Шейнина. Постановка «Накануне» «развернула картину жизни советских людей на фронте и в тылу в канун первого героического наступления Красной Армии, когда на суровом опыте большого отступления, наша армия перестраивала свои ряды и готовилась к сокрушительному наступлению» [3, с. 4]. Образ генерал-майора Тимофея Завьялова (артист Малинин) «олицетворял в спектакле растущую силу сопротивления и наступательный дух Красной Армии» [3, с. 4].

Помимо названных, в репертуаре Московского Центрального театра транспорта, было еще двенадцать больших спектаклей. Среди них пьеса советского драматурга Б.С. Ромашева «Со всяким может случиться». «С большим мастерством и с глубокой творческой мыслью, дошедшей до зрителя» [4, с. 4], театр поставил небольшую, но очень глубокую пьесу Афиногенова «Машенька». Эта пьеса учила как жить, как воспитывать советских людей. В спектакле ярко выявилось большое дарование артиста Малинкина, который «очень тепло, сердечно, с большой любовью создал обаятельный образ старого профессора» [4, с. 4]. Помимо советских пьес в репертуаре театра была представлена и русская классика – «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и «Без вины виноватые» А.Н. Островского.

Работая в Забайкалье, артисты Московского Центрального театра транспорта, гастролировали по воинским частям и железнодорожным станциям, выступали там, где в «неустанном и напряженном труде куют победу над врагом» [4, с. 4]. Труппа выезжала во главе с художественным руководителем Н.В. Петровым в поля, на предприятия, погранзаставы с целыми программами в сопровождении оркестра. «Мы выезжали на машинах к летчикам, на пограничные заставы, в депо. Иногда зрители полевых станций располагались многотысячным амфитеатром, чтобы послушать актеров, выступающих с грузовиков. Иногда зрителей бывало меньше, чем актеров, пограничники, вернувшиеся с наряда, усаживались на одной скамеечке» [4, с. 4], – вспоминал начальник театра И. Махлин.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Из столичных коллективов в Читу, после полугодического пребывания на Дальнем Востоке в 1943 г. приезжал с гастролями Московский Государственный цыганский театр «Ромэн», единственный на ту пору цыганский театр в СССР. В составе театра было 120 человек, в том числе известные артисты М.И. Черкасова, М.В. Скворцова, Н.В. Красавина, И.В. Хрусталева, Евгения Масальская, В.И. Поляков и другие.

Кроме фольклорных спектаклей, среди которых «Свадьба в таборе», театр показал классические пьесы – «Цыганы» А.С. Пушкина, «Цыганочка» М. Сервантеса, а также советские героические постановки, такие как «Все о тебе» А. Афиногенова. Театр «Ромэн» обладал своим колоритом. Каждый спектакль строился на обильном и красочном песенном, музыкальном и танцевальном материале. Корреспондент «Забайкальского рабочего» О. Хавкин назвал чудесным танец женщин с платками в «Цыганочке», много юмора, по его словам, в танце сватов в «Свадьбе в таборе», тронула рецензента, исполненная с большим чувством Е.А. Хапаевой, песня «Черная шаль» в «Цыганах». «Публика наслаждалась музыкой С.М. Богачевского, воздавала должное хореографическому искусству актеров и постановщиков танцев Ю. Гербера, И. Хрусталева, одобряла работу и художников М. Сапегина, А. Лушина» [5, с. 4]. Среди актеров привлекали к себе внимание такие одаренные артисты, как Ольга Янковская и М.И. Скворцова. Янковская, исполнявшая в «Цыганочке» заглавную роль Пресьозы, была «прелестна в своей непосредственности; одновременно шаловливая и грустная, мудрая и наивная, послушная и своенравная, доверчивая и предусмотрительная». Бабушка Пресьозы – Авуэлла в трактовке Скворцовой «скупая и алчная по природе старая цыганка, но не лишенная чувства юмора» [5, с. 4].

Читинской публике было в диковинку такое разнообразие фольклорного колорита. «Зритель уходил, унося в памяти вихрь плясок, звучание мелодии, калейдоскоп красок» [5, с. 4].

Посещали забайкальскую сцену и артисты из других республик. Харьковский государственный театр оперы и балета вынужден был прекратить свою деятельность в октябре 1941 года, когда территория Украины была оккупирована, и был эвакуирован в Читу, где и продолжил свою работу. Оперный театр, по словам директора театра Н. Балака, «призван всемирно повышать культурный уровень зрителя, всемирно развивать художественно-эстетические чувства и любовь к музыкально-вокальному искусству, музыкальный слух, музыкальное понятие» [6, с. 4].

В состав труппы Харьковского государственного академического театра оперы и балета входили такие видные мастера вокала, как народная артистка УССР В.Н. Гужова, народная артистка УССР Воликовская, заслуженная артистка

УССР А.З. Левицкая, заслуженный артист УССР М.Д. Роменский, заслуженный артист УССР В.Г. Будневич, заслуженный деятель искусств М.Н. Финкель. Главным дирижером театра был бывший художественный руководитель Львовского театра – талантливый музыкант Н.Д. Покровский, главным режиссером – заслуженный артист РСФСР профессор С.Д. Масловская, главным художником – заслуженный деятель искусств орденоносец профессор А.В. Хвостов, художниками-постановщиками – заслуженный деятель искусств орденоносец А.Г. Петряцкий и А.В. Сальмар, главным балетмейстером – П.К. Иоркин.

Харьковский театр открыл летний театральный сезон в городе шестнадцатого мая 1942 года. Сезон был открыт оперой патриотического толка – «Запорожец за Дунаем», срежиссированной Г.И. Давыдовым. Произведение «Запорожец за Дунаем» написано Семеном Степановичем Гулак-Артемовским – учеником великого русского композитора Глинки. По сообщениям прессы: «Опера была проникнута глубочайшим народным оптимизмом» [6, с. 4]. Выселенные Екатериной II за Дунай, запорожцы, сохраняя особенности своего быта, лелеют мечту о родине. О «ридной Украине» тоскуют престарелые казак Карась и его жена Одарка. Свое личное счастье не мыслят построить на чужой земле молодые Оксана и Андрей. Это вечно живое чувство любви к родине является основным содержанием оперы, пронизывающим все детали постановки. Основное действующее лицо в опере – казак Иван Карась, роль которого исполнил заслуженный артист УССР М.Д. Роменский. Основные чувства этого образа – глубочайший патриотизм и готовность отдать за родину все, включая и жизнь.

В мае 1942 театр представил на сцене оперу «Тоска». Эта опера принадлежит перу талантливого итальянского композитора Джакомо Пуччини. Тема национального освобождения красной нитью проходит через произведение. Пуччини героями своих произведений взял людей простых, не знатного происхождения, но живущих высокими идеалами, «людей больших страстей и характеров» [7, с. 4]. Сюжет оперы отражает события первого десятилетия прошлого столетия, когда Италия стонала под гнетом австрийской оккупации и столица Италии – Рим была в руках австрийцев. «Это национальное угнетение, естественно, создавало в народе протест, порождало своих героев и сочувствующих им» [7, с. 4]. «Тоска народной артистки И.И. Воляковской женственна и темпераментна. Известная молитва во втором акте, вызвавшая овацию в зале, спета ею с большой внутренней проникновенностью» [7, с. 4].

Еще одним украинским гостем, посетившим Читу в эти годы, был театр Юго-Западного фронта, бывший Киевский русский драматический театр. Театр дважды посещал Забайкальский фронт и Читу. Коллектив театра составлял 105

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

человек. Среди актеров театра – завоевавшие большую популярность у зрителя заслуженный артист РСФСР Г.Н. Полежаев, заслуженные артисты УССР Д.М. Голубинский, Я.О. Заславский, Д.М. Максимов, артисты А.И. Аркадьев, К.Э. Расс, А.Т. Старицкий, Ф.И. Бачий, артист – орденоносец Ю.С. Лавров и другие. Выступал театр под художественным руководством Бенедикта Норда.

Начало войны коллектив встретил в гастрольной поездке по Западной границе Советского Союза. С той поры жизнь театра была неразрывно связана с бойцами, командирами и политработниками армии.

«В поле или в лесу, на широкой деревенской улице, окаймленной стройными тополями, на пятиметровой клубной сцене в большом амбаре, или под открытым небом, на замаскированных лесных аэродромах части, у зенитчиков и пехотинцев, саперов и артиллеристов» [9, с. 4] – всюду звучало простое, вдохновенное творчество киевских актеров-бойцов. У театра были самые просторные зрительные залы, собиравшие по 3-4 тысячи бойцов-фронтовиков. Партером служила земля, на ветвях располагались ярусы, а галерка на вершинах деревьев. «Мы пожертвовали пышностью декоративного оформления сцены, но сохранили спектакли, и приезжали в части действующей Армии не с концертными программами, а с большими пьесами, воздействие которых на зрителя значительно выше того, какое может оказать даже самая разнообразная концертная программа. Мы отказались от вечерних спектаклей в закрытых помещениях, от привычного света рампы и затейливой игры прожекторов» [9, с. 4], – вспоминал художественный руководитель театра Б.Н. Норд

Выступая на дальневосточных рубежах, труппа посетила и Читу. Свою деятельность театр осуществлял на подмостках Областного Дома Красной Армии.

Частые переезды и выступления не мешали театру работать над созданием нового репертуара. В августе 1942 года театр поставил пьесу К. Симонова «Русские люди» и «Фронт» А. Корнейчука. Выпущенные за время войны пьесы А. Корнейчука «Партизаны в степях Украины» и Л. Первомайского «Начало битвы» писались авторами в тесном сотрудничестве с театром, и были поставлены первыми в Союзе. О человеконенавистнической теории расизма и варварстве фашистов в самой Германии рассказывает пьеса А. Брунштейна «Продолжение следует». Театр показывал ранее выпущенные спектакли, среди которых значительным является «Полководец Суворов». «Образ Суворова открывает перед зрителем героическую страницу славной истории русского народа, всегда готового сокрушить и уничтожить врагов своей родины, откуда бы они ни пришли» [9, с. 4]. Две пьесы – «Беспокойная старость» Л. Рахманова и «Пархоменко» Всеволода Иванова – знакомили зрителя с историей пролетарской революции и гражданской войны. «Ключи Берлина» М. Гусса и К. Финна повествует о разгроме русской армией войск Фридриха II. Большой

популярностью пользовалась пьеса «Парень из нашего города» К. Симонова. Его популярность объяснить очень просто, ведь герой пьесы - обыкновенный рабочий парень из небольшого приволжского города. В его характере сливаются черты многих тысяч советских молодых людей, прошедших такой же жизненный путь. «Парень из нашего города был образцом для всех советских парней» [10, с. 4]. Классика репертуара театра была представлена пьесами Лопе-де-Вега «Собака на сене», «Сирано-де-Бержерак» Э. Ростана, «Гамлет» Шекспира, «Женитьба Бальзамина» и «Гроза» А.Н. Островского.

Гастрольная деятельность театров по Забайкалью продолжалась до 1944 года, когда началось массовое возвращение театров из эвакуации. За время войны читинская публика имела возможность увидеть различного рода зрелища сценического искусства, начиная от классики, заканчивая оперой и фольклорными спектаклями. В годы Великой Отечественной войны не ослабевал интерес к настоящему искусству. Артисты вносили свой вклад в общее дело борьбы с врагом, несмотря ни на что, продолжая служить сцене и зрителю, будь то столичный театр или грузовая машина в поле.

Список литературы

1. Слонимская Д. К итогам работы Ленинградского Нового театра в Чите // Забайкальский рабочий. 1941. № 286 (6125).
2. Махлин И. Театр и зритель // Забайкальский рабочий. 1941. № 305 (6134).
3. Андреев М. Театр. Накануне // Забайкальский рабочий. 1942. № 16 (6161).
4. Махлин И. 14 месяцев в Забайкалье // Забайкальский рабочий. 1943. № 251 (6400).
5. Хавкин О. Спектакли театра Ромэн // Забайкальский рабочий. 1943. № 155 (6609).
6. Картунова А. Первый спектакль Харьковской оперы // Забайкальский рабочий. 1942. № 116 (6261). С. 4.
7. Картунова А. Тоска // Забайкальский рабочий. 1942. № 121 (6266).
8. Картунова А. Евгений Онегин // Забайкальский рабочий. 1942. № 153 (6298).
9. Норд Б.Н. Новые перспективы // Забайкальский рабочий. 1943. № 155 (6609).
10. Шергов А. Театр. Парень из нашего города // Забайкальский рабочий. 1942. № 263 (6412).

Ponosova Valeria A.

**GUEST PERFORMERS AND EVACUATED THEATERS IN CHITA DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Ponosova Valeria Alekseevna – student, Trans-Baikal state University, 672039, Russia, Chita, St. Alexander-Zavodskaya, 30.
e-mail: ponosova.va@gmail.com

Abstract. The article presents information about the activities of the Leningrad New theater, the Moscow Central theater, the Kharkiv state Opera and ballet theater, the Moscow State Gypsy theater "Roman" and the theater of the South-Western front in the city of Chita. The materials of the periodical "Zabaikalsky Rabochiy" were used as a source, in particular, reviews and memories of the heads of theater groups themselves. Thanks to the studied newspaper reports, it is possible to analyze the features of the tour and front life of the troupes during the war, as well as to consider the specifics of the repertoire of the theater of wartime. The repertoire, mainly, was presented by plays of Soviet writers of historical and Patriotic sense, emphasizing the theme of national liberation, the theme of "people-hero who defeated foreign invaders." However, performances were staged and plays by Russian and foreign classical authors.

Keywords: theater, Great Patriotic War, touring, evacuated troupe, repertoire, Chita.

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

ПОТАПОВ Юрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 197046, Россия, Санкт-Петербург, парк Александровский, 5.
e-mail: upotapov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена подвигу советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Хронология событий и боев приводится на основе дневниковых записей политрука капитана А.П. Ушакова, воевавшего в частях Закавказского, 1-го Украинского, 2-го и 3-го Прибалтийских, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, а также наградных листов военнослужащих мотострелкового батальона, переписки с родными, материалами, хранящимися в архивах и краеведческих музеях, а также сведений из электронных ресурсов — банка данных «Мемориал» и электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Данные источники дают возможность воссоздать атмосферу яростных сражений и коротких периодов отдыха бойцов и командиров, переживаний и обещаний отомстить за павших товарищей. Приведены воспоминания участника войны об ее завершающем этапе, объявлении Дня Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, дневник, политрук, комсорг, подвиг, орден, медаль.

Трудно в это поверить, но в период затишья между боями Великой Отечественной войны фронтовики вели дневники. В обычной школьной тетрадке, которую можно сложить в карман гимнастерки или в полевую сумку офицера. Такие экспонаты, уверен, есть во многих краеведческих музеях. Потемневшие от времени, обветшавшие по краям, с размытыми чернилами, а то и каплями запекшейся крови, они особенно ценны тем, что в них застыли для потомков строки. Строки, наполненные ненавистью к врагу, болью и переживаниями за погибших боевых друзей, близких и родных, оставшихся в тылу... Но непременно с надеждой на победу, полный разгром врага в его логове.

Спустя десятилетия эти, подчас глубоко личные записи, открывают для нас потаенные уголки души русского солдата, истоки его отваги, мужества и благородства, горячей веры в победу и бесконечной преданности Родине. В них — сермяжная правда войны.

Мне очень повезло, поскольку в годы курсантской и офицерской службы неоднократно встречался с живыми свидетелями той страшной войны,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

внимательно слушал рассказы фронтовиков, знакомился с документами и дневниковыми записями военной поры. К счастью, извлечения из них сохранились в журналистских блокнотах, хранящихся в личном архиве.

В августе сорок второго в составе 119-й отдельной стрелковой бригады политрук роты противотанковых ружей Ушаков оказался на Закавказском фронте. Вот что писал фронтовик в те дни: «...Немцы вторглись в предгорья Кавказа. Угрожают Грозному. Пытаются овладеть городом, а также обращают свои взгляды на Баку. Гитлеровцы задумали лишить нашу страну нефти. У всех воинов одно стремление – выполнить приказ Родины, народа – не дать фашистам овладеть солнечной Грузией и Кавказом...».

Ранним сентябрьским утром бригада вступила в схватку за гору Гунай в районе села Шаумян Туапсинского района с отборными немецкими частями из группы войск «Эдельвейс». Находясь в боевых рядах, политрук Ушаков делился личными впечатлениями: «В наступление идут все, кто может держать в руках оружие. Такой героизм, патриотизм советских воинов я вижу впервые, ведь мое пребывание на фронте исчисляется всего несколькими днями. Немцы дерутся ожесточенно, заняв господствующие высоты, обстреливают все дороги, ведущие к тылам. Нам приходится трудно, но мы не сгибаемся, сражаемся самоотверженно, до последнего...». Сам лейтенант был ранен в ногу, но несмотря на это, остался в строю – того требовали обстоятельства, подсказывала совесть. Комиссар батальона Колесников был тяжело ранен, его заменил Ушаков. «Поступить иначе я не мог», – напишет в дневнике Александр Пантелеймонович. Дальнейший боевой путь моего земляка проходил в частях 1-го Украинского, 2-го и 3-го Прибалтийских, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

В схватках с врагом смерть забирала самых отважных бойцов: «Только что на КП по телефону сообщили, что в бою погибли тов. Спевак, Мочалов. Я очень расстроен, они были моими первыми помощниками. Старшие и опытные, они воспитывали сослуживцев – молодых солдат...». Новая запись, и опять печальная: «Сегодня не стало наших лучших товарищей помощника начальника штаба батальона старшего лейтенанта Тренева, кавалера двух орденов Красной Звезды командира взвода связи Алексея Евстафьевича Чернобая, командира батальона (в наградном листе указана должность старшего адъютанта батальона. – Ю.П.) Филиппа Захаровича Быстрова, награжденного орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды».

Отдавая дань памяти погибшим героям, по имеющимся неполным данным мы обратились к ресурсам созданного по инициативе Министерства обороны Российской Федерации банка данных «Мемориал» [1] и электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [2].

В указанных источниках, а также в фондах Хилокского краеведческого музея Забайкальского края [3] обнаружены отдельные документы, касающиеся политука Ушакова и его сослуживцев и дающие представление о сражениях и подвигах советских воинов.

Вот какие записи сделал политработник о своем погибшем сослуживце лейтенанте Быстрове: «Это был смелый, энергичный командир. Он два года воевал командиром роты, затем был повышен в должности. Комбат всегда говорил своим бойцам: «Плох тот солдат, который не стремится стать генералом». Быть ему генералом!..». Командуя стрелковой ротой, он применял новые методы ведения боя, благодаря чему добивался успеха и быстро продвигался по службе.

А вот какие данные мы почерпнули из наградных документов, составленных на Быстрова. Родился в 1921 г., призывался на фронт комсомольцем в сентябре 1941 года из Красноярского края. По достижении 22-х лет вступил в члены ВКП (б). Имел легкое ранение. Прибыв на Юго-Западный фронт в июле 1943 года, командир 3-й стрелковой роты 1-го мотострелкового батальона 11-й мотострелковой бригады младший лейтенант Ф.З. Быстров с вверенным ему подразделением в ночь с 7 на 8 июля сдерживал ожесточенную атаку пехоты и танков противника. В упорном бою было уничтожено около 300 гитлеровцев, 6 станковых пулеметов и подбито 5 немецких танков. Кроме того, пехотинцы заняли и удерживали до подхода основных сил возведенную немцами переправу через реку. За указанный подвиг офицер был награжден орденом Красной Звезды.

Продолжая службу в составе 1-го Прибалтийского фронта, в сентябре 1944 года, отважный командир вновь отличился в боях. Командование отмечало его умелое управление подразделениями батальона. В ответственный момент лейтенант бесстрашно действовал в бою, увлекая своим примером подчиненных. Так, в ночном сражении, когда стрелковая рота попала в огневой мешок, Быстров, взяв один стрелковый взвод, повел его во фланг противника, скрыто подошел к нему и врезался в боевые порядки. Не ожидая такого удара, фашисты в панике бежали. В этом бою было уничтожено до взвода солдат и офицеров противника и обеспечено дальнейшее продвижение батальона. За проявленное мужество, героизм и отвагу лейтенант Быстров был награжден орденом Отечественной войны II степени.

При формировании частей 1-го Украинского фронта лейтенант Ушаков получил назначение на должность замполита пулеметной роты, а заместителем ротного стал его боевой товарищ младший лейтенант Федор Косяков. Три долгих фронтовых года плечом к плечу сражались офицеры. Расстались они только в мае 1946 года. Жили дружно, как вспоминал ветеран, не раз выручая друг друга в опасности.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Федор Никитович Косяков родом из Краснодарского края, в армию призывался Пластуновским райвоенкоматом в 1941 г.. Воевал в составе Брянского, Воронежского, 1-го Украинского фронтов, освобождал Прибалтику. В начале войны был ранен. Удостоился медали «За отвагу» и ордена Красной Звезды. В наградном листе, датированном сентябрем 1944 года, сказано, что взвод лейтенанта Косякова под сильным пулеметным огнем противника первым выдвинулся к переправе через реку, подавил огневые точки, обеспечив пехоте форсирование водной преграды. Спустя несколько дней офицер отличился вновь. Заметив вражескую машину, командир скрытно подполз к автомобилю, уничтожил находившихся в ней офицера и двух солдат. Подобрал с поля боя раненых сослуживцев, вывел машину с линии фронта. Вскоре снова вернулся в боевые ряды и вместе со взводом решительным штурмом овладел высотой, выбив немцев из окопов.

Следующая запись, обойти которую нельзя, сделана в дневнике в феврале 1945 года. Ожесточенные бои шли в осином гнезде фашистов – Восточной Пруссии. «Сегодня немецкие изверги убили заместителя командира батальона по политчасти майора Благова... Сажу в штабе. Вокруг тишина. Как будто и нет ее, войны. Мысли переносят меня в март 1944 года. Именно тогда судьба свела меня с Александром Васильевичем, уроженцем Рязанской области. Нет в живых, пал смертью храбрых... Жили и работали с Благовым дружно, как родные братья. Вместе прошли операции трех Прибалтийских фронтов. Майор был веселым, жизнерадостным человеком, служил примером мужества, самоотверженности, пользовался уважением и любовью бойцов и офицеров...».

Майор Благов – профессиональный военный, в Красную Армию призван в 1936 г. в двадцатидвухлетнем возрасте. С первых дней войны участвовал в боевых действиях, вначале на Западном фронте, затем на Сталинградском, с сентября 1944 года – на Прибалтийском и Белорусском фронтах. Отважно сражаясь, вплоть до января победного года не имел ранений. В боях на Валмиерском (Латвия) направлении батальон действовал в составе танкового десанта. Майор Благов и его подчиненные, находившиеся в головном отряде на переднем танке, стремительно настигли отступающую немецкую колонну, чем вызвал панику среди неприятеля. Продолжая преследование, советские бойцы нанесли существенные потери живой силе и технике противника. Враг потерял около сотни солдат и 6 пушек. За проявленные смелость, мужество и героизм замполит батальона был награжден орденом Красного Знамени. Следующей боевой награды – ордена Отечественной войны I степени – майор Благов удостоился посмертно, погибнув при отражении яростной контратаки противника в феврале 1945 года в районе города Фрауенбург (современный польский Фромборк).

Ушаков принял должность старшего товарища и поклялся вместе с сослуживцами отомстить за него.

К сожалению, сегодня нет возможности узнать у однополчан майора Благова о его личной жизни. Возможно, это останется неразгаданной тайной. Хотя надежда на то, что могут откликнуться родственники погибшего фронтовика и внести ясность, все же остается. А пока можно делать только предположения.

Дело в том, что при подготовке материала к печати на указанных выше архивных ресурсах автором публикации обнаружено письмо жены А.В. Благова – Александры Никаноровны Благовой командующему 1-м Белорусским фронтом Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову. Супруга майора просит сообщить о местонахождении мужа, т.к. последнее письмо от него, пришедшее жене, было датировано февралем 1943 года. Хотя, как писала женщина, в январе 1944 года он приезжал к родителям и вернулся, якобы, на Белорусский фронт, где воевал и ранее. Со слов заявительницы, офицер вел переписку с родителями, которые почему-то адрес сына от невестки скрывали.

Отчаявшаяся женщина, мать четырехлетнего ребенка, просила командующего оказать помощь в розыске мужа, поскольку сама с иждивенцем живет «в ужасных условиях в общежитии в комнате, в которой находится 11 человек» (орфография сохранена). Судя по обратному адресу, жена и ребенок майора Благова в тот период проживали в п. Кирпичный завод им. Свердлова Павловского района Ленинградской области. Письмо было отправлено в штаб фронта 18 января 1945 года, а зарегистрировано в канцелярии 26 февраля, то есть спустя несколько дней после смерти офицера. И так получается, что в ответ на письмо командующему фронтом законная жена майора получила похоронку...

Если продолжать семейную тему, то следует сказать о том, что ротный замполит – автор дневника старший лейтенант А.П. Ушаков, по его собственному утверждению, писал письма своей супруге Марии Петровне в станционный поселок Хилок хоть и не часто, но обстоятельно. Жена своевременно отвечала и рассказывала мужу о ребятишках, домашних делах, просила беречь себя. В одном из писем на передовую в целости и сохранности дошла фотография жены и детей. Такие карточки бойцы, как правило, носили в гимнастерке. Александр Пантелеймонович приклеил ее в свой дневник, там она и хранится, хочется надеяться, до сих пор у моих земляков.

Вместе с почтой – письмами родных и любимых – на позиции приходили газеты и журналы. Замполит по сложившейся за годы службы традиции одним из первых в батальоне «от корки до корки», что называется, прочитывал периодику, а затем передавал прессу с рекомендациями, что почитать, подчиненным. Среди авторов особенно были популярны военные корреспонденты – поэты и писатели:

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Константин Симонов со стихами и очерками, Илья Эренбург с публицистическими статьями, Василий Гроссман с проникновенными рассказами.

«Живем дружно», – наиболее часто именно эта фраза встречалась мне во фронтовом дневнике. Нашлось в тетрадке и место шутке, солдатской смекалке, забавным случаям. «Вероятно, я – везучий человек, – пишет автор записок. – Вот сегодня у меня день рождения. Бывает же, родился на свет второй раз! Копаю себе окоп. Осколок вражеского снаряда, пробив мне пилотку и не задев головы, вылетел наружу». В другой раз Ушакова спасла кружка – осколок ударил в металл, пробил его и дальше не пошел, застрял в шинели.

Весна сорок пятого. Приближалась долгожданная победа. Перечитывая страницы дневника, повествующие об этом событии, я невольно вспомнил киноэпопею «Освобождение», последний ее фильм «Битва за Берлин». В изложении приведу отрывок из дневника.

16 апреля в 4 часа утра Советская Армия перешла в решающее наступление. Раздался залп 22 тысяч пушек и минометов. В бой ринулись более 4 тысяч танков. В этот район советское командование подвезло более 2 тысяч мощных прожекторов. Они вспыхнули одновременно и ослепили немцев. Командир немецкой дивизии сообщил по радио в Берлин: «По нам открыт адский огонь. Связь с полками прервана. В одном месте непонятный мощный свет. Миллиарды свечей, что такое, не определим. Может быть, новый вид химического оружия?». К тому же наша авиация сделала 17 вылетов. Под этим ударом немецкий фронт на реке Одер рухнул.

25 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили полное окружение Берлина. Кольцо вокруг логова фашистского зверя с каждым днем сжималось.

Эта запись сделана 8 мая: «...Только что после напряженного дня провели заседание партбюро. Чувствую усталость. Решил вздремнуть... Меня разбудил комсорг батальона Севухин: «Товарищ капитан, товарищ капитан! – теребил он меня, и радость светилась на его лице. – Вставайте, вставайте! Нам радио принесло долгожданную, радостную весть. Война с Германией закончилась! Германия капитулировала!». И убежал. Сон и усталость как рукой сняло. Быстро одеваюсь и бегу в политотдел. Москва дублировала Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении Дня Победы.

На улице творится что-то необыкновенное. Вверх взвиваются различного цвета ракеты, трассирующие пули. Где-то вдалеке слышны выстрелы зенитной и тяжелой артиллерии – это салют в честь окончания войны – Дня Победы. Бойцы и офицеры обнимаются, целуются. У некоторых на глазах слезы... Почтовые ящики частей переполнены письмами на родину. Благодарные и радостные весточки разлетались по всей стране».

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Побывал капитан Ушаков и в поверженном Берлине. Вот как об этом написал он в дневнике: «...Сегодня своими глазами видел груды развалин, оставшихся от центра Берлина. Разрушены водопровод, электросеть, парки, залит водой метрополитен. Над рейхстагом развивается Знамя Победы. Здесь же, на одной из стен, я оставил свою подпись». Остается только добавить, что замполит мотострелкового батальона А.П. Ушаков, как сказано в наградном листе, «за проявленные отвагу, мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками» был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Список литературы

1. Обобщенный банк данных «Мемориал» (ОБД «Мемориал»). Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/index.html> (дата обращения: 1.04. 2019).
2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 1. 04. 2019).
3. Фонды Хилокского краеведческого музея Забайкальского края

Potapov Yu.A.

FRONTLINE DIARY AS A HISTORICAL SOURCE

Potapov Yuri Sergeevich – candidate of law, associate Professor, North-West branch of the Russian state University of justice, 197046, Russia, St. Petersburg, Alexander Park, 5.
e-mail: upotapov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the feat of Soviet soldiers during the great Patriotic war. The chronology of events and fights is given on the basis of diary records of the political Advisor of the captain A. P. Ushakov, who fought in parts of the Transcaucasian, 1st Ukrainian, 2nd and 3rd Baltic, 2nd and 3rd Belarusian fronts, as well as award sheets of servicemen of the motorized rifle battalion, correspondence with relatives, materials stored in the archives and local history museums, as well as information from electronic resources – the data Bank "memorial" and the electronic Bank of documents "Feat of the people in the great Patriotic war of 1941-1945". These sources provide an opportunity to recreate the atmosphere of fierce battles and short periods of rest of fighters and commanders, experiences and promises to avenge fallen comrades. The memoirs of the war participant about its final stage, the announcement of the victory Day are given.

Keywords: Great Patriotic war, front, diary, political leader, Komsomol, feat, order, medal.

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. (1941-1945 гг.)**

РЫСБЕКОВ Туякбай Зейтович — доктор исторических наук, профессор, Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова, 090000, Казахстан, Уральск, проспект Достык-Дружбы 162.

e-mail: Tuyakbai.rysbekov@mail.ru

ШИНТИМИРОВА Баян Габбасовна — доктор исторических наук, профессор, Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова, 090000, Казахстан, Уральск, проспект Достык-Дружбы 162.

e-mail: Ansar_2004@mail.ru

Аннотация. Период 1941-1945 годы является одним из сложных и героических периодов истории нашей многонациональной страны. Вероломное нападение фашистской Германии прервало мирный труд советских людей, потребовало немедленной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов страны на организацию решительного отпора захватчиков. С началом Великой Отечественной войны мирное социалистическое строительство было прервано, вся жизнь страны быстро перестраивалась на военный лад. Война потребовала перестройки работы и советских органов, всего государственного аппарата на военный лад. Необходимо было подчинить деятельность всех звеньев Советов задаче мобилизации всех сил и средств советского народа для победы над врагом. При этом принцип демократического централизма и демократические формы организации в деятельности Советов, закрепленные Конституцией СССР и Казахской ССР, остались неизменными и явились основой всей работы Советов Казахстана и их органов в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мобилизация всех материальных и духовных ресурсов, перестройка работы советских органов, принцип демократического централизма, исполкомы, постоянные комиссии, сессии, депутаты.

С началом военного времени произошли некоторые изменения в характере деятельности государственных органов в центре и на местах. Изменения в государственном аппарате, оформленные и закрепленные законами военного времени, ставили целью, во-первых, приспособить органы государства к условиям и задачам войны, во-вторых, централизовать управление, повысить роль исполнительных и распорядительных органов, в-третьих, укрепить государственный аппарат на основе опыта, приобретенного в ходе войны, в-четвертых, расширить инициативность и самостоятельность местных органов и,

наконец, для экономии государственных средств и создания ряда новых управлений, вызванных к жизни потребностями военного времени, сократить отдельные органы государственного управления. Причем следует отметить, что работа Советов и годы войны по содержанию стала значительно шире и объемнее, хотя состав Советов сократился.

Внимание советских органов сосредоточилось на военно-хозяйственных задачах, в связи с чем их исполнительно-распорядительные функции были расширены. Наряду с централизацией в этот период усилилось и единоначалие, которое особенно наблюдалось в военной промышленности, на транспорте, в учреждениях связи и оборонном строительстве, а также в охране социалистической собственности и общественного порядка.

Обстоятельства военного времени не дали возможности провести выборы ни в Верховный Совет Казахской ССР, ни в местные Советы депутатов трудящихся, хотя сроки их полномочия истекли. В связи с этим за годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял Указы об отсрочке выборов в Верховный Совет республики (в июне 1942 г., июне 1943 г. и июне 1944 г.) и в местные Советы депутатов трудящихся (в декабре 1942 г., феврале 1944 г., январе 1945 г.) [1, с. 173]. В соответствии с этими указами Президиума Верховного Совета Казахской ССР полномочия высшего и местных Советов республики были продлены.

Совнарком республики с первых же дней войны вели большую работу по перестройке деятельности советских органов на военный лад. Для проверки реализации своего постановления от 31 июля 1941 г. «О перестройке работы местных Советов на военный лад» и от 27 августа 1941 года «О ходе перестройки на военный лад работы исполкомов Семипалатинской и Джамбулской областных Советов депутатов трудящихся» на места были направлены специальные бригады (комиссии) ответственных работников Совнаркома. Только за 1941 год Совнаркомом Казахстана была произведена проверка работы 13 облисполкомов, 48 райисполкомов, 15 горисполкомов, 175 сельских и аульных и 12 поселковых Советов [2, л. 175]. Все эти проверки помогли местным Советам Казахстана перестроить свою работу на военный лад.

В условиях военного времени неизмеримо возросла роль местных Советов, перестройка работы которых представляла огромную важность, и вместе с тем, сложность. Вся практическая работа местных Советов депутатов трудящихся республики, как и всей страны, была максимально подчинена задачам ведения войны. В связи с войной произошли некоторые изменения и в структуре местных Советов.

Постановления правительства республики, принятые в первый период войны, полностью вскрыли имеющиеся у местных Советов республики

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

недостатки и указали конкретные задачи, направленные на дальнейшее улучшение работы Советов. Они стали чаще заниматься проблемами мобилизации и военного обучения населения, организацией противохимической обороны, перестройкой промышленности и сельского хозяйства на военный лад, массовой подготовки кадров, оказанием помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны, политическим просвещением трудящихся и другими вопросами, связанными с обеспечением обороны страны. Правительство республики потребовало от местных Советов депутатов трудящихся немедленно перестроить работу и использовать все силы и средства для успешного решения всех задач, вызванных требованием военного времени.

Весомый вклад в пропаганду военных знаний и подготовке сотни тысяч стрелков, связистов, кавалеристов, водителей боевых машин внесли организации Осоавиахима и Красного Креста. Местные Советы республики при проведении оборонно-массовой работы опирались на эти организации и направляли их работу. Уже с первого дня войны трудящиеся республики, видя полезность для защиты Родины того дела, которым занимается первичные организации Осоавиахима, стали вступать в его ряды. К началу июля 1941 г. в Казахской организации Осоавиахима насчитывалось 569 119 чел., а к 1 июля 1945 г. их стало 926 357 чел. За годы Великой Отечественной войны в первичных организациях Осоавиахима республики было подготовлено 753998 чел., в том числе 667 705 стрелков, 16055 кавалеристов, 42 925 связистов, 18 745 водителей боевых машин [3, л. 159]

В связи с возрастанием роли оборонно-физкультурных организаций в подготовке резервов Советской Армии в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Казахской ССР от 11 марта 1943 года во всех исполкомах районных советов депутатов трудящихся были восстановлены штаты районных уполномоченных по делам физической культуры и спорта, которые должны были усилить агитационно-массовую и политико-воспитательную работу среди членов оборонной организации и трудящихся вокруг задач, стоящих в период Великой Отечественной войны перед оборонной организацией.

Творческая инициатива трудящихся масс, желание их помочь Красной Армии в конце 1942 года положило начало новому патриотическому движению трудящихся республики о сборе средств на строительство мощной танковой колонны «Колхозник Казахстана».

Такие передовые люди, как Бокенбаев О., председатель колхоза «Кызыл булак» Каратальского района внес на строительство танковой колонны и авиаэскадрильи 300 тысяч рублей, К. Козыбаев, председатель колхоза «Жана-Турмыс» Мендыгаринского района – 190 тысяч рублей, К. Баймаганбетов – бригадир колхоза 1 Мая Сыр-Дарьинского района – 325 тыс рублей, А. Истлеуов

– колхозник сельхозартели «Социалды курылыс» Пахта-Аральского района – 310 тысяч рублей, Ш. Коянов - колхозник сельхозартели «Казрис» того же района Сары-Булак (Талды-Курганская область) – 200 тысяч рублей и др. В числе внесших в фонд обороны от ста до 300 тысяч рублей был чемпион мира по французской борьбе, прославленный казахский атлет Кажымукан Мунайтпасов и другие деятели культуры, искусства и науки [4, л. 68-70].

Трудящиеся республики с большим патриотическим подъемом поддержали инициативу жителей Москвы и Ленинграда, начавших в начале осени 1941 года сбор вещей для бойцов и командиров Красной Армии. Повсеместно создавались приемные пункты, выделялись общественные приемщики теплых вещей и материалов от населения. Активную работу по сбору теплых вещей развернули депутаты местных Советов. Например, исполком Степняковского горсовета собрал 14223 штук теплых вещей для бойцов Красной Армии. Большую работу по сбору теплых вещей и организации подарков для бойцов Красной Армии проводили депутаты Гребенюкова, Гордеева, Мельник, Гончаренко, Мальцева, Ожерельева, Бурличенко, Кусаинова, Дмитриенко и др. [5, л. 15].

Опираясь на актив и депутатов, местные Советы республики провели большую организаторскую работу. В результате только к 10 октября 1941 года трудящиеся Казахстана дали Красной Армии более 16 тысяч полушубков, 61 тысячу пар валенок, 70 тысяч шапок-ушанок, 32 тысячи комплектов белья, 145 тысяч пар носков и варежек, 37 тысяч ватных курток, 33 тысячи ватных шаровар, 291 т. шерсти и 112 тысяч овчин [6, л. 24].

Деятельность местных Советов по оказанию помощи семьям военнослужащих стала более разносторонней и приобрела широкий размах после принятия постановления ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 года «О мерах улучшения работы Советов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». Помимо государственной заботой о семьях фронтовиков творческая инициатива трудящихся нашей страны выдвинула различные добровольные формы оказания им помощи. Одной из них стала инициатива трудящихся в создании фонда помощи семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны из своих добровольных взносов. За три года войны семьи фронтовиков получили большую материальную поддержку. В республике им выдано 36056 тысяч рублей деньгами, 1047259 пудов различных продуктов питания, 35693 голов скота, 611395 штук одежды и белья, 245316 пар новой обуви и др. [7, л. 311].

В годы войны формы, стиль и методы работы Советов видоизменились применительно к конкретным условиям военного времени. Демократические формы организации и деятельности местных Советов Казахстана, закрепленные в Конституции, оставались незыблемыми, они являлись основой работы Советов в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

период Великой Отечественной войны. Но, естественно, условия военной обстановки внесли ряд изменений в содержание деятельности советских органов этого периода. Пришлось приспособить конституционные формы работы местных Советов к условиям военного времени и изыскивать новые, более целесообразные формы в их деятельности. Война внесла также известные изменения в стиль, методы работы Советов и исполнительно-распорядительных органов.

В условиях военного времени невозможно было строго соблюдать установленный порядок созыва сессии Советов, заседаний их исполнительных комитетов. Местные Советы Казахстана, как и всей страны, стали шире, чем в мирное время, пользоваться правом на издание обязательных решений и распоряжений и по более широкому кругу вопросов устанавливать административную ответственность за их нарушение.

Среди организационных форм работы Советов сессия занимала главное место, представляя широкий форум, на котором все депутаты обсуждали и решали важнейшие вопросы руководства хозяйственным и социально-культурным строительством на своей территории. В них достигались наибольшая гласность, и в период войны сессии служили важным политическим средством привлечения широких масс трудящихся к деятельности Советов.

В сложных условиях войны местные Советы Казахстана всю свою работу продолжали строить опираясь на широкие слои трудящихся. В июне 1942 г. на местные Советы республики впервые за время войны была возложена задача провести сессии Советов с постановкой отчетов о работе исполнительных комитетов в период Великой Отечественной войны, а также отчетов депутатов перед избирателями. К концу августа месяца сессии были проведены в 12 исполкомах областного Совета, 32 городских Советах, 195 районных и 98 поселковых, 2597 аульно-сельских Советах Казахстана [8, л. 51].

Исполнительные комитеты Восточно-Казахстанской, Гурьевской, Джамбулской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей до начала сессии провели совещания, в которых принимали участие председатели и секретари советов, а также члены постоянно действующих комиссий. В ходе сессии были вскрыты успехи и недостатки в работе исполнительных комитетов и депутатов местных Советов. Выступившие на сессиях местных Советов, подвергая резкой критике работу отдельных руководителей Советов, колхозов, вносили деловые предложения по улучшению руководства Советов животноводством, успешному проведению хлебоуборки и т.п.

Учитывая эти сложности, Президиум Верховного Совета республики в решении вопроса проведения сессии Советов, пополнения состава исполкома новыми членами председателям и секретарям исполкомов местных Советов предложил руководствоваться следующими положениями:

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- при проведении сессии местных Советов должен быть обеспечен кворум к наличному составу;
- х к работе сессии и осуществлению проводимых Советом мероприятий шире привлекать актив, в особенности женщин и молодежь;
- х в тех случаях, когда из наличного состава депутатов не представляется возможным избрать исполнительные органы городского, районного, аульно-сельского Советов, а также председателей, заместителей и секретарей исполкомов, допускается до выборов утвердить решением вышестоящих Советов исполкомов из числа не депутатов данного Совета, включая их в состав исполкома.

В подобных случаях исполкомы Советов депутатов трудящихся практиковали периодический созыв общих собраний граждан. Разумеется, хотя эти собрания не могли заменить собой сессии Советов, тем не менее они были важным средством вовлечения масс в управление государством. Исполкомы местных Советов значительно расширили привлечение к их работе актива Совета, представителей общественных организаций, руководителей хозяйственных и социально-культурных учреждений.

Кроме того, такая форма связи с населением позволяла исполкомам выявлять нужды, запросы населения. Решения этих собраний после их утверждения исполкомом Совета приобретали силу как юридический акт государственных органов.

В годы Великой Отечественной войны значительно возросла роль депутатов местных Советов, стали шире и сложнее их обязанности в решении важных вопросов государственной и общественной жизни. Народные депутаты проводили большую политико-массовую и культурно-воспитательную работу среди трудящихся масс и на этой основе привлекали их в решении ответственных задач военного времени. Депутаты местных Советов, учитывая условия военного времени, перенесли свою работу в избирательные округа и мобилизовали население на укрепление тыла и усиление помощи фронту. О своей деятельности они отчитывались перед избирателями.

Проведенные в 1942 г. сессии местного Совета депутатов трудящихся, отчеты депутатов перед избирателями показали, что местные Советы республики, накопив ценный опыт работы в сложных условиях военного времени, сумели в основном перестроить свою работу на военный лад, подчинить всю свою деятельность интересам фронта.

В годы Великой Отечественной войны одной из основных форм вовлечения народных масс в управление делами государства, как и в предвоенные

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

годы, являлись постоянные комиссии. Они проводили на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах большую работу по организации помощи фронту и выполнению народно-хозяйственных и производственных планов периода войны.

В условиях военного времени наиболее распространенными постоянными комиссиями во всех звеньях местных Советов являлись: финансово-бюджетная, здравоохранения, оборонно-физкультурная, торговли и кооперации, транспорта и связи, социалистической законности и охраны общественного порядка, коммунального хозяйства и благоустройства, местной промышленности, сельского хозяйства, народного образования или культурно-просветительная. Условия военного времени вызвали к жизни организацию новых комиссий – государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. Были также созданы временные комиссии по сбору теплых вещей и подарков для Красной Армии, проведению подписки на военные займы, по оказанию помощи освобожденным районам.

Потеря важных сырьевых источников в западных областях страны в связи с оккупацией привело к тому, что эта промышленность стала больше опираться на местную сырьевую базу, на местные трудовые ресурсы, находившиеся в ведении местных Советов. С 1 ноября 1942 года был введен должность заместителя председателя по промышленности исполкома областного, городского и районного советов депутатов трудящихся по промышленности.

В связи с интересами фронта перед местной промышленностью Казахстана были выдвинуты задачи по организации ряда новых производств: разработка горючих сланцев и фосфоритов, производство огнеупоров, заменителей цемента, строительных материалов, соды и др. предметов первой необходимости. Одновременно с этим ряд предприятий были переключены на выполнение срочных специальных заказов непосредственно для фронта.

В целом, исполнительные комитеты местных Советов Казахстана при руководстве местной промышленностью опирались на 195 постоянно действующих комиссии [9, л. 16].

Благодаря усилиям местных советских органов республики работа местной промышленности резко улучшилась по сравнению с первоначальным периодом войны. В 1943 г. по сравнению с 1940 г. местная промышленность выпустила больше: кожаной обуви на 350 тысяч пар, валяной – на 330 тысяч пар, трикотажных изделий на 80 тысяч рублей, хозяйственного мыла – на 1110 тонн, гончарных изделий – на 1120 тысяч, шорных – на 70 тысяч комплектов, соли на 60 тысяч тонн, вылов рыбы возрос – на 26 тысяч центнеров. Было увеличено производство товаров и других видов ширпотреба [10, л. 25].

За годы войны сеть предприятия местпрома и кооперативной промышленности значительно расширилась, выпуск валовой продукции

увеличился по местной промышленности более чем в 4 раза, по промкооперации – почти в 2 раза.

Серьезное место в годы войны в работе местной промышленности занимали проблема кадров, которая ощущалась особенно в первый период войны. Благодаря неустанной заботе исполкомов местных Советов республики были подготовлены 12 тысяч рабочих для местной промышленности, в основном из числа подростков и женщин. Если в 1940 г. женщины, занятые в местной промышленности, составляли 35 процентов, то в 1945 г. их стало 72 процента. В 1945 г. в районной промышленности турились в 7,5 раза больше, чем в 1940 г. [11, л. 12-13].

На основании многочисленных материалов республиканского и областных архивов Казахстана, проведенные заседания местных Советов республики можно условно разделить на три категории – основные, объединенные и опросные.

В работе исполкомов сузилась коллегиальность, усилилась единоличное распорядительство их руководителей.

В работе некоторых местных Советов республики, особенно в первый период Великой Отечественной войны, имели место и другие недостатки: одной из причин являлось отсутствие плановости. Самым серьезным недостатком в работе значительного числа местных Советов было отсутствие контроля за выполнением решений и указаний вышестоящих органов и своих собственных решений.

В ряде случаев организаторская работа исполкомов Советов подменялась направлением в нижестоящие советские органы решений и директив. Была ослаблена сессионная деятельность депутатов постоянных комиссий, отчетность депутатов перед избирателями, слабо вовлекался в практическую работу Советов их актив и т.п.

Огромную роль в перестройке и улучшении работы местных Советов Казахстана, усилении деятельности депутатов постоянных комиссии и советского актива в целом сыграло постановление Совнаркома Казахской ССР от 18 июля 1944 года за №472 «О ближайших задачах местных Советов депутатов трудящихся и мерах улучшения их работы» [12, л. 304].

В результате дальнейшего улучшения хозяйственно-организаторской деятельности Советов Казахстана, несмотря на условия военного времени, труженики сельского хозяйства республики добились значительных успехов в росте общественного животноводства. На начало 1944 г. по сравнению с январем 1941 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 36%, овец и коз на 48%, лошадей на 7% [13, л. 3].

За годы войны колхозы и совхозы Казахстана дали стране и фронту хлеба на 30,8 млн. пудов, картофеля и овощей – на 14,4 млн. пудов, колхозно-

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

крестьянским сектором сдано больше мяса на 15,8 млн. пудов, молока – на 3197 тыс.ц., шерсти – на 176 тыс.ц. больше, чем за пять довоенных лет [14, с. 187, 189, 191].

Таким образом, из анализа деятельности Советов Казахстана видно, что, несмотря на величайшие трудности, вызванные войной, они с честью выполнили возложенные на них задачи. В сложных условиях военного времени советские органы республики всю свою работу продолжали строить, опираясь на широкие слои трудящихся. Исполнительным комитетам приходилось оперативно решать неотложные вопросы, вызванные условиями военного времени. Нередко срочные вопросы решались единолично и только впоследствии утверждались на заседаниях исполкомов и сессиях. Советы и их исполкомы обеспечивали систематическое проведение сессий Советов и отчетов депутатов перед избирателями, повышали ответственность депутатов перед избирателями путем прикрепления их к отдельным участкам работы Советов и их массовым органам – секциям и депутатских группам.

С первых же дней Великой Отечественной войны советские органы Казахстана развернули движение за единение фронта и тыла. Они проводили напряженную работу по осуществлению военно-оборонных мероприятий, занимались вопросами материального снабжения Красной Армии, проведения всеобщего военного обучения.

Большую заботу Советы Казахстана проявляли о семьях военнослужащих, проведя своеобразное назначение и выплату пособий, устраивая трудоспособных на работу. В деятельности советских органов республики в период Великой Отечественной войны имели место и такие формы движения за единение фронта и тыла, как создание всенародного фонда обороны, активное участие в подписке на государственные займы и лотереи, сбор средств на вооружение, теплой одежды для фронтовиков, постоянная забота и помощь о раненых и инвалидах Отечественной войны, организации субботников и воскресников, фронтовых месячников и декад и т.д.

Советы Казахстан в годы Великой Отечественной войны своей кропотливой работой по перестройке промышленности на военный лад, по размещению и пуску промышленных предприятий на новых местах, мобилизации трудовых ресурсов на нужды фронта, способствовали укреплению социалистической промышленности.

В годы войны труженики сельского хозяйства показали величайшую силу. Несмотря на трудности военного времени, уборка урожая ежегодно проводилась в сжатые сроки и без потерь. Многие области республики досрочно выполняли государственный план хлебозаготовки и продукции животноводства. Советы

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Казахстана показали себя в тяжелое военное время оперативными проводниками директив партии и правительства.

Список литературы

1. История государства и права Советского Казахстана: В 3 т. Т.3. Алматы, 1965. 432 с.
2. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1109. Оп. 5. Д. 253.
3. Центральный Государственный Архив России (ЦГА РФ). Ф. 8355. Оп. 1. Д. 337.
4. ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 296.
5. ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 253.
6. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 11. Д. 11.
7. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 10. Д. 651.
8. ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 74.
9. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 9. Д. 134.
10. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 10. Д. 650.
11. ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 911.
12. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 10. Д. 651.
13. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 10. Д. 650.
14. Преображенная степь. Сельское хозяйство Казахстана за 50 лет советской власти. Алматы, 1967. 375 с

Rysbekov Tuyakbai S., Shintemirova Bayan G.

LEGAL FRAMEWORK OF THE CONCLUSION OF INTER-CONFECTIONAL MARRIAGE BY CATHOLICS IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

Rysbekov Tuyakbai Seitovich – doctor of historical Sciences, Professor, West Kazakhstan state University. M. utemisova, 090000, Kazakhstan, Uralsk, Dostyk-Druzhby Avenue 162.

e-mail: Tuyakbai.rysbekov@mail.ru

Shintemirova Bayan Gabbasovna – doctor of historical Sciences, Professor, West Kazakhstan state University. M. utemisova, 090000, Kazakhstan, Uralsk, Dostyk-Druzhby Avenue 162.

e-mail: Ansar_2004@mail.ru

Abstract. The period of 1941-1945 is one of the most difficult and heroic periods in the history of our multinational country. The perfidious attack of fascist Germany interrupted the peaceful labour of the Soviet people, demanding the immediate mobilization of all the country's material and spiritual resources to organize a decisive

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

rebuff to the invaders. With the beginning of the Great Patriotic War, peaceful socialist construction was interrupted, the whole life of the country was quickly rebuilt on a war footing. The war demanded the restructuring of work and the Soviet organs, the entire state apparatus on a war footing. It was necessary to subordinate the activities of all sections of the Soviets to the task of mobilizing all the forces and means of the Soviet people to defeat the enemy. At the same time, the principle of democratic centralism and democratic forms of organization in the activities of the Soviets, enshrined in the Constitution of the USSR and the Kazakh SSR, remained unchanged and were the main work of the Soviets of Kazakhstan and their bodies during the Great Patriotic War.

Keywords: the Great Patriotic War, the mobilization of all material and spiritual resources, the restructuring of the work of the Soviet bodies, the principle of democratic centralism, executive committees, standing committees, sessions, deputies.

**«РЕСУРСЫ ХОЛОДА» И РАЗВИТИЕ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В
ЯКУТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

СУЛЕЙМАНОВ Александр Альбертович — кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 677027, Россия, Якутск, ул. Петровского, 1.
e-mail: alexas1306@gmail.com

Аннотация. В статье представлена пионерная в историографии попытка исследования использования в экономике Якутии военного времени преимуществ, предоставляемых наличием продолжительного периода естественных низких температур. В аспекте анализа истории эксплуатации этих «ресурсов холода» рассмотрены вопросы развития рыбного промысла, занявшие после оккупации немецкими войсками значительной территории Советского Союза важную повестку дня. Показано, что сосредоточенные на интенсификации рыбного промысла в Якутии усилия, в том числе, репрессивного характера, позволили достичь существенных успехов, в результате которых он приобрел союзную роль. На основе привлечения архивного материала, включая впервые вводимый в научный оборот, показано значение «ресурсов холода» для длительного хранения выловленной рыбы в условиях распространения в регионе «вечной мерзлоты».

Ключевые слова: Арктика, Якутия, антропология холода, рыбный промысел, спецпереселенцы, холодный климат, «вечная мерзлота».

Холод – пожалуй, одна из главных ассоциаций, возникающая при произнесении слова «Якутия». Действительно этот крупнейший субъект Российской Федерации практически полностью находится в зоне сплошного распространения «вечной мерзлоты». Продолжительность зимнего времени здесь превышает полгода, а в ряде районов – 8 месяцев в году. Именно на территории Якутии находятся город Верхоянск и село Оймякон, которые уже несколько десятилетий оспаривают звание «Полюса холода» северного полушария нашей планеты. В свою очередь, как представляется, не будет большим преувеличением отметить, что одной из главных ассоциаций, возникающих при слове «холод» применительно к Якутии, является его резко негативная, лимитирующая роль в жизни человека. Между тем, как показывают исследования, холод и его ключевые атрибуты – снег, лед, «вечная мерзлота» фактически являются каркасом в системе жизнеобеспечения якутян. Естественные низкие температуры при всех их безусловных затрудняющих социально-экономическое развитие моментах служат

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

также и источником дополнительных возможностей, которых лишены большинство россиян и граждан других стран мира – своего «ресурсами холода». Понимание этого, казалось бы, очевидного факта первоначально пришло к представителям естественнонаучных дисциплин и, в первую очередь, геокриологам, а через них – в гуманитарные науки. В этой связи следует отметить работы тюменских ученых, выполняемые под руководством академика В.П. Мельникова, основной научной специализацией которого является геокриология. В рамках этих исследований рассматривается позитивное значение криогенных явлений для населения северных территорий [1; 2]. Автор представленной работы разделяет подобный подход.

В ходе предыдущих исследований автором были выделены три основных направления эксплуатации «ресурсов холода» населением Якутии. Первое – санитарно-гигиеническое. Как показала проведенная полевая работа и изучение архивных материалов «ресурсы холода» традиционно играли существенную роль в плане охраны здоровья якутян или, как минимум, восприятия ими мороза как важного средства защиты. Второе направление – система питания, где естественные низкие температуры нашли применение при приготовлении продуктов и при их длительном хранении. Наконец, третье направление – транспортные связи. «Ресурсы холода» играют ключевую роль в транспортно-логистической системе республики. Используя автомобильные зимники (дороги, эксплуатация которых возможно только при отрицательных температурах, т.к. они проложены по смерзшейся почве, скованных льдом рекам и озерам) в настоящий момент в Якутии перевозится порядка 80% всех грузов, включая жизненно необходимые [3].

Вместе с тем, одну из своих важнейший ролей для нашей страны в целом якутские «ресурсы холода» сыграли, как представляется, в годы Великой Отечественной войны.

К 1942 г. Советский Союз под натиском немцев потерял значительную часть своей рыбопромысловой зоны. Вермахт и Кригсмарине лишили или крайне затруднили доступ советских рыбаков к промысловым участкам на Балтике, в Черном, Азовском и Баренцевом морях. В результате для обеспечения продовольствием Красной армии и населения страны Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) 6 января 1942 г. приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». В документе ставились задачи по интенсификации лова рыбы в бассейнах рек Обь, Иртыш, Енисей, на озере Байкал, Камчатке, в Приморья, Охотском море и в Якутии [4].

16 января 1942 г. за подписью народного комиссара рыбной промышленности СССР А.А. Ишкова 1-му секретарю Якутского областного комитета ВКП(б) И.Л. Степаненко была отправлена телеграмма, в которой в соответствии с названным выше постановлением перед партийными и хозяйственными органами республики ставилась задача скорейшей организации 200 рыболовецких бригад [5, с. 204].

Следует отметить, что к этому времени рыбная промышленность в республике фактически находилась в зачаточном состоянии. Естественно, рыболовство было одним из традиционных занятий представителей коренных народов Якутии, однако добыча рыбы ими ранее осуществлялась в основном в личных целях, но никак не в промышленных масштабах. Основные перспективы по увеличению производственных показателей при этом вполне логично связывались с устьевыми участками крупнейших рек Якутии – Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Все названные реки протекают с юга на север и впадают в моря Северного Ледовитого океана. Их устьевые участки, естественно, расположены в арктической зоне. Продолжительность зимнего времени здесь достигает, а порой и превышает указанные в начале статьи 8 месяцев в году. И тогда, и сейчас эти территории крайне труднодоступны. Добраться до них сухопутными путями сообщения из центра Якутии даже на современном этапе можно только в зимнее время и то не всегда. Как следствие – населенные пункты здесь расположены дисперсно, а плотность населения очень низка даже по российским меркам. В результате постоянным явлением здесь стала еще одна проблема с некоторым успехом решенная лишь в годы бума советского освоения Арктики (60-е – 80-е гг. XX в.) – нехватка трудовых ресурсов.

В этой связи достаточно любопытно и информативно содержание ответной телеграммы И.Л. Степаненко от 20 января 1942 г. В ней, частности, руководитель Якутии заявил о непонятности поставленной задачи и «полной неосведомленности» А.А. Ишкова с положением дел в рыбном промысле республики. В местах деятельности Якутского рыбного треста «не было никаких сельхозколхозов», а была лишь «сплошная тундра [с] ничтожным количеством охотничьего населения». При этом расстояние от ближайших имеющих колхозов до рыболовных участков составляло порядка 1,5 – 2 тыс. км. Выполнение задачи затрудняло отсутствие в Якутии в необходимых количествах орудий для лова рыбы. Таким образом, для достижения цели, по мнению И.Л. Степаненко, как представляется справедливо, требовалось решить четыре вопроса: снабдить создаваемые рыболовецкие бригады кадрами, а также орудиями лова, решить транспортно-логистические проблемы (на чем и какими путями вывозить) и, наконец, обеспечить все это необходимым финансированием [5, с. 205].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Учитывая ограниченные рамки данной работы, а также поставленные целевые установки, в ней не будут рассматриваться механизмы решения всех отмеченных вопросов. Определенное внимание будет уделено только первому из них, тем более, что способ его решения в значительной степени дал ответы и на часть остальных. Кроме того, будет рассмотрен еще один вопрос, не учтенный в телеграмме, но затем вставший достаточно остро – проблема хранения выловленной рыбы до прихода транспорта.

Обеспеченность трудовыми ресурсами рыболовецких бригад было решено исправить с помощью традиционного для сталинского режима способа – отправке в северные районы Якутии спецпереселенцев. С июня по сентябрь 1942 г. в республику прибыло 9080 человек: 617 немцев, 3886 литовцев и литовских евреев, 3694 финнов, 753 русских, а также представители других национальностей [6, с. 55–56]. Из них 5907 человек отправились на поселение в северные районы [7, с. 300].

В частности, по сведениям С. Григорьева, в Усть-Янский район были отправлены литовцы, а также депортированные в марте 1942 г. из Ленинграда и Ленинградской области немцы и финны-ингерманландцы. Общая численность спецпереселенцев в этом районе в 1944 г. составила 1346 человек [8, с. 12]. Цифра может показаться небольшой, однако для малочисленного северного района Якутии, все население которого тогда составляло порядка 3 тысяч человек, она на самом деле была значительной.

Все эти люди оказались в чрезвычайно сложных и непривычных для себя климатических условиях. По воспоминаниям литовцев, прибывших в низовья Яны немного позднее финнов и немцев, когда они сошли на берег, там уже было заложено кладбище «ленинградцев» [8, с. 13]. Литовец Ю. Гасюнас отмечал, что после прибытия в Усть-Янский район в августе 1942 г. спецпереселенцы успели до первых морозов, наступающих на севере Якутии уже в сентябре, наспех соорудить три юрты. В этих юртах на одного человека приходилось 0,62 м², а на сооруженных в них нартах и вовсе – 32 сантиметра. В результате люди были вынуждены спать по очереди [9, с. 142–143]. Подобные тяжелые условия существования при этом были характерны и для последующих лет жизни спецпереселенцев в Усть-Янском районе. По данным на 1 января 1945 г. из 530 семей только 50 жили в типовых домах [8, с. 12].

В схожих условиях по данным на 1943 г. проживало 4463 спецпереселенца, подавляющее большинство из которых занималось рыбным промыслом, в находящемся в низовьях реки Лены Булунском районе [6, с. 56].

Наряду со спецпереселенцами из западных регионов Советского Союза, проблему обеспечения кадрами создаваемых рыболовецких бригад власти Якутии приняли решение разрешить также и с помощью «внутренних резервов».

Начиная с 1939 г. в ряде центральных районов Якутии, включая Чурапчинский, из-за засухи начались проблемы с обеспечением местного населения продовольствием. Вскоре здесь разразился настоящий голод, унесший жизни тысяч якутян [10]. В этой связи переселение части людей в северные районы республики имело, как представляется, под собой логичные основания.

11 августа 1942 г. на заседании бюро Якутского обкома было принято постановление о переселении части чурапчинских колхозов в районы рыбной ловли по реке Лене (Кобяйский, Жиганский, Булунский). Всего под переселение попал 41 колхоз Чурапчинского района, включавший по разным оценкам от 4988 до 5318 человек.

Однако ужасающий уровень организации, поспешность и неудачное время для начала переселения (очевидно, власти торопились выполнить план по рыбозаготовке) – чурапчинцы покинули свой район в начале осени 1942 г. – привели к трагедии. Затянувшееся ожидание транспорта, неготовность местных властей к встрече новых поселенцев, особенно, в Кобяйском районе, где люди в октябре месяце вынуждены были жить фактически под открытым небом, а запасы продуктов оказались слишком малы, привели к тому, что из-за голода, холода, болезней в первые два года после начала переселения погибло 2320 человек – почти половина от изначального состава чурапчинских переселенцев [11, с. 48-49]. Грустная ирония состоит в том, что эта цифра в два раза превышает количество чурапчинцев, отдавших свои жизни на фронте.

Однако, если говорить о трудовых успехах переселенцев и всех тех, кто занимался рыбным промыслом в Якутии в годы Великой Отечественной войны (основную часть составляли коренные жители), то эти жертвы оказались не напрасны. Якутским рыбным трестом было организовано 240 рыболовецких бригад. В 1942 г. в республике было добыто рыбы почти в 3 раза больше, чем в 1940 г., а в 1943 г. – 127813 ц, т.е. еще в 2 раза больше, чем годом ранее [7, с. 311–312]. Еще более выдающие показатели были в Усть-Янском районе. Ценой невероятных усилий в дельтовой части реки Яна удалось достичь колоссального прироста в лове рыбы: с 2668 ц в 1942 г. до более чем 20000 ц в следующем 1943 г. [12, л. 3].

Вместе с тем, с увеличением показателей вылова на повестку дня вышел вопрос о хранении добытой продукции до прихода транспорта. Даже сейчас с учетом технологического развития навигация по рекам в северных районах Якутии продолжается только в период с июля до конца сентября – начала октября. При этом период вылова рыбы существенно больше, в особенности, если принимать во внимание возможность подледной рыбалки. Естественно, ни о каких массовых применениях морозильных установок на севере Якутии в то время не могло идти и речи. Кроме того, из-за тех же трудностей с транспортом,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

хронической проблемой было снабжение рыбзаводов солью [13, л. 14]. На выручку пришли «ресурсы холода» и возможность длительного хранения рыбы в подземных ледниках. При этом в арктических районах Якутии обильно встречается так называемый ископаемый лед, сооружать в котором хранилища необходимых объемов значительно менее трудозатратно и более быстро, чем прорубать толщу «вечной мерзлоты». К этому времени у коренного населения региона накопился достаточно богатый опыт сооружения ледников.

В частности, И. Шкловский, оставивший сведения об эпидемии оспы 1885 г. в Колымском округе Якутии, отметил, что в низовьях Колымы почти не осталось ледников, т.к. все они были забиты телами умерших, которых складывали в них за недостатком могил [14, л. 95].

Достаточно подробное описание ледника, увиденного им на арктическом побережье Якутии, оставил проводивший здесь в 1920-е гг. исследования Д.Д. Травин: «при каждом хозяйстве, есть более или менее хороший погреб для хранения рыбы и мяса. Погреба копают в мерзлоте, выбирая места со льдом без земли. Лед этот темнее и крепче речного, иногда идет сплошным слоем на неизвестную глубину. Один из имеющихся здесь погребов, сделанный на бугре, с толще почвы около 1 метра с почти чистым льдом внутри интересен в двух отношениях: в геологическом и как одна из экономических иллюстраций первичного накопления. Погреб принадлежал семье, пришедшей в упадок. Погребом завладело другое лицо, пополнившее им свое имущество. Для погреба в почве делается яма (“творило”), а лед вырубается и выбрасывается через него. От “творила” идет вниз лестница, сделанная из бревна с зарубками для ноги. “Творило” заложено дощечками и прикрыто шкурой. Над погребом делается постройка, близкая по типу к “холомо” (коническое жилище северных якутов – А.С.), но с закрытым верхним отверстием и дощатой дверью» [15, л. 374-375].

Следует отметить, что подобные сооружения на севере Якутии используются и в наши дни. При грамотном проектировании и правильной эксплуатации в них можно хранить глубоко замороженную продукцию круглый год – даже без использования льда в качестве аккумулятора холода температура остается отрицательной и в самые жаркие месяцы. Так, занимавшийся в послевоенное время изучением устройства ледников геокриолог Н.Ф. Григорьев осуществил измерения температуры воздуха в ряде из них. В частности, в леднике, расположенном на острове Сагастыр в дельте Лены, 15 июня 1947 г. этот показатель составил $-3,5^{\circ}\text{C}$, тогда как температура воздуха снаружи помещения равнялась 20°C . Более того, в целях сравнения температуры воздуха в ледниках и в нетронутых человеком многолетнемерзлых грунтах на аналогичной глубине рядом с подземным хранилищем Трофимовского рыбзавода ученым была

пробурена скважина. Температуры в ней и в леднике оказались сопоставимы [13, л. 9, 21].

Упомянутый выше Н.Ф. Григорьев при этом отметил, что «наибольший разворот работ по строительству складов в мерзлоте на побережье моря Лаптевых наблюдался в период Великой Отечественной войны» [13, л. 14]. Только в дельте Лены он зафиксировал 20 ледников [13, л. 47].

Проблема хранения рыбы и важность в этой связи массового строительства ледников в годы войны была столь значительной, что Якутский рыбный трест был вынужден заняться разработкой типового проекта этих сооружений объемом в 1000м³ и сметной стоимостью 50000 рублей [13, л. 15]. Ранее же ледники на севере Якутии фактически строились «кустарно» местными жителями – по сути, инженерами-любителями и, естественно, в массе своей были значительно меньшими по размерам.

По состоянию на 1943 г. в Булунском районе Якутии функционировали уже 5 рыбзаводов с 7 рыболовецкими участками; в Усть-Янском районе работало 2 рыбзавода также с 7 рыболовецкими участками; в Жиганском районе насчитывался 1 рыбзавод [6, с. 57]. Для каждого из этих заводов по типовому проекту (с разумными отклонениями, вызванными учетом местной специфики рельефа и геологического строения) были построены специальные заводские ледники. Сооружались ледники и вблизи рыболовецких участков. Кроме того, существовали ледники в каждом из созданных для вылова рыбы колхозов [13, л. 8-44].

Во многом именно такое широкое использование ледников в рыбном промысле Якутии позволило сперва сохранить, а затем вывезти за пределы республики – на нужды фронта и населения других районов Советского Союза – немыслимые ранее 9000 ц в 1942 г., 22500 ц – в 1943 г., 45000 ц – в 1944 г. и 30300 ц в – 1945 г. [7, с. 315-316]. В результате в годы Великой Отечественной войны рыбный промысел в Якутии приобрел союзное значение и стал одним из «кирпичиков», внесенных якутянами в фундамент великой победы.

Список литературы

1. Мельников В.П., Геннадиев В.Б., Федоров Р.Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. 2016. № 2. С. 112–117.
2. Мельников В.П., Р.Ю. Федоров. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 133–141.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

3. Сулейманов А.А. «Ресурсы холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии. Конец XIX – начало XXI вв. // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2018. № 3. С. 28–34.
4. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 N19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=43386&req=doc#017906190786149112> (дата обращения: 20.03.2019).
5. Трудный путь к Победе (1940–1950 гг.). Сборник документов из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия). Якутск, 2012. 528 с.
6. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941 – 1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. 148 с.
7. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. 320 с.
8. Григорьев С. «Это была не эвакуация, а безжалостная депортация...». Спецпереселенцы в Усть-Янском районе в 40 – 50-е гг. XX века // Илин. 2007. № 1–2. С. 10–15.
9. Литовцы у Ледовитого океана. Бичик, 1995. 192 с.
10. Никитина С.Е. Голод в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы (материалы научно-практической конференции 18 апреля 1995 г.). Якутск, 1995. С. 104–109.
11. Уарова С.И. Депортационная политика советского правительства в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы (материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). Якутск, 1995. С. 47–50.
12. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения (АЯНЦ СО) РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 199.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 428.
14. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 640.
15. Санкт-Петербургский филиал архива (ПФА) РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 171.

Suleymanov A.A.

"COLD RESOURCES" AND THE DEVELOPMENT OF FISHERIES IN YAKUTIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Suleymanov Aleksandr Albertovich – candidate of historical sciences, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences, 677027, Russia, Yakutsk, Petrovsky street, 1.
e-mail: alexas1306@gmail.com

Abstract. The article presents a pioneering attempt in historiography to study the use in the economy of Yakutia of wartime advantages provided by the presence of a long period of natural low temperatures. In terms of analyzing the history of the exploitation of these “Cold Resources”, issues of the development of fisheries were considered. After the German troops occupied a large area of the Soviet Union, these issues occupied an important agenda. It is shown that efforts focused on intensification of fishing in Yakutia (including repressive ones) allowed to achieve outstanding success, as a result of which he acquired an allied role. On the basis of attracting archival material, including for the first time introduced into scientific circulation, the value of “Cold Resources” for the long-term storage of caught fish in the conditions of permafrost distribution in the region is shown.

Keywords: Arctic, Yakutia, fishing, cryoanthropology, special settlers, cold climate, permafrost.

СОБЛАЗНИТЕЛЬНОСТЬ ФАШИЗМА

СУРЖИК Дмитрий Викторович — кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32 а.
e-mail: dimsu@inbox.ru

Аннотация. Широко распространившиеся в странах Центральной и Восточной Европы в межвоенный период, правоконсервативные политические учения и практики имели глубинную идейную основу, сформировавшуюся из амальгамы теорий XIX столетия, сплавленных с актуальными для пост-Версальского мира проблемами. Они были общими для многих европейских стран, но наиболее цельно были выражены в Германии. Она потерпела радикальное изменение своих государственных границ и политического строя. Ломка имперского мышления, формировавшегося в течение нескольких поколений привела к появлению в германской Веймарской республике сильного философского направления — «консервативной революции», в действительности являвшейся революционной лишь по названию. Следствием Первой мировой войны стало расширение религиозно-нравственного кризиса европейской цивилизации. Первая мировая война привела к появлению во многих европейских странах крупного слоя недовольных своим положением граждан — ветеранов Первой мировой войны. В разных странах были разные предпосылки, но важно общее следствие — расщепленное сознание между комплексом жертвы и завышенными ожиданиями у тех, кто долгое время видел массовую гибель, а следовательно не боялся смерти. Эти противоречия формировали нездоровую психику, желание найти виновного в своих бедах. Не проделав внутреннюю работу над своими взглядами, психикой, они создавали политические движения, которые «настаивались» на военной дисциплине и культе силы.

Ключевые слова: фашизм, радикализм, первая мировая война, Веймарская республика, Германия.

Оксфордский профессор Роджер Гриффин назвал XX столетие веком фашизма, и имел на это серьезные основания. Родившись из крайне правых течений, правый радикализм воплощал в себе все идеи прошлой европейской общественно-политической, философской и геополитической мысли. Сложенные воедино, но с национальным колоритом, они стали внутренне цельной идеологией, весьма привлекательной не только в прошлом, но и в настоящем. Почему же Европа, уже ввергнутая однажды правыми радикалами, не смогла их заклеить и отринуть? Разве дело только во внешнем влиянии, актуализировавшим правых радикалов в годы холодной войны? Неужели

гитлеровская демагогия может кого-то привлечь после колоссальных жертв Второй мировой войны? – На эти вопросы мы попытаемся ответить ниже.

В самом деле, муссолиниевская, гитлеровская (геббельсовская, розенберговская и т.д.) демагогия не является ни достаточно глубокой, ни достаточно (для образованного человека) привлекательной, если ее постепенно, шаг за шагом не внедрять в массовое сознание [1, с. 35]*. Проблема заключается в том, что вожди праворадикальных движений смогли пересказать достаточно широким массам те идеи, которыми «перебаливали» европейские интеллектуалы не одно десятилетие. И эти же вожди смогли показать себя серьезной организованной силой, с которой властям необходимо считаться.

В обобщенном виде праворадикальная* идеология строится на вождизме, национализме, милитаризме, ксенофобии, шовинизме, этатизме, антилиберализме, антикоммунизме. Вследствие двух последних широко распространено мнение о правом радикализме как «третьем пути». Однако, если рассмотреть экономическую составляющую правого радикализма, его следует охарактеризовать как государственно-монополистический капитализм, переход к которому вызван обострением социально-экономических проблем: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть к другим народам» [2, с. 47].

Широко распространившиеся в странах Центральной и Восточной Европы в межвоенный период, правоконсервативные политические учения и практики имели глубинную идейную основу, сформировавшуюся из амальгамы теорий XIX столетия, сплавленных с актуальными для пост-Версальского мира проблемами. Они были общими для многих европейских стран, но наиболее цельно были выражены в Германии. Она потерпела радикальное изменение своих государственных границ и политического строя. Ломка имперского мышления, формировавшегося в течение нескольких поколений привела к появлению в германской Веймарской республике сильного философского направления –

* В советской историографической традиции в качестве «зонтичного определения» ко всем праворадикальным течениям применялся термин фашизм, что на наш взгляд некорректно, ибо является экстраполяцией названия одного из этих течений (разработанного и воплощенного правлением Б. Муссолини в Италии) на все. Тем самым другие праворадикальные учения и практики теряют свою специфику.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

«консервативной революции», в действительности являвшейся революционной лишь по названию. Содержательно «консервативная революция» выражала неудовлетворенность «безыдейностью» бытового существования, отсутствием сильной объединяющей немцев идеи и харизматичного лидера, который должен был создать свою, третью империю («третий рейх») из положения третьеразрядной державы.

Нельзя сказать, что правый консерватизм был совсем чужд науке. У него был свой, реакционный ответ на механистически-эволюционный, материалистический вызов науки XIX века. И этот ненаучный (или паранаучный, облеченный в формы научных концепций) «ответ» развивал идеи витализма и «эфира» - души, некоего всеобщей «жизненной силы» (витализма), присущей не всем, но избранным. Эти «избирательность» распространялась на отдельные народы (имперские нации и колониальные народы) и рода внутри них. Здесь правый консерватизм основывался на практическом опыте – имперском наследии викторианской эпохи с его «долгом белого человека» перед неевропейскими (а значит, *a priori*) менее развитыми народами, который воспел Редьярд Киплинг. В этом ряду, кроме его «Бремни Белого человека» стоит отметить «Опыт о неравенстве человеческих рас» Жозефа Артура де Гобино, и такой же паранаучный труд «Ариец и его роль» Жоржа Ваше де Лапужа, в котором наследственность переплетается с социал-дарвинизмом. Дальнейшее развитие «ариософия» получила в книге английского интеллектуала и яркого германофила Хьюстона Стюарта Чемберлена «Основания XIX столетия». Изданная в 1899 г., является следующим шагом на пути оформления идей правого радикализма. С одной стороны, книга «поднимает на щит» агрессивную политику кайзеровской империи. Этот второй рейх, якобы, призван вывести находящуюся в плену декаданса Европу и сохранить за ней роль гегемона в непрекращающейся борьбе культур и рас. Для сохранения за европейскими метрополиями их колониальной роли, по его мнению, континент необходимо оградить от влияния иных народов (и здесь главная угроза по Х.С. Чемберлену – от семитских народов) и искусственно сформировать арийскую расу – будущую владычицу мира.

Книга Хьюстона Чемберлена пришлась очень ко времени, оказав влияние на геополитические воззрения Фридриха Ратцеля, этнографические исследования Вильгельма Шмидта и евгенистические опыты Вильгельма Эмиля Мюльмана. В целом же можно согласиться с мнением, что «социал-дарвинизм сочетал почти мистическое религиозное убеждение в силах природы (т.е. естественную селекцию, как фундаментальный закон жизни) с буквальным, а не аналогичным перенесением законов биологии на социальную и политическую арену» [3, с. 54] и поддерживался кайзеровскими властями, видевшими в нём идеологическое оправдание своего «рывка к мировому господству». В этот же период развивает

бурную деятельность Пангерманский союз. Возникшее во второй половине XIX века оно прочно ассоциируется с колониальными притязаниями Германии. Расширение территорий было лишь одним из эпизодов концепции союза, хотя и ключевым. Для пангерманцев были характерны представления о превосходстве немцев, взятые, в свою очередь, из геополитической концепции «жизненного пространства» для молодого государства. Опираясь на идею фелькиш, как культурную скрепу разделенного немецкого народа, члены союза ориентировались на проведение объединительной внешней политики на континенте. Реализуя на практике принцип фюрерства в руководстве организацией (после того как ее возглавил Г. Класс), пангерманцы придерживались общего курса на войну: «Война обладала также определенной интегративной силой, представляющей нацию как субъект коллективного действия» [4, с. 45].

Тем событием, которое объединило идеи всех этих авторов воедино, сформировав на их основе новые политические течения, стала, безусловно, Первая мировая война. Она имела целый ряд важнейших последствий, до сих пор мало оцененных исследователями, но очень важных с позиций идеологии и нациестроительства молодых, пост-Версальских государств. Вместе с падением трех европейских империй, рухнули пестовавшиеся десятилетиями ранее мечты о создании колониальных держав со столицами в Берлине, Вене, Риме (а по их примеру – в Бухаресте, Будапеште, Софии). Вместе с распадом многонациональных империй возникли новые национальные государства, в которых представители ранее титульной нации (например, немцы) оказались на положении и правах национальных меньшинств. То есть, ситуация изменилась наоборот.

С другой стороны, следствием Первой мировой войны стало расширение религиозно-нравственного кризиса европейской цивилизации. Если в Рождество 1914 г. солдаты по обе стороны Западного фронта еще могли устроить общий футбольный матч, то уже через несколько месяцев об этом не могло быть и речи. Ожесточение, «накручиваемое» пропагандой, переходило все разумные пределы, и христианские пасторы (как и социал-демократы, ранее одобрявшие войну) забыли о своем космополитическом долге, а их вера отринула свои миролюбивые заповеди и оказалась расколотой между государственными границами. Религия стала на службу государствам, а священники превратились в политических офицеров. Христианство не давало выхода человеку из длительной и тяжелой (морально и физически) войны, ведь с обеих сторон линии фронта в Европе друг в друга стреляли люди с нателными крестами. Витализм, неоязычество, иррационализм и антихристианство выплеснулись из городских кружков и ветшающих дворянских усадеб в широкую массу офицеров, унтер-офицеров и

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

солдат, вынужденных многие месяцы делить общую траншею. Произошла смычка «модных», но редких идей с большими массами людей, чья психика и вера в христианские заповеди были надломлены.

Еще в конце XIX века зажатая в жерновах витализма и механицизма, европейская философия бежала от давления разума – на чувства, машин – на природу, от нарастания социальных противоречий и падения нравственности. Она бежала на Восток, в желанный духовный плен этих, как представлялось европейцам, «малоразвитых народов», в которых таилась непонятная спящая и опасная для Европы сила (панмонголизм). Спиритуализм и теософия, были еще одним следствием «блестящего имперского века» - попыткой впитать и осознать мистические практики даосизма и ламаизма. Однако на деле его представители возвращались к языческому обожествлению природы (пантеизму). Одной из форм этого неоязычества стала философия жизни (философия бытия по М. Хайдеггеру). Она стремилась уйти от многовекового конфликта западнохристианских церквей со светской властью (включая борьбу Берлина и Рима против политической роли Папского престола в ходе объединения каждого из этих государств в XIX веке). Представители витализма (особенно ярко – Ф. Ницше*) пытались найти опору в целостном представлении жизни как динамике, как воле к жизни, присущей всем живым организмам и отказаться от посреднической роли христианства. Локальное ранее, это «бегство от окружающего мира» стало массовым явлением в долгие месяцы позиционной войны. Причем влияние этого «бегства души на Восток» было намного шире, если вспомнить самочинно нарисованные свастики на касках кайзеровских солдат, свастики на «керенках» и свастики, оставленные Александрой Федоровной Романовой на стенах Ипатьевского дома.

«Моду на язычество» среди правых радикалов оформил и закрепил в книге «Языческий империализм» итальянский аристократ Юлиус Эвола. Мировая история представлялась им в виде спирали, однако, каждый новый её уровень – это виток вниз, т.е. деградация, причина которой, по словам Эволы, – в «семитизации греко-романского, а в последствии и всего нордического мира, произошедшая по большей части за счёт распространения христианства» [5, с. 20]. Идеалом непостижимым и, в то же время до конца непонятым, является мир,

* Отметим то, что сам Фридрих Ницше не имел непосредственного отношения к нацистской идеологии. Его, как и многих авторов «консервативной революции», идеи были заимствованы, извращены, вульгаризованы и приспособлены для нужд нацистской идеологии. Тем, кто «влил» ницшеанство в умы Гитлера и его приближенных была сестра философа, Элизабет Фёрстер-Ницше. По оценке современных исследователей, «уже в 1920-х она рекламировала своего брата как философа фашизма, посылая наиплеишие пожелания добра Муссолини, как «вдохновленного воссоздателя аристократических ценностей в ницшеанском духе» (Golomb J., Wistrich R.S. Nietzsche, Godfather of Fascism?: On the Uses and Abuses of a Philosophy. Princeton University Press, 2009. P. 5).

предшествующий известной истории человечества – эпоха торжества духа. Сочетая мистическое представление о Востоке с «ариософией», Эвола указывал местонахождение этой прародины сверхчеловека – мифическая северная страна Туле, давшая название одноимённой организации. Духовный внеземной ореол предавал этой части суши и её обитателям божественный статус. «Вожди» руководили, ибо были наделены для этого соответствующими качествами и с полным осознанием своей непосредственности.

Наконец, Первая мировая война привела к появлению во многих европейских странах крупного слоя недовольных своим положением граждан – ветеранов Первой мировой войны. Их было так много (как, впрочем и социально-экономических проблем, вызванных переходом к мирной жизни), что об их привилегированном статусе не могло быть и речи. Чувство обиды и осознание борьбы за свои права, которых должно быть больше, чем у «тех, кто отсиделся в тылу», толкали к правому радикализму европейских ветеранов Первой мировой войны, а также ветеранов Гражданской войны в России (здесь наиболее наглядно, например, локотского обер-бургомистра Б.В. Каминского). Эти чувства роднили ветеранов Великой войны в Германии: как немцев, так и представителей российской политической эмиграции. На общей антисоветской почве сошлись взгляды генералов Э. Людендорфа (в недалеком будущем – один из активных участников гитлеровского «пивного путча») и В.В. Бискупского (бывшего командующего войсками гетмана П.П. Скоропадского и активного сторонника реставрации монархии в России) впоследствии – доверенного лица нацистского МВД по вопросу «русской эмиграции»). Ими была предпринята попытка создать «Контрреволюционную армию» для интервенции в Советскую Россию, чтобы посадить на трон великого князя Кирилла Владимировича. А затем Бискупский участвовал в работе организации «Возрождение» («Aufbau») – связующего звена между белоэмигрантами и гитлеровской НСДАП. По мнению авторитетных исследователей, именно от «Возрождения» берет начало антисемитская составляющая в нацистской программе, а затем и политике [6]. Таким образом, Первая мировая и Гражданская война в России стали теми предпосылками, которые обеспечили транзит антисемитизма в Германию.

Наряду с антисемитизмом важнейшей составляющей всех правоконсервативных идеологий в межвоенной Европе был жупел антикоммунизма. Он легко сращивался с антисемитскими тезисами и переходил к параноидальному поиску «коммунистических диверсантов и подрывных сетей Коминтерна» сродни тому, что охватит США в конце 1940-х годов («охота на ведьм»). Однако, справедливости ради, стоит отметить, что эта опасность чем дальше, тем больше выглядела анахронизмом. Ведь после провала Баварской Советской Республики, на XIV съезде ВКП(б) в СССР в качестве официальной

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

доктрины была принята теория о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране.

В разных странах были разные предпосылки, но важно общее следствие – расщепленное сознание между комплексом жертвы и завышенными ожиданиями у тех, кто долгое время видел массовую гибель, а следовательно не боялся смерти. Эти противоречия формировали нездоровую психику, желание найти виновного в своих бедах. И этот «виновник» находился очень быстро – революционеры, стремящиеся радикально изменить положение и учредить новую государственность, или профсоюзные лидеры, которые борются за права рабочих и которых также подозревают в связях с Коминтерном. Немаловажным было и влияние прежних судейско-чиновничьих кадров, оставленных на своих постах из-за дефицита кадров. Они открыто благоволили правым радикалам (вспомнить хотя бы суд над убийцами К. Либкнехта и Р. Люксембург).

«Винтовка рождает власть», и это выражение было актуальным задолго до того, как его сформулировал Мао Цзэдун, - во время мятежа Каппа-Лютвица, «похода на Рим» чернорубашечников Муссолини, «пивного путча» Гитлера-Людендорфа. Те, кто вернулся с фронта, хотел привилегий и власти, и... новой войны. Не проделав внутреннюю работу над своими взглядами, психикой, они создавали политические движения, которые «настаивались» на военной дисциплине и культе силы. Увидев один раз слабую Россию, ее противники из Тройственного союза, а затем и из Антанты (участники вооруженной интервенции), продолжали грезить поиском «жизненного пространства» за ее счет.

Идеи «натиска на Восток» и расширения своих границ за счет соседей и формирования сильной, авторитарной, «национальной» власти, широко распространившиеся в Восточной Европе, отнюдь не были оригинальными. Сторонников повысить свое благополучие за счет колоний было немало среди британской политической элиты. Среди симпатиков фюрера можно назвать редактора «Таймс» Джеффри Доусона, лорда Эстора (газета «Обсервер»), а также первого лорда адмиралтейства Леопольда Эмери. Большинство этих деятелей имели отношение к «кругу гостей» леди Нэнси Астор в Кливленде, их даже называли «кливлендской кликой». В их круг входил и Невилл Чемберлен, премьер-министр в 1937—1940 гг., а также министр иностранных дел лорд Галифакс. Правый радикализм, существовавший в формах Британского союза фашистов и ряда других организаций [7]. Развитие правого радикализма в империи, над которой некогда не заходило Солнце, было вызвано обретением суверенитета Ирландией и началом национально-освободительной борьбы в колониях, поэтому главным тезисом в программах британских правых радикалов было усиление колониального гнета.

Список литературы

1. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944. М., 2015.
2. Из доклада Г.Димитрова на VII конгрессе Коминтерна 2 августа 1935 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000. В 2 т. Т. 2. Документы 1910-1940-х годов. М., 2000.
3. Stein G.J. Biological Science and the Roots of Nazism // American Scientist. (January – February 1988). Vol 76. № 1.
4. Турыгин А. А. «Изобретатели традиций»: пангерманский вариант национальной инкорпорации // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 6.
5. Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1994.
6. Kellogg M. The Russian roots of Nazism. White émigrés and the making of National Socialism, 1917-1945. Cambridge, 2006.
7. Прокопов А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932-1940). СПб, 2001. 474 с.

Surzhik Dmitry V.

THE SEDUCTIVENESS OF FASCISM

Surzhik Dmitry Viktorovich – candidate of historical Sciences, Institute of General history of the Russian Academy of Sciences, 119334, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 32 a.
e-mail: dimsu@inbox.ru

Abstract. Widely spread in the countries of Central and Eastern Europe in the interwar period, right-conservative political teachings and practices had a deep ideological basis, formed from the amalgam of the theories of the XIX century, fused with relevant problems for the post-Versailles world. They were common to many European countries, but were most fully expressed in Germany. It has undergone a radical change in its state borders and political system. The break-up of Imperial thinking, which was formed over several generations, led to the emergence of a strong philosophical trend in the German Weimar Republic – the "conservative revolution", which in reality was revolutionary only in name. The consequence of the First world war was the expansion of the religious and moral crisis of European civilization. The first world war led to the emergence in many European countries of a large layer of citizens dissatisfied with their situation – veterans of the First world war. In different countries, had different backgrounds, but important to the overall result – a split consciousness between the victim complex and high expectations of those who have long seen mass death, and therefore was not afraid of death. These contradictions formed the unhealthy mentality, the desire to find a scapegoat for their troubles. Without doing internal work on their views, psyche, they created political movements that "insisted" on military discipline and the cult of force.

Keywords: fascism, radicalism, world war I, Weimar Republic, Germany.

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАНТОВ
ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–
1945 гг.**

ТУЗОВА Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, Самарский государственный технический университет, 443001, Россия, Самара, Молодогвардейская ул., 224.
e-mail: ovtuzova@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах архивных документов и периодической печати выявляются основные регуляторы и формы общественно-политической деятельности музыкантов Поволжья в период Великой Отечественной войны. Координация социально-политической сферы функционирования музыкальной культуры региона осуществлялась партийными организациями и профсоюзом РАБИС как на центральном, так и на местном уровнях. Выделены такие формы социально-политической практики, как митинги, фронтовые бригады, шефство над госпиталями и частями Красной армии, учебными заведениями, концерты, донорство, стирка и починка белья для раненых и воевавших солдат и др. Обозначены гражданские инициативы музыкантов, некоторые наиболее активные субъекты благотворительных мероприятий. Установлено, что в территориальном аспекте музыканты Поволжья участвовали в политической жизни своего региона, всех действовавших фронтов и за рубежом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музыкальная культура, Поволжье, фронтовые бригады, военно-шефская работа.

Музыкально-культурная система находится в непосредственном взаимодействии с политической, социальной, экономической сферами. Вовлеченность музыкантов, занимавших активную гражданскую позицию, в общественно и политически значимую практику стала наиболее интенсивной в экстремальный период Великой Отечественной войны. Позитивный советский опыт может оказаться полезным и на современном этапе. В задачи настоящего исследования входит выявление координаторов и форм общественно-политического участия музыкантов Поволжья в жизни страны в 1941–1945 гг.

Регуляторами общественно-политической деятельности музыкантов в регионе выступали главным образом местные отделения Профсоюза работников искусств (РАБИС) и партийные организации. В музыкальных учреждениях – театрах, филармониях, консерваториях и т. д. – политический сектор являлся прерогативой первичных партийных ячеек.

Сеть местных комитетов РАБИС покрывала все модели Поволжья – они базировались в столицах автономных республик и в областных центрах. В довоенный период их насчитывалось 6: в Энгельсе, Куйбышеве, Казани, Сталинграде, Саратове, Пензе. Обком РАБИС в АССР немцев Поволжья упразднили в 1941 г.; в начале сентября 1943 г. создали оргбюро РАБИС по Ульяновской области. К 1 мая 1945 г. по решению Президиума Центрального комитета Союза РАБИС ликвидировали ульяновское среднее звено в связи с малочисленностью представителей искусств в области (295 человек) и передали руководство Куйбышевскому обкому Союза работников искусств [1, л. 33; 2, л. 21]. Астраханское отделение открыли в сентябре 1944 г. в связи с образованием области [3, л. 1, 2, 4; 4, л. 7]

Приобщение к общенациональному патриотическому движению тыла в первые месяцы войны осуществлялось через митинги. В этом контексте показательное подключение коллективов учреждений искусств к мобилизационным митингам, проводившимся в масштабах всей страны. Такого рода митинги состоялись в театрах, образовательных учреждениях [5, л. 122] и др.

Фронтовые бригады – комплектуемые из артистов учреждений искусств тыловых регионов временные группы смешанного, реже – жанрового характера, командированные в действующие воинские подразделения на различные сроки. Первые фронтовые бригады исследуемого периода в Поволжье стали формировать с 1941 г. Все они создавались в соответствии с директивами и приказами центральных органов управления, например, Комитета по делам искусств при СНК СССР [6, л. 52], и работали по «челночному принципу» [7, с. 183]. В среднем планировавшийся срок пребывания на фронте – от 30 до 50 дней, но бригады нередко оставались на более длительное время. Так, бригаду, отправленную к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции куйбышевскими артистами в 1942 г., после пребывания на фронте и получения прекрасных отзывов, задержали еще на 3 месяца на Сталинградском фронте [8, л. 3]. Некоторые музыканты уезжали на весь период войны: например, так в 1941 г. на Юго-Западный фронт командировали двух артистов балета Куйбышевского театра оперы, балета и музкомедии [9, л. 5].

Создавали фронтовые бригады с большой тщательностью: программы подбирались художественным руководством организации, посылавшей артистов, и контролировались на уровне Комитета по делам искусств при СНК СССР. Так, 7 сентября 1942 г. издан приказ № 337, касавшийся театральных бригад. Подготовку репертуара бригад включали в план учреждения. Каждой бригаде театра, выезжавшей на фронт, следовало иметь в своем репертуаре спектакль или монтаж спектакля и концертную программу, удовлетворяющие современным политическим требованиям с соответствующим сценическим оформлением. В

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

состав бригад включали ведущих актеров коллектива, приняв предварительно меры, чтобы это не отразилось на производственных результатах (введение полноценной замены, планирование репертуара и репетиций). Перед отъездом бригады в Москву управления и отделы по делам искусств просматривали ее с привлечением представителей партийных органов и творческого актива. В случае, если репертуар прибывших в Москву бригад не удовлетворял комиссию, то либо вносили коррективы и дополнения, либо вовсе возвращали бригады на места [10, л. 92].

В программы эстрадных фронтовых бригад включали репертуар из популярной русской и зарубежной классики, музыки советских композиторов, фольклора, фельетоны, частушки, скетчи. На местах создавали комиссии по смотру фронтовых бригад. Например, в Пензе для приема репертуара и допуска состава 6-й фронтовой бригады артистов областной госэстрады в такой комиссии состояли: начальник областного отдела по делам искусств, уполномоченный Главного управления репертуарного контроля, начальник гарнизона Дома Красной армии, два капитана, директор и художественный руководитель Пензенской областной госэстрады, а также режиссер. Следующий этап отбора – просмотр в Москве. Не всегда бригады проходили его успешно: в 1944 г. забраковали Пензенскую эстрадную бригаду по причине низкого художественного качества. В этом случае М. Б. Храпченко «ставил на вид» начальнику областного отдела по делам искусств и требовал срочной отправки другой бригады [11, л. 54, 129]. После завершения поездки концертные и театральные бригады выступали с творческими отчетами в местных коллективах.

В Татарской АССР кроме фронтовых бригад в августе 1943 г. была организована делегация трудящихся вместе с группой артистов Татарской государственной филармонии на Северо-Западный фронт в подшефную стрелковую дивизию с двумя вагонами подарков в связи с годовщиной ее формирования [12, с. 233–235].

По нашим подсчетам, музыканты Поволжья входили в состав как минимум 51 фронтовой бригады в годы Великой Отечественной войны, побывали в общей сложности на всех фронтах [13, 21 августа; 14, л. 1; 15, л. 4; 16, л. 39; 17, л. 45, 46; 18, л. 6; 19, 14 февраля; 20, 1 марта, 1 ноября; 21, 29 декабря; 22, 1 марта]. Триумфальным и символичным стал факт выступления в Берлине Н. Снегиревой и В. Зенкевич, исполнявших у стен рейхстага «Ах, Самара-городок» [23, 26 июня] и концертов бригады Куйбышевской филармонии в Варшаве и Берлине [24, с. 9].

Отдельной страницей в социально-политической ипостаси музыкально-культурной системы следует считать благотворительную помощь. Традиционной и наиболее распространенной ее формой, в том числе в 1941–1945 гг., являлась военно-шефская работа. Как отмечал В. С. Меметов, «В отличие от довоенного

периода, когда шефская помощь носила в основном эпизодический характер, в дни войны она стала неотъемлемой частью творческой деятельности художественных коллективов» [25, с. 14].

Курировали вопросы шефства местные органы руководства культурой и обкомы Союза РАБИС при посредстве областных шефских комиссий [26, л. 210].

Госпитали и части Красной армии стали особой, наиболее часто используемой для военно-шефской помощи площадкой. Начало планомерной шефской работе в госпиталях положило постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 8 октября 1941 г. Дальнейшему её расширению и улучшению в значительной степени способствовало постановление ЦК ВКП (б) от 12 января 1942 г. «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава» [25, с. 120].

Концерты в госпиталях проводили преподаватели и студенты Московской и Саратовской консерваторий, училищ, артисты концертно-организационных и театральных учреждений, композиторы и др. Например, окружные организации наградили 21 сотрудника Сталинградского театра музкомедии грамотами за обслуживание госпиталей в период эвакуации в Астрахань: артисты давали концерты, помогали в починке белья и уборке помещений. Несмотря на бытовые и материальные сложности, коллектив не только готовил премьеру («Принцесса цирка», март 1942 г.), устраивал вечера оперетт, но и проводил шефские концерты, в том числе в пользу Фонда постройки противотанковой эскадрильи «Советский артист». [27, л.13; 28, л. 1; 29, с. 58, 59, 61; 30, 8 апреля, 17, 22 мая; 31, 12 апреля; 32, 5, 14, 16 ноября; 33, 23 июля, 21 ноября; 34, 16, 20, 21 апреля].

Наиболее интенсивно благотворительные концерты давала ЦДМШ: за время эвакуации в Пензу в среднем по 55 концертов в год. Количество шефских выступлений остальных музыкальных учебных заведений Поволжья был значительно ниже. К примеру, за 1943 г. ЦДМШ дала 57 концертов, Пензенская ДМШ – 24 [35, л. 16 об.], т. е. в 2,5 раза меньше, Куйбышевское музучилище за 1943/1944 учебный год – 15 концертов [36, л. 2], а Ульяновская ДМШ провела с апреля 1943 г. за 9 месяцев всего 6 шефских выступлений в госпиталях [37, л. 78 об.]. Но даже в летние каникулы 1944 г. воспитанники Ульяновской ДМШ помимо 2 открытых отчетных концертов и 5 концертов по радио, устроили 3 концерта в госпиталях; создали агитбригаду из 12 учащихся для обслуживания концертами летних школьных площадок и госпиталей [38, л. 134, 135, 135 об.].

Казанское музыкальное училище с началом войны входило в план Управления по делам искусств по художественному обслуживанию госпиталей и частей Красной армии. Кроме 2 почетных грамот, полученных от Президиума Верховного Совета Татарской АССР и Казанского гарнизона, оно имело массу прекрасных отзывов от раненых бойцов и командиров Красной армии. Некоторые

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

учащиеся, включившиеся в бригады художественного обслуживания, выезжали на фронт [39, л. 198].

Комплексный характер носили шефские культурные связи, установленные между Куйбышевской ДМШ № 1 и ремесленным училищем № 8. Инициаторами такого почина стал Малый Художественный театр им. М. Горького, а в Куйбышеве – коллектив Большого театра, взявший на себя культурное обслуживание училища № 14. Педагоги и учащиеся ДМШ № 1 проводили систематические концерты для «ремесленников»; выделили консультантов для созданного в училище самодеятельного кружка [40, 5 февраля]. Пензенская музыкальная школа шефствовала над сельскохозяйственным техникумом (1942–1943 гг.). Учащиеся школы и студенты КОМО показали, например, выездной концерт с докладом в связи со столетием со дня смерти норвежского композитора Э. Грига. Концерт провели в период весеннего сева: он охватил аудиторию в 400 человек (учащиеся, педагоги и рабочие подсобного хозяйства техникума). Кроме того, ДМШ познакомила коллектив сельхозтехникума с программой, состоящей из произведений С. В. Рахманинова и доклада о его творчестве [35, л. 16 об.].

Особый интерес представляют гражданские патриотические инициативы, берущие начало в Поволжье. Судьба сталинградских артистов волновала коллег из других частей страны. 24 апреля 1943 г. газета «Литература и искусство» под заголовком «Восстановим театры в освобожденных городах!» опубликовала сообщение, а 1 мая 1943 г. датируется документ «Ко всем работникам искусств СССР», исходивший от председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР М. Храпченко и председателя ЦК РАБИС А. Покровского, в котором указано, что артисты «Куйбышевского театра оперы, балета и музкомедии приняли обращение ко всем работникам искусств Советского Союза с призывом начать сбор средств и имущества в фонд помощи искусству освобожденных районов... Комитет по делам искусств при СНК СССР и ЦК Союза РАБИС горячо приветствуют патриотический почин ...» [13, 24 апреля]. Специальным приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР основывали межреспубликанские и межобластные базы в Средней Азии, Закавказье, в Восточной и Западной Сибири, на Урале, в Поволжье и в Москве, в которых концентрировалось собранное в фонд помощи из средств, вырученных театрами, концертными организациями и цирками от внеплановых спектаклей и концертов [41, л. 159]. В фонд передавали постановочные материалы и оборудование, литературу и т. д. [42, л. 266, 266 об.]. Коллектив Куйбышевского театра оперы, балета и музкомедии собрал для Сталинграда 100 тыс. руб. и обширный нотный материал, за что получил благодарственную телеграмму от И. В. Сталина. Сотрудники Куйбышевской филармонии обязались в выходные дни давать концерты, сбор от которых поступал на восстановление театральных учреждений города-героя. В этой акции

участвовали также артисты Большого театра [13, 1, 22 января; 43, л. 11]. Любопытная инициатива имела место в 1944 г.: старейший артист Куйбышевского оперного театра А. И. Штромберг-Славянов обратился в Комитет по делам искусств при СНК СССР с предложением создать в Сталинграде на средства деятелей искусств большой театр оперы и балета и сделал первый вклад в размере 1 тыс. руб. [44, 9 января] Несмотря на недостаток музыкальной литературы, коллектив Ульяновской ДМШ в 1944 г. отправил ноты 218 наименований для библиотеки ДМШ г. Мозырь [37, л. 82].

По решению общего собрания (март 1942 г.) коллектив Куйбышевского театра оперы, балета и музкомедии отчислял двухдневный заработок и показывал в выходной день спектакль, сбор от которого направлялся на постройку эскадрильи «Советский артист» [45, л. 5; 46, л. 30]. Ростовский-на-Дону театр музкомедии к 23 февраля 1943 г. послал 6 самолетов фронту [47, 23 февраля]. Житомирским театром музкомедии к июлю 1943 г. было собрано на строительство авиаполка им. В. В. Куйбышева 21,6 тыс. руб., на танковую колонну им. Украинского искусства – 40 тыс. руб. [48, л. 109]

Стимулировали сбор средств помимо прочего на митингах с соответствующей тематикой: так, 4 декабря 1941 г. в театре провели митинг о вещевой лотерее и на следующий день подпиской охватили 184 человека. 10 декабря подписка закончилась с охватом 100 %, т.е. 280 человек, на сумму 32 865 руб.; также 19 домашних хозяек внесли наличными деньгами 250 руб. Помогали и семьям красноармейцев: им выделяли дрова и картофель [49, л. 183].

Кроме материального вклада, музыканты в буквальном смысле отдавали свое здоровье на благо Родины. В условиях голодных времен и чрезвычайно тяжелого восстановления сил они участвовали в донорском движении. Более того, музыканты вступали в социалистическое соревнование по сдаче крови. К концу 1942 г. в коллективе эвакуированного Большого театра 116 л крови для госпиталей сдали 139 доноров, что превышало норму соревнования – не менее 15 % от штата, то есть примерно 105 из 700 сотрудников) [50, л. 1; 7, с. 94–95]. Некоторые музыканты являлись донорами с начала Великой Отечественной войны. Лучшим донором признали Стенину*, которая сдала несколько литров крови и была награждена медалью [51, л. 1]. В Саратовском театре оперы и балета во второй половине 1941 г. несколько раз сдавали кровь 20 артистов и 10 домохозяек; к движению также примкнули еще 15 человек [49, л. 182].

Музыканты оказались неотделимы от стремлений всего народа к победе над фашизмом, не только в собственно культурной, но и в социально и политической сферах. Спектральный набор форм вклада в победу эвакуированных и местных профессиональных музыкантов и любителей различных возрастных групп практически неисчерпаем в аналитическом ракурсе.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Адресаты шефской помощи различны; имели место как разовые, точечные региональные акции, так и ориентировавшиеся на инициативу-почин мероприятия более широкого охвата, а также шефские отношения на постоянной основе [52, с. 39]. География культурного шефства также дает возможность говорить о беспрецедентной практике выступлений в экстремальных фронтовых условиях. Пространственный размах участия местных исполнителей в рамках фронтовых бригад не входил в сравнение с аналогичными показателями гастрольных точек, захватывая не только территорию страны, но и зарубежья.

Таким образом, в 1939–1945 гг. общественные организации, объединявшие в своем составе музыкантов, получили структурно-географическое развитие в Поволжье. В их задачи входило не только сохранение и поддержание потенциала музыкально-культурной системы, но и реализация социально значимых функций, ставших особенно важными в период Великой Отечественной войны. Музыканты активно участвовали в благотворительном движении, охватившем все слои населения тыловых районов. Формы вклада музыкантов Поволжья в Победу варьировались от фронтовых бригад до материальных поступлений и донорской помощи.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 48.
2. ЦГАСО. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 52.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 2.
4. ГААО. Ф. Р-3079. Оп. 1. Д. 4.
5. ЦГАСО. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 39.
6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 34. Д. 70.
7. Пинегина Л. А. Художественная культура как фактор Великой Победы, 1941–1945. М., 1997. 259 с.
8. ЦГАСО. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 49.
9. ЦГАСО. Ф. Р-2844. Оп. 2. Д. 7.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 1001.
11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 39.
12. Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. докум. и матер. Казань, 1963. 360 с.
13. Литература и искусство. 1943.
14. ЦГАСО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 58.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

15. ЦГАСО. Ф. Р-2844. Оп. 2. Д. 3.
16. ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 22.
17. ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 32.
18. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 3. Д. 258.
19. Красная Татария. 1942.
20. Красная Татария. 1944.
21. Коммунист (Астрахань). 1942.
22. Коммунист (Саратов). 1944.
23. Волжская коммуна. 1945.
24. Бацун В. Н. Музыкальная культура города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев: [б. и.], 1984. 18 с.
25. Меметов В. С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 1985. 172 с.
26. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 85.
27. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6029. Оп. 1. Д. 3.
28. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 20. Д. 140.
29. Культурное строительство в Волгоградской области, 1941–1980 гг. Сб. докум. и матер. Волгоград, 1980. Т. 2. 351 с.
30. Сталинградская правда. 1939.
31. Сталинградская правда. 1940.
32. Коммунист (Астрахань). 1941.
33. Коммунист (Астрахань). 1943.
34. Волга. 1944.
35. ГАПО. Ф. Р-2052. Оп. 1. Д. 56.
36. ЦГАСО. Ф. Р-1902. Оп. 1. Д. 6.
37. ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 12.
38. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 5. Д. 56.
39. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 5. Д. 54.
40. Волжская коммуна. 1943.
41. Сабирзянов Г. С. По законам дружбы и братства: Взаимопомощь народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.). Казань, 1974. 239 с.
42. ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 2.
43. ЦГАСО. Ф. Р-2844. Оп. 2. Д. 12.
44. Сталинградская правда. 1944.
45. ЦГАСО. Ф. Р-3341. Оп. 1. Д. 37.
46. СОГАСПИ. Ф. 981. Оп. 1. Д. 29.
47. Сталинское знамя. 1943.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

- 48. ГАУО. Ф. Р-2176. Оп. 1. Д. 6.
- 49. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2453.
- 50. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 7. Д. 1216.
- 51. ЦГАСО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 58.
- 52. Красноженова Е.Е., Хазов В.К. Историко-архитектурное наследие Астрахани XIX - начала XX века: учебное пособие. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2012.

Tuzova Olga V.

SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF VOLGA REGION MUSICIANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

Tuzova Olga Vladimirovna – candidate of historical Sciences, Samara state technical University, 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 224.
e-mail: ovtuzova@mail.ru

Abstract. The article on the materials of archival documents and periodicals identifies the main regulators and forms of socio-political activity of musicians of the Volga region during the Great Patriotic war. Coordination of the socio-political sphere of the musical culture of the region was carried out by the party organizations and the trade union of RABIS both at the central and local levels. Highlighted in such forms as political meetings, frontline teams, sponsorship of hospitals and units of the Red army, educational institutions, concerts, donations, washing and mending of linen for the wounded and fought soldiers and so on. Civil initiatives of musicians, some of the most active subjects of charity events are designated. It is established that in territorial aspect musicians of the Volga region participated in political life of the region, all operating fronts and abroad.

Keywords: The Great Patriotic war, musical culture, the Volga region, front-line brigades, military-patronage work.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАДИОФИКАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ФЕДИНА Ксения Сергеевна — аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20А.
e-mail: ksenia2791@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается система мер, принимаемых принимаемых партийно-государственными органами государственной власти по обеспечению радиофикации на территории Астраханской области. Радиовещание могло выполнять несколько функций одновременно это информационная функция, призванная доносить до граждан новостной контент, информировать о текущих и прошедших событиях; пропагандистская функция обеспечивающая социальное управление обществом через осуществление агитационно-пропагандистской деятельности необходимой для органов власти и культурно-просветительская функция. Не использовать, на тот период еще передовую такую технологию массовых коммуникаций советская власть не могла.

Ключевые слова: Астраханская область, радиофикация, послевоенный период, радиокомитет, радиостанция.

Обеспечить дальнейшее развитие радиовещания; увеличить в 1950 г. радиоприёмную сеть по сравнению с довоенной на 75% - такова была задача, поставленная Верховного Совета СССР в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» [23].

В восстановительных мероприятиях после войны свое место занимала и радиофикация населенных пунктов. Устанавливались главным образом радиоприемники коллективного пользования. Был возможен прием радиопередач из г. Москвы, соседних областей, а также десяти местных районных радиоредакций.

С первых лет советской власти радио прочно вошло в трудовые будни рыбаков. На Каспии первая радиостанция начала работать в 1927 г.. С тех пор радиосвязь развивалась.

В ноябре 1945 года Астраханский областной радиокомитет начал передавать специальные музыкальные радиостранички для детей. В первом номере музыкальной радиостранички было рассказано о русской опере «Князь Игорь» композитора Бородина. В качестве музыкальных иллюстраций передавали

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

фрагменты из оперы «Князь Игорь» в исполнении Шаляпина и других известных певцов в грамзаписи [15].

В декабре 1945 года Астраханский областной радиокomiteт начал проводить актуальные передачи для учителей и других работников народного образования. В этих передачах у микрофона выступали лучшие педагоги области, научные работники астраханского педагогического института, руководящие работники отделов народного образования [2].

В домах были установлены радиоточки, являясь абонентами городского и Трусовского радиоузлов, астраханцы платили абонентские взносы за радиослушание. 10 января 1947 г. Астраханская дирекция радиотрансляционной сети Министерства связи в газете Волга сообщала, о том, что жители должны перерегистрировать свои радиоточки до 15 января.

В августе 1949 года Астраханский и Трусовский радиоузлы Министерства связи принимали заявления от граждан на установку новых радиотрансляционных точек из материала радиоузла. Установочная плата по тарифу за радиоточку составляла 35 рублей, месячная абонентская плата за месяц - 10 рублей [4].

В 1948 г. в Астраханской области были проведены большие работы по радиофикации сел. В районах вступили в эксплуатацию 52 новых радиоузла, главным образом в рыбацких селах. Радиофицированы села Седлистое и Федоровка, Икрянинского района, Раздор – Камызякского района, Кривой Бузан – Красноярского района. За год радиоточки установили в 6 тысяч квартир трудящихся [3].

В 1948 г. колхозники артели «Эмбек», Марфинского района приняли решение - радиофицировать село Калинино. В конце 1949 г. в селе Калинино был закончен монтаж мощного радиоузла. Закончено было оборудование радиоузла в колхозе имени Карла Маркса, в селе Травино. К домам колхозников протянули провода, но почти все радиоузлы бездействовали потому что руководители колхозов и президиум Астраханского рыбколхозсоюза не позаботились о кадрах радистов [5].

В 1949 г. областным управлением связи был оборудован новый радиоузел в поселке Приволжском, а в районных центрах Марфино, Зеленге, Травино, Красном Яру провели работы по улучшению слышимости радиопередач, после реконструкции мощность станций радиоузлов была увеличена в четыре раза. Такие же работы планировалось провести в селах Никольское, Камызяк, Лиман [6].

В 1949 г. в селах Астраханской области действовало 82 мощных радиоузла, обслуживающих более 10 тысяч квартир колхозников. Помимо радиоузлов в артелях имелись 600 ламповых и 300 электронных радиоприемников [15].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

К 1 января 1950 года радиофицировано более 12 тысяч домов колхозников. 12 марта 1950 года рыболовецкий колхоз «Большевик» в селе Пологое Займище оборудовал радиоузел, в домах колхозников установили 600 репродукторов [7].

В селе Болхуны Владимировского района в 200 квартирах колхозников «раздавался голос Москвы». Радиофицированы были здания правления, артелей расположенных в селе, сельский совет, школа, клуб [10].

В рабочем поселке Оранжерейного рыбокомбината Икрянинского района велись работы по расширению радиотрансляционной сети, в жилых домах уже было установлено семьдесят радиоточек, в населенном пункте Забугор было запланировано установить еще 230 радиоточек, в населенном пункте Образцовый было запланировано радиофицировать 350 квартир рабочих и служащих [10].

К 1952 г. в Астраханской области насчитывалось более 100 колхозных радиоузлов, обслуживающих около 9000 радиоточек. Дирекция радиотрансляционной сети продолжала выполнять работы по развитию радиофикации области. В колхозе «Актив» Наримановского района было запланировано построить 11 километров радиотрансляционной сети с подключением ее к радиоузлу кирпичного завода № 1, линию такой же протяженности планировали провести в колхозе им. Микояна. На Камарданском рыбозаводе, Зеленгинского и в колхозе им. Вахитова, Икрянинского района проектировались радиоузлы мощностью в 100 ватт каждый. Более крупные радиоузлы мощностью в 350 и 500 ватт запланировано было построить в рыболовецком колхозе «Большевик» (село Пологое Займище Капусиноярского района) и в колхозе имени Сталина (село Пришиб) Никольского района. В работах по заготовке столбов, подготовке помещений для радиоузлов, заключению договоров с районными конторами связи и дирекцией радиотрансляционной сети на техническое обслуживание принимали колхозы. Расширение сети колхозных радиоузлов требовало решения вопроса о ремонте колхозной радиоаппаратуры, создания радиомастерских, организации кружков по изучению радиоминимума и основ радиотехники [15].

К началу 1957 г. по области были радиофицированы все райцентры, рабочие поселки и многие крупные населенные пункты [1].

Там где не было возможности обустроить радиоузлы, использовали радиоприемники. Правление колхоза имени Молотова, Травинского района позаботилось о культурно – бытовых условиях рыбаков. В весеннюю путину 1950 года каждую стойку рыбаков оборудовали радиоприемником, библиотечкой, настольными играми и музыкальными инструментами [9].

Владельцы ламповых и детекторных радиоприемников, приобретенных в магазинах, на базарах или завезенные из других областей подлежали

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

обязательной регистрацией: в городах и районных центрах в трехдневный срок с момента приобретения на главной почте, в селах в семидневный срок - в почтовых отделениях и агентствах связи. За несвоевременную регистрацию радиоприемников владельцы подвергались штрафу в размере 50 рублей. Кроме того с них взималась абонементная плата за ламповый радиоприемник - 36 рублей в год, за детекторный - 5 рублей в год [8].

Дирекция радиотрансляционной сети Министерства связи города Астрахани сообщала, что в областной радиомастерской, расположенной на Красной Набережной 38 принимались в ремонт бесплатно за счет заводов радиоприемники, приобретенные гражданами с документальной гарантией завода о работе приемника в течение 6 месяцев со дня покупки. Порча ламп и механические повреждения в гарантийный ремонт не входили [7].

В домах сельских жителей появились радиоприемники. В рубрике письма читателей на страницах газеты Волга радиослушатель села Яндыки Лиманского района жаловался на отсутствие в магазинах сельпо сухих батарей для радиоприемников а, когда их удавалось купить они были настолько некачественные, что служили всего 2 – 3 месяца [7].

Директивы XIX съезда партии предусматривали увеличить в 1955 г., по сравнению с 1950 годом, продажу населению радиоприемников в 2 раза [21].

Однако, если обратиться к «Закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» на 1950 год было запланировано увеличить производство и продажу радиоприёмников до 925 тыс. Таким образом речь шла о величине около 2 млн. радиоприёмников по всей стране [7].

В 1953 г. в с. Травино работал радиоузел, обслуживающий более 500 квартир, в то же время в личном пользовании у жителей села находилось более 100 радиоприемников. Кроме этого, много радиоприемников имели колхоз моторно-рыболовная станция и завод, радиоприемники были установлены на, сейнерах морских стойках, рыбницах, на культстанах, тонях гослова. Такое число радиоприемников в домах сельских жителей было еще исключением, дело в том, что среди травинцев было много рыбаков, получавших за сверхплановый улов большие доплаты [18].

Для обслуживания колхозников, работающих в полеводческих и животноводческих бригадах в укрупненном колхозе имени Ленина села Караванное, Лиманского района с начала 1952 года на складе находилось 10 радиоприемников, которые не работали из-за отсутствия питания. Партийная организация и правление колхоза обращалось к руководству Караванинского сельпо и Лиманского рыболовпотребсоюза, о проблеме было известно и торговому отделу исполкома райсовета и отделу сельского хозяйства

РК КПСС, но в разгар летнего сельскохозяйственного сезона радиоприемники были в нерабочем состоянии. Приобретенный в Караваненском сельпо комплект радиопитания действовал только 20 дней. Из приобретенных колхозом двух ламповых радиоприемников «Родина» работал только один так как в другом перегорела лампа, а новых в сельпо не было [9].

Молодежь проявляла интерес к работе с радиотехникой. В Астраханской мужской средней школе № 46 силами – учащихся – членами физического кружка был оборудован радиоузел. Работами руководил преподаватель физики Вошинский. Ежедневно до начала уроков транслировалась местная передача утренней гимнастики в сопровождении музыки. В перемены педагогический коллектив и ученики, слушали русскую классическую музыку и песни советских композиторов. В ленинские дни перед микрофоном учащимися были прочитаны доклад на тему: «Детские годы Владимира Ильича Ленина» стихотворения [11].

Многие колхозы области были радиофицированы, колхозники с удовольствием слушали передачи из Астрахани и из Москвы. В 1949 г. в селе Веселое был построен радиоузел, спустя два года из-за поломки передачи прекратились нужен небольшой ремонт, но председатель рыболовецкой артели имени Жданова Наримановского района не предпринял ни каких мер, в результате в радио домах колхозников не работало, о они обратились в областную газету с жалобой [16].

После публикации «К чему приводит недооценка политической работы» собрание парторганизации колхоза им. Жданова, Наримановского района, обсудив выступление газеты, приняло постановление, направленное на улучшение политико-массовой и культурной работы на селе. Было ускорено строительство киноплощадок, восстанавливался радиоузел. Проведено инструктивное совещание агитаторов, на котором разъяснялся проект директив ЦК ВКП(б) к XIX съезду партии. Среди колхозников стали регулярно проводиться беседы [20].

В октябре 1951 г. на бюро обкома КПСС обсуждалась работа Астраханского областного комитета радиоинформации, возглавляемого председателем Колодезевым, в результате было принято решение, в котором указывалось, что в передачах местного радиовещания слабо освещаются экономические вопросы: борьба за повышение производительности труда, за снижение себестоимости, за улучшение качества продукции. Бюро обкома партии указало радиокомитету конкретные пути к улучшению его работы. Задача радиокомитета – помогать областной партийной организации решать задачи, вытекающие из решений XIX съезда партии, из «гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», а главной темой радиопередач должна стать пропаганда решений решений XIX съезда партии.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Таким образом, анализируя темпы радиофикации и принимая во внимание то, что вопросы радиовещания вносились в повестку дня на бюро обкома КПСС можно сделать вывод, что местные советские и партийные органы власти уделяли большое внимание этому средству массовой информации.

Список литературы

1. Блокнот агитатора. Спец.выпуск Астрахань 1957 г.С. 211.
2. Волга 1945 г. № 246 от 11 декабря
3. Волга 1949 г. №3 от 5 января
4. Волга 1949 г. № 167 от 28 августа
5. Виноградов С.В. Значение рыбной промышленности Волго-каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2013. № 5. С. 51-61.
6. Волга 1949 г. № 203 от 23 октября
7. Волга 1950 г. №3 от 11 января
8. Волга 1950 г. №13 от 11 января
9. Волга 1950 г. №34 от 11 июня
10. Волга 1950 г. № 68 от 21 апреля
11. Волга 1950 г. №107 от 25 мая
12. Волга 1951 г. №8 от 11 января
13. Волга 1951 г. №28 от 10 февраля
14. Волга 1952 г. №20 от 3 февраля
15. Волга 1952 г. №117 от 15 июня
16. Волга 1952 г. №137 от 12 июля
17. Волга 1952 г. №171 от 2 сентября
18. Волга 1953 г. №54 от 15 марта
19. Волга 1953 г. №131 от 5 июля
20. Волга 1953 г. №153 от 8 августа
21. Волга 1953 г. №179 от 9 сентября
22. Девятнадцатый съезд КПСС // Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т.8. М., 1969-1978. С. 348.
23. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. ОГИЗ. 1946. С. 9.

Fedina Ksenia S.

**THE ACTIVITIES OF THE LOCAL PARTY-STATE AUTHORITIES ON THE
IMPROVEMENT OF THE RADIO SERVICE IN THE TERRITORY OF THE
ASTRAKHAN REGION**

Fedina Ksenia Sergeevna – postgraduate student, Astrakhan state University, 20A Tatishcheva str., 414056, Russia.
e-mail: ksenia2791@bk.ru.

Abstract. This article discusses the system of measures taken by the party-state bodies of state power to ensure radio installation in the Astrakhan region. Broadcasting could perform several functions simultaneously; this is an information function, designed to convey news content to citizens, to inform about current and past events; advocacy function that provides social management of society through the implementation of propaganda activities necessary for the authorities and cultural and educational function. For that period, the Soviet government could not use this advanced technology of mass communications.

Keywords: Astrakhan region, radio, post-war period, radio committee, radio station.

**«НАЦИСТСКИЙ ЛАНДРАТ», «ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ ДЕМОКРАТ»
И «ЯРЫЙ АНТИКОММУНИСТ»? ЮРИСТ УДО КЛАУЗА (1910–1998) И
ЕГО КАРЬЕРА В «ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ» И В ФРГ**

ФРИДМАН Александр — PhD, профессор, Саарландский университет, 66123, Германия, Саарбрюккен.
e-mail: alexander.friedman@mx.uni-saarland.de

Аннотация. В статье исследуется биография первого директора Краевого союза Рейнской области Удо Клаузы (1910–1998), его деятельность во время Второй Мировой войны на оккупированных территориях Польши, участие в преступлениях против гражданского еврейского и польского населения, его мировоззрение и, прежде всего отношение к Советскому Союзу. Член Национал-социалистической немецкой рабочей партии с 1933 года. Клауза занимал с 1940 по 1942 год пост ландрата в Бендзине возле лагеря смерти Аушвиц и участвовал в преследовании евреев. После войны Клауза сделал удачную карьеру в органах государственного управления ФРГ, активно выступал за тесное сотрудничество с США, за примирение с еврейским народом и рассматривал СССР как лютого врага западной цивилизации и угрозу безопасности Западной Германии. Исследование базируется на анализе документальных материалов и проведенных автором интервью с коллегами, родственниками и противниками Клаузы.

Ключевые слова: Верхняя Силезия, нацизм, Бендзин, Аушвиц, Удо Клауза, ФРГ, Северный Рейн-Вестфалия, Краевой союз Рейнской области.

В 1953 г. был создан Краевой союз Рейнской области (Ландшафтсфербанд Райнланд, Landschaftsverband Rheinland). Располагавшееся в Кёльне учреждение заняло видное место в системе коммунального самоуправления послевоенной Федеративной Республики Германии (ФРГ). В середине 1970-х гг. в структуре Краевого союза насчитывалось около 120 больниц, детских домов, музеев и других учреждений в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия (СРВ), а количество его сотрудников достигло почти 13.800 человек [1, с. 96; 2]. Успешное развитие Ландшафтсфербанда современники и исследователи связывают с личностью его первого директора, специалиста по административному праву Удо Клаузы (Udo Klausa), занимавшего свой пост с 1954 по 1975 год, и начавшего свою карьеру чиновника в эпоху нацистской диктатуры. «Коричневое прошлое» Клаузы стало достоянием общественности еще в 1960-е годы. В 1970-е годы кёльнское молодёжное общество «Социалистическая самопомощь» (Sozialistische

Selbsthilfe Köln, SSK) развернуло масштабную кампанию против «нацистской свиньи», «расиста» и «антисемита» Клаузы, возложив на него персональную ответственность за плачевное состояние психиатрических клиник и детских домов Северного Рейна-Вестфалии [1, с. 273–281, 288–291, 481–483; 3; 4].

В 2012 г. противоречивая фигура чиновника привлекла внимание историков: в своей работе «A small town near Auschwitz. Ordinary Nazis and the Holocaust» («Маленький город возле Аушвица. Рядовые нацисты и Холокост») британский историк Мэри Фулбрук (Mary Fulbrook) проанализировала жизненный путь своего крестного отца Клаузы, отметила его участие в преследовании евреев в Польше во время нацистской оккупации и пришла к выводу, что «нацистский ландрат» Удо Клауза стал после войны лояльным гражданином демократической Западной Германии [5, с. 10–15]. После выхода исследования Фулбрук Ландшафтсвербанд посчитал нужным продолжить критическое осмысление своей недавней истории: в 2016 кёльнский историк Томас Рот (Thomas Roth) и его бохумский коллега Уве Камински (Uwe Kaminsky) выпустили фундаментальное биографическое исследование о Клаузе. По мнению Рота и Камински, Клаузу следует рассматривать как яркий пример профессионального чиновника, пошедшего на службу к преступному нацистскому режиму, и оказавшегося востребованным в послевоенной демократической ФРГ [1; 6].

В первой части данной статьи будет показана противоречивая биография Клаузы и, главным образом, его деятельность во время Второй Мировой войны. Затем речь пойдет об отношении чиновника к своему прошлому, его мировоззрении и, прежде всего, его восприятию Советского Союза. Анализ документальных материалов и проведенных автором интервью с коллегами, родственниками и противниками директора Краевого союза позволяют продемонстрировать характерный для Клаузы, как и для многих других консервативных чиновников послевоенной ФРГ, образ «вражеской Москвы» и выявить факторы, оказавшие определяющее влияние на резко негативное отношение Клаузы к СССР.

Удо Клауза: ландрат в Бендзине и директор Краевого союза Рейнской области. Удо Клауза появился на свет 9 октября 1910 года в Алленштайне (сегодня Олыштын на севере Польши). Детство и юность будущего чиновника прошли в Верхней Силезии, где его отец, доктор Вальтер Клауза (Walter Klaus), занимал пост ландрата (правительственного чиновника) в Леобшютце (сегодня Глубчице) [1, с. 25]. До начала Первой Мировой войны Верхняя Силезия была частью Кайзеровской империи, а после войны стала предметом территориального спора между Германией и Польшей. Юный Клауза стал свидетелем польских восстаний в Верхней Силезии (1919, 1920) и референдума 20 марта 1921,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

большинство участников которого (59,6 %) желали видеть Верхнюю Силезию в составе Веймарской республики. Под влиянием очередного польского восстания в Верхней Силезии (май-июль 1921 года), державы-победители Первой мировой войны Франция, Великобритания и Италия приняли компромиссное решение о разделе Верхней Силезии между Польшей и Германией [7, с. 618–622]. Хотя вошедший еще в 1742 г. в состав Пруссии округ Леобшютц [8, с. 181] и остался под контролем Берлина (на референдуме более 99 % жителей округа высказались в пользу Германии [9, с. 192]) и Вальтер Клауза тем самым сохранил свой пост, раздел Верхней Силезии был воспринят в семье ландрата как трагическая несправедливость, которую непременно надлежит исправить. Широко распространенные в Верхней Силезии реваншизм и немецкий национализм оказали определяющего влияние на мировоззрение юного Удо Клаузы. Ещё в 1925 г. он примкнул к военизированной ультраправой «Пограничной страже Верхней Силезии» (Grenzschutz Oberschlesien), входившей в т.н. нелегальный «Чёрный рейхсвер» (Schwarzer Reichswehr) [1, с. 25-29; 6].

До прихода нацистов к власти консервативная семья ландрата Вальтера Клаузы традиционно отдавала предпочтение католической Партии Центра. Удо Клауза, получивший в конце 1920-х и в начале 1930-х высшее юридическое образование в университетах Бреслау, Гренобля и Парижа еще до 1933 года относился с определенной симпатией к гитлеровской НСДАП, а после прихода нацистов к власти уже в феврале 1933 года вступил в эту партию, а также в её штурмовой отдел СА (SA) [1, с. 26–29]. «Коричневый партбилет» способствовал удачному продвижению молодого юриста по государственной службе. В то время как Вальтер Клауза в результате конфликта с нацистскими чиновниками потерял свой пост ландрата в Леобшютце и был переведен в скромную деревню Гросс-Штрелиц (Groß-Strelitz, сегодня Стшельце-Опольске в Польше), его сын во второй половине 1930-х гг. занимал различные административные посты как в Германии, так и в оккупированных Чехословакии и Польше. Вершиной его карьеры в «третьем рейхе» стал пост ландрата в Бендзине (восточная часть Верхней Силезии), который он занимал с 1940 по 1942 год. Ещё в Познани, куда юрист прибыл в ноябре 1939 года в качестве государственного чиновника и персонального референта начальника окружного управления Августа Егера (August Jäger, 1887–1949), Клауза поучаствовал в «германизации» оккупированных территорий [1, с. 32, 37-39]. Получив в феврале 1940 года назначение в расположенный в нескольких десятках километров от лагеря смерти Аушвиц Бендзин (административный округ Катовице), Клауза оказался в эпицентре «окончательного решения еврейского вопроса». В округе Бендзин, из 195.000 жителей которого евреи составляли около 40.000 человек, при

непосредственном участии Клаузы в 1942 г. было создано еврейское гетто, узники которого в 1943 г. были депортированы в Аушвиц и уничтожены [1, с. 41-43; 5].

Воспитанный в духе пиетета перед армией, Удо Клауза в 1930-е гг. рассматривал для себя возможность офицерской карьеры и даже прошел военную подготовку в 9-м пехотном полку в Потсдаме [1, с. 31]. Сделав в итоге выбор в пользу государственной службы, в годы войны он все-таки оказался в рядах вермахта и, еще будучи ландратом, в 1940 и 1941 гг. суммарно провёл на фронте более двенадцати месяцев [1, с. 41]. В декабре 1942 года Клауза окончательно сложил с себя обязанности ландрата и в составе 76-й пехотной дивизии принимал участие в боевых действиях во Франции, в Италии и на территории СССР (Украина). Получив в начале 1944 года тяжелое ранение, Клауза закончил войну в чине капитана вермахта, а после войны вместе с семьей (в 1938 г. чиновник женился на Александре фон Швениц) оказался в американской зоне оккупации Германии [1, с. 43, 44].

Во второй половине 1940-х бывший ландрат и отец пятерых детей зарабатывал на жизнь в качестве домашнего учителя, а позднее управляющего средних предприятий. В 1948 г. Клауза успешно прошёл процедуру денацификации в американо-британской Бизонии, и, благодаря своим прежним связям, смог вернуться на государственную службу, с 1951 по 1954 годы занимая посты заместителя управляющего и управляющего Земельного коммунального совета Северного Рейна-Вестфалии [1, с. 46-53, 56, 57, 61].

Осторожность и трезвая оценка актуальной внутривнутриполитической ситуации вынудили Клаузу отказаться от перспективной карьеры в федеральных ведомствах и остаться в менее заметной системе коммунального самоуправления, и, тем самым, выйти из поля зрения западногерманских и иностранных «охотников за нацистами»: в начале 1950-х гг. Удо Клауза рассматривался в качестве кандидата на различные должности в Ведомстве федерального канцлера и в министерстве внутренних дел ФРГ. Назначению в Ведомство федерального канцлера воспрепятствовал, прежде всего, тот факт, что Клауза вступил в НСДАП уже в феврале 1933 года. Опасаясь критики со стороны общественности, «серый кардинал» федерального канцлера Конрада Аденауэра Ганс Глобке (Hans Globke, 1898–1973), возглавлявший Ведомство федерального канцлера с 1953 по 1963 год, отказался от услуг Клаузы [1, с. 58]. В этой связи следует отметить, что сам Глобке хоть и в НСДАП и не состоял (юристу было отказано в приеме в партию по причине его членства в католической Партии Центра до 1933 года), но как один из создателей и толкователь расистских «Нюрнбергских законов» (1935) сыграл заметную роль в антисемитской политике нацистов [10, с. 60].

Как и Глобке, Клауза после войны вступил в правящий Христианско-демократический союз и с неподдельным восхищением относился к канцлеру

Аденауэру [1, с. 380]. На посту директора Краевого союза Рейнской области (1954–1975) Клауза снискал славу модернизатора и рационализатора системы управления, технократа и убежденного сторонника научно-технического прогресса [1, с. 62, 67-166]. «Коричневое» прошлое не нанесло серьезного ущерба репутации директора: в 1964 г. Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне присвоил Клаузе степень почетного доктора, отметив его личный вклад в улучшение положения детей с ограниченными возможностями и пациентов психиатрических клиник. За поддержку исследования и распространение рейнской культуры директор удостоился в 1968 г. титула почетного гражданина Рейнского Боннского университета Генриха Вильгельма. В 1973 г. Клауза был избран президентом Германского Союза Родины (Deutscher Heimatbund) [1, с. 216-217].

Клауза и нацистское прошлое. Бывшие коллеги и сослуживцы Удо Клаузы подчёркивают в своих воспоминаниях, что юрист предпочитал, как правило, не распространяться о своей деятельности в период с 1933 по 1945 год [11; 12; 13; 14; 15; 16]. Дабы успешно пройти процедуру денацификации, Клауза после войны разработал защитную стратегию и несколько модифицировал ее в последующие десятилетия, ориентируясь на вызовы времени. Решительно отвергая личную ответственность за нацистские злодеяния и, в особенности, коллективную вину немецкого народа за преступления гитлеровского режима, Клауза стремился представить себя верным долгу и Отечеству идеалистом, достойно служившим Германии и пытавшимся в тогдашних тяжёлых условиях предотвратить худшее. Клауза подчёркивал свою внутреннюю дистанцию к нацистской диктатуре и утверждал, что, будучи убеждённым католиком, не пользовался доверием известных своим радикальным антикатолицизмом нацистов, рисковал попасть к ним в немилость и не сделал по этой причине серьезной карьеры в «третьем рейхе» [1, с. 32, 427-449]. Ставшую в 1964 г. достоянием широкой общественности работу «Раса и военное право» (Rasse und Wehrrecht, 1936), в которой Клауза предстал убежденным сторонником нацистской идеологии, ярким антисемитом, расистом и адептом теории «расовой гигиены», директор Ландшафтсфербанда и вовсе низвел до не заслуживающей внимания «ошибки молодости» и закамouflированной попытки критики нацификации армии [1, с. 33-35, 217, 458, 459, 461-463].

Не приветствовал Клауза и масштабную денацификацию западногерманского общества и, тем более, отвергал требования изгнания «коричневых кадров» из системы государственного управления. Во времена Клаузы в структуре Краевого союза работало немало бывших нацистов [1, с. 78–84, 470]. В качестве примера можно привести бывшего эксперта программы умирощления «Т-4», профессора земельной клиники в Дюссельдорфе Фридриха

Панзе (Friedrich Panse, 1899–1973), с которым Клауза поддерживал добрые отношения [1, с. 534-537; 17, с. 171-173; 18, с. 213-216].

Уже во второй половине 1940-х гг. Клауза осознал, что нацистский геноцид евреев будет играть ключевую роль в западногерманской, европейской и американской послевоенной культуре памяти о Второй Мировой войне. Так, непосредственно после войны юрист утверждал, что учинённые нацистами в ноябре 1938 года еврейские погромы («Хрустальная ночь»), показали ему и всем «думающим людям» истинную «варварскую» сущность нацистского режима [1, с. 437]. Понимая, что именно участие в геноциде евреев может поставить жирный крест на его чиновничьих амбициях в послевоенной ФРГ, Клауза подчёркивал, что во время своей работы в Бендзине ничего не знал об истреблении людей в Аушвице, о масштабах геноцида против евреев узнал уже после войны, не участвовал в преследовании евреев (как и этнических чистках поляков), а, напротив, пытался спасти одну еврейскую семью и добровольно покинул пост ландрата не в связи с тяжелым положением его семьи в Бендзине или острой конкуренцией в органах управления Верхней Силезии, а в связи с нежеланием становиться соучастником нацистских преступлений против гражданского населения [1, с. 41, 254–260, 449–451, 454, 475, 500, 508]. После войны Удо Клауза открыто демонстрировал свой филосемитизм: он приветствовал соглашение о репарациях между ФРГ и Израилем, заключенное в 1952 г. в Люксембурге, восхищался мудростью еврейского народа, достижениями еврейского государства и его победой в Шестидневной войне 1967 года. Он слыл поклонником еврейского юмора, а во время своих поездок в США стремился наладить контакты с еврейскими эмигрантами из Германии [1, с. 367-378, 457; 19; 20].

Антикоммунист Клауза. Если в примирении с еврейским народом, а также в тесном сотрудничестве с США, Великобританией и другими западными странами Удо Клауза видел залог существования и успешного развития ФРГ, то Советский Союз воспринимался им как постоянная угроза безопасности в Западной Европе. На Москву юрист возлагал ответственность за изгнание немцев из Восточной Европы, разрушение целостности Германии и установление коммунистической диктатуры в ГДР [1, с. 349-368, 394; 16].

После выхода на пенсию Клауза написал воспоминания (1980), в которых, в частности, отметил, что нападение Германии на СССР стало для него «шоком», а вступление США в войну предредило крах «третьего рейха». В своих мемуарах Клауза рассказал и о пребывании на восточном фронте (в конце 1943 года он находился в районе Кировограда), где он стал свидетелем уничтожения евреев, а также о партизанской войне и о раненом военнопленном красноармейце, которого он отправил в госпиталь, в то время как некоторые сослуживцы настойчиво

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

предлагали расстрелять его [1, с. 506, 507]. Увиденное на оккупированных советских территориях сильно повлияло на Клаузу, внушило ему страх мести со стороны Красной Армии, значительно усилило его антикоммунистические настроения и склонность к демонизации СССР [1, с. 389-391, 509].

Еще в апреле 1945 года Клауза считал сопротивление вермахта американцам и британцам бессмысленным и вредным, ибо оно замедляло продвижение западных союзников и, тем самым, играло на руку «большевистскому империализму» [1, с. 44]. Пять лет спустя Клауза осуждал американского президента Франклина Д. Рузвельта, недальновидно «капитулировавшего» перед Сталиным в Тегеране (1943) и Ялте (1945), и позволившего Советскому Союзу взять под контроль значительную часть Европы и Азии. В то же время, Клауза не сомневался, что Москва непременно развяжет войну с Западом, скорее всего одержит в ней победу и вынудит Вашингтон покинуть Европу [1, с. 391]. Уверенность в подобном апокалиптическом сценарии Удо Клауза сохранил и в 1960 г., откровенно сожалея об упущенном западными союзниками в 1945 г. шансе объединить свои усилия с Германией, продолжить войну с СССР и тем самым спасти Европу от коммунистического владычества [1, с. 367]. В контексте берлинского кризиса 1961 года Клауза отмечал, что СССР значительно преуспел в «психологическом разложении» Запада, который сможет достигнуть успеха в борьбе с «восточным тоталитаризмом» лишь объединенными усилиями и осознав своё моральное превосходство [1, с. 397, 398].

Возведение Берлинской стены в 1961 г. укрепило разделение Германии. Разделение Германии и потеря восточных земель стали для уроженца Алленштайна, детство и юность которого прошли в Верхней Силезии, личной драмой [1, с. 395; 16]. В этой связи неудивительно, что Клауза сыграл заметную роль в руководстве земельного отделения созданного в 1954 г. попечительского совета «Неделимая Германия» (Unteilbares Deutschland) и скептически воспринял «восточную политику» федерального канцлера Вилли Брандта (1968–1974). Резкое отторжение вызывало у Клаузы и студенческое движение в Западной Европе (1968). Директор полагал, что радикальная молодёжь расшатывает моральные устои западной цивилизации и льет тем самым воду на мельницу коммунистической Москвы [1, с. 386, 388, 397, 408, 415].

Анализ советских газетных публикаций и публицистики о Западной Германии показывают, что личность чиновника из Кёльна советских авторов не заинтересовала: его «коричневое прошлое», успешная карьера в ФРГ и радикальный антисоветизм не были чем-то из ряда вон выходящим для высокопоставленных функционеров эпохи Аденауэра. Восточногерманская пропаганда, напротив, ухватила за фигуру Клаузы, стремясь в очередной раз подчеркнуть «неонацистский» характер Западной Германии. Так, генеральный

секретарь Христианско-демократического союза ГДР Геральд Гёттинг (Gerald Götting, 1923–2015) в июле 1961 года обратил внимание иностранной печати на «мерзкого субъекта» Клаузу, ещё в юности послужившего «фашистам», матёрого шпиона и диверсанта, дослужившегося до поста ландрата в «третьем рейхе» и обласканного «боннскими реваншистами», которые особенно ценят его как эксперта по подрыву авторитета социалистических стран [21]. Остановившись на прошлом Клаузы, Гёттинг оставил его настоящее в Краевом союзе без внимания.

Биография директора Краевого союза Рейнской области Удо Клаузы ярко отражает драматическую историю Германии в двадцатом веке. Жизнь Клаузы – история оппортуниста и карьериста, добившегося значительных успехов благодаря своему высокому профессионализму, прагматизму, приспособленчеству и идеологической гибкости. Востребованный в «третьем рейхе», юрист нашёл себе место и в демократической ФРГ в эпоху «холодной войны». Позиционируя себя как филосемит, искренний друг США и непримиримый противник СССР, оказался не готов критически осмыслить свое прошлое в гитлеровской Германии и признать свою ответственность за преступления нацистской диктатуры, в которых он сам непосредственно был замешан.

Список литературы

1. Kaminsky U., Roth Th. Verwaltungsdienst, Gesellschaftspolitik und Vergangenheitsbewältigung nach 1945. Udo Klaus, Direktor des Landschaftsverbandes Rheinland (1954–1975). Berlin, Metropol, 2016. 636 p.
2. Schlinger S. Der «letzte Preuße» am Rhein. Auf Dr. Udo Klaus warten im Ruhestand noch viele Aufgaben // Das Ostpreußenblatt, 01.11.1975, p. 17.
3. Gothe L. Der Klaus-Komplex. Available at: <http://lothargothe.de/category/der-klaus-komplex/> (accessed 23.03.2019)
4. Interview with the co-founder of the SSK Lothar Gothe (*1944) (Alexander Friedman, 1.February 2019)
5. Fulbrook M. A Small Town Near Auschwitz. Ordinary Nazis and the Holocaust. Oxford, Oxford University Press, 2012. 421 p.
6. Roth Th., Kaminsky U. Udo Klaus // Internetportal Rheinische Geschichte. Available at: <http://www.rheinische-geschichte.lvr.de/Persoenlichkeiten/udo-klaus-/DE-2086/lido/5ab3852cb4deb3.65635956> (accessed 23 March 2019).
7. Conrads N. (ed.). Deutsche Geschichte im Osten Europas. Schlesien. München, Siedler Verlag, 1994, 816 p.
8. Ullmann K. (ed.). Schlesien-Lexikon für alle, die Schlesien lieben. Mannheim, Adam Kraft Verlag, 1979, 336 p.
9. Bohmann A. Strukturwandel der deutschen Bevölkerung im polnischen Staats- und Verwaltungsbereich. Köln, Verlag Wissenschaft und Politik, 1969, 448 p.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

10. Lommartzsch E. Hans Globke (1898-1973): Beamter im Dritten Reich und Staatssekretär Adenauers. Frankfurt am Main, Campus Verlag, 2009, 445 p.
11. Interview with the Chairman of the Regional Assembly of the Rhineland (1984–1999, 2004–2018) Professor Dr. Jürgen Wilhelm (*1949) (Alexander Friedman, 6.2.2019).
12. Interview with the journalist Arnd Schwendy (*1937) (Alexander Friedman, 25.2.2019).
13. Interview with the director of the Rhineland Regional Council (1995–2001) Ferdinand Esser (*1936) (Alexander Friedman, 14.2.2019).
14. Interview with the jurist Dr. Adalbert Leidinger (*1926) (Alexander Friedman, 19.02.2019).
15. Interview with the sociologist Rainer Kukla (*1945) (Alexander Friedman, 29.01.2019).
16. Interview with the journalist Maria Heer (*1939) (Alexander Friedman, 20.02.2019).
17. Forsbach R. Repression und Ideologisierung (1933–1945) // Geppert Dominik (ed.). Forschung und Lehre im Westen Deutschlands 1918–2018. Geschichte der Universität Bonn in 2 vols, Vol. 2. Bonn, V&R unipress, 2018, 561 p.
18. Forsbach R. Die Medizinische Fakultät der Universität Bonn im Dritten Reich. München, Oldenbourg, Verlag, 2006, 767 p.
19. Interview with the Chairman of CDU group Regional Assembly of the Rhineland (1969–1999) Dr. Karlheinz Gierden (*1926) (Alexander Friedman, 28.2.2019).
20. Interview with the sociologist PD Dr. Ekkehard Klaus (*1941) (Alexander Friedman, 18.3.2019).
21. Alarmierende Enthüllungen des Ausschusses für Deutsche Einheit Gerald Götting vor der internationalen Presse: Bonner Staatspolitik identisch mit den Zielen der Landsmannschaften // Neue Zeit, 15.07.1961, p. 2.

Friedman Alexander

«NAZI LANDRAT», « WEST GERMAN DEMOCRAT» AND «AN ARDENT ANTI-COMMUNIST»? THE LAWYER UDO CLAUSE (1910-1998) AND HIS CAREER IN THE «THIRD REICH» IN GERMANY

Friedman Alexander – PHD, professor, Saarland University, 66123, Germany, Saarbrücken.
e-mail: alexander.friedman@mx.uni-saarland.de

Abstract. The article is dedicated to the biography of Udo Klaus, a first director of the Rhineland Regional Council, his activities during the World War II in Poland, participation on the crimes against Jewish and Polish civilians, views and, primarily,

attitude to the Soviet Union. A member of the National Socialist German Workers' Party since 1933, Klausa served as the Landrat in Będzin near the Auschwitz concentration camp from 1940 to 1942 and took part in persecution of the Jews. After the War, Klausa had a successful career in the state authorities of the FRG, supported the close cooperation with the USA, looked for reconciliation with the Jews, and considered the USSR as a fierce enemy of the European civilization and a threat to the security of the West Germany. The research is based on the analysis of the documentary evidences and author's interviews with Klausa's colleagues, relatives and opponents.

Keywords: Upper Silesia, National Socialism, Będzin, Udo Klausa, FRG, North Rhine-Westphalia, Rhineland Regional Council.

**РОСТОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ХАРЧЕНКО Любовь Николаевна — доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового полка, 2.
e-mail: kharchenko.liub@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена героическим страницам истории Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта периода Великой Отечественной войны (1941-1945 г.), который, являясь флагманом инженерного транспортного образования Донского региона в сложных условиях военного времени в эвакуации не только продолжал подготовку специалистов-транспортников, но и оказал большую помощь оборонным и транспортным предприятиям. Призванные на фронт преподаватели, студенты и выпускники института сражались в составе различных родов войск и подразделений. Особое внимание уделяется служившим в железнодорожных войсках и осуществлявшим колоссальный объем работ по восстановлению железнодорожных магистралей и мостов, выведенных из строя в ходе боевых действий, возведению узкоколейных дорог для нужд фронта, организации движения воинских эшелонов.

Ключевые слова: Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта, Великая Отечественная война, Донской регион, Северный Кавказ, железнодорожный транспорт, подготовка инженерных кадров, оборонная промышленность, военно-восстановительные работы, организация движения.

Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта (первоначально – РИИПС, с 1934 г. – РИИЖТ, ныне – РГУПС) был основан в 1929 г. Его миссия и основные направления деятельности тесно увязывались с индустриализацией страны в годы первых предвоенных пятилеток. Донской регион в транспортном отношении играл важнейшую роль, связывая Центральную Россию со странами Черноморского, Средиземноморского и Прикаспийского бассейнов, а город Ростов-на-Дону лидировал в развитии товарооборота на юге страны. К концу 1920 гг. его удельный вес в товарообороте Северного Кавказа составил 49% [19]. В первые десять лет своей деятельности (1929-1939) РИИЖТ прошел период становления и стал крупным отраслевым вузом Донского региона. Сформировался собственный профессорско-преподавательский коллектив вуза, костяк которого сложился из молодых преподавателей выпускников вуза. В 1933-1941 гг. на преподавательскую работу

пришли производственники, большая часть которых имела рабочее-крестьянское происхождение и начала свою трудовую деятельность с рабочих профессий. Они, как правило, работая на предприятиях, высшее образование получали на вечерних факультетах, предварительно пройдя рабфаки. Жизненный опыт, и хорошая производственная база помогли многим из них стать хорошими руководителями и большими учеными.

До начала Великой Отечественной войны РИИЖТ подготовил 1400 инженеров железнодорожного транспорта. В годы войны деятельность вуза, как и других учебных заведений страны осуществлялась в сложных условиях: с одной стороны, он должен был готовить специалистов-транспортников, так как данный вопрос оставался крайне актуальным, а с другой – значительная часть студентов и некоторые преподаватели ушли на фронт, что существенно усложнило его деятельность. Кроме того, непростая судьба города Ростова-на-Дону, пережившего две оккупации: в 1941 г. – кратковременную (21-29 ноября), а затем – в 1942-1943 гг. (24 июля – 14 февраля), внесла поправки в работу вуза.

Осенью 1941 г., когда линия фронта приближалась к Ростову-на-Дону, в строительстве оборонительных сооружений в окрестностях города принимали участие более 1000 человек студентов и преподавателей во главе с деканами. В их числе находились доценты Я.С. Зильберман, К.С. Лернет и др. [7], [10].

В сентябре 1941 г. сформировался Ростовский полк народного ополчения из добровольцев от учебных заведений, предприятий и учреждений города, куда вошли около 500 сотрудников и студентов РИИЖТа [20]. А.М. Слушаенко, декан вагонного факультета, командовал одной из рот. Как впоследствии Антон Максимович писал в своей автобиографии, по приказу ГКО он вместе с бойцами роты – студентами института, вскоре был эвакуирован в Тбилиси и присоединился к дислоцировавшемуся там институту [15]. В 1944 г. Слушаенко возвратился из эвакуации и некоторое время работал в РИИЖТе, активно участвуя в его восстановлении, а 25 ноября 1947 г. приказом Министра путей сообщения №877 как крупный специалист был назначен главным инженером, заместителем начальника Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД). В 1951 г. он возвратился в РИИЖТ на должность декана механического факультета.

В октябре 1941 г. РИИЖТ был эвакуирован в Тбилиси, где с 1930 г. работал подобный вуз – ТБИИЖТ – и имелась соответствующая база. Перед руководством РИИЖТа встал вопрос: сохранить самостоятельность, пытаясь выжить в сложнейших условиях эвакуации, или стать частью ТБИИЖТа. В итоге был выбран первый путь. Большую роль в сохранении вуза сыграл В.Г. Круппа-Задонский, в 1941-1950 гг. заместитель начальника РИИЖТа по учебной и научной части, проявивший много заботы и энергии в данном вопросе. Об эвакуации он писал: «В момент эвакуации и при организации работ в Тбилиси, в

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

связи с самоустранением от работы бывшего зам начальника института проф. Рабцевич А.В. на мои плечи легла работа по руководству учебной и научной работой института» [4].

Основная часть преподавателей и продолжавших обучение студентов последовали за вузом. Имущество РИИЖТа подлежало эвакуации, но в октябре не все удалось вывезти, потому после первого освобождения Ростова-на-Дону часть преподавателей продолжила эвакуацию, в ходе которой проявил себя лаборант кафедры химии О.Р. Вартбаронов.

Таким образом с осени 1941 г. основная его часть вуза работала в Тбилиси, но, вместе с тем, было принято решение об открытии в Ростове-на-Дону филиала института, где в сложнейших условиях в феврале 1942 г. состоялся набор студентов на новый учебный год. Характерной чертой набора стало то, что основную массу студентов составили девушки.

С марта по июль 1942 г., вплоть до второй эвакуации, филиалом руководил А.А. Жданов, декан паровозного факультета, командированный в Ростов-на-Дону из Тбилиси. В 1944-1945 гг., в период его реэвакуации и восстановления, Алексей Акимович исполнял должность начальника РИИЖТа. Его деятельность в годы войны получила высокую оценку. Алексей Акимович награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За оборону Кавказа» [7].

Работа филиала в Ростове-на-Дону в 1941-1942 гг., находившегося в прифронтовой полосе, была сопряжена с многими трудностями, потому для ее осуществления требовалось согласие самого преподавателя. В феврале 1942 г. для работы с новым набором в Ростов из Тбилиси были командированы: доценты кафедр паровозолинейного хозяйства Л.Ф. Быкадоров и теоретической механики Я.С. Зильберман, а также ассистент кафедры химии О.Р. Вартбаронов. 19 июля 1942 г., в ходе второй эвакуации, филиал РИИЖТа был вывезен в Орджоникидзе и размещен в железнодорожном техникуме, а с приближением линии фронта к Нальчику – эвакуирован в Тбилиси, где 6 августа соединился с вузом.

Военные события по-разному распорядились судьбами преподавателей, те из них, кто не прибыл к месту эвакуации вместе с институтом – были исключены из его списков. В дальнейшем процесс их восстановления был очень сложным и неоднозначным, так как в автобиографии они обязаны были указывать, что находились на оккупированной территории. На протяжении длительного времени данный факт мог сыграть негативную роль в трудовой биографии и такие ситуации имели место.

В сентябре 1941 г. в связи с военными событиями по решению правительства депортации в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию подлежали все советские немцы. Виктору Генриховичу Глейму, зав. кафедрой химии (1934-

1941), немцу по происхождению, органы госбезопасности предложили выехать в эвакуацию в Алтайский край. До 1942 г. он с семьей жил на станции Шипуново, работая учителем химии в средней школе. Желая вносить собственный вклад в приближение победы, он обратился во Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР с просьбой определить его на работу в один из вузов Казахстана или Средней Азии. В итоге В.Г. Глейм получил ответ заместителя председателя ВКВШ А. Синецкого и представителя ВКВШ в Ташкенте С.Я. Плоткина (март-июнь 1942) и осенью 1942 г. был принят на работу зав. кафедрой физики и химии в филиал Новочеркасского инженерно-мелиоративного института. В этой должности он работал до мая 1944 г., а затем по разрешению органов НКВД возвратился в Ростов-на-Дону из эвакуации вместе с эшелоном института [2].

В условиях эвакуации преподаватели РИИЖТа не только оказывали огромную помощь труженикам тыла в проработке многих практических вопросов, но и успешно осуществляли целый ряд теоретических разработок. В последствии их реальный вклад в победу был высоко оценен, а многие преподаватели удостоились правительственных наград: медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За оборону Кавказа». Выдающиеся успехи были отмечены орденами Трудового Красного Знамени, которого удостоились: В.Г. Круппа-Задонский, А.М. Слушаенко, К.С. Лернет.

В эвакуации преподаватели РИИЖТа оказали большую помощь железнодорожному транспорту, консультируя производителей по специальным вопросам и выступая с лекциями на различных предприятиях:

- х Б.К. Комиссаров, доцент кафедры технологии металлов, для работников депо г. Тбилиси по организации литейных цехов и по кузнечному делу [9];
- х А.М. Слушаенко, декан вагонного факультета, для паровозников и вагонников Военно-эксплуатационного отделения №23 (ВЭО) – по вопросам монтирования компрессорных установок, воздухосборников, воздушной сети и станочного оборудования депо и вагоноремонтных предприятий (ВРП), по автотормозам системы Матросова [15];
- х Б.П. Татаринов – по теплотехнике в институте местной промышленности г. Дзауджикау (Владикавказ) [3] и др.

В выполнении спецзаказов на оборонных предприятиях принимали участие доценты:

- х С.К. Лернет – по термообработке спецдеталей [10];

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

- ▣ Б.П. Татаринов – в конструировании спецаппаратуры на оборонном заводе МПВО в г. Чарджоу (Туркмения, конец 1942-нач. 1943) [3];
- х И.Р. Герцык (начальник НИС РИИЖТа, 1941-1945) – ряд проектов и экспериментальных работ в области теплосилового хозяйства для депо Ростова-на-Дону, Тбилиси, Орджоникидзе [14];
- х Е.Г. Федин подготовил памятку-инструкцию, содержащую установки по экономии строительных материалов и рационализации строительства в условиях военного времени и восстановительного периода. В 1943 г. за данную работу он удостоился второй премии Грузинского Научного инженерно-технического общества (НИТО) строителей [5].
- х О.Р. Ваотбаронов, ассистент кафедры химии, в эвакуации сохранил ценное оборудование кафедры, организовал своими силами лабораторию для студентов, наладил работу по гальванизации спецдеталей на заводе ПРЗ, провел исследование по очистке котлов от накипи на оборонном заводе №31 и выяснению причин коррозии дымогарных труб в депо Тбилиси, лично участвовал в работе по закалке пружин для автоматов [6].

Преподаватели, студенты и выпускники РИИЖТа сражались на всех фронтах в составе разных родов войск и различных подразделений. Судьба каждого из них заслуживает отдельного внимания. В формате настоящей работы хотелось сказать о тех, кто проходил службу в железнодорожных войсках. Выпускники РИИЖТа Б.И. Даник (ректор РИИЖТа в 1963-1977) и Т.С. Кононов (декан вечернего факультета в 1954-1963) в годы Великой Отечественной войны служили на Забайкальском фронте, до лета 1945 г. считавшегося не действующим, но напряженная обстановка там сохранялась. Еще во второй половине 1930-х гг. в Забайкальском военном округе (Заб.ВО) была сформирована 1-я бригада Особого корпуса железнодорожных войск (ОКЖДВ), главной задачей которой являлось строительство и эксплуатация железных дорог по заданию Наркомата путей сообщения (НКПС). В конце 1930-х гг. военные конфликты на о. Хасан и р. Халхин-Гол показали важность и необходимость развития транспортных коммуникаций для создания группировки советских войск, с целью обеспечения успеха в возможных военных действиях. Еще в предвоенный период (1939-1941), находясь на действительной военной службе в Заб.ВО, Б.И. Даник и Т.С. Кононов участвовали во всех важнейших мероприятиях ОКЖДВ как инженеры и преподаватели. Поэтому в начале Великой Отечественной войны они были отправлены на Забайкальский фронт как хорошо подготовленные специалисты.

В конце 1941 г. там на базе 8-го узкоколейного (УК) эксплуатационного полка была сформирована 49-я отдельная железнодорожная бригада, включавшая в свой состав три узкоколейных железнодорожных полка. Главной ее задачей являлось обслуживание железнодорожных линий на территории Монгольской Народной Республики (МНР) [21].

В августе 1945 г. в ходе военных действий с Японией Забайкальский фронт являлся самым мощным. Его основной транспортной коммуникацией стала железнодорожная линия Карымская – Борзя – Баин-Тумен. К этому времени на территории Маньчжурии, Кореи, Южном Сахалине и Курильских островах сосредоточились значительные силы японской Квантунской армии: 49 дивизий, 27 бригад, около 2 тыс. самолетов и др. [18]

Наступление советских войск должно было развернуться на территории более 5 тыс. км по государственным границам СССР и МНР. Природно-климатические условия здесь были достаточно суровыми, а сеть железных и шоссейных дорог слабо развиты. переброска значительного количества войск на большое расстояние была сопряжена с огромными трудностями. Она потребовала исключительного напряжения в работе всего транспорта, особенно железнодорожного. Таким образом, к началу военной операции на Дальний Восток и в Забайкалье прибыли свыше 222 330 вагонов с войсками и военными грузами.

Т.С. Кононов в 1942-1944 гг. являлся начальником локомотивного депо станции Борзя Забайкальской железной дороги и принимал непосредственное участие в строительстве стратегически важного участка железной дороги Борзя-Соловьевск-Чойбалсан. По завершении строительства его полк передислоцировался в МНР, а Кононов Т.С. назначен начальником локомотивного депо станции Баин-Тумен (МНР). Таким образом Тимофей Семенович находился на важнейшем участке, обеспечивавшем успешность операции. Его ратный труд был удостоен ордена Отечественной войны II степени и медалей [17].

Борис Иванович Даник в 1941-1945 гг. служил на должностях: техника паровозо-вагонного батальона (8-й узкоколейный эксплуатационный полк); инженера по безопасности движения поездов (24-й узкоколейный эксплуатационный железнодорожный полк 49-й эксплуатационной бригады), помощника начальника отделения тяги техотдела Управления 49-й эксплуатационной бригады по перевозкам. Его участие в военных событиях отмечено орденом Красной Звезды и медалями [13].

В августе 1945 г. Б.И. Даник приказом Начальника железнодорожных войск был переведен в РИИЖТ. В течение 16 лет (1945-1961) он преподавал спецдисциплины на военной кафедре института, передавая свой колоссальный

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

опыт будущим военным инженерам. В 1953-1954 гг., будучи адъюнктом кафедры эксплуатации железных дорог Ленинградской военно-транспортной академии, он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1963-1977 гг. он возглавлял РИИЖТ.

Довгановский Николай Пантелеевич (доцент кафедры «Электрические станции и сети» 1958-1967) по приказу НКПС в 1944-1945 гг. в составе Управления военно-восстановительных работ (УВВР) 1-го Прибалтийского фронта участвовал в крупнейших операциях и восстанавливал железные дороги в Восточной Пруссии.

В составе ВЭО-16 участвовал в военно-восстановительных работах Мишкович Илья Менделевич (доцент кафедры теоретических основ теплотехники и тепловых двигателей, 1961-1983), разрабатывал мероприятия по увеличению пропускной способности отдельных объектов в Восточно-Прусской операции, взятии Кёнигсберга и Берлина [16].

Тагиев Таги Гюлярович (директор филиала РИИЖТа в Баку, 1961-1975) командовал путевым взводом 83 восстановительного железнодорожного батальона (ВЖБД), неоднократно отличался на восстановлении разрушенных железных дорог. Двух орденов Красной Звезды он был удостоен за восстановление: в декабре 1944 г. сообщения на линии Люблин-Прага, а в феврале 1945 г. – железнодорожного узла Познань [12].

Клодин Виктор Осипович (доцент кафедры «Строительные работы»), исполняя обязанности главного инженера Мостопоезда №41 восстанавливал мосты в Крыму, за что был удостоен ордена Красной Звезды [11].

Длительный опыт работы во фронтовых и армейских органах военных сообщений имели: Лившиц Лейба Когосович (доцент кафедр «Железные дороги» и «Станции и узлы») и Кулжинский Игорь Пантелеймонович (начальник курса «Гражданская оборона») [1].

Л.К. Лившиц, аспирант МИИТа, окончил курсы усовершенствования командного состава (КУКС) при Военно-транспортной академии им. Когановича в Ленинграде и был направлен на службу в Управление начальника передвижения войск Калининской железной дороги. В этот период он принимал участие в событиях Великой Отечественной войны на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах (1942-1944). За обеспечение массовых перевозок для 2-го Прибалтийского фронта в ноябре 1943 г., в период осуществления им Витебско-Полоцкой наступательной операции Лейба Когосович был награжден медалью «За боевые заслуги». В конце 1944-1947 гг. Лившиц работал в качестве военного диспетчера Управления начальника передвижения войск на Московско-Киевской железной дороге и помощника военного коменданта железнодорожного участка и станции Москва, Московско-Киевской железной дороги [8].

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Таким образом годы Великой Отечественной войны стали тяжелым испытанием для Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта, коллектив которого достойно преодолел тяготы военного времени. Благодаря героическим усилиям профессорско-преподавательского состава вузу не только удалось сохранить самостоятельность, но и в сложнейших условиях эффективно осуществлять учебно-научную деятельность, направленную на подготовку специалистов для транспортной отрасли и практическую помощь транспортным и оборонным предприятиям.

На фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками сражались 800 студентов и около 30 преподавателей и сотрудников РИИЖИа [20], подвиги которых были по достоинству оценены правительственными наградами и благодарной памятью потомков. Уже после Великой Отечественной войны в ряды профессорско-преподавательского состава влились бывшие фронтовики и опытные производственники, привнесшие свой колоссальный опыт в дело подготовки инженерно-технических специалистов. Все они составили гордость вуза и снискали уважение и своими ратными подвигами на полях сражений, и научными достижениями.

Список литературы

1. Архив Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС). Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 12.
2. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 335.
3. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 336.
4. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 367.
5. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 454-а.
6. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 603.
7. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 658.
8. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 659.
9. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 606.
10. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 744.
11. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 773.
12. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 777.
13. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 777-б.
14. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 4 Д. 15.
15. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 4 Д. 40.
16. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 4 Д. 55.
17. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 4 Д. 107.
18. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг.: Краткая история. М., 1984. 559 с.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

19. Захарьянц Г.Н. Ростов-на-Дону. К 200-летию со дня основания. 1749-1949. Ростов-на-Дону: Росиздат, 1949. 380 с.
20. Страницы истории Ростовского государственного университета путей сообщения –Ростов-на-Дону: РГУПС, 1999. 148 с.
21. Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России в 4-х кн. Кн. 2. От первой мировой до Великой Отечественной войны. 1917-1941. Режим доступа: <http://statehistory.ru/books/ZHeleznodorozhnye-voyska-Rossii/83>. (дата обращения 16.08. 2018).

Kharchenko Lyubov N.

ROSTOV INSTITUTE OF ENGINEERS OF RAILWAY TRANSPORT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kharchenko Lyubov Nikolaevna – doctor of historical Sciences, Professor, Rostov state University of Railways, 344038, Russia, Rostov-on-don, Rostov Rifle regiment square, 2.

e-mail: kharchenko.liub@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the heroic pages of the history of the Rostov Institute of railway engineers of the great Patriotic war (1941-1945), which, being the flagship of the engineering transport education of the don region in difficult conditions of war in the evacuation not only continued training of transport specialists, but also provided great assistance to defense and transport enterprises. Called to the front teachers, students and graduates of the Institute fought in the various branches of the armed forces and units. Special attention is paid to those who served in the railway troops and carried out a huge amount of work on the restoration of Railways and bridges, disabled during the fighting, the construction of narrow-gauge roads for the needs of the front, the organization of the movement of military echelons.

Keywords: Rostov Institute of railway engineers, the Great Patriotic war, the don region, the North Caucasus, railway transport, training of engineers, defense industry, military restoration work, organization of movement.

**К БИОГРАФИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛА
ЯКОВЛЕВИЧА РОМАНОВА (1922-2008)**

ХРАМКОВА Елена Ленаровна — доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443001, Россия, Самара, Молодогвардейская ул., 224.
e-mail: hramkova@rambler.ru

Аннотация. Поводом к архивным поискам послужила картотека Героев Советского Союза, которая находится в Самарской областной универсальной научной библиотеке. На карточке с его фамилией, именем и отчеством есть пометка, что он жил и учился в г. Куйбышеве. Между тем летчик-штурмовик, Герой Советского Союза М.Я. Романов не входил ни в один из известных списков Героев Куйбышевской (Самарской) области. В 2017–2018 гг. в архиве Самарского государственного социально-педагогического университета, в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории, в Государственном архиве Российской Федерации были обнаружены личные дела М.Я. Романова, анализ которых позволил получить новую информацию о его жизни и деятельности во второй половине 1940-х – начале 1990-х гг.

Ключевые слова: Герои Советского Союза; Великая Отечественная война; архив Самарского государственного социально-педагогического университета; Самарский областной государственный архив социально-политической истории; Куйбышевский государственный педагогический институт; исторический факультет.

Создание полных биографий Героев Советского Союза, которые опираются на достоверную документальную базу, одна из актуальных задач отечественной исторической науки. Совсем недавно в самарских архивах были найдены новые документы о Герое Советского Союза М.Я. Романове. Ценность этих находок связана, прежде всего, с тем, что ранее его имя никогда не связывалось с Куйбышевской (Самарской) областью.

Сначала в картотеке Героев Советского Союза в Самарской областной универсальной научной библиотеке мы обратили внимание на карточку с краткой записью о том, что М.Я. Романов «жил и учился в г. Куйбышеве». Потом в 2017 г. среди сохранившихся в архиве Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ) личных дел студентов 1940-х – начала 1950-х гг., были обнаружены дела пяти Героев Советского Союза, которые в послевоенное время окончили заочное отделение исторического факультета [1].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Среди них был и Михаил Яковлевич Романов (4.07.1922 г. –12.05.2008 г.) [2]. Дальнейшие поиски продолжились в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ). Здесь хранятся два личных дела М.Я. Романова в фондах Куйбышевской областной партийной школы и Куйбышевского обкома партии [3, 4]. Часть документов имеет пометку «Строго секретно». Личное дело М.Я. Романова хранится и в Государственном архиве РФ (ГАРФ) в фонде Главного архивного управления при Совете министров СССР [5]. Изученные личные дела включают заявления, автобиографии, характеристики, приказы и выписки из приказов, зачетные книжки, учетные карточки студента, аттестат зрелости, копии дипломов, личные листки по учету кадров, различные справки и др. Отличаясь по степени информативности, в совокупности выявленные документы позволяют дополнить известную биографию М.Я. Романова.

Михаил Яковлевич писал, что он родился в старинном русском селе с чистым «как родниковая вода» именем Ведянцы Тархановской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии (Козловский (Ичалковский) район, Республика Мордовия) в многодетной семье крестьянина-середняка. В 1930 г. семья Романова вступила в колхоз. До начала Великой Отечественной войны Михаил в 1931–1938 гг. учился в неполной средней школе в родном селе; в 1939 г. окончил первый курс рабфака в г. Саранске; в 1940 г. в связи с закрытием рабфака окончил в 1940 г. 9 класс средней школы в г. Ардатове. Как и многие молодые люди этих лет мечтал стать летчиком. В 1939 г. он окончил Саранский аэроклуб, в 1941 г. – Энгельсскую военную авиационную школу пилотов, в 1943 гг. – Грозненское высшее офицерское летное училище (Краснодарское объединенное авиационное училище) [6, с. 88; 7, с. 4; 2, л. 2; 4, л. 4].

Фронтовая жизнь летчика-штурмовика М.Я. Романова началась в марте 1944 г., а завершилась 11 мая 1945 г. Он воевал в составе 565 штурмового авиаполка (224 штурмовая авиадивизия) 1 Украинского, а затем 4 Украинского фронтов. В перечне его воинских должностей – старший летчик, командир звена, заместитель командира и командир авиаэскадрильи, штурман авиаполка. В январе 1944 г. политотделом 224 штурмовой авиадивизии М.Я. Романов был принят в члены ВКП (б). За 110 успешных боевых вылетов 29 июня 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди других наград 1944–1945 гг. – три ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды и медали за «За освобождение Праги», «За храбрость перед врагом», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В годы войны потерял отца (пропал без вести под Ржевом в 1942 г.). 7 октября 1944 г. при выполнении боевого задания чудом уцелел, попав в авиационную катастрофу. По состоянию здоровья, как писал М.Я. Романов, ему запретили «высотные и скоростные

полеты». В 1946 г. капитан Романов был уволен из Советской армии [2, л. 2–2 об.; 4, л. 2–4 об.; 8, с. 369].

После окончания войны М.Я. Романов решил получить гражданскую специальность и приехал к своим родственникам в г. Куйбышев [9, с. 210]. В декабре 1946 г. он устроился на работу помощником директора по культурно-воспитательной работе в ремесленное училище № 6, где проработал почти год до сентября 1947 г. Работая весь день, по вечерам успевал учиться в 10 классе железнодорожной школы рабочей молодежи № 1, которую окончил в июне 1947 г. В архиве СГСПУ сохранился подлинник аттестата зрелости М.Я. Романова. Из 14 предметов, освоенных за время учебы, только по двум из них стоят «пятерки» – по геометрии и тригонометрии; по истории СССР и всеобщей истории будущему студенту-историку поставили «четверки» [2, л. 2 об.]. Недоумение вызывает «тройка» по русскому языку, тем более, если учесть, что изученные нами документы, написанные рукой М.Я. Романова, практически не содержат грамматических и стилистических ошибок.

21 августа 1947 г. М.Я. Романова зачислили на 1 курс двухгодичной Куйбышевской областной партийной школы, а 1 сентября на заседании бюро обкома ВКП (б) утвердили слушателем на советский факультет. В характеристиках, которые давались руководством партшколы, отмечались присущие М.Я. Романову качества: упорство, отзывчивость, готовность помочь товарищам; неизменно подчеркивалось, что он пользуется большим авторитетом среди слушателей. В партийной школе Романов учился только на «хорошо» и «отлично»; являлся членом партбюро курса. Перед сдачей государственных экзаменов 28 мая 1949 г. слушатели выпускного курса писали контрольный диктант по русскому языку. Сохранился диктант, собственноручно написанный М.Я. Романовым на двойном листе из школьной тетради в полоску под названием «Гроза». Текст, который диктовали слушателям, диктуют школьникам и в наши дни. Это отрывок из романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история». За диктант М.Я. Романов получил оценку «отлично». 4 госэкзамена проходили в июне-июле этого же года. М.Я. Романов сдал на «хорошо» историю ВКП (б) и политическую экономию, на «отлично – основы советской экономики и практику руководства отраслями народного хозяйства и государство и право. 28 июля М.Я. Романову вручили диплом об окончании партийной школы и направили в распоряжение Куйбышевского обкома партии [3, л. 1, 6-10 об., 11-12 об., 17].

До окончания партшколы оставался год, когда 30 июня 1948 г. М.Я. Романов подал заявление с просьбой о приеме его на заочное отделение исторического факультета Куйбышевского педагогического и учительского института. В конце документа значится адрес его проживания – ул. Чапаевская, д. 137, кв. 3. На заявлении заместитель директора КГПИ по заочному отделению

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Ф.Я. Водоватов (участник Гражданской и Великой Отечественной войн) написал: «Принять на 1-й курс без испытаний». Так бывший фронтовик в 26 лет стал студентом исторического факультета [2, л. 1]. Следует сказать, что практически все студенты-мужчины его курса были участниками Великой Отечественной войны, как и многие преподаватели. Вместе с бывшим летчиком-штурмовиком М.Я. Романовым на 1 курс заочного отделения истфака поступил другой Герой Советского Союза и тоже летчик-штурмовик Б.М. Падалко [10]. Как Героя Советского Союза М.Я. Романова освободили от платы за обучение (150 руб. в год) [2, л. 10].

В личном деле М.Я. Романова в архиве СГСПУ сохранилась зачетка, материалы которой в сочетании с учебной карточкой студента-заочника дают представление об учебном плане исторического факультета пединститута в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Он включал пять циклов: первый (исторический): история первобытного общества, древнего мира, средних веков, нового времени, СССР; второй (обществоведческий): основы марксизма-ленинизма, политическая экономия, диалектический и исторический материализм, основы советского государства и права; третий (психолого-педагогический): психология, педагогика, история педагогики, школьная гигиена; четвертый (литературно-языковой): русская литература, зарубежная (всеобщая) литература, иностранный язык (немецкий); пятый (методический): методика преподавания истории. Приоритетным являлся первый цикл (22 экзамена и зачета). Интересно, что большое внимание уделялось преподаванию первобытного общества и истории Древнего мира (5 экзаменов и зачетов). Практиковалась на заочном отделении и система спецкурсов и спецсеминаров (по истории СССР, всеобщей истории, педагогике) [2, л. 10-10об]. Среди преподавателей КГПИ, учивших М.Я. Романова хотелось бы выделить историков С.Г. Басина, Л.А. Ганкина, Д.Н. Кейсер, В.И. Маркова, В.А. Стального, Н.Н. Яковлева; литератора Л.В. Шлёнкину; психолога А.А. Гайворовского.

Судя по тому, что М.Я. Романов не пропустил практически ни одной сессии, учился он добросовестно и увлеченно, несмотря на большую занятость на работе. За время обучения он сдал в основном на «хорошо» и «отлично» 26 экзаменов и 20 зачетов. Как и все студенты, он прошел педагогическую практику в мужской средней школе № 13 г. Куйбышева. Сохранился подлинник отзыва 14 марта 1953 г., подписанный директором школы В. Гараниным и завучем С. Трофимовой. Из него следует, что практика у заочников проходила всего около двух недель (с 1 по 13 марта). За это время М.Я. Романов дал 4 урока по истории СССР в двух десятых классах. Темы уроков были ему близки: «Год коренного перелома в ходе войны (1943 г.) и «Великое наступление Советской армии в 1944 г.». Не случайно, он дополнительно провел с учениками беседу о Львовско-

Сандомирской операции. Думается, что ребята слушали с большим интересом живого участника военных событий, Героя Советского Союза. В отзыве также отмечались добросовестная подготовка М.Я. Романова к урокам, умение работать с исторической картой, заинтересовать на уроках всех учащихся. За педпрактику он получил оценку «отлично» [2, л. 5].

Следует отметить, что Михаил Романов поступил на исторический, а окончил историко-филологический факультет КГПИ: в 1952–1953 гг. исторический факультет объединили с факультетом русского языка и литературы [11, с. 41]. В июле 1953 г. он сдал госэкзамены по новой истории («отлично»), основам марксизма-ленинизма («хорошо»), истории СССР («хорошо») и педагогике («отлично»). В августе получил диплом, в котором ему присваивались квалификация и звание учителя средней школы [2, л. 8-9].

М.Я. Романов привык совмещать учебу и работу. После окончания областной партшколы и во время обучения на историческом факультете началась его партийная карьера. В послевоенные годы он обладал для этого всеми необходимыми качествами, такими как организованность, работоспособность, умение определять главную цель и выполнять ее, большие военные заслуги, хорошее образование, уважительное отношение к окружающим и, наконец, безупречная биография. Материалы личного дела М.Я. Романова в фонде Куйбышевского обкома КПСС позволяют рассмотреть этапы его вхождения в номенклатуру горкома и обкома партии.

23 июля 1949 г. секретарь Куйбышевского горкома ВКП (б) А. Горелов сообщил секретарю обкома партии Г.Ф. Худобину о том, что выпускника областной партшколы, Героя Советского Союза М.Я. Романова «намечено использовать на работе в аппарате горкома» на должности инструктора отдела партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. На этой должности он проработал 2 года (с октября 1949 г. по октябрь 1951 г.). Хорошо зарекомендовав себя на этом посту [4, л. 11], начинает работать в Куйбышевском обкоме партии, последовательно занимая должности: инструктора административного отдела (1951–1953 гг.) и отдела административных и торгово-финансовых органов (1953 г.); заместителя заведующего (1953–1958 гг.) и заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов (1958–1960 гг.). В общей сложности он пробыл на руководящих партийных должностях 10 с небольшим лет [4, л. 1, 2 об., 5, 24–24 об.]. Михаил Яковлевич с большой теплотой вспоминал те годы, которые он проработал в аппарате горкома и обкома в г. Куйбышеве, решая самые насущные вопросы жизни и быта населения города и области. Особенно ему запомнилось участие в организации строительства Куйбышевской ГЭС им. В.И. Ленина в 1953 г. [9, с. 210-212].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

До перехода в декабре 1960 г. на работу в аппарат ЦК КПСС и переезда в Москву, М.Я. Романов упоминается, по крайней мере, в двух списках Героев Советского Союза (1957 г., 1959 г.), проживавших на территории Куйбышевской области. В них капитан запаса М.Я. Романов входил в число героев, которые проживали в Ленинском районе г. Куйбышева [12, л. 3, 18]. Загадки начинаются при чтении третьего списка под названием «Герои Советского Союза – наши земляки» [12, л. 36–38]. В нем имени Романова нет, казалось бы, потому, что он не являлся уроженцем Куйбышевской области, однако неизвестный составитель включил фамилии не только куйбышевцев, но и тех, кто был связан с областью местом учебы, работы, например, Героя Советского Союза Б.М. Падалко, родившегося в станице Приморско-Ахтарская Краснодарского края [10, л. 2]. До сих пор непонятно, почему самарские краеведы, историки Великой Отечественной войны «потеряли» Героя Советского Союза, жившего, учившегося и работавшего в нашем городе в 1946–1960 гг.

Хотелось бы кратко рассказать о семейном положении М.Я. Романова в годы его пребывания в Куйбышеве. Его жена Елена Александровна Романова (Кагинова) работала учителем математики в средней школе № 64 г. Куйбышева. У четы Романовых было двое детей: сын Александр (1951 г.) и дочь Ирина (1959 г.). Его мама Мария Михайловна вплоть до своей кончины в 1982 г. жила в г. Тольятти Куйбышевской области [3, л. 4 об.; 4, л. 5; 7, с. 128, 184; 9, с. 212].

Личное дело Михаила Яковлевича, хранящееся в ГАРФ, а также его воспоминания позволяют кратко остановиться на его трудовой деятельности в Москве. Сначала он работал инструктором отдела административных и торгово-финансовых органов Бюро ЦК КПСС по РСФСР, а в марте 1962 г. стал заместителем начальника Главного архивного управления (ГАУ) при Совете министров РСФСР. На этой должности проработал до сентября 1963 г. (до упразднения ведомства). С этого времени его жизнь вновь оказалась связанной с любимой авиацией: до декабря 1968 г. майор запаса М.Я. Романов трудится на посту заместителя начальника по политической части Московского транспортного управления гражданской авиации. Он занимался «обеспечением безопасности полетов и принимал участие в организации строительства московских аэропортов Внуково, Домодедово и Шереметьево»; заслуженно гордился тем, что за время его работы начальником политотдела ни в одном из подразделений управления не было катастроф самолетов. В октябре 1968 г. ему снова установили III группу инвалидности в связи с контузией, полученной на фронте. Человек на редкость добросовестный и дисциплинированный он по собственному желанию оставил службу в Московском транспортном управлении гражданской авиации в декабре 1968 г. [5, л. 5, 20, 21; 7, с. 5; 9, с. 213]. Но без работы существовать не мог, с февраля 1969 г. начинается новый этап в жизни

М.Я. Романова. В отделе кадров Главного архивного управления при Совете министров СССР (ГАУ СССР) он проработал более 20 лет – с 1 февраля 1969 по 18 июля 1991 г.: на должностях старшего экономиста, старшего инспектора по основной деятельности, инспектора-архивиста I категории. Он занимался также вопросами повышения квалификации работников архивных учреждений на ФПК при Московском государственном историко-архивном институте и в специализированной группе Института повышения квалификации информационных работников Государственного комитета по науке и технике СССР. За многолетнюю и добросовестную работу в ГАУ СССР М.Я. Романов неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями, премиями, его имя заносили на Доску Почета. Ушел из Главного архивного управления по собственному желанию в июле 1991 г. [5, л. 1–3, 13, 16, 17, 19, 27–29]. Общий трудовой стаж М.Я. Романова составил более полувека.

Удивительно, но работа в течение нескольких десятилетий на партийно-государственных постах не притушила других способностей М.Я. Романова, которыми он был так щедро одарен. Речь идет о его таланте историка, краеведа, который он воплотил в опубликованных и устных рассказах, книгах [6, 7, 9, 13]. В них поражает удивительно светлое отношение ко всему, что выпало ему на жизненном пути, любовь к землякам, товарищам по оружию и коллегам по работе, к его большой и замечательной семье. Он обладал прекрасной памятью, помнил мельчайшие детали своей довоенной, военной и послевоенной биографии, оставил яркие зарисовки навсегда ушедшего крестьянского быта, в условиях которого он сформировался. М.Я. Романов оставил своеобразное завещание современникам и потомкам: «Нам только кажется, что мы беспамятны. Надо только сказать себе: «Я хочу знать», надо только взять в руки старую, пропитанную временем бумагу, и она станет вашим пропуском в историю» [7, с. 13].

Михаил Яковлевич Романов ушел из жизни 12 мая 2008 г. на 86-м году жизни. Покойся на Троекуровском кладбище г. Москвы.

Список литературы

1. Храмкова Е.Л., Храмкова Н.П. Герои Советского Союза – студенты Куйбышевского государственного педагогического института (по материалам архива СГСПУ и СОГАСПИ) // Самарский научный вестник. 2018. № 1. С. 206–217.
2. Архив Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ). Ф. 2304. Д. 321.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 3407. Оп. 6. Д. 212.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

4. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 134. Д. 1960.
5. Государственный архив РФ. Ф.Р-5325. Оп. 15. Д. 190.
6. Романов М.Я. Село старинное – Ведянцы. Саранск., 1992. 91 с.
7. Романов М.Я. Мои Родина и Родословная: беседа автора с читателем. М., 2006. 216 с.
8. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М., 1988. Т. 2 (Любов–Ящук). 863 с.
9. Романов М.Я. Штурмовики над Карпатами: воспоминания о Великой Отечественной войне (1941–1945). М., 2006. 263 с.
10. Архив СГСПУ. Ф. 2304. Личное дело. Падалко Борис Михайлович (номера у дела нет).
11. Храмкова Н.П. Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара, 2009. 324 с.
12. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 10. Д. 4.
13. Драбкин А.В. Я дрался на Ил-2. М., 2008. 416 с.

Hramkova Elena L.

TO THE BIOGRAPHY OF THE HERO OF THE SOVIET UNION MIKHAIL YAKOVLEVICH ROMANOV (1922-2008)

Hramkova Elena Lenarovna – doctor of historical sciences, professor, Samara state socio-pedagogical University, 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 224.
e-mail: hramkova@rambler.ru

Abstract. The card file of the Heroes of the Soviet Union, which is located in the Samara Regional Universal Scientific Library, became the reason for the archival research. There is a note that he had lived and studied in the city of Kuibyshev on the card with his surname, name and patronymic. Meanwhile, the ground attack pilot, Hero of the Soviet Union M.Ya. Romanov was not included in any of the well-known list of Heroes of the Kuibyshev (Samara) region. We detected personal files of M.Ya. Romanov in the archive of the Samara State Socio-Pedagogical University, in the Samara Regional State Archive of Social and Political History, in the State Archive of the Russian Federation in 2017–2018. Analysis of them allowed to obtain new information about his life and activities in the second half of the 1940 – early 1990-ies.

Keywords: Heroes of the Soviet Union; The Great Patriotic War; archive of the Samara State University of Social Sciences and Education; Samara Regional State Archive of Social and Political History; State archive of the Russian Federation; Kuibyshev State Pedagogical Institute; history department.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИРАНА В ОТНОШЕНИИ СССР ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.**

ЧЕПИК Людмила Васильевна — независимый исследователь, Республика Беларусь.
e-mail: ljudmila-chepik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается изменение политики Ирана в отношении СССР накануне Второй мировой войны. Раскрывая процесс трансформации, автор характеризует основные этапы развития советско-иранских отношений. Во-первых, в статье подчеркивается, что основа для советско-иранского сотрудничества была заложена ещё в начале 1920-х гг. Путем аннулирования советским правительством царских займов и отказа от концессий на разработку Северных нефтяных месторождений принадлежавших царской России. Автор утверждает, что вопрос о дальнейшей судьбе разработок Северных нефтяных месторождений привел к заключению выгодного для Ирана торгового договора с СССР. Во-вторых, в статье раскрываются причины ухудшения советско-иранских отношений и методы при помощи которых иранское правительство разрушало отношения с СССР, для того чтобы переключиться на сотрудничество с Германией. В заключении автор делает вывод о том, что изменение политики Ирана было вызвано, как стремлением избавиться от коммунистического влияния, так и активизацией роли Германии в этом регионе.

Ключевые слова: советско-иранский договор 1935 г., северные нефтяные месторождения Ирана, антисоветская компания.

Ближневосточный регион из-за своего геополитического положения и нефтяных месторождений всегда был привлекательным как для европейских государств, так и США. Накануне Второй мировой войны СССР, Великобритания, США и Германия были заинтересованы не только в улучшении своего экономического положения, но и в укреплении политических позиций за счет Ирана. В своем стремлении избавиться от наследия прошлого Иран как молодое ближневосточное государство стремился проводить реформы в стране для достижения, как ему казалось, европейского уровня жизни для своих граждан и являлся объектом пристального внимания со стороны иностранных государств. Советский Союз, как во внутренней, так и во внешней политике Ирана сыграл двоякую и неоднозначную роль.

В основе советско-иранских отношений лежал договор 1921 г., направленный на улучшение отношения молодой советской республики с

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Персией. Согласно договору, советское правительство аннулировало займы, предоставленные царской Россией Ирану на сумму 67 млн. 500 тыс. золотых рублей и отменило все концессии, приобретённые царским правительством и частными фирмами: «...желая видеть персидский народ независимым, процветающим и свободно распоряжающимся всем своим достоянием, Российское Советское Правительство объявляет все трактаты, договоры, конвенции и соглашения, заключённые царским правительством с Персией и приводившие к умалению прав персидского народа, отменёнными и потерявшими всяческую силу» [1]. Статья 13 договора гласила: «Правительство Персии обещает со своей стороны не передавать возвращённые Персии, согласно настоящему договору, концессии и имущества во владение, распоряжение или пользование никакому третьему государству или его гражданам, сохраняя все сказанные права за собой на благо персидского народа» [1]. Однако уже через несколько месяцев после подписания советско-иранского договора правительство Реза-шаха вступило в переговоры с американскими нефтяными компаниями «по вопросу об эксплуатации северных нефтяных месторождений, возвращённых Ирану Советской Россией» [2]. Американцы были заинтересованы в иранской нефти. Реализовать свои нефтяные интересы они могли только в районе Северного Ирана. Южные нефтяные месторождения принадлежали английским компаниям и, в отличие от советского государства, Великобритания не отказывалась от права разработки южных нефтяных месторождений. Иран поддался на американский лозунг «принципа открытых дверей», что заставило его искать в лице США более выгодного экономического партнёра.

Посол Персии в США Алан сделал американским фирмам предложение относительно нефтяной концессии: «...правительство желает вступить в переговоры с американскими компаниями о предоставлении концессий в Северной Персии, связывая эту концессию с получением займа в 10 миллионов долларов» [3]. Переговоры с нефтяными компаниями велись как в самой Америке (компания «Стандарт ойл»), так и в Тегеране (представители компании «Синклер»). Концессия была предоставлена компании «Стандарт ойл». Руководство компании заключила взаимовыгодное соглашение с англичанами. Английской компании досталась доля в разработке нефтяного месторождения Хоросан (Северный Иран) в обмен на участие американцев в разработке нефтяных месторождениях Мосула (Ирак) [4]. В декабре 1923 г. концессия на северо-иранскую нефть была передана американской компании Синклера. Однако это не помогло Ирану получить 10 миллионный займ. СССР напомнил правительству Ирана о положении советско-иранского договора, запрещающего передачу Северных нефтяных месторождений и концессия была аннулирована. В последующим попытки заключения концессионных договоров были предприняты

иранским правительством в 1937 г. – с американским нефтяным консорциумом и в 1939 г. – с голландской фирмой. Обе фирмы претендовали на разработку северных нефтяных месторождений, но по требованию СССР эти концессии были аннулированы.

В 1930-е годы в связи с возрастанием значения нефти для промышленности, СССР пересматривает своё отношение к северным иранским нефтяным месторождениям. И в 1935 г. СССР безуспешно пытается получить у Ирана принадлежавшую ему ранее концессию на разработку нефтяных месторождений. Иранская нефть была нужна СССР для роста и развития советской промышленности, а хорошие политические отношения – для укрепления своих южных границ и противодействия влиянию в Иране Великобритании и предотвращения дружбы Ирана с Германией.

Для укрепления своего влияния в 1935 г. СССР заключает с Ираном взаимовыгодный торговый договор, предусматривавший бартерную систему расчётов и не требовавший валютных затрат. Особые торговые отношения с СССР позволили Ирану поднять и укрепить своё экономическое положение и «поставили Иран в исключительно выгодное положение перед лицом Германии и других стран» [5].

Используя советско-иранский торговый договор 1935 г. Реза-шах монополизировал иранский экспорт, сосредоточив в руках государства, а не купечества, торговлю основным экспортным сырьём. Торговый договор 1935 г. позволил Ирану установить с СССР специальный торговый режим, который носил односторонний характер и не применялся иранской стороной в торговле с третьими странами. «Особые торговые отношения» изолировали Советский Союз от прямого контакта с купечеством Ирана. Иранские купцы были заинтересованы в поставках качественного товара и на таких условиях вели торговлю с другими странами. Однако монополизировав торговлю с Советским Союзом, правительство Ирана лучшее сырьё отправляло в Германию, ущемляя интересы СССР и открывая ворота для торговли с Германией. Такая политика неминуемо вела к ухудшению отношений с Советским Союзом, а в дальнейшем к отказу от продления торгового договора. Это подтверждается имевшими место отдельными попытками со стороны иранского правительства поставлять сырьё плохого качества с целью инициировать конфликт в советско-иранских торговых отношениях. По словам временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташева, на претензии советского правительства о том, что при обмене сахара и мануфактуры на хлопок, кожсырьё и скот иранцы подкладывали сырьё низшего качества, в Иране заявили, что «советское правительство нанесло Ирану страшную обиду» [5]. В дальнейшем такое обоснование было использовано Реза-шахом для отказа от продления торгового договора с СССР.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

В сотрудничестве с Германией Реза-шах видел возможность избавиться и от коммунистического влияния Советского Союза и от «имперского консерватизма» Великобритании, поскольку, по его мнению, англичане не были заинтересованы в промышленном и экономическом развитии Ирана. Поэтому в Англии персы видели опасного колонизатора, диктующего свои правила и не желающего способствовать экономическому и политическому укреплению Ирана. СССР представлял для Ирана угрозу распространения коммунизма. Идеи большевистского равенства пролетариата не находили отклика и даже пугали Реза-шаха и всю элиту иранского общества. Тем самым начав сотрудничать с Германией Реза-шах надеялся, во-первых, избежать английского и советского влияния, во-вторых, успешно реформировать иранское общество и обрести самостоятельность и независимость в регионе. Однако Германия рассматривала Иран не как равноправного экономического партнёра, а как сырьевую базу для укрепления своей военной мощи и реализации своих военно-политических планов.

После того, как в 1938 г. советско-иранский торговый договор не был продлён, торговля с СССР начала сворачиваться. Это негативно отразилось на всех отраслях иранской экономики. Статистика Ирана приводит такие цифры: за 4 месяца (июль – октябрь 1938 г.) импорт из СССР сократился на 60% по сравнению с тем же периодом 1937 г., а экспорт – на 34% [5]. В конце 1938 г. торговля с СССР замерла окончательно. «За последние 10 лет иранская внешняя торговля никогда ещё не падала до такого уровня, как в настоящее время», – писал И.А. Карташев [5].

Несмотря на то, что торговые операции с СССР были прекращены, Германия не смогла полностью заместить СССР во внешней торговле Ирана, как на это надеялся Реза-шах. Нехватка советских товаров создала на рынке Ирана ажиотаж. Мануфактура, сахар, силикаты, железо, резиновые изделия и другие товары выросли в цене на 15 – 20%, а цена на некоторые товары, например, силикаты – поднялись на 100% [5]. Подорожание импортных товаров привело к повышению цен на местные товары, такие как рис, масло, мясо и др.

Прекращение торговли с СССР создало Ирану проблемы с экспортом. Так, если хлопок и шерсть находили своего покупателя в Японии и Германии, то поставки кожсырья, пушнины, ковров, главным покупателем которых являлся СССР, почти полностью прекратились. А если учесть тот факт, что за своё сырьё иранцы получали из СССР мануфактуру, сахар и другие необходимые товары и при этом не расходовали валюту, то больше средств могло быть потрачено не на закупку товаров, а на проведение намеченных реформ Реза-шаха. Вследствие прекращения торговли с СССР не только снизились закупочные цены на сырьё, но были закрыты многие таможни, а рабочие обслуживающие советско-иранскую

торговлю остались без работы. В результате население Ирана «с затаённым нетерпением» ожидало от своего правительства заключения нового торгового договора. Однако предпосылкой для заключения нового торгового договора должно было быть желание самого иранского правительства развивать отношения с Советским Союзом. Но Реза-шах в 1939 г. начинает проводить антисоветскую внутреннюю политику, усматривая для себя и своей династии угрозу в политическом и культурном влиянии СССР. Для этого в январе 1939 г. в Иране была развёрнута масштабная полицейская компания против «русских». Поводом послужил ряд диверсионных актов произошедших на военных предприятиях Ирана. В совершении диверсий обвиняли русских (советских) и тех, кто был с ними связан. «Полиция продолжает поддерживать в сферах мнение, что виновные находятся где-то поблизости от русских», - писал в своём письме Народному Комиссару СССР И.А. Карташев [6]. Под масштабную полицейскую чистку попали тысячи армян, евреев и персов, выходцев из России. Их подозревали в связях с Советским Союзом. Чиновники, женатые на русских женщинах и те, кто владел русским языком, были уволены со службы и были вынуждены отказаться от карьеры. Более того, Иран пытался помешать высылке с советской территории нежелательных для СССР иранских граждан, что предусматривалось более ранним советско-иранским договором. Со стороны иранского посольства в Москве была предпринята попытка затруднить работу советских органов по дальнейшему выселению иранских подданных. Иранские власти в своей антисоветской политике начали применять методы нацистской Германии. В отношении иранских выселенцев из СССР власти применили практику германского гетто. Если ранее высланных из СССР Иран принимал как братьев, пострадавших от «большевистского варварства», то теперь их стали отправлять в пустынные края, переселять с побережья и центральных районов. На этих территориях к выселенцам стали применять «особый режим». Таким образом, иранские власти, перед лицом надуманной угрозы от выселенцев из СССР, используя тактику и опыт фашистской Германии, начали устраивать в стране своеобразные «гетто», отличием которых от нацистских было не выделение места (квартала) в городе, а создание целых поселений-гетто в пустынных, заброшенных землях Ирана.

Антисоветская компания была направлена непосредственно и против русских. Полиция предпринимала попытки ухудшить условия пребывания в Иране советских инженеров, строивших в Тегеране и провинции элеваторы. По словам И. А. Карташева «имели место задержки в пути инженеров Экспортстроя, учинение им без всякого повода и основания полицейских допросов, вынуждении подписок о поддержании контакта с полицией» [6].

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

На протесты советского представительства, что нельзя одной рукой улучшать отношения, а другой их разрушать Иран пытался успокоить СССР и просил «не смешивать твердого желания иранского правительства улучшить отношения с СССР с некоторыми полицейскими мероприятиями» [6]. Однако в СССР были убеждены в обратном. СССР был уверен, что имеет дело не с временной компанией, а, как это становилось всё яснее, с курсом внутренней политики, проводимой по указке шаха, который главную опасность для себя и своей династии видел в культурном и политическом влиянии СССР.

Таким образом, в конце 1938 – начале 1939 гг. происходит изменение политики Ирана в сторону антисоветского курса. Важнейшими проявлениями этого стали, во-первых, сопротивление советскому влиянию в экономической и культурной жизни, во-вторых, борьба против этого влияния, принявшая в последние месяцы характер чистки всех просоветских и близких к СССР элементов. Так, если в 1936 и первой половине 1937 гг. иранская общественность выступала за развитие отношений с СССР в области культуры, в стране проходили торжественные собрания в честь академика Павлова, писателей А.М. Горького и А.С. Пушкина, то со второй половины 1937 г. министерство внутренних дел Ирана и полиция начали искоренять связи с СССР. Изменение политики Ирана было вызвано, как стремлением избавиться от коммунистического влияния, так и активизацией роли Германии в этом регионе.

Список литературы

1. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (26 февраля 1921 г.) Ст. I // Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 541.
2. Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране // Стенограмма публичной лекции, прочитанной 28 ноября 1947 г. в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1947. С. 6.
3. Брукс Майкл. Нефть и внешняя политика. М., 1949. С. 57.
4. Штейнберг Е.Л. Советско-иранские отношения и происки англо-американского империализма в Иране // Стенограмма публичной лекции, прочитанной 28 ноября 1947 г. в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1947. С. 7.
5. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову. Д. 49 // Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII: В 2 кн. Кн. 1. Январь-август.– М., 1992. С. 71.
6. Письмо временного поверенного в делах СССР в Иране И.А. Карташева народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову. Д. 50 //

Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII: В 2 кн. Кн. 1. Январь-август. М., 1992. С.74.

Chepik Lyudmila V.

**TRANSFORMATION OF IRAN POLICY TOWARDS THE USSR IN THE
SECOND HALF OF 1930-S.**

Chepik Lyudmila Vasinievna – independent researcher, Republic of Belarus.
e-mail: ljudmila-chepik@mail.ru

Abstract. The article deals with the changes in Iran policy towards the USSR before the Second World War. By analyzing the process of transformation, the author characterizes the basic stages of development in the Soviet-Iranian relations. First, the author emphasizes, that the basis for the Soviet -Iranian cooperation has been rooted at the beginning of 1920s by means of cancellation by the Soviet government of imperial loans and concessions on the development of Northern oil deposits belonged imperial Russia. The author proves that the issue of the further development of Northern oil deposits has led to the conclusion of the Trade Treaty between the USSR and Iran which was favourable to Iran. Secondly, the article reveals the reasons of deterioration of the Soviet-Iranian relations and uncovers the methods by means of which the Iranian government destroyed relations with the Soviet Union in order to switch them to cooperation with Germany. In conclusion the author assumes that change of Iran policy has been initiated both by aspiration to get rid of the communistic influence and increased activity of Germany in this region.

Keywords: the Soviet -Iranian Trade Treaty of 1935, northern oil deposits of Iran, anti-Soviet company.

**ЗНАЧЕНИЕ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РЕШЕНИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД 1941-
1945 гг.**

ЭФЕНДИЕВА Джамиля Абдулкеримовна — кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, 367008, Россия, Махачкала, ул. Батырая, 4а.
e-mail: djamist@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема снабжения населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Наряду с карточной системой снабжения населения республики продовольствием, которое в неполной степени решало проблему обеспечения населения необходимыми продуктами питания и промышленными товарами, правительство Дагестана рассматривало и возможности использования децентрализованных фондов снабжения населения необходимыми товарами. В статье рассматривается место подсобных хозяйств в обеспечении населения продуктами питания. На основе исследования значительного количества архивного материала выявляется картина развития подсобных хозяйств в Дагестане за годы Великой Отечественной войны, их значения в качестве дополнительных источников продовольственного снабжения населения республики в изучаемый период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, снабжение, продовольствие, децентрализованные фонды, подсобные хозяйства.

Нападение немецко-фашистских войск тяжело отразилось на экономическом положении СССР. Гитлеровцы за короткое время сумели оккупировать огромные экономически развитые районы СССР и выключить их из хозяйственного оборота страны. Проблемы с продовольствием усугубились бомбёжкой, захватом врагом продовольствия на оккупированной территории, уничтожением советскими людьми продуктов питания, чтобы не достались врагу. Всё это создавало для советского правительства затруднения со снабжением населения продовольственными товарами.

Захват врагом обширных развитых сельскохозяйственных районов, естественно, привёл к сокращению источников сырья для пищевой, легкой и перерабатывающей промышленности. Первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР в годы Великой Отечественной войны Н.А. Вознесенский приводит конкретные данные в своей книге «Военная экономика

СССР в период Отечественной войны», отражающие критическое состояние экономики страны в этот период. Он отмечает, что на оккупированной фашистами к ноябрю 1941 г. территории СССР производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84 % всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60 % всего поголовья свиней. [1, с. 504-505].

Сокращение сельскохозяйственного сырья вело к уменьшению производства продуктов питания и промышленных товаров, необходимых для удовлетворения естественных потребностей населения страны. Этому также способствовало переключение многих предприятий на выпуск военной продукции. Продовольственная проблема обострялась и притоком эвакуированного населения из фронтовых и прифронтовых областей в тыловые, где производство и заготовка сельскохозяйственных продуктов были рассчитаны в основном на местное население. В связи с таким положением возникла необходимость введения государственного нормированного снабжения населения продовольствием и основными предметами широкого потребления.

Карточная система была сначала введена в Москве, Ленинграде и их пригородах постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. Постановлением СНК ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 22 августа 1941 г. карточная система распространялась и на города Дагестана – Махачкалу, Дербент, Буйнакс, рабочие посёлки городского типа – Махачкала-1, Двигательстрой, Избербаш, Дагестанские Огни – с 1 сентября 1941 г., Хасавюрт – с 1 ноября 1941 г. [4, л. 21, 21об, 32]. В Дагестане за период с 1941 по 1945 гг. число организаций и предприятий, получающих карточки в карточном бюро, выросло: домоуправлений – с 23 до 33, учреждений с 350 до 435, промышленных предприятий – с 191 до 202, прочих организаций – с 222 до 366. [5, л. 48об.]. Карточная система снабжения, в частности, продовольствием, гарантировала получение населением минимума продовольственных товаров. Это определённое количество хлеба, сахара, крупы, мяса, масла сливочного и других продуктов. Дифференцированность норм регулировала обеспечение населения продовольствием с целью поддержания здоровья рабочего потенциала страны, в том числе и республики, а также больных людей, детей, творческих работников.

Но карточная система не являлась универсальным средством для обеспечения населения товарами. Нормированное снабжение населения Дагестана продовольственными и промышленными товарами с упором на централизованные фонды не решало сложные проблемы обеспечения населения республики различными товарами. Поэтому правительство Дагестана большое внимание отводило развитию дополнительных ресурсов.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

Действенную помощь в обеспечении населения продовольствием оказывали, наряду с колхозами и совхозами, и подсобные хозяйства. Ещё в довоенный период был принят ряд законодательных документов, таких, как постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 сентября 1940 г. «Об организации подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях в городах и сельской местности», постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» [3, с. 665-674], направленных на использование местных источников для увеличения производства продуктов питания и товаров широкого потребления. Целесообразность распространения подсобных хозяйств в военный период заключалась в особенности их как специфической формы производства продовольствия. Специфика проявлялась в тесной связи подсобного хозяйства с промышленным предприятием или иной организацией, заинтересованной в его развитии.

Организацией подсобных хозяйств в Дагестане стали заниматься также ещё до войны с принятием постановления СНК ДАССР от 14 октября 1940 г. «Об организации подсобных хозяйств при промышленных предприятиях». Тогда было организовано 23 подсобных хозяйства. [6, л. 81]. Правительство Дагестана на организацию подсобных хозяйств ассигновало в 1941 г. 3 млн. руб. 44 тыс. руб. Так, на строительство было выделено 1,4 млн. руб., на покупку скота и птицы – 1,4 млн. руб., на приобретение сельскохозяйственного инвентаря 244 тыс. руб. Из этих средств было израсходовано или освоено только 40%. [7, л. 21]. В результате большинство подсобных хозяйств предприятий, в особенности Дербентского консервного комбината, Хасавюртовского кирпично-черепичного завода и некоторых других предприятий, оказались нерентабельными. Развитие подсобных хозяйств в годы войны стало возможным в результате проведения специальных государственных мероприятий, одним из которых было установление порядка выделения земель для подсобных хозяйств. В Дагестане в 1941 г. было закреплено за всеми подсобными хозяйствами промышленных предприятий 2778 га земли. [8, л. 159-160].

В феврале 1942 г. СНК ДАССР было принято постановление «О расширении земельных площадей подсобных хозяйств при промышленных предприятиях и торговых организациях г. Махачкалы». Согласно этому постановлению из наркомата земледелия ДАССР были переданы земельный участок № 6 площадью 63,2 га с постройками и сельскохозяйственным инвентарём в распоряжение наркомата легкой промышленности республики для фабрики III Интернационала и швейной фабрики, а также участок № 4 площадью 32 га с постройками и сельскохозяйственным инвентарём в распоряжение.

наркомата местной промышленности ДАССР для ремонтно-механического завода.[9, л. 1].

Подсобные хозяйства Дагестана в большинстве своём являлись многопрофильными. К таким типам относились хозяйства торгующих организаций, промышленных предприятий. Например, в подсобном хозяйстве Буйнакского консервного завода занимались овощеводством, севом бобовых, крупяных, кормовых культур, молочным хозяйством, откормом свиней, птицеводством и пчеловодством. В подсобном хозяйстве Махачкалинского рыбоконсервного завода осенью 1941 г. было получено свыше 300 т разнообразных овощей и фруктов. Помимо полного обеспечения овощами заводской столовой и потребностей рабочих и служащих значительная часть их направлялась для снабжения рыбных заводов Дагестанского рыбного треста и населения Махачкалы. С этой целью завод переработал 118 т овощей для соления и квашения, а 13 т было заготовлено в свежем виде. Из урожая подсобного хозяйства для рабочих завода и населения города было приготовлено 20 т томата, 13,2 тыс. условных банок баклажанной икры и 3,6 тыс. условных банок маринованного винограда. [2].

Ряд организаций и учреждений занимались к тому же ловом рыбы. Это были подсобные хозяйства торгующих организаций, Дагестанского потребительского союза. Улов рыбы в годы войны имел чрезвычайно важное значение, так как должен был компенсировать недостачу мяса, идущего на снабжение армии.

В целом подсобные хозяйства в 1940-1941 гг. дали мало продукции. О слабой работе подсобных хозяйств в начальный период войны говорилось в постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 23 февраля 1942 г. «Об улучшении работы подсобных хозяйств на предприятиях». В нём отмечалось, что состояние большинства подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях, в городах и сельских местностях, организованных ещё в 1940 г., характеризовалось как крайне неудовлетворительное. Одной из основных причин такой работы подсобных хозяйств была недостаточная помощь районных земельных отделов в выделении земельных участков и в проведении агрокультурных мероприятий. Недостаточное развитие получили такие отрасли хозяйства, как пчеловодство, охота, рыболовство, садоводство, виноградарство. Кролиководством хозяйственники даже и не пытались заниматься, считая, что кролики не выдерживают местного климата [8, л. 160]. Укомплектование подсобных хозяйств агрономами также не проводилось. Не оказывалась им помощь со стороны партийных и профсоюзных организаций, а в ряде хозяйств наблюдались случаи хищений. Это касалось,

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

прежде всего, подсобных хозяйств Дербентского консервного комбината и Главнефлесбыта [10, л. 34].

Проблемы укрепления и развития подсобных хозяйств находили своё отражение в ряде постановлений СНК Дагестана. Одно из них от 26 марта 1942 г. – «Об утверждении плана откорма и развития животноводства, птицеводства, пчеловодства в подсобных хозяйствах торговых организаций ДАССР и заготовки мяса, дичи, производства арбузного мёда и переработки дичи на 1942 г.» способствовали стимулированию развития подсобных хозяйств республики. В соответствии с данным постановлением из всей мясопродукции подсобных хозяйств народного комиссариата торговли ДАССР (за вычетом продукции, подлежащей сдаче государству) 50% оставалось на месте для снабжения сверх выделяемых фондов и 50 % использовалось в счёт централизованного снабжения [11, л. 57].

Таким образом, создавались выгодные условия использования продукции подсобных хозяйств для обеспечения населения дополнительными продуктами питания. В результате многие промышленные предприятия, торговые и кооперативные организации и учреждения республики приступили к организации собственной продовольственной базы.

Многие из созданных подсобных хозяйств становились подлинными цехами по производству сельскохозяйственной продукции для фабрично-заводских столовых. Например, в 1942 г. 14 крупных подсобных хозяйств системы наркомата земледелия ДАССР, наркомата торговли ДАССР, Дагрыбы, завода № 182 и других предприятий получили и реализовали через свои распределители и использовали для нужд предприятий зерновых культур (озимые и яровые) – 207, 7 т, овощей – 631,1 т, бахчевых – 144,5 т, картофеля – 44,8 т, что являлось огромной помощью для организации общественного питания рабочих предприятий и учреждений. Этими же хозяйствами было реализовано на снабжение в живом и забитом виде крупного рогатого скота – 174 головы, свиней – 188 голов и птицы – 74 головы. [7, л. 10]. Подсобным хозяйствами промышленности ДАССР было засеяно овощными, бахчевыми, зерновыми и кормовыми культурами 2248 га, что по сравнению с 1941 г. показало увеличение площади посевных на 54%. Наилучших результатов в организации подсобных хозяйств добился Буйнакский консервный завод.

Однако развитие подсобных хозяйств шло медленными темпами. В определённой степени это объяснялось в постановлении СНК ДАССР и бюро обкома ВКП (б) от 28 ноября 1942 г. недооценкой значения подсобных хозяйств в снабжении населения товарами со стороны руководителей многих промышленных и торговых предприятий и их партийных организаций, а также неумением вести рентабельно хозяйство. В постановлении также перечислялись

и ряд других недостатков, мешающих развитию подсобных хозяйств, а именно: плохое качество сельскохозяйственных работ, неудовлетворительная организация свинооткорма, слабое развитие птицеводства, молочного животноводства, недостаточная обеспеченность кормами, а также полное отсутствие в большинстве подсобных хозяйств таких отраслей хозяйства, как плодоводство, виноградарство и развитие ягодников. Крайне недостаточно использовали хозяйства кредиты. В результате всего этого промышленные предприятия Дагестана в 1942 г. недополучили для снабжения своих рабочих и служащих 2666 т овощей, 550 т картофеля против намеченного планом [12, л. 39-40].

В 1943 г. значительных успехов добились в развитии подсобных хозяйств торговые организации. В 16 хозяйствах десяти торгующих организаций насчитывалось 1053,6 га земли, из них пахотных и пригодных к пашне – 624,6 га. Особенно большое внимание хозяйствами уделялось расширению посева овощных культур. За 1943 г. от них поступило 42,6 т картофеля, 936, 9 т свежих овощей [13, л. 34, 135]. Хорошие показатели дало также подсобное хозяйство Хасавюртовского городского торгога. Среди отстающих предприятий были хозяйства специального торгога, военного торгога и другие.

В целях усиления внимания к децентрализованным фондам, созданию и развитию подсобных хозяйств СНК ДАССР 14 апреля 1944 г. принял постановление «О порядке использования продукции подсобных хозяйств предприятий и учреждений», которое развило постановление правительства Дагестана от 26 марта 1942 г., касающееся в основном подсобных хозяйств народного комиссариата торговли ДАССР. Решение СНК ДАССР от 14 апреля 1944 г., преследуя цель – создание максимальной заинтересованности в дальнейшем развитии подсобных хозяйств предприятий и учреждений и увеличение продовольственных ресурсов для снабжения рабочих и служащих этих подсобных хозяйств. Согласно этому документу картофель, овощи и молочные продукты от подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок предприятий и учреждений, а также организаций торговли и общественного питания начиная с урожая 1944 г. полностью шли после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенных фондов на улучшение питания в столовых и буфетах, детских садах и яслях. [14, л. 171].

Мясная продукция, рыба собственного улова, а также рожь, пшеница, зерно-крупяные культуры имели такой же порядок по обеспечению рабочих и служащих предприятий и учреждений, который был установлен постановлением СНК ДАССР от 26 марта 1942 г. Что касается лечебных учреждений, детских домов и яслей, домов инвалидов, то им правительство разрешало полностью использовать продукцию своих подсобных хозяйств без каких-либо отчислений в централизованные фонды. Таким образом, постановление СНК ДАССР от 14

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

апреля 1944 г., расширяя виды продукции для сверхнормированного снабжения населения, имело распространение на другие ведомства. Это вело к увеличению подсобных хозяйств промышленных предприятий и учреждений. В 1944 г. их насчитывалось в Дагестане 713 против 453 в 1943 г., что означало прирост в 75% [15, л. 110].

Наиболее мощным животноводческим и овощным подсобным хозяйством в системе наркомата торговли ДАССР являлось хозяйство Махачкалинского торгова. Предприятие имело молочную ферму, птицеферму, свиноводческое хозяйство и овец. Хорошие результаты были достигнуты трудом передовиков хозяйства. Среди них Жава и Фролова, выполнившие нормы на 300%, Рындина – на 180%, Берникова – на 190 % [16, л. 24об.; л. .9].

Всего в подсобных хозяйствах промышленных предприятий и учреждений за 1944 г. было собрано (с учётом гибели посевов): овощей – 16,2 т, бахчевых культур – 2, 68 т, молока – 9,6 т, яиц – 516 тыс. шт., мяса – 463 кг, мяса птицы – 370 кг. В этих же хозяйствах выходное поголовье скота на 1 января 1945 г. составляло: крупного рогатого скота – 18 голов, овец и коз – 123 головы, птицы – 20 голов. [17.Л.1, 1 об, 2]. В подсобных хозяйствах торговых организаций за 1944 г. было собрано зерновых, крупяных и бобовых культур – 385, 1 т, овощей – 1160,2 т, картофеля -102,28 т, выходное поголовье скота насчитывало: крупного рогатого 602 головы, в том числе коров – 219; свиней – 770; овец – 556; птицы – 1702 головы; количество пчёл – 46 семейств [5, л. 39].

В 1945 г. количество подсобных хозяйств промышленных предприятий, торговых организаций увеличилось по сравнению с 1944 г. и составило 794 [18, л. 101]. Теперь почти все наркоматы и предприятия имели подсобные хозяйства. В целом количественный рост подсобных хозяйств промышленных и торговых предприятий свидетельствовал об их широком развитии в годы Великой Отечественной войны.

На селе развитие подсобных хозяйств проходило неудовлетворительно. Такое положение по районам Дагестана было отмечено в постановлении СНК ДАССР и бюро обкома ВКП (б) от 25 января 1944 г. «О мероприятиях по организации и дальнейшему расширению подсобных хозяйств системы Дагестанского потребительского союза». В документе приводились факты беспечности, отсутствия контроля со стороны исполкомов районных Советов депутатов трудящихся и райкомов ВКП (б), надлежащего учёта, вследствие чего собранный урожай расхищался преступными элементами. В постановлении указывалась причина такого положения в развитии подсобных хозяйств - отсутствие внимания со стороны руководства районов к вопросам организации подсобных хозяйств, когда расчёт был на получение продукции лишь в

централизованном порядке. Все это замедляло развитие подсобных хозяйств на селе.

Таким образом, характеризуя развитие подсобных хозяйств в Дагестане в военное время, можно отметить его поступательный характер. До и в начале войны организация и работа хозяйств проходила медленно и неудовлетворительно. Объяснялось такое положение отсутствием делового подхода руководителей партийных органов, директоров промышленных предприятий и торговых организаций к вопросам освоения государственных кредитов на организацию подсобных хозяйств в республике. Сказывались и проблемы обеспечения земель промышленных предприятий и торговых организаций. Отсюда недостаточное производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах. Участились случаи хищений продовольственных товаров и растрат. В результате принятых мер экономического характера со стороны руководства республики увеличилось количество подсобных хозяйств и производство в них сельскохозяйственной продукции. Решение правительства Дагестана в 1942 г., развитое впоследствии в 1944 г. (об использовании 50% сельскохозяйственной продукции подсобных хозяйств для сверхнормированного снабжения работников различных ведомств, а также населения республики), способствовало дальнейшему развитию подсобных хозяйств, удовлетворению в основном потребительских запросов жителей Дагестана. Сокращение централизованных фондов питания, увеличение количества населения Дагестана за счёт эвакуированных усиливали значение развития подсобных хозяйств, которые, наряду с другими децентрализованными источниками снабжения – огородничество, рыбные промыслы, помогали решать проблему удовлетворения потребностей трудящихся в овощах, картофеле, зелени и рыбной продукции.

Список литературы

1. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931-1947. Политическая литература. М.: Политическая литература, 1979. 606 с.
2. Дагестанская правда. 1941. 18 октября.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг. Сборники документов: Т.2. 1929-1945. М., 1957. 846 с.
4. Центральный Государственный Архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 491. Оп. 8. Д. 100.
5. ЦГА РД. Ф. 491. Оп. 8. Д. 254.
6. ЦГА РД. Ф. 168. Оп. 21. Д. 36.
7. ЦГА РД. Ф.1 П. Оп. 1. Д. 5734.
8. ЦГА РД. Ф.1 П. Оп. 1. Д. 5442.
9. ЦГА РД. Ф. 127.Оп. 5. Д. 332.
10. ЦГА РД. Ф. 168. Оп. 21. Д. 26.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

11. ЦГА РД. Ф. 32. Оп. 42. Д. 29.
12. ЦГА РД. Ф.1. П. Оп. 1. Д. 5243.
13. ЦГА РД. Ф.1. П. Оп. 1. Д. 6144.
14. ЦГА РД. Ф. 32. Оп. 44. Д. 6.
15. ЦГА РД. Ф.1. П. Оп.1. Д. 6445.
16. ЦГА РД. Ф.р. 491. Оп. 8. Д. 234; 183.
17. ЦГА РД. Ф.1. П. Оп. 1. Д. 6213.
18. ЦГА РД. Ф.1. П. Оп. 1. Д. 6446.

Efendieva Jamila A.

THE IMPORTANCE OF SUBSIDIARY FARMS IN SOLVING THE FOOD PROBLEM IN DAGESTAN IN THE PERIOD OF 1941-1945

Efendieva Jamila Abdulkerimova — candidate of historical sciences, associate professor, Dagestan state University, 367008, Russia, Makhachkala, batyraya str., 4A.
e-mail: djamist@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the problem of supplying the population of Dagestan during the Great Patriotic War. Along with the rationing system for supplying the population of the republic, which partially solved the problem of providing the population with essential foodstuffs and manufactured goods, the government of Dagestan also considered the possibility of using decentralized funds to supply the population with essential goods. The article discusses the place of subsidiary farms in providing the population with food. Based on the study of a significant amount of archival material, a picture of the development of subsidiary farms in Dagestan during the years of the Great Patriotic War is revealed, and also their significance as additional sources of food supply to the republic during this period.

Keywords: the Great Patriotic War, Dagestan, supply, food, decentralized funds, subsidiary farms.

**ОПЕРАТОРЫ-СВЯЗИСТЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)**

ЮСУПОВ Иззат Султанович — соискатель, Ургенчский филиал Ташкентского Государственного Университета Информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми, 220100, Узбекистан, Ургенч ул.Аль-Хорезми, 110.
e-mail: shogunuz2@gmail.com

Аннотация. В данной статье повествуется о самоотверженном труде узбекских операторов-связистов в тылу. Так как 22 июня 1941 года фашистская германия без объявления войны внезапно и вероломно напала на Советский Союз, как и все отрасли, отрасль связи пережила трудности. Но, несмотря на это, узбекские операторы-связисты дни и ночи с усердием трудились как на фронте, так и в тылу.

Ключевые слова: почта, телеграф. Телефон, радиосвязь, фронт, печать, почтамт, эвакуация, батальон, Совинформбюро.

Несмотря на то, что между Германий и СССР был подписан пакт о не нападении и ведения войны между государствами, 22 июня 1941 года ранним утром германские войска без объявления войны начинают бомбить приграничные города Советского Союза. Для народов и республик, которые входили в состав СССР начались трудные испытания. В этот же день по всему Советскому Союзу было объявлено военное положение. 23 июня 1941 года в Ташкенте прошёл митинг с участием десятков тысяч людей. С первых дней войны в срочном порядке были приняты несколько специальных указов, постановлений и приказов, в том числе: о введении военного положения, о переходе всех государственных экономических, общественных, образовательных учреждений в подчинение Министерства Обороны [1].

Так как железнодорожные сообщения, почта, телеграф были вынуждены адаптироваться к условиям войны, для узбекских связистов были поставлены жесткие и трудные задачи. Для решения таких задач требовалось усмотрения военного положения, быстрое сопоставления информации, доставка корреспонденции как на линии фронта, так и в тылу.

В первые дни войны из основного штата, который составлял 6386 операторов-связистов, 3891 человек или 60% были призваны на фронт, некоторое из них ушли на фронт добровольцами [2]. Многие из работников отрасли связи и

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

коммуникации, которые ушли на фронт были квалифицированными. Их отсутствие очень сильно повлияло на работу отрасли.

Так же, в связи с нехваткой кадров, оказались под угрозой отрасли народного хозяйства. Появилась потребность в квалифицированных кадрах, в кратчайшие сроки обучить или переквалифицировать нужное количество людей. Кроме этого, от нашей республики требовалось обеспечение всеми нужными вещами: людьми, одеждой, продовольствием, медикаментами, а также специалистами в сфере почтовых и радиокоммуникаций фронту.

В первые, годы войны примерно 70 % магистральных и 80 % областных телефонно-телеграфных линий были предоставлены для обслуживания прифронтовых и тыловых организаций и учреждений.

В свою очередь такие мероприятия требовалось проводить таким образом, чтобы обеспечить связью, то есть телефоном, телеграфом, не только прифронтовые учреждения, но и растущая народное хозяйство Узбекистана.

Во время войны из имеющихся 110 автомашин, предназначенных для перевозки корреспонденции, свыше 90 были предоставлены для пользования в Народный комиссариат обороны республики. Соответственно появлялись трудности в сфере почтовой связи. Особенно это отразилось в своевременной доставки почты в отдалённые регионы. Поэтому почту разносили в конных повозках или повозках с ишаками, так же в недалёкие регионы почту доставляли велосипедом. Тем самым обеспечивалась доставка, хоть и с опозданиями, на места почты, журналов, газет и другой корреспонденции.

1. В это время было приостановлено и частично сокращено обеспечение эксплуатационных материалов.

2. Для обеспечения кадровыми и экономическими ресурсами Народный Комиссариат Советского Союза распорядился создать в Узбекской ССР один военный батальон, состоящий из работников связи других Республик.

3. Также при помощи мобилизации внутри республиканских резервов была создана запасная база кадров, на этой основе было обеспечено своевременная эксплуатация и дальнейшее развитие связи.

Во всех органах связи республики был установлен новый порядок рабочего дня. Была согласованна работа с другими ведомствами связи. Был создан штаб по установлению координат, связи между частями связи, а также развитие манёвренности (движение по плану) аппаратов связи в Республике и Туркестанском военном округе.

Была создана оперативная группа по сбору материалов связи, запасных частей аппаратов связи и военные части, которые в сфере связи могли помочь фронту.

Эти все мероприятия проводились точно и в срок. Кроме этого, в городе Ташкенте, во всех областях городах и районах Республики были проведены специальные дополнительные мероприятия. Был разработан точный порядок для обеспечения средствами связи заводов и фабрик, которые были эвакуированные с западных частей Советского Союза. Для этой цели были подготовлены все необходимые материалы и средства. На основе директивы Минобороны УзССР был составлен договор между колхозами и совхозами по обеспечению всеми необходимым, в том числе и предоставлений лошадиных повозок, для обеспечения перевозки и доставки почты и корреспонденции.

Вторая мировая война у всех жителей Республики с силой и гневом пробудила дух патриотизма. Узбекские связисты в эти годы тоже жили под лозунгом: «Все для фронта!», «Всё для Победы!» и не покладая рук, днями и ночами трудились на своих рабочих местах. Забыв про отдых и сон, они трудились и для народа, и для братьев, которые были на фронте. Этому есть достаточно много примеров.

Сотрудницы Ферганского отдела почты Матваева и Содикова во время войны одновременно в три смены работали в четырёх участках. Работница Ташкентской станции сортировки почты Госюк Виктория Юрьевна, несмотря на преклонный возраст, в сутки сортировала до 100 тысяч писем. И это всё благодаря её опыту и многолетней работе, где она работала, будучи на пенсии.

Почтальон Бабаева Розия из Ургенческого отдела почты Хорезмской области в пятнадцатилетнем возрасте, взвалив на себя огромные, тяжёлые тюки с письмами, которые весили несколько десятков килограмм, пешком, одна разносила почту по городу Ургенч и Ургенческому району. Ей в сутки ей приходилось пешком преодолевать несколько десятков километров.

К нашему огромному счастью Р. Бабаева и по сей день проживает в городе Ургенче, ей 94 лет. Как рассказывает сама Розия Бабаева, подойдя к тому или иному дому с «письмом смерти» или как в народе это письмо называли «чёрное письмо» (обычно эти письма сворачивали в треугольник), она боялась постучать в дверь. По тому что ей ни раз приходилось выслушивать ругань в свой адрес или даже получать туманы от разъярённых и огорченных вдов и матерей. когда она появлялась на улице для раздачи писем, жители с испугом разбегались по домам, когда она стучалась в дверь долгое время не открывали. Но несмотря на все это, она каждое утро шла на свою работу и делала ее вопреки всему.

Многие работники почты и связи во время войны из-за нехватки людских ресурсов, работали за нескольких, но с усердием и самоотверженно.

Если до войны одно почтовое отделение республики обслуживало около 9300 человек, то во время войны это количество увеличилось в треть [3]. Так, к примеру. В одном только Ташкентском отделе почты до войны обслуживали 900

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939-1945 гг.)

человек, а во время войны их число достигло 9200 человек. в Ферганской области до войны одна телефонная станция обслуживала порядка 28,8 тысяч клиентов, то во время войны этот показатель вырос до 84,9 тысяч.

Одним словом. В годы войны все работники связи и почты, как и все население Республики, самоотверженно трудились во имя победы. Как и почтовая связь, радио и радиолокационная связь играла огромную роль в жизни людей [4].

От радио они узнавали фронтовые сводки. Установленные в городских площадях, базарах и в местах с большим скопления людей радио колонки от «Советского информбюро» передавали ужасающие сводки с фронта. Во время войны по республиканскому радио передавались такие извещения как: «Письмо с фронта», «Для армии и флота», которые с увлечением и настороженностью слушали люди.

Не смотря на трудности войны, в Республики не переставали работать клубы, парки, театры и кинотеатры, парки, библиотеки, музеи и другие развлекательные места. Так же планово выпускались газеты и журналы, из которых Узбекистанцы узнавали о действиях на фронте, о героизме воинов и самоотверженном труде работников тыла. При помощи узбекских жителей было собрано около двух миллионов подписей на издание газеты «Письмо узбекским воинам от родных», где писались тёплые слова и призывалось бить фашистов во всех участках фронта [5].

Во время войны такие связисты как: Шейн Валентин из города Ташкент, Абдуллаев Усман г. Карши, Алимуратов Айитбай г Кегейли, Бекчанов Юсуф, Дессер Абрам, Казаков Сапа, Матназаров Ибрагим, Юлдашев Худоёр, из Хорезмской области внесли большой вклад для поддержания связи, донесения почты и корреспонденции, обеспечения информацией.

Связисты Узбекистана во время второй мировой войны обеспечивали точную и бесперебойную связь не только по Республике, но и за ее пределами.

Список литературы

1. Энциклопедия Республики Узбекистан. Т., 1997. С. 173.
2. Данные Хивинского музея истории связи. 2017 год.
3. Мавлонов Ў., Ахмедов С., Умаров Б. Почта Узбекистана: история и развитие. Т., 2014. С. 120.
4. Жўраев Л.Н. и др. Учебное пособие Современной почты. Т., 2016. С. 31.
5. Матниёзов М. История Хорезма. Ургенч: “Хоразм”, 2003. С. 118.

Yusupov Azat S.

**OPERATORS-OPERATORS DURING THE SECOND WORLD WAR (ON
MATERIALS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)**

Yusupov Azat Sultanovich – applicant, Urgench branch of Tashkent State University of Information technologies named after Muhammad al-Khorezm, 220100, Uzbekistan, Urgench street al-Khorezmia, 110.
e-mail: shogunuz2@gmail.com

Abstract. This article tells about the dedicated work of the Uzbek operators of Telecommunications Operators in the rear since 22 June 1941, a fascist Germany without a declaration of war suddenly attacked the Soviet Union like all branches of communication industry experienced difficulties. But despite this, the Uzbek operators of telecom operators days and nights with diligence worked both at the front and in the rear.

Keywords: post, telegraph, telephone, radio-communication, rear, print, post office, evacuation, battalion, Sovinform bureau.

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939–1945 гг.)

Труды международной научно-образовательной
конференции
20–21 мая 2019 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 17.06.2019. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,75. Тираж 100. Заказ 58.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией,
в ООО «А-плюс».
197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., д. 40.

